

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Журнал теоретических и прикладных исследований
Издается с 1999 г.

2015 № 1 (61) Т. 4

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волчек В. А. – д-р ист. наук, проф., ректор КемГУ (Кемерово, Россия) – председатель совета.
Аникин А. Е. – д-р филол. наук, чл.-корр. РАН, Институт филологии РАН (Новосибирск, Россия).
Бабиц М. – д-р юр. наук, проф. Бания-Лукского университета (Бания Лука, Респ. Сербская, Босния и Герцеговина).
Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., проректор по научной работе КемГУ (Кемерово, Россия).
Захаров Ю. А. – д-р хим. наук, проф., чл.-корр. РАН, зав. кафедрой химии твердого тела КемГУ (Кемерово, Россия).
Конторович А. Э. – д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, председатель Президиума Кемеровского научного центра СО РАН (Новосибирск, Россия).
Кремер Р. – д-р, проф. Потсдамского университета, главный редактор журнала «Welttrends» (Потсдам, Германия).
Лаврик О. И. – д-р хим. наук, чл.-корр. РАН, Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН (Новосибирск, Россия).
Милошевич Х. д-р техн. наук, проф. факультета математических наук и информационных технологий Сербского университета (Косовска Митровица, Сербия).
Молодин В. И. – д-р истор. наук, академик РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия).
Пихица П. В. – Ph. D., с.н.с. Сеульского национального университета (Сеул, Южная Корея).
Суслов В. И. – д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия).
Чистякова С. Н. – д-р пед. наук, чл.-корр. РАО, академик-секретарь РАО (г. Москва, Россия).
Шокин Ю. И. – д-р физ.-мат. наук, академик РАН, Институт вычислительных технологий СО РАН (Новосибирск, Россия).
Юревич А. В. – д-р психол. наук, чл.-корр. РАН, Институт психологии РАН (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., гл. редактор, КемГУ (Кемерово, Россия).
Невзоров Б. П. – д-р пед. наук, проф., отв. редактор, КемГУ (Кемерово, Россия).
Митько Н. В. – зам. директора науч. библиотеки, отв. редактор, КемГУ (Кемерово, Россия).
Араева Л. А. – д-р филол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Бибилло В. Н. – д-р юрид. наук, проф., БГУ (Минск, Беларусь).
Бобров В. В. – д-р ист. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Гаврилов С. О. – д-р ист. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Гудов А. М. – д-р физ.-мат. наук, доц., КемГУ (Кемерово, Россия).
Данилов Н. Н. – д-р физ.-мат. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Желтов В. В. – д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Зильбер Б. И. – д-р физ.-мат. наук, проф., Институт Математики Оксфордского Университета (Оксфорд, Великобритания).
Исмаилов З. Р. – д-р хим. наук, проф., чл.-корр. РАН, ИУХМ СО РАН (Кемерово, Россия).
Казин Э. М. – д-р биол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Касаткина Н. Э. – д-р пед. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Клочко В. Е. – д-р психол. наук, проф., НИ ТГУ (Томск, Россия).
Лушников Г. И. – д-р филол. наук, проф., КГУ (Ялта, Россия).
Мороз А. А. – д-р хим. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Овчинников В. А. – д-р ист. наук, проф., КРИПО (Кемерово, Россия).
Поплавной А. С. – д-р физ.-мат. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Проскурин С. Г. – д-р филол. наук, проф., НГУ (Новосибирск, Россия).
Серый А. В. – д-р психол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Тюпа В. И. – д-р филол. наук, проф., РГГУ (Москва, Россия).
Черненко Т. Г. – д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Шабашев В. А. – д-р экон. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Шадрин А. В. – д-р техн. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Щенников В. П. – д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).
Яницкий М. С. – д-р психол. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

BULLETIN OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

Journal of theoretical and applied research
Founded in 1999

2015 № 1 (61) Vol. 4

The Bulletin is included into the "List of leading peer-reviewed journals and issues" which should publish main research results of Doctor's and Candidate's theses by the Higher Attestation Commission

FOUNDER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

EDITORIAL ADVISORY BOARD:

V. A. Volchek – Dr. of History, Prof., Rector of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Chair.
A. E. Anikin – Dr. of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
M. Babic – Dr. of Law, Prof. at Banja Luka University (Banja Luka, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina).
V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Vice-Rector for Science of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Yu. A. Zakharov – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Chemistry of Solids of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Al. E. Kontorovich – Dr. of Geography and Mineralogy, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Presidium of Kemerovo Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Kemerovo, Russia).
R. Kraemer – Dr., Prof. at Potsdam University, Editor-In-Chief of WeltTrends Journal (Potsdam, Germany).
O. I. Lavrik – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
H. Milosevic – Dr of Technical Science, Prof. at the Faculty of Mathematical Science and Information Technology, Serbian University (Kosovska Mitrovica, Serbia).
V. I. Molodin – Dr. of History, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
P. V. Pikhitsa – Ph.D., senior researcher at Seoul National University (Seoul, South Korea).
V. I. Suslov – Dr. of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
S. N. Chistyakova – Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).
Yu. I. Shokin – Dr. of Physics and Mathematics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of Computational Technologies of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
A. V. Yurevich – Dr. of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology of the RAS (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD:

V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Prof., Editor-in-Chief – Chair, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
B. P. Nevzorov – Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
N. V. Mitko – Deputy Director of Scientific Library, Executive Editor Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
L. A. Araeva – Dr. of Philology, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. N. Bibilo – Dr. of Law, Prof., Belarusian State University (Minsk, Belarus).
V. V. Bobrov – Dr. of History, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
S. O. Gavrilov – Dr. of History, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
M. Gudov – Dr. of Physics and Mathematics, Associate Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
N. N. Danilov – Dr. of Physics and Mathematics, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. V. Zheltov – Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
B. I. Zilber – Dr. of Physics and Mathematics, Prof. of Mathematical Logic, Mathematical Institute, University of Oxford (Oxford, England).
Z. R. Ismagilov – Dr. of Chemistry, Prof., Institute of Coal Chemistry and Materials Chemistry at the Siberian Branch of RAS (Kemerovo, Russia).
E. M. Kazin – Dr. of Biology, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
N. E. Kasatkina – Dr. of Pedagogic, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. E. Klochko – Dr. of Psychology, Prof., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).
G. I. Lushnikova – Dr. of Philology, Prof., Crimean University for the Humanities (Yalta, Russia).
A. A. Moroz – Dr. of Chemistry, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. A. Ovchinnikov – Dr. of History, Prof., Kuzbass Regional Institute for Professional Education Development (Kemerovo, Russia).
A. S. Poplavnoy – Dr. of Physics and Mathematics, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
S. T. Proskurin – Dr. of Philology, Prof., Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).
A. V. Seriy – Dr. of Psychology, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. I. Tyupa – Dr. of Philology, Prof., Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).
T. G. Chernenko – Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. A. Shabashev – Dr. of Economics, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
A. V. Shadrin – Dr. of Technical Science, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
V. P. Shchennikov – Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
M. S. Yanitskiy – Dr. of Psychology, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Журнал издается по решению редакционно-издательского совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Выходит 1 раз в квартал

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ ФС77-40023 от 04.06.2010 г.

Адрес редакции:
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 2125.
Тел.: (3842) 58-13-01
Факс: (3842)58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Адрес сайта:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Адрес учредителя:
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
Тел.: 8(3842) 58-28-39
Факс: 8(3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Подписной индекс:
Объединенный каталог «Пресса России» – 42150

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в реферативную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).
<http://elibrary.ru>

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Printed by the decision of Scientific Editorial Publishing Council of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

Issued once a quarter

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Certificate of registration: ПИ ФС77-40023 of 04.06.2010

Editorial Office Address:
650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St., room 2125.
Tel.: 8 (3842) 58-13-01
Fax: 8 (3842) 58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Web-site:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Founder Address:
650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St.
Tel.: (3842) 58-28-39
Fax: (3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Subscription indices:
42150 – in the United catalogue "The Press of Russia"

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Library. The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index" <http://elibrary.ru>.

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

БИОЛОГИЯ

- 7 **Заушинцева А. В., Березин В. Ю.** Оценка эффективности образования каллуса у тимopheевки луговой на селективных средах
- 10 **Кожевников Н. В., Заушинцева А. В.** Проблема хранения плодородного слоя почвы в горнодобывающей отрасли промышленности
- 15 **Кошко Н. Н., Блинова Н. Г., Лурье С. Б.** Влияние гелиофизических факторов периода раннего онтогенеза на формирование морфофункциональных особенностей развития в детском и подростковом возрасте
- 22 **Литвиненко Н. В., Грехова И. В., Сузан В. Г.** Рост и развитие лука репчатого при применении гуминового препарата
- 24 **Логинов Ю. П., Казак А. А.** Экологическая пластичность сортов картофеля в условиях Тюменской области
- 29 **Петухова Г. А., Квашина Ю. М.** Адаптивный потенциал *drosophila melanogaster* при нефтяном загрязнении среды
- 32 **Свиркова С. В., Балаганский П. В.** Влияние техногенных растворов на рост и развитие растений
- 38 **Скалон Н. В., Суцёв Д. В., Быковец К. В., Ефремова Г. В., Колмыкова В. А.** Проблемы и перспективы становления регионального экологического образования и просвещения и развитие экологического туризма на примере Таштагольского района Кемеровской области и Шорского национального парка

ИСТОРИЯ

- 46 **Ермачкова Е. П.** Этнонациональные отношения в сибирской деревне на примере Приишимья XVIII – XIX вв.
- 50 **Клиницкий А. И.** Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX – начала XX вв.
- 55 **Мишенин С. Е.** Реализация железнодорожных билетов в Западной Сибири в 1965 – 1991 гг.
- 60 **Утубаев Ж. Р.** Исследования поселения Инкар-кала в Восточном Приаралье

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- 64 **Болкунова Д. Е., Ямских Г. Ю., Лебедева Н. В.** Моллюски голоцена межгорных котловин юга Приенисейской Сибири (Красноярская, Чулым-Енисейская, Южно-Минусинская и Турано-Уюкская котловины)
- 72 **Вербицкая Ю. С., Ямских Г. Ю.** Динамика береговой зоны Красноярского водохранилища в районе поселка Куртак
- 81 **Шпедт А. А., Ямских Г. Ю., Малащенко О. А.** Генезис второго гумусового горизонта в серых лесных почвах Красноярской лесостепи

BIOLOGY

- 7 **A. V. Zaushintsena, V. Yu. Berezin.** Evaluating the effectiveness of callus formation in timothy on selective media
- 10 **N. V. Kozhevnikov, A. V. Zaushintsena.** The problem of topsoil storage in Kuzbass mining industry
- 15 **N. N. Koshko, N. G. Blinova, S. B. Lurie.** The influence of heliophysical factors in early ontogenesis on the formation of morpho-functional development features in children and teenagers
- 22 **N. V. Litvinenko, I. V. Grekhova, V. G. Suzan.** Growth and development of onion at application of humic preparation
- 24 **Yu. P. Loginov, A. A. Kazak.** Ecological plasticity of potatoes cultivars in Tyumen region
- 29 **G. A. Petuhova, Yu. M. Kvashnina.** Adaptive capacity of *drosophila melanogaster* in the oil polluted environment
- 32 **S. V. Svirnova, P. V. Balaganskii.** Influence of technological solutions on growth and development of plants
- 38 **N. V. Skalon, D. V. Sushchyov, K. V. Bykovets, G. V. Efremova, V. A. Kolmykova.** Problems and prospects of formation of regional ecological education and enlightenment and tourism development: the example of Tashtagol district of Kemerovo region and the Shor National Park

HISTORY

- 46 **E. P. Ermachkova.** The ethno-national relations in the Siberian village: the example of Pri-ishimye of the 18th – 19th centuries
- 50 **A. I. Klinitsky.** Nominal grants as a charity form in the development of Western Siberian secondary schools in the 19th – early 20th centuries
- 55 **S. E. Mishenin.** Implementation of train tickets in Western Siberia in 1965 – 1991
- 60 **Zh. R. Utubaev.** Research of Inkar-kala settlement in East Aral Sea region

EARTH SCIENCE

- 64 **D. E. Bolkunova, G. Yu. Yamskikh, N. V. Lebedeva.** Mollusks of holocene intermountain basins of the South Siberia
- 72 **Yu. S. Verbitskaya, G. Yu. Yamskikh.** Dynamics of the coastal area of the Krasnoyarsk reservoir in vicinity of Kurtak settlement
- 81 **A. A. Shpedt, G. Yu. Yamskikh, O. A. Malashenko.** Genesis of the second humus horizon in the grey forest soils of Krasnoyarsk forest-steppe

ПЕДАГОГИКА

- 87 *Аксёнова А. В.* Социальное ориентирование младших школьников в процессе физического воспитания
- 92 *Альтишлер О. Г., Колесников О. М., Павлова Т. Ю.* Применение компьютерных экспресс-тестов на семинарских занятиях по физике
- 97 *Баликаева М. Б.* Формы организации самообразования студентов за рубежом для формирования профессиональной мобильности
- 101 *Брель О. А., Губанова М. И., Кавкаева Н. В.* Анализ состояния подготовки кадров для индустрии туризма в Кемеровской области
- 107 *Дробчик Т. Ю., Невзоров Б. П.* Подходы к воспитанию человека постинформационной цивилизации в ходе преподавания концепций синергетики
- 110 *Касаткина Н. Э., Лесникова С. Л., Руднева Е. Л., Тимошенкова О. С.* Подготовка студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности
- 115 *Логачёв М. С.* Формализация процесса создания рабочей программы учебной дисциплины
- 122 *Минникаева Н. В.* Актуальные вопросы отбора для занятий спортивной гимнастикой детей 4 – 6 лет на этапе начальной подготовки
- 128 *Урусова Л. Х.* Воспитание свободной личности: дифференцированный подход
- 131 *Чванов Н. А.* Нравственно-психологические характеристики личности несовершеннолетних делинквентов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

- 135 *Идиатуллов А. К.* Религиозность русского населения г. Ульяновска в начале XXI в.
- 139 *Логинова Г. Е., Морозов А. С.* Специфика формирования среднего класса в современной России
- 142 *Маженина Е. А., Поддубиков В. В.* Национально-культурные объединения в регионе: роль в профилактике и регулировании межнациональных конфликтов (по материалам экспертного опроса EAWARN в Кемеровской области)

ФИЗИКА

- 149 *Бычков Л. Д., Невзоров Б. П., Фадеев Ю. А.* Учет временного фактора при описании свойств фрактальных объектов

ФИЛОЛОГИЯ

- 153 *Городишенина Е. В.* Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права
- 157 *Дьяченко И. А.* Манипуляционная технология применения политически корректной лексики в дискурсе
- 162 *Замилова А. В., Кузнецова Т. Ю.* Феномен амбивалентности языкового знака и обыденного сознания носителя русского языка: к постановке вопроса (по данным лингвистического эксперимента для «Неймингового словаря русского языка»)

PEDAGOGICS

- 87 *A. V. Aksenova.* Social orientation of primary school children in physical education
- 91 *O. G. Altshuler, O. M. Kolesnikov, T. Yu. Pavlova.* Use of computer express-tests at seminars on Physics
- 97 *M. B. Balikaeva.* Forms of students' organization of self-education abroad for the formation of professional mobility
- 101 *O. A. Brel, M. I. Gubanov, N. V. Kavkayeva.* The analysis of the condition of training tourism industry staff in Kemerovo region
- 107 *T. Yu. Drobchik, B. P. Nevzorov.* Approaches to human upbringing in postinformational civilization in teaching synergetics conceptions
- 110 *N. E. Kasatkina, S. L. Lesnikova, E. L. Rudneva, O. S. Timoshenkova.* Preparation of university students to realization of creative approach in future professional activity
- 115 *M. S. Logachev.* Formalization of the process of educational syllabus creation
- 122 *N. V. Minnikaeva.* Topical issues of selecting 4 – 6 year-old children to practice gymnastics at the stage of initial training
- 128 *L. H. Urusova.* Education of the free personality: a differentiated approach
- 131 *N. A. Chvanov.* Moral and psychological characteristics of the personality of underage delinquents

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

- 135 *A. K. Idiatullov.* Religiosity of Ulyanovsk city Russians in the early 21st century
- 139 *G. E. Loginov, A. S. Morozov.* Specificity of middle class formation in modern Russia
- 142 *E. A. Mazhenina, V. V. Poddubikov.* National cultural associations in the region: their role in prevention and management of interethnic conflicts (based on expert survey EAWARN in Kemerovo region)

PHYSICS

- 149 *L. D. Bychkov, B. P. Nevzorov, Yu. A. Fadeev.* Accountability of the temporal factor in describing fractal objects features

PHILOLOGY

- 153 *E. V. Gorodishenina.* Scientific legal terminology in formal and informal interpretations of law
- 157 *I. A. Dyachenko.* Manipulative technology of using politically correct words in discourse
- 162 *A. V. Zamilova, T. Yu. Kuznetsova.* The Phenomenon of ambivalence of the language sign and ordinary consciousness of Russian speakers: preliminary ideas (on the linguistic experiment data for the "Russian Naming dictionary")

- 166 **Захарова Т. В.** Образные признаки неживой природы концептов *луна* и *mond*
- 172 **Ковалева Е. К.** Вербализация основных и периферийных признаков концепта «Failure» в виртуальном дискурсе корпоративных информационно-технических блогов
- 176 **Луговской А. В.** Архетипический компонент в содержании концепта островность (на материале английской художественной литературы)
- 182 **Рябцева М. А.** Речевая ситуация как способ актуализации концепта (на материале романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение»)
- 189 **Самарин Д. А.** Проблема инкорпорирующих языков со стороны их фразообразовательных процессов

ФИЛОСОФИЯ

- 193 **Гаврилов Е. О.** Религиозный традиционализм как форма социальной новации в современном мире
- 198 **Золотухин В. М., Щенников В. П.** Социально-философский аспект деятельности в рамках социокультурного процесса
- 202 **Казаков Е. Ф., Типикина Л. П.** Искусство как выражение «души культуры»
- 206 **Лобанова Н. И.** Язык (мышление) и жизнь: должное и сущее (раздумья над книгой Ш. Балли «Язык и жизнь»)

ЭКОНОМИКА

- 209 **Зобова Л. Л., Шабашев В. А.** Кузбасская конурбация как пример пространственной структуры городской агломерации
- 212 **Карпова О. С.** Категории субъектов малого предпринимательства в России как результат институционального развития
- 216 **Логинова Ю. В.** Оценка маркетинговых стратегий на основе сложной вероятностной модели поведения потребителей
- 222 **Михайленко Е. Д.** Влияние квалификации персонала угледобывающего предприятия на уровень текучести и производственный травматизм
- 230 **Мысова О. С.** Специфика управления персоналом как подсистемы гостиничного менеджмента
- 235 **Скипин Д. Л.** Новые подходы к оценке инновационного потенциала предприятия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 240 **Гулиева Н. Б.** Уголовно-правовая защита деловой репутации юридических лиц
- 243 **Зайнутдинов Р. С.** Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины
- 248 **Кондратьев М. В., Зникин В. К.** Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств
- 256 Правила для авторов журнала
- 258 Подписка на журнал «Вестник КемГУ»

- 166 **T. V. Zakharova.** Figurative signs of inanimate nature in the concepts *луна* and *mond*
- 172 **E. K. Kovaleva.** Verbalization of the main and peripheral characteristics of the concept *failure* in virtual corporate IT-blogs discourse
- 176 **A. V. Lugovskoy.** Archetypical component in the concept of islandness (a case study of English fiction)
- 182 **M. A. Ryabtseva.** Speech situations as means of concept actualization (based on the text of J. Austen's "Pride and Prejudice")
- 189 **D. A. Samarin.** The problem of incorporating languages from the perspective of phrase building processes

PHILOSOPHY

- 193 **E. O. Gavrilov.** Religious tradition as a form of social innovation in the modern world
- 198 **V. M. Zolotukhin, V. P. Shchennikov.** Socio-philosophical aspect of the activity within socio-cultural process
- 202 **E. F. Kazakov, L. P. Tipikina.** Art as the expression of the "soul of culture"
- 206 **N. I. Lobanova.** Language (thinking) and the life: due and real (reflections on Sh. Bally's book "Language and Life")

ECONOMICS

- 209 **L. L. Zobova, V. A. Shabashev.** Kuzbass conurbation as an example of the spatial structure of the metropolitan area
- 212 **O. S. Karpova.** Categories of small business subjects in Russia as a result of the institutional development
- 216 **Yu. V. Loginova.** Marketing strategies assesment on the basis of complex probabilistic model of consumer behavior
- 222 **E. D. Mikhaylenko.** The influence of coal enterprises staff qualification on the level of employee turnover and industrial injuries
- 230 **O. S. Mysova.** Specificity of human resource management as a subsystem of hospitality management
- 235 **D. L. Skipin.** New approaches to the assessment of innovative potential of the enterprise

JURISPRUDENCE

- 240 **N. B. Guliyeva.** Criminal law protection of business reputation
- 243 **R. S. Zainutdinov.** Criminal law aspects of the crime of purchase, storage, transportation, processing the purpose of sale or distribution knowingly illegal timber
- 248 **M. V. Kondratiev, V. K. Znikin.** Operational investigative characteristics of crimes related to the illegal sale of drugs
- 256 Information and instructions for authors
- 258 Subscribe to Bulletin of KemSU

БИОЛОГИЯ

УДК 581.143.6 (581.151)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАЛЛУСА У ТИМОФЕЕВКИ ЛУГОВОЙ
НА СЕЛЕКТИВНЫХ СРЕДАХ

А. В. Заушинцева, В. Ю. Березин

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CALLUS FORMATION IN TIMOTHY
ON SELECTIVE MEDIA

A. V. Zaushintseva, V. Yu. Berezin

Тимофеевка луговая сорта Мечта была введена в культуру *in vitro* для получения каллуса, устойчивого к загрязнению отработкой минерального масла. Отобраны образцы каллуса, пригодные для последующей работы по регенерации растений тимофеевки луговой. Для этого на селективной среде культивировались экспланты зрелых зародышей. Частота каллусообразования составила 24,4 %. С увеличением концентрации загрязнителя в питательной среде линейные параметры каллусной массы снижаются: потеря в нарастании массы составляет от 29,75 до 58,0 мг. Отработанное минеральное масло в концентрации 1 % не является летальным вариантом для каллуса, выделенного из зрелых зародышей тимофеевки луговой.

Common timothy of *Mechta* cultivar was put into *in vitro* culture for producing the callus resistant to contamination with engine oil. For this purpose, explants of mature embryos were cultured on selective medium. The frequency of callus formation was 24,4 %. The selected samples of callus are suitable for further work on the regeneration of transformed plants of timothy grass.

Ключевые слова: культура *in vitro*, тимофеевка луговая, зрелый зародыш, эксплант, нефтепродукты, моторное масло, устойчивость.

Keywords: *in vitro* culture, common timothy, mature embryo, explants, petroleum, engine oil, resistance.

Тимофеевка луговая (*Phleum pratense* L.) является ценным верховым рыхлокустовым злаком, который наиболее распространен на лугах лесной и лесостепной зоны Северного Кавказа и Восточной и Западной Европы, а также частично Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока [5]. Это кормовое растение отличается хорошей облиственностью (более 50 % от общей массы) и обладает высокой питательностью, так как содержит около 12 % протеина, 50 кормовых единиц в сене. Такой корм отлично поедается животными. Данный вид используют в полидоминантных злаково-разнотравных сообществах для формирования хорошего по всем критериям травостоя. Кроме того, тимофеевку активно используют в рекультивации для закрепления эродированных почв [1].

Среди многолетних злаковых трав, используемых для фиторекультивации нефтезагрязненных земель, выделяется тимофеевка луговая, обладающая устойчивостью к нефти и приспособленностью к широкому диапазону почвенно-климатических условий [3]. Наряду с этим не все существующие сорта одинаково устойчивы к загрязнению почвы нефтью и нефтепродуктами. Поэтому получение форм тимофеевки луговой, устойчивых к загрязнению нефтепродуктами, является важной задачей селекции, а реализация программы возможна методами биотехнологии в культуре *in vitro*.

Использование клеточной селекции для создания новых форм и сортов основано на высокой генетической изменчивости клеток *in vitro* и тотипотентности растительных клеток [2; 7].

Разработка и корректировка селективных сред с использованием углеводородных загрязнителей в

культуре *in vitro* позволяет регулировать воздействие стрессового фактора на отдельные клетки и ткани, а затем выделять из каллусной ткани растения-регенеранты наиболее адаптированные к данному виду физиологического стресса.

В научной литературе имеются сведения о том, что приобретенные на селективных средах в культуре *in vitro* признаки и свойства наследуются в потомстве растений-регенерантов [8].

Цель исследований: выделение каллусов, устойчивых к загрязнению отработанным минеральным маслом, из зрелых зародышей тимофеевки луговой на селективных средах.

Материалы и методы исследований

В качестве эксплантов использовали зрелые зародыши тимофеевки луговой сорта Мечта. Стерилизацию семян проводили 70 %-ным этиловым спиртом в течении 1 мин с последующим двухразовым промыванием стерильной дистиллированной водой. Затем семена замачивали для набухания в стерильной воде на 24 ч, далее зрелые зародыши выделяли с помощью пинцета и скальпеля с модернизированным лезвием. Зародыши повторно стерилизовали 70 %-ным этиловым спиртом в течении 15 сек. с последующим четырехразовым промыванием стерильной инъекционной водой. Для образования каллуса зародыши помещали на питательную среду Мурасиге-Скуга (контроль) и на селективные среды (опыт) с содержанием загрязнителя в концентрациях 0,01 %, 0,05 % и 0,1 % отработанного минерального масла на 1 литр среды. Для снижения стрессового фактора в опытные среды добавляли стимулятор роста Аргон в концентрации 1 и

5 % на литр. Экспланты культивировали на рассеянном свете при температуре 22 – 24 °С. Частота образования каллуса рассчитывалась как отношение эксплантов, образовавших каллус, к общему числу высаженных на питательную среду. Результат исследования выражен в процентах (%).

Результаты исследований и обсуждение

Каллус образовывался на раневой поверхности тканей зародыша на 5 – 7 сутки после посадки эксплантов. Он представляет собой белые либо прозрачные скопления каллусных клеток. На 10 – 12 сутки

цвет каллуса изменялся от бледно-розовой до насыщенно розовой окраски. Полученные результаты согласуются с исследованиями других ученых по получению каллусов путем извлечения зрелых зародышей ярового ячменя [6].

В наших опытах на эксплантах тимopheевки луговой выделено три типа каллуса: I тип – красный (розовый), плотный; II тип – белый, плотный; III тип – бесцветный (прозрачный), водянистый. Количество и распределение полученного каллуса представлено в таблице 1.

Таблица 1

Образование каллуса тимopheевки луговой на селективных питательных средах

Вариант питательной среды	Количество высаженных эксплантов, шт.	Количество образовавшегося каллуса, шт.	Тип каллуса		
			красный	белый	прозрачный
Контроль	12	0	0	0	0
Контроль	12	0	0	0	0
Контроль	12	6	6	0	0
Контроль	18	0	0	0	0
0,01 %	12	0	0	0	0
0,01 %	12	0	0	0	0
0,01 %	12	12	8	4	0
0,01 %	18	0	0	0	0
0,05 %	12	6	3	3	0
0,05 %	12	6	0	0	6
0,05 %	12	12	9	3	0
0,05 %	18	0	0	0	0
0,1 %	12	0	0	0	0
0,1 %	12	0	0	0	0
0,1 %	12	6	4	2	0
0,1 %	18	0	0	0	0
0,01+1 %	12	12	7	5	0
0,01+1 %	12	6	0	0	6
0,01+1 %	12	0	0	0	0
0,01+1 %	18	0	0	0	0
0,05+1 %	12	0	0	0	0
0,05+1 %	12	0	0	0	0
0,05+1 %	12	12	7	5	0
0,05+1 %	18	0	0	0	0
0,1+1 %	12	0	0	0	0
0,1+1 %	12	0	0	0	0
0,1+1 %	12	12	9	3	0
0,1+1 %	18	0	0	0	0
0,01+5 %	12	6	6	0	0
0,01+5 %	12	6	0	0	6
0,01+5 %	12	6	4	2	0
0,01+5 %	18	0	0	0	0
0,05+5 %	12	6	6	0	0
0,05+5 %	12	0	0	0	0
0,05+5 %	12	6	6	0	0
0,05+5 %	18	0	0	0	0
0,1+5 %	12	0	0	0	0
0,1+5 %	12	0	0	0	0
0,1+5 %	12	12	11	1	0
0,1+5 %	18	0	0	0	0
Итого	540	132	86	28	18
Частота образования каллуса, %	-	24,4	15,9	5,2	3,3

Частота образования всех видов каллуса составила 24,4 % от высаженного количества эксплантов. Расчетное распределение по типам образовавшегося каллуса составило 65,15 % красного (розового), 21,22 % белого, 13,63 % бесцветного. В ходе дальнейшего культивирования каллус прозрачного типа погибал на 25 – 30 сутки после высадки эксплантов.

Для подтверждения устойчивости каллусных клеток к негативному воздействию загрязнителя в питательной среде увеличили концентрацию загрязнителя в селективной среде в 10 раз (до 0,1; 0,5 и 1,0 % загрязнителя на литр питательной среды). Основанием к этому явились известные в научной литературе приё-

мы двухступенчатой селекции *in vitro* на повышение солеустойчивости растений путем увеличения силы влияния селективного фактора [4].

Под воздействием загрязнителя на фоне концентрации более 0,5 % часть красного (розового) каллуса обесцвечивалась, переходя в белый тип. Каллус белого цвета на увеличение концентрации стрессового фактора реагировал значительно сильнее красного (розового). Это выражено в торможении процессов формирования общей массы и увеличения объема каллуса.

На 14-е сутки измерены морфометрические показатели каллусной массы (таблица 2).

Таблица 2

Морфометрические показатели и масса каллуса I типа

Концентрация загрязнителя в культуре <i>in vitro</i>	Длина, мм	Ширина, мм	Высота, мм	Масса каллуса, мг
Контроль	13,25 ± 1,36	9,00 ± 1,05	2,75 ± 0,58	81,25 ± 12,35
0,1 %	8,37 ± 1,11	7,50 ± 1,11	2,75 ± 0,58	55,00 ± 10,41
0,5 %	9,50 ± 1,21	6,50 ± 1,05	1,87 ± 0,31	27,75 ± 3,57
1 %	8,37 ± 1,11	6,13 ± 1,05	1,50 ± 0,31	23,25 ± 3,60
НСР ₀₅	2,89 ± 0,58	2,21 ± 0,51	0,66 ± 0,09	7,76 ± 1,11

При внесении в среду отработанного минерального масла в концентрации 0,1 % уменьшаются линейные параметры каллуса (ширина и длина) на 1,5 – 4,8 мм. Масса снизилась в среднем на 37 %.

С увеличением концентрации загрязнителя в питательной среде до 0,5 % масса каллусных клеток снизилась в три раза по отношению к контрольному варианту. Ширина и высота каллуса уменьшились более чем на 30 %. Увеличение длины связано с изменением плотности сложения на более рыхлое, до почти водянистого.

При дальнейшем увеличении концентрации загрязнителя в питательной среде в 2 раза (до 1 %) линейные параметры изменяются незначительно. В сравнении с контрольным вариантом масса каллуса

уменьшилась на 58 мг, длина – на 4,8 мм, ширина на 2,8 мм, а высота каллусной массы снизилась на 45 %.

Выводы

1. Частота образования каллуса в среднем по опыту составила 24,4 %.

2. С увеличением концентрации загрязнителя в питательной среде линейные параметры каллусной массы снижаются, потеря в нарастании массы составляет от 29,75 до 58,0 мг.

3. Отработанное минеральное масло в концентрации 1 % не является летальным вариантом для каллуса, выделенного из зрелых зародышей тимфефевки луговой.

Литература

1. Андреев Н. Г. Луговое и полевое кормопроизводство: учебник для вузов по агр. спец. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1989. 495 с.
2. Бутенко Р. Г. Индукция морфогенеза в культуре тканей растений // Гормональная регуляция онтогенеза растений. М.: Наука, 1984. С. 42 – 54.
3. Инженерно-экологические изыскания территории нефтяных и газовых месторождений, инвентаризация и рекультивация нефтезагрязненных земель // Экологическое сопровождение нефтегазовых месторождений: аналитический обзор / отв. ред. А. Г. Гендрин. Новосибирск, 2005. С. 92 – 95.
4. Ларина С. Н. Клеточные линии и растения-регенеранты как модель для изучения солеустойчивости: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1995. 24 с.
5. Медведев П. Ф., Сметанникова А. И. Кормовые растения европейской части СССР: справочник. Л.: Колос, 1981. С. 103 – 281.
6. Танасиенко И. В., Емец А. И., Блюм Я. Б. Оценка эффективности каллусообразования и регенерации яровых сортов ячменя, районированных на территории Украины // Цитология и генетика. 2009. № 4. С. 12 – 19.
7. Шамина З. Б. Особенности генетической изменчивости соматических клеток растений // Биотехнология. 1987. Т. 3. № 3. С. 361 – 364.
8. Широких И. Г., Огородникова С. Ю. Влияние ионов водорода и алюминия на пигментный комплекс, перекисное окисление липидов и проницаемость клеточных мембран растений ячменя, полученных на селективных системах *in vitro* // Агрехимия. 2013. № 2. С. 90 – 96.

Информация об авторах:

Заушинцева Александра Васильевна – доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники КемГУ, 8-923-606-38-85, alexaz58@yandex.ru.

Alexandra V. Zaushintseva – Doctor of Biology, Professor at the Department of Botany, Kemerovo State University.

Березин Виктор Юрьевич – аспирант кафедры ботаники КемГУ, специалист отдела экологии ООО «Сидиус», bere.vik@mail.ru.

Viktor Yu. Berezin – post-graduate student at the Department of Botany, Kemerovo State University; specialist at the Ecology Division, ООО «Sidius».

(Научный руководитель – **А. В. Заушинцева**).

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

УДК 622.271.3:631.46

**ПРОБЛЕМА ХРАНЕНИЯ ПЛОДОРОДНОГО СЛОЯ ПОЧВЫ
В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Н. В. Кожевников, А. В. Заушинцева

THE PROBLEM OF TOPSOIL STORAGE IN KUZBASS MINING INDUSTRY

N. V. Kozhevnikov, A. V. Zaushintseva

В обзорной статье авторами рассмотрена проблема деградации плодородного слоя почвы при длительном хранении в буртах на карьерах. Доказана необходимость создания искусственных почвенно-экологических систем с нанесением плодородного слоя почвы. Авторами выявлены пробелы в нормативных документах и стандартах, регламентирующих порядок хранения плодородного слоя почвы. Проведен анализ трансформации плодородного слоя почвы на всех этапах технологической цепочки: от его снятия с естественной почвы до нанесения его на поверхность поля рекультивации. В статье представлены существующие пути решения поставленной проблемы.

The paper considers the problem of the fertile soil layer degradation during long storage at open pits. The necessity of creating artificial soil-ecological systems with the application of the fertile soil layer is proved. The authors reveal the gaps in the normative documents and standards, regulating the order of topsoil storage. The authors analyzed the transformation of the fertile soil layer at all the stages of technological chain, from its removal from natural soil to its applying to the reclamation field. The paper presents the existing ways of solving this problem.

Ключевые слова: плодородный слой почвы, борт, техногенный ландшафт, рекультивация.

Keywords: fertile soil layer, storage, manmade landscape, reclamation.

Разработка и эксплуатация угольных месторождений приводит к нарушению почвенного покрова, гидрологического режима местности, образованию техногенного ландшафта и другим качественным изменениям состояния земель.

Любой техногенный ландшафт посредством естественных ландшафтообразующих факторов постепенно трансформируется в естественный, природный. Длительность периода, необходимого для такой трансформации, для каждого техногенного ландшафта своя. Она определяется, с одной стороны, спецификой свойств и режимов каркасной основы, заложенной на техногенной фазе, и с другой – особенностями биоклиматической обстановки данной местности. В крайних, но весьма распространенных случаях, на это потребуются многие тысячелетия [2]. В неблагоприятных условиях почва и растительный покров не сформируются никогда и будут пребывать в эволюционном тупике [4].

Исследования, проведенные В. П. Серединой и др. [16], свидетельствует о том, что в благоприятных биоклиматических и почвенно-экологических условиях Кузнецкой лесостепи процессы аккумуляции гумуса протекают достаточно интенсивно. И тем не менее

более чем за 15 лет формирования и развития техногенных ландшафтов (эмбриоземов) запасы органического вещества не достигли уровня зональной почвы [2]. Таким образом, формирование почвенного покрова и растительности с момента уничтожения до достижения ими некоей комплексной структуры в условиях оптимальной температуры и влажности – процесс не одной сотни лет.

По данным научных исследований, проведенных на основе оценки почвенно-экологической эффективности, 70 % поверхности отвалов горных пород Кузбасса представляет собой техногенную пустыню, и только 2 % территории отвалов обладает очень хорошими почвенно-экологическими условиями, которые могут поддержать восстановительную сукцессию [4]. А это означает, что на 98 % территории необходимо проводить рекультивационные мероприятия в той или иной полноте [12].

Под рекультивацией понимается комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды в соответствии с интересами общества [9]. Там, где рекультивации нарушенных ландшафтов не придается

должного значения, природа представляет собой безжизненные территории, которые становятся центрами эрозионных процессов, выводящих из строя земельные участки, прилегающие к угольным предприятиям.

В. А. Андрохановым [1] проведены исследования почвенного покрова экологической системы всех типов рекультивации, которые применялись в Кузбассе (рис. 1).

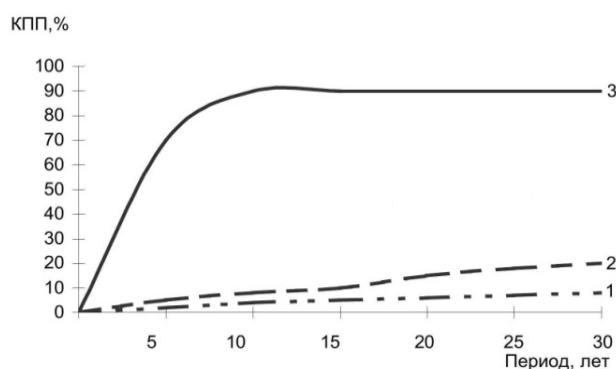

Рис. 1. График скорости восстановления почвенно-экологических функций в техногенном ландшафте [1]

На графике показано: первая прямая — это эффективность рекультивации при естественном зарастании, вторая прямая — при рекультивации без формирования почвенного слоя, эффективность этого метода возрастает после 20 – 25 лет. И только создание искусственных почвенно-экологических систем (нанесение плодородного слоя почвы) позволяет действительно эффективно восстанавливать многие почвенно-экологические функции нарушенных экосистем (рис. 1).

Таким образом, основным приемом восстановления природных систем является рекультивация нарушенных земель с нанесением плодородного слоя почвы (далее ПСП). В соответствии с ГОСТ 17.5.1.01-83 [8] ПСП — верхняя гумусированная часть почвенного профиля, обладающая благоприятными для роста растений химическими, физическими и агрохимическими свойствами.

Для восстановления нарушенных земель перед началом строительства или любой деятельности, которая может вызвать нарушение земель, должен сниматься плодородный слой почвы, который может быть в дальнейшем использован для рекультивации отработанной территории или улучшения малопродуктивных угодий [7].

Согласно ГОСТу 17.4.3.02-85 [7] ПСП, не использованный сразу в ходе работ, должен быть сложен в бурты, соответствующие требованиям ГОСТ 17.5.3.04-83. При этом в ГОСТ 17.5.3.04-83 [9] информация об условиях хранения ПСП и требованиях, предъявляемых к бурту, отсутствует.

Бурт представляет собой склад ПСП различной высоты и площади, трапециевидной формы, с естественными откосами крутизной около 45°. Высота буртов зависит от площади снятия ПСП, а также мощности гумусово-аккумулятивного горизонта почв на данном земельном отводе и достигает иногда 8 м и более [3]. С целью удобства последующей отгрузки почвы высота

склада не должна превышать 10 м [13]. Под бурты должны быть отведены непригодные для сельского хозяйства участки или малопродуктивные угодья, на которых исключается подтопление, засоление и загрязнение промышленными отходами, твердыми предметами, камнем, щебнем, галькой, строительным мусором [7].

Длительность хранения ПСП на горнодобывающих предприятиях зависит от особенностей графика рекультивационных работ. В частности, если на разрезе имеются подготовленные для рекультивации участки, то снятый ПСП может сразу наноситься на спланированные участки вскрышных пород. Однако такой вариант на предприятиях Кузбасса встречается очень редко, чаще всего хранение ПСП продолжается 3 – 5, а иногда более 10 лет [6].

Максимальный срок хранения ПСП в различных источниках сильно отличается. Согласно ГОСТ 17.4.3.02-85 [7] ПСП может храниться в буртах в течение 20 лет, а в соответствии с «Методическими указаниями по проектированию рекультивации нарушенных земель на действующих и проектируемых предприятиях угольной промышленности» [13] — в течение 10 лет.

Тем не менее длительное хранение ПСП приводит к его сильной деградации. В многометровой толще снижают активность микроорганизмы, обеспечивающие минерализацию органики, азотофиксацию и другие почвенные процессы. Происходит нарушение агрегатного строения почвы, от уплотнения она превращается в монолитную массу с плохими водно-физическими свойствами. Погибают почвенные насекомые — деструкторы растительных остатков, включая дождевых червей [19].

Свойства материала ПСП на всех этапах технологической цепочки, от его снятия с естественной почвы до нанесения его на поверхность поля рекультивации, не остаются исходными. По данным проведенных исследований ПСП его качество при сохранении в буртах более 10 лет в условиях Сибири приводит к заметному снижению содержания гумуса в материале ПСП и значительному ухудшению всего комплекса показателей, отвечающих за общее плодородие почв [3]. В частности, уже в процессе снятия ПСП нарушается свойственная почвам естественного сложения дифференциация субстрата по физическим свойствам, содержанию гумуса, минералогическому и гранулометрическому составам [5].

Важнейшими показателями рационального и эффективного использования ПСП для рекультивации нарушенных земель является содержание гумуса, основных элементов питания растений (азота, фосфора, калия). Из физических свойств важнейшим является плотность сложения почвы. Плотность сложения влияет на водный, воздушный, тепловой режим почвы. Увеличение плотности сложения почвы выше оптимальной ухудшает развитие растений. Сильно уплотненная почва оказывает большое сопротивление развитию корневой системы растений. В переувлажненной и уплотненной почве создаются неблагоприятные условия для растений вследствие занятости почти всего объема пор водой и недостатка порами аэрации. Плотная почва плохо или совсем не фильтрует воду [11].

Рассмотрим изменение этих показателей на различных этапах хранения ПСП.

Несмотря на рекомендуемые нормы снятия ПСП, в реальных условиях проведения горных работ происходит механическое смешивание различных по уровню плодородия горизонтов почв естественного сложения. Это приводит к разубоживанию материала гумусового горизонта. Кроме того, при снятии ПСП многократно усиливается насыщение гумусной массы кислородом воздуха. Повышенная аэрация способствует интенсив-

ной минерализации органического вещества ПСП. Именно этой причиной объясняется значительное повышение нитратов в первый год хранения ПСП в буртах [3].

Совокупность действия механических и физико-химических факторов на первом этапе трансформации ПСП в период снятия и транспортировки снижает содержание органического вещества в субстрате на 1 – 2 % (таблица 1).

Таблица 1

Содержание гумуса, нитратного азота, подвижного фосфора и обменного калия на этапах хранения ПСП [5]

<i>Этап</i>	<i>Глубина</i>	<i>Гумус</i>	<i>Азот нитратный NO₃</i>	<i>Фосфор подвижный P₂O₅</i>	<i>Калий обменный K₂O</i>
	<i>см</i>	<i>%</i>	<i>мг/100 г</i>		
Бурт, время после отсыпки:					
1-й год	0-10 >200	7,5 8,1	4,4 3,56	12,07 10,05	30,61 27,84
3-й год	0-10 >200	8,5 8,3	2,83 3,80	11,24 13,46	33,60 30,24
5 лет	0-10 >200	9,2 7,3	1,58 5,05	9,50 10,19	36,24 24,72
8 лет	0-10 >200	9,6 7,4	1,58 5,50	10,56 9,71	29,43 27,57
11 лет	0-10 >200	10,6 8,7	2,22 5,69	10,96 9,89	34,56 23,04
ПСП после отсыпки	0 – 20	7,8	5,49	10,23	26,10
Контроль: чернозем выщелоченный	0 – 10	9,7	1,68	11,62	23,87
	10 – 26	8,8	1,37	12,14	30,48
	26 – 40	4,4	0,86	8,93	25,44
	40 – 50	1,3	0,41	3,55	16,5

В отличие от азотсодержащих соединений, трансформация которых в очень значительной степени определяется условиями окисления органического вещества ПСП, фосфорсодержащие соединения "реагируют" на изменения степени аэрации ПСП значительно меньше. Калийный режим материала ПСП на всех этапах технологической цепочки практически не меняется (таблица 1).

При формировании буртов многократные проходы тяжелых машин по бурту обуславливают очень сильное уплотнение материала ПСП и приводят к возникновению глыбистой структуры и процессов слитизации. По этой причине плотность ПСП свежеформированного бурта достигает 1,8 г/см³ (таблица 2). При этом резко возрастает плотность агрегатов и уменьшается их порозность.

Таблица 2

Плотность на этапах хранения ПСП [5]

<i>Этап</i>	<i>Плотность, г/см³</i>		
	<i>твёрдой фазы</i>	<i>сложения</i>	<i>агрегатов</i>
Снятие ПСП	2,53	1,24	1,52
Формирование бурта	2,55	1,53	1,83
Хранение ПСП:			
на поверхности бурта	2,52	1,28	1,82
внутри бурта	2,54	1,57	1,88
Отсыпка ПСП	2,55	0,88	1,81
Планировка ПСП	2,54	1,42	1,80
Контроль: чернозем выщелоченный			
0 – 20 см	2,49	1,08	1,48
20 – 40 см	2,58	1,33	1,54

Далее характер преобразования материала ПСП, складированного в длительно сохраняющихся буртах, сильно зависит от того, в какой части бурта он находится. Под влиянием процессов иссушения – увлажнения, замерзания и оттаивания наблюдается значительное снижение плотности ПСП в поверхностном слое бурта. С развитием растительного покрова снижение плотности ПСП продолжается, происходит разрушение техногенной структуры и увеличение межагрегатной порозности. Эти процессы проявляются в корнеобитаемом слое (до глубины 20 – 50 см).

Плотность материала ПСП внутри бурта за все время хранения изменяется незначительно [3; 5; 19].

По мере развития растительности и поступления органического вещества в виде опада корневых систем отмечается восстановление общего количества органического вещества в ПСП в верхнем слое бурта, а при длительном воздействии растительности на материал ПСП – и некоторое накопление в верхнем слое бурта (таблица 1).

В процессе погрузки, перевозки и отсыпки ПСП на рекультивационные участки, т. е. при разрушении бурта, происходит перемешивание внутренних и внешних слоев бурта. При этом вновь создаются условия повышенной аэрации, что вызывает интенсивную минерализацию органического вещества в материале ПСП. Доля нитратного азота увеличивается в 4 – 5 раз по сравнению с контрольной почвой (таблица 1). Как видно из таблицы, процессы минерализации органического вещества почвы на этапах технологической цепочки способствуют высвобождению элементов питания, однако без активизации процессов восстановления гумусного состояния ПСП его материал быстро деградирует и в значительной степени теряет свое плодородие.

При погрузке и транспортировке ПСП к месту отсыпки крупные отдельности крошатся на более мелкие, что способствует значительному снижению плотности ПСП. Отсыпанный на поверхность материал ПСП остается в кучах некоторое время, и под воздействием климатических факторов происходит дальнейшее разуплотнение отсыпанного материала. В этот период фиксируется самая низкая плотность материала ПСП (таблица 2).

Планировка ПСП на рекультивированных участках проводится бульдозерами и грейдерами. Так как снижение плотности ПСП на предыдущем этапе обусловлено резким увеличением межагрегатной порозности, то при планировке ПСП наблюдается обратный процесс – уплотнение всей массы и уменьшение межагрегатной порозности в насыпном слое. Это приводит к увеличению плотности сложения насыпного слоя до $1,5 \text{ г/см}^3$ и созданию неблагоприятных эдафических условий на начальном этапе мелиоративного освоения сформированных техноземов [3].

Выполненные исследования показали, что после долговременного хранения в буртах плодородный слой почвы изменяет свои физико-химические свойства, что требует дальнейшего изучения биологических и агрохимических свойств таких грунтов.

На территории Кузбасса в целом около 50 % нарушенных горными работами земель представлены плодородными черноземами и темно-серыми лесными почвами, а оставшаяся часть нарушенных земель –

дерново-подзолистыми и серыми лесными почвами [15].

В 2013 году кузбасские угольщики добыли 203 млн т. угля [14]. По мнению Е. Л. Счастливцева [17], на 1 млн т добытого угля утрачивается 36 га плодородной земли. Это означает, что только за 2013 год в Кузбассе был снят и заскандирован в бурты ПСП с площади 7300 га.

Сложившаяся ситуация усложняется низкими темпами проведения рекультивации нарушенных земель. Только в Беловском районе заскандировано 4 млн м^3 ПСП, но он практически не используется, так как нет подготовленных для рекультивации спланированных площадей [6].

Существует несколько возможных путей решения проблемы хранения ПСП. Одни направлены на разработку новых технологий добычи угля, чтобы снимаемый ПСП сразу же наносился на спланированные породные отвалы. Другие направлены на совершенствование технологии хранения ПСП. Например, в небольших буртах ПСП можно хранить значительно большее время, без значительной потери плодородия.

В соответствии с ГОСТ 17.4.3.02-85 [7] поверхность бурта и его откосы должны быть обязательно засеяны многолетними травами, если срок хранения плодородного слоя почвы превышает 2 года.

Для предотвращения ухудшения качества ПСП при хранении согласно ГОСТ 17.5.3.05-84 [10] снимаемый ПСП можно использовать для землевания малопродуктивных угодий. В этом случае землевание производится в целях повышения плодородия малопродуктивных угодий.

По данным С. С. Трофимова [18], малопродуктивные земли – пески, солонцы или земли с неразвитым почвенным покровом – на территории Кемеровской области не распространены. Поэтому использование плодородной почвы для землевания малопродуктивных угодий в условиях Кузбасса нецелесообразно. Наносить ПСП на эрозионно-опасные участки также не имеет смысла, так как почва все равно будет с них смыта. А если использовать эти участки не для пашни, а для сенокосов и пастбищ, то землевание станет экономически не оправданно [6].

По данным В. А. Андроханова [3], наилучшим способом сохранения и даже улучшения свойств материала ПСП будет не хранение его в виде буртов, а нанесение на ненарушенную горными работами поверхность, в том числе и на занятую сельскохозяйственными угодьями. На таком поле необходимо возделывать многолетние травы, создавать высокопродуктивные сенокосные угодья или семенники многолетних трав. Далее по мере подготовки полей рекультивации материал ПСП может вторично сниматься и сразу же наноситься на рекультивируемую поверхность. Но все эти мероприятия трудоемки и требуют значительных затрат, и не везде применимы.

Таким образом, проблема хранения ПСП в горнодобывающей промышленности Кузбасса остается актуальной и требует новых решений. Важность этой проблемы определяется тем, что без преодоления процесса деградации почв и сохранения почвенного покрова путем проведения рекультивационных работ невозможно сохранить ни растительный и животный мир, ни чистоту воды и воздуха, ни в целом нормальное функционирование биосферы.

Литература

1. Андроханов В. А. Научные и практические основы рекультивации нарушенных территорий // Научные основы экологии, мелиорации и эстетики ландшафтов: Международная научно-практическая конференция. Режим доступа: <http://in-nature.ru/wp-content/uploads/2010/07/Androchanov.pdf>
2. Андроханов В. А. Специфика и генезис почвенного покрова техногенных ландшафтов // Сибирский экологический журнал. 2005. № 5. С. 795 – 800.
3. Андроханов В. А. Техноземы и изменение их свойств на биологическом этапе рекультивации (на примере КАТЭКа): дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 1998.
4. Андроханов В. А., Куляпина В. Д., Курачев В. М. Почвы техногенных ландшафтов: генезис и эволюция. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 151 с.
5. Андроханов В. А., Овсянникова С. В., Курачев В. М. Техноземы: свойства, режимы, функционирование. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 200 с.
6. Баранник Л. П., Шмонов А. М. Рекультивация земель. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1988. 67 с.
7. ГОСТ 17.4.3.02-85. Охрана природы. Почвы. Требования к охране плодородного слоя почвы при производстве земляных работ.
8. ГОСТ 17.5.1.01-83. Охрана природы. Рекультивация земель. Термины и определения.
9. ГОСТ 17.5.3.04-83. Охрана природы. Земли. Общие требования к рекультивации земель.
10. ГОСТ 17.5.3.05-84. Охрана природы. Рекультивация земель. Общие требования к землеванию.
11. Качинский Н. А. Физика почвы. Ч. 1. М.: Высшая школа, 1965. 323 с.
12. Манаков Ю. А. Нарушенные земли Кузбасса. Путь решения проблемы – фонд рекультивации // Эко-бюллетень ИнЭКА. № 4(129). С. 29 – 33.
13. Методические указания по проектированию рекультивации нарушенных земель на действующих и проектируемых предприятиях угольной промышленности / ВНИИОСуголь. Пермь, 1991.
14. Официальный сайт Кемеровской области. Режим доступа: <http://www.ako.ru/>
15. Потапов В. П. Геоэкология угледобывающих районов Кузбасса. Новосибирск: Наука, 2005. 650 с.
16. Середина В. П., Алексеева Т. П., Сысоева Л. Н., Трунова Н. М., Бурмистрова Т. И. Исследование процессов формирования органического вещества в нарушенных при угледобыче почвах // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2012. № 1(17). С. 18 – 31.
17. Счастливцев Е. Л. Об экологической безопасности угледобывающих районов Кузбасса. Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения // Труды IV Международной научно-практической конференции. Кемерово: ИУУ СО РАН, 2003. Т. 2. 199 с.
18. Трофимов С. С. Экология почв и почвенные ресурсы Кемеровской области. Новосибирск: Наука, 1975. 299 с.
19. Фаткулин Ф. А., Андроханов В. А. Изменение свойств плодородного слоя почвы, складываемого в целях рекультивации на угольных разрезах КАТЭКа // Экология и охрана почв засушливых территорий Казахстана: тез. докл. Республ. науч. конф. Алма-Ата, 1991. С. 216 – 217.

Информация об авторах:

Кожеевников Николай Владимирович – аспирант кафедры ботаники КемГУ, Koghevnikov_NV@mail.ru.
Nikolai V. Kozhevnikov – post-graduate student at the Department of Botany, Kemerovo State University.
 (Научный руководитель – А. В. Заушинцева).

Заушинцева Александра Васильевна – доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники КемГУ, 8-923-606-38-85, alexaz58@yandex.ru.

Alexandra V. Zaushintsena – Doctor of Biology, Professor at the Department of Botany, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

ВЛИЯНИЕ ГЕЛИОФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПЕРИОДА РАННЕГО ОНТОГЕНЕЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Н. Н. Кошко, Н. Г. Блинова, С. Б. Лурье

THE INFLUENCE OF HELIOPHYSICAL FACTORS IN EARLY ONTOGENESIS ON THE FORMATION OF MORPHO-FUNCTIONAL DEVELOPMENT FEATURES IN CHILDREN AND TEENAGERS

N. N. Koshko, N. G. Blinova, S. B. Lurie

В статье представлены результаты многолетних исследований. Показана зависимость формирования морфофункционального статуса у детей в период от семилетнего до подросткового возраста под влиянием различного уровня гелиофизических факторов в период раннего онтогенеза.

The paper presents the results of long-term researches. It reveals the dependence of morpho-functional status formation in 7-year-old children to teenagers as influenced by the heliophysical factor of various level in early ontogenesis.

Ключевые слова: онтогенетическое развитие, гелиофизический фактор окружающей среды, морфофункциональные показатели, дети семилетнего возраста, подростки.

Keywords: ontogenetic development, heliophysical environmental factor, morpho-functional indexes, 7-year-old children, teenagers.

Многочисленные исследования, начиная с работ А. Л. Чижевского [10], продемонстрировали отчетливое влияние солнечной активности на организм человека, поскольку последняя является одной из важнейших характеристик его среды обитания. Показано, что геофизический механизм влияния солнечной активности на организм человека реализуется через «возмущение» магнитосферы и плазмосферы, сопровождающееся изменением характеристик электромагнитного поля Земли, которые потенцируют соответствующие сдвиги в функциональных показателях организма [3].

В период пренатального и раннего постнатального развития организм ребенка наиболее чувствителен к действию различных средовых влияний. В частности установлено, что факторы окружающей среды в этот период онтогенеза являются важными для развертывания генетической программы, запечатлевания воздействия различных факторов на формирование морфологических, функциональных, психофизиологических и биохимических показателей у новорожденных, детей первого года жизни и семилетних детей [1; 6]. В то же время недостаточно изучены последствия этого воздействия на физическое развитие и реализацию адаптивных возможностей на более поздних стадиях онтогенетического развития, что позволяет оценить как глобальные изменения биологической природы человека, так и кратковременные изменения в популяции.

В связи с этим целью настоящего исследования явилось изучение влияния уровня солнечной активности в пренатальном периоде онтогенеза на особенности физического развития и характер вегетативных функций у детей в период от семилетнего до подросткового возраста. Выбор возраста обследуемых обусловлен тем, что семилетние дети находятся в сенситивном периоде, характеризующимся незавершенностью морфофункционального развития, а тринадцатилетние подростки в критическом периоде развития,

обусловленном половым созреванием, перестройкой нейрогуморальных регулирующих механизмов в растущем организме, что делает организм чувствительным к действию новых факторов окружающей среды [2; 9].

Обследовано 2 группы детей обоего пола, проживающих в Центральном районе г. Кемерово (всего 431). Они составили 2 группы:

I группа – 216 детей, 1991 года рождения;

II группа – 215 детей, 1997 года рождения.

Обследование проводилось в два этапа, на разных возрастных этапах развития детей: в 7 и в 13 лет. На всех этапах эксперимента у детей проводились антропометрические измерения следующих показателей: длина тела (см), масса тела (кг), длина ноги (см), окружность грудной клетки (см), двуплечевой диаметр (см), двувертельный диаметр (см) и толщина кожно-жировых складок (мм) в 6 точках по методу В. П. Чичикина (1969). Индивидуальная оценка гармоничности физического развития проводилась путём сопоставления индивидуальных измерений длины, массы тела и окружности грудной клетки с возрастными половыми региональными центильными таблицами (Практикум по психофизиологической диагностике, 2000). Соматотип определялся согласно схеме Р. Н. Дорохова и И. И. Бахрах (1996) по центильным таблицам.

Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы и регуляторных систем организма проводилась по показателям вариабельности сердечного ритма в покое и при выполнении ортостатической пробы по методике Р. М. Баевского (1984) с использованием автоматизированной кардиоритмографической программы [4]. При анализе сердечного ритма оценивались показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС), мода (Мо), амплитуда моды (АМо), вариационный размах (ΔX), индекс напряжения регуляторных систем (ИН).

Изучение гелиофизического фактора и сравнительная оценка уровня солнечной активности (количество солнечных пятен – W) в годы рождения детей обеих групп проводились по данным Национального геофизического НОАА центра (<http://www.ngdc.noaa.gov/>).

Результаты исследования

Период пренатального развития детей I группы характеризуется высоким уровнем солнечной актив-

ности ($W = 145,7$), детей II группы – низким уровнем солнечной активности ($W = 21,5$) (рис. 1).

Результаты исследования выявили различия морфофункционального развития детей двух изучаемых групп, сформировавшиеся под воздействием различного уровня солнечной активности в период их пренатального развития и сохранившиеся к семилетнему возрасту.

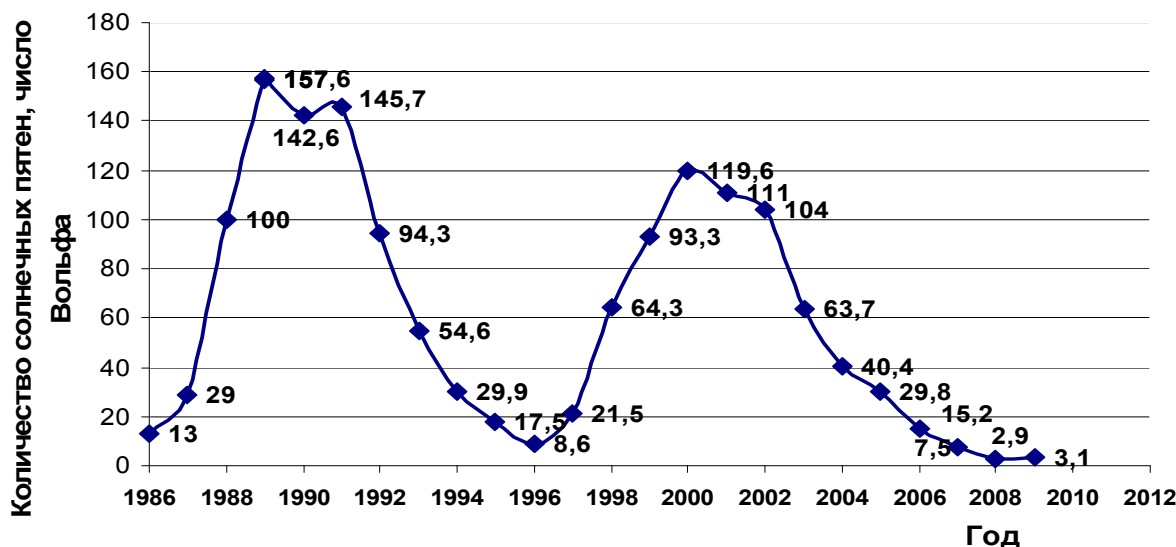

Рис. 1. Динамика солнечной активности

Сравнение морфологических показателей семилетних детей разных групп показало, что первоклассники I группы отличаются достоверно низкими ($p < 0,05$) значениями длины, массы тела и окружности груди по сравнению с детьми II группы (таблица 1). Это приводит к формированию у 43 % мальчи-

ков и 57 % девочек микросоматического типа развития (рис. 2). Полученные данные можно объяснить влиянием высокого уровня солнечной активности в пренатальном периоде развития детей I группы, которое приводит к ретардации физического развития в последующие периоды их онтогенеза [11; 6].

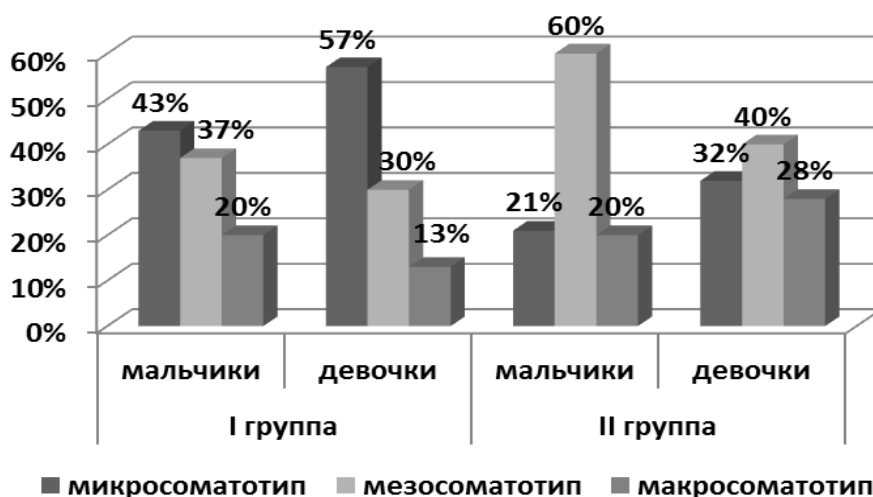

Рис. 2. Распределение семилетних детей разных групп по типу соматической конституции

О замедленных темпах физического развития детей I группы свидетельствуют также достоверно низкие ($p < 0,05$) показатели двуплечового и двухвертельного диаметров, а также толщины кожно-жировых складок на туловище по сравнению с детьми II группы (таблица 1). Средние значения антропометрических показателей детей II группы соответствуют возрастнo-половой норме, хотя и достоверно выше по

сравнению с детьми I группы, поэтому у 62 % мальчиков и 42 % девочек установлен мезосоматический тип физического развития (рис. 2). Выявленные характеристики свидетельствуют о своевременном физическом развитии, обусловленном низким уровнем солнечной активности в период пренатального развития детей II группы.

Таблица 1

Антропометрические показатели семилетних детей 1991 и 1997 годов рождения

Показатель	Пол	I группа: М (n = 100), Д (n = 116)	II группа: М (n = 105), Д (n = 110)	p < 0,05
Длина тела, см	М	125,32 ± 0,32	127,51 ± 0,47	*
	Д	125,06 ± 0,29	126,5 ± 0,41	*
Масса тела, кг	М	23,6 ± 0,35	24,73 ± 0,44	*
	Д	22,4 ± 0,29	23,8 ± 0,36	*
Обхват грудной клетки в покое, см	М	57,5 ± 0,24•	59,2 ± 0,43•	*
	Д	56,1 ± 0,28	57,2 ± 0,48	*
Обхват грудной клетки при вдохе, см	М	60,72 ± 0,28	62,07 ± 0,51•	*
	Д	58,85 ± 0,49	60 ± 0,43	*
Двуплечевой диаметр, см	М	27,75 ± 0,12	28,4 ± 0,18	*
	Д	27,3 ± 0,17	28,01 ± 0,16	*
Двухвертельный диаметр, см	М	21,1 ± 0,14	22,7 ± 0,18	*
	Д	20,7 ± 0,18	21,7 ± 0,21	*
Кожно-жировая складка на животе, мм	М	6,9 ± 0,39	7,4 ± 0,21	*
	Д	6,35 ± 0,28	7,75 ± 0,21	*
Кожно-жировая складка под лопаткой, мм	М	6,1 ± 0,22	7,06 ± 0,25	*
	Д	6,21 ± 0,17	7,28 ± 0,16	*
Кожно-жировая складка на плече спереди, мм	М	8,7 ± 0,26	8,83 ± 0,21	
	Д	8,9 ± 0,21	8,8 ± 0,15	
Кожно-жировая складка на плече сзади, мм	М	9,8 ± 0,27•	9,41 ± 0,23	
	Д	10,8 ± 0,25	9,43 ± 0,18	
Кожно-жировая складка на голени, мм	М	10,3 ± 0,32	9,95 ± 0,41	
	Д	10,6 ± 0,23	10,03 ± 0,23	
Кожно-жировая складка на кисти, мм	М	3,2 ± 0,07	3,3 ± 0,08	
	Д	3,15 ± 0,06	3,32 ± 0,07	
Средняя толщина кожно-жировых складок, мм	М	7,3 ± 0,17	7,7 ± 0,18	
	Д	7,67 ± 0,13	7,81 ± 0,12	

Примечания: * – достоверные межгрупповые различия, • – достоверные половые различия.

Различия в регуляции сердечного ритма в покое у семилетних детей изучаемых групп проявляются в значительном преобладании адренергических влияний у детей I группы, о чём говорят достоверно ($p < 0,05$) низкие значения Мо, высокие значения Амо и ИН у них по сравнению с детьми II группы (таблица 2). В итоге у большинства семилетних детей I группы (61 % мальчиков и 68 % девочек) наблюдается симпатикотонический тип регуляции сердечного ритма, что вызвано влиянием высокого уровня солнечной активности в период раннего онтогенеза. Более половины детей II группы (61 % мальчиков и 68 % девочек), наоборот, характеризуются эйтоническим типом вегетативной регуляции, сформированным под влиянием низкого уровня солнечной активности в период их раннего развития [11; 5].

Более половины детей семилетнего возраста I группы (60 % мальчиков и 58 % девочек) характеризуются неудовлетворительным функциональным состоянием организма, что связано с продолжением полуростового скачка периода первого детства в результате ретардационных процессов, вызванных влиянием высокого уровня солнечной активности в пренатальном периоде развития [7; 4; 5]. Низкий уровень воздействия гелиофизического фактора в период раннего развития у детей II группы способствовал появлению оптимального функционального состояния у 42 % девочек и у 31 % мальчиков и удовлетворительного у половины из них. Полученные данные в значительной степени обусловлены более высоким темпом ростовых процессов у детей II, сопровождающимися активацией парасимпатического отдела вегетативной нервной системы [4].

Таблица 2

Показатели кардиоритма семилетних детей 1991 и 1997 годов рождения

Показатели	Пол	I группа: М (n = 100), Д (n = 116)	II группа: М (n = 105), Д (n = 110)	p < 0,05
Мо (покой)	М	0,64 ± 0,01	0,65 ± 0,009	*
	Д	0,63 ± 0,007	0,66 ± 0,01	*
АМо (покой)	М	45,7 ± 1,94	43,7 ± 1,98	*
	Д	42,9 ± 1,77	42,6 ± 1,95	
Х (покой)	М	0,26 ± 0,01	0,29 ± 0,02	*
	Д	0,28 ± 0,02	0,28 ± 0,02	
IN (покой)	М	239,3 ± 51	139,7 ± 11,98	*
	Д	210,2 ± 28,06	153,8 ± 13,84	*
Puls (покой)	М	91,6 ± 1,22	89,8 ± 1,3	
	Д	93,1 ± 1,16	88,13 ± 0,87	*

Примечание: * – достоверные межгрупповые различия.

Таблица 3

Антропометрических показатели подростков 1991 и 1997 годов рождения

Показатель	Пол	I группа: М (n = 100), Д (n = 116)	II группа: М (n = 105), Д (n = 110)	p < 0,05
Длина тела, см	М	149,7 ± 2,09*	165,97 ± 2,75*	*
	Д	157,7 ± 1,83	162,26 ± 1,12	*
Масса тела, кг	М	39,54 ± 2,02*	56,17 ± 3,01*	*
	Д	46,45 ± 2,31	51,68 ± 2,37	*
Обхват грудной клетки в покое, см	М	77,9 ± 1,87	82,47 ± 1,65	*
	Д	76,8 ± 2,31	83,33 ± 1,47	*
Длина ноги, см	М	78,9 ± 1,98	79,32 ± 1,73	
	Д	80,42 ± 1,33	80,05 ± 0,68	
Двуплечевой диаметр, см	М	34,33 ± 1,22	37,37 ± 0,68	
	Д	33,33 ± 1,21	36,00 ± 0,34	
Двувертельный диаметр, см	М	25,55 ± 0,85*	29,63 ± 0,68	*
	Д	28,08 ± 0,71	30,91 ± 0,52	*
Кожно-жировая складка на животе, мм	М	7,88 ± 0,31	14,94 ± 2,13	*
	Д	7,83 ± 0,17	14,09 ± 1,42	*
Кожно-жировая складка под лопаткой, мм	М	7,88 ± 0,26	11,05 ± 1,24	*
	Д	7,75 ± 0,18	10,62 ± 1,02	*
Кожно-жировая складка на плече спереди, мм	М	8,66 ± 0,33	14,58 ± 6,55*	*
	Д	8,42 ± 0,29	7,38 ± 0,69	
Кожно-жировая складка на плече сзади, мм	М	10,66 ± 0,37	10,94 ± 1,45	
	Д	11,25 ± 0,22	11,09 ± 0,92	
Кожно-жировая складка на голени, мм	М	11,88 ± 0,11	8,67 ± 0,75	*
	Д	11,08 ± 0,08	9,0 ± 0,55	*
Кожно-жировая складка на кисти, мм	М	4,44 ± 0,29	3,89 ± 0,72	
	Д	4,42 ± 0,19	3,14 ± 0,17	
Средняя толщина кожно-жировых складок, мм	М	8,72 ± 0,08	10,46 ± 1,85*	
	Д	8,79 ± 0,07	8,89 ± 0,59	

Примечания: * – достоверные межгрупповые различия, * – достоверные половые различия.

С целью выявления характера изменений морфо-функционального развития у детей от семилетнего возраста к подростковому под влиянием гелиофизического фактора в раннем онтогенезе, было проведено повторное обследование наблюдаемых учащихся в 13-летнем возрасте (7 класс). В период постнатального развития детей I группы отмечается снижение уровня солнечной активности, а у II группы – повышение (рис. 1). Сравнение морфологических показателей подростков разных годов рождения показало, что в I группе семиклассники остаются с достоверно низкими значениями длины и массы тела, поперечных размеров и толщины кожно-жировых складок на туловище по сравнению с подростками II группы (таблица 3). У них выявлено значительно меньше подростков с высоким ростом: 17 % девочек и 32 % мальчиков; соответственно во II группе: 28 % девочек и 48 % мальчиков. Следовательно, влияние уровня солнечной активности в раннем онтогенезе продолжает проявляться и в подростковом возрасте, подтверждая

установленные закономерности в работах Б. А. Никитюка и Н. А. Корнетова (1998).

При оценке гармоничности физического развития у семиклассников II группы установлено большое число подростков с избыточной массой тела (24 % девочек и 21 % мальчиков), тогда как среди девочек и мальчиков I группы их значительно меньше: 10 % и 14 % (рис. 3). Выявленные различия могут быть обусловлены, наряду с действием солнечной активности в период раннего онтогенеза, изменениями в рационе питания современного человека, в том числе детей и подростков, в сторону увеличения углеводного компонента в пище, в особенности быстро усваиваемых углеводов, ведущих к конституциональным изменениям и развитию абдоминального ожирения [8]. На это же указывает достоверно большая толщина кожно-жировых складок в области туловища у подростков II группы по сравнению с подростками I группы (таблица 3).

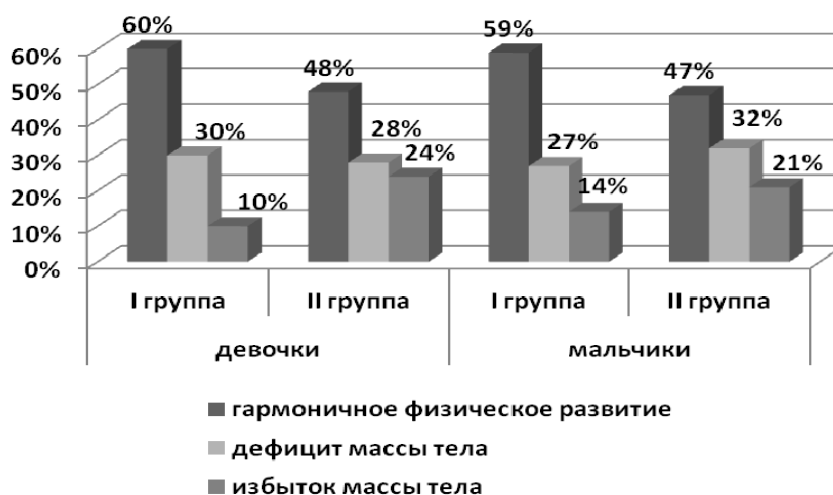

Рис. 3. Гармоничность физического развития подростков 1991 и 1997 годов рождения

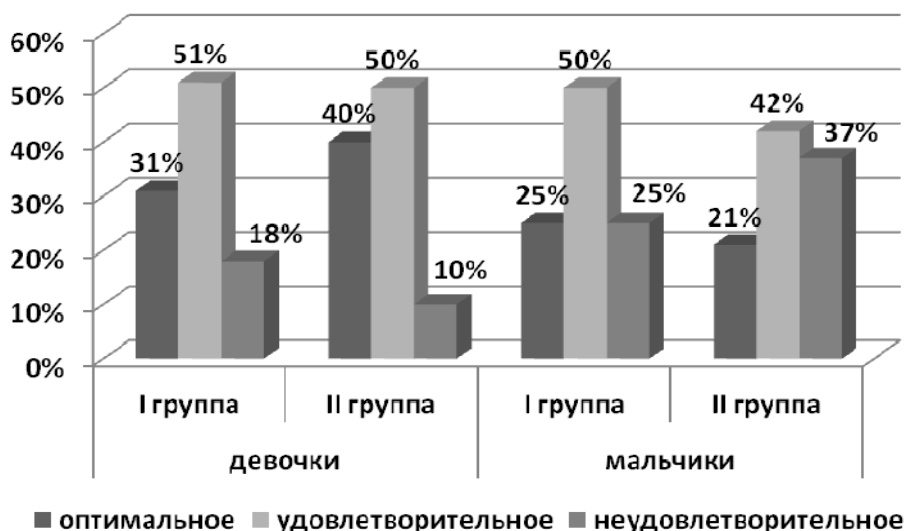

Рис. 4. Распределение подростков разных групп по уровням функционального состояний организма

Показатели кардиоритма подростков 1991 и 1997 годов рождения

Показатель	Пол	I группа: М (n = 100), Д (n = 116)	II группа: М (n = 105), Д (n = 110)	p < 0,05
Мо, с (покой)	М	0,69 ± 0,01	0,75 ± 0,03•	*
	Д	0,70 ± 0,01	0,81 ± 0,05	*
АМо, % (покой)	М	42,96 ± 1,69•	40,33 ± 3,98•	
	Д	40,55 ± 1,49	34,55 ± 3,11	*
Х, с (покой)	М	0,25 ± 0,01	0,31 ± 0,03	*
	Д	0,27 ± 0,01	0,33 ± 0,04	*
IN, усл. ед (покой)	М	184,04 ± 17,72	174,41 ± 55,58	
	Д	177,23 ± 19,79	100,17 ± 18,61	*
ЧСС уд/мин (покой)	М	86,06 ± 1,15	80,05 ± 2,63	
	Д	85,38 ± 1,02	79,98 ± 4,49	*
Мо, с (ортостаз)	М	0,56 ± 0,01	0,59 ± 0,02•	
	Д	0,56 ± 0,01	0,65 ± 0,04	*
АМо, % (ортостаз)	М	57,27 ± 1,85	51,75 ± 3,53•	*
	Д	54,08 ± 1,49	44,35 ± 3,54	*
Х, с (ортостаз)	М	0,16 ± 0,01	0,18 ± 0,02	*
	Д	0,18 ± 0,01	0,23 ± 0,03	
IN, усл. ед. (ортостаз)	М	463,28 ± 43,64	363,38 ± 65,8	
	Д	400,25 ± 31,61	215,48 ± 34,94	*
ЧСС уд/мин (ортостаз)	М	107,42 ± 8,92	100,87 ± 2,69•	
	Д	101,25 ± 9,15	95,17 ± 4,56	

Примечания: * – достоверные межгрупповые различия, • – достоверные половые различия.

Характерная особенность регуляции сердечного ритма в подростковом возрасте, проявляющаяся в преобладании адренергических влияний, в большей степени наблюдается у представителей I группы: значения ЧСС, Мо и вариационного размаха (Х) у них достоверно выше по сравнению с подростками II группы (таблица 4). В итоге, почти у половины семиклассников I группы (40 % девочек и 54 % мальчиков) отмечается симпатикотонический тип вегетативной регуляции, тогда как у 34 % девочек и 42 % мальчиков II группы установлен ваготонический тип вегетативной регуляции сердечного ритма.

Выявленные различия можно объяснить более ранним завершением пубертатных изменений у подростков II группы в результате своевременных темпов роста и развития, вызванных воздействием более низкого уровня солнечной активности в период пренатального развития.

Своевременные темпы морфофункционального развития мальчиков II группы по сравнению со сверстниками 1991 года рождения (I группа) приводят к развитию значительного напряжения механизмов вегетативной регуляции, о чём свидетельствует наличие

среди них 37 % подростков с неудовлетворительным функциональным состоянием организма (рис. 4).

Большинство девочек обеих групп характеризуются удовлетворительным и оптимальным функциональным состоянием организма, что может быть связано с более ранним завершением у них пубертатного скачка роста по сравнению с мальчиками [4; 12].

Полученные результаты позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Высокий уровень солнечной активности в пренатальном периоде развития приводит к формированию в детско-подростковом возрасте морфофункционального статуса, характеризующегося микросоматическим типом с ретардацией физического развития и активацией симпатических влияний в регуляции сердечной деятельности на фоне напряжения механизмов адаптации.

2. Низкий уровень солнечной активности в пренатальном периоде развития способствует формированию в детско-подростковом возрасте мезосоматического типа морфологической конституции со своевременным физическим развитием и преобладанием эйтонического типа регуляции сердечной деятельности.

сти при низкой степени напряжения механизмов адаптации.

Таким образом, уровень солнечной активности в раннем онтогенезе является фактором, влияющим на формирование индивидуально-типологических осо-

бенностей физического развития и адаптивные возможности ребенка к 7-летнему возрасту и сохранением этих характеристик на более поздних этапах развития – до подросткового возраста.

Литература

1. Агаджанян Н. А. Экология, здоровье и перспективы выживания // Зеленый мир. 2004. № 13 – 14. С. 10 – 14.
2. Безруких М. М., Сонькин В. Д., Фарбер Д. А. Возрастная физиология (физиология развития ребёнка): учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 416 с.
3. Владимирский Б. М. Космическая погода и социальное давление // Земля и вселенная. 2002. № 3. С. 82 – 87.
4. Галеев А. Р., Игишева Л. Н., Казин Э. М. Вариабельность сердечного ритма у здоровых детей в возрасте 6 – 16 лет // Физиология человека. 2002. Т. 28. № 4. С. 54 – 58.
5. Кайгородова Н. З., Казин Э. М. Влияние абиотических факторов среды на функциональные особенности первоклассников // Вестник Новосибирского государственного университета. (Серия: Биология и медицина). 2010. Т. 8. Вып. 1. С. 113 – 118.
6. Лурье С. Б., Сапего А. В., Игишева Л. Н., Федоров А. И. Отдаленные влияния вида вскармливания на соматическое и психофизиологическое развитие детей // Мать и дитя в Кузбассе. 2012. № 4(51). С. 27 – 32.
7. Никитюк Б. А., Корнетов Н. А. Интегративная биомедицинская антропология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 182 с.
8. Ровда Ю. И., Казакова Л. М., Миняйлова Н. Н. Метаболическая аномалия конституции у детей: нервно-артритический диатез (пуриноз); гиперурикемия и сопряженные с ней заболевания (подагра, уратная нефропатия, артериальная гипертензия, метаболический синдром, сахарный диабет 2-го типа). Кемерово: Мастерская цвета, 2008.
9. Трофимов А. В., Марченко Ю. Ю. Некоторые аспекты энергоинформационных взаимодействий организма человека с астрогеофизической средой // Бюллетень СОП АМН. 1992. № 4. С. 91 – 92.
10. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль. 1976. 367 с.
11. Шабашева С. В. Влияние солнечной активности в пренатальном онтогенезе на соматические и психофизиологические особенности детей семилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск, 2002. 19 с.
12. Ямпольская Ю. А. Физическое развитие школьников Москвы в последние десятилетия // Гигиена и санитария. 2000. № 5. С. 65 – 71.

Информация об авторах:

Кошко Наталья Николаевна – кандидат биологических наук, ассистент кафедры физиологии человека и безопасности жизнедеятельности КемГУ, 8(384-2) 57-41-92.

Natalia N. Koshko – Candidate of Biology, Assistant Lecturer at the Department of Human Physiology and Life Safety, Kemerovo State University.

Блинова Нина Геннадиевна – кандидат биологических наук, профессор кафедры физиологии человека и безопасности жизнедеятельности КемГУ.

Nina G. Blinova – Candidate of Biology, Professor at the Department of Human Physiology and Life Safety, Kemerovo State University.

Лурье Семён Борисович – доктор биологических наук, профессор физиологии человека и безопасности жизнедеятельности КемГУ.

Simon B. Lurie – Doctor of Biology, Professor at the Department of Human Physiology and Life Safety, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 22.01.2015 г.

РОСТ И РАЗВИТИЕ ЛУКА РЕПЧАТОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ГУМИНОВОГО ПРЕПАРАТА

Н. В. Литвиненко, И. В. Грехова, В. Г. Сузан

GROWTH AND DEVELOPMENT OF ONION AT APPLICATION OF HUMIC PREPARATION

N. V. Litvinenko, I. V. Grekhova, V. G. Suzan

Установлена реакция лука репчатого трех сортов на применение гуминового регулятора роста при замачивании севка и двукратном поливе растений. Препарат Росток положительно повлиял на биометрические показатели растений, превышая контроль (вода) по массе корневой системы, листьев и растения, числу, длине и площади листьев на 20 – 91 %. Лучшее развитие корневой системы и листьев при применении препарата Росток способствовало существенному повышению урожайности лука репчатого: сорт Стурон – на 48 %, сорт Стардаст – на 69 %, сорт Кармен – на 47 % в среднем за два года. Луковицы отличались большим диаметром и массой, существенное увеличение по отношению к контролю на 19 – 22 и 52 – 56 % соответственно.

Reaction of three onion cultivars to the use of humic growth regulator when soaking the set onion and double watering of plants is established. The preparation *Rostok* positively affected the biometric indicators of plants, exceeding the control group (where water was used) in the mass of root system, leaves and plants, number, length and surface of leaves by 20–91 %. The better development of root system and leaves at application of the preparation *Rostock* promoted essential increase in the productivity of onion: the 2-year average of 48 % for *Sturon* cultivar, 69 % for *Stardust* cultivar, and 47 % for *Carmen* cultivar. The diameter and weight of the bulbs were significantly bigger than in the control group: 19 – 22 % and 52 – 56 % respectively.

Ключевые слова: биометрические показатели, лук репчатый, сорта, регулятор роста, площадь листьев, урожайность.

Keywords: biometric indicators, onion, cultivars, growth regulator, surface of leaves, productivity.

На рост и развитие растений влияют абиотические, биотические и антропогенные факторы. Лук репчатый (*Allium cepa* L.) – одна из важнейших овощных культур. В культуре известен свыше 5 тысяч лет. Холодостойкая культура, семена прорастают при температуре 5 – 6 °С. Всходы переносят пониженные температуры и заморозки. В первый период роста и развития растений лук требователен к влаге, а на поздних фазах – избыток ее задерживает созревание луковиц. Для выращивания лука необходимы плодородные почвы с нейтральной реакцией. Агротехника лука репчатого различается в зависимости от способа его разведения. Выращивается он тремя способами: в двухлетней культуре с предварительным выращиванием севка, в однолетней культуре – из семян или рассады. Наиболее распространенный способ в приусадебных хозяйствах – выращивание репчатого лука через севок. Для получения хорошего урожая лука-репки из севка большое значение имеет размер посадочного материала и соблюдение агротехники выращивания.

Регуляторы роста стимулируют развитие растений и адаптируют их к стрессовым факторам. Их влияние на посевные качества семян, урожайность и качество лука репчатого в однолетней культуре изучено в лесостепи Новосибирского Приобья [1], Северного Зауралья [2].

Эффективность замачивания севка и некорневой подкормки гуминовым препаратом растений лука репчатого сорта Юбилар установлена во Всероссийском НИИ селекции и семеноводства овощных культур [4]. При применении регулятора роста продлилась активная деятельность листового аппарата, что способствовало росту фотосинтетического потенциала листьев, увеличивались линейные размеры луковиц, и существенно повышалась урожайность.

Выявлена [3] сортовая отзывчивость растений лука репчатого на обработку луковиц и некорневое опрыскивание регуляторами роста и развития растений.

Цель исследований – установление реакции лука репчатого при выращивании из севка на применение гуминового регулятора Росток.

Методика и результаты исследований

Опыт по применению гуминового препарата Росток был проведен в ГАУ Северного Зауралья при выращивании лука из севка трех сортов голландской селекции в 2013 – 2014 гг. Сорт Стурон – среднеранний, улучшенный Штуттгартер Ризен; луковицы довольно округлые, плотные, среднего размера, массой 70 – 100 г; окраска сухих чешуй – желто-коричневая, сочных – белая, вкус – острый, вызреваемость хорошая. Хорошо хранится благодаря высокому содержанию сухих веществ и плотной коже. Очень устойчив к цветущности. Сорт Кармен – ранний; луковица округло-плоская, среднеплотная, массой 100 – 120 г; сухие чешуи фиолетовые, сочные – белые с фиолетовым оттенком, вкус слабоострый; отличается 100 % вызреваемостью и хорошей лежкостью. Сорт Стардаст – среднеранний, полуострого вкуса; луковица среднего размера, округлая до ромбической, окраска сухих и сочных чешуй белая. Этот гибрид репчатого лука отличается формированием большого урожая зеленых листьев.

Перед посадкой севок рассортировали по размерам: мелкий (диаметром менее 1.5 см), средний (1.5 – 2.5 см) и крупный (более 2.5 см). В опыте высаживали среднюю фракцию севка при прогревании почвы на глубине 5 см до 5 – 8 °С, в нашей зоне обычно в первой декаде мая. Глубина посадки – севок заделывали на 3 см ниже поверхности почвы. Схема посадки: рас-

стояние в ряду 10 см, между рядами – 15 см. Норма посадки 70 шт./м². Схема опыта: 1. Контроль (вода). 2. Росток. Луковицы севка замачивали в течение 3 часов в воде (контроль) и 0.002 % растворе препарата Росток: 20 мл 0.1 % препарата на 1 л воды. При высоте листьев 8 – 10 см провели первый полив с препаратом Росток 0.002 % концентрации, через 2 недели – второй полив по влажной почве. Контроль – полив водой.

Все сорта лука репчатого положительно отозвались на применение гуминового препарата Росток. Морфо-

метрические параметры растений лука репчатого приведены на сорте Стурон, урожайность – на всех изучаемых сортах. Как показали наблюдения (таблица 1), растения лука репчатого при применении препарата Росток развивались значительно лучше контроля (вода). Существенное превышение контроля по массе корневой системы на 37 %, массе растения – на 40 %, числу листьев – на 20 %, длине листа – на 30 %, массе листьев – на 91 %, площади листьев – на 50 %.

Таблица 1

Влияние препарата Росток на растения лука репчатого сорта Стурон (2013 г.)

<i>Показатели</i>	<i>Варианты</i>		<i>НСР₀₅</i>
	<i>Контроль (вода)</i>	<i>Росток</i>	
Масса корневой системы, мг	0.30	0.41	0.05
Масса растения, г	9.2	12.9	4.3
Число листьев, шт.	5	6	1.4
Длина листа, см	18.6	24.1	3.1
Масса листьев, г	6.7	12.8	4.5
Площадь листьев, см ²	108.0	162.0	17.5

Таблица 2

Влияние препарата Росток на продуктивность лука репчатого

Сорта	Варианты						НСР ₀₅	
	Контроль (вода)			Росток				
	2013 г.	2014 г.	Ср.	2013 г.	2014 г.	Ср.	2013 г.	2014 г.
Масса луковицы, г								
Стурон	101.0	81.4	91.2	137.7	145.5	141.6	3.7	36.0
Кармен	103.0	81.4	92.2	161.2	118.5	139.8	15.2	21.2
Стардаст	84.3	54.0	69.2	122.8	93.7	108.2	14.9	25.5
Диаметр луковицы, см								
Стурон	5.5	4.8	5.2	6.6	5.8	6.2	0.9	0.6
Кармен	5.2	5.0	5.1	6.5	5.8	6.2	0.9	0.5
Стардаст	5.0	4.2	4.6	6.1	5.1	5.6	0.3	0.5
Урожайность, кг/м ²								
Стурон	6.9	5.0	6.0	9.4	8.3	8.9	1.2	1.9
Кармен	7.0	3.8	5.4	11.4	6.8	9.1	2.2	2.3
Стардаст	5.8	3.9	4.9	8.6	5.8	7.2	1.4	1.8

Лучшее развитие корневой системы и листьев при применении препарата Росток способствовало существенному повышению урожайности лука репчатого в 2013 г.: сорт Стурон – на 36 %, сорт Стардаст – на 48 %, сорт Кармен – на 63 % (таблица 2). Луковицы отличались большим диаметром и массой, существенное увеличение по отношению к контролю на 20 – 25 и 36 – 57 % соответственно.

Погодные условия 2014 г. (холодное лето и обильные осадки) отрицательно повлияли на продуктивность лука репчатого. В среднем по сортам масса луковицы и урожайность уменьшились на контроле на 25 и 36 %, при применении препарата Росток – на 15 и 29 % по сравнению с 2013 г. Гуминовый регулятор адаптировал растения к неблагоприятным погодным условиям, и снижение продуктивности наблюдалось в меньшей мере. В сравнении с контролем прибавка продуктивности от применения Роста была более значительная, чем в 2013 г. Препарат Росток существенно превысил контроль по урожайности лука репчатого: сорт Стурон

– на 66 %, сорт Стардаст – на 77 %, сорт Кармен – на 49 %. Существенное увеличение диаметра и массы луковицы по отношению к контролю составило 16 – 21 и 46 – 79 % соответственно.

В среднем за два года урожайность лука репчатого увеличилась от применения гуминового регулятора: сорт Стурон – на 48 %, сорт Стардаст – на 69 %, сорт Кармен – на 47 %. Диаметр и масса луковицы превышали контроль на 19 – 22 и 52 – 56 % соответственно.

Заключение

Все три сорта (Стурон, Кармен, Стардаст) лука репчатого положительно отозвались на применение препарата Росток при замачивании севка перед посадкой и двукратном поливе растений – повышение урожайности на 36 – 77 %. Установлена так же, как и в работе [3], сортовая отзывчивость растений лука репчатого на предпосевную обработку луковиц и полив раствором регулятора роста.

Литература

1. Зизина Я. Ф., Галеев Р. Р. Влияние регуляторов роста на урожайность и качество лука репчатого в однолетней культуре в лесостепи Новосибирского Приобья // Аграрный Вестник Урала. 2014. № 5(123). С. 66 – 68.
2. Козлов И. И., Кунавин Г. А. Применение биологически активных веществ при выращивании лука репчатого // Аграрный Вестник Урала. 2011. № 3(82). С. 69 – 70.
3. Кононков П. Ф., Надежкин С. М., Камалеев Х. Б., Гинс М. С. Перспективные элементы технологии выращивания зелени лука репчатого для функционального питания: монография. М.: Изд-во РУДН. 2006. 130 с.
4. Надежкин С. М., Никульшин В. П. Эффективность новых видов микроудобрений и регулятора роста на луке репчатом // Аграрный Вестник Урала. 2009. № 5(59). С. 60 – 62.

Информация об авторах:

Литвиненко Наталья Владимировна – кандидат сельскохозяйственных наук, документовед диссертационного совета ГАУ Северного Зауралья, 8-982-926-78-47, disstgsha@mail.ru.

Natalia V. Litvinenko – Candidate of Agricultural Science, Document Manager at the Dissertation Council of Northern Trans-Ural State Agricultural University.

Грехова Ираида Владимировна – доктор биологических наук, профессор кафедры общей химии ГАУ Северного Зауралья, 8-912-924-85-13, grehova-rostok@mail.ru.

Iraida V. Grekhova – Doctor of Biology, Professor at the Department of General Chemistry, Northern Trans-Ural State Agricultural University.

Сузан Владимир Григорьевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры овощеводства ГАУ Северного Зауралья, 8-922-221-68-89, suzan@list.ru.

Vladimir G. Suzan – Doctor of Agricultural Science, Professor at the Department of Vegetables Breeding, Northern Trans-Ural State Agricultural University.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

УДК 571.12: 635.21:631.5

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАСТИЧНОСТЬ СОРТОВ КАРТОФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. П. Логинов, А. А. Казак

ECOLOGICAL PLASTICITY OF POTATOES CULTIVARS IN TYUMEN REGION

Yu. P. Loginov, A. A. Kazak

Изучена экологическая пластичность реестровых сортов картофеля в условиях Тюменской области. Установлено, что в условиях жаркого и засушливого 2012 г. по урожайности (23,6 – 31,8 т/га) выделились сорта Невский, Сарма, Северный. За годы исследований стабильно формировали урожайность Ред Скарлетт, Розара, Сарма. Сорта Жуковский ранний, Северный, Тулеевский характеризуются высокой экологической пластичностью. По вкусовым качествам выделились Сарма и Тулеевский.

The authors studied the ecological plasticity of the registered potatoes cultivars in Tyumen region. It was found that in the hot and dry year 2012 *Nevsky*, *Sarma* and *Severniy* cultivars showed increased yield (23.6 – 31.8 tons/hectar). The years of research revealed consistent yields of *Red Scarlett*, *Rosario* and *Sarma* cultivars. The *Early Zhukovsky*, *Severniy* and *Tuleevsky* cultivars are characterized by high ecological plasticity. *Sarma* and *Tuleevsky* cultivars have outstanding palatability.

Ключевые слова: картофель, сорт, урожайность, качество клубней, крахмал, пластичность, стабильность.

Keywords: potatoes, cultivar, productivity, quality of tubers, starch, plasticity, stability.

В 2015 году исполняется 250 лет выращиванию картофеля в Сибири. В полной мере это относится к Тюменской области. За столь длительный период времени сложилась многогранная и поучительная история развития картофелеводства, в течение которой устанавливались природно-географические зоны распространения культуры, совершенствовались сорта и технологии выращивания, изучались биологические особенности и физиологические аспекты.

Во второй половине XX века в области сформировалось научное сопровождение картофелеводства. Изучались вопросы подбора сортов, разработки технологии, развития семеноводства и др. Картофель использовался в основном на столовые цели и на корм животным. Слабым звеном в картофелеводстве было и остаётся в настоящее время – переработка в конечный продукт.

Наукой установлено, а многолетней практикой проверено преимущество картофеля перед зерновыми

культурами по экономической эффективности, хотя до последнего времени отмеченное преимущество реализовано не полностью.

Максимальную площадь посева (72 тыс. га) картофеля занимал в 70 – 80-е годы прошлого столетия, урожайность составляла 12 – 13 т/га. В перестроечный период площадь сократилась до 29 тыс. га, а урожайность увеличилась до 28 т/га. Необходимо отметить, что урожайность картофеля значительно варьирует в пределах каждого хозяйства, между хозяйствами, районами и природно-климатическими зонами. В хозяйствах с высоким уровнем культуры земледелия она достигает 35 – 40 т/га, на отдельных плодородных полях – 50 – 60 т/га. На Тюменском сортоиспытательном участке лучшие сорта дают 60 – 70 т/га. По нашим научным расчётам космические факторы (тепло, влага, солнечная инсоляция) позволяют в годы их оптимального сочетания получать 100 т/га и более. Однако реально за 250 лет в области не получена такая урожайность. Вместе с тем надо отметить, что в Сибири, в Мариинском районе Кемеровской области, в 1939 г. стахановцы получили урожайность 123 т/га на сорте Лорх. Приведённый результат в последующие годы не повторился.

Первостепенная задача на ближайшие 10 лет довести среднюю урожайность картофеля в области до 30 т/га. Экономически выгодный путь в решении задачи – подбор из числа инорайонной селекции экологопластичных, хорошо адаптированных к местному климату сортов, а также развивать селекцию культуры в местных условиях.

Цель исследований: изучить экологическую пластичность сортов картофеля в условиях Тюменской области и выделить из них лучшие для использования в общественном и частном секторах.

Место и методика исследований

Исследования проведены в 2011 – 2014 гг. в трёх природно-климатических зонах области: таёжная, подтаёжная, северная лесостепная – по единой методике. В таёжной зоне сорта изучались на дерново-подзолистой почве, слабо обеспеченной элементами питания, содержание гумуса 1 – 2 %, реакция почвенного раствора 5,4; в подтаёжной зоне – на светло-серой лесной почве, слабо обеспеченной элементами питания, содержание гумуса 2 – 3 %, реакция почвенного раствора 5,8. В северной лесостепной зоне опыт закладывался на выщелоченном чернозёме, тяжело суглинистым по механическому составу, средне обеспеченным элементами питания, содержание гумуса 7,2 %, реакция почвенного раствора 6,7. Предшественником была яровая пшеница, минеральные удобрения (азофоска, аммиачная селитра) вносили в расчёте на получение урожайности 40 т/га. Применялась общепринятая технология для культуры в каждой зоне.

За объект изучения взяты широко распространённые в области сорта картофеля: Жуковский ранний, Каратоп, Северный, Ред Скарлетт, Сарма, Тулеевский, Невский. Площадь делянки 35 м², учётная – 30 м², повторность четырёхкратная, размещение делянок рендомизированное. Схема посадки 70 x 30 см. способ посадки гребневой.

Наблюдения и учёт проведены по методикам Государственного сортоиспытания [6], ВНИИКС [5]. Биохимические анализы выполнены в сертифициро-

ванной лаборатории кафедры Почвоведения и агрохимии ГАУ Северного Зауралья. Экологическую пластичность сортов картофеля рассчитывали по методике S. A. Eberhart and W. A. Russell [2]. Урожайные данные обработаны статистически методом по Б. А. Доспехову [1].

Результаты исследований и обсуждения

Сравнительное изучение сортов картофеля на сортоиспытательном участке и в производстве показало, что они реализуют потенциал урожайности на 30 – 40 % [3 – 4]. Необходимо отметить, что снижение урожайности у разных сортов идёт не одинаково, поэтому важно выделить для производства сорта картофеля с высокой экологической пластичностью. До последнего времени такие исследования в области не проводились. Более того, подбор сортов для общественного и частного секторов на значительной территории области проводится хаотично, потому что сорта картофеля испытываются на одном сортоучастке, расположенном в северной лесостепной зоне. Наши исследования в определённой мере заполняют создавшийся вакуум.

Годы исследований были контрастными по погодным условиям. 2011, 2013 гг. характеризуются благоприятным температурным режимом и увлажнением, в 2012 г. проявилась сильная засуха и высокая температура воздуха, 2014 г. отличался от остальных лет избыточным увлажнением и низкой температурой воздуха во второй половине лета.

Продолжительность вегетационного периода у изучаемых сортов изменялась от 79 суток в засушливом 2012 г. до 107 суток в 2014 году. При этом сорт Тулеевский и Невский не достигли полной физиологической спелости и попали под первый осенний заморозок, который проявился в начале сентября в подтаёжной и северной лесостепной зонах области.

Во все годы исследований, особенно в 2014 г., сорта Каратоп, Розара, Ред Скарлетт, Невский в таёжной и подтаёжной зонах сильно поразились фитофторой, а Жуковский ранний, Розара, Ред Скарлетт и Каратоп в 2012 г. поразились вирусом скручивания листьев. При этом сильнее проявилась болезнь в северной лесостепной зоне.

В благоприятные по погодным условиям годы высокая урожайность (36,2 – 38,0 т/га) в таёжной зоне получена по сортам Розара, Невский, Сарма, Каратоп, Ред Скарлетт (таблица 1). Минимальная урожайность (15,3 – 17,8 т/га) отмечена у сортов Ред Скарлетт и Розара в засушливом 2012 г., а максимальная урожайность в этом году была у сортов Невский, Сарма и составила 26,3; 28,2 т/га соответственно.

В подтаёжной зоне, в условиях засухи самую низкую урожайность (16,0 – 18,5 т/га) дали сорта Каратоп и Розара, максимальную (26,0 – 31,8 т/га) – Тулеевский, Сарма. Высокая урожайность (35,1 – 39,4 т/га) получена в благоприятные по погодным условиям годы по сортам Ред Скарлетт, Невский, Сарма.

По результатам четырёх лет исследований в трёх природно-климатических зонах области сорта Сарма, Северный стабильно сформировали урожайность и относительно средней урожайности по группе сортов они дали прибавки от 0,6 до 5,5 т/га, у остальных сортов урожайность варьировала по зонам и годам от слабой до сильной степени.

Таблица 1

Урожайность сортов картофеля в различных природно-климатических зонах области

Природно-климатическая зона	Сорт	Урожайность, т/га					V, %
		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	средняя	
Таёжная	Жуковский ранний	29,3	22,6	34,1	27,5	28,4	16,73
	Каратоп	37,1	20,9	30,7	32,4	30,2	22,56
	Северный	33,7	24,5	35,2	29,8	30,8	15,51
	Розара	36,2	17,8	29,4	34,0	29,3	28,00
	Ред Скарлетт	38,0	15,3	27,1	32,6	28,2	34,40
	Сарма	36,5	28,2	30,9	35,2	32,7	11,74
	Тулеевский	31,8	24,7	28,5	33,0	29,5	12,62
	Невский	33,0	26,3	30,1	36,3	31,4	13,55
	средняя	34,4	22,5	30,7	32,6	30,0	
Подтаёжная	Жуковский ранний	27,5	19,7	32,0	29,1	27,0	19,48
	Каратоп	29,3	16,0	27,5	32,9	26,4	27,66
	Северный	31,9	25,2	29,7	34,0	30,2	12,47
	Розара	33,0	18,5	31,9	32,8	29,0	24,31
	Ред Скарлетт	35,1	20,3	28,6	31,0	28,7	21,70
	Сарма	39,4	31,8	33,2	36,1	35,1	9,40
	Тулеевский	33,7	26,0	30,9	34,7	31,3	12,40
	Невский	28,5	25,3	29,6	35,2	29,6	13,91
	средняя	32,3	22,8	30,4	33,2	29,6	
Северная лесостепная	Жуковский ранний	41,2	20,7	34,0	30,9	31,7	27,81
	Каратоп	32,6	14,1	28,3	35,4	27,6	34,40
	Северный	39,2	27,4	32,0	36,1	33,6	15,23
	Розара	31,7	16,0	30,5	33,2	27,8	28,69
	Ред Скарлетт	28,1	17,3	32,7	29,5	26,9	24,92
	Сарма	34,5	25,9	31,4	32,9	31,2	12,00
	Тулеевский	32,0	23,6	28,7	35,3	29,9	16,69
	Невский	30,4	21,2	29,5	32,0	28,2	15,53
	средняя	33,7	20,7	30,8	33,1	29,6	

Наиболее благоприятными условиями характеризовалась таёжная зона, индекс условий среды (Ij) составил +0,28, для формирования урожайности карто-

феля хуже условия сложились в подтаёжной и северной лесостепной зонах в 2011 – 2014 гг. Ij = - 0,12 и - 0,17 (таблица 2).

Таблица 2

Урожайность сортов картофеля

Сорт	Урожайность, т/га				Пластичность, b_i	Стабильность, σ_d^2
	таёжная	подтаёжная	северная лесостепная	средняя		
	природно-климатическая зона					
Жуковский ранний	28,40	27,00	31,70	29,03	-3,18	10,42
Каратоп	30,20	26,40	27,60	28,07	7,20	1,23
Северный	30,80	30,20	33,60	31,53	-3,26	5,29
Розара	29,30	29,00	27,80	28,70	2,34	0,59
Ред Скарлетт	28,20	28,70	26,90	27,93	1,30	1,52
Сарма	32,70	35,10	31,20	33,00	-0,25	7,73
Тулеевский	29,50	31,30	29,90	30,23	-2,28	1,16
Невский	31,40	29,60	28,20	29,73	6,11	0,61
Среднее	30,06	29,66	29,61	29,78		
Ij	0,28	-0,12	- 0,17			

Особую ценность представляют сорта, урожайность которых характеризуется величиной от средней до высокой, коэффициент регрессии (b_i) близок или превосходит 1, стабильность (σ_d^2) близка к 0, что свидетельствует о соответствии урожайности сортов изменению условий среды. Среди изучаемых к таким следует отнести сорта: Розара и Невский.

Ценными также можно считать сорта: Жуковский ранний, Северный и Тулеевский, имеющие сравнительно низкую среднюю урожайность, характеризующиеся слабой реакцией на улучшение условий среды ($b_i < 1$) и высокой стабильностью урожайности, что свойственно сортам экстенсивного типа. Наглядную информацию о реакции сортов на условия внеш-

ней среды дают линии регрессии урожаев на изменение условий выращивания (рис. 1).

Практический интерес представляют сорта, линии регрессии которых высоко поднимаются в правой части графика (благоприятные условия) (Невский, Северный), что характеризует их высокую отзывчивость на улучшение условий и незначительно снижаются в левой части (жесткие условия), что характеризует буферность генотипов в неблагоприятных условиях. Линии регрессии сортов Ред Скарлетт, Розара, Сарма идут параллельно средней по опыту, т. е. данные сорта изменяют свою урожайность в соответствии с изменением внешних условий так же, как и в среднем сорта изучаемого набора.

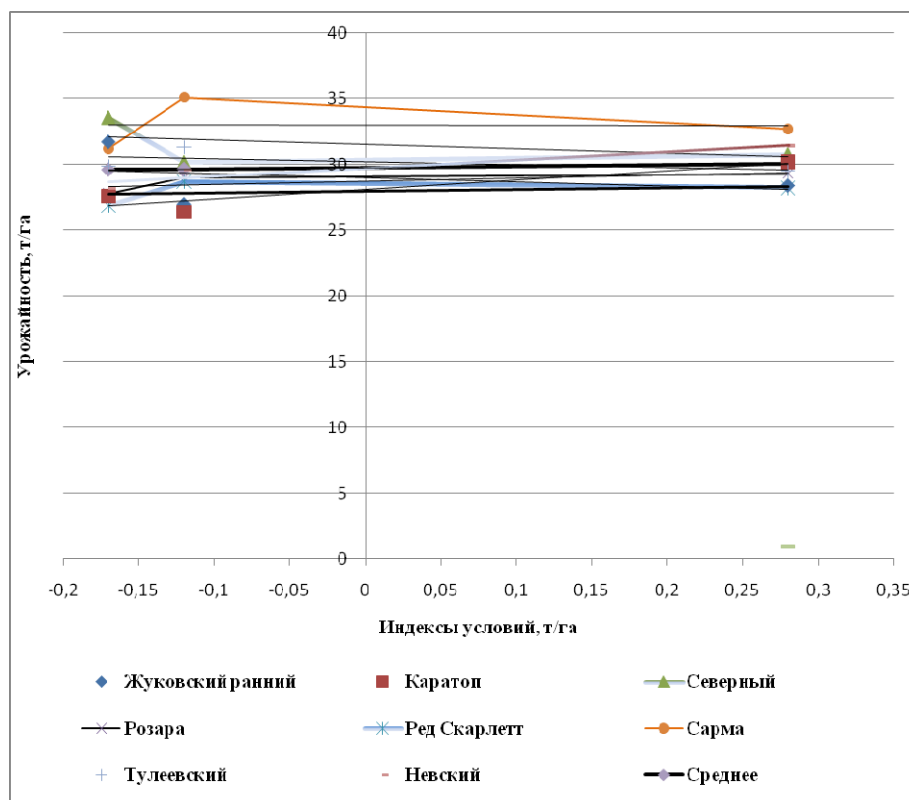

Рис. 1. Линии регрессии урожайности картофеля

Наряду с урожайностью важно знать содержание крахмала в клубнях картофеля (рис. 2).

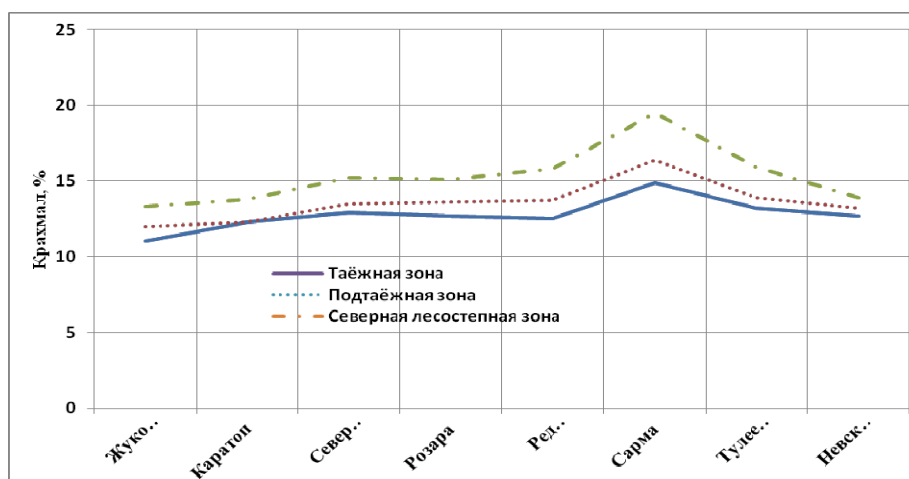

Рис. 2. Содержание крахмала у сортов картофеля в разных природно-климатических зонах Тюменской области, 2011 – 2014 гг.

Содержание крахмала у изучаемых сортов картофеля снижалось в направлении от северной лесостепной зоны к таёжной. Исключение составил сорт Каратоп, у которого содержание крахмала в таёжной и подтаёжной зонах было на одном уровне. Во всех природно-климатических зонах по крахмалистости выделялся сорт Сарма.

При использовании картофеля на столовые цели особое внимание уделяется вкусовым качествам (рис. 3). Установлена тенденция повышения вкусовых качеств картофеля в направлении от таёжной зоны к северной лесостепи. При этом заметное преимущест-

во перед остальными сортами имели Сарма и Тулеевский.

Заключение

Стабильными считать сорта Ред Скарлетт, Розара, Сарма. Сорта Жуковский ранний, Северный, Тулеевский характеризуются высокой экологической пластичностью. По вкусовым качествам выделились Сарма и Тулеевский. Отмеченные сорта представляют практический интерес для общественного и частного секторов в разных природно-климатических зонах Тюменской области.

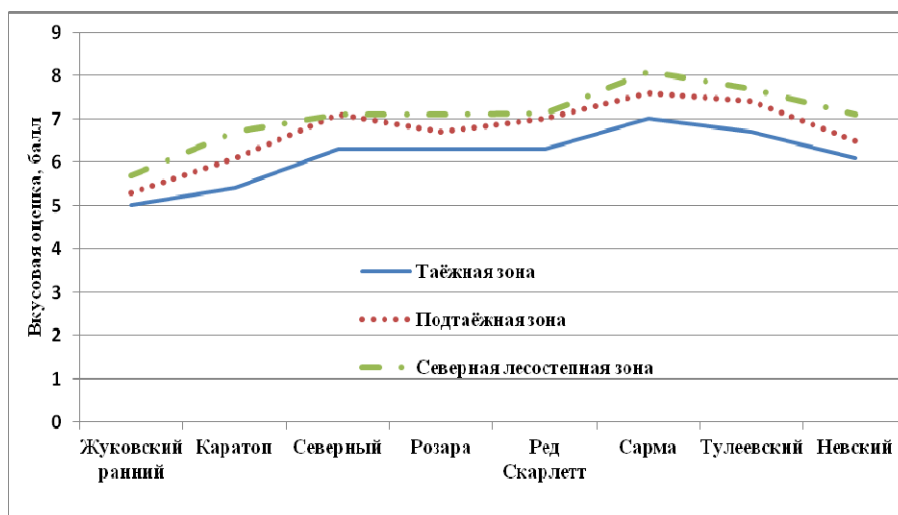

Рис. 3. Влияние природно-климатических зон на вкусовые качества, картофеля, 2011 – 2014 гг.

Литература

1. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта. М., 1985. 416 с.
2. Зыкин В. А., Белан И. А., Юсов В. С., Кираев Р. С., Чанышев И. О. Экологическая пластичность сельскохозяйственных растений (методика и оценка). Уфа, 2011. 97 с.
3. Логинов Ю. П., Казак А. А. Влияние регуляторов роста на урожайность и качество клубней картофеля в лесостепной зоне Тюменской области // Агропродовольственная политика России. 2013. № 7. С. 62 – 65.
4. Логинов Ю. П., Казак А. А., Якубышина Л. И. Урожайность и качество клубней столовых сортов картофеля в лесостепной зоне Тюменской области // Коняевские чтения. IV Международная НПК (12 – 14 декабря 2013 года), посвященная 70-летию со дня образования кафедры овощеводства и плодородства им. проф. Коняева. Екатеринбург: УрГАУ, 2013. С. 165 – 166.
5. Методика исследований по культуре картофеля. М.: ВНИИКС, 1967. 262 с.
6. Методика Государственного сортоиспытания с.-х. культур. М., 1975. 186 с.

Информация об авторах:

Логинов Юрий Павлович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Агротехнологического института Государственного аграрного университета Северного Зауралья, Тюмень.

Yuriy P. Loginov – Doctor of Agricultural Science, Professor, Head of the Institute of Agrotechnology, Northern Trans-Ural State Agricultural University.

Казак Анастасия Афонасьевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Технологии производства, хранения и переработки продукции растениеводства ГАУ Северного Зауралья, 8-919-951-51-74, kazaknastenska@rambler.ru.

Anastasia A. Kazak – Candidate of Agricultural Science, Assistant Professor at the Department of Vegetation Production, Storage and Processing Technology, Northern Trans-Ural State Agricultural University.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

АДАПТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ *DROSOPHILA MELANOGASTER* ПРИ НЕФТЯНОМ ЗАГРЯЗНЕНИИ СРЕДЫ

Г. А. Петухова, Ю. М. Квашина

ADAPTIVE CAPACITY OF *DROSOPHILA MELANOGASTER* IN THE OIL POLLUTED ENVIRONMENT

G. A. Petuhova, Yu. M. Kvashnina

Проведено изучение выживаемости и плодовитости нефтеустойчивых линий и линий мух, не адаптированных к нефти, в условиях увеличения концентрации нефти в среде обитания на 1 % в каждом поколении. Показана более высокая приспособленность мух, адаптированных к невысоким концентрациям токсиканта.

The authors studied the survival and fecundity of oil-resistant lines of flies and of those not adapted to oil lines under the concentrations of oil in their habitat increasing by 1 % in every generation. The paper reveals higher adaptability of the flies resistant to low concentrations of the toxicant.

Ключевые слова: выживаемость, плодовитость, адаптация к нефти, дрозофила.

Keywords: survival, fecundity, oil-resistant, *Drosophila melanogaster*.

В настоящее время химическое загрязнение окружающей среды, в том числе нефтью и продуктами ее переработки, представляет особую опасность, что связано с огромными масштабами добычи, транспортировки и переработки этих энергоносителей [2; 6]. Повсеместное распространение нефтяного загрязнения, его все увеличивающийся пресс и медленность ликвидации или утилизации нефтепродуктов в среде обитания организмов строго ставит проблемы более подробного изучения возможности приспособления организмов к нефтяному загрязнению. На кафедре экологии и генетики ТюмГУ ведутся две линии, адаптированные к условиям нефтяного загрязнения [5]. Линия, адаптированная к полулетальной (5 %) концентрации нефти и линия, адаптированная к половине от полулетальной концентрации (2,5 %). Однако, у мух, адаптированных к данным нефтяным условиям, не был изучен потенциал адаптации.

Таким образом, **целью нашей работы** является анализ влияния нефти в возрастающих концентрациях в питательной среде на показатели жизнедеятельности *Drosophila melanogaster*.

Материал и методы исследований

В лабораторных условиях содержали мух на стандартной агарово-дрожжевой среде [3]. Использовали следующие варианты эксперимента:

- 1) контроль – мух содержали на чистой питательной среде;
- 2) нефтеустойчивая линия, мухи адаптированные к 2,5 % (половина от полулетальной концентрации);
- 3) нефтеустойчивая линия, мухи адаптированные к полулетальной концентрации 5 %;
- 4) опыт 1 – возрастание концентрации в каждом поколении на 1 %, у мух контрольной линии;
- 5) опыт 2 – возрастание концентрации в каждом поколении на 1 %, у н/у 2,5 % линии;
- 6) опыт 3 – возрастание концентрации в каждом поколении на 1 %, у н/у 5 % линии.

Таким образом, у каждой линии мух – контрольной и двух нефтеустойчивых – в каждом последующем поколении повышали концентрацию нефти в среде на 1 %. Регистрировали выживаемость и реаль-

ную плодовитость мух по стандартным методикам [1]. В каждом варианте было по 100 особей, эксперимент длился 9 поколений мух.

Результаты исследований

Анализ выживаемости (таблица 1) мух нефтеустойчивых линий показал, что хроническое содержание дрозофил на питательной нефтезагрязненной среде не влияет на их жизнеспособность в течение 9 поколений эксперимента, но снижает их плодовитость (таблица 2) практически в 2 раза по сравнению с уровнем контроля. Это можно назвать «платой за адаптацию» – в среде с высоким содержанием нефти на поддержание жизнеспособности расходуется много энергетических ресурсов, и в связи с этим плодовитость мух снижается [4].

У мух, неадаптированных к условиям нефтяного загрязнения, выживаемость при нарастании концентрации нефти в среде в каждом поколении снижалась. К пятому поколению, когда концентрация нефти в среде достигла 5 %, выживаемость и плодовитость неадаптированных мух уже в первые сроки наблюдения была ниже, чем у мух, адаптированных к полулетальной 5 %-ной концентрации нефти в среде. При дальнейшем нарастании нефти в среде у неадаптированной линии мух выживали лишь единичные экземпляры, что связано с отбором устойчивых к данному токсиканту генотипов. Последние особи неадаптированных мух смогли выживать хотя и недолгое время и размножаться до 9 поколения, в котором концентрация нефти достигла 9 %. Таким образом их способность выживать превзошла в 9 раз исходную, что свидетельствует об огромном адаптивном потенциале неадаптированной линии мух.

У мух, адаптированных к концентрации 2,5 % нефти в среде, в каждом поколении содержания нефти на 1 % позволило достичь содержания нефти в среде 10,5 %, при 11,5 % мухи погибают к 18 дню. Таким образом, адаптивные возможности позволили дрозофилам перенести концентрацию нефти в среде почти в 4 раза выше, чем концентрация нефти, к которой они были адаптированы.

У линии мух, адаптированных к 5 %-му содержанию нефти в среде, постепенное нарастание нефти позволило им достичь 9 %-ной концентрации, при 10 % мухи погибают к 18 дню, так у данной линии

выявлен наименьший адаптивный потенциал в сравнении с двумя другими опытными линиями исходная концентрация увеличилась в 2 раза.

Таблица 1

Выживаемость дрозофил при постепенном нарастании концентрации нефти в среде

Вариант эксперимента	Выживаемость на ... день (%)				
	1 день	3 день	6 день	12 день	18 день
F 1					
Контроль	100 ± 0,1	98 ± 1,40	91 ± 2,86	76 ± 4,27	45 ± 4,97
2.5 %	100 ± 0,1	96 ± 1,96	83 ± 3,75	78 ± 4,14	47 ± 4,99
5 %	100 ± 0,1	97 ± 1,70	82 ± 3,84	68 ± 4,66	35 ± 4,77
K+1 %	100 ± 0,1	98 ± 1,40	94 ± 2,37	76 ± 4,27	11 ± 3,13*
3.5 %	100 ± 0,1	89 ± 3,13*	79 ± 4,07*	60 ± 4,89*	35 ± 4,77
6 %	100 ± 0,1	88 ± 3,25*	76 ± 4,27*	51 ± 4,99*	23 ± 4,20*
F 3					
Контроль	100 ± 0,1	91 ± 2,86	89 ± 3,13	66 ± 4,74	58 ± 4,94
2.5 %	100 ± 0,1	89 ± 3,13	79 ± 4,07	68 ± 4,66	45 ± 4,97
5 %	100 ± 0,1	91 ± 2,86	86 ± 3,47	67 ± 4,7	38 ± 4,85*
K+3 %	100 ± 0,1	96 ± 1,96	94 ± 2,37	37 ± 4,83*	1 ± 0,99*
5.5 %	100 ± 0,1	90 ± 3	67 ± 4,7*	47 ± 4,99*	21 ± 4,07*
8 %	100 ± 0,1	90 ± 3	66 ± 4,74*	44 ± 4,96*	0 ± 0,00*
F 5					
Контроль	100 ± 0,1	97 ± 1,7	93 ± 2,55	69 ± 4,62	51 ± 4,99
2.5 %	100 ± 0,1	89 ± 3,12*	84 ± 3,66*	58 ± 4,93	39 ± 4,87
5 %	100 ± 0,1	85 ± 3,57*	80 ± 4*	61 ± 4,87	32 ± 4,66*
K+5 %	47 ± 0,14*	42 ± 7,2*	22 ± 6,04*	5 ± 3,18*	1 ± 1,45*
7.5 %	60 ± 0,12*	40 ± 6,32*	24 ± 5,51*	11 ± 4,03*	4 ± 2,53*
10 %	5 ± 0,44*	4 ± 8,76*	4 ± 8,76*	2 ± 6,26*	0 ± 0,00*
F 7					
Контроль	100 ± 0,1	98 ± 1,40	91 ± 2,86	76 ± 4,27	45 ± 4,97
2.5 %	100 ± 0,1	87 ± 3,36*	76 ± 4,27*	71 ± 4,53	44 ± 4,96
5 %	100 ± 0,1	91 ± 2,86*	80 ± 4*	69 ± 4,62	38 ± 4,85
K+7 %	26 ± 0,19*	24 ± 8,38*	5 ± 4,27*	3 ± 3,34*	3 ± 3,34*
9.5 %	18 ± 0,23*	8 ± 6,4*	5 ± 5,14*	3 ± 4,02*	1 ± 2,34*
F 8					
Контроль	100 ± 0,1	98 ± 1,40	91 ± 2,86	76 ± 4,27	45 ± 4,97
2.5 %	100 ± 0,1	96 ± 1,96	83 ± 3,75	78 ± 4,14	47 ± 4,99
5 %	100 ± 0,1	97 ± 1,70	82 ± 3,84	68 ± 4,66	35 ± 4,77
K+8 %	4 ± 0,5*	4 ± 9,8*	4 ± 9,8*	0 ± 0,00*	0 ± 0,00*
10.5 %	6 ± 0,41*	6 ± 9,6*	6 ± 9,6*	1 ± 4,06*	0 ± 0,00*
F 9					
Контроль	100 ± 0,1	98 ± 1,40	91 ± 2,86	76 ± 4,27	45 ± 4,97
2.5 %	100 ± 0,1	96 ± 1,96	83 ± 3,75	78 ± 4,14	47 ± 4,99
5 %	100 ± 0,1	97 ± 1,70	82 ± 3,84	68 ± 4,66	35 ± 4,77
K+9 %	4	4	3	0	0
11.5 %	6	4	4	0	0

Примечание: * – различие по сравнению с контролем статистически достоверно при $P > 0,95$.

Плодовитость дрозофил при постепенном нарастании концентрации нефти в среде

Вариант эксперимента	Плодовитость дрозофил на ... день эксперимента (шт.)		
	10 день	14 день	18 день
F 1			
Контроль	65±4,77	105±0,09	222±0,07
2.5%	18±3,84*	43±0,15*	120±0,09*
5%	16±3,66*	44±0,15*	114±0,09*
K+1%	1±1*	224±0,06*	390±0,05*
3.5%	3±1,7*	41±0,16*	89±0,10*
6%	0±0,00*	1±1*	52±0,13*
F 3			
Контроль	70±0,11	112±0,09	247±0,06
2.5%	16±0,25*	49±0,14*	119±0,09*
5%	10±0,32*	46±0,15*	117±0,09*
K+3%	0±0,00*	1±1*	77±0,11*
5.5%	2±0,7*	39±0,16*	139±0,08*
8%	0±0,00*	16±0,25*	28±0,18*
F 5			
Контроль	70±0,11	108±0,09	235±0,06
2.5%	21±0,21*	41±0,15*	116±0,09*
5%	18±0,23*	56±0,13*	131±0,08*
K+5%	0±0,00*	6±0,4*	52±0,13*
7.5%	0±0,00*	4±0,5*	5±0,45*
10%	0±0,00*	1±1*	0±0,00*
F7			
Контроль	65±0,12	105±	222±0,06
2.5%	15±0,25*	26±0,19*	114±0,09*
5%	10±0,31*	46±0,14*	117±0,09*
K+7%	0±0,00*	1±1*	4±0,5*
9.5%	0±0,00*	5±0,45*	6±0,4*
F8			
Контроль	65±4,77	105±0,09	222±0,07
2.5%	18±3,84*	43±0,15*	120±0,09*
5%	16±3,66*	44±0,15*	114±0,09*
K+8%	0±0,00*	3±1,7*	4±0,5*
10.5%	0±0,00*	2±0,7*	6±0,4*

Примечание: * – различие по сравнению с контролем статистически достоверно при $P > 0,95$.

Следует также отметить, что все 3 обследованные линии, не зависимо от их адаптированности, не смогли переносить концентрацию нефти в среде более 10 %. Это объясняется только тем, что мухи, несколько сотен поколений прожившие в условиях нефтяного загрязнения среды, адаптированы к нему настолько, что их жизнеспособность не отличается от неадаптированных мух. Дрозофилы, проживая в экстремальных условиях загрязнения, с этим справляются и могут противостоять дальнейшему нарастанию концентрации загрязнителя так же эффективно, как и исходные неадаптированные мухи.

Заключение

Таким образом, проведенные исследования показали наличие высокого адаптивного потенциала у мух всех проанализированных линий. Постепенное нарастание концентрации нефти в питательной среде приводила к отбору среди мух особей, имевших возможность нейтрализовать токсическое действие неф-

ти, выжить в условиях нефтезагрязнения и оставить жизнеспособное потомство. Проведенная оценка адаптивного потенциала дрозофил в условиях нарастающего нефтезагрязнения показала, что неадаптированные мухи смогли выживать и размножаться при концентрации нефти в среде, в 9 раз превосходящей исходную (чистая среда без нефти). У мух, адаптированных к жизни в условиях хронического загрязнения нефти в среде в концентрации 2,5 %, максимально переносимая концентрация превысила в 4 раза исходную, к которой дрозофилы адаптированы. Мухи, адаптированные к полулетальной концентрации нефти 5 % в среде, имели самый низкий адаптивный потенциал – они переносили повышение содержания нефти в среде почти в 2 раза. Можно утверждать, что дрозофилы, хронически содержащиеся в условиях нефтезагрязнения, расходуют свой жизненный потенциал на преодоление неблагоприятных условий, и дальнейшее нарастание загрязнителя в среде для них более энергозатратно, чем для неадаптированных мух.

Литература

1. Биология и морфология плодовой мушки дрозофилы. Режим доступа: <http://afonin-59-bio.narod.ru/> 36
2. Леонтьев О. А., Подушко Ю. Н., Мясников В. В. Охрана окружающей среды при нефтедобыче в верховьях Пура и Надыма. М.: 1989. 308 с.
3. Временное методическое руководство по установлению предельно допустимого уровня загрязнения химическими веществами донных отложений (на примере нефти) / Михайлова Л. В., Князева Т. С., Макаренко И. Ю., Рыбина Г. Е., Уварова В. И., Акатьева Т. Г., Исаченко-Бом Е. А., Петухова Г. А., Аршаница А. Н., Лесников Л. А., Перевозников М. А., Петрова И. А., Дзюбан А. Н., Косолапов Д. Б., Томилина И. И., Симанков Ю. Г. М.: Природа, 2002. 224 с.
4. Петухова Г. А. Механизмы устойчивости организмов к нефтяному загрязнению среды. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2008. 172 с.
5. Петухова Г. А. Эколого-генетические последствия воздействия нефтяного загрязнения на организмы: дис. ... д-ра биол. наук. Тюмень, 2007. 526 с.
6. Полищук Ю. М. Оценка воздействия нефтедобычи на лесоболотные экосистемы // Сибирский экологический журнал. 2005. №. 1. С. 3 – 11.

Информация об авторах:

Петухова Галина Александровна – доктор биологических наук, профессор кафедры экологии и генетики Института биологии Тюменского государственного университета, 8-9-222-62-03-92, gpetuhova1@mail.ru.

Galina A. Petuhova – Doctor of Biology, Professor at the Department of Ecology and Genetics, Institute of Biology, Tyumen State University.

Квашнина Юлия Михайловна – магистрант 2 года обучения, инженер кафедры экологии и генетики Института биологии Тюменского государственного университета, 8-9091823236, kafedraekogen@mail.ru.

Yulia M. Kvashnina – Master's Degree student, manager at the Department of Ecology and Genetics, Institute of Biology, Tyumen State University.

(Научный руководитель – Г. А. Петухова).

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

УДК 574.23:633.13:571.17

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОГЕННЫХ РАСТВОРОВ НА РОСТ И РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЙ

С. В. Свиркова, П. В. Балаганский

INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL SOLUTIONS ON GROWTH AND DEVELOPMENT OF PLANTS

S. V. Svirnova, P. V. Balaganskii

В лабораторных условиях изучено влияние растворов нефтепродуктов на рост и развитие растений овса. Жидкие отходы нефтепродуктов подавляли физиологические функции организма из-за снижения жизнеспособности зародыша семени. От загрязнения уменьшалось содержание пигментов фотосинтеза и ограничивался рост корней и ростков. Для детоксикации отходов и защиты растений от негативного влияния токсичных нефтепродуктов необходимо снижение концентрации действующих веществ путём разбавления водой.

In the laboratory, the effect of oil solutions on the growth and development of oats plants was studied. Liquid oil waste inhibited the physiological functions of the pat body due to loss of viability of the seed embryo. Pollution decreased the photosynthesis pigment content and limited the growth of roots and shoots. For detoxification of wastes and for protection of plants from the negative effects of toxic petroleum products, it is necessary to reduce the concentration of the active ingredients by dilution with water.

Ключевые слова: нефтепродукты, растения, семена, овёс, всхожесть, рост, развитие, жизнеспособность проростков.

Keywords: petroleum products, plants, seeds, oats, germination, growth, development, viability of seedlings.

С каждым годом все больше внимания уделяется проблемам, связанным с загрязнением окружающей среды. Среди многочисленных вредных веществ антропогенного происхождения, попадающих в окружающую среду (воздух, вода, почва, растительность и др.), нефтепродуктам принадлежит одно из первых мест. Опасность данных загрязнителей, прежде всего, связана с высокой чувствительностью к ним высших растений. В исследованиях, проведенных сотрудни-

ми Кемеровского государственного университета [4], отмечено, что загрязнение почвы нефтепродуктами приводит к сильной деградации растительного покрова, вплоть до полного исчезновения отдельных видов растений (30%) из общей популяции.

Загрязнение природной среды нефтью и нефтепродуктами, жидкими отходами на их основе или с примесью углеводородов представляет опасность для живых организмов в связи с такими свойствами, как токсич-

ность, канцерогенность, биоаккумуляция (возможность накопления компонентов нефти в живых организмах).

В целях экологической безопасности актуальны современные биологизированные и комбинированные технологии, основанные на современных достижениях науки и техники. Из работы российских исследователей [3] известно, что одним из эффективных приемов биоремедиации является сочетание использования штаммов-деструкторов, природных сорбентов, высевы травянистых растений. Эти технологии очистки от нефтепродуктов являются перспективными, поскольку позволяют без значительного ущерба для природы восстановить экосистемы.

В связи с имеющейся экологической проблемой в настоящее время существует большая потребность в проведении разнообразных биологических тестов, которые позволяют быстро оценить качество окружающей среды. Растения являются основой любого биогеоценоза. Отклонения их биохимических, физиологических реакций, весьма чувствительных к изменению условий среды, могут служить индикатором ее состояния. Поэтому изучение влияния нефти и нефтепродуктов на рост и развитие растений, начиная с ранних этапов онтогенеза, определение условий снижения их негативных последствий является важным направлением исследования в техногенных ландшафтах.

Цель исследований – изучить влияние техногенных растворов разных концентраций на рост и развитие растений овса. Сформулированы и реализованы следующие задачи:

- апробировать рулонный метод диагностики ростовых изменений у проростков овса в водной культуре;
- выявить особенности действия техногенных растворов на прорастание и всхожесть семян;
- показать изменения ростовых показателей (длина корешков, длина ростков) у проростков овса в зависимости от концентрации техногенных растворов;
- определить содержание фотосинтезирующих пигментов фотометрическим методом у проростков овса, выращенных на техногенных растворах;
- проанализировать влияние разных концентраций техногенных растворов на рост и развитие проростков овса.

Условия, материал и методы исследований

Токсичные отходы промышленных предприятий в случае попадания в почву угнетают рост и развитие, размножение и физиологические функции любых жи-

вых организмов: растений, животных, микроорганизмов. Их популяции представляют собой живые системы. Чтобы оценить степень ущерба от влияния на них токсикантов, достаточно организовать и провести лабораторные опыты с использованием живых систем и оценить важнейшие показатели роста и развития растений.

Исследования проведены в лаборатории эколого-генетических исследований растений и экологии почв Кемеровского государственного университета в апреле – октябре 2011 – 2012 г. В качестве объекта изучения использованы семена овса сорта Фобос, включенного в Государственный сортовой реестр селекционных достижений и рекомендованного для возделывания в Кемеровской области с 1997 года. Сорт создан в результате творческого сотрудничества селекционеров Кемеровского НИИСХ (г. Кемерово), Сибирского НИИСХ (г. Омск) и НПО «Подмосковье» (Московская обл.).

Проращивание семян осуществляли рулонным методом [5] (рис. 1). Учет результата опыта проводили на седьмые сутки. Показатель всхожести рассчитывали в процентах от числа нормально проросших семян к общему их количеству, взятому для проращивания.

Исследования проведены с использованием отходов, относящихся к 3 классу опасности (отходы чистящих и моющих средств, загрязненные нефтепродуктами; подтоварные воды мазутного хозяйства; отходы эмульсий и эмульсионных смесей; растворитель от мойки деталей отработанный) и 4 классу (загрязненная нефтепродуктами техническая вода, шлам лакокрасочных средств). Накопитель промышленных отходов располагается в г. Юрга на территории испытательной площадки ООО «Юргинский машзавод», на расстоянии около 2000 метров от основной промышленной площадки. Он представляет собой котлован, изолированный полиэтиленовой пленкой.

Размер в плане 50 х 60 м, глубина 5 м. В нем размещены концентрированные техногенные растворы. Накопитель заполнен на 90 %, требуется разработка способов нейтрализации токсичности отходов.

Вариантами опыта служили концентрированные техногенные отходы и их растворы разных концентраций, которые получены путем одного – пятикратного разбавления (первое – пятое разбавления). Контрольным вариантом являлось проращивание семян в воде. Опыты проведены в двукратной повторности, каждая из которых содержала по 30 хорошо сформировавшихся семян.

Рис. 1. Рулонный метод диагностики

Содержание пигментов определяли в спиртовой вытяжке двухнедельных проростков фотометрическим методом [1; 8] (рис. 2 – 4). Для количественного определения хлорофиллов и каротиноидов измеряли оптическую плотность экстракта при длинах волн 665 нм, 649 нм, 440 нм. Расчеты производили по соответствующим формулам:

$$C_{\text{хла}} = 13,70 \cdot D_{665} - 5,76 \cdot D_{649}.$$

$$C_{\text{хлв}} = 25,80 \cdot D_{649} - 5,76 \cdot D_{665}.$$

$$C_{\text{хл(a+v)}} = 6,10 \cdot D_{665} + 20,04 \cdot D_{649}.$$

Установив концентрацию пигментов в вытяжке, определяли их содержание в исследуемом материале с учетом объема вытяжки и массы пробы:

$$A = C \cdot V / P \cdot 1000, \text{ где}$$

C – концентрация пигментов в мг/л;

V – объем вытяжки пигментов в мл;

P – навеска растительного материала в г;

A – содержание пигмента в растительном материале в мг/л свежей массы.

Всхожесть является одним из основных посевных качеств семян, характеризующих их биологическую и хозяйственную ценность. Она показывает способность семян прорасти (образовывать корешки и ростки) при оптимальных условиях в течение определенного срока, установленного для культуры [11].

По окончании периода покоя у семян пусковым фактором прорастания служит поглощение ими воды. Проклевывание начинается, когда семена достигают критической влажности (40 – 65 % в пересчете на сухую массу) [10]. Кроме влажности, для нормального прорастания семян также требуются температурный режим (20 – 23 °C) и доступ кислорода.

В процессе прорастания семян выделяют три фазы.

1. Физическую, во время которой происходит поглощение семенами воды и их набухание.

2. Биологическую, связанную с активацией ферментативных процессов в семени. В результате этого запасные вещества, имеющие сложное строение, переходят в более простые, которые могут быть использованы для питания зародыша при его росте.

3. Физиологическую, в ходе которой происходит образование новых клеток и тканей, рост зародыша.

В литературе отмечены противоречивые сведения по влиянию нефтяного загрязнения на прорастание семян растений. В ряде работ отмечено, что нефть оказывала сильное отрицательное воздействие [7; 12 – 13]. Полное отсутствие прорастания семян злаковых культур (*Avena sativa*, *Hordeum vulgare*, *Secale cereale*) выявлено в работах А. Я. Демиденко и др. [2], В. Н. Петухова и др. [9]. В отдельных работах зарубежных исследователей показано отсутствие воздействия нефтяного загрязнения на прорастание семян [14].

В проведенных опытах анализируемые техногенные растворы оказывали угнетающее действие на прорастание семян по сравнению с контрольным вариантом. Снижение всхожести наблюдалось на 1,7 – 43,3 %. Максимальный показатель по опыту составлял 98,3 % (таблица 1).

При использовании жидких отходов без разбавления водой наблюдали резкое снижение всхожести семян овса: на 7,4 – 43,3 % (таблица 1). Исключение составил отход технической воды, загрязненной нефтепродуктами. Всхожесть семян в нём составила 91,6 %. Учитывая Государственные стандарты на семена овса, это недостаточная всхожесть, но при определенных условиях (повышение нормы посева) посев загрязнённых такой водой грунтов возможен при условии 5-го разбавления (в 10 раз). В этом случае всхожесть семян повысилась до 98,3 % и может быть достаточной для оптимального проективного покрытия почвы.

В отходах чистящих и моющих средств всхожесть семян оценивалась также низкой – 83,3 %. В условиях 5-го разбавления она повысилась до 95 %, что соответствует Государственным стандартам.

Оценка растворителя от мойки деталей показала высокую токсичность. Всхожесть семян в концентрированном растворе составила всего 56,7 %, а гибель семян – 43,3 %. При пятом разбавлении водой она повысилась до 96,7 %, что также достаточно для использования разбавленного раствора на полив территории, заросшей любыми видами растений.

Таблица 1

Влияние техногенных растворов на всхожесть семян овса

Вариант опыта	Всхожесть семян в растворах без разбавления, %	Гибель семян, %	Всхожесть семян при 5-кратном разбавлении, %	Гибель семян, %	Ранг
Контроль – H ₂ O	100	0,0	100	0,0	1
Техническая вода, загрязненная нефтепродуктами	91,6	8,4	98,3	1,7	2
Отходы чистящих и моющих средств	83,3	26,3	95,0	5,0	3
Растворитель от мытья деталей отработанный	56,7	43,3	96,7	3,3	4
Отходы эмульсии и эмульсионных смесей	0,0	100	60,0	40,0	5

Наиболее сильный отрицательный эффект наблюдали при проращивании семян в отходах эмульсии и эмульсионных смесей. В растворе, полученном с за- вода, семена вообще не проросли. В растворах первого и второго разбавления проросло только 5 – 22 % семян (1 – 4 семени). При анализе растворов трех следующих концентраций (третье, четвертое разбавление) этого вещества показатель всхожести не превышал 30 – 40 %, а при пятом разбавлении водой достиг только 60 %. Это соответствовало 18 всхожим семенам. Добиться повышения всхожести удалось только 20-кратным разбавлением (десятое) раствора.

Такое низкое проявление ростовых процессов в семенах вероятно связано:

1. В большей степени, с низкой доступностью для них воды, нежели токсичным действием веществ, содержащихся в анализируемых растворах. По мнению А. В. Назарова [6], углеводороды нефти и нефтепродуктов, сорбируясь на поверхности живых семян, препятствуют поступлению в них воды.

2. С подавлением процесса дыхания, вызванного ограниченным поступлением кислорода через образующуюся на поверхности воды жироподобную пленку и образованием собственных токсичных метаболитов клетки (альдегидов, жирных кислот, аммиака и других).

3. С развитием семенной инфекции, для которой анализируемые техногенные растворы являются питательным субстратом. В вариантах опыта, особенно с использованием концентрированных растворов, на-

блюдали проявление инфекции у 26,6 – 60 % семян. Её диагностировали в виде красного и чёрноокрашенного мицелия, образованного грибами рода *Fusarium* и *Helminthosporium* соответственно.

4. Таким образом, типичной реакцией семян на внешнее загрязнение техногенными веществами является торможение процесса их прорастания, которое выражается в снижении показателя всхожести. Хотя в некоторых случаях вещества-загрязнители могут оказывать начальное стимулирующее действие.

Растения вследствие прикрепления к субстрату постоянно подвергаются воздействию как глобального, так и локального загрязнения. В связи с этим значительный интерес представляет изучение действия нефти и нефтепродуктов на некоторые физиологические параметры роста и развития растений.

Рост – это необратимое увеличение размеров и массы клетки, органа или всего организма, связанное с новообразованием элементов их структур. Понятие «рост» отражает количественные изменения, сопровождающие развитие организма или его частей. Поэтому основными показателями ростовых изменений у растений являются такие биометрические характеристики, как длина и масса всего растения или его отдельных органов.

Исследования фитотоксического влияния нефтепродуктов показали, что вызванное ими загрязнение в значительной мере ингибирует эти показатели у растений овса (таблицы 2, 3).

Таблица 2

Влияние концентрированных техногенных растворов на биометрические показатели растений овса

<i>Вариант опыта</i>	<i>Длина корней, см.</i>	<i>Длина ростка, см.</i>	<i>Масса корней, г</i>	<i>Масса проростков</i>
Контроль – H ₂ O	12,86	5,71	1,36	0,81
Техническая вода, загрязненная нефтепродуктами	1,6	2,15	0,86	0,67
Отходы чистящих и моющих средств	1,28	1,25	0,43	0,33
Растворитель от мытья деталей отработанный	0,93	0,93	0,09	0,01
Отходы эмульсии и эмульсионных смесей	0	0	0	0
НСР05	0,25	0,17	0,04	0,013

Таблица 3

Влияние техногенных растворов пятого разбавления на биометрические показатели растений овса

<i>Вариант опыта</i>	<i>Длина корней, см.</i>	<i>Длина ростка, см.</i>	<i>Масса корней, г</i>	<i>Масса проростков</i>
Контроль – H ₂ O	12,86	5,71	1,36	0,81
Техническая вода, загрязненная нефтепродуктами	11,36	5,68	1,23	0,78
Отходы чистящих и моющих средств	8,56	3,91	0,78	0,36
Растворитель от мытья деталей отработанный	7,23	1,42	0,78	0,27
Отходы эмульсии и эмульсионных смесей	3,56	1,56	0,43	0,33
НСР05	0,9	0,54	0,09	0,02

На растворах в концентрированном виде длины и массы ростков и корней были ниже, чем у растений контрольных вариантов (таблица 2). Средняя длина корней соответствовала 1,27 см, длина ростков – 1,4 см, их массы – 0,43 и 0,33 г, соответственно. На

концентрированном растворе отходов эмульсии и эмульсионных смесей вообще не наблюдали прорастание семян овса. При выращивании растений на его растворе пятого разбавления ростовые показатели были самыми низкими по опыту и меньше контрольного

варианта в 3,6 раза, а масса измеренных проростков была в 2,45 – 3,1 раза ниже контрольных.

Меньшим токсическим действием обладала техническая вода, загрязненная нефтепродуктами. На концентрированном варианте ростовые параметры были также очень низкими по сравнению с растениями, выращенными в воде. Однако при пятом разбавлении раствора рост проростков наблюдался на уровне контрольных растений.

Другие техногенные растворы сдерживали увеличение проростков овса в среднем на 31,5 – 75 % по длинам корней и ростков и на 43 – 66,7 % по их массе, соответственно. Внешние признаки техногенного давления выразились в том, что листья растений теряли типичную зелёную окраску и начинали осветляться, белеть и усыхать от кончика листа к середине листовой пластинки

Пигменты относятся к важнейшим компонентам фотосинтезирующего аппарата. В процессе фотосинтеза с помощью пигментной системы растений происходит поглощение и преобразование солнечной энергии в энергию органических соединений. Главным фотосинтезирующим пигментом является сине-зеленый хлорофилл *a*. Дополнительные пигменты фотосинтеза представлены: хлорофилл *b* (желто-зеленый), каротиноиды (желтые, оранжевые, красные). Содержание пигментов в пластидах клеток, особенно хлорофилла *a*, влияет на активность работы фотосистем, результативность световых реакций фотосинтеза, биологическую продуктивность растений и ее качество.

Анализ вытяжек на спектрофотометре при длине волны в пределах 450 – 600 подтвердил влияние жидких отходов на фотосинтез растений (таблица 4).

Таблица 4

Содержание фотосинтезирующих пигментов в проростках овса, выращенных на техногенных растворах

Пигменты	Вариант опыта				
	вода – контроль	техническая вода, загрязненная НП	растворитель от мойки деталей	отходы чистящих и моющих средств	отходы эмульсии и эмульсионных смесей
<i>Концентрация, мг/л</i>					
Хлорофилл <i>a</i>	34,05	21,19 – 32,55	11,78 – 19,57	31,18 – 33,59	18,71 – 32,49
Хлорофилл <i>b</i>	19,47	6,17 – 14,04	3,52 – 5,87	9,74 – 28,59	6,50 – 19,67
Хлорофилл <i>a + b</i>	53,52	27,36 – 46,6	15,30 – 25,44	40,92 – 60,71	25,21 – 51,29
Каротиноиды	0,72	1,6 – 6,09	4,07 – 5,86	0,06 – 4,1	0,18 – 5,0
<i>Содержание, мг/г</i>					
Хлорофилл <i>a</i>	0,68	0,42 – 0,65	0,24 – 0,39	0,62 – 0,68	0,37 – 0,65
Хлорофилл <i>b</i>	0,39	0,12 – 0,28	0,07 – 0,12	0,19 – 0,57	0,13 – 0,39
Хлорофилл <i>a + b</i>	1,07	0,54 – 0,93	0,31 – 0,51	0,81 – 1,21	0,5 – 1,03
Каротиноиды	0,01	0,03 – 0,12	0,08 – 0,12	0,001 – 0,08	0,004 – 0,1

Угнетающее действие изучаемые техногенные растворы оказывали и на биосинтез хлорофилла. При выращивании проростков овса в воде массовая концентрация хлорофилла *a* составила 34,05 мг/л, хлорофилла *b* – 19,47; суммарная масса (*a + b*) – 53,52 мг/л, что соответствовало 1,07 мг/г свежей массы. В отношении пигментов группы каротиноидов в листьях опытных проростков наблюдалась тенденция к их большему накоплению (6,09 мг/л), чем у контрольных растений, выращенных на воде (0,72 мг/л). Это как раз свидетельствует о перераспределении соотношения видов пигментов в зависимости от техногенного стресса.

В маточном растворе технической воды (без разбавления) суммарная концентрация хлорофиллов (*a + b*) составила лишь 27,36 мг/л, но при 5-м разбавлении (в 10 раз) показатель приблизился к контрольному варианту и достиг 46, 6 мг/л (таблица 4).

Отходы чистящих и моющих средств в разбавленном состоянии стимулировали биосинтез хлорофилла. Под их влиянием общая концентрация хлорофиллов в среде без разбавления почти на 20 % ниже по сравнению с контролем. В условиях 5-го разведения, наоборот, на 13,5 % выше. В рассматриваемом варианте опыта доля каротиноидов была самой незначительной: 0,001 – 0,08 мг/г (таблица 4).

Наиболее жесткие условия наблюдали в варианте с использованием отходов эмульсии и эмульсионных

смесей и отработанного растворителя от мойки деталей (таблица 4). При высокой концентрации эмульсионных веществ в растворе первого разбавления семена вообще не проросли. Только при втором разбавлении водой появляются всходы, но концентрация зеленых пигментов снижается почти в 2 раза. При 5-м разведении водой – только на 4 % от контрольного варианта, что достоверно. Содержание каротиноидов отмечено высокое – 0,1 мг/г (таблица 4). В листьях проростков, выращенных на отработанном растворителе от мойки деталей, суммарное содержание хлорофиллов было самым низким по опыту. Поэтому данный техногенный раствор является более токсичным. В концентрированном растворе этот показатель составлял 0,3 мг/г при отношении к каротиноидам – 3,9. В контрольном варианте суммарное отношение хлорофиллов к каротиноидам соответствовало 5,7. Концентрация хлорофиллов у растений, выращенных в этом растворе в зависимости от степени разбавления водой, была только 15,30 – 25,44 мг/л, соответственно или 0,31 – 0,51 мг/г свежей массы листьев при отношении к каротиноидам 3,8 – 4,4.

Следовательно, для детоксикации отходов возможно применять их разбавление водой до 5-го (пятого) разведения. На это потребуется объем воды, в 5 раз превышающий объем жидких отходов.

Заключение

Жидкие отходы, загрязнённые нефтепродуктами, отрицательно отражались на жизни растений, приводя к подавлению физиологических функций организма из-за утраты жизнеспособности уже на ранних этапах развития зародыша семени. Наиболее сильное отрицательное воздействие на прорастание семян оказали отходы эмульсии и эмульсионных смесей. Всхожесть семян в этом растворе третьего, четвертого разбавления не превысила 30 – 40 %, а при пятом разбавлении водой соответствовала только 60 %. Исследования фитотоксического влияния растворов нефтепродуктов показали, что вызванное ими загрязнение в значительной мере ингибирует ростовые показатели у растений овса на начальном этапе роста и развития. Существенное снижение показателей длины корней и ростков (в 3,6 раза по сравнению с контролем), массы этих органов (в 2,45 – 3,1 раза по сравнению с контролем) наблюдали на растворе отходов эмульсии и эмульсионных смесей. Отмечено техногенное давление на пиг-

ментный фотосинтезирующий аппарат растений. Листья теряли типичную зеленую окраску, начинали осветляться, белеть и усыхать от кончика листа к краю листовой пластинки. В отходах эмульсии и эмульсионных смесей концентрация зеленых пигментов снижалась в 2 раза при 5-м разведении водой на 4 % от контрольного варианта. Более токсичным оказался растворитель от мойки деталей. Концентрация хлорофиллов у растений, выращенных в этом растворе, была только 15,30 – 25,44 мг/л, соответственно, или 0,31 – 0,51 мг/г свежей массы листьев в зависимости от степени разбавления водой.

Таким образом, для детоксикации отходов и защиты растений от негативного влияния токсичных техногенных веществ на прорастание семян и фотосинтезирующий аппарат растений необходимо снижение концентрации действующих веществ путём разбавления водой до пятого разведения (в 10-кратном объёме), а в случае с отходами эмульсии и эмульсионных смесей 1 – 20 кратном объёме.

Литература

1. Гавриленко В. Ф., Ладыгина М. Е., Хандобина Л. М. Большой практикум по физиологии растений. Фотосинтез. Дыхание: учебное пособие. М.: Высш. шк., 1975. С. 126 – 134.
2. Демеденко А. Я., Демуржан В. М., Шелянова А. Д. Изучение питательного режима почв, загрязнённых нефтью // *Агрохимия*. 1983. № 9. С. 100 – 103.
3. Емельянова Е. К. Микроорганизмы природных биоценозов для биоремедиации почв и водных объектов Сибири, загрязнённых нефтепродуктами: дис. ... канд. биол. наук. Кольцово, 2009. 143 с.
4. Заушинцева А. В., Заушинцев А. С., Мальцева А. Т., Свиркова С. В., Барышева О. В. Реакция растительного покрова на загрязнения почвы нефтепродуктами // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 1(57). Т. 2. С. 7 – 11.
5. Методы диагностики устойчивости растений к экстремальным условиям среды: методическое руководство. Кемерово, 1992. 70 с.
6. Назаров А. В. Влияние нефтяного загрязнения почв на растения // *Вестник Пермского университета*. 2007. Вып. 5(10). С. 135 – 141. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-neftyanogo-zagryazneniya-pochvy-na-rasteniya> (дата обращения: 08.10.14).
7. Невзоров В. М. О проведении воздействия нефти на почву // *Известия вузов. Летний журнал*. 1976. № 2. С. 164 – 165.
8. Петункина Л. О. Фотосинтез: учебно-методическое пособие. Кемерово, 2010. С. 6 – 29.
9. Петухов В. Н., Фомиченко В. М., Чугунова В. А. Биотестирование почвы и воды, загрязнённой нефтью и нефтепродуктами, с помощью растений // *Прикладная биохимия и микробиология*. М.: Биохимия, 2000. Т. 36. № 6. С. 652 – 655.
10. Полевой В. В. Физиология растений: учеб. для биол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1989. С. 339.
11. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / под ред. В. К. Месяц. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 91.
12. Шилова И. И. Биологическая рекультивация нефтезагрязнённых земель в условиях токсичной зоны // *Восстановление нефтезагрязнённых почвенных экосистем*. М.: Наука, 1988. С. 159 – 168.
13. Халимов Э. Н., Левин С. В., Гезеев В. С. Экологические и микробиологические аспекты повреждающего действия нефти на свойства почвы // *Вестник МГУ*. 1996. № 2. Сер. 17. С. 59 – 64.
14. Blankenship D. W., Larson R. A. Plant growth inhibition by the water extract of a crude oil // *Water, Air and Soil Pollut.* 1978. Vol. 10. № 4. P. 471 – 472.

Информация об авторах:

Свиркова Светлана Валерьевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ботаники КемГУ, 8-913- 404- 61-49, svsvirkova@yandex.ru.

Svetlana V. Svirikova – Candidate of Agricultural Science, Assistant Professor at the Department of Botany, Kemerovo State University.

Балаганский Павел Владимирович – магистрант кафедры ботаники КемГУ, pavel.balaganskiy@mail.ru.

Pavel V. Balaganskii – Master's Degree student at the Department of Botany, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – С. В. Свиркова).

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
НА ПРИМЕРЕ ТАШТАГОЛЬСКОГО РАЙОНА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И ШОРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА**

Н. В. Скалон, Д. В. Суцёв, К. В. Быковец, Г. В. Ефремова, В. А. Колмыкова

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION OF REGIONAL ECOLOGICAL EDUCATION
AND ENLIGHTENMENT AND TOURISM DEVELOPMENT: THE EXAMPLE
OF TASHTAGOL DISTRICT OF KEMEROVO REGION AND THE SHOR NATIONAL PARK**

N. V. Skalon, D. V. Sushchikov, K. V. Bykovets, G. V. Efremova, V. A. Kolmykova

В статье обсуждаются проблемы и перспективы развития регионального экологического образования и просвещения на примере Горной Шории (Таштагольский район Кемеровской области), целевой проект Программы развития ООН и Глобального экологического фонда по созданию краеведческой эколого-образовательной литературы, перспективы развития экологического туризма во взаимосвязи с особо охраняемыми природными территориями, возможности и особенности экологического туризма в Шорском национальном парке.

The paper discusses the problems and prospects of development of regional environmental education and enlightenment on the example of Mountain Shoria (Tashtagol district of Kemerovo Region), the target project of the UN Development Programme and the Global Environment Fund to create regional environmental education literature. The authors discuss the prospects of ecological tourism development in connection with the specially protected natural areas, as well as the features of ecological tourism in the Shor National Park.

Ключевые слова: экологическое образование и просвещение, экологический туризм, флора, фауна, Кемеровская область, Таштагольский район, Горная Шория, Шорский национальный парк.

Keywords: environmental education and enlightenment, ecological tourism, flora, fauna, Kemerovo region, Tashtagol district, Mountain Shoria, Shor National Park.

Главную роль в создании Кемеровской области сыграло изобилие полезных ископаемых. Развитие промышленности и рост численности населения были тесно завязаны на разработку Кузнецкого угольного бассейна (Кузбасса) и месторождений других полезных ископаемых (железа, золота, марганца, полиметаллов и т. д.), что определила создание в Кузнецкой котловине мощного индустриального района с гигантами угольной, металлургической и химической промышленности, с развитым сельским хозяйством.

В настоящее время на территории Кемеровской области сосредоточено около одной трети основных производственных фондов Западной Сибири. Комплексное антропогенное воздействие привело к неблагоприятным изменениям атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы региона. Во многих городах загрязнение окружающей среды превышает допустимые нормы, что негативным образом сказывается на здоровье населения.

Вместе с тем Кузбасс остаётся уникальной природной территорией, представляющей собой своеобразную физико-географическую Кузнецко-Салаирскую горную область, центром которой является Кузнецкая котловина, обрамлённая горными системами Кузнецкого Алатау, Горной Шории и Салаирского кряжа. Разнообразие ландшафтов, расположение на границе между Западной и Восточной Сибирью определяет высокое биологическое разнообразие и наличие видов эндемиков среди беспозвоночных животных и травянистых растений. По этим показателям Кемеровская область в масштабах Западной Сибири уступает только Горному Алтаю.

Долгие годы на административном и хозяйственном уровне природа Кузбасса рассматривалась только как ресурс для развития промышленности и сельского

хозяйства. Осознание ценности природных ландшафтов и биологического разнообразия Кемеровской области стало приходить относительно недавно, с конца 1970-х гг., когда учёными КемГУ были начаты планомерные исследования животного и растительного мира Кузбасса.

Развитие полноценной природоохранной системы началось в Кемеровской области только с конца 1980-х гг., когда в 1989 г. на фоне шахтёрских забастовок и политических потрясений были созданы государственный природный заповедник «Кузнецкий Алатау» и Шорский национальный парк, экомuseum-заповедник «Томская писаница». До этого особо охраняемые природные территории (ООПТ) Кемеровской области были представлены исключительно региональными заказниками, ориентированными на сохранение охотничьих зверей и птиц. К важнейшим мероприятиям по сохранению биологического разнообразия Кемеровской области можно отнести и создание региональной Красной книги. Её первое издание было опубликовано в 2000 г., второе, исправленное и дополненное по результатам мониторинга редких видов, в 2012 г. [12; 13].

В настоящее время в нашей стране вновь актуализировался вопрос развития внутреннего туризма, который был чрезвычайно важен в советское время.

В СССР развитие массового туризма и отдыха было ориентировано в первую очередь на узкую полосу Причерноморья с наиболее благоприятным климатом, в первую очередь Крым и Западный Кавказ и крупные бальнеологические центры (Кавказские Минеральные воды, Трускавец). При этом на большей части территории нашей страны туризм носил неорганизованный характер и очень правильно назывался «диким». Неорганизованные и в основной массе эко-

логически неграмотные и невоспитанные туристы – «дикари» – наносили значительный вред природной среде, замусоривая, вытаптывая, разрушая ценные природные объекты, браконьерствуя, устраивая порубки и пожары.

В постсоветское время в России стал развиваться массовый выездной зарубежный туризм. Он бурно рос в 2000-х, пик пришёлся на 2012 – 2014 гг., однако со второй половины 2014 г. обозначился его глубокий спад, вызванный событиями на Украине и экономическими санкциями против нашей страны.

На фоне неизбежного снижения показателей выездного туризма, который, с одной стороны, предоставлял нашим гражданам полноценный отдых, а с другой, способствовал оттоку значительных средств за рубеж, всё более актуальным становится использование общероссийского и регионального туристического потенциала. Это тем более важно, что при развитии внутреннего туризма значительные суммы денег остаются в экономике нашей страны.

Долгое время промышленный Кузбасс не рассматривался как регион туризма и отдыха. Однако, несмотря на развитую промышленность и сельское хозяйство, у нас сохранились привлекательные ландшафты, чистые реки и леса, позволяющие прокладывать пешие, водные, конные, велосипедные, снегоходные и автомобильные маршруты.

В Кемеровской области, как и в большинстве других регионов Сибири, туризм долгие годы оставался неорганизованным. В основном он был связан с горными районами Кузбасса, занимающими около половины его территории. Энтузиасты отдыха на природе сплавлялись по рекам Томи, Кие, Мрассу, Кондоме, Усе, Золотому Китату, катались на лыжах в Горной Шории, поднимались на вершины Поднебесных Зубьев, исследовали многочисленные пещеры [32].

Туристический потенциал Кемеровской области постоянно растёт. Создаётся необходимая туристическая инфраструктура, формируются целые туристические районы. Туристический комплекс для зимнего отдыха и занятия зимними видами спорта создан в Горной Шории (Шерегеш, Таштагол, Усть-Кабырза), на Салаирском кряже («Танай»), привлечением туристов озабочены Шорский национальный парк и заповедник «Кузнецкий Алатау». Повышается качество сервиса. Это очень важно, поскольку большинство наших сограждан побывали за границей и теперь предъявляют требования к обслуживанию и инфраструктуре на мировом уровне.

Во многих регионах и странах (особенно в Африке) туризм базируется на системе ООПТ, а по их количеству Кузбасс находится в числе лидеров в масштабах Западной Сибири. Общая площадь ООПТ Кемеровской области свыше 1300 тыс. га, что составляет около 14 % территории области. Это один из самых высоких показателей по России. В Кузбассе есть ООПТ федерального, регионального и местного значения. Современная сеть ООПТ Кемеровской области включает в себя: государственный природный заповедник «Кузнецкий Алатау», Шорский национальный парк, реликтовое лесничество «Липовый остров», экологические музеи-заповедники «Томская писаница» и «Тюльберский городок», 13 государственных природных заказников регионального подчинения,

памятники природы, а кроме того два ботанических сада (Кузбасский ботанический сад, принадлежащий СО РАН, и муниципальный Кемеровский ботанический сад), территории с природными лечебными ресурсами (санатории, профилактории), зоны массового отдыха, спорта и туризма и т. д. [1; 24].

Туристически привлекательные территории и объекты необходимо обустривать и сохранять, устанавливая пределы нагрузок, при которых не утрачивается способность природных комплексов к самовосстановлению, тем самым достигается интенсивная рекреационная эксплуатация территорий с обязательным улучшением территориальной структуры, а также минимизацией нежелательного антропогенного воздействия [8].

Одним из главных механизмов охраны природы и снижения негативного воздействия от туризма является экологическое образование подрастающего поколения и экологическое просвещение взрослых. Т. о., с возвращением к местным туристическим ресурсам мы неизбежно сталкиваемся с проблемой организации экологического туризма, регионального экологического образования детей и экологического просвещения взрослого самостоятельного населения.

Вполне естественно связывать развитие экологического туризма с существующими ООПТ и в первую очередь с национальными и природными парками, отчасти с заказниками и государственными заповедниками. В свою очередь, возрастающий спрос на экологический туризм должен вести к развитию системы ООПТ и созданию новых особо охраняемых природных территорий. В настоящее время именно эти территории являются основными объектами экологического туризма в России.

В структуре российских особо охраняемых природных территорий основную часть составляют ООПТ регионального подчинения, на долю которых приходится почти 85 % от общего числа ООПТ и около 60 % от суммарной площади. Для ООПТ местного значения эти показатели составляют соответственно 13 % и 14 %.

В последнее время вопрос развития внутреннего туризма актуализирован губернатором Кемеровской области А. Г. Тулеевым. Перспективными, с точки зрения развития данного вида туризма, являются экологические, лечебно-оздоровительные, спортивные и экстремальные туры.

Самым крупным и «старым» туристским районом Кемеровской области является Горная Шория, почти полностью заключённая в административных границах Таштагольского района. Именно для упорядочивания неорганизованного туризма, в первую очередь сплава по Мрассу, целенаправленного развития этой отрасли в Кузбассе и для поддержки аборигенного населения здесь был создан Шорский национальный парк. И именно в Таштагольском районе было положено начало целенаправленному региональному экологическому образованию.

С 1998 г. на территории Алтае-Саянского региона (одной из 200 важнейших территорий мира, выделенных Всемирным Фондом Дикой Природы (WWF) для сохранения биологического разнообразия нашей планеты) начали реализовываться долгосрочные проекты WWF, направленные на охрану не только отдельных

редких «флаговых» видов (снежный барс, горный баран и т. п.), но и природных экосистем. Эту важную работу стали сопровождать эколого-образовательные проекты, ориентированные на природоохранную пропаганду и просвещение как местного населения, так и туристов. На первом этапе просвещение проводилось в основном силами общественных организаций, а также заповедников, национальных парков и других ООПТ. Основное внимание уделялось созданию и распространению плакатов, календарей, журналов, проведению тематических семинаров. На втором этапе встали задачи не только пропаганды, но и экологического образования населения.

С 2006 г. в Алтае-Саянском экорегионе началась реализация пилотной Программы Развития ООН и Глобального экологического фонда (ПРООН/ГЭФ), поддержанная Минприроды РФ и администрациями 6 субъектов РФ (Алтайского и Красноярского краев, Тувы, Хакасии, Горного Алтая и Кемеровской области).

Программа предусматривала разностороннее развитие ключевых территорий Алтае-Саянского экорегиона, одной из которых была выбрана Горная Шория в административных границах Таштагольского района. Особая привлекательность и предпочтительность района была связана с наличием крупной ООПТ – Шорского национального парка с проживающим на его территории автохтонным населением, тяготеющим к традиционным формам природопользования. Таким образом, жесткая территориальная адресность пилотных разработок явилась организационной инновацией, нехарактерной для отечественной системы экологического образования и просвещения.

Реализация программы осуществлялась на конкурсной основе при софинансировании со стороны ПРООН/ГЭФ и субъектов РФ по трем направлениям: проекты по сохранению биоразнообразия, проекты социально-экономические и проекты эколого-образовательные.

Грант по экологическому образованию был выигран Кемеровским госуниверситетом. Проект предусматривал разработку учебно-методических материалов по изучению и сохранению регионального биологического разнообразия для общеобразовательных школ Таштагольского района с последующим распространением опыта по всему Алтае-Саянскому экорегиону.

В результате выполнения проекта впервые в масштабах Сибири был разработан комплект региональной экологической учебно-методической и справочной литературы. Были написаны программы, учебные и методические пособия, разработаны наглядные материалы по биологическому разнообразию растительного и животного мира, по редким и исчезающим видам, по экологии Горной Шории.

При активной и всесторонней помощи и поддержке со стороны Администрации г. Таштагола и Таштагольского района был проведен педагогический эксперимент. Для проведения опытного обучения выбраны педагогические коллективы 5 школ Таштагольского района: № 8, 9, 10 г. Таштагола, № 11 п. Шерегеш и № 26 п. Усть-Кабырза. Была проведена диагностика (собеседование, опрос) и определен уровень готовности учителя к осуществлению экологического образо-

вания школьников, базирующегося на вопросах сохранения биологического разнообразия [22].

В течение первой половины 2007 г. были разработаны программы регионального компонента по биологии (разделы «Ботаника», «Зоология», «Экология») для средних общеобразовательных школ Таштагольского района, которые ориентируют педагогов на вовлечение молодежи в обсуждение и решение региональных вопросов в деле сохранения биоразнообразия, природных комплексов и объектов, овладение простейшими способами самостоятельного научного исследования.

В исключительно короткие сроки, менее чем за год, было написано и опубликовано 7 книг и 1 комплект плакатов и раздаточных материалов, в том числе: «Путешествие с растениями по Горной Шории» [14]; «Животный мир Горной Шории» [20]; учебник по экологии Горной Шории «Наш дом – Горная Шория» [15]; комплект плакатов и раздаточных материалов («Редкие и охраняемые растения юга Западной Сибири», «Редкие и охраняемые животные юга Западной Сибири», «Ядовитые растения юга Западной Сибири»); «Методические материалы к плакатам для проведения уроков по теме: «Животный и растительный мир юга Западной Сибири» и др. [18].

Все учебные пособия прошли экспертизу и получили гриф Департамента образования и науки Кемеровской области в качестве учебных пособий для учащихся школ. Со стороны административных структур Кемеровской области проект курировал Департамент природопользования и экологии.

Если средства на проведение эксперимента и написание пособий были предусмотрены грантами ПРООН/ГЭФ, то средства на тиражирование пособий были выделены из областного бюджета в рамках региональной целевой программы «Экология и природные ресурсы Кемеровской области на 2007 г.».

На основе работ известных психологов и педагогов, работающих в области экологического образования и воспитания [6; 19], были разработаны анкеты и проведено анкетирование, опросы и беседы, в которых в общей сложности приняло участие более 600 школьников и 20 педагогов, обработано 1420 анкет на разных этапах эксперимента.

Контрольный срез показал очень низкий уровень биологических и экологических знаний учащихся краеведческого характера от 1,8 до 2,3 балла по 5-бальной шкале. Вместе с тем был выявлен высокий уровень знания местных экологических проблем. В Таштагольском районе, с середины 1990-х гг. ориентированном на первоочередное развитие туризма, отмечено активное неприятие многими детьми и взрослыми неэкологического поведения приезжих туристов и как следствие развития туризма в Таштагольском районе [25; 28].

Итоговый срез по результатам эксперимента с использованием краеведческой учебной и научно-популярной литературы показал существенный прирост биологических и экологических знаний учащихся краеведческого характера от 3,2 до 4,5 баллов по 5-бальной шкале. Оказался высоким и уровень остаточных знаний, проверенных международными экспертами через 1 и 2 года после эксперимента.

Вся без исключения литература, изданная в ходе реализации проекта, была востребована не только в школе, но и в учреждениях дополнительного образова-

ния, в дошкольных учреждениях. Ее захотели приобрести многие любители природы. Однако небольшой тираж каждой книги (по 300 экземпляров) позволил обеспечить только экспериментальные школы комплектами литературы, а остальные – по одному экземпляру в библиотеки. Поэтому в 2008 г. была проведена допечатка учебных пособий, а в 2014 г. переиздание большинства их этих книг за счёт Администрации Таштагольского района.

Кроме того, по ходу эксперимента и после его завершения в процессе педагогической работы по экологическому образованию использовалась дополнительная краеведческая литература: «Практикум по изучению экологии городов Кузбасса»; «Новоселье для птиц», «Рыбы Кемеровской области» и др. [21; 23; 26 – 27; 29]. Анализ биологической краеведческой литературы и её использования показал её высокую востребованность у педагогов, школьников и родителей по всем районам Кемеровской области [9], но во многом благодаря проведённому эксперименту Таштагольский район оказался в привилегированном положении по обеспеченности экологической литературой, что с успехом может быть использовано при наполнении программ и маршрутов при организации экологического туризма.

Особый интерес представляет создание в рамках проекта Красной книги Таштагольского района Кемеровской области, которая была издана на средства районной администрации. Спорная с научной точки зрения районная Красная книга оказалась чрезвычайно важной с позиции экологического образования и экологического просвещения и востребованной даже больше, чем учебные пособия. Таштагольский район был единственным в Кузбассе, который после выхода в свет в 2012 г. второго издания Красной книги Кемеровской области, заказал в 2014 г. написание новой районной Красной книги, исправленной и дополненной [10 – 11].

Педагоги, методисты, представители районной администрации высоко оценили созданную учебно-методическую литературу, указали на её высокую востребованность не только в системе образования (в школах, учреждениях дополнительного образования, в дошкольных учреждениях), но и в целях природоохранной пропаганды среди местного взрослого населения и приезжих туристов.

После окончания эксперимента, ориентируясь на его высокие результаты, которые проверялись экспертами разного уровня на протяжении 3-х лет, были проведены конференции в Таштаголе, Кемерово и Горно-Алтайске по распространению полученного опыта в российской части Алтае-Саянского экорегиона.

В настоящее время экологический туризм играет значительную роль в мировой индустрии туризма и гостеприимства. По прогнозам экспертов Всемирной туристской организации (ВТО) в ближайшем будущем темпы его роста будут по-прежнему высоки, а приносимые доходы внесут значительный вклад в развитие экономик многих стран мира, особенно развивающихся.

В 1991 году на конференции ВТО отмечалось, что экологический туризм не должен быть ограничен определенными специфическими экспериментами, а должен стать главным фактором развития туризма. В пользу этого свидетельствует и то, что в ближайшем

будущем следует ожидать изменений в сторону долгосрочной жизнеспособной экологической стратегии вместо ограниченной с точки зрения извлечения сиюминутной выгоды.

Первый решительный шаг в этом направлении был сделан на конференции ООН по окружающей среде, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. На ней было признано, что проблемы окружающей среды и экономического развития не могут более рассматриваться изолированно. Лидерами и главами правительств 179 государств была принята глобальная программа всемирного сотрудничества на следующее столетие. Она направлена на гармоничное достижение двух взаимосвязанных целей – высокого качества окружающей среды и здоровой экономики для всех народов мира. И развитие экологического туризма, несомненно, должно служить реализацией такой стратегии.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов исследователи говорили о негативном воздействии туризма на экологическую ситуацию. Во всем мире началась дискуссия о пользе и вреде туризма для природы, экологии и общества. Этому во многом способствовала "экологизация" общественного сознания, выступления в защиту окружающей среды. Очевидно, что экологические вопросы в будущем будут волновать людей еще больше, чем сегодня. Возрастающая чувствительность окружающей среды стимулирует значительные усилия по защите и охране природных ресурсов.

В процессе туристской деятельности неизбежно происходит изменение окружающей природной среды. При этом негативные изменения преобладают, нанося ей значительный и все возрастающий ущерб. Можно приводить множество примеров на эту тему, призывая и убеждая с их помощью в необходимости бережно относиться к природе. Но, как показывает практика, эффективность такого рода популяризаторства и морализирования незначительна, если ограничиваться только этим и не принимать более действенных мер по защите природы от негативного воздействия туризма. Ведь проблема – что такое «экологически хорошо» и что такое «экологически плохо» – выходит за узкоэкономические рамки. Ее разрешение требует системного подхода, который включал бы разнообразные и взаимосвязанные меры воздействия при использовании природных ресурсов в туристских целях. Такие меры воздействия предполагают привлечение дополнительных технических, организационных, социологических, ресурсоведческих и экологических знаний. А это уже проблема управления туризмом, экологически ориентированным в широком смысле, и управления экологическим туризмом, имеющим более узкие границы, но зато обладающим более действенным инструментарием природоохранного действия [8].

В мощной туристической сфере бизнеса как отдельное направление выделился в последние годы экологический туризм, причем специалисты во всем мире признают его одним из самых перспективных видов туризма. По различным оценкам экологический туризм составляет 10 – 20 % от всего рынка мирового туризма и является наиболее динамично развивающейся отраслью. Организация Объединенных Наций объявила 2002-й год «Годом экологического туризма» [3; 16].

Сегодня туристы и путешественники должны совершенно четко представлять себе, что природа нужда-

ется в защите. Многие нарушения экологического равновесия распознаются слишком поздно. Возникновение необратимых процессов в результате разрушения природной среды при ее неконтролируемом использовании в туристских целях нередко приводит к ее отмиранию. Она становится утерянной для будущих поколений. Туристы, кратковременно удовлетворяющие свои индивидуальные потребности, ставят их выше долговременного использования природных богатств. Серьезный риск представляют собой места пребывания туристов, где отсутствует необходимая и создана неподходящая инфраструктура [8]. В связи с этим турист должен помнить о 10 заповедях экологического туризма для более глубокого понимания этого вида путешествий, разработанных Международной организацией экотуризма: 1) помнить об уязвимости земли; 2) оставлять только следы, уносить только фотографии; 3) познавать мир, в который попал: культуру народов, географию; 4) уважать местных жителей; 5) не покупать изделия производителей, подвергающих опасности окружающую среду; 6) всегда следовать только протоптанной тропой; 7) поддерживать программы по защите окружающей среды; 8) использовать методы сохранения окружающей среды; 9) поддерживать организации, содействующие защите природы; 10) путешествовать с фирмами, поддерживающими принципы экотуризма [4].

Экологический туризм – это такой вид туризма, который выражается в активном времяпрепровождении человека в природной среде не только с использованием ее рекреационных, познавательных и иных возможностей, но и с учетом их сохранения и приумножения как на сознательном, так и на практическом уровне.

Основная идея экологического туризма – прежде всего забота об окружающей природной среде, которую используют в туристских целях. Именно использование в туристских целях богатств природы в сочетании с воспитанием любви к ней, утверждением важности её защиты и является отличительной чертой экологического туризма [17].

Экотуризм – это единственное направление в индустрии туризма, заинтересованное в сохранении своего главного ресурса – естественной природной среды, или ее отдельных компонентов (памятников природы, определенных видов животных или растений и т. д.).

На основании определений выделяются отличительные особенности экотуризма, другими словами, туризм становится экологическим тогда, когда турист начинает осознавать свою ответственность перед природой. Он вступает с окружающей природной средой в гармонические отношения, следовательно, задумывается о негативных последствиях, которые можно предотвратить и тем самым защищать природу от антропогенного воздействия.

Развитие экологического туризма в России поможет: сохранить природную красоту уникальных территорий; снизить прессинг на природную среду в целом; повысить грамотность населения и других природопользователей в части эксплуатации природной среды, а также увеличить объем знаний у школьников и опыт общения с природой; повысить эффективность деятельности госструктуры в области контроля и профилактики экологических правонарушений; создать и

систематически пополнять базы данных о состоянии природной среды, экологических нарушениях природопользователями.

Практически каждое экотуристское путешествие преследует познавательные цели. Объектами познавательного экотуризма становятся отдельные наиболее интересные с точки зрения наблюдения биологические виды, такие как: слоны, львы и другие крупные виды хищников и копытных в Восточной Африке и Азии.

Часто экотуристов привлекают особые достопримечательности неживой природы, геоморфологические, гидрологические и другие объекты (горы, каньоны, пещеры, озёра и реки). Здесь помимо познавательного реализуется рекреационный элемент экотуризма, который включает спортивный туризм, альпинизм, лыжные, конные, водные и пешие походы и другие виды активного и пассивного отдыха.

В большинстве случаев в число объектов познавательного экотуризма попадают культурные, исторические или этнографические особенности, неотделимые от природного окружения.

Наиболее популярными видами деятельности экотуристов являются пешие походы, наблюдения за птицами, кино- и фотосъемка, экосафари, проживание в палаточных городках, посещение гор и альпинизм, рыбалка, водный туризм, ботанические экскурсии, археологический и палеонтологический туризм, спелеотуризм, наблюдение экзотических бабочек.

Обобщая признаки и определения экологического туризма, можно выделить три основных компонента экотуризма. При отсутствии хотя бы одного из этих компонентов нет оснований говорить об экологическом туризме:

1) *"познание природы"*, т. е. путешествие предполагает наличие элементов изучения природы, получения туристами новых навыков и знаний;

2) *"сохранение экосистем"* – подразумевает не только соответствующее поведение группы на маршруте, но и участие туристов, туроператоров в программах, мероприятиях по защите окружающей среды;

3) *"уважение интересов местных жителей"* – предполагает не только соблюдение местных законов и обычаев, но и вклад туризма в социально-экономическое развитие туристских станций.

Вместе с тем проблемы развития экологического туризма в целом и в отдельных регионах пока еще мало исследованы, особенно это характерно для Российской Федерации, где значительные природные и культурно-исторические туристские ресурсы часто используются нерационально [4].

Шорский национальный парк естественным образом может рассматриваться как основная база развития экологического туризма на юге Кемеровской области. Он был организован постановлением Совета Министров РСФСР от 27.12.1989 года № 386 с целью сохранения уникального природного комплекса Горной Шории и создания условий для развития организованного отдыха трудящихся.

Основные задачи парка: сохранение эталонных и уникальных природных комплексов, целостности ландшафтов речных систем, растительного и животного мира, памятников природы, истории и других объектов культурного наследия; создание условий для регулируемого туризма и отдыха в природных условиях;

разработка и внедрение научных методов сохранения природных и историко-культурных комплексов в условиях рекреационного использования; содействие научным организациям в проведении историко-этнографических, социологических и других исследований проблем Горной Шории; сохранение и восстановление нарушенных природных и историко-культурных комплексов и объектов; осуществление мероприятий по сохранению и рациональному использованию объектов животного мира; осуществление работ по охране, защите и рациональному использованию лесного фонда и воспроизводству лесов; охрана и воспроизводство объектов животного мира, регулирование их численности, проведение необходимых биотехнических мероприятий; организация экологического просвещения населения; осуществление экологического мониторинга [34].

В настоящее время Шорский национальный парк привлекает туристов в летнее время в первую очередь возможностью сплава по р. Мрассу, рыбалкой, красивыми пейзажами, интересными экосистемами [2; 5; 33 – 34]. Для того чтобы раскрыть другие достопримечательности необходимы организационные и финансовые вложения. Так, в парке исключительно богата флора и фауна. Флора Шорского национального парка насчитывает 515 видов растений, 62 из которых занесены в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Кемеровской области. Флора парка представляет не только большой научный интерес для выяснения вопросов истории развития флоры, но и практический для развития экологического туризма, а также охраны и рационального использования растительных ресурсов. О степени самобытности флоры можно судить по наличию эндемичных видов растений. Эндемиком Горной Шории можно считать лишь один вид растений – змееголовник Крылова (*Dracocephalum krylovii Lipsky*), отмеченный П. Н. Крыловым в 1937 г. в окрестностях посёлка Целей. Данное классическое местообитание считалось единственным и более нигде этот вид не отмечался. Остальные 14 эндемичных вида, найденные на территории национального парка, являются эндемиками Алтае-Саянской флористической провинции. В парке произрастают третичные мезофильные неморальные реликты – наиболее древние элементы изучаемой флоры, сохранившиеся со времени господства неогеновых широколиственных лесов. Очевидно, что сохраниться и дойти до наших дней в сравнительно неизменном виде эти растения могли только в тех районах, которые не подвергались коренным изменениям с конца неогена, где изменения рельефа происходили постепенно [7; 34].

Фауна беспозвоночных животных Горной Шории и Шорского национального парка во многом остается недостаточно изученной. Вероятное видовое разнообразие беспозвоночных оценивается в тысячи видов. Исследования, в первую очередь насекомых, начатые в конце XX века, позволили получить представление по отдельным систематическим группам: стрекозы (46 видов), прямокрылые (18), жуки (61), перепончатокрылые (29), дневные бабочки (62), двукрылые (15). Из насекомых наибольшее внимание привлекают дневные бабочки, играющие важную роль в природных сообществах. Бабочки активно участвуют в опылении цветковых растений и биогенной миграции химических эле-

ментов, также велико и их эстетическое значение [30 – 31; 34].

Фауна позвоночных изучена значительно более полно. Исследованиями были охвачены все группы позвоночных, встречающихся на территории парка: ихтиофауна природного парка представлена 14 видами, мноводные – 2, пресмыкающиеся – 6, птицы – 182, млекопитающие – 62. Многообразие позвоночных способствует широкий спектр различных мест обитания, представленных на территории парка. Своеобразие природы Шории, в первую очередь, создается за счет вкраплений участков различных лугов (остепненных, пойменных, лесных и субальпийских), каменистых россыпей (курумов), скальных выходов, горных тундр, сфагновых и верховых болот в обширные массивы лиственных (березовых и осиновых) лесов и тайги (пихтовой и кедровой), местами нарушенных вырубками и гарями. По крутым склонам многочисленных рек и ручьев как редкие элементы встречаются узкие полосы сосняков. Небольшие реки и ручьи часто укрыты зарослями ивняков. Сочетание таких разнообразных биотопов обеспечивает необходимыми условиями для жизни самых разных видов животных [34].

Однако для того, чтобы с этими достопримечательностями познакомить туристов, мало формально обозначенных экологических троп. Они должны быть оборудованы, на них должны работать экскурсоводы.

В настоящее время в Шорском национальном парке существует 7 туристических маршрутов. Экологические маршруты и тропы расширяют у экскурсантов знания о процессах и явлениях окружающей их природы. В парке большинство маршрутов по видам транспорта сочетают в себе элементы автомобильного и водного туризма. Все маршруты интересны, т. к. на них можно увидеть достопримечательности и нетронутую дикую природу национального парка.

Главной рекой Горной Шории является р. Мрассу. Совершив летний сплав по ней, турист сможет увидеть уникальные достопримечательности, которые встречаются только в этом парке.

Развитие летнего туризма на особо охраняемой природной территории является одной из главных задач, стоящих перед администрацией парка. При этом необходимо учитывать, как развитие экологического туризма скажется на биологическом разнообразии парка.

Экологический туризм предлагает уникальное решение, которое обеспечит рабочие места и стабильно высокие доходы населения и сохранит в неприкосновенности дикую природу. При этом экотуризм способствует формированию экологической культуры, как местного населения так и посетителей парка.

Познавая природу, туристы проникаются необходимостью бережного к ней отношения. Вклад экологического туризма в формирование экологической культуры поистине неогромен. Кроме того, из-за меньшего объема необходимой туристической инфраструктуры (отелей, ресторанов) данный туризм характеризуется меньшей ресурсоемкостью. Значит, это не только полезно, но и выгодно.

Таким образом, экологический туризм является молодым, но перспективным направлением туристической деятельности в Кузбассе, и в дальнейшем может занять серьезное место в экономике области. Его фор-

мирование тесно связано с развитием регионального экологического образования, созданием учебной и научно-популярной краеведческой литературы. В этом

отношении Таштагольский район и Шорский национальный парк заметно выделяются в масштабах не только Сибири, но и всей России.

Литература

1. Андреева С. О. История формирования и современное состояние системы особо охраняемых территорий Кемеровской области // Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию создания Шорского национального парка, 3 – 6 октября 2014 г. Горно-Алтайск, 2014. С. 6 – 13.
2. Андреева С. О., Ермак Н. Б. Характеристика рекреационного потенциала территории кордона «Медная» Шорского национального парка // Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию создания Шорского национального парка, 3 – 6 октября 2014 г. Горно-Алтайск, 2014. С. 14 – 21.
3. Арсеньева Е. И., Кусков А. С., Феоктистова Н. В. Основные концепции и направления современного экотуризма: компаративный анализ // Туризм и культурное наследие: межвузовский сборник научных трудов. 2005. Вып. 2. С. 186 – 205.
4. Бабкин А. В. Специальные виды туризма. Ростов на/Д.: Феникс, 2008. 252 с.
5. Багмет Г. Н. Геологические объекты на территории кордона Шорского национального парка как памятники природы // Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию создания Шорского национального парка, 3 – 6 октября 2014 г. Горно-Алтайск, 2014. С. 22 – 27.
6. Дерябо В. Д. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. Ростов на/Д.: Феникс, 2003. 476 с.
7. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области в 2012 году. Кемерово, 2013. 71 с.
8. Кекушев В. П., Сергеев В. П., Степаницкий В. Б. Основы менеджмента экологического туризма: учебное пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. 60 с.
9. Колесников П. В., Скалон Н. В. Региональная краеведческая литература для экологического образования учащейся молодежи и её востребованность в библиотеках Кемеровской области // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 3(7). С. 143 – 148.
10. Красная книга (редкие, исчезающие животные Таштагольского района Кемеровской области, нуждающиеся в охране) / Куприянов А. Н., Скалон Н. В., Буко Т. Е.; под ред. А. Н. Куприянова. Кемерово: Ирбис, 2007. 154 с.
11. Красная книга (редкие, исчезающие животные Таштагольского района Кемеровской области, нуждающиеся в охране) / Куприянов А. Н., Скалон Н. В., Буко Т. Е.; под ред. А. Н. Куприянова. Кемерово: Ирбис, 2014. 156 с.
12. Красная книга Кемеровской области. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. 2-е изд-е, перераб. и доп. / Буко Т. Е., Горбунова И. А., Егоров А. Г., Климов А. В., Котиранта Х., Крапивкина Э. Д., Куприянов А. Н., Мальцева А. Т., Манаков Ю. А., Ножинков А. Е., Писаренко О. Ю., Седельникова Н. В., Стрельникова Т. О., Шереметова С. А., Ширяев А. Г., Щёголева Н. В., Эбель А. Л., Яковлева Г. И.; под ред. А. Н. Куприянова. – Кемерово: Азия принт, 2012. 192 с.
13. Красная книга Кемеровской области Т. 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2-е изд-е, перераб. и доп. / Скалон Н. В., Гагина Т. Н., Еремеева Н. И., Ефимов Д. А., Ильяшенко В. Б., Лузянин С. Л., Лучникова Е. М., Онищенко С. С., Полевод В. А., Суцев Д. В., Бирик Е. В., Блинова С. В., Дронзикова М. В., Зинченко В. К., Ковалевский А. В., Костерин О. Э., Сидоров Д. А., Скалон О. Н., Скалон Т. Н., Теплова Н. С., Харитонов А. Ю. и др.; под ред. Н. В. Скалона. Кемерово: Азия принт, 2012. 208 с.
14. Куприянов А. Н., Манаков Ю. А. Путешествие с растениями по Горной Шории: учебное пособие. Кемерово: Ирбис, 2007. 112 с.
15. Куприянов А. Н., Садовой А. Н., Поддубников В. В., Белозерова М. В., Манаков Ю. А., Мишов М. А., Скалон Н. В. Наш дом – Горная Шория: учебное пособие. Кемерово: Ирбис, 2007. 112 с.
16. Кусков А. С., Феоктистова Н. В. Экологический туризм как форма потребления природного и культурного наследия и фактор формирования экологического сознания // Социально-экономическая реальность и политическая власть: сб. ст. М.; Ставрополь: ИСПИ РАН, 2004. С. 144 – 150.
17. Ледовских Е. Ю., Моралева Н. В., Дроздова А. В. Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.
18. Материалы к плакатам для проведения уроков по теме: «Животный и растительный мир юга Западной Сибири» / Составитель Л. А. Горшкова. Кемерово: Ирбис, 2007. 52 с.
19. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание. 2-е изд., доп. М.: Логос, 2001. 384 с.
20. Скалон Н. В. Животный мир Горной Шории: учебное пособие. Кемерово: СКИФ; КУЗБАСС, 2007. 104 с.
21. Скалон Н. В. Земноводные и пресмыкающиеся Кемеровской области. Кемерово: Кузбасс; Скиф, 2005. 128 с.
22. Скалон Н. В. Международное сотрудничество в области экологического образования в Алтае-Саянском регионе: опыт реализации проекта ПРООН/ГЭФ в Кузбассе // Экологическое образование в рамках Десятилетия образования в интересах устойчивого развития ООН (глобальные и региональные аспекты): Тр. III Всероссийской научно-практической конференции (Ханты-Мансийск, 11 – 13 июня 2008 г.). Ханты-Мансийск: АтрМедиа, 2008. С. 170 – 171.

23. Скалон Н. В. Рыбы Кемеровской области. Кемерово: Кузбасс; Скиф, 2009. 112 с.
24. Скалон Н. В., Гагина Т. Н. Система охраняемых территорий в Кузбассе и перспективы ее совершенствования // Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда: материалы к региональной конференции. Барнаул, 1995. С. 54 – 58.
25. Скалон Н. В., Гартман Т. В., Колесников П. В., Колмыкова В. А. Проблемы и перспективы развития эко-туризма и экопросвещения в Шорском национальном парке // Формирование и развитие биосферного хозяйства: сб. мат. III Международной научно-практ. конференции (Иркутск, 2 – 5 декабря 2013 г.) / под ред. А. В. Вебер и др.; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2013. С. 39 – 42.
26. Скалон Н. В., Горшкова Л. А., Демиденко Н. В., Аверина Е. П. Практикум по изучению экологии городов Кузбасса: учебно-методическое пособие. Кемерово: Ирбис, 2006. 128 с.
27. Скалон Н. В., Демиденко Н. В., Гагина Т. Н., Галеева Н. Н. Новоселье для птиц: учебно-методические рекомендации. Кемерово: Ирбис, 2006. 40 с.
28. Скалон Н. В., Кимеев В. М. Этноэкология шорцев реки Мрассу // Шорский сборник. Вып. 2. Этноэкология и туризм Горной Шории. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1997. С. 86 – 110.
29. Скалон Н. В., Скалон Т. А. Звери Сибири: учебное издание. Кемерово: СКИФ; Кузбасс, 2008. 128 с.
30. Сущёв Д. В. Дневные чешуекрылые Горной Шории // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово: ЮНИТИ, 2003. Вып. 2(14). С. 152 – 156.
31. Сущёв Д. В. Ландшафтно-биотопическое распределение булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Diurna) в Горной Шории // Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2002. С. 54 – 55.
32. Туризм в Кузбассе: учебное пособие / авт.-сост. В. Я. Северный. Кемерово: Кузбасс: СКИФ, 2009. 244 с.
33. Чернова Н. А., Бляхарчук Т. А., Бляхарчук П. А. О болотах Шорского национального парка // Человек и природа – взаимодействие на особо охраняемых природных территориях: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию создания Шорского национального парка, 3 – 6 октября 2014 г. Горно-Алтайск, 2014. С. 173 – 179.
34. Шорский национальный парк: природа, люди, перспективы / Ин-тут угля и углехимии СО РАН. Кемерово, 2003. 356 с.

Информация об авторах:

Скалон Николай Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой зоологии и экологии КемГУ, nskalon@kemsu.ru.

Nikolay V. Skalon – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Zoology and Ecology, Kemerovo State University.

Сущёв Дмитрий Владимирович – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и экологии КемГУ, sushev@mail.ru.

Dmitry V. Sushchyov – Candidate of Biology, Assistant Professor at the Department of Zoology and Ecology, Kemerovo State University.

Быковец Ксения Викторовна – эколог, секретарь деканата биологического факультета КемГУ, ksenia-b-v@ya.ru.

Ksenia V. Bykovets – ecologist, secretary at the Dean's Office, Faculty of Biology, Kemerovo State University.

Ефремова Галина Викторовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии человека и безопасности жизнедеятельности, декан биологического факультета КемГУ, efremova@kemsu.ru.

Galina V. Efremova – Candidate of Biology, Assistant Professor at the Department of Human Physiology and Life Safety, Dean of the Faculty of Biology, Kemerovo State University.

Колмыкова Валентина Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и экологии КемГУ, chirkova2004@rambler.ru.

Valentina A. Kolmykova – Candidate of Biology, Assistant Professor at the Department of Zoology and Ecology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2015 г.

ИСТОРИЯ

УДК 908:391:392.7:392.8

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ
НА ПРИМЕРЕ ПРИИШИМЬЯ XVIII – XIX ВВ.*Е. П. Ермачкова*THE ETHNO-NATIONAL RELATIONS IN THE SIBERIAN VILLAGE:
THE EXAMPLE OF PRIISHIMYE OF THE 18TH – 19TH CENTURIES*E. P. Ermachkova*

В статье затрагивается малоизученная тема этнических взаимоотношений представителей различных народов и народностей, переселившихся в сибирскую деревню в период массовой колонизации Западной Сибири. Значительное внимание уделяется местам компактного расселения коренного и пришлого населения, привнесенным национальным традициям и обычаям и их дальнейшей адаптации в условиях консолидации. Приводится описание внешнего вида приишимских крестьян, их культурных привычек, бытовых предпочтений, сложившихся в результате долговременного культурного обмена между старожилами и новоселами, поселенцами и переселенцами. Понятие «ишимский крестьянин» включало в себя не только представителей Малороссии и Великороссии, но и татар, бухарцев, поляков, евреев, немцев, прибалтов. В ходе изучения достаточно большого количества архивных материалов и дореволюционных источников по истории Приишимья можно сделать вывод, что государственные и местные власти всемерно старались не допускать шовинизма, расизма, антисемитизма и этноцентризма русских над другими нациями и народностями, проживающими на территории Тобольского наместничества, губернии. Работа имеет междисциплинарный характер, так как затрагивает вопросы истории, краеведения, экономики, этнографии, социологии, религиоведения.

The paper addresses the under-studied issue of ethnic relationship of representatives of various peoples and nationalities who moved to the Siberian village during mass colonization of Western Siberia. Considerable attention is paid to places of compact moving of the indigenous and settling peoples, to the introduced national traditions and customs and their further adaptation in the conditions of consolidation. The paper describes Priishimye peasants, their cultural habits and household preferences which developed as a result of long-term cultural exchange between the indigeneous residents and new settlers. The concept of "Ishimye peasants" included not only the representatives Malorossiya and Velikorossiya, but also Tatars, Siberian Bukharans, Poles, Jews, Germans, Balts. After studying a wide range of archival materials and pre-revolutionary sources on Priishimye history, the author concludes that the state and local authorities in every possible way tried not to allow chauvinism, racism, anti-semitism and ethnocentrism of Russians over other peoples and nationalities living in the territory of Tobolsk Vicegerency and Province. The research has interdisciplinary character as it raises the questions of history, studies of local lore, economy, ethnography, sociology and religious studies.

Ключевые слова: этнос, русские, поляки, евреи, татары, Приишимье, обычаи.

Keywords: ethnos, Russians, Poles, Jews, Tatars, Priishimye, customs.

Сибирь всегда являлась многонациональным регионом, став второй родиной переселенцам не только из Российской империи, но и значительного количества стран Европы и Азии. Этнические взаимоотношения здесь постепенно принимали равноправный характер, так как географическое расположение, культурные традиции, ментальность способствовали толерантности ко всем тем, кто «по воле судьбы или судии» оказался в Зауралье. Изучив достаточно большое количество архивных материалов и дореволюционных источников по истории Приишимья, можно сделать вывод, что государственные и местные власти всемерно старались не допускать этноцентризма русских над другими нациями и народностями. В ходе заселения юго-восточной части Тобольского наместничества, а с 1797 г. – одноименной губернии, необходимые для службы грамотные люди комплектовались из высылаемых из Москвы и других городов служивых или иностранцев, всякого рода «въезжих» и пленных – «литвы», «немцев», «черкас» и прочих

«грамотных, видалых и бывалых», разных «нетяглых добрых молодцов, к воинскому делу обывкых и стрелять умелых». Они обладали энергией, расторопностью, находчивостью, решимостью, грамотой. Об этом свидетельствуют челобитные, донесения и отчеты, сказки и статейные списки, написанные простыми казаками и священниками. Первым командиром сибирских линий был назначен генерал-майор Х. Т. Киндерман.

Русские слободы и остроги ставили рядом с уже существующими поселениями тюрков. Недалеко от образованной в 1687 г. Коркиной слободы располагалась д. Кошкарагайская, где на протяжении долгого времени ставили свой лагерь кочующие по Ишимской степи калмыки (джунгары) и казахи (киргизы), нападая на новых соседей (за 1713 – 1741 гг. отмечено 76 набегов), уводя в полон мужчин и женщин, разоряя их поля и хозяйства. И только после организации Ишимской защитной линии ситуация изменилась, образ захватчиков постепенно трансформировался в

образ торговых партнеров. В это же самое время начался процесс христианизации местного населения, при этом Русская Православная Церковь и правительство разрешали сохранять веру предков, строить костелы, мечети, синагоги, единоверческие церкви и часовни; компактно расселяться татарам, киргизам, украинцам, белорусам. Исключением являлись ссыльные, которых причисляли к старожильческим поселениям не столько под надзор полиции, сколько сельской общины. Такому отношению к представителям других национальностей и этносов способствовал и «Указ о веротерпимости», изданный Екатериной II в 1773 г.

В фондах Тобольского наместнического правления (Ф.И-341), Тобольского губернского правления (Ф.И-152), Тобольского статистического комитета (Ф.И-417), которые находятся на хранении в Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив г. Тобольска» (далее ГУТО «ГА в г. Тобольске»), сохранились материалы, раскрывающие особенности проживания представителей различных национальностей и этносов на территории Приишимья. К сожалению, составить полноценное представление о динамике численности населения по национальному признаку не удалось, так как в отчетах чаще всего объединяли в одну группу всех славян, в другую – тюрков. Например, при характеристике жителей Ишимского уезда к 1 января 1915 г. указано, что здесь проживало «360350 русских и 2598 татар с бухарцами. Все остальные народности включены в число русских из-за малочисленности» [11, л. 29].

Достаточно точные данные можно встретить в справочной литературе (Памятных книжках, Обзорах Тобольской губернии, Адрес-календарях), но и там зачастую приводится статистика по всей губернии, а не по отдельным уездам и округам.

Таблица
Население Ишимского округа в XIX – XX вв.
(чел.)*

<i>Национальность, вероисповедание</i>	<i>1858 г.</i>	<i>1868 г.</i>	<i>1903 г.</i>
Славяне	166395	174038	347172
Поляки	32	2408	2072
Протестанты	13	65	315
Евреи	50	291	282
Мусульмане	692	-	2459

Примечание: *таблица составлена автором по: [14, с. 150 – 156; 17, с. 152, 178, 179; 13, с. 108].

Из таблицы видно, что в середине XIX в. население Приишимья почти на 98 % состояло из великороссов, но изредка встречались и люди других национальностей [17, с. 152]. Отдельных инородческих волостей, как на севере или в центре губернии, здесь не было. Например, татарские деревни обустраивались в стороне от большой дороги. Их дома, выстроенные по русскому образцу, отличались внутренним убранством, т. к. оформлялись по народному обычаю. Дома состоятельных татар разделялись на две половины, в каждой из них имелись нары и камелек; бедные же

довольствовались одной избой и часто без всякого обогрева.

Губернские чиновники отмечали, что приишимские татары с особым удовольствием занимались звериной, птичьей и рыбной ловлей; скота держали в хозяйстве мало, а лошадей – только для извоза. При подсчете населения Ишимского уезда в 1782 г. зарегистрировали 1 казанского татарина при Ишимской защитной линии, троих на Курталах, по одному на Кочкарном, Бабьем, Малых лещах, Грачевом. Через 15 лет в сельской местности Ишимского уезда среди 67672 русских проживали уже 34 инородца [18, с. 58]. В дальнейшем количество татарского населения увеличилось, к 1842 г. они имели свои дома в следующих деревнях Соколовской волости: Мавлютовой и Скопин-Маяк, в конце столетия – дополнительно в Окуневой, Белой. По данным губернских властей, д. Мавлютова была основана около 1792 г. выходцами из Казанской губернии, Окунева и Белая – после 1850 г. переселенцами из Нижегородской и Симбирской губерний. В д. Ташкинской разместились бухарцы «из разного наброда», к 1892 г. они занимали 12 дворов. Разъезжая по деревням и селам с товарами, присматривали себе удобные для торговли места, покупали жилье, перевозили семьи. Государство предоставляло бухарцам ряд льгот, стремясь развить торговлю между Западом и Востоком, разрешило свободно перемещаться между городами, приписываться к городским обществам губернии, торговать без специальных свидетельств и др. По их примеру в Приишимье начали переселяться и Казанские татары, беднейшие из которых поступали в услужение к местным бухарцам. Те, кто работал только за хлеб, получили прозвание «оборочных чувальщиков». Как татары, так и бухарцы занимались в основном мелочной торговлей – разносили по деревням самый ходовой товар: спички, духи, мыло, помаду, ваксу, ножички, зеркальца, чай. Сибирские власти считали, что ежедневно близко общаясь с местными русскими крестьянами, присматриваясь к их быту и ведению хозяйства, представители тюркских народов получали «наклонность к оседлой жизни, которая ведет к умягчению нравов и прочному благосостоянию» [21, с. 143].

Сохранилось описание татар, проживавших в Соколовской волости более 150 лет тому назад, которые «обладали телосложением крепким, лицом смуглым, роста среднего, волосы большей частью светлые, рыжие или черные, глаза темные или карие, лицо продолговатое, нос прямой и широкий, губы толстые. Женщины красивее мужчин и из них, достигшие 30-летнего возраста, отличаются большою дородностью, чем мужчины». При этом власти отмечали, что «татары вообще нрава тихого, скромного, общеприятельского, гостеприимны, но при чужаках не любят высказываться. Старшие пользуются почетом младших, и отец имеет неограниченное право над детьми, даже взрослыми. Живя среди русских, татары успели усвоить себе некоторые обычаи их, например, женщины уже не прячутся от мужчин и находятся не в столь загнанном положении; в домах на стенах можно заметить обои, на окнах шторы и цветы» [17, с. 157]. Исследователь Т. Г. Бакиева считает, что конфликты мусульман и православных в рамках смешанных де-

ревень в деревнях происходили на бытовой, а не на конфессиональной почве [12, с. 35; 1, с. 142].

В южной части Приишимья можно было встретить и киргизов, которые подселялись к русским либо по приговорам обществ, либо по паспортам. Большинство из них имели свои дома, другие снимали квартиры, но с наступлением тепла все без исключения перебирались в юрты и начинали кочевать. Оставались лишь те, кто ухаживал за полями с овсом – основным продуктом питания лошадей. Табуны обычно держали большие, поэтому и фуража заготавливали много. Некоторые занимались земледельческим хозяйством, выращивая для своих нужд и на продажу хлеб. Кроме оседлых, можно было встретить в этих краях и кочующих киргизов, получивших устойчивое разрешение пригонять свои табуны на местные пастбища. Летом границу с Тобольской губернией пересекали около 10000 человек с огромными табунами и стадами лошадей и овец. Обеспокоенные таким соседством приишимцы, лишенные, по их мнению, лучших пастбищ, пожаловались губернатору. В результате чего от кочующих скотоводов стали требовать задокументированных соглашений с крестьянскими обществами на пользование строго оговоренных земельных участков. Численность кочующих в Ишимской степи киргизов сократилась до 1000 в год.

Определенную часть жителей юга Тобольской губернии занимали поляки, которых начали сюда ссылать еще при Екатерине II и после второго раздела Польши. В 1771 г. прибыл в Ишим барский конфедерат Грабовский, затем участники восстания под руководством Костюшко-Понятовский и Войцеховский, пленные французской армии Наполеона – поручик В. Яворский, подпоручики Ж. Соханьский и Т. Лизовский. После ряда неудачных восстаний и выступлений Ишимский уезд пополнялся в 1830, 1831, 1848, 1849, 1863 годах новыми партиями поляков самого разного возраста и звания. Были здесь и простые крестьяне, и родовитые дворяне, высокообразованные чиновники, поэты. Если накануне Январского восстания 1863 – 1864 гг. в Ишиме и округе под надзором полиции состояло 108 католиков-поляков, то поздно осенью 1864 г. сюда прибыли еще 15 человек. Окружным начальником в тот период состоял Базилевич-Княжиковский, а городничим – М. А. Карпинский. Именно они по указанию Тобольской исполнительной комиссии и распределяли основные места жительства своих бывших соотечественников. Известно, что с 1865 по 1872 гг. в Аромашевской, Малышенской, Тоболовской, Устьламенской и Черемшанской волостях Ишимского округа поместили 1001 водворенца и 181 члена их семей [19, с. 107]. Вообще же в 1868 – 1869 гг. в округе числилось 2408 католиков, что составило 1,4 % от всего населения. Чтобы предотвратить их беспорядочное перемещение по губернии, каждого приписывали к определенному поселению, ставя таким образом под негласный надзор сельского общества и на учет к исправнику. Чтобы выехать даже в соседнюю волость, поселенец должен был испросить на то дозволения окружных властей. Чаще всего поляки объединялись в некие сообщества, диаспоры и охотнее общались между собой, чем с местными жителями. Известны случаи,

когда польским ссыльным сельское общество выдавало участок земли, но из-за неумения или нежелания заниматься сельским хозяйством этими людьми наделы сдавались в аренду или продавались, а сами осужденные попадали в кабалу к ростовщикам, пополняя тем самым низы сельского социума.

В дальнейшем правительство освободило поляков от ссылки, многие предпочли вернуться на родину, например, И. Злотковский, К. Рошевский, Ф. Павловский, из Укузской волости – В. Калиновский, Усть-Ламенской волости – А. Крживецкий, А. Жилинский, К. Косперович [2 – 9]. Те, кто на чужбине обзавелся своими семьями, пашнями, хозяйством, дружескими связями, остались.

Одну из самых малочисленных групп приишимцев составляли евреи, к началу XX в. выбрав своим местом жительства крупные села вдоль Сибирского тракта. После начала масляного бума, просчитав выгоду занятия этим видом деятельности, они стали открывать частные и артельные маслоделательные заводы по всему Ишимскому уезду, иногда ставя на должность мастера своих ближайших родственников. Например, в с. Русаковском Арамашевской вол. с 1900 г. работала маслодельня Мордуха Ицковича Фельдмана, где изготовлением масла занимались 4 рабочих и мастер – сын хозяина Шмуль; в соседней деревне Юрминской аналогичный завод держал Мордух Норманович Дегтярев [10, л. 8]. При этом установлено, что еще несколько евреев, боясь насильственной русификации, или по другим причинам, поменяли свои имена или фамилии на русские. Кстати, такое явление существовало и у представителей других национальностей, например, поляков.

Ну а как же выглядели приишимские крестьяне того периода, чем отличались от «россейских», своих соседей – ялutorовчан, курганцев, тарцев? Русский писатель Н. А. Рубакин (1862 – 1946) отмечал: «сибиряк сибиряку рознь... В Сибири народ живет всякий. Ишимский крестьянин умеет брать только то, что дает ему земля, а о будущем мало думает. Если земля начинает давать ему мало, он уходит искать вольных мест или на далекие заработки» [16, с. 71 – 72]. Те, кто проживали в поселениях вдоль Сибирского тракта, чаще всего занимались обслуживанием путешественников (дворничеством) – содержали почтовую, земскую и этапную гоньбу, жили ямщиной, да и внешний вид имели соответствующий: «мужчины – выше среднего роста, темперамента горячего. Больше лиц смуглых и с азиатским оттенком, особенно в волостях южных. В приемах с лошадьми они весьма живы» [21, с. 135]. Штатный смотритель Ишимских училищ А. Худяков в 1849 г. выделял следующие признаки приишимского крестьянина: «рост 2 аршина 6 вершков (169 см), при крепком телосложении большей частью коренасты, части тела довольно соразмерены, но толсты в сравнении с ростом, господствующий цвет волос – русый, глаза по большей части серые, работами занимаются усердно» [20, с. 47]. Вот и среди женщин «более лиц с желтым или смуглым оттенком, редко встречаются черты замечательные особой правильности. Сложением женщины крепки, скоро, однако ж, стареют: за тридцать лет кажутся уже сорокалетними; довольно плодovиты» [21, с. 135].

Приишимских крестьян всех национальностей отличало гостеприимство, которым пользовались многие горожане и просто проезжающие по тракту. В ответ на предложение платы за накрытый стол обычно отвечали: «На что? Слава Богу, нас Господь благословил! Будет с нас!» – и выставляли щи с говядиной, бараниной или вяленой свининой, каши, оладьи из пшеничной муки, хлеб нескольких сортов, с наступлением поста – постные щи, вареный горох, картофель, густой квас, паренки (пареную репу) в сусле, капусту, свеклу и редьку, пироги с рыбой.

В регионе наравне с мусульманскими школами действовали обычные, сельские министерские училища, где в одном классе занимались дети русских, поляков, украинцев, белорусов, евреев, немцев, что в значительной степени помогало интеграции культурного пространства, формированию уважительного

отношения к представителям других этносов и наций. В Памятных книжках Тобольской губернии начала XX столетия появляются не только православные календари на год, но и римско-католические, протестантские, магометанские, еврейские [15, с. 36 – 48]. Совместные предприятия, торговля, быт, проживание в зоне рискованного земледелия, способствовали толерантности, устранению межнациональных и религиозных конфликтов, делая Приишимье привлекательным для новых переселенцев в ходе Столыпинской аграрной реформы.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории Приишимья сформировались равноправные этнонациональные и этноконфессиональные отношения, которые поддерживались не только государственной властью, но и самими жителями, выходцами из различных уголков Российской империи.

Литература

1. Бакиева Т. Г. Обычай и закон. Очерки культуры сибирских татар в XVIII – начале XX вв. Новосибирск: Гео, 2011. 214 с.
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф.И-152. ОП. 8. Д. 255.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 8. Д. 394.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 10. Д. 47.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 10. Д. 48.
6. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 45.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 51.
8. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 121.
9. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 123.
10. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-417. ОП. 1. Д. 103.
11. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-417. ОП. 1. Д. 523.
12. Науменко О. Н., Науменко Е. А. К вопросу о конфессиональной толерантности на примере истории и национальной психологии еврейских диаспор Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Т. 3. С. 34 – 39.
13. Обзор Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск: Губернская типография, 1904. 122 с.
14. Памятная книжка Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск: Типография губернского правления, 1860. 225 с.
15. Памятная книжка Тобольской губернии на 1908 год. Издание Тобольского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1908. 186 с.
16. Рубакин Н. Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской и Томской и как там живут люди. М.: Издание «Посредника», 1915. 198 с.
17. Списки населенных мест Российской империи. Т. 60. Тобольская губерния. СПб.: Типография МВД, 1871. 473 с.
18. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. вел. канцелярии, 1854. Ч. 2. 697 с.
19. Филь С. Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень: Вектор Бук, 2005. 320 с.
20. Худяков А. Г. Этнографические сведения о жителях Ишимского округа Тобольской губернии на 2 января 1849 г. // Коркина слобода. 2003. № 5.
21. Черняковский Н. М., Штейнгель В. И. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии // Коркина слобода. 2001. № 3.

Информация об авторе:

Ермачкова Елена Петровна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Тюменского государственного университета в г. Заводоуковске, e.ermachkova@mail.ru.

Elena P. Ermachkova – Candidate of History, Head of the Department of Humanitarian and Natural Science Disciplines, Zavodoukovsk branch of Tyumen State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ КАК ФОРМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

А. И. Клиницкий

NOMINAL GRANTS AS A CHARITY FORM IN THE DEVELOPMENT OF WESTERN SIBERIAN SECONDARY SCHOOLS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

A. I. Klinitsky

В статье рассматривается значение особой формы благотворительной деятельности – именных стипендий в развитии среднего образования Западной Сибири. Проанализированы и представлены условия предоставления помощи, определяемые дарителями: территориальные, конфессиональные, сословные и иные критерии. Обозначаются цели пожертвований и причины появления новых стипендий (юбилейные даты, выражение верноподданнических чувств императору, желание «увековечить» собственное имя, христианская благодетель и другие). Была исследована роль не только меценатов – частных лиц, но и различных групп населения, общественности и местной власти в организации адресной стипендиальной помощи учащимся мужских, женских гимназий и реальных училищ. Выяснилось, что круг жертвователей был достаточно широк: не только традиционно купечество оказывало материальную поддержку учащейся молодежи, но и представители других сословий. И местная администрация, и гражданское общество, как показало исследование, было активно вовлечено в процесс, что особенно заметно в период бурного социально-экономического развития края во втором десятилетии XX века. Однако сравнительный анализ показателей Западно-Сибирского учебного округа с европейской частью империи и, в частности, с Варшавским учебным округом, позволяет говорить, что данная форма меценатства в Сибири не успела широко развиваться до прихода советской власти.

The paper considers the significance of a particular form of charitable activities: nominal grants – for the development of secondary education in Western Siberia. The grant terms defined by the donors (territorial, religious, caste and other) are analyzed and presented. The purpose of grants and causes of introducing new scholarships are outlined (they were: anniversaries, expression of loyalty to the emperor, the desire to perpetuate one's name, Christian generosity and other). The paper researches not only the role of individual benefactors, but also that of various groups of population, the community and local authorities who organized targeted scholarship assistance to students of high schools for boys and girls and vocational schools. The study revealed that both the local government and the civil society were actively involved in the process, which was most notable in the period of rapid socio-economic development of the region in the second decade of the 20th century. However, a comparative analysis of the West Siberian school district with the European part of the Empire and, in particular, with the Warsaw school district, suggests that this form of philanthropy in Siberia did not have enough time to develop widely before the emergence of the Soviet power.

Ключевые слова: благотворительность, именная стипендия, процент с капитала, гимназия, реальное училище, Западная Сибирь.

Keywords: charity, nominal grants, interests, gymnasias, vocational school, Western Siberia.

Движущие силы благотворительной деятельности, как в наши дни, так и два полтора столетия назад, не однообразны. Они существенно разнятся в зависимости от времени, объекта деятельности и целей, которые ставит перед собой предмет.

Характеризуя меценатство в сфере народного образования, представляется возможным выделить трех его типов: единовременная разовая благотворительность, часто спровоцированная определенными внешними обстоятельствами; деятельность различных общественных и социально-культурных организаций, носящая, как правило, ссудный характер, и долговременная благотворительность в форме дарения капитала, работы института попечительства и проч. Рассмотрение специфических черт одной из форм долговременной благотворительности в спектре ее исторического развития и является целью нашей работы.

Пожалуй, самой амбициозной формой филантропии в сфере дореволюционного образования стало учреждение именных стипендий, главная цель кото-

рых – помощь малоимущим учащимся и их семьям в оплате обучения, проживания в пансионе, покупке учебников.

Зачастую именно частные пожертвования становились основой для формирования стипендий. Первый случай учреждения именной стипендии был зафиксирован в 1803 г. при Тобольской мужской гимназии, когда П. Демидов пожертвовал капитал на Сибирский университет, который предназначалось открыть в Тобольске. Так как вопрос об университете не был решен, то начальство гимназии обратилось к жертвователю с предложением о том, чтобы проценты или всю сумму обратить в ее пользу. П. Демидов принял предложение, и в 1810 г. 60000 рублей из «университетского» капитала поступило на счет Тобольской мужской гимназии; на проценты с него должны были содержаться несколько воспитанников [3, л. 30 – 31].

Тобольская мужская гимназия на протяжении всей первой половины XIX века была единственным

мужским учебным заведением, где существовали именнные стипендии. Аналогичная стипендия при Томской гимназии впервые появилась лишь в 1861 г. – стипендия имени генерала Г. Х. Гасфорда.

Цели дарителей также существенно различались. Одна из наиболее распространенных – увековечить память кого-либо, нередко себя самого или кого-то из близких родственников. Яркий пример – учреждение в 1903 г. в Тобольской мужской гимназии стипендии Корниловых, созданной по инициативе жены титулярного советника Анны Всеволодовны Корниловой.

Согласно Положению, на проценты с пожертвованного капитала в пять тысяч рублей должен был содержаться один воспитанник в пансионе, без различия званий и происхождения, но только христианского вероисповедания [4, л. 2].

Право избрания стипендиата принадлежало попечителю учебного заведения, т. е. самой А. В. Корниловой и ее правопреемникам. Данный вид благотворительной деятельности носил долговременный характер, т. к. при освобождении стипендии выбирался новый стипендиат.

Схожим примером можно считать учрежденную при Тобольской женской гимназии стипендию имени супруги бывшего Тобольского губернатора М. С. Станкевича, решение об учреждении которой было принято Тобольской городской Думой 4 ноября 1915 г. Она же принимала решение, кто будет удостоен данной помощи из лиц, рекомендованных Педагогической конференцией гимназии. Здесь главный критерий был не конфессиональный, как в предыдущем примере, а территориальный. На содействие могла рассчитывать одна из беднейших учениц гимназии, принадлежащая к жителям города Тобольска, но также хорошо успевающая и отличного поведения [14, л. 1, 2, 15]. Аналогичный пример – учрежденная при Барнаульской женской гимназии стипендия имени барнаульского купца И. И. Тедулова, на счет процентов с капитала в 1000 рублей, завещанного с этой целью покойным Тедуловым [2, л. 1, 2].

Таким образом, каждая стипендия имела соответствующее Положение, прописывающее условия ее получения (помимо хорошей учебы и примерного поведения, это могли быть принадлежность к той или иной конфессии, сословию, месту рождения), а также возможности потери (отчисление, плохое поведение – по решению Педагогического Совета). Были, правда, и исключения из правила – стипендии имени Н. А. Дягирева или Ф. И. Маткевича при Томской мужской гимназии. Длительное время стипендиальные фонды не имели своего Положения, потому средства просто перечислялись нуждающимся в соответствии с волей дарителя или по решению Педагогического Совета учебного заведения.

Зачастую учреждение стипендии было выражением верноподданнических чувств императору, что было особенно заметно в 1913 – 1914 годы в связи с празднованием трехсотлетия дома Романовых. В 1914 г. при Ишимской мужской гимназии была учреждена стипендия имени императора Николая II [11, с. 121]. При Томском Алексеевском реальном учили-

ще существовала стипендия, собранная служащими учебного заведения в память 25-летия царствования императора-освободителя Александра II для ученика, преимущественно, из крестьянского сословия [17, с. 239]. Однако в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Госсовета от 26 мая 1897 г. учреждение стипендий и капиталов «...имени Высочайших Особ и членов Императорской фамилии, а равно и наименование по событию, связанному с таким именем, подвергаются на Высочайшее Г. И. благоусмотрение главными начальниками подлежащих ведомств» [1, с. 320].

Празднование иных юбилейных дат российской истории, пожалуй, самый популярный мотив учреждения стипендиального пособия. Пример – учреждение в 1913 г. стипендий в память Отечественной войны 1812 г. в Бийской, Ишимской, Курганской и второй Томской мужских гимназиях [9]. Годом ранее постановлением Тобольской городской Думы от 2 мая 1912 г. аналогичная стипендия была учреждена при Тобольской женской гимназии [14, л. 3]. Подобного рода стипендии, как правило, были практически во всех средних школах региона. В соответствии с правилами, данное наименование стипендиям дается с разрешения министров и главноуправляющих отдельными частями, в отдельных случаях – местных губернаторов [1, с. 320]. Бюрократические процедуры нередко тормозили открытие новых стипендий.

Часто и сами педагоги, осознавая важность благотворительности в сфере народного просвещения, являлись инициаторами создания стипендий. В частности, в 1884 г. преподаватели Томской мужской гимназии, Алексеевского реального училища и Мариинской женской гимназии собрали 500 рублей, на проценты с которых при Томской мужской гимназии была учреждена одна стипендия имени бывшего директора этой гимназии и училищ Томской губернии И. К. Смирнова. Она предоставлялась одному из бедных учащихся воспитанников этого учебного заведения: 20 рублей на право за обучение и 5 рублей на учебники [16, с. 81]. Просвещение, как справедливо замечает Ю. Р. Горелова, воспринималось интеллигенцией Западной Сибири (*Прим. авт.: и педагогами в частности*) как условие, необходимое для вывода региона из ситуации экономического и культурного кризиса [6, с. 26]. Чувствуя важность собственного участия в деле образовательной благотворительности, педагоги довольно часто жертвовали различные суммы на учреждение новых стипендий.

Но и само гражданское общество становилось инициатором создания подобного рода стипендий. Особенно это актуально, если в самом крае не было среднего или высшего учебного заведения и деньги переводились на счет гимназий и вузов в других областях для помощи землякам. Например, стипендия действительного статского советника Альфонса Фомича Поклевского-Козелл, учрежденная 7 октября 1892 г. и существовавшая для выпускников Тюменского реального училища, предназначалась для продолжения образования в высших технических учебных заведениях Петербургского, Московского, Харьковского или Варшавского учебных округов урожен-

цам Пермской, Тобольской и Вятской областей, чьи родители или родственники служили по делам Полевских. Плата выдавалась ежемесячно стипендиату [12, с. 12 – 13].

В случае, если в родном крае появлялись со временем гимназия или реальное училище, капитал мог быть переведен в свое учебное заведение. Например, капитал имени сына семипалатинской первой гильдии купца Н. А. Дерова, утвержденный 11 марта 1883 г., или вторая стипендия имени Г. Х. Гасфорда, учрежденная 21 декабря 1861 г. при Томской мужской гимназии, и 30 апреля 1905 г. переведенные в Семипалатинскую мужскую гимназию [16, с. 228].

Общественность могла и несколько иначе осуществлять благотворительную деятельность. В частности, при Семипалатинской мужской гимназии существовал «Капитал имени жителей Семипалатинской области», пожертвованный ими на сумму 50 тысяч рублей в четырехпроцентной государственной ренте на содержание гимназии. Главная особенность – капитал постоянно пополнялся за счет средств местных жителей [15, с. 54], что говорит о высоком уровне гражданской сознательности сибиряков.

Что примечательно: не только городские сословия, но и крестьяне, хотя и в малой степени, осуществляли помощь в получении среднего образования. При Тобольской мужской гимназии была основана стипендия на пожертвования жителей села Самаровского Тобольской губернии. На нее должен был содержаться один воспитанник из крестьянских мальчиков по выбору Общества Самарской волости.

Известны также случаи, когда стипендии учреждались определенными общественными объединениями. Пример – стипендия имени наследника цесаревича Николая Александровича, существовавшая при томском реальном училище, учрежденная томским купеческим обществом [15, с. 62]. Общественные объединения вносили свой посильный вклад в дело распространения просвещения среди всех слоев населения.

Для этих же целей в обществе устраивались праздники и лотереи, доход с которых шел на осуществление помощи нуждающимся учащимся. Капитал О. А. Решетниковой при Тюменской женской гимназии, созданный и пополняющийся за счет различных массовых мероприятий, – тому пример.

Близким по форме является также учреждение стипендий для детей погибших и пострадавших в Первой мировой войне воинов. Так, в январе 1917 г. педагогический совет Ишимской мужской гимназии постановил создать при гимназии «Георгиевскую стипендию императора Николая II» для помощи детям павших и искалеченных воинов [5, л. 534]. С целью пополнения стипендиального капитала также планировалось проведение благотворительных спектаклей и массовых мероприятий.

Помимо гражданского общества, инициатором открытия стипендий могли быть и местные власти. Например, при Тобольской мужской гимназии существовала стипендия имени государя-императора Александра II, учрежденная Тобольской городской

Думой, пожертвовавшей 3 тысячи рублей в пятипроцентных облигациях восточного займа [15, с. 68 – 69].

Аналогичные стипендии, приуроченные к 25-летию со дня основания Барнаульской женской гимназии в 1902 г., были назначены Барнаульской городской Думой [8, с. 164 – 165].

Практически все стипендии назначались либо со второго года обучения, либо спустя год после поступления учащегося в учебное заведение. Давая таким образом учащимся время для раскрытия своих способностей.

Важным замечанием является то, что пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств. В отличие от помощи общественных организаций, которая могла носить ссудный характер.

Из приведенных данных видно, что источники формирования стипендий различны, различны и мотивы благотворительной деятельности, но общая цель все же одна – создание условий для распространения знаний среди всех слоев населения Западной Сибири.

Существовали и характерные проблемы, с которыми можно было столкнуться при открытии и дальнейшем функционировании института социальной помощи в форме стипендий, одна из них уже была отмечена нами выше. Механизм создания стипендий был довольно прост, но требовал, как правило, длительного согласования в высших инстанциях власти. Все прошения на учреждение стипендии писались на имя управляющего учебным округом, а тот, в свою очередь, при соблюдении всех необходимых условий направлял соответствующее прошение в Министерство народного просвещения. Вноситься должны были суммы в Государственный банк или его отделения (конторы). Вопрос мог решаться несколько месяцев и более.

В частности, уже названная нами А. В. Корнилова отправила запрос на создание именной стипендии при Тобольской мужской гимназии еще 31 марта 1903 г., разрешение же на ее учреждение было получено спустя несколько месяцев – 7 июля того же года [4, л. 1, 7].

Законодательно также закреплялось, что только те стипендии могут быть именными, которые могут быть полностью обеспечены жертвователем, а капиталы и суммы считались неприкосновенными и не могли быть употреблены на другие цели без Высочайшего разрешения [1, с. 320].

Но гораздо более тяжелая проблема связана с удорожанием стоимости обучения и, как следствие, невозможностью ранее созданного капитала покрыть необходимые расходы. Пример подобной ситуации – попытка увеличения размера стипендий путем сокращения их числа при Тобольской мужской гимназии. Директор гимназии констатировал ситуацию, в которой ввиду общего подорожания дефицит к 1 января 1909 г. составлял более полутора тысяч рублей и гимназия зачастую вынуждена была брать кредит и покрывать его из следующих поступающих средств, таким образом, провоцируя новую недостачу [13, л. 12]. Директор предложил сократить количество казенных воспитанников и, возможно, Демидовских

стипендий, как ранее в 1887 г. количество таких стипендиатов было сокращено с 10 до 7.

Попечитель учебного округа писал Министру народного просвещения, что в пансионе при гимназии содержатся 12 казенных и 21 благотворительных стипендиатов. За них вносится плата от 175 рублей 49 копеек до 216 рублей, в то время как реальная стоимость их обучения составляла не менее 270 рублей в год [13, л. 1]. Запрос на сокращение количества стипендий был подан в Министерство, но оттуда ответа так и не последовало. Вопрос остался нерешенным.

Известны также случаи, когда по этим причинам стипендии вовсе закрывались. В частности, стипендия имени действительного статского советника А. Кичурова, учрежденная при Тобольской гимназии в 1830 г., спустя 28 лет перестала существовать в виду невозможности оплаты обучения с процентов пожертвованного ранее капитала.

В целях контроля за поступлением средств на нужные цели даритель мог затребовать квитанцию, подтверждающую факт начисления денег учащемуся. Пример – письмо вдовы коллежского секретаря Марии Колмогоровой в Тюменскую женскую гимназию с просьбой выдачи квитанции, подтверждающий факт исполнения воли дарителя [15, с. 98].

Стипендии, безусловно, помогали беднейшим учащимся получить среднее образование, но все же не могли решить всех проблем. На 1 января 1907 г. при мужских гимназиях насчитывалось 32 капитала на 40 стипендий и одно пособие на учебники; при женских гимназиях – 40 капиталов на 58 стипендий и 4 дополнительных пособия, причем не менее 30 из них в Омской гимназии; при реальных училищах – 21 капитал на 63 стипендии и 2 пособия [15, с. 41, 56 – 57, 74]. И это при том, что количество учащихся в каждом из этих типов средних школ составляло около тысячи и более. На этом фоне 40, 58 и 63 стипендии есть лишь небольшое содействие в получении образования.

Примечательно также и то, что примерно в это же время в Варшавском учебном округе насчитывалось не менее 198 стипендиальных фондов для средних школ [17, с. 91 – 101]. И эта цифра характеризует только капиталы, которые находились в ведении самого учебного округа, не считая капиталов, состоящих в ведении самих средних учебных заведений или благотворительных обществ, что можно объяснить более высоким социально-экономическим и культурным развитием европейского региона империи, от которого Сибирь значительно отставала. В частности, Варшавский университет был учрежден в 1816 г., т. е. за 62 года до первого университета в Сибири – Томского.

На всю империю капиталов по мужским гимназиям и прогимназиям в 1911 г. насчитывалось не менее 1698 на общую сумму 8871156 рублей; по реальным училищам – всего 556 капиталов на сумму 2279878 рублей; по женским гимназиям и прогимназиям – не менее 236 капиталов [17, с. 234, 278, 303]. На проценты с одного капитала могли выплачиваться не одна, а сразу несколько стипендий.

Само Министерство народного просвещения также располагало не менее 15 капиталами на общую сумму 425450 рублей [17, с. 89 – 90].

Второе десятилетие XX века вновь всколыхнуло гражданское общество на помощь неимущим гимназистам и реалистам. Связано это, в первую очередь, со стремительным открытием новых учебных заведений в небольших городах и динамичным развитием региона. Так, уже к 1915 г. только при одной Тобольской мужской гимназии существовало 34 стипендии, при Томской – 20 [16, с. 83]. Но и само количество средних школ возросло с 27 в 1908 г. до 46 к 1917 г. [19, с. 101], т. е. выросло практически в два раза.

В целом именные и казенные стипендии внесли свой вклад в развитие и распространение среднего образования в Западной Сибири. Помощь малоимущим способным ученикам и ученицам, не накладывающая на них каких-либо обязательств, помогла сотням учащихся закончить среднюю школу, что было особенно актуально в условиях платного образования.

Меценаты из разных слоев населения (но преимущественно купцы), создавая адресные стипендии, руководствовались множеством мотивов: «увековечить» свое имя, проявить верноподданнические чувства, обратить внимание на юбилейные и значимые события и даты, но все же главный из них, по нашему мнению, – это чувство христианской добродетели и помощи тем, кто не имел материальной возможности закончить среднюю школу, т. е. преимущественно выходцам из непривилегированных сословий.

Значимой чертой, характеризующей развитие институтов гражданского общества в крае является и то, что долговременные формы благотворительности получили распространение среди всех слоев населения, включая крестьян. Осознание не только пользы от производимых действий, но и ее длительного стабильного характера – свидетельство эволюции понятия «благотворительность» в общественном сознании.

В то же время небольшое количество стипендий не могло решить проблемы доступа бедных слоев населения к среднему образованию. По мере увеличения числа стипендий к началу XX столетия росло и количество учебных заведений, что снижало их эффективность по объективным причинам.

Субъективные факторы, обозначенные Положением к стипендии и представлявшие волю дарителя, также ограничивали доступ к пособию по внутренним критериям.

Таким образом, несмотря на наличие и постоянный рост стипендиального фонда помощи учащимся средних учебных заведений, их вклад в доступность среднего образования не обрел в Западной Сибири масштабного характера.

Литература

1. Высочайше утвержденное мнение Гос. Совета 26 мая 1897 г. О порядке присвоения особых наименований общепользным установлениям / ПСЗРИ собрание III. Т. 17. СПб, 1900.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 72. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 126. Оп. 1. Д. 225.
4. ГАТО Ф. 126. Оп. 2. Д. 1797.
5. ГАТО Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941.
6. Горелова Ю. Р. Проблема просвещения народа в духовно-нравственных исканиях и внепрофессиональной деятельности интеллигенции Западной Сибири (1880-е – 1904 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001.
7. Жеравина А. Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 402 с.
8. Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.
9. Журнал министерства народного просвещения. 1913. № 11 – 12.
10. Клиницкий А. И. Мужские гимназии Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. Saarbrücken, Germany: Lap Lambert, 2011. 86 с.
11. Об учреждении стипендии имени государя императора Николая II при Ишимской, Тобольской губернии, мужской гимназии // Журнал министерства народного просвещения, 1914. Новая серия. Вып. 54 (декабрь).
12. Положение о стипендии имени А. Ф. Поклевскаго-Козелл // Журнал министерства народного просвещения, 1892. Вып. 284 (ноябрь).
13. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 733. Оп. 167. Д. 571.
14. РГИА Ф. 759. Оп. 72. Д. 379.
15. Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения. Вып. V. Западно-Сибирский учебный округ. Петроград, 1915.
16. Сизова Е. В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.
17. Указатель пожертвованных капиталов по Министерству народного просвещения. СПб., 1912.
18. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Томск: Изд-во Томского университета, 1957. 271 с.
19. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907 – 1917 гг.). Томск: Изд-во Томского университета, 1966. 192 с.

Информация об авторе:

Клиницкий Артем Игоревич – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры отечественной истории КемГУ, учитель истории ГБОУ СОШ № 619 Санкт-Петербурга, ArtemKlinitskiy@yandex.ru.

Artem I. Klinitsky – post-graduate student at the Department of Russian History, Kemerovo State University; History teacher at School 619, Saint-Petersburg.

(**Научный руководитель: Макаrchук Сергей Владимирович** – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории КемГУ, 8-960-910-39-23, makar@kemsu.ru).

Sergey V. Makarchuk – Doctor of History, Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 28.01.2015 г.

УДК [656.2:656.211.5:656.03](571.1)"1965/1991"

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ БИЛЕТОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1965 – 1991 ГГ.

С. Е. Мишенин

IMPLEMENTATION OF TRAIN TICKETS IN WESTERN SIBERIA IN 1965 – 1991

S. E. Mishenin

Статья посвящена распространению железнодорожных билетов среди потенциальных пассажиров в Западной Сибири. В центре внимания автора – цена билетов, способы их приобретения, технология обслуживания потенциальных пассажиров при продаже билетов. Эти вопросы связываются с состоянием материально-технической базы общества и социальной политикой, «светлой» и «теневого» сторонами советской действительности. В материале аргументируется связь между доступностью билетов и состоянием социального спокойствия. Обращается внимание на противоречивые следствия системы распространения билетов на железнодорожный транспорт СССР.

The paper is devoted to the distribution of train tickets among potential passengers in Western Siberia. The author focuses on ticket prices, ways of buying them, technology of serving the potential passengers while selling tickets. These questions are related to the state of the material base of society and social policy, the “light” and “shadow” parts of the Soviet reality. The paper argues the dependence between availability of tickets and the state of social stability. The attention is given to the contradictory influence of ticket sales system on railway transport of the USSR.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, железнодорожные билеты, железнодорожные кассы, пассажир, цена билетов, способы приобретения билетов, продажа билетов, пассажирские тарифы, кассовые залы.

Keywords: railway transport, railway tickets, railway cash desks, passenger, ticket prices, ways of buying tickets, ticket sales, passenger tariffs, cash halls.

Во многих случаях средством передвижения людьми выбирался очень доступный в тот период вид транспорта – железнодорожный. Если в начале исследуемого периода численность отправленных пассажиров находилась в среднем в год около 30 млн человек, то к концу этот показатель превысил 150 млн человек, увеличившись более чем в 5 раз [20, с. 152; 22, с. 74; 23, с. 59; 24, с. 60; 27, с. 152; 28, с. 229; 30, с. 93; 38, с. 62; 40, с. 585]. Более ранний источник называл другой показатель: 49095 тыс. человек (см.: [44, с. 38; 38, с. 62. *Расчеты автора*]). Соответственно поднимался спрос на железнодорожные билеты. Так, только в 1980-е гг. на Кемеровской железной дороге спрос на билеты ежегодно поднимался на 5 – 10 %. Их приобретение стало уровнем комфортности пассажира. Именно с железнодорожной кассы начинал осознавать пассажир состояние железнодорожного транспорта. Увеличение объемов перевозки заставило оптимизировать продажу билетов потенциальным пассажирам [7, л. 2, 111].

К сожалению, этот аспект бытовой истории и истории железнодорожного транспорта еще не стал предметом внимания историков. Целью настоящей статьи будет восполнение этого пробела и увязка процесса приобретения билетов с состоянием и проблемами в целом советской системы на завершающей стадии своего развития.

Если исследовательских работ на данную тему по исторической тематике не представлено, то источниковая база достаточно обширна. Ее представляют как материалы региональных архивов, прежде всего, в фондах железных дорог и органах народного контроля, так и местная пресса. Анализ источников позволил сгруппировать материал по таким сюжетам, как цена

билетов, способы их приобретения, технология обслуживания потенциальных пассажиров при продаже билетов.

Цена билета на место в пассажирском вагоне определялась тарифом. В советской системе тарифы на перевозку грузов устанавливались несколько раз: в 1929 г., в 1930 – 1937 гг., 1938 – 1940 гг., 1948 г. с изменениями в 1959 и 1964 гг., 1973 – 1974 гг. [2, с. 79 – 80]. Пассажирские тарифы оставались практически неизменными с 1945 г. Но культура обслуживания пассажиров в пути следования повышалась. Появились цельнометаллические вагоны с электрическим отоплением, оборудованные установками для кондиционирования воздуха. Изменилось внутреннее устройство вагонов. Возросла скорость пассажирских поездов. Это было равносильно относительному снижению уровня тарифов. Тарифы на пассажирские перевозки были дифференцированы по расстояниям поездки, скорости поездов, типам вагонов (жесткий, купейный, общий и с полками для лежания, мягкий). Тарифы на пригородные сообщения подразделялись по таким признакам, как зональный, километровый и общий (без страхового сбора). Применялся льготный тариф по абонементному билету. Он снижался в 7 – 8 раз по сравнению с обычным. Он применялся в отношении рабочих и служащих, следующих на работу, студентов и учащихся.

Применялась система сезонных скидок. С 1 октября по 15 мая цена билета для студентов вузов и техникумов, учащихся ссузов, школьникам старше 10 лет, инвалидам войны (Великой Отечественной) и труда снижалась на 50 %.

С 1 октября по 31 мая цены снижались для туристов, следующих в специальных туристско-экскур-

сионных поездах и организованных в группы, на 30 % [26, с. 2 – 3]. В период учебного года устанавливался сезонный проезд школьников и студентов. Использовались проездные билеты на электрички и т. д. [6, с. 2].

Помимо тарифов для отдельных социальных возрастных групп практиковались т. н. зональные тарифы. Так, в 1968 г. пригородные зоны г. Барнаула, Новокузнецка переведены на зональные тарифы [13, л. 168].

Помимо этого предусматривалось предоставление некоторых льгот для отдельных категорий пассажиров при приобретении билетов. Так, предусматривалось обслуживание вне очереди участников и инвалидов Великой Отечественной войны [6, с. 2].

А самым распространенным *способом приобретения билетов* осталось непосредственное приобретение в железнодорожных кассах. В условиях устойчивого роста спроса на билеты при практической невозможности и нецелесообразности их увеличения у касс образовывались очереди.

Очередь, ставшей массовой в отечественной истории еще в годы Первой мировой войны, в период существования советской системы стала важным социальным признаком. Роль ее особенно возрастала в 1917 – 1921 гг., в начале 1930-х гг., с конца 1930-х до конца 1940-х гг., с 1970-х и до конца советской истории.

Особенностью поздней советской системы в сфере реализации железнодорожных билетов было своеобразие в природе дефицита билетов и в способах его снятия. Что касалось причин, то здесь важно видеть две: техническая (технологическая) – техническое нарушение учета билетов по разным причинам, и социальная – с целью извлечения дополнительной прибыли сокрытие части билетов и непосредственными работниками касс, и руководителями. Потом уже их реализовывали, подчас с наценкой «с заднего хода» касс или в пути следования, не передавая выручку в государственную систему. В любом случае, все это усложняло процесс приобретения билетов. Это стало стимулом для создания лучших условий для работы соответствующих служб дороги и пассажиров. Главным из них стала организация продажи билетов, не допускающая очередей у касс, в том числе с целью более полной загрузки поездов [6, с. 2]. Это поставило задачу развития сети реализации билетов. В социальной действительности это служило поводом для разных слухов, нагнетания возмущений. Поэтому власти на них вынуждены были реагировать.

Основным звеном оставались железнодорожные кассы на железнодорожных вокзалах. На больших и средних вокзалах они размещались в специальных залах и на платформах. К 1974 г. в Томской области городские билетные кассы переведены в новые помещения, внедрена централизованная продажа билетов, велась реконструкция вокзала Томск-1. За период с 1964 по 1974 гг. количество пассажиров возросло в 2,3 раза [34, л. 177].

Кассовые залы проектировались так, чтобы число работающих окон гибко могло меняться в течение суток или сезона. Создавались специальные летние

кассы. Только в Новосибирске в 1965 г. были открыты дополнительно 93 летние кассы [10, л. 27]. В летний период открывались дополнительные кассы по продаже билетов. В 1987 г. на Кемеровской железной дороге их было 279, в т. ч. 43 передвижных. Они работали в удлинённом режиме: с 8.00 до 21.00 и без выходных.

Во второй половине XX века, особенно с 1970-х гг. железнодорожные кассы стали открывать на речных вокзалах, стала практиковаться продажа железнодорожных билетов на пароходах и предприятиях, а также предварительная продажа и предварительное комбинирование билетов, доставка билетов на дом [32, л. 2].

Эти активные формы распространялись в таких крупных городах, как Томск [33, л. 3; 35, с. 2], Новосибирск, Омск, Барнаул, Кемерово, Тюмень. Так, уже в 1965 г. на 40 предприятиях и учреждениях г. Новосибирска была открыта предварительная продажа билетов [11, л. 27; 12, л. 238]. С 1968 г. эта практика распространилась в Томске [33, л. 3]. Важные новшества были введены с 1 июня 1987 г.: было открыто 25 дополнительных касс по предварительной продаже билетов. Открыты они были в наиболее крупных городах Кемеровской области. Появились на крупных предприятиях. Среди них были такие, как, например, новокузнецкие КМК и ЗСМК, «Сантехлит», ферросплавный, алюминиевый и химико-фармацевтический, объединение «Сибруда».

Такой способ размещения касс позволял минимизировать процесс получения заветного билета хотя бы для части граждан. Характерно, что Новокузнецк (а за этим стоит деловая активность администраций города, отделения дороги и названных предприятий) был, например, на Кемеровской железной дороге счастливым и единственным подобным примером. Иначе говоря, система, именовавшая себя «советской» и «социалистической», была еще не способна в массовом плане распространить такой опыт, потому как активные слои общества не сформировали в своей среде необходимую инициативу и требовательность. Получалось: многие части городов (как Тырган в Прокопьевске), удаленные от центра, были лишены возможности удобно для себя приобрести билеты. Плохо работала справочная служба: большие очереди на вокзалах к справочному окну в периоды «пиков» движения, плохая телефонная связь (например, в Междуреченске) [20, с. 1].

В целях повышения уровня обслуживания пассажиров МПС СССР на основании указаний от 21 июля 1987 г. и от 4 апреля 1990 г. проводил эксперимент по расширению прав начальников поездов при наличии свободных мест в составах местного формирования самим продавать билеты. Это осуществлялось так. За 40 минут до отправления поезда кассы вокзала прекращали продавать билеты на него. Потенциальные пассажиры шли к поезду, и проводники, где имелись свободные места, садили в свой вагон, а потом пассажиры шли к начальнику поезда и дооформляли услугу. Сразу появились недовольные. Прибавилось забот у поездной бригады. В итоге в декабре 1987 г. эксперимент прекратили.

Однако интерес к такой практике у части железнодорожного руководства не исчез: видимо, слишком заманчивым был вариант повышения доходности работы у части структур. И в апреле 1990 г. к этому эксперименту вернулись вновь. Но теперь выделили для этого эксперимента фирменные поезда «Россия» и «Енисей», маршрут которых проходил по Западной Сибири. Проблемы повторились. И, видимо, стали острее: стали выявляться случаи, когда начальники поездов не сообщали сведения о наличии свободных мест (до 100 единиц и больше; за это они получали в качестве премии 10 % от оприходованных сумм сборов провозной платы, что собирали с пассажиров, а это – до 3 тыс. рублей за рейс). Потенциальные пассажиры зря проводили время у касс, а самые «пробивные» без общей очереди оказывались в поездах [4, с. 2]. Это был один (и далеко не главный) ручеек оживления практики т. н. «первоначального накопления капитала». И создавало его само государство.

Все эти обстоятельства заставляли менять *технологии обслуживания потенциальных пассажиров при продаже билетов*. Уже в 1965 г. стала вводиться единая продажа единых билетов через Москву, обратный билет (билет в обратном направлении) из Москвы в Новосибирск [11, л. 27; 12, л. 238]. С 1968 г. централизованная продажа билетов была организована на Омском, Барабинском и Новосибирском отделениях Западно-Сибирской железной дороге. Действовала двусторонняя прямая связь между диспетчером по распределению с билетными кассами линейных станций [13, л. 168].

В 1972 г. в Москве установлена 1-я электронная система «Экспресс-1» для продажи билетов [19, с. 3], позволявшая существенно ускорить реализацию билетов для пассажиров [43, с. 4]. К 1974 г. на Новосибирском отделении были установлены в билетных кассах 6 ЭВМ «Волхов». Это позволяло оформлять билет за несколько секунд [9, л. 136, 163]. Начало процесса компьютеризации продажи билетов позволила механизировать этот трудоемкий процесс [10, л. 27]. Для автоматизации и механизации процесса появилось (на 1987 г.) 60 билетопечатающих автоматов АБ-6, 110 электронных билетно-кассовых машин ЭБКМ, 31 установка АСУ-3 для информационно-справочной работы. Они извещали пассажиров о стоимости проезда, провозе багажа [16, л. 48].

На Западно-Сибирской, а после выделения из нее Кемеровской железной дороги и на последней (к 1989 г.) работа по перевозке пассажиров была сориентирована на совершенствование кассового обслуживания пассажиров (особенно в Омске) [7, л. 106 – 107]. Продажа билетов осуществлялась через автоматическую систему «Экспресс-2». В 1988 г. работу обеспечивали 108 млн аппаратов, а в 1989 г. – уже 133 млн, 2/3 пассажирских билетов приходилось на поезда дальнего следования [8, л. 181].

К 1988 г. по Омскому отделению были организованы 46 касс по предварительной продаже билетов, из них 8 работали в Омске. Работало 8 бюро по доставке билетов на дом. На 15-ти предприятиях в Омске велась продажа билетов [21, л. 19].

Новым начинанием стало внедрение централизованного руководства продажей билетов на всех станциях Омского, Барабинского, Новосибирского и Тайгинского отделений. Для этого главный ход Транссиба был разбит на 3 диспетчерских участка: Омский, Новосибирский и Тайгинской. Техническое руководство осуществляли старшие кассиры по распределению мест. У них концентрировалась информация о предварительной продаже билетов, и они же контролировали ее изменение, а также правильность ведения соответствующей документации. Пассажиры при такой практике могли на удаленных станциях покупать прямые билеты на поезда дальнего следования, проходившие через отделения, находящиеся в системе централизованной продажи билетов [40, с. 23].

Второе направление. Введение предварительной продажи билетов. При этом железнодорожные кассы стали открываться не только на железнодорожных предприятиях, но и вне их, в том числе на крупных предприятиях. Заметим, что в советской системе хозяйствования развивалась устойчивая тенденция к расширению социальной функции предприятий, организаций и учреждений. И открытие железнодорожных касс на некоторых из них стало новым подтверждением этой функции.

Лучше информировались пассажиры о маршрутах поездов, проходящих через практически любую станцию, времени их прибытия, продолжительности стоянки и времени отправления, а также наличии свободных мест. В 1960-х – 1980-х гг. это означало оснащение справочных бюро обычного типа («справочного окна» на вокзалах, перронах) системами связи и начало введения телефона справочной службы и электронного справочного бюро [6, с. 2]. Уже в 1969 г. на вокзалах Западно-Сибирской железной дороги было установлено 70 автоматических справочных установок (световое табло) [29, с. 1].

В 1969 г. в СССР стала вводиться централизованная продажа билетов [37, л. 11]. Для этого были образованы дорожные и отделенческие диспетчерские группы. Централизованно по сети дорог МПС между дорогами, на дорогах – по отделениям, в отделениях до вокзалов распределялись билетные квоты. Диспетчеры регулировали билетные потоки (между дефицитом и избытком) [18, л. 11]. Была введена круглосуточная продажа билетов [18, л. 15]. На пассажирских перевозках в 1980-х гг. советская система распространяла бригадный метод, который предусматривал коллективную ответственность за качество работы и соблюдение трудовой и технологической дисциплины [31, л. 31].

С начала 1970-х гг. стал внедряться метод оформления прямых плацкартных карт механиками бригадами поездов в пути следования. Это было предложение бригадира Н. А. Косьянова. Его поддерживали механики поезда «Сибиряк» А. М. Горностаев, С. И. Постников, Е. П. Бочаров, А. Д. Колузаков, М. И. Кагала и др., а также работники вокзала станции Новосибирск-Главный и диспетчерского центра по распределению мест. Эта инициатива позволила уже в первые полгода разгрузить билетные кассы вокзала и получить дополнительный доход. Приказом

начальника Западно-Сибирской железной дороги бригадиром поезда «Сибиряк» за проявленную инициативу была объявлена благодарность [41, с. 3].

На 1974 г. по Западно-Сибирской железной дороге план продажи билетов был увеличен в 4 раза. Для его выполнения были предприняты такие меры, как продажа билетов на обратный проезд. Для ознакомления с этой мерой была организована наглядная агитация через объявления в газетах, на вокзалах, ознакомление пассажиров на вокзалах через громкую связь, шефство опытных кассиров над отдельными станциями [42, с. 3]. В 1985 г. на вокзале станции Новосибирск-Главный уже действовали справочные установки АСУ-3, билетопечатающие автоматы АБ-6, новый специализированный путь для пассажирских и пригородных поездов [17, с. 2 – 3].

Применение АСУ «Экспресс» для продажи билетов с 27 декабря 1989 г. на кассах вокзалов станций Новосибирск-Западный и Новосибирск-Южный позволило поднять производительность труда кассиров при продаже билетов за смену с 300 до 700 [5, с. 1].

В 1991 г. ряд крупных городских вокзалов Сибири (и в их числе – вокзал станции Новосибирск-Главный) установили автоматическую систему управления продажи билетов «Экспресс-2». В основе ее – компьютеризация процесса. Начали с западного и южного направлений. В идеале по новой системе на 1 потенциального пассажира уходило 2 – 3 минуты вместо многочасового стояния. Но в этом первом году очереди еще не исчезли [45, с. 1].

Таким образом, опыт пассажирских перевозок в Западной Сибири предложил многообразные виды

обслуживания пассажиров в 1960-е – 1980-е гг.: предварительная продажа билетов, доставка билетов по месту заказа, оформление прямых плацкарт, оформление билетов на обратный проезд, прием (возврат неиспользованных) билетов, доставка багажа на дом [15, л. 43]. Более трети пассажиров, или более 7 млн человек, отправленных с вокзалов Западной Сибири в прямом и местном сообщении, получили возможность воспользоваться передовыми методами обслуживания: это автоматическая продажа билетов, пользование автоматическими камерами хранения багажа [14, л. 24]. В 1987 г. в Омском отделении Западно-Сибирской железной дороги улучшены дополнительные условия предварительной продажи билетов, доставка их на дом, организована продажа билетов в обратном направлении [3, с. 1]. Практиковалась доставка билетов на дом, было организовано оформление прямых плацкарт на поезда, например, отправляющиеся из Новосибирска и проходящие через Тайгу [32, л. 2].

Однако система распространения билетов на железнодорожный транспорт СССР имела неоднозначные последствия. С одной стороны, она создала рост предложения этой услуги, а государственная политика в области заработной платы стимулировала рост возможностей для ее выбора. Это позволяло организовывать растущие пассажиропотоки в советский период. Но с другой стороны, трудности, с которыми приобретались эти билеты, наряду с другими проблемами, создавали тот фон в общественном сознании, который вызывал безразличие и даже ненависть к породившей их системе.

Литература

1. Андраханов А. Г. Салаир Кемеровской области. Общий вагон // Кузбасс. 1987. 20 окт.
2. Бельский М. Н., Бублик Г. П., Видинеева О. П., Рахманкулова Т. К., Черникова Л. Н. О системе пассажирских тарифов в дальнейшем сообщении // Железнодорожный транспорт. 1976. № 10.
3. В интересах пассажиров // Омская правда. 1989. 16 июня / В облсполкоме.
4. Ващенко В. Новосибирск. Ущербный эксперимент // Гудок. 1990. 17 июля / Острые грани сервиса.
5. Ващенко В. Новосибирск. «Экспресс-2» прописан в Новосибирске // Гудок. 1990. 21 янв.
6. Все для пассажиров // Западносибирский железнодорожник. 1969. 19 апр. / 100-летию со дня рождения В. И. Ленина посвящается.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 9736.
8. ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 9737.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-61. Оп. 1. Д. 1403.
10. ГАО. Ф. Р-1695. Оп. 23. Д. 23.
11. ГАО. Ф. Р-1695. Оп. 23. Д. 27.
12. ГАО. Ф. Р-1695. Оп. 23. Д. 33.
13. ГАО. Ф. Р-1695. Оп. 23. Д. 49.
14. ГАО. Ф. Р-1695. Оп. 23. Д. 175.
15. ГАО. Ф. Р-1695. Оп. 23. Д. 243.
16. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 2051.
17. Грехов В. Надежность // Вечерний Новосибирск. 1985. 14 февр. / От выборов до выборов.
18. Дополнение к исторической справке за 1971 – 1975 гг. / сост. пенсионер, бывший инженер аппарата Алтайского отделения К. Н. Васильев. Барнаул, 1977 // КГУ ГААК. Ф. Р-1662.
19. Железнодорожник Кузбасса. 1984. 13 сент.
20. К пассажирскому лету: Беседа журналиста газеты Г. Шалакина с начальником пассажирской службы Кемеровской железной дороги В. П. Половниковым // Кузбасс. 1987. 8 мая / На важную тему.
21. Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. П-17. Оп. 1а. Д. 6886.
22. Кемеровская область в цифрах. 1970 – 1980 годы (статистический сборник) / общ. ред. В. С. Королева. Кемерово: Кн. изд-во, 1981.
23. Кемеровская область в цифрах. 1975 – 1985 годы (статистический сборник) / отв. за вып. В. И. Безматерных, В. С. Королева. Кемеровск. кн. изд-во, 1987.

24. Кемеровская орденоносная: статистический сборник / общ. ред. С. Н. Витковского. Кемерово: Кн. изд-во, 1968.
25. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р-1662.
26. Крейнин А. В., кандидат экономических наук, зав. сектором ЦНИИ МПС. Транспортные тарифы // Гудок. 1972. 8 апр. С. 2 – 3 / Экономический лекторий.
27. Кузбасс. История в цифрах / Администрация Кемеровской области, Кемеровостат. / дир. проекта – О. В. Терехина. Новосибирск: Экор-книга, 2008.
28. Кузбасс. История в цифрах: стат. сб. / редкол.: С. М. Григорьев (пред.) и др. Кемерово: Кемеровостат, 2008.
29. Кукушкин А. Новое в обслуживании пассажиров // Западносибирский железнодорожник. 1969. 7 июня.
30. Народное хозяйство Новосибирской области за 1971 – 1975 гг.: стат. сб. / ред. Н. В. Печорина. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976.
31. О подготовке хозяйства [Кемеровской. – Авт.] к летним пассажирским перевозкам 1984 г.: вопрос на заседании парткома управления Кемеровской железной дороги от 19 апреля 1984 г. [постановление. – Авт.] // ГКУКО ГАКО. Ф. П-2703. Оп. 1. Д. 6.
32. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. П-607. Оп. 1. Д. 3547.
33. ЦДНИТО. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 3803.
34. ЦДНИТО. Ф. П-607. Оп. 1. Д. 4487.
35. Пассажиру – гладкий путь: корр. газеты «Красное знамя» встретился с начальником Тайгинского отделения Западно-Сибирской железной дороги Н. А. Кузнецовым // Красное знамя. 1968. 4 авг. / Сегодня – всесоюзный день железнодорожника. Зовут на север стальные магистрали.
36. Петров И., машинист завода КПД, внешт. корр. газеты «Красное знамя». Доброе имя «Томича» // Красное знамя. 1980. 11 июня / Возвращаясь к напечатанному.
37. Приказ МПС СССР № 9 ЦЗ от 21 декабря 1969 г. // Дополнение к исторической справке за 1971 – 1975 гг. / сост. пенсионер, бывший инженер аппарата Алтайского отделения К. Н. Васильев. Барнаул, 1977 // КГУ ГААК. Ф. Р-1662.
38. 50 лет Кемеровской области (1943 – 1993): Юбилейный статистический сборник. Кемерово, 1992.
39. Регионы России. Стат. сб. в 2-х т / редкол. В. И. Галицкий (пред.) и др. М.: Госкомстат РФ, 1999. Т. 2.
40. Рынковский П., старший ревизор пассажирской службы // Западносибирский железнодорожник. 1969. 1 марта.
41. Сафран В. [заметка к рубрике] // Западносибирский железнодорожник. 1974. 3 янв. / Инициативе – широкую дорогу.
42. Тарасенко Р., зав. дорожной диспетчерской группы Карасукского отделения. Билет на обратный выезд // Западносибирский железнодорожник. 1974. 3 янв. / Инициативе – широкую дорогу.
43. Томичев Р. Электронный мозг столичной магистрали // Гудок. 1975. 19 марта.
44. Шаги пятилетки. Кузбасс – 1985 / В. В. Банников, В. И. Безматерных и др.; ред. Э. П. Дубровская. Кемерово: Кн. изд-во, 1986. Вып. 27.
45. «Экспресс» пока не виден // Вечерний Новосибирск. 1991. 24 июля / Репортаж.

Информация об авторе:

Мишенин Сергей Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, s-e-m-57@mail.ru.

Sergey E. Mishenin – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.12.2014 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ИНКАР-КАЛА В ВОСТОЧНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Ж. Р. Утубаев

RESEARCH OF INKAR-KALA SETTLEMENT IN EAST ARAL SEA REGION

Zh. R. Utubaev

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан. Проект № 0331/ ГФ «Изучение памятников Чирикрабатской культуры в низовьях Сырдарьи (вторая половина I – тыс. до н. э.)».

В статье рассматриваются памятники чирикрабатской культуры укрепленные поселения Инкаркалинского земледельческого оазиса, на магистральном канале, по древнему руслу Жанадарьи.

The paper focuses on the sites of Chirikrabat culture: the fortified settlements of the Inkar-kala farming oasis on the magistral channel along the ancient bed of the Zanadaria.

Ключевые слова: Восточное Приаралье, культура, усадьба, ташнау, пахса, сырцовый кирпич.

Keywords: East Aral Sea region, culture, farmsted, tashnau, pahsa, sun-dried earth brick.

Одним из памятников Чирикрабатского комплекса является укрепленная усадьба Инкар-кала. Она является центром небольшого земледельческого оазиса, который образовался на магистральном канале, ответвлявшемся от древнего русла Жанадарьи в Восточном Приаралье. Поселение составляют несколько больших домов; из них лучше всего сохранилось прямоугольное сооружение на левом берегу канала (рис. 1). Останцы его стен имеют высоту 2,2 м, площадь развалины равна 50 х 30 м (рис. 2). Башни и

бойницы отсутствуют. Вход в крепость визуально прослеживается в двух местах: в северо-западной стене памятника в виде промоины и в юго-восточной стене, где вход перекрывала выступающая в южную сторону фланкирующая стена длиной и шириной в основании 9 м и 6 м соответственно. На поверхности городища зафиксированы обильные россыпи керамики в переотложенном виде, причем керамический комплекс Инкар-калы принадлежит к чирикрабатской культуре.

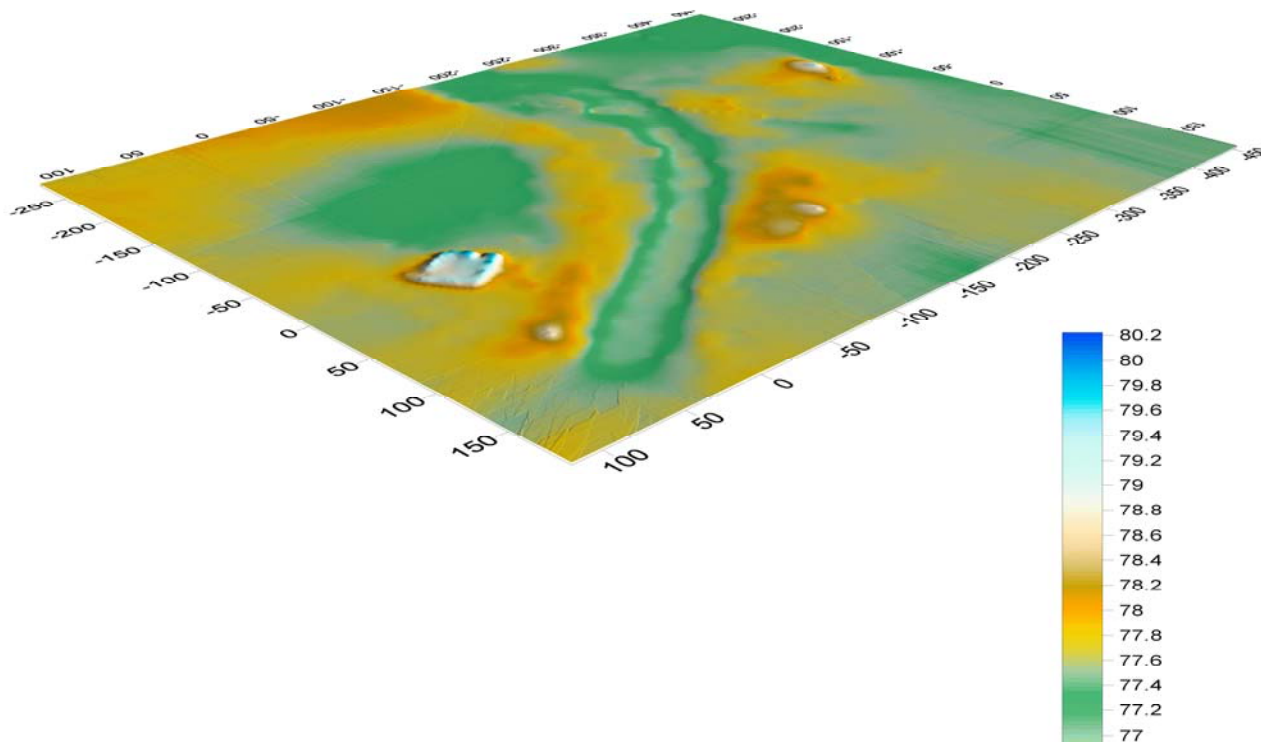

Рис. 1. Памятник Инкар-кала в трехмерном изображении

Рис. 2. Общий вид памятника, разрушенная глинобитная стена

Археологический комплекс был открыт в 2006 году маршрутной группой Чирикратской археологической экспедиции [3, с. 216 – 217]. В 2011 году на памятнике проводились стационарные археологические исследования с целью выяснения стратиграфической ситуации поселения и выявления планировок в пределах оборонительных стен. С этой целью был заложен раскоп в северо-западном углу памятника площадью 121 кв. м. В ходе работ была вскрыта часть оборонительной стены по внутреннему фасу и участок площади здания, примыкающий к стенам запада и северо-запада. Причем удалось частично реконструировать довольно сложную историю строительства оборонительных и жилых сооружений Инкар-калы в этой части памятника. Выявлено, что жилая постройка примыкала внешними стенами к внутреннему фасу оборонительной стены, создавая композицию единой оборонительной стены. Можно выделить по крайней мере два основных периода строительства оборонительной стены и жилой постройки, которые в свою очередь подразделяются на этапы.

Наиболее ранней (1-й этап 1-го периода) является стена шириной около 1 м, построенная из плотного хорошо отмученного глиняного блока пахсы. Пахсовый блок положен на нивелирующий глиняный цоколь серого цвета, толщиной 55 см.

С внутренней стороны северо-западной и северной оборонительной стены ко 2-му этапу 1-го периода пристраивается кладка из сырцовых кирпичей (размерами 60 x 30 x 12 см). Кладка кирпичей на уровне

130 см от фундамента-стилобата из пахсовых блоков (толщиной 60 см). Стратиграфический разрез показывает, что фундамент-стилобат внутри дома играл роль раннего (древнего) строительного пола. В северо-западной стене крепости выявлен проход шириной 0,8 – 2 м, выходящий за пределы усадьбы. Можно предполагать, что это была так называемая «калитка»; конструктивный элемент, который довольно часто встречается в фортификационных системах раннеантичного Хорезма Кургашин-кала, Кырк-Молла в Куня-Ургенче [9]. Считается, что такие «калитки» использовались для вылазок десанта обороняющихся или для незаметного отхода населения из крепости.

В процессе исследования завала площади жилого помещения выявилось, что хронологически толщина культурных напластований здесь также может быть разделена на два горизонта: нижний – пол с ташнау (умывальник) и верхний – пол с колоннами.

Ко второму этапу 1-го строительного периода относится нижний горизонт – пол с ташнау, толщиной 50 см. Жилое помещение на уровне пола с ташнау занимало площадь 10,80 x 11,20 м. В этот период у основания внутренней северо-западной стены был устроен *ташнау*. На верхней поверхности древнего горизонта в виде квадратной ямы (70 x 60 см), заполненной фрагментами битой керамики – в основном черепками от больших сосудов (слой играл, по всей видимости, роль фильтра) и сверху был выложен гранитными плитами (31 x 40 x 10 см).

От ташнау под наклоном отходят канавки (шириной 30 см) по всей площади помещения и уходят под внешние оборонительные стены: один рукав направлен под северную стену; второй – на северо-западную, а третий – на юго-восточную. На уровне пола с ташнау каких-либо архитектурных планировок или убранных на площади раскопа не выявлено.

Исходя из анализа стратиграфической ситуации, можно сказать, что жилище являлось большим укрепленным домом и существовало довольно длительный период времени. Об этом свидетельствует то, что уже на втором этапе своего существования ранние культурные слои перекрываются вторым уровнем пола.

В начале второго строительного периода происходит перестройка северо-западной оборонительной стены и примыкающей к ней внутренней стены жилого помещения. К сырцовый стенке жилого сооружения пристраивается пахсовая стена. Застраивается проход в северо-западной стенке (калитка). В этом этапе толщина северо-западной оборонительной стены и стены жилого помещения становится 4 метра. Изменяется и внутренняя планировка жилого помещения.

Поверх раннего строительного горизонта – пола с ташнау – во втором периоде строительства была сделана забутовка пола толщиной 10 см утрамбованным слоем навоза и камыша, поверх которого положена глиняная обмазка. Ташнау как конструктивный элемент жилого помещения исчезает. Было совершенно очевидно, что здесь мы встретились с явлением, весьма распространенным в строительстве в Средней Азии и Казахстане, когда обветшавшую постройку заполняли глиной, строительным мусором, чтобы создать платформу для нового здания.

На этом строительном уровне во время раскопок в жилом помещении были обнаружены остатки сырцовых колонн, которые, по всей видимости, поддерживали перекрытия. Базы некоторых из них частично сохранились. В помещении были обнаружены остатки трех колонн, стоявших в два ряда. Следует отметить, что основания баз колонн сохранились не полностью, но они позволяют считать, что базы были примерно 50 x 60 см.

Можно предположить, что перекрытие было плоским, с глинобитной крышей, на жердях. Сводчатое перекрытие вряд ли могло быть применимо. Остатков кирпичей свода в завалах помещениях не обнаружено. Можно отметить, что максимальная длина пролетов между дворами едва ли превышала 3 м, о чем свидетельствует приближающиеся к квадрату по форме жилое помещение и кирпичные основания, которые в виде квадратных выкладок прослежены в помещении.

По каким-то причинам во втором периоде происходит ремонт и увеличение толщины северо-западной оборонительной стены. На уровне «пола с колонами» параллельно северо-западной стенке на расстоянии 3,5 м от нее уложены пахсовые блоки, а пространство между стенками было забутовано глиной, сырцовыми кирпичами и битой керамикой. Площадь жилого помещения в это время сужается до 60 кв. м.

Раскопки на поселении Инкар-кала только начались, однако уже можно сделать некоторые предварительные выводы. Полученные в результате раскопок

материалы дают основание датировать нижний строительный горизонт поселения периодом не позднее середины – конца IV в. до н. э. Наличие прямоугольного сырцового кирпича, относящегося к концу первого периода «жизни» памятника, и хума-керамический сосуд сферической формой тулова датируется концом первого этапа чирикрабатской культуры – IV – II вв. до н. э. Они аналогичны хумам из памятников Южной Туркмении доахеменидской и раннеахеменидской эпох [6, таб. XXXIX, 4].

В процессе исследования интерьера раскопанного жилого помещения отмечено отсутствие очагов для отопления. Мы можем предполагать, что обогрев помещений зимой, как это было еще до недавнего времени в Средней Азии, осуществлялся с помощью переносных сандалов, наполненных горящими угольями. Аналогии этому мы находим в позднеантичной бактрийской (кушанской) жилой архитектуре памятников Ай-Ханум, Халчаян, Саксанохура, Дальверзинтепе [8, с. 193].

Что касается архитектурного элемента жилого помещения *ташнау*, то следует отметить, что эта система отвода бытовых и сбросовых вод была известна в среднеазиатском бытовом благоустройстве. Водоотводная система, подобная проложенной под полом усадьбы Инкар-калы, известна во многих памятниках. Близкие дренажные системы выявлены еще при раскопках ассирийского дворца середины VIII в. до н. э. в Тель-Барсипе (Северная Месопотамия) [1, с. 211]. Однако нужно отметить примитивность *ташнау* из Инкар-калы. Так, в ходе раскопок помещений 28 и 46 на городище Елхарас под 10 см слоем обмазки находились керамические водосливные трубы (кобуры), лежавшие в углублениях на материке или в специальных каменных ложах [2, с. 86]. Традиция эта сохраняется и в более поздний период. Так, в открытом помещении 14 на городище Дальверзинтепе отвод вод происходил через керамические кобуры цилиндрической формы с некоторым сужением одного конца для плотного введения друг в друга отдельных секций [8, с. 36].

Планировка здания со временем также видоизменялась. Первоначально это была традиционно-среднеазиатская постройка: большое квадратное помещение с сырцовыми колонами и обширным огороженным стеной двором. В следующий период у центрального пространства здания, примыкающего к северо-западной стене, окружающей двор, выстраивают мощную оборонительную стену. Интересно, что укрепление оборонительных стен стратиграфических выявляется в это время и на других памятниках чирикрабатской культуры, таких как Баланды 1, Чирик-рабат, Бабишмулла I [4, с. 205 – 211; 5, с. 230 – 235].

Можно заметить, что на поселении Инкар-кала отмечается частое подновление стен и полов и весьма бедный культурный слой остатков жизнедеятельности на них. Все это производит впечатление временного использования здания для жилья в неблагоприятных условиях и позволяет предполагать, что перед нами дом-убежище с обширным двором. Следует заметить, что подобная структура поселения находит себе прямые параллели в раннеантичном Хорезме, где не-

большие неукрепленные усадьбы группировались вокруг крепости, служившей одновременно и общественным хранилищем, и крепостью-убежищем, напри-

мер, Кургашиновское поселение, Аязкалинское поселение [7, с. 250].

Литература

1. Всеобщая история архитектуры. М., 1970. Т. 1.
2. Древности Южного Хорезма. М.: Наука, 1991.
3. Курманкулов Ж., Тажекеев А. А., Кзылбаев Т., Абдикаликов Ш. М. Отчет о разведке на территории Кызылординской области по своду памятников 2006 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2006 г. Алматы, 2007.
4. Курманкулов Ж., Болелов С. Б., Утубаев Ж., Дарменов Р., Торежанова Н. Исследования укрепленной усадьбы Баланды 1 в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. Алматы, 2008.
5. Курманкулов Ж., Переводчикова Е., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Исаков А., Тажекеев А., Дарменов Р. Отчет об археологических исследованиях на городище Чирик-рабат и в его окрестностях в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. Алматы, 2008.
6. Масон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА. 1959. № 73.
7. Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I – XIV вв.). ТХАЭЭ. Т. IX. М.: Наука, 1976.
8. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. М. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978.
9. Толстов С. П. По Следам Древне Хорезмской цивилизации. М.; Л., 1948.

Информация об авторе:

Утубаев Жанболат Раймкулович – аспирант кафедры археологии факультета истории и международных отношений КемГУ, научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, utubaev_z@mail.ru.

Zhanbolat R. Utubaev – post-graduate student at the Department of Archaeology Kemerovo, State University; Research Associate at the Margulan Institute of Archaeology, Kazakhstan.

(Научный руководитель: **Мартынов Анатолий Иванович** – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, prof_martynov@mail.ru).

Anatoliy I. Martynov – Doctor of History, Professor, Head of the Department of Archaeology Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 15.12.2014 г.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 569 (470.5:571)

МОЛЛЮСКИ ГОЛОЦЕНА МЕЖГОРНЫХ КОТЛОВИН ЮГА ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ (Красноярская, Чулымо-Енисейская, Южно-Минусинская и Турано-Уюкская котловины)

Д. Е. Болкунова, Г. Ю. Ямских, Н. В. Лебедева

HOLOCENE MOLLUSKS OF SOUTHERN SIBERIA INTERMOUNTAIN BASINS

D. E. Bolkunova, G. Yu. Yamskikh, N. V. Lebedeva

Изучен видовой состав моллюсков позднего голоцена из отложений Красноярской, Южно-Минусинской, Чулымо-Енисейской и Турано-Уюкской котловин. Приведены сведения о местонахождении по разрезам и распространении видов на территории Приенисейской Сибири. Выявлены доминирующие виды, сходства и различия в видовом составе малакофаунистических комплексов в разнотипических отложениях отдаленных территорий.

The species composition of Late Holocene mollusks from the sediments of Krasnoyarsk, South Minusinsk, Chulymo-Yenisei and Turano-Uyuskaya depressions was explored. Information on their location in the cuts and on the distribution of species on the territory of Siberia along the Yenisei River is presented. The dominant species, the similarities and differences in the species composition of fossil complexes in alluvial floodplain and peat deposits in remote areas were revealed.

Ключевые слова: моллюски, голоцен, видовое разнообразие, межгорные котловины, Приенисейская Сибирь.

Keywords: mollusks, Holocene, species diversity, intermountain basins, Siberia along the Yenisei River.

Голоценовые отложения на территории Приенисейской Сибири имеют достаточно широкое распространение и представлены как торфяными отложениями, так и субаэральными. Образование осадков происходит в различных условиях, которые могут быть реконструированы с помощью малакофаунистического метода. Интерпретация результатов ведется, как правило, на основе анализа видового состава ископаемых моллюсков, его изменении в толще отложений в различные периоды голоцена [9]. Кроме этого, не меньший интерес представляет сопоставление палеомалакофаунистических комплексов в разнотипических отложениях отдаленных территорий. Сходные малакофаунистические комплексы могут быть использованы как индикаторы палеоусловий, позволят определить время формирования отложений, природные условия среды обитания моллюсков.

Ископаемая малакофауна на территории юга Приенисейской Сибири была изучена только в торфяных отложениях Южно-Минусинской котловины Н. В. Лебедевой и Г. Ю. Ямских [3; 8].

Авторами настоящей статьи была расширена территория исследования, изучены отложения Красноярской, Чулымо-Енисейской, Минусинской и Турано-Уюкской котловин, содержащие голоценовую малакофауну. Целью данной работы является изучение видового состава малакофауны позднего голоцена в отложениях межгорных котловин юга Приенисейской Сибири.

Чулымо-Енисейская и Минусинская котловины представляют собой систему межгорных котловин, заключенных между северным склоном Западного Саяна, восточным подножием Абаканского хребта и Кузнецкого Алатау и западными отрогами Восточ-

ного Саяна. Турано-Уюкская котловина является одной из межгорных котловин Республики Тыва, расположенной в пределах наиболее континентальной части Алтае-Саянской горной области. Это самая северная из межгорных степных впадин Тувы ограничена Куртушибинским и Уюкским хребтами горной системы Западного Саяна (рис. 1) [4; 5].

При наличии ряда общих черт природных условий в то же время они характеризуются и некоторыми различиями, в основном зависящими от их размеров и высоты над уровнем моря. Вследствие этого сопоставление малакофауны в изученных отложениях представляет наибольший интерес.

На территории Красноярской котловины были изучены разрезы в пойменной части долин притоков реки Енисей р. Базаиха и р. Березовка мощностью 0,8 м и 2,5 м (рисунки 2 и 3).

Из отложений разреза Базаиха были отобраны и определены сохранившиеся остатки малакофауны в интервале от 5 до 80 см, при максимальной их концентрации на глубине 35 – 50 см от поверхности поймы. Было изучено 309 раковин ископаемых моллюсков, из них 183 целых, 52 ювенильных, 74 обломанных. Из отложений разреза Березовка, в интервале от 1,10 до 2,50 м, были отобраны и определены 3005 раковин ископаемых моллюсков, при максимальной их концентрации на глубине 2,10 – 2,40 м от поверхности поймы.

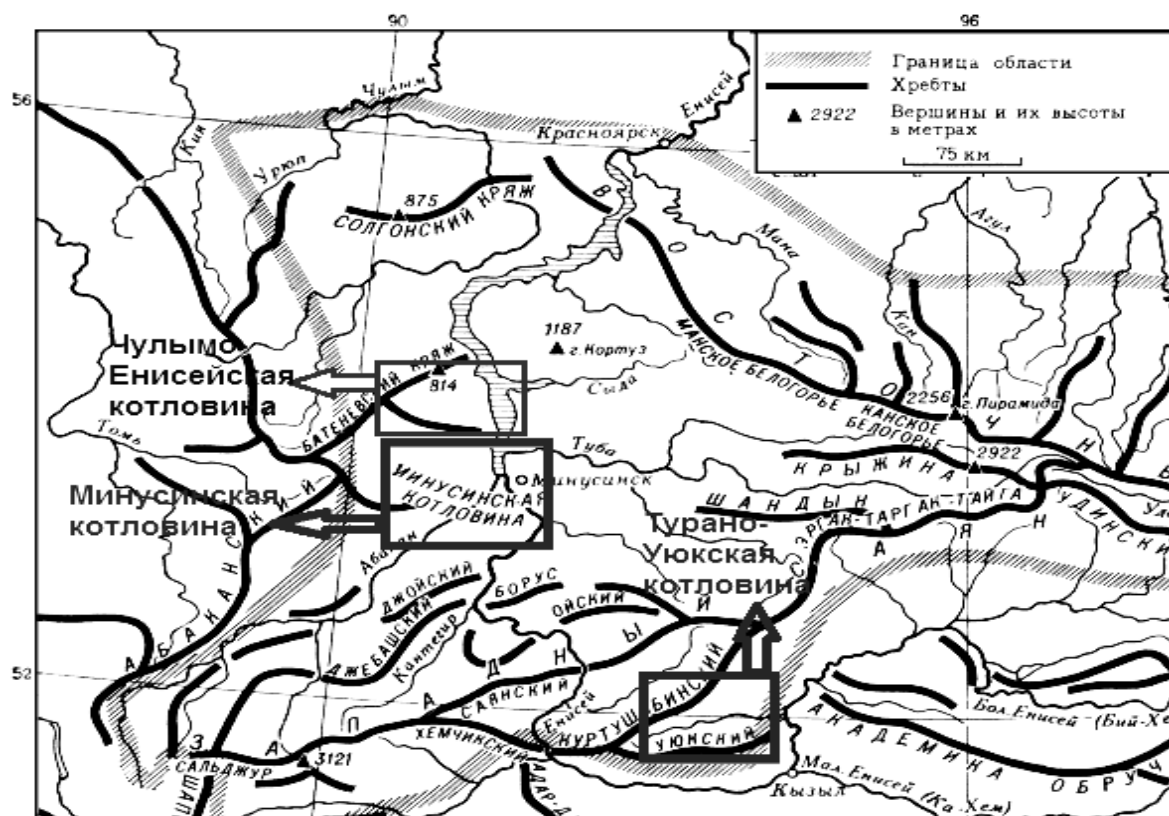

Рис. 1. Орографическая схема Саянской ландшафтной области. Условными знаками обозначено местоположение Чулымо-Енисейской, Минусинской и Турано-Уюкской котловин

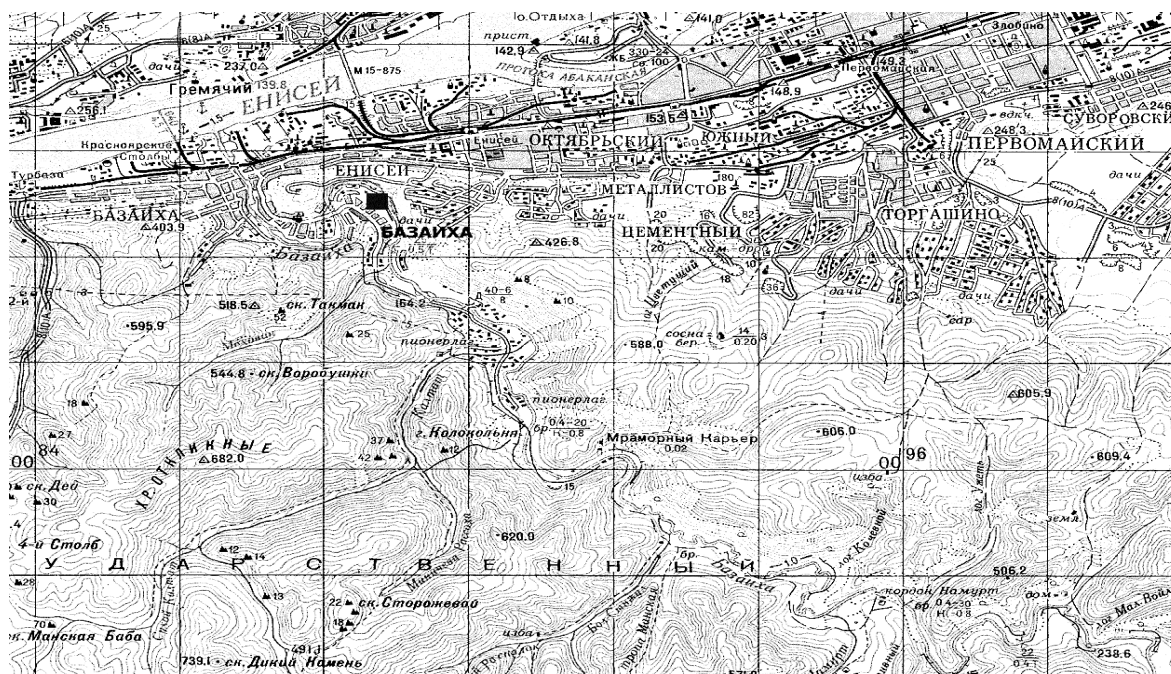

Рис. 2. Фрагмент карты правобережья территории Красноярской котловины, ■ – месторасположение разреза Базаиха

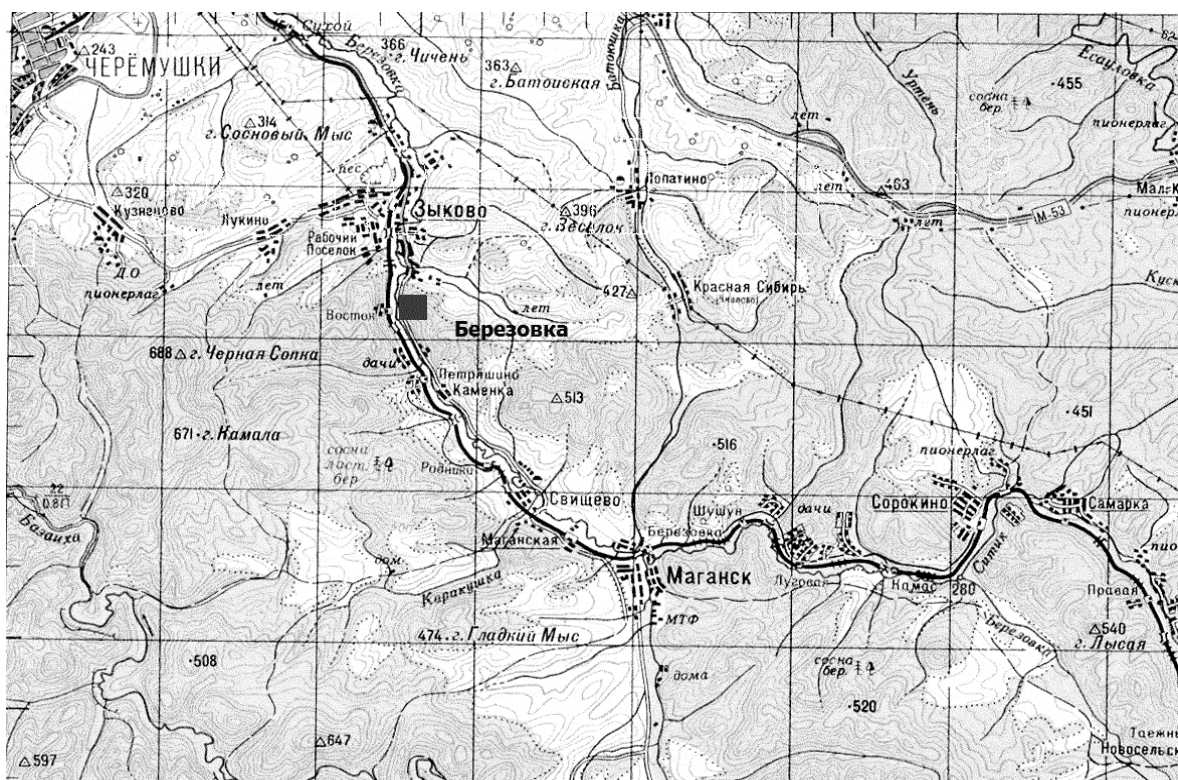

Рис. 3. Фрагмент карты правобережья территории Красноярской котловины,
■ – месторасположение разреза Берёзовка

Рис. 4. Месторасположение разрезов «Ивановка», «Иджа», «Каптырево», «Тигрицкое», «Знаменка»,
«Ермолаево», «Зарничный»

На территории Южно-Минусинской котловины было изучено 7 болотных массивов, расположенных в долинах правых притоков р. Енисей: «Ивановка», «Иджа», «Каптырево», «Тигрицкое», «Знаменка», «Ермолаево», «Зарничный» (рис. 4). Мощность изученных отложений варьируется от 1,05 м (разрез «Зарничный») до 2,30 м (разрез «Ивановское»). Из отложений шурфов отобрано, изучено и определено 7000 раковин голоценовых моллюсков.

На территории Чулымо-Енисейской котловины были изучены 2 разреза, «Интикуль-1» и «Интикуль-2», заложенных в северной части котловины озера Интикуль в 25 км на юго-восток от пос. Новоселово.

Мощность озерно-болотных отложений достигает 2,30 м и 2,40 м.

При исследовании разреза «Интикуль-1» отобрано 326 моллюсков, из них более 100 с нарушенной раковиной. Из отложений разреза «Интикуль-2» были отобраны сохранившиеся остатки малакофауны: 446 раковин, 234 особей с нарушенной раковиной.

На территории Турано-Уюкской котловины раковины ископаемых моллюсков были изучены в торфяных отложениях в долине реки Иджим Ермаковского района (рис. 6). Мощность разреза составляет 0,55 м. Раковины ископаемых моллюсков были найдены на глубине 0 – 15 см от дневной поверхности.

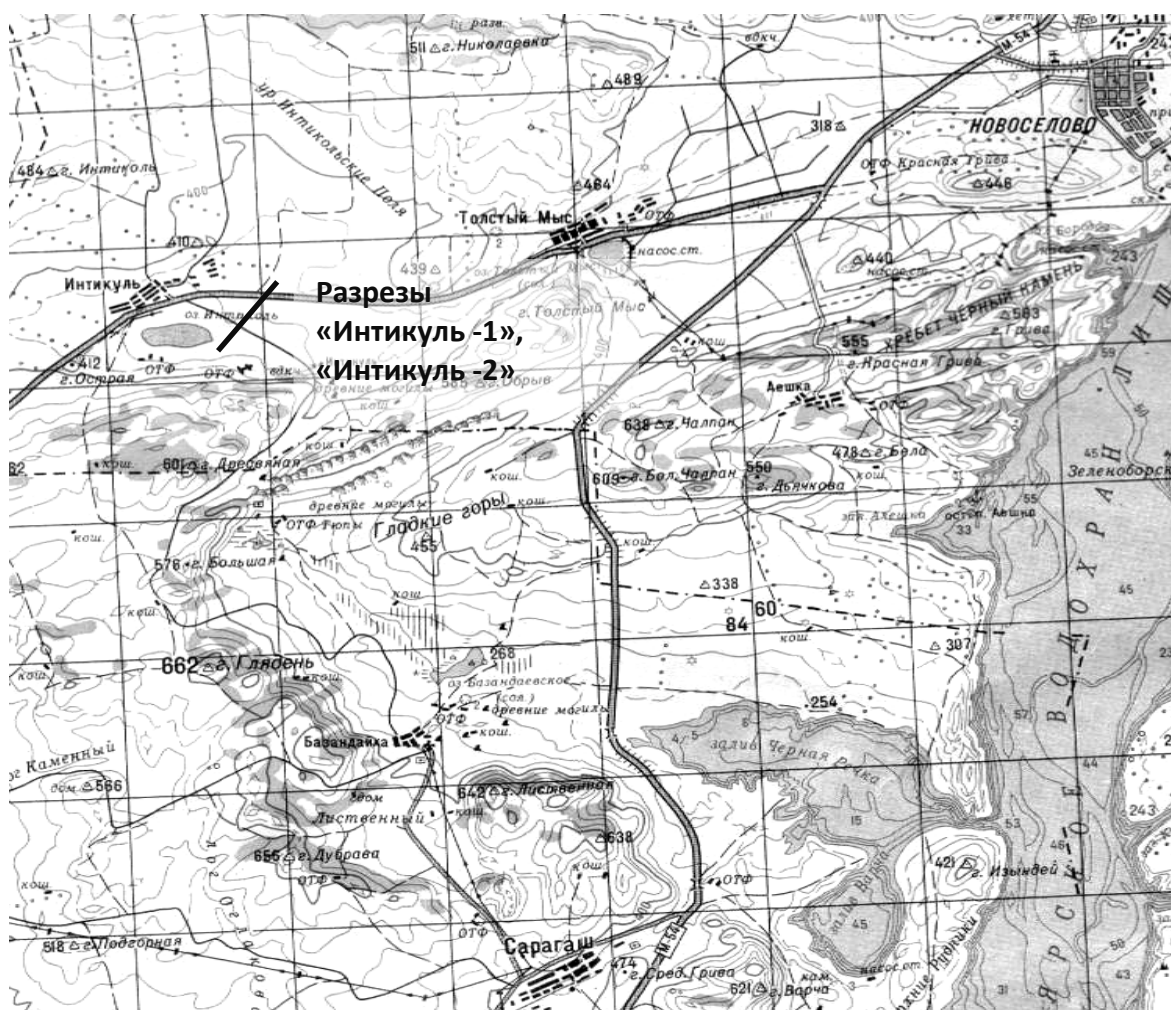

Рис. 5. Месторасположение разрезов «Интикуль-1», «Интикуль-2»

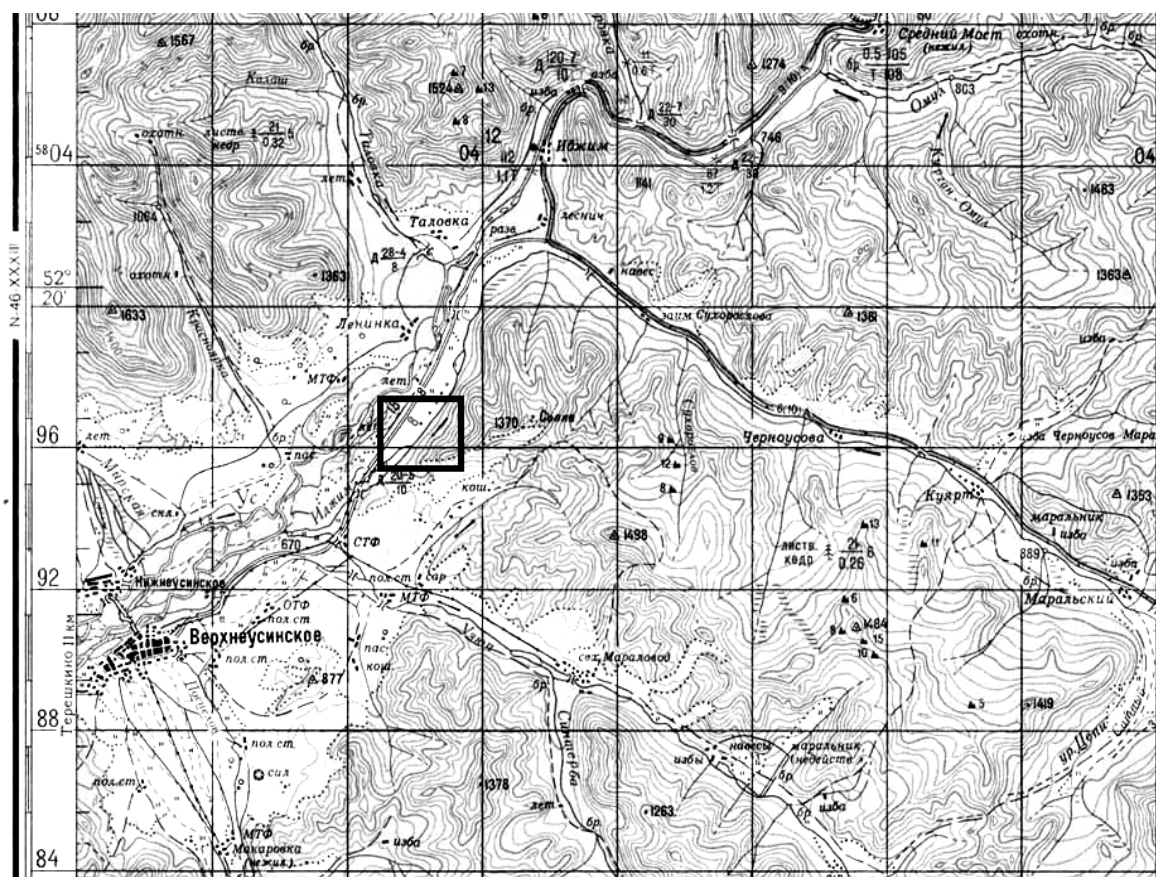

Рис. 6. Местоположение отбора образцов из болотных отложений Турано-Уюкско котловины. Фрагмент топографической карты (N-46-XXXIV)

Для исследования голоценовой малакофауны использовались стандартные малакологические методики исследования пресноводной и наземной фауны моллюсков, описанные в работах В. И. Жакина (1952), И. М. Лихарева, Е. С. Раммельмейера (1952), А. Ф. Санько (2000), А. А. Шилейко (1984), В. Ложек (1964) [1; 2; 6; 7; 9].

В результате проведенного исследования установлено, что ископаемая малакофауна межгорных котловин юга Приенисейской Сибири представлена 21 видами пресноводных моллюсков, относящихся к 6-ти семействам: Pisidiidae Gray in Turton, 1857, Euglesidae Pirogov et Starobogatov, 1974, Lymnaeidae Rafinesque, 1815, Physidae Fitzinger, 1833, Planorbidae Rafinesque, 1815, Семейство Valvatidae Gray, 1840; двум классам: Gastropoda и Bivalvia; 14 видами наземных моллюсков, принадлежащих к 7-ми семействам: Carychiidae Jeffrays, 1830, Succineidae Beck, 1837, Cochlicopidae Pilsbry, 1900, Pupillidae Turton, 1831, Valloniidae Morse, 1864, Zonitidae Mörch, 1864, Euconulidae, 1928; одному классу: Gastropoda. Встречаемость видов позднеголоценовой малакофауны в отложениях Красноярской, Южно-Минусинской, Чу-

лымно-Енисейской и Турано-Уюкской котловин представлена в таблице.

Наиболее широким распространением в отложениях Красноярской, Южно-Минусинской, Чулымно-Енисейской и Турано-Уюкской котловин характеризуются такие виды, как *Lymnaea (Radix) peregra* (Müller, 1774), *Gyraulus gredleri* Gredler, 1853, *Succinea putris* (Linné, 1758), *Vallonia pulchella* (Müller, 1774).

Наибольшее количественное развитие ископаемой малакофауны наблюдается в голоценовых отложениях разреза «Березовка» Красноярской котловины и разрезов «Ивановка», «Иджа», «Зарничный» Минусинской котловины.

Анализ видового разнообразия ископаемых моллюсков позднего голоцена показал, что по степени богатства малакофауна, исследуемая на территории Турано-Уюкской котловины, характеризуется наиболее бедным видовым составом малакофаунистического комплекса. В отложениях найдены раковины, принадлежащие 6 видам наземных моллюсков. Доминирующим видом является вид *Vallonia pulchella* (Müller, 1774).

Таблица
Встречаемость видов позднеголоценовой малакофауны в отложениях Красноярской, Южно-Минусинской, Чулымско-Енисейской и Турано-Уюкской котловин

Название вида	Красноярская котловина		Южно-Минусинская котловина							Чулым-Енисейская котловина		Турано-Уюкская котловина
	Базиска	Верезовка	Ермоланово	Зарничный	Знаменка	Неановка	Нюжа	Кантырьеево	Тисрицкое	Нитки: л-1	Нитки: л-2	
Моллюски пресных водоемов												
Семейство Pisidiidae Gray in Turton, 1857												
1. <i>Pisidium amnicum</i> (Muller, 1774)												
Семейство Euglesidae Pirogov et Starobogatov, 1974												
2. <i>Conventus urinator</i> (Clessin, 1876)												
Семейство Lymnaeidae Rafinesque, 1815												
3. <i>Lymnaea (Radix) peregra</i> (Müller, 1774)												
4. <i>Lymnaea (Galba) corvus</i> (Gmelin, 1791)												
5. <i>Lymnaea (Galba) truncatula</i> (O. F. Muller, 1774)												
6. <i>Lymnaea (Ompiscula) glabra</i> (O. F. Muller, 1774)												
7. <i>Lymnaea (stagnicola) polustris</i> (Müller, 1774)												
8. <i>Lymnaea</i> sp.												
Семейство Physidae Fitzinger, 1833												
9. <i>Aplexa hypnorum</i> (Linné, 1758)												
10. <i>Sibirenauta sibirica</i> (Westerlund, 1876)												
Семейство Planorbidae Rafinesque, 1815												
11. <i>Anisus spirorbis</i> (Linné, 1758)												
12. <i>Anisus leucostoma</i> (Millet, 1813)												
13. <i>Anisus vortex</i> (Linné, 1758)												
14. <i>Anisus contortus</i> (Linné, 1758)												
15. <i>Gyraulus gredleri</i> Gredler, 1853												
16. <i>Gyraulus albus</i> (Müller, 1774)												
17. <i>Gyraulus laevis</i> (Alder, 1838)												
18. <i>Gyraulus rossmaessleri</i> (Auerswald, 1851)												
19. <i>Armiger crista</i> (Linné, 1758)												
Семейство Valvatidae Gray, 1840												
20. <i>Valvata sibirica</i> (Middendorf, 1851)												
21. <i>Valvata pulchella</i> (Studer, 1820)												

Богатство видового состава малакофауны Чулымо-Енисейской котловины уступает таковому Красноярской котловины, не говоря уже о фауне Южно-Минусинской котловины. В малакофаунистическом комплексе не выявлены такие распространенные в Сибири пресноводные виды, как *Sibirenauta sibirica* (Westerlund, 1876), *Lymnea corvus* (Gmelin, 1778), *Anisus leucostoma*, и виды наземных моллюсков, принадлежащих семействам *Carychiidae* Jeffrays, 1830, *Cochlicopidae* Pilsbry, 1900, *Pupillidae* Turton, 1831, *Zonitidae* Mörch, 1864. Малакофауна Чулымо-Енисейской котловины представлена преимущественно пресноводными моллюсками: в отложениях разрезов Интикуль-1 и Интикуль-2 было изучено 11 видов пресноводных моллюсков, относящихся к 5-ти семействам, двум классам; 3 вида наземных моллюсков, принадлежащих 2-м семействам, одному классу. Небольшое количество раковин наземных видов объясняется местоположением разрезов относительно водоема и достаточно частым повышением уровня воды во второй половине голоцена.

Пойменные отложения Красноярской котловины характеризуются присутствием раковин 8-и видов пресноводных моллюсков, которые принадлежат 4-м семействам: Семейство *Pisidiidae* Gray in Turton, 1857, *Lymnaeidae* Rafinesque, 1815; *Physidae* Fitzinger, 1833, *Planorbidae* Rafinesque, 1815, двум классам: *Gastropoda* и *Bivalvia*; и 9-и видов наземных моллюсков, которые принадлежат 7-ми семействам: *Carychiidae* Jeffrays, 1830, *Succineidae* Beck, 1837, *Cochlicopidae* Pilsbry, 1900, *Pupillidae* Turton, 1831, *Valloniidae* Morse, 1864, *Zonitidae* Mörch, 1864, *Euconulidae*, 1928; одному классу *Gastropoda*. Доминирующими видами являются вид *Anisus spirorbis* (Linné, 1758), вид *Vallonia pulchella* (Müller, 1774) и вид *Lymnaea (Radix) peregra* (Müller, 1774), что связано, прежде всего, с эвритермностью данных видов.

Наиболее разнообразным видовым составом характеризуются отложения Южно-Минусинской котловины. В торфяных отложениях было выявлено 14 видов пресноводных моллюсков, относящихся к 5-ти семействам: *Euglesidae* Pirogov et Starobogatov, 1974, *Lymnaeidae* Rafinesque, 1815, *Physidae* Fitzinger, 1833, *Planorbidae* Rafinesque, 1815, *Valvatidae* Gray, 1840; двум классам: *Gastropoda* и *Bivalvia*; 14 видов наземных моллюсков, относящихся к 7-и семействам: *Carychiidae* Jeffrays, 1830, *Succineidae* Beck, 1837, *Cochlicopidae* Pilsbry, 1900, *Pupillidae* Turton, 1831, *Valloniidae* Morse, 1864, *Zonitidae* Mörch, 1864, *Euconulidae*, 1928; одному классу *Gastropoda*.

Среди наземных видов доминирующее положение занимает вид *Vallonia pulchella* (Müller, 1774). Доминирующими видами среди пресноводных моллюсков являются *Lymnaea (stagnicola) polustris* (Müller, 1774), *Lymnaea (Radix) peregra* (Müller, 1774), *Gyraulus gredleri* (Gredler, 1853).

Несмотря на высокое видовое разнообразие, в малакофаунистическом комплексе отсутствуют такие виды, как *Lymnea (Galba) corvus* (Gmelin, 1791), *Aplexa hypnorum* (Linné, 1758), *Anisus spirorbis* (Linné, 1758), *Gyraulus albus* (Müller, 1774), *Gyraulus laevis* (Alder, 1838), представленные только в отложениях Красноярской котловины; *Valvata pulchella* (Studer, 1820), представленный на территории Чулымо-Енисейской котловины, и вид *Pisidium amnicum* (Müller, 1774), характеризующийся достаточно широким распространением на территории Красноярской и Чулымо-Енисейской котловин.

Виды *Lymnea (Ompiscula) glabra* (O. F. Müller, 1774), *Sibirenauta sibirica* (Westerlund, 1876), *Anisus leucostoma* (Millet, 1813), *Armiger crista* (Linné, 1758), *Oxyloma elegans* (Risso, 1826), *Vertigo modesta* (Say, 1824), *Vallonia enniensis* (Gredler, 1856), *Perpolita petronella* (Pfeiffer, 1853) были обнаружены только в отложениях Южно-Минусинской котловины.

Анализ видового состава позднеголоценовой малакофауны и его сопоставление в отложениях межгорных котловин позволил выявить виды, встречающиеся только на территории Красноярской и Южно-Минусинской котловин. В отложениях Красноярской котловины были встречены виды: *Lymnea (Galba) corvus* (Gmelin, 1791), *Aplexa hypnorum* (Linné, 1758), *Anisus spirorbis* (Linné, 1758), *Gyraulus laevis* (Alder, 1838), *Gyraulus albus* (Müller, 1774). Виды *Oxyloma elegans* (Risso, 1826), *Vertigo modesta* (Say, 1824), *Vallonia enniensis* (Gredler, 1856), *Perpolita petronella* (Pfeiffer, 1853), *Lymnaea (Ompiscula) glabra* (Müller, 1774), *Sibirenauta sibirica* (Westerlund, 1876), *Anisus leucostoma* (Millet, 1813), *Armiger crista* (Linné, 1758) характерны только для территории Южно-Минусинской котловины.

Выводы

1. Малакофауна межгорных котловин юга Приенисейской Сибири представлена 21 видом пресноводных моллюсков и 14 видами наземных. Доминирующими видами являются вид *Anisus spirorbis* (Linné, 1758), *Vallonia pulchella* (Müller, 1774) и *Lymnaea (Radix) peregra* (Müller, 1774), обладающие выраженной эвритермностью.

При сопоставлении видового состава моллюсков из разнотипных типов отложений были выявлены нетипичные виды, встречающиеся только на территории Красноярской и Южно-Минусинской котловин.

Литература

- Жадин В. И. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР. М.: Изд. АН СССР, 1952. 377 с.
- Лихарев И. М., Раммельмейер Е. С. Наземные моллюски фауны СССР. М.: АН СССР, 1952. 511 с.
- Лебедева Н. В. Моллюски Голоцена Южно-Минусинской котловины: автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук: 25.00.02. Томск, 2011. 26 с.
- Михайлов Н. Н. Горы южной Сибири. М.: Географиз, 1961. 227 с.
- Пармузин Ю. П. Средняя Сибирь. М.: Наука, 1964. 480 с.
- Санько А. Ф. Малакофауна гляциоплейстоцена и голоцена Беларуси: состав, распространение, история развития: автореф. дис. ... д-ра геол.-мин. наук. Национальная Академия Наук, Институт геологических наук, Минск, 2000. 32 с.

7. Шилейко А. А. Фауна СССР. Моллюски. Т. 3. Вып. 3. Наземные моллюски подотряда Pupillina фауны СССР (Gastropoda, Pulmonata, Geophila). Л.: Наука, 1984. 399 с.
8. Ямских Г. Ю. Реконструкция растительности и климата голоцена внутриконтинентальных территорий приенисейской Сибири: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Барнаул, 2006. 34 с.
9. Lozek V. Quartermollusken der Tschechoslowakei // Rozpr. Ustred. Ustavu Geol. 1964. V. 31. P. 1 – 374.

Информация об авторах:

Болкунова Дарья Евгеньевна – аспирант кафедры географии Института экономики, управления и природопользования СФУ (г. Красноярск), 8-923-350-45-60, bolkunova91@mail.ru.

Darya E. Bolkunova – post-graduate student the Department of Geography, Institute of Economics, Management and Environmental Studies, Siberian Federal University.

(Научный руководитель – Г. Ю. Ямских).

Ямских Галина Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры географии Института экономики, управления и природопользования СФУ (г. Красноярск), 8-913-595-41-95, yamskikh@mail.ru.

Galina Yu. Yamskikh – Doctor of Geography, Head of the Department of Geography, Institute of Economics, Management and Environmental Studies, Siberian Federal University.

Лебедева Наталья Владимировна – кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры географии Института экономики, управления и природопользования СФУ (г. Красноярск), 8-902-913-27-26, fidelika@bk.ru.

Natalia V. Lebedeva – Candidate of Geology and Mineralogy, Assistant Professor at the Department of Geography, Institute of Economics, Management and Environmental Studies, Siberian Federal University.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

УДК 551.435.11

**ДИНАМИКА БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА
В РАЙОНЕ ПОСЕЛКА КУРТАК**

Ю. С. Вербицкая, Г. Ю. Ямских

**DYNAMICS OF THE COASTAL AREA OF THE KRASNOYARSK RESERVOIR
IN VICINITY OF KURTAK SETTLEMENT**

Yu. S. Verbitskaya, G. Yu. Yamskikh

В статье представлены результаты наблюдений за изменением рельефа прибрежной зоны Красноярского водохранилища в районе поселка Куртак. Описаны процессы, участвующие в переформировании береговой зоны в зависимости от изменения уровня режима водохранилища. Выявлены факторы, которые будут влиять на берегопереработку в данном районе в ближайшем будущем.

The paper presents the results of observations of relief changes in the Krasnoyarsk reservoir coastal area in vicinity of Kurtak. The processes that take part in reformation of the coastal line were described depending on the changes of the reservoir's regime. The factors that will influence the coastal changes in the stated area in the near future were identified.

Ключевые слова: абразия, аккумуляция, береговой уступ, береговая отмель, Красноярское водохранилище.

Keywords: abrasion, accumulation, coastal bluffs, coastal shallows, Krasnoyarsk reservoir.

Красноярское водохранилище, являясь крупнейшим в мире по протяжённости, различается по условиям переформирования береговой зоны. Коренные горные породы, слагающие берега в конкретных районах водохранилища, влияют на скорость абразии. Берег Куртаковского участка Красноярского водохранилища представлен крутыми (30 – 40°) склонами уступов V и VI надпойменных террас Енисея, но имеется и значительная равнинная пляжная часть. В составе террасовых отложений присутствуют тонкозернистые супеси мощностью до 40 м. Кровля палеозоя близ береговой линии круто падает к водохранилищу. Коренными породами, слагающими этот участок, являются слабой прочности серо-зеленые аргиллиты и

алевролиты комарковской свиты нижнего карбона. При заполнении водохранилища и дальнейшей его эксплуатации формировались крупные оползни в рыхлых отложениях по кровле скальных пород. На сегодняшний день величина берегопереработки на этом участке превысила 400 м [4; 6]. Если рассматривать гидрологические особенности участка, то глубина водохранилища в данном районе колеблется от 57 до 62 м и имеется сравнительно большая площадь водного зеркала, что способствует большому разгону ветровых волн [5; 8].

Наши исследования в районе пос. Куртак (рис. 1) были приурочены к равнинной части берега и проводились поэтапно в 2008, 2009 и 2011 гг. Объектом

исследования послужил пляж, расположенный в 2 км юго-западнее пос. Куртак, представленный обширной аккумулятивно-абразионной отмелью (в основании с высоким клифом до 13 м).

В 2008 году на данном участке нами было изучено 206 м береговой линии, заложены 3 профиля. Результаты исследования отмели (от уреза воды до основания берегового уступа) показали постепенное уменьшение ширины пляжа с северо-востока на юго-запад и то, что отмель имеет форму ровной трапециевидной полосы, вытянутой вдоль берега (рис. 2).

В пределах участка исследований высокий обрывистый берег водохранилища непрерывно разрушается и отступает вглубь суши (рис. 2). Береговой склон сложен облессованными супесями кайнозойского

возраста. При их замачивании формируются мгновенные просадки и далее грунт переходит в текучее состояние, становится не способным выдерживать нагрузки [6; 12]. Отмель на участке исследования сложена преимущественно лессовидными отложениями, характерными для данного района.

В 2008 г. на береговой отмели в данном районе в результате активной волновой деятельности были образованы серии береговых валов, сложенные преимущественно галечником пластинчатой формы средней крупности (рис. 3 А, Б) и песчаником. Береговые валы и уступы имеют различную высоту от 30 до 80 см. Продольный подводный песчаный вал, обнажившийся при понижении уровня водохранилища, сформирован на протяжении всего пляжа (рис. 3 В).

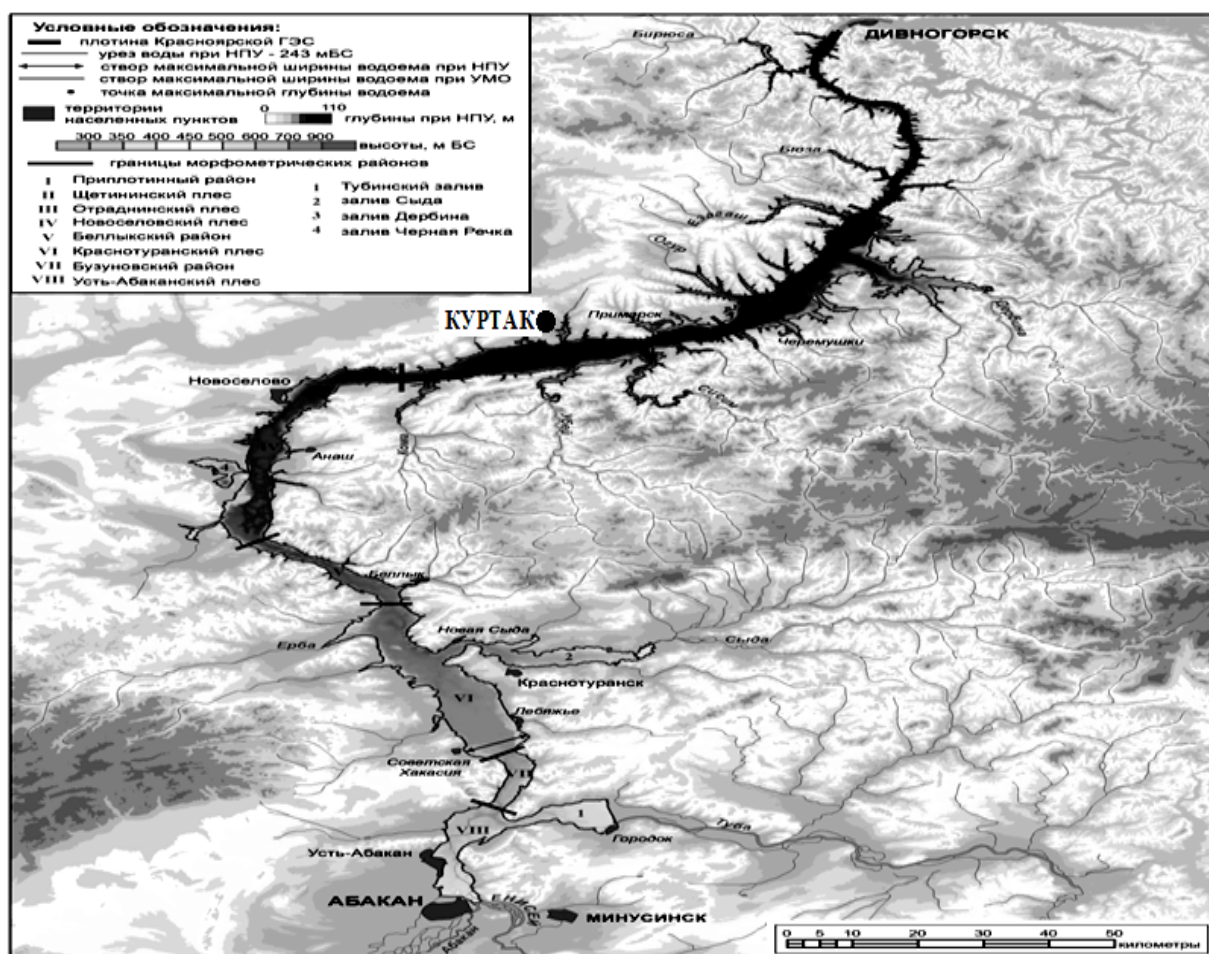
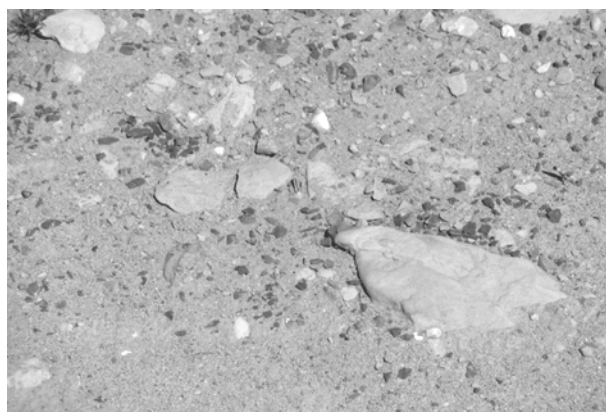

Рис. 1. Карта-схема Красноярского водохранилища [5]

Рис. 2. Аккумулятивная отмель; пос. Куртак 2008 г. (фото автора)

А

Б

В

*Рис. 3. пляж в 2 км на юго-запад от пос. Куртак (фото автора, 2008 г.).
А, Б – галечник, В – береговой песчаный вал, сформированный при низком уровне воды (235 – 236 м)*

В 2009 и в 2011 гг. на этом участке также производились исследования береговой зоны от уреза воды до основания клифа и изучение форм микрорельефа.

Вследствие высокого уровня воды в Красноярском водохранилище в 2009 г. большая часть пляжа оказалась затопленной. Подобная ситуация в данном районе наблюдалась и в 2011 г. При исследовании

этого участка в 2008 г. общая ширина пляжа от уреза воды до клифа колебалась от 75 м (в самой узкой части пляжа) до 150 м (в самой широкой части). В 2009 г. эти показатели уменьшились до 14 м и 53 м соответственно. В 2011 г. они составили 13 м и 40 м соответственно (рис. 4, таблица).

А

Б

В

*Рис. 4. Поверхность бенча на участке исследования в 2 км на юго-запад от пос. Куртак.
А – июль 2008 г.; Б – июль 2009 г.; В – август 2011 г.*

Таблица
Результаты разновременных полевых исследований отмели на участке в 2 км на юго-запад от пос. Куртак

№ профиля	Дата измерений	Ширина отмели, м	Угол наклона отмели, в градусах
1	5.07.2008	113	3°56'
	28.07.2009	20	5°79'
	1.08.2011	17	6°32'
2	5.07.2008	109,85	4°18'
	28.07.2009	21	8°21'
	1.08.2011	19	7°47'
3	5.07.2008	104,7	4°03'
	28.07.2009	23	8°05'
	1.08.2011	20,5	8°12'

При анализе профилей, которые были заложены нами на участке исследования в 2008, 2009, 2011 гг. было установлено следующее:

а) в 2008 году часть отмели имела сравнительно небольшой уклон (табл.) и находилась на отметках высот 238 – 240 м на расстоянии 74 – 76 м от уреза воды. Точка обрушения волны для уровня водохранилища 235 м при метровой волне находилась на отметке 234 м, при этом расстояние, которое прошла волна, при ее деструктуризации составило 15 – 18 м, следовательно, волна на данном участке несла наименьшее количество энергии. Далее на протяжении 40 м произошел подъем отмели до отметки высоты в 244 м у берегового уступа. Такое строение отмели в сочетании с низким уровнем водохранилища способствовали тому, что на участке исследования происходило переформирование береговой отмели и отложение на ней серии береговых валов;

б) в 2009 г. при уровне водохранилища 240 м точка обрушения волны находилась на отметках высот 239 м для метровой волны и 238 м для волны 2 м, следовательно, расстояние, которое 1,0 м волна проходила при своем разрушении равно 10 м, а для волны равной 2 м – 20 м. Таким образом, в 2009 г. вследствие повышения уровня водохранилища волны высотой 2 м подходили к основанию берегового уступа с большим сохранением энергии, что приводило к абразии клифа (рис. 5 – 7), поскольку не было энергозатрат на соприкосновение с отмелью и на перенос рыхлого материала;

в) в 2011 г. ситуация с прохождением волн в береговой зоне проходила по сценарию, аналогичному 2009 г. При анализе профилей было установлено, что береговая отмель резко поменяла свой уклон в сторону увеличения и, точка обрушения волны приблизилась к первичному уступу, произошло частичное размывание береговой отмели с выносом слагающего её материала. При этом повышение уклона и сужение ширины пляжа на данном участке в 2009 и в 2011 гг. остановило аккумуляцию отмели. Размыв берегового уступа указывает на то, что при высоком уровне водохранилища отмель становится абразионной. При анализе профилей отчетливо видно, что часть материала была вынесена с отмели водами водохранилища. Однако, на профиле № 1 видно, что у начальной точки измерения количество материала, слагающего отмель, увеличилось. Вероятно, это связано с тем, что на данном участке произошло осыпание берегового уступа, и материал обрушения еще не успел разнестись волнами водохранилища. Следует также отметить то, что у основания берегового уступа размыв бенча не такой интенсивный, и это связано, в первую очередь, с поступлением материала обрушения берегового уступа.

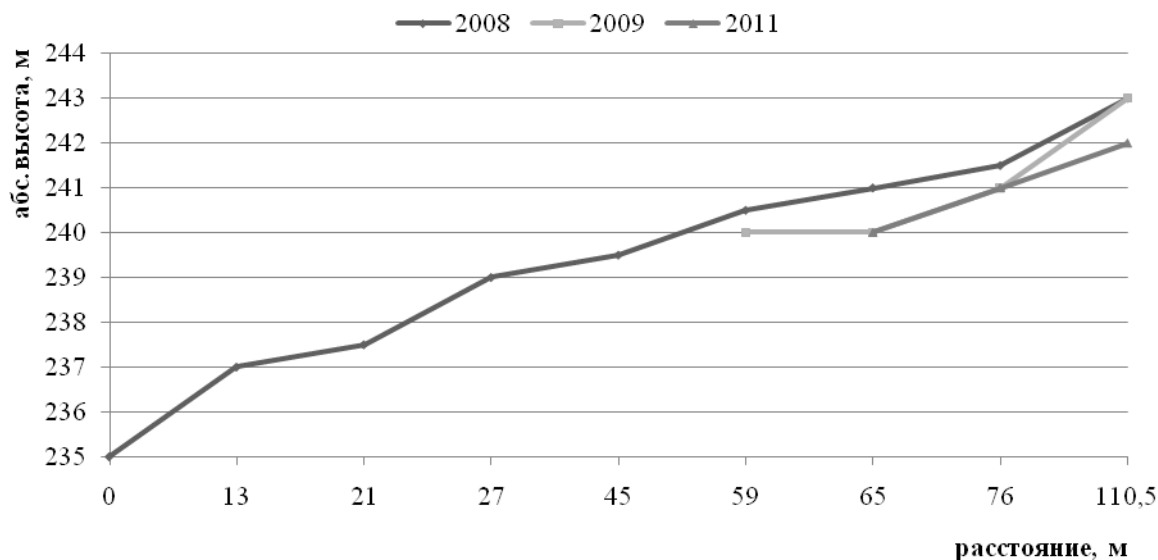

Рис. 5. Профиль № 1 (участок берега в 2 км на юго-запад от пос. Куртак)

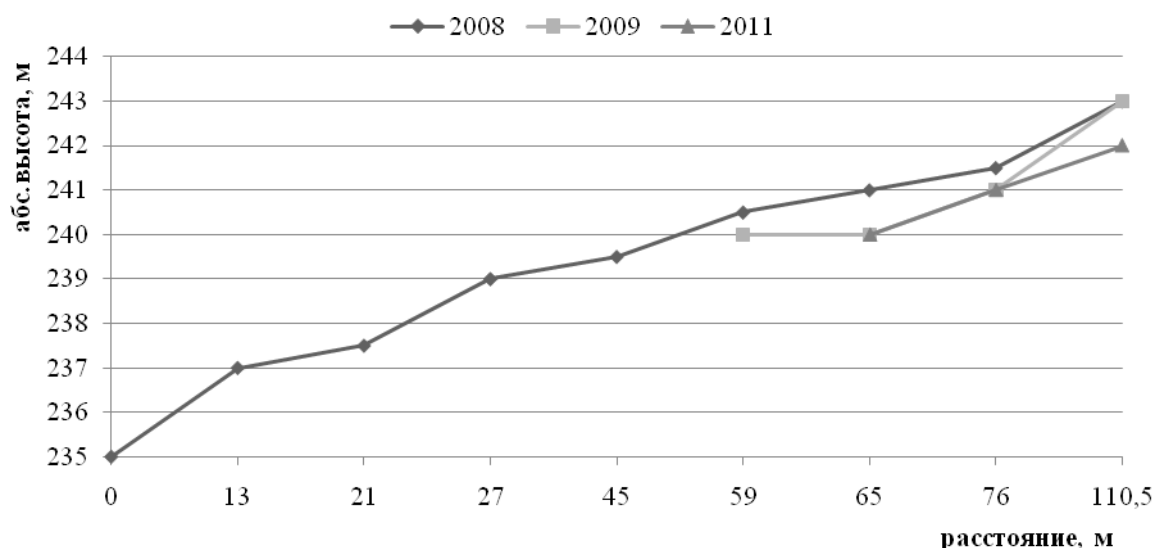

Рис. 6. Профиль № 2 (участок берега в 2 км юго-запад от пос. Куртак)

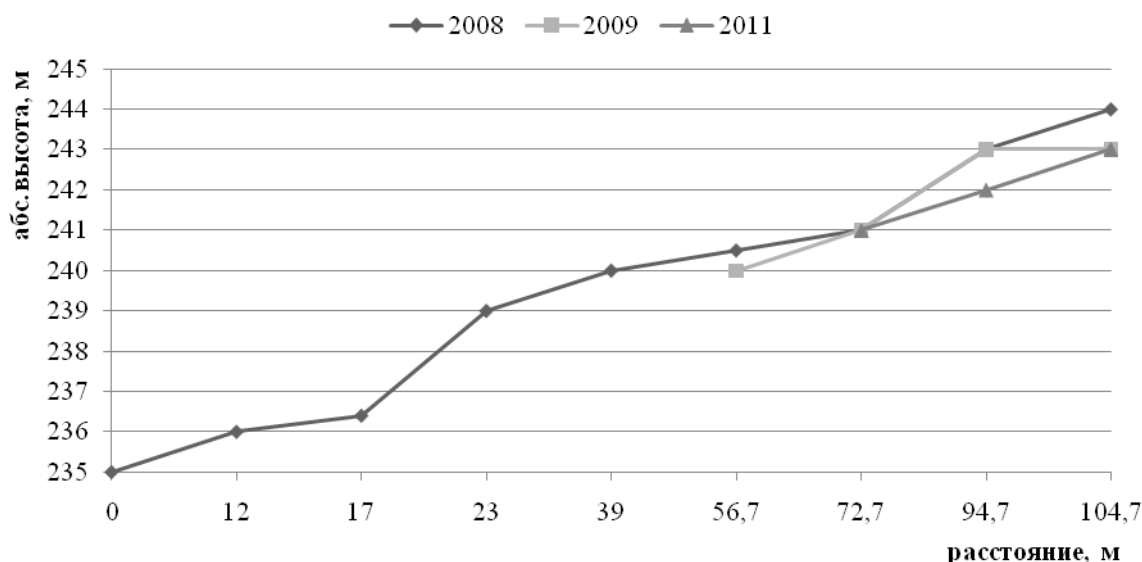

Рис. 7. Профиль № 3 (участок берега в 2 км на юго-запад от пос. Куртак)

Особое внимание следует обратить на состояние травяного покрова на участке исследования (рис. 8). В 2009 г. растительность полностью покрывала данный участок, и это в первую очередь указывало на то, что территория, на которой она произрастала, редко подвергалась затоплению, и следовательно при небольших волнах на водохранилище вода не подходила близко к основанию клифа. В 2011 г. травяной покров на данном участке стал менее густым, а в некоторых местах и вовсе перестал существовать. По всей видимости, это связано с сокращением ширины пляжа и частым подтоплением данной территории.

При исследовании берегового уступа на данном участке в 2009 и 2011 гг. было отмечено, что при высоком уровне водохранилища и как следствие при близком подходе волн к береговому уступу на клифе активизируются процессы оврагообразования, уча-

щаются обвалы грунтов, а также происходит активный вынос обрушенного материала водами в водохранилище, чего при низком уровне водохранилища не происходит (рис. 9). Большинство оврагов здесь имеют V-образную форму, но встречаются и другие разновидности (рис. 9 Б).

Важной особенностью является и то, что на днищах и склонах большинства исследуемых оврагов произрастает растительность, являющаяся индикатором замедления роста оврагов того, (рис. 9 А).

Рис. 8. Травянистый покров, покрывающий приуезовую зону береговой отмели (район в 2 км на юго-запад от пос. Куртак, 2009 г.)

А

Б

В

Г

*Рис. 9. Береговой уступ на участке исследования в 2 км на юго-запад от пос. Куртак.
А – Овраг с произрастающей на его днище растительностью; Б – Овраг, рассекающий клиф;
В – береговой уступ, выработанный в лессовидных отложениях; Г – материал обрушения клифа*

В 2008 г. в результате обхода пляжа по периметру было установлено, что на некоторых его участках происходит активный размыв подводного берегового склона (рис. 10). Протяженность берега, подвергающегося этому процессу, составляет приблизительно 800 – 950 м. Связано это с низким уровнем воды в водохранилище. В 2009 г. этот участок также оказался затоплен.

Также следует отметить то, что при понижении уровня водохранилища и при отступлении воды, у бывшего уреза воды останутся вторичный береговой уступ и серии береговых валов. При низком уровне воды в водохранилище вторичный абразионный уступ

ярко выражен, бровка его не ровная и прерывается эрозионными врезам. При любом нарушении поверхностного растительного покрова аккумулярованные водотоки способны сформировать крупные просадочные формы. Так, при обследовании склона обнаружена крупная просадочная воронка на поверхности террасы (рис. 11). Просадочная воронка в дальнейшем сформирует эрозионный врез и будет способствовать снижению устойчивости склона, заложению оползневого блока – ступени. Выше абразионного клифа закладываются трещины отрыва, ориентированные по направлению к стенкам воронки [14].

Выводы

1. На исследуемом участке при низком уровне водохранилища происходит формирование обширной аккумулятивной береговой отмели. При повышении уровня водохранилища до отметки выше 242 м развитие берега идет по абразионному типу.

2. Любое нарушение растительного покрова приводит к активизации деятельности поверхностных

водотоков и формированию крупных просадочных форм рельефа, а также активизации роста оврагов.

3. В ближайшей перспективе Куртаковский участок водохранилища будет подвергаться разрушениям незначительно по причине того, что на водохранилище сохраняется стабильный уровень – ниже 242 м.

А

Б

В

*Рис. 10. пляж в районе исследования в 2 км на юго-запад от пос. Куртак (фото автора, 2008 г.).
А, Б, В – размыв аккумулятивной отмели при более низком уровне водоема (235 – 236 м)*

Рис. 11. Крупная просадочная воронка на территории базы Красноярского государственного педагогического университета у пос. Куртак

Литература

1. Авакян А. Б., Салтанкин В. П., Шарапов В. А. Водохранилища. Природа мира. М.: Мысль, 1987. 323 с.
2. Вышегородцев А. А., Космаков И. В., Ануфриева Т. Н., Кузнецова О. А. Красноярское водохранилище. Новосибирск: Наука, 2005. 212 с.
3. Золотарев Г. С. Инженерно-геологическое изучение переработки береговых склонов крупных водохранилищ // Труды лаборатории гидрогеол. проблем им. Ф. П. Саваренского. Т. 7. М. Изд-во АН СССР. 1955.
4. Иконников Л. Б. Формирование берегов водохранилищ. М.: Наука, 1972. 136 с.
5. Каскевич Л. Н., Титова Ю. В., Савкин В. М. Картограммы волнения водохранилища Красноярской ГЭС // Тр. СибНИИЭ. Новосибирск, 1968. Вып. 14. С. 35 – 47.
6. Кусковский В. С., Подлипский Ю. И., Савкин В. М., Широков В. М. Формирование берегов Красноярского водохранилища. Новосибирск: Наука, 1974. 234 с.
7. Кусковский В. С. Закономерности изменения геологической среды в береговой зоне глубоководных водохранилищ Алтае-Саянской области: дис. ... д-ра географических наук. Новосибирск.: Институт водных и экологических проблем Сибирского отделения РАН, 1995. 56 с.
8. Космаков И. В., Петров М. В., Андреева Т. Г. Некоторые особенности гидрологического режима Красноярского водохранилища в период нормальной эксплуатации // Биологические процессы и самоочищение Красноярского водохранилища. Красноярск, 1980. с. 5 – 22.
9. Матарзин Ю. М., Богословский Б. Б., Мацкевич И. К. Специфика водохранилищ и их морфометрия. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1977а. 66 с.
10. Савкин В. М. Сравнительный анализ процессов переработки берегов Новосибирского и Красноярского водохранилищ // Особенности проектирования и строительства энергетических объектов в Сибири. М.: Энергия, 1975. С. 94 – 108.
11. Савкин В. М. Эколого-географические изменения в бассейнах рек Западной Сибири. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 152 с.
12. Спиридонов А. И. Основы общей методики полевых геоморфологических исследований и геоморфологического картирования. М.: Высшая школа, 1970. 456 с.
13. Финаров Д. П. Формирование берегов Красноярского водохранилища // Тр. координационного совещания по гидротехнике. Л., 1972.
14. Хабидов А. Ш., Жиндарев Л. А., Кусковский В. С. Геоморфология береговой зоны и побережий крупных водохранилищ Сибири. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2001. 119 с.

Информация об авторах:

Вербицкая Юлия Сергеевна – аспирант Сибирского Федерального университета (г. Красноярск).

Yuliya S. Verbitskaya – post-graduate student at Siberian Federal University.

(Научный руководитель – Г. Ю. Ямских).

Ямских Галина Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры географии Института экономики, управления и природопользования СФУ (г. Красноярск), 8-913-595-41-95, yamskikh@mail.ru.

Galina Yu. Yamskikh – Doctor of Geography, Head of the Department of Geography, Institute of Economics, Management and Environmental Studies, Siberian Federal University.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

УДК 631.4(571.51)

ГЕНЕЗИС ВТОРОГО ГУМУСОВОГО ГОРИЗОНТА В СЕРЫХ ЛЕСНЫХ ПОЧВАХ КРАСНОЯРСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

А. А. Шпедт, Г. Ю. Ямских, О. А. Малащенко

GENESIS OF THE SECOND HUMUS HORIZON IN THE GREY FOREST SOILS OF KRASNOYARSK FOREST-STEPPE

A. A. Shpedt, G. Yu. Yamskikh, O. A. Malashenko

В статье рассматривается генезис второго гумусового горизонта серой лесной почвы. Обсуждается полигенетичность второго гумусового горизонта в профиле лесных почв. Согласно отношению оптических плотностей фракционного состава гумусовых веществ и данных спорово-пыльцевого анализа доказывається погребенный (ископаемый) характер образования второго гумусового горизонта.

The paper considers the genesis of the second humus horizon of the grey forest soil. The polygenetics of the second humus horizon in a profile of forest soils is discussed. According to the relation of optical density of fractional structure of humus substances and the data of the spore-pollen analysis, the buried (fossil) nature of formation of the second humus horizon is proved.

Ключевые слова: почва, генезис почвы, почвенный профиль, второй гумусовый горизонт, гумус, фракционный состав гумуса, оптическая плотность гумусовых веществ, споро-пыльцевой анализ.

Keywords: soil, soil genesis, soil profile, second humus horizon, humus, fractional humus structure, optical density of humus substances.

Рациональное использование земли невозможно без знаний механизмов функционирования почв. Особое место здесь принадлежит изучению генезиса различных почв. В этой связи В. Р. Волобуев заметил: «...выяснение закономерностей образования определенных генетических групп, закономерно повторяющихся в разных местах и связанных однородными условиями происхождения, имеет особое значение как для правильного понимания характерных качеств самих почв, так и для правильного истолкования их образования» [4].

Почвы со вторым гумусовым горизонтом впервые были обнаружены и описаны в южных районах Сибири при проведении в конце XIX – начале XX вв. почвенно-ботанических изысканий [7; 9]. Позднее удалось установить, что почвы со вторым гумусовым горизонтом встречаются в Европейской части России, в том числе в пределах Русской равнины и Предуралья. Чаще всего под этими почвами подразумеваются дерново-подзолистые и серые лесные почвы, содержащие в своем профиле темноцветный горизонт Ah, отделенный от верхнего гумусового горизонта более светлыми оподзоленными (A₁, A₂, A₃) или иллювиальным (B) горизонтами. Начиная с 60-х гг. XX в. интерес к этим почвам существенно вырос, и в настоящее время они рассматриваются как основной источник информации для палеогеографических реконструкций [1; 3; 11], а в целом педосфера – как непрерывная запись биосферно-геосферных циклов с момента их зарождения.

Относительно генезиса почв со вторым гумусовым горизонтом разрабатывается несколько в той или иной мере обособленных друг от друга предположений-гипотез. Большинство исследователей полагают, что горизонт Ah является реликтом, остатком мощного черноземовидного гумусово-аккумулятивного горизонта, сформировавшегося в период оптимума голоцена степных и лесостепных почв. В связи с похолоданием и увлажнением климата 4,0 – 4,5 тыс. лет

назад черноземовидные среднеголоценовые почвы подверглись процессам выщелачивания, деградации и оподзоливания. В частности, в почвах Красноярского края образование второго гумусового горизонта рассматривается Б. Ф. Петровым [18] как результат смены одного почвообразовательного процесса другим. Гипотеза реликтового происхождения второго гумусового горизонта была подвергнута жесткой критике [19], однако, по нашему мнению, она имеет право на существование.

В противовес гипотезе реликтового происхождения второго гумусового горизонта постепенно оформилась другая точка зрения, согласно которой предполагается, что профиль почв со вторым гумусовым горизонтом является современным образованием. В качестве аргумента декларировалось, что дифференциация почв на разные горизонты есть основной закон формирования почв. Отсюда следовало предположение о том, что гуминовые кислоты способны мигрировать по профилю почвы. Этот и ряд других аспектов, по мнению В. В. Пономаревой и Т. А. Плотниковой [19], свидетельствуют о современном инфильтрационном происхождении второго гумусового горизонта. По мнению почвоведов, придерживающихся подобных взглядов, аккумуляция гумусовых соединений в глубине почвенного профиля происходит благодаря существованию мерзлотных, мерзлотных окислительно-восстановительных и кислотно-щелочных барьеров [17; 20]. Наиболее слабым звеном в данной гипотезе является отсутствие убедительных доказательств того, что гуминовые кислоты мигрируют в почвенном профиле. Вместе с этим в литературе достаточно много свидетельств, указывающих на отсутствие миграции гуминовых кислот с лизиметрическими водами [5; 6; 8]. Однако, по нашему мнению, пока нельзя отрицать возможность трансформации фульвокислот в гуминовые кислоты на тех же почвенно-геохимических барьерах.

Анализ литературных данных позволяет говорить о самых разнообразных причинах формирования второго гумусового горизонта в профиле лесных почв. Зачастую изучаемые почвы, имея в профиле общее специфическое свойство – горизонт Ah, весьма различны по свойствам и генезису. Второй гумусовый горизонт в разных почвах также имеет существенные различия. Неодинаковы глубина его залегания от поверхности, мощность, структура, содержание и состав гумуса, химические и физико-химические свойства. Широкий разброс основных свойств почв позволяет говорить о полигенетичности второго гумусового горизонта. Отсутствие общепринятого мнения о механизмах образования сложного гумусового профиля почв указывает на недостаточную изученность вопроса

Наряду с отличиями в свойствах и генезисе изучаемых почв нужно обратить внимание на некоторые общие черты их формирования. Прежде всего, авторы, уделившие внимание почвам со сложным гумусовым профилем, отмечают их приуроченность к плакорам и склонам [12; 17; 20], причем наибольшее развитие второй гумусовый горизонт достигает в средних и нижних частях склонов. Зачастую указывается на то, что степень выраженности второго гумусового горизонта ясно следует за малейшими изменениями рельефа. Не случайно также, что некоторые авторы [12] указывают на недостаточное внимание почвоведов к положению почв в рельефе и недооценку развития рельефа во времени.

Важным моментом для понимания процессов формирования сложного гумусового профиля почв является учет гранулометрического состава. Ряд литературных источников [12; 16; 20] обращают внимание на приуроченность данных почв к лессам, лессовидным суглинкам и глинам, зачастую содержащих карбонаты. По нашему мнению, этот факт необходимо учитывать, так как тяжелый гранулометрический состав почв при определенных условиях способствует проявлению мощных склоново-эрозионных процессов и существенному изменению рельефа территории. Не случайно при описании почв Красноярской лесостепи С. А. Коляго [14], признавая реликтовость горизонта Ah, рассматривал его как результат механического погребения делювиально-пролювиальными наносами. Мы считаем, что склоновые процессы, тяжелый, неустойчивый к смыву, гранулометрический состав могут быть при определенных обстоятельствах решающими факторами образования второго гумусового горизонта. Для обеспечения консервирующего эффекта в виде достаточно быстрого погребения процессы плоскостного смыва и накопления отложений должны развиваться очень интенсивно.

В северо-западном направлении от г. Красноярска, в 70-ти метрах от пруда «Лесной» (в направлении Плодово-ягодной станции), диагностирована серая лесная почва со вторым гумусовым горизонтом. Почвенный разрез (рис. 1) заложен на длинном обнажении, образовавшемся в результате выемки грунта для постройки плотины. В целом обнажение приурочено к нижней части восточного склона (длина более 100 м) крутизной 25 – 30°. Вверху склон переходит в обширное плато, используемое под сельскохозяйственное

удобье, внизу склон вклинивается в пойму ручья, вытекающего из пруда. Протяженность обнажения составляет примерно 30 м, из них на 11 м четко прослеживается второй гумусовый горизонт – Ah. В горизонтальном направлении проявление второго гумусового горизонта связано с изменениями микрорельефа относительно склона, что может быть связано с распределением делювиальных отложений в период интенсивного развития склоновых эрозионных процессов. Второй гумусовый горизонт залегает сплошной полосой, максимальная его мощность составляет 15 см (средняя часть полосы), а минимальная – 2 – 3 см (периферийные части полосы). В горизонтальном направлении второй гумусовый горизонт выглядит как двусторонне выпуклая линза

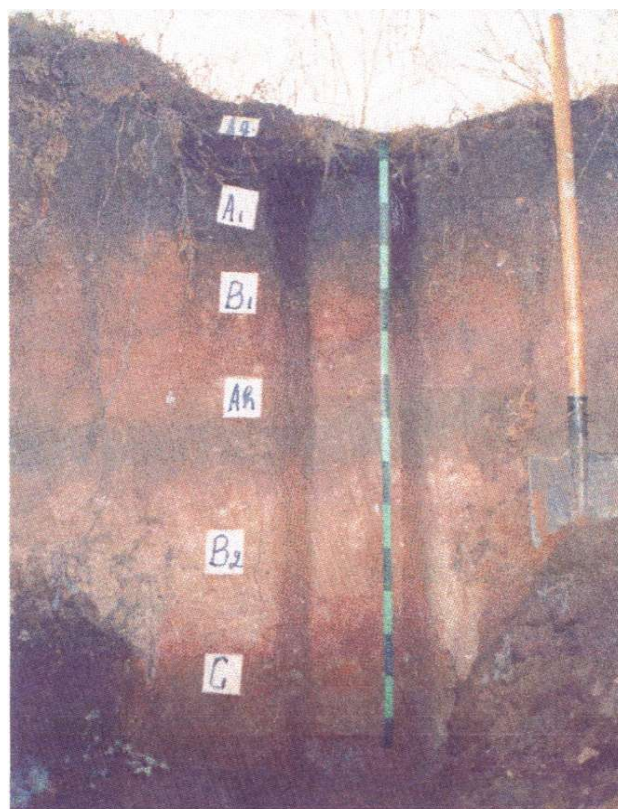

Рис. 1. Профиль темно-серой лесной почвы со вторым гумусовым горизонтом

Почвенный профиль имеет строение в виде четко обособленных генетических горизонтов (таблица 1).

Описание почвы по морфологическим признакам

Индекс, мощность горизонта		Описание горизонта
классификация 1977 г.	классификация 2004 г.	
Ад 0 – 5 см – дернина	–	–
A ₁ 6 – 38 см – гумусово-элювиальный	AU 0 – 38 см – темногоумусовый	сухой, слабоподзоленный, черный, зернисто-комковатый, тонкопористый, рыхлый, средний суглинок, гумусовые вещества, следы кремнеземистой присыпки, переход выраженный
B ₁ 39 – 77 см – иллювиальный	BEL 39 – 77 см – субэлювиальный	сухой, темно-бурый, плотнее чем предыдущий, тяжелый суглинок, много мелких камней и дресвы, гумусовые вещества в виде неясных пленок, переход выраженный
Ah 78 – 90 см – второй гумусовый горизонт	[hh] 78 – 90 см – второй гумусовый горизонт	сухой, серый, зернисто-комковатый, плотный, тонкопористый, тяжелый суглинок, гумусовые вещества, карбонаты в нижней части горизонта, переход выраженный
B _{2к} 91 – 125 см – иллювиально-карбонатный	BCA 91 – 125 см – аккумулятивно-карбонатный	свежий, палевый, плотный, тонкопористый, тяжелый суглинок, карбонаты, переход выраженный
Ск 125 – 150 см – материнская порода	Сса 125 – 150 см – материнская порода	бурая с красноватым оттенком, пылеватая, тонкопористая, глина, карбонаты в форме псевдомицелия, отчетливые белесые пленки

Номенклатура почвы – серая лесная, темно-серая со вторым гумусовым горизонтом, среднеспелая, высококовскающая, среднесуглинистая, на карбонатной глине [21]; постлитогенная, текстурно-дифференцированная, темно-серая со вторым гумусовым горизонтом, маломощная, карбонатная, среднесуглинистая, на карбонатной глине [22].

Содержание и состав гумуса по профилю серой лесной почвы подвержен сильным изменениям (таб-

лица 2). Максимальное содержание гумуса (6,29 %) отмечается в верхнем гумусово-элювиальном горизонте. Вниз по профилю в горизонте В₁ содержание гумуса снижается до 1,08 %, а затем резко, более чем в три раза, увеличивается в горизонте Ah (3,50 %). Не вызывает сомнений, что почвенный профиль имеет в своем строении второй гумусовый горизонт.

Таблица 2

Состав гумуса темно-серой лесной почвы со вторым гумусовым горизонтом*

Горизонт	Глубина взятия образца, см	С орг., %	Гумус, %	С, извлекаемый смесью N ₄ P ₂ O ₇ +NaOH, %				С гумина	Е4:Е6	
				сообщ.	Сгк	Сфк	Сгк:Сфк		сообщ.	Сгк
A ₁	6 – 38	3,68	6,29	<u>1,52</u> 41,6	<u>0,96</u> 29,6	<u>0,56</u> 12,0	1,71	<u>2,16</u> 58,4	4,93	4,58
B ₁	39 – 37	0,63	1,08	<u>0,33</u> 52,4	<u>0,09</u> 16,6	<u>0,24</u> 35,8	0,38	<u>0,30</u> 47,6	4,93	4,51
Ah	78 – 90	2,03	3,50	<u>0,48</u> 23,7	<u>0,33</u> 16,3	<u>0,15</u> 7,4	2,20	<u>1,55</u> 76,3	5,55	5,45
B _{2к}	91 – 125	0,56	0,95	<u>0,21</u> 37,5	<u>0,14</u> 25,0	<u>0,07</u> 12,5	2,00	<u>0,35</u> 62,5	-	-
Ск	126 – 150	0,38	0,65	<u>0,14</u> 36,8	<u>0,05</u> 13,1	<u>0,09</u> 23,1	0,56	<u>0,24</u> 63,2	-	-

Примечание: * в числителе – С воздушно-сухой почвы, %; в знаменателе – С от общего углерода почвы, %.

Для изучения фракционного состава гумуса исследуемой почвы применялся ускоренный пирофосфатный метод Коновой-Бельчиковой [15]. Данный метод отличается относительной простотой и быстротой анализа и вместе с тем дает достаточную информацию о составе гумуса ряда почв [10; 15]. Смесью пирофосфата натрия и щелочи (рН смеси около 13) из недекальцированной почвы экстрагируются гумино-

вые кислоты, связанные как с кальцием, так и с несилкатными формами железа и алюминия (по Тюрину фракции 1 и 2 ГК и ФК). При этом обеспечивается хорошая сходимость результатов с классическим методом Тюрина.

Из образцов разных генетических горизонтов извлекалось от 24 до 52 % общего количества гумусовых соединений. Меньше всего, по сравнению с дру-

гими горизонтами, гумусовых веществ экстрагировалось из горизонта Ah, что указывает на высокую степень закрепления гумусовых соединений с минеральной частью. Наиболее подвижным являлся гумус верхних A₁ и B₁ горизонтов.

Для установления типа гумуса использовали отношение углерода гуминовых кислот и фульвокислот. По профилю почвы тип гумуса изменялся от фульватного до гуматного, что указывает на сильную дифференциацию профиля по составу гумуса. Наиболее широкое отношение Сгк:Сфк характерно для второго гумусового горизонта. Согласно литературным источникам данное отношение характерно для определенного типа почвы и зависит от гидротермических условий территории. При прочих равных условиях чем влажнее климат, тем больше при гумификации образуется фульвокислот; чем теплее – тем больше гуминовых кислот. Полагаем, что данное положение справедливо для современных почв и не всегда может быть верным по отношению к палеопочвам и погребенным горизонтам. В частности Л. П. Будина и А. А. Ерохина [2] указывают на вынос из почвы фульвокислот в виде органо-железистых соединений в водоемы, по их мнению, в действительности отношение Сгк:Сфк в почвах должно быть значительно уже. Обращает на себя внимание и такой факт: согласно литературным данным, широкое отношение Сгк:Сфк в перекрытых гумусовых горизонтах и палеопочвах, по сравнению с вышележащими гумусовыми горизонтами, встречается почти постоянно. Случаи, когда гумус погребенных древних почв трансформировался и в настоящее время уже не отражает условий гумусообразования до захоронения, описаны в литературе [13]. Приходится признать, что фракционный состав гумусовых веществ не устойчив во времени. Гуматный тип гумуса в горизонте Ah не должен восприниматься как доказательство проявления другого процесса почвообразования в ранние периоды времени.

Для доказательства смены одного почвообразовательного процесса другим, на наш взгляд, более приемлемым является использование величин E4 и E6 (длина волны соответственно 440 и 620 нм), которые были получены при определении оптических плотностей пиррофосфатно-щелочной вытяжки и раствора гуминовой кислоты. Отношение E4:E6 характеризует степень конденсированности ядра молекул гуминовых кислот. Чем меньше данный показатель, тем выше степень конденсированности ароматического ядра гумусовых молекул, и наоборот, чем он больше, тем ядро менее конденсировано. Степень конденсации молекул гумусовых кислот генетически зависит от гидротермических условий, в которых они образовались. Например, для черноземов и каштановых, которые формируются в степях, где климат сухой и теплый, показатель E4:E6 низкий, а для подзолистых и серых лесных почв, развивающихся в лесной и лесостепной зонах, где климат влажнее и холоднее, он существенно выше. Полученные данные показывают, что во втором гумусовом горизонте, по сравнению с горизонтами A₁ и B₁, отношение оптических плотностей гумусовых кислот больше. Следовательно, гумусовые кислоты в горизонте Ah менее конденсированы и образовались в условиях более холодного и влажно-

го климата. Считаем, что гидротермические условия территории Красноярской лесостепи в период формирования второго гумусового горизонта в целом были близки к современным, и лишь ненамного было влажнее и холоднее.

Второй гумусовый горизонт по сравнению с гумусово-элювиальным горизонтом, несомненно, имеет более раннее происхождение, однако, он не является реликтовым итогом древних стадий почвообразования. В обоих горизонтах гумусообразование протекало в основном по лесостепному типу. Заключение, сделанное на основе отношения оптических плотностей гумусовых соединений, хорошо согласуется с данными споро-пыльцевого анализа (рис. 2). Формирование второго гумусового горизонта проходило не в условиях степи, а в условиях леса и лесостепи. В целом исследуемый профиль почвы является молодым образованием, развитие которого протекало в субатлантический период голоцена.

Наиболее вероятная причина образования сложного гумусового профиля почв заключается в следующем. Ландшафты Красноярской лесостепи являются молодыми образованиями и их формирование продолжается. В целом территория лесостепи характеризуется сложным пересеченным рельефом, который в определенных условиях приводит к развитию эрозионно-склоновых процессов, переносу и накоплению делювиально-пролювиальных отложений. Развитию названных процессов способствует тяжелый гранулометрический состав подпочвы. Горизонт Ah образовался в результате механического погребения ранее сформированного гумусового горизонта. Вероятнее всего именно сложный рельеф и тяжелый, неустойчивый к смыву, гранулометрический состав обусловили широкое распространение почв со вторым гумусовым горизонтом в пределах Красноярской лесостепи.

Вероятнее всего, что первопричиной эрозии стала деятельность человека. Как известно, строительство Красноярского острога и первые распахки земель относятся к 1628 г. С этой даты началось интенсивное, не сопоставимое с ранними периодами времени, освоение прилегающих к острогу территорий русским народом. Уже в середине XVI в. верхняя часть склона и прилегающее к нему плато использовались сначала как лесозаготовительный участок, а затем как пашня. Косвенным фактом деятельности человека является наличие в образцах, взятых из горизонта A₁, B₁ и верхней части Ah, обугленных растительных остатков. Сведение леса, распахка земли привели к небывалой ранее эрозии, смыву и размыву почв и пород, накоплению над гумусовым горизонтом агроделювия, на котором позднее, в течение трех столетий, формировался гумусовый горизонт. Учитывая значительную крутизну склона, все названные процессы протекали очень интенсивно.

Заключение

История развития почв со вторым гумусовым горизонтом в Красноярской лесостепи тесно связана с формированием ландшафта и влиянием такого фактора почвообразования, как производственная деятельность человека. В настоящее время, согласно опреде-

лению палеопочвенной комиссии Международного Союза наук о почве, выделяются следующие виды палеопочв:

- 1 – погребенные (ископаемые);
- 2 – непогребенные (реликтовые);

3 – ре-экспонированные (погребенные палеопочвы, экспонированные на дневную поверхность в результате эрозии) [23].

Рассматривая второй гумусовый горизонт как палеопочву можно с большой долей вероятности отнести ее к первому виду.

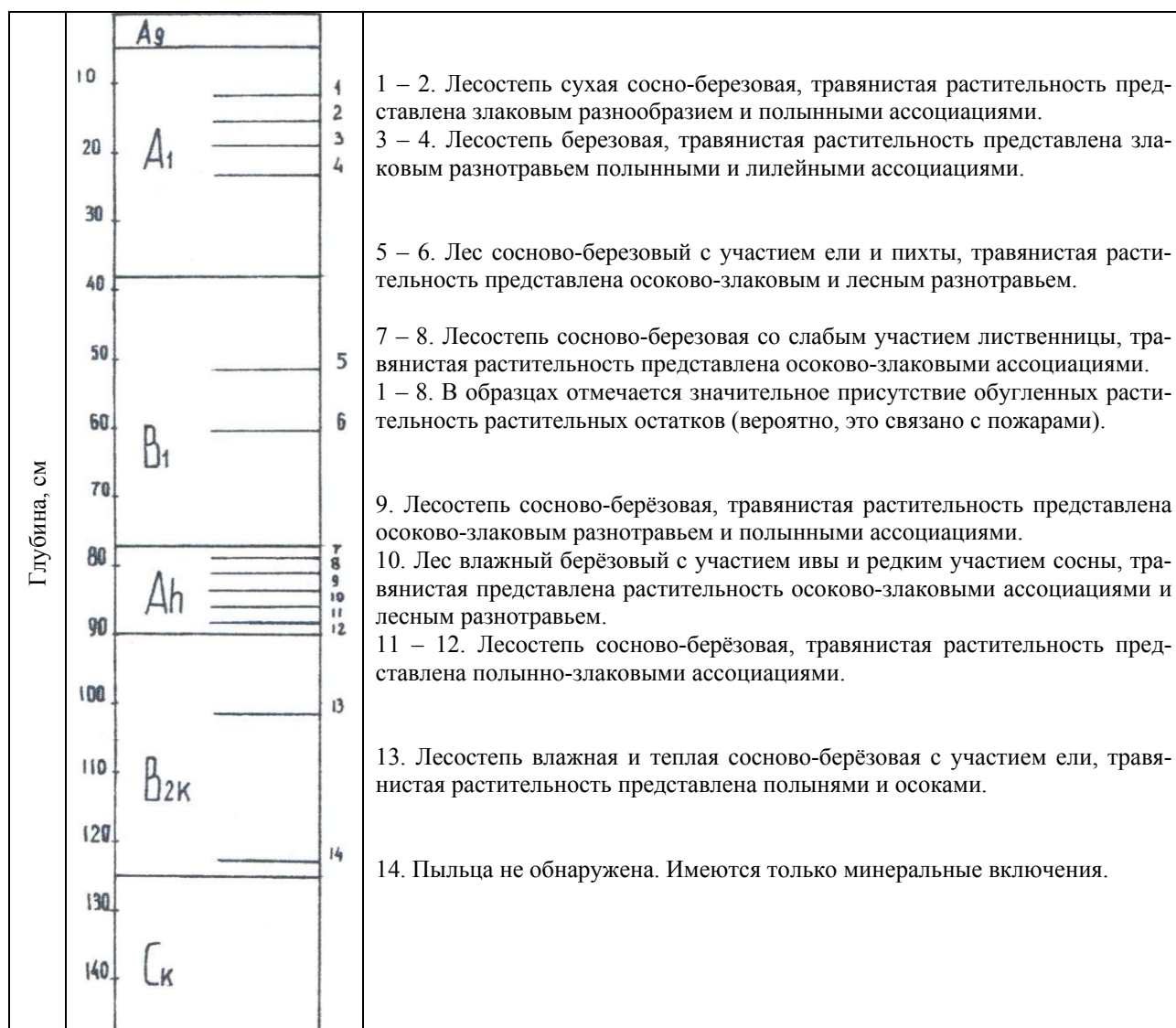

Рис. 2. Результаты споро-пыльцевого анализа в профиле темно-серой лесной почвы со вторым гумусовым горизонтом

Литература

1. Алексанровский А. Л. Эволюция почв Восточно-Европейской равнины в голоцене. М.: Наука, 1983. 149 с.
2. Будина Л. П., Ерохина А. А. Генетические особенности дерново-подзолистых глееватых холодных почв со вторым гумусовым горизонтом Красноярского края // Почвоведение. 1969. № 10. С. 13 – 26.
3. Величко А. А., Морозова Т. Д. Палеографические основы истории формирования современного почвенного покрова // Эволюция и возраст почв СССР. Пущино, 1986. С. 22 – 37.
4. Волобуев В. Р. Концепции типов органо-минеральных реакций и парагенезиса в понимании почвоведения // Изв. АН СССР. Сер. биол. наук. 1977. № 2. С. 172.
5. Гаджиев И. М., Дергачева М. И. К вопросу о водной миграции органических веществ в условиях южной тайги Западной Сибири // О почвах Сибири. Новосибирск: Наука, 1978. С. 209 – 219.
6. Гаджиев И. М., Дергачева М. И., Ковалев Е. И. и др. Новые материалы изучения эволюции почв в природном эксперименте. Новосибирск: Изд-во ИПА СО РАН, 1995. 28 с.
7. Гордягин А. Я. Материалы для изучения почв и растительности Западной Сибири // Тр. об-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те. Казань, 1901. Т. 34. Вып. 3.
8. Дергачева М. И. Органическое вещество почв: статика и динамика. Новосибирск: Наука, 1984. 155 с.

9. Драницын Д. А. Вторичные подзолы и перемещение подзолистой зоны на севере Обь-Иртышского водораздела. СПб., 1914. № 2.
10. Караваева Н. А., Субботина Е. Н. О составе гумуса дерново-подзолистой почвы со вторым гумусовым горизонтом // Почвоведение. 1977. № 7. С. 23 – 33.
11. Караваева Н. А., Черкинский А. Е., Горячкин С. В. Второй гумусовый горизонт и проблема эволюции подзолистых суглинистых почв Русской равнины // Эволюция и возраст почв СССР. Пушкино, 1986. С. 120 – 138.
12. Керзум П. П., Русакова А. В., Матинин Н. Н. Геоморфологическое положение палеопочв и некоторые аспекты эволюции почвенного покрова центра Русской равнины в голоцене // Почвоведение. 1989. № 11. С. 28 – 35.
13. Киселева Н. К. Погребенные голоценовые почвы хребта Халга-Ула (МНР) // Почвоведение. 1988. № 9. С. 133 – 142.
14. Коляго С. А. К вопросу происхождения коричнево-бурых глин и других покровных пород Красноярской лесостепи // Вопросы географии Сибири. Томск, 1953. Сб. 3.
15. Кононова М. М., Бельчикова Н. П. Ускоренные методы определения состава гумуса минеральных почв // Почвоведение. 1961. № 10. С. 75 – 87.
16. Наумов Е. М. К вопросу о генезисе второго гумусового горизонта в серых лесных почвах Красноярского края // Почвоведение. 1960. №3. С. 59 – 64.
17. Нечаева Е. Г., Щетников А. И. О почвах со вторым гумусовым горизонтом Сибири // Почвоведение. 1982. № 3. С. 5 – 12.
18. Петров Б. Ф. Почвы Алтайско-Саянской области // Труды Почвенного ин-та им. В. В. Докучаева. 1952. Т. 35.
19. Пономарева В. В., Плотникова Т. А. Гумус и почвообразование (методы и результаты изучения). Л.: Наука, 1980. 222 с.
20. Хантульев А. А., Гагарина Э. И. Материалы о генезисе и географии почв со сложным гумусовым профилем // Почвоведение. 1972. № 2. С. 3 – 13.
21. Чупрова В. В., Бугаков П. С. Диагностика и классификация почв земледельческой части Красноярского края. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 1995. 42 с.
22. Шишов Л. Л., Тонконогов В. Д., Лебедева И. И., Герасимова М. И. Классификация и диагностика почв России. Смоленск: Ойкумена, 2004. 342 с.
23. Paleopedology Glossary // Paleopedology Commission Newsletter. 1997. № 14. Режим доступа: <http://paleopedology.msu.ru/newsletters>

Информация об авторах:

Шпедт Александр Артурович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры защиты растений и биотехнологии Красноярского государственного аграрного университета.

Alexander A. Shpedt – Doctor of Agricultural Science, Professor at the Department Plant Protection and Biotechnology, Krasnoyarsk State Agrarian University.

Ямских Галина Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры географии Института экономики, управления и природопользования СФУ (г. Красноярск), 8-913-595-41-95, yamskikh@mail.ru.

Galina Yu. Yamskikh – Doctor of Geography, Head of the Department of Geography, Institute of Economics, Management and Environmental Studies, Siberian Federal University.

Малашенко Ольга А. – учитель географии МБОУ СОШ № 138, Красноярск.

Olga A. Malashenko – Geography teacher at Secondary School №138, Krasnoyarsk.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2014 г.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013

СОЦИАЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ*А. В. Аксёнова*

SOCIAL ORIENTATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN PHYSICAL EDUCATION

A. V. Aksenova

Целью проведенного исследования является выявление, обоснование и экспериментальное подтверждение эффективности организационно-педагогических условий социального ориентирования младших школьников в процессе физического воспитания. Объект: учебно-воспитательный процесс в начальной школе. Предмет: организационно-педагогические условия социального ориентирования младших школьников в процессе физического воспитания. Методологическую базу исследования составили аксиологический, системно-деятельностный, личностно-ориентированный подходы. Были использованы теоретические (анализ, обобщение, моделирование) и эмпирические методы исследования (экспертная оценка, психодиагностика, социометрия, опросы). Статья будет интересна педагогам начальных классов, учителям физической культуры и другим специалистам, работающим с младшими школьниками. Определено, что по мере осознания в социуме ценностного потенциала занятий физической культурой расширялся набор функций и форм организации физического воспитания. Современное общество нуждается в физическом воспитании как в социально ориентированном педагогическом процессе. Установлено, что социальное ориентирование – специально организованный процесс, направленный на формирование у обучающихся общественно значимых ориентаций и ценностей. Выявлено, что организационно-педагогическими условиями эффективности социального ориентирования младших школьников в процессе физического воспитания являются: расширенное содержание, традиционные и альтернативные формы, интерактивные методы физического воспитания. Реализация смоделированных организационно-педагогических условий подтвердила ожидаемую результативность социального ориентирования младших школьников. Определено, что существенным фактором повышения эффективности социального ориентирования и учебно-воспитательного процесса по физической культуре в начальной школе является разработанная авторская модель и методические пособия в помощь учителям «Приемы социального ориентирования младших школьников в процессе физического воспитания» и «Основы олимпийского и паралимпийского образования младших школьников».

The aim of the research is to identify, study and experimentally confirm the efficiency of organizational and pedagogical conditions of social orientation in primary school in physical education. The methodological base of the research was axiological, system-active, learner-centered approaches. Theoretical (analysis, synthesis, modeling) and empirical (assessment, psychodiagnosis, sociometry, surveys) research methods were used. The paper will be interesting for primary school teachers, teachers of physical culture and other professionals working with primary schoolchildren. With the society's understanding the valuable potential of practicing physical culture, the set of functions and forms of physical training organization extended. Modern society needs physical education as a socially oriented pedagogical process. Social orientation is a specifically organized process aimed at developing students' public attitudes and values. The organizational and pedagogical conditions of effective social orientation of primary schoolchildren in physical education are: expanded content, traditional and alternative forms, interactive methods of physical education. The implementation of simulated organizational and pedagogical conditions confirmed the expected effectiveness of primary schoolchildren's social orientation. A significant factor in increasing the efficiency of social orientation and educational process in physical education in primary school is the author's model and manuals to help teachers: «Methods of social orientation in primary school in physical education» and «Fundamentals of the Olympic and Paralympic primary schoolchildren education».

Ключевые слова: социальное ориентирование, младшие школьники, начальная школа, физическое воспитание, олимпийское образование, паралимпийское образование.

Keywords: social orientation, younger schoolchildren, elementary school, physical culture, olympic education, paralympic education.

Актуальность рассматриваемого исследования усиливается возрастанием внимания к физическому воспитанию подрастающего поколения. Это получило отчетливое подтверждение во время проводимых Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Внимание государства к повышению уровня здоровья детей и подростков способствовало начавшемуся

возрождению в России комплекса ГТО. Сегодня ведущими целями физического воспитания становятся не только практические нормативы, не только объем усвоенных двигательных умений и навыков, но и главным образом разностороннее развитие личности. Это актуализирует необходимость специальной дея-

тельности по формированию у детей ценностных ориентаций в процессе физического воспитания [12].

Понятия социальной ориентации и социального ориентирования получили некоторую теоретическую интерпретацию в диссертационных исследованиях Л. В. Пименовой (1988) [9], И. Ф. Бережной (1998) [3], Н. Г. Полянских (2002) [10], А. В. Пешковой (2006) [8], М. А. Тукмачева (2006) [11]. В изученных работах затронуты концептуальные и методологические аспекты работы по социализации дошкольников, детей и подростков в загородных лагерях и кадетских классах. Однако организационные и содержательные условия социального ориентирования младших школьников остаются недостаточно изученными.

Это выявило существующие в настоящее время противоречия между необходимостью социального ориентирования младших школьников и недостаточной разработанностью условий социального ориентирования в системе начального общего образования; между необходимостью организации специальной деятельности по социализации детей и недооценкой этой приоритетной задачи в начальной школе в процессе физического воспитания; между потребностью практики в научно-методическом сопровождении процесса социального ориентирования младших школьников на занятиях по физической культуре и недостаточной разработанностью его программно-методического обеспечения.

Следовательно, необходимо решить задачи: выявить историческую роль физической культуры для социального ориентирования личности; уточнить понятие социального ориентирования применительно к младшему школьнику; разработать и апробировать структурно-функциональную модель социального ориентирования младших школьников; в помощь учителям разработать материалы методического обеспечения процесса социального ориентирования учащихся начальных классов на занятиях физической культурой.

В результате анализа форм и функций физического воспитания мы выделили несколько условных этапов в развитии идеи необходимости физического воспитания для социального ориентирования детей: от неосознаваемого прикладного значения физического воспитания до выполнения социально значимых функций: физическое воспитание как образ жизни человека (с древнейших времен – до начала XIV вв.), двигательная деятельность как способ организации воспитательной работы с детьми (с XIV в. до конца XIX вв.), физическое воспитание как учебный предмет в образовательных учреждениях (конец XIX – 1990-е гг.), физическое воспитание как способ решения социально значимых задач (с 1990-х гг. – до настоящего времени). Исследовательские этапы позволили выявить, что социальное ориентирование посредством двигательной деятельности человека осуществлялось еще в первобытном обществе через труд, игры, церемонии, ритуалы, виды борьбы. Важный скачок в популяризации физической культуры в России произошел в 1918 году при введении одноименного учебного предмета в учебные планы и про-

граммы общеобразовательных дисциплин массовых школ.

Следует отметить факторы, обуславливающие эффективность социального ориентирования младших школьников на занятиях физической культурой.

Во-первых, двигательная деятельность – естественная потребность человека, чаще всего организуемая в коллективно-групповой форме. Именно поэтому она сопровождается разнообразием ролей и взаимоотношений занимающихся.

Во-вторых, значительная часть занятия физической культурой проводится в соревновательной и игровой формах, как следствие это вызывает положительные эмоции и интерес со стороны детей.

В-третьих, на занятиях физической культурой ребенок усваивает нормы и ценностные ориентиры, в дальнейшем определяющие его образ жизни.

В-четвертых, еще в конце XIX в. П. Ф. Лесгафтом было доказано [6], что физическая культура личности тесно связана с нравственным, эстетическим, умственным и трудовым воспитанием.

Сегодня в качестве наиболее важного критерия эффективности современного образования декларируется успешность социализации обучающегося [12]. Анализ проработанности научно-педагогической и специальной литературы [4; 5] дал основание утверждать, что младший школьный возраст крайне важен для формирования социальных ориентаций детей. Известно, что именно в этот период закладываются основы мировоззрения человека, делового и личного общения, его последующего образования.

Рассмотрим несколько трактовок понятия «социальная ориентация», которая в основном представлена в литературе как *элемент системы взглядов человека*, промежуточный итог формирования у него некоторых стремлений, установок [3; 10]; *процесс усвоения личностью знаний, норм, ценностей, моделей поведения*, принятых в конкретном обществе [7]; *внутренняя деятельность ребенка*, направленная на восприятие особенностей общества и конкретных людей [9].

Что касается понятия «социальное ориентирование», то оно определяется исследователями как *процесс усвоения личностью знаний, норм, ценностей, моделей поведения*, принятых в конкретном обществе [7]; как педагогический процесс или стратегия учебно-воспитательной работы образовательного учреждения [8; 11]. *В нашем понимании в ключе аксиологического подхода социальное ориентирование – специально организованный процесс, направленный на формирование у обучающихся общественно значимых ориентаций и ценностей, проявляемых в поведенческих установках, в установлении эффективного взаимодействия с окружающими людьми, в выработке собственной оценки и осознанного отношения к своей деятельности.*

Педагогический эксперимент по формированию социальных ориентаций младших школьников продолжался в течение 6 лет с 2007 по 2013 гг. и был организован на базе общеобразовательных школ № 51, 54 и школы-интерната № 1 г. Томска. Кроме базовых основных школ в педагогическом экспери-

менте были также задействованы учащиеся СДЮСШОР № 16, школ № 37, 40, гимназии 13 г. Томска. Всего в многолетней опытно-экспериментальной работе приняло участие 512 учащихся 3 – 4 классов и 60 учителей физической культуры и педагогов начальных классов.

На этапе констатирующего эксперимента были выявлены недостатки в проведении уроков по физической культуре. Главными недостатками являются то, что в массовой практике ученик – это объект, а не субъект учебного процесса. Часто на занятиях игнорируются индивидуальные запросы и инициатива учащихся, а приоритет отдается развитию физических качеств в ущерб формированию нравственно-поведенческих установок школьника. В ходе констатирующего эксперимента выявленные недостатки обусловили разработку критериев сформированности социальных ориентаций: поведенческо-коммуникативного, оценочного и мотивационного и их уровни (высокий, низкий, средний) с учетом таких показателей оценки, как характер помощи учителю и одноклассникам, самостоятельное выполнение заданий; характер участия школьника в коллективных играх и заданиях, выполнение различных ролевых функций (судьи, страхующего, показывающего упражнение), характер взаимоотношений учащихся; оценивание своей деятельности и деятельности одноклассника; отношение младшего школьника к коллективным правилам и нормам.

В соответствии с обозначенными критериями младшие школьники были распределены по проявляемым уровням социальных ориентаций на основании данных экспертной оценки, психодиагностики, социометрических исследований, опросов. Согласно проведенному распределению, 55 % обучающихся общеобразовательной школы и 18 % испытуемых школы-интерната были отнесены к группе с высоким уровнем социальных ориентаций по *поведенческо-коммуникативному критерию*; это означает, что они проявляли инициативу в осуществлении помощи одноклассникам и педагогу, могли работать самостоятельно без нарушений правил предлагаемых игр и заданий, даже без контроля педагога, проявляли организаторские способности и легко распределяли роли в коллективно-групповой работе. Хотя в общеобразовательной школе к этой группе было отнесено большинство детей, однако, значительная часть детей (45 %) нарушала правила заданий и испытывала затруднения в осуществлении помощи одноклассникам, распределении обязанностей, испытывала страх в осуществлении лидирующих функций. В школе-интернате преобладает группа детей со средним уровнем (42,5 %), то есть обучающиеся в большей степени нуждаются в контроле со стороны педагога, чаще нарушают дисциплину и правила игр без контроля учителя. Все это актуализирует деятельность педагога по формированию у детей общепринятых правил и норм на занятиях физической культурой, по сплочению коллектива класса, установлению оптимальных деловых отношений сотрудничества, по развитию самостоятельности, дисциплинированности, инициативы.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что в школе всего третья часть испытуемых (31 %) была способна адекватно оценить свою деятельность, итоги упражнения и действия одноклассников. Столько же детей испытывают затруднения в оценке себя и около 38 % не привыкли к оцениванию себя и одноклассников, поэтому занижают или завышают собственные возможности и деятельность одноклассников. В школе интернатного типа по *оценочному критерию* к группе с высоким уровнем была отнесена меньшая часть испытуемых (17,5 %). Это объяснимо тем, что дети данной категории реже оценивали себя и итоги выполняемых упражнений, чаще контролировались и оценивались со стороны педагогов.

По *мотивационному критерию* распределение участников констатирующего эксперимента в школе и учреждении интернатного типа носило схожий характер. Большая часть испытуемых (45,5 %) была отнесена к группе со средним уровнем, то есть большая часть детей относится к урокам физической культуры положительно, с интересом выполняет творческие задания, однако при этом недостаточно проявляет самостоятельность, например, при составлении собственного комплекса общеразвивающих упражнений, при разработке правил новой подвижной игры. Примерно 21 % испытуемых на этапе констатирующего эксперимента проявляли творческий подход в самостоятельных домашних заданиях, а почти треть всех испытуемых относилась к ним без интереса и старательности. Это свидетельствует о том, что педагогам по физической культуре следует в большей мере уделять внимание развитию осознанного отношения к учебно-воспитательному процессу, специально подбирать задания на самостоятельность, оригинальность, творческий подход, а не только учить детей работать по предложенному образцу.

На основании данных констатирующего эксперимента была разработана *модель социального ориентирования младших школьников*, реализованная в учебно-воспитательном процессе 3 – 4-х классов школы № 54 и школы-интерната № 1 г. Томска. Отметим, что в школе-интернате обучаются школьники по показаниям педагогического консилиума других школ, дети из неблагополучной социальной среды, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Представленная модель обогащена нестандартным содержанием занятий, формами и методами физического воспитания, а также организационно-педагогическими условиями.

В нашем эксперименте приоритетное место отведено таким разделам вариативной части программы, как оздоровительная аэробика, катание на коньках, народные игры и забавы, игры с направленностью на социальное ориентирование. Приоритетное внимание отдавалось внеклассным занятиям, особенно в школе-интернате, где дети требуют большего внимания и индивидуального подхода.

Особое значение в плане воспитательной результативности мы придаем включению в наших экспериментальных школах в вариативную часть нетипичных для массовой практики разделов программы

– олимпийское и паралимпийское образование (в форме теоретических уроков, классных часов, эстафет, конкурсno-игровых программ, викторин, интеллектуальных игр, школьных миниконференций и игр по станциям, просмотра телесюжетов олимпийской и паралимпийской тематики). По сути данный раздел явился основой внеклассной работы по физическому воспитанию в экспериментальных классах. Кроме того, на базе факультета физической культуры и спорта ТГПУ с 2010 г. в рамках Всероссийского фестиваля науки проводились интеллектуальные игры брейн-ринг, затем Региональные фестивали «Физическая культура и спорт в современном обществе». В процессе указанных мероприятий учащиеся младшего, среднего и старшего звена школ г. Томска участвовали в командных играх и конкурсах, конференциях. Основой проводимых преподавателями и студентами фестивалей являлось олимпийское и паралимпийское образование, когда старшеклассники готовили доклады на соответствующие темы, изучали биографии знаменитых спортсменов и общест-

венных деятелей, защищали реализуемые на базе своих школ социальные проекты. При этом учащиеся начальной школы посещали экскурсии в музей истории физической культуры, участвовали в конкурсах рисунков, выступали в роли зрителей и слушателей на мероприятиях, проводимых в рамках фестивалей. Более подробно методические аспекты повышения эффективности социального ориентирования младших школьников в процессе физического воспитания представлены в разработанных автором учебно-методических пособиях, адресованных педагогам и студентам педагогических специальностей и направлений [1; 2].

В связи с тем, что наша экспериментальная работа с 2007 по 2013 гг. проводилась не в виде эпизодических занятий, а в целом цикле внеклассных мероприятий и изменении подходов к организации уроков физической культуры младших школьников, были получены положительные результаты, представленные в таблице.

Таблица

Распределение младших школьников по уровням социальных ориентаций до и после формирующего эксперимента, в %

Критерий	Контрольная группа						Экспериментальная группа					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень		низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Школа												
Поведенческо-коммуникативный	15	10	30	35	55	55	13	5	32	25	55	70
Оценочный	36	42	32	35	32	23	40	25	30	40	30	35
Мотивационный	31	25	47	40	22	35	32	13	45	42	23	45
Школа-интернат												
Поведенческо-коммуникативный	41	30	42	46	17	24	38	25	43	35	19	40
Оценочный	40,5	45	43	35	16,5	20	40	35	42	35	18	30
Мотивационный	34	31	46	34	20	35	36	24	44	36	20	40

Таким образом, благодаря приобщению детей к позитивным ценностям, нормам, традициям класса и школы, стимулированию нравственного поведения и общения детей в учебно-воспитательном процессе, на примерах нравственного и достойного поведения самого педагога и знаменитых людей, благодаря включению учащихся в ситуации активного взаимодействия, распределения ролей и принятия решений, субъектной позиции обучающихся, созданию атмосферы сотрудничества и успешности ребенка на занятиях в экспериментальной группе в большей степени наблюдается увеличение количества детей, отнесенных к группе с высоким уровнем социальных ориентаций по поведенческо-коммуникативному критерию. Одновременно с этим включение учащихся в оценочную и самооценочную деятельность, субъектная позиция обучающихся, когда в учебно-воспитательном процессе практически на каждом занятии физической культурой активно применялись

элементы самоорганизации (в процессе дежурства и посильной помощи со стороны детей), упражнения с самоконтролем, само- и взаимооценками (в индивидуальных и групповых упражнениях), способствовало увеличению числа детей с высоким уровнем социальных ориентаций по оценочному критерию. Основным организационно-педагогическим условием формирования социальных ориентаций по мотивационному критерию в нашей работе выступает развитие интереса и положительное отношение детей к выполняемым заданиям, упражнениям, играм. При отсутствии интереса детей можно с помощью авторитарных методов добиваться необходимой дисциплины, однако подобная дисциплинированность не будет сопровождаться активностью, инициативностью школьников, а следовательно не будет позитивно влиять на их социальное развитие. Установлена высокая эффективность игр на развитие познавательных процессов, имитирующих и интегрированных

ных упражнений, творческих заданий, пословиц и поговорок, используемых педагогом на занятиях. Указанные методы развивают у детей кругозор, межпредметные связи, способствуют формированию у младших школьников целостной картины мира. В

заключение отметим, что проведенный эксперимент доказал существенное повышение уровня социальных ориентаций младших школьников в специально организованной деятельности по физической культуре.

Литература

1. Аксёнова А. В. Основы олимпийского и паралимпийского образования младших школьников: учебно-методическое пособие. Томск: Издательство ТГПУ, 2013. 64 с.
2. Аксёнова А. В. Приемы социального ориентирования младших школьников в процессе физического воспитания. Томск: Издательство ТГПУ, 2013. 56 с.
3. Бережная И. Ф. Формирование социальных ориентаций подростков в детском загородном лагере: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 1998. 24 с.
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды. М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1997. 352 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т.; под ред. Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика. Т. 4: Детская психология. 1984. 431 с.
6. Лесгафт П. Ф. Избранные труды; сост. Н. И. Решетень. М.: Физкультура и спорт, 1987. 358 с.
7. Лукьянова Л. И., Мысливец Н. Л. Актуальные проблемы социального и профессионального ориентирования современного белорусского студенчества: очерк социотипического портрета студента ГГМУ // Учебный процесс. Журнал ГГМУ. 2003. № 3. С. 84 – 87.
8. Пешкова А. В. Социальная и профессиональная ориентация учащихся кадетских классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2006. 22 с.
9. Пименова Л. В. Формирование социальной ориентации у детей младшего дошкольного возраста в условиях игры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1988. 24 с.
10. Полянских Н. Г. Формирование социальных ориентаций подростков в детских и юношеских объединениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 17 с.
11. Тукмачев М. А. Социальное ориентирование старшеклассников средствами телевидения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006. 23 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2011. 33 с. (Стандарты второго поколения).

Информация об авторе:

Аксёнова Анастасия Валентиновна – старший преподаватель кафедры теории и методики обучения физической культуре и спорту, начальник отдела научно-исследовательской работы студентов и аспирантов Томского государственного педагогического университета, +7-923-411-18-25, onti@tspu.edu.ru.

Anastasia V. Aksenova – Senior Lecturer at the Department of Theory and Techniques of Teaching Physical Culture and Sport, Head of Division for students' and postgraduates' research work, Tomsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 29.12.2014 г.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПРЕСС-ТЕСТОВ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

О. Г. Альтишулер, О. М. Колесников, Т. Ю. Павлова

USE OF COMPUTER EXPRESS-TESTS AT SEMINARS ON PHYSICS

O. G. Altshuler, O. M. Kolesnikov, T. Ju. Pavlova

В данной работе описаны результаты внедрения в учебный процесс вуза экспресс-тестирования с помощью тестовых заданий в виде интерактивных слайдов, разработанных с помощью программы Microsoft PowerPoint. Оценка эффективности экспресс-тестирования проведена как по его воздействию на результаты итоговой проверки знаний, так и с помощью анкетирования студентов по вопросам его применения.

This paper describes the results of the use of express-testing in the university educational process with interactive presentations slides, developed using Microsoft PowerPoint. The effectiveness of the method was estimated by comparing testing results and by questioning students about computer express-testing.

Ключевые слова: тестирование, компьютерное тестирование, тестовые задания.

Keywords: testing, computer testing, test tasks.

В настоящее время парк персональных компьютеров в каждом вузе насчитывает тысячи единиц. Многие аудитории, называемые компьютерными классами, используются не только для лабораторных занятий по информационным технологиям, но и для проведения семинарских занятий по другим дисциплинам. У педагога появляется возможность использования электронных носителей информации и компьютерных программ в учебном процессе, который изначально этого не предполагал. Авторы имеют опыт преподавания дисциплины «Молекулярная физика» в компьютерном классе кафедры общей физики КемГУ.

Применение информационных образовательных технологий может существенно видоизменить учебный процесс. Компьютер дает возможность повысить наглядность, информативность, личностную ориентированность учебного процесса. Задачами [7] использования компьютера при использовании в учебном процессе являются:

- обеспечение обратной связи в процессе обучения;
- обеспечение индивидуализации учебного процесса;
- повышение наглядности учебного процесса;
- поиск информации из различных источников;
- моделирование изучаемых процессов или явлений;
- организация коллективной и групповой работы.

Однако наиболее распространенным способом применения компьютеров и на сегодняшний день является организация педагогического контроля (обратной связи) в форме тестирования. Выделяют несколько функций педагогического контроля [2; 6]:

- диагностическая (выявление пробелов в подготовке учащихся, причин и характера возникающих у них трудностей);
- контролирующая (фиксация уровня достижений учащихся);
- обучающая (обучение в процессе опроса, самоконтроля учащихся);

- воспитывающая (развитие интереса к знаниям, навыков самооценки в процессе контроля);
- развивающая (развитие памяти и мышления, навыков применения знаний на практике);
- прогностическая (выявление потенциальных возможностей обучаемого).

В [3] в этот список включены дополнительно очень важные с нашей точки зрения функции:

- ориентирующая (информация о степени достижения цели обучения группой и каждым из обучающихся);
- эмоциональная (создание эмоционального фона);
- социальная (вклад в социализацию обучающегося).

Однако, широко используемое компьютерное тестирование с помощью универсальных программ последние упомянутые функции педагогического контроля обеспечивает крайне слабо. Анализ получаемых результатов тестирования для выявления степени достижения цели обучения в них затруднен, эмоциональная и социальная составляющая – незначительны в силу индивидуализации опроса. Кроме того, крайне высока трудоемкость создания качественных тестов.

На основе программы создания презентаций Microsoft PowerPoint можно внедрить в учебный процесс технологию тестирования в виде игровых упражнений – разновидности игр, в которых в качестве игрового используется учебный материал. В таких упражнениях можно использовать слайды со списками вопросов и ответов в виде движущихся переключателей.

Нами созданы несколько вариантов тестовых заданий в программе Microsoft PowerPoint для студентов I курса физического факультета ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по дисциплине «Молекулярная физика» по темам: «Массы атомов и молекул», «Элементы теории вероятности», «Распределение Максвелла», «Число степеней свободы молекулы». Такие тестовые задания используются для организации индивидуального тестирования и групповой работы на семинарских занятиях. Исполь-

зование такой формы организации деятельности студентов не занимает много времени, вносит разнообразие в практические занятия, основной формой проведения которых является решение задач, повышает эмоциональный фон, интерес студентов. Мы условно назвали такую форму работы «Экспресс-тестированием».

Рис. 1. Пример тестового задания закрытого типа

На рис. 1 приведен пример использования переключателей для создания тестового задания закрытого типа с выбором одного правильного ответа из предложенных. Допустим, студенты должны ответить на вопрос: «На рисунке приведены кривые максвелловского распределения молекул по скоростям, соответствующие различным газам, имеющим одинаковую температуру. Каково отношение M_1/M_2 молярных масс этих газов?» Предлагаются варианты ответов: 4, $\sqrt{2}$, 2, $1/2$, $1/4$. При этом правильным является первый вариант – 4.

При демонстрации слайда часть объектов: текст задания, рисунок, с представленными на нем кривыми распределения молекул по скоростям, ответы – появляются автоматически. При щелчке по неправильному ответу раздается пронзительный звук, и объект исчезает с экрана. Выбор правильного ответа сопровождается звуком аплодисментов, прямоугольник с цифрой 4 перемещается по полю слайда, и появляется надпись: «Верно! $M_1/M_2 = 4$ ».

Триггеры также использовались для создания тестовых заданий «на соответствие». На слайде при этом имеется две группы элементов. Испытуемый должен связать каждый элемент первой группы с одним элементом из второй группы. Соответствие устанавливается по принципу 1:1 (одному элементу первой группы соответствует только один элемент второй группы). Переключатели на данном слайде присвоены формулам. При выборе ответа объекты перемещаются по полю слайда и устанавливаются в правильном порядке (рис. 2).

Грамотное с методической точки зрения использование экспресс-тестов в среде Microsoft PowerPoint позволяет преподавателю достичь необходимого эффекта заинтересованности студентов в получении глубоких знаний и повышения их мотивации. Применение мультимедийных средств, в частности звуко-

вых эффектов, добавляет соревновательного духа процессу тестирования. Этот процесс начинает напоминать игру, которая не приносит отрицательных эмоций начинающим студентам. Благодаря этому они быстрее адаптируются к особенностям организации учебного процесса в университете. В школе необходимо выполнять домашние задания к каждому уроку, на котором с большой долей вероятности приходится отвечать. Вузовская система обучения, ориентированная на зрелость обучающегося, его высокую мотивированность, дает возможность незаинтересованным в учебе студентам заниматься, в основном, в период сессии. На наш взгляд, экспресс-тестирование может помочь активизировать работу студентов в течение семестра, повысить мотивацию обязательного посещения занятий, сместить центр тяжести с экзаменационной сессии на текущую работу в семестре. Этот метод проверки знаний пригодится и во время промежуточных аттестаций (так называемых «контрольных точек»).

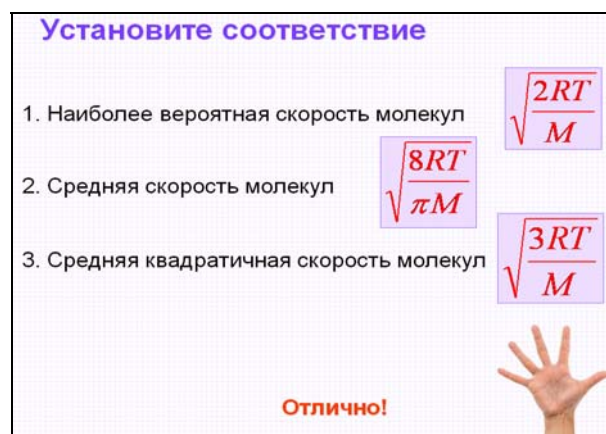

Рис. 2. Пример тестового задания «на соответствие»

Microsoft PowerPoint большинство преподавателей использует для создания презентаций своих лекций. Чаще всего на слайдах размещаются текст и рисунки, реже – анимация и мультимедиа. При конструировании описанных выше экспресс-тестов использованы такие практически неизвестные среднему пользователю этой программы инструменты, как переключатели (триггеры). Переключатель – это элемент на слайде, например картинка, фигура, кнопка или даже абзац текста или тестовое поле, при щелчке по которому выполняется некоторое действие. Действие может состоять в воспроизведении звука, фильма или анимации. Переключатели используются для создания интерактивной презентации, помогают ее оживить и дают слушателям возможность активно проявить себя во время ее просмотра, позволяют наладить взаимодействие со слушателями, активно вовлечь их в процесс обучения, заставить смеяться, задуматься, включиться в игру и т. д.

Чтобы не тратить много времени на создание компьютерных тестов в Microsoft PowerPoint, можно использовать шаблон Дмитрия Смирнова [5] (на правах FreeWare). Можно свободно использовать этот шаблон, изменять код и распространять, свободно

создавать на его основе коммерческие продукты. Единственное обязательное требование – на первом слайде созданной на основе шаблона работы должна стоять ссылка на официальную страницу поддержки шаблона. Используя данную разработку, можно, не владея навыками программирования, быстро создавать тесты с автоматическим выводом итоговой оценки и времени решения, а также проводить работу над сделанными в тесте ошибками.

Данный шаблон тестирования активно используется учителями начальной школы, так как позволяет педагогу, освоившему основы работы с программой Microsoft PowerPoint, создавать яркие, красочные и интерактивные презентации-тесты. Преподавателям высших учебных заведений также необходимо внедрять активные методы обучения студентов, учитывать особенности сформированного телевидением и компьютерными играми «клипового» мышления студентов, которые плохо воспринимают вербальную информацию, не могут долго сосредоточиться на одном предмете.

Следует отметить также психологический аспект проблемы применения тестов на первом курсе университета. Некоторые выпускники школ воспринимают данный способ проверки знаний негативно, поскольку он ассоциируется у них со стрессовой ситуацией во время сдачи ЕГЭ и необходимостью длительной тщательной подготовки в виде «натаскивания» на уроках и занятий с репетитором. Небольшие красочные тесты в презентационной среде позволяют сгладить или полностью преодолеть негативное отношение бывших школьников к тестовой форме проверки их знаний. При работе с экспресс-тестами они очень

заинтересованы, эмоциональны, внимательно следят за успехами друг друга. Введение такой формы групповой работы позволяет варьировать виды деятельности студентов.

Эффективность описанного выше экспресс-тестирования на практических занятиях оценивалась с помощью повторного АСТ-теста по рассматриваемым вопросам. Так как группа опрашиваемых невелика, а для предотвращения списывания используется случайная выборка из совокупности тестовых заданий по данной теме, имеются трудности по достоверной оценке результатов выполнения каждого задания [1; 4].

Дело в том, что одно задание предъявляется испытуемым не более 1 – 5 раз. Поэтому для увеличения числа предъявлений заданий мы объединили однотипные задания в три группы. В первую группу вошли задания на анализ кривой распределения скоростей молекул газа (распределения Максвелла), во вторую – тестовые задания, требующие сравнить кривые распределения Максвелла с разными параметрами газа (подобные тестовому заданию на рис. 1), в третью группу – задания на работу с математическими закономерностями, изучаемыми в данной теме.

Тестирование проводилось два раза: первый – после проведения семинарских занятий по решению задач на данную тему, второй раз – через некоторое время после проведения экспресс-тестирования на семинарских занятиях. При опросе студентам предъявлялись задания по темам: «Среднее значение непрерывной случайной величины», «Распределение Максвелла». Результаты тестирования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты АСТ-тестирования по темам: «Среднее значение непрерывной случайной величины» и «Распределение Максвелла»

<i>Группа тестовых заданий</i>	<i>Тема заданий</i>	<i>Доля правильных ответов в тесте № 1</i>	<i>Доля правильных ответов в тесте № 2</i>
«Среднее значение непрерывной случайной величины»	«Среднее значение непрерывной случайной величины»	46,7 %	55,0 %
«Распределение Максвелла» № 1	Анализ кривой распределения Максвелла	36,7 %	77,8 %
«Распределение Максвелла» № 2	Сравнение кривых распределения с разными параметрами газа	45,5 %	88,9 %
«Распределение Максвелла» № 3	Вопросы по формулам	25,0 %	40,0 %

Анализ результатов, приведенных в таблице, показывает, что тема «Распределение Максвелла» трудна для студентов. Если по теме «Среднее значение непрерывной случайной величины» студенты в среднем правильно выполняют около 50 % заданий (в первом тесте 46,7 %, во втором – 55,0 %), то задания по теме «Распределение Максвелла» выполняются правильно гораздо реже – в среднем 35,6 % (36,7 %, 45,5 %, 25,0 % – по выделенным группам заданий). Это подтверждает субъективное впечатление преподавателей, которое создается при оценке знаний студентов на семинарских занятиях и на экзамене.

Сравнение результатов первого и второго тестирования по данной теме демонстрирует достоинства

проведенного экспресс-тестирования: количество правильных ответов выросло на 15 – 40 %!

После тестирования студентам была предложена анкета, которая призвана оценить их отношение к экспресс-тестированию в среде Microsoft PowerPoint, методику их подготовки и выполнения тестовых заданий. В обработку поступило 22 анкеты. Результаты представлены в графическом виде на рис. 3 – 6.

Диаграмма на рис. 3 показывает, что большинство студентов вполне положительно отнеслось к новой методике проверки знаний, считают возможным применять задания в такой форме для мотивации регулярных занятий, оценки знаний и умений (рис. 4).

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос об их отношении к тестам в MS PowerPoint

Рис. 4. Распределение ответов студентов на вопрос о назначении тестов в MS PowerPoint

Диаграмма на рис. 5 показывает, что большинство опрошенных в качестве основных преимуществ тестовых заданий в среде MS PowerPoint отмечают яркость оформления и анимацию объектов. Недостатки же данного вида тестовых заданий (рис. 6) студенты видят в отсутствии возможности произвольного порядка выбора вопросов и недопустимости опечаток или ошибок. Только трое заявили, что MS PowerPoint не подходит в качестве среды тестирования.

Таким образом, с помощью тестирования знаний студентов и их анкетирования нами показано, что проведение на семинарских занятиях экспресс-тестирования с помощью ярких интерактивных слайдов позволяет разнообразить учебный процесс, повысить интерес студентов к занятиям, улучшить усвоение сложного учебного материала.

Рис. 5. Распределение ответов студентов на вопрос о преимуществах тестов в MS PowerPoint

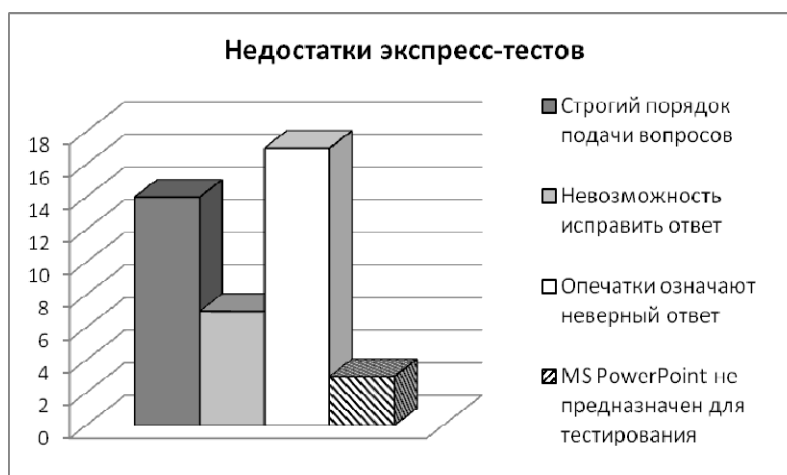

Рис. 6. Распределение ответов студентов на вопрос о недостатках тестов в MS PowerPoint

Литература

1. Альтшулер О. Г., Колесников О. М., Павлова Т. Ю. Сравнение субъективных и объективных оценок компьютерного тестирования // Вестник КемГУ. 2012. № 4(52). Т. 1. С. 192 – 197.
2. Загвязинский В. И. Теория обучения: современные интерпретации. М.: Академия, 2005.
3. Касаткина Н. Э., Жукова Т. А. Современные средства оценивания результатов обучения: учебное пособие. Кемерово, 2010. 200 с.
4. Павлова Т. Ю. Компьютерное тестирование в образовании. Преимущества, проблемы, недостатки: монография. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2013. 100 с.
5. Смирнов Д. И. Шаблон для создания компьютерных тестов в PowerPoint. 26.10.2008. Режим доступа: http://www.nachalka.com/test_shablon
6. Челышкова М. Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос, 2002.
7. Фролов И. Н., Егоров А. И. Методология применения современных технических средств обучения: учебно-методическое пособие. М.: Академия Естествознания, 2008.

Информация об авторах:

Альтшулер Ольга Генриховна – доктор химических наук, доцент кафедры общей физики КемГУ, alt_og@bk.ru.

Olga H. Altshuler – Doctor of Chemical Science, Assistant Professor at the Department of General Physics, Kemerovo State University.

Колесников Олег Михайлович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры вычислительной техники и информационных технологий Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета, 8(3842) 37-31-44, colo@list.ru.

Oleg M. Kolesnikov – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of Computer Science and Information Technology, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Павлова Татьяна Юрьевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экспериментальной физики КемГУ, 8(3842) 58-31-95, pavlova@kemsu.ru.

Tatiana Yu. Pavlova – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of Experimental Physics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 01.12.2014 г.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЗА РУБЕЖОМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

М. Б. Баликаева

FORMS OF STUDENTS' ORGANIZATION OF SELF-EDUCATION ABROAD FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL MOBILITY

M. B. Balikaeva

В статье рассматривается актуальность процесса организации самообразования для формирования профессиональной мобильности будущих специалистов. Представлены основные формы организации самообразования в вузах Германии, США, Британии и других странах. Определены принципы и функции организации самообразования в некоторых вузах за рубежом. Дан анализ форм организации самообразования студентов, которые способствуют формированию качеств, которые находятся в основе профессиональной мобильности будущих специалистов.

The paper discusses the relevance of the process of self-education organization to form the professional mobility of future specialists. The basic forms of self-education organization in the universities of Germany, the US, Britain and other countries are presented. The principles and functions of self-education organization in some universities abroad are defined. The author analyses of the forms of self-education organization of students which contributes to the formation of the qualities that are at the basis of the professional mobility of future specialists.

Ключевые слова: организация самообразования, профессиональная мобильность будущих специалистов, исследовательская деятельность, аудиторная и самостоятельная работа, семинары-дискуссии, адаптация, прогнозирование результатов и последствий действий, организация группы, навыки делового и профессионального общения.

Keywords: self-education organization, professional mobility of future specialists, research activities, classroom and independent work, seminars and discussions, adaptation, predicting outcomes and consequences of actions, organization of the group, skills for business and professional communication.

Организация самообразования будущих инженеров становится ведущим направлением совершенствования образования современного профессионально-мобильного специалиста. Ведущие профессора лучших американских университетов считают, что организация самообразования обучающихся является необходимым фактом в системе профессиональной подготовки специалистов. Для этого необходимо интегрировать самообразование в серьезную исследовательскую работу, создавать условия для активного участия студентов [5, с. 50]. Это мнение разделяется и в Западной Европе, и в США.

Современные интеграционные подходы и организация самообразования студентов в России и за рубежом имеют некоторые сходства. В обоих случаях это явление представляет собой актуальную, комплексную проблему планирования, организации и управления, повышения качества обучения студентов и их профессиональной подготовки. В ее основе лежат принципы [3, с. 153]: сочетания обучения и исследования (особенно в Германии); интеграции; сочетания аудиторных и внеаудиторных форм обучения; преемственности и непрерывности обучения в вузе.

На основе этих принципов базируется система возрастающих требований к организации самообразования студентов, которая направлена на творческое развитие их личностных и профессиональных качеств, которые входят в состав профессиональной мобильности.

Каждый вуз создает условия для интеграции процесса самообразования в образовательное пространство. Следует отметить, что продуктивная организация самообразования все больше составляет главные

элементы учебного процесса и становится его определяющим признаком. С другой стороны, в различных формах самообразования активизируются и другие функции, имеющие выход на развитие исследовательских, творческих и профессионально необходимых способностей студентов: интегративная функция; функция социализации; культурологическая функция; прогностическая функция, которые также могут входить в состав профессиональной мобильности.

Развитие самообразования студентов в зарубежной высшей школе неразрывно связано с существенной корректировкой целей и содержания образования [10; 14, с. 22]: смещение целей образования в сторону формирования у студентов потребностей к непрерывному самообразованию после окончания высшей школы; формирование у студентов продуктивного творческого мышления; развитие способностей к логическому анализу и способностей к всесторонней отработке потребляемой информации; ориентация содержания образования на модель профессионально-мобильного специалиста.

В целом в зарубежной высшей школе, как отмечает А. Schelten, сложилась специфическая концепция организации самообразования студентов, реализующаяся на двух взаимосвязанных этапах [16, с. 141].

На первом этапе обучения две трети учебного времени составляет самостоятельная работа, которая четко планируется и контролируется. Студенты на этом этапе приобретают многие навыки, необходимые для выполнения исследовательской работы [16, с. 141]. По мере возрастания курса система организации процесса обучения меняется. Во многих университетах обучение строится не традиционно, а в виде

работы над исследовательским проектом. При этом проект предусматривает самостоятельное решение реальной проблемы на междисциплинарном уровне.

Вовлечение студентов в исследовательскую деятельность в основном происходит на втором этапе обучения. В вузах Германии выполнение научно-исследовательских работ является основой обучения студентов, ориентированных на продолжение самообразования после окончания вуза [10; 15, с. 25].

На базовом уровне вузы используют все возможности для целенаправленного вовлечения студентов в самостоятельную исследовательскую работу с первого курса. Определенный опыт в этом плане накоплен уже во многих учебных заведениях за рубежом, например, в университетах виды самостоятельной работы базируются в зависимости от способностей студента, целей образования, ориентации на будущую профессиональную деятельность. Все виды самостоятельной работы планируются и методически обеспечиваются.

На протяжении многих лет в техническом университете г. Дрездена практикуется проведение семинаров в форме научной дискуссии по поиску и нахождению наилучшей аргументации. Студенты ищут лучшие аргументы, чтобы доказать правильность выдвинутого тезиса, который им до этого не был известен. Научный спор показывает, насколько студенты овладели в процессе самообразования необходимыми знаниями и могут их применять. В рамках такой организации учебного процесса во многих вузах Германии проводятся мероприятия, где «студенты читают для студентов», которые оказывают существенное влияние на качество и структуру дидактической подготовки. Это подтверждает практический опыт и результаты педагогических исследований [15, с. 25].

Любая полноценная подготовка к семинару в вузах США и Германии предполагает фактически микроисследование, требующее не менее четырех часов продуктивных и творческих занятий с использованием свежей научной периодики. По качеству такая подготовка может быть сопоставлена с научной работой по написанию «слабой» курсовой студентов ряда российских вузов. Только это осуществляется еженедельно как минимум по четырем предметам.

Разумеется, такой объем самостоятельной работы требует гораздо меньшей аудиторной нагрузки. Действительно примерное соотношение аудиторной и самостоятельной работы в ведущих вузах Германии и США колеблется от 1:2 до 1:3. Это означает, что при недельной нагрузке в 48 – 60 часов на аудиторные занятия (как лекции, так и семинары) приходится только 16 – 26 часов (расчет ведется в астрономических часах США, в учебных часах Германии). В среднем студент посещает два аудиторных занятия в день при пятидневной рабочей неделе.

Кроме личной мотивации активизации самообразования студентов способствует интегрированная система контроля работы студентов, практикуемая в вузах. Ее составляющими являются следующие: постоянный контроль как знаний студентов, так и выполнения ими домашних заданий; итоги контроля отражаются в экзаменационной оценке; необходимость самостоятельного регулярного изучения боль-

шого количества источников (учебников, пособий, научных публикаций и т. д.) для сдачи экзамена; создание конкуренции в студенческой группе.

В США далеко не все курсы предполагают итоговый экзамен. Если таковой имеется, он дает максимум половину из возможных очков, или баллов, которые студент должен заработать в течение семестра. Обычно времени специально для подготовки к нему не отводится, его написание составляет от одного до трех часов; для студентов младших курсов он нередко имеет форму в виде теста. Кроме того, этот финальный экзамен предполагает также промежуточный экзамен (и порой не один), добавляющий баллы в итоговую оценку. Даже блестяще выполненные экзаменационные работы не могут быть основанием для получения хорошей оценки. При этом все мероприятия по организации самообразования на первых курсах связаны с конкретными требованиями к студентам данного вуза.

Существуют вводные курсы для первокурсников. Целью подобного вводного курса является облегчение перехода от школы к вузу [4, с. 108]. Определенный интерес с этой точки зрения представляет модель практической ориентации обучения в Высшей технической школе в Дармштадте (Германия). Эта модель введена на этапе базовой подготовки и предполагает знакомство студентов с будущей профессиональной деятельностью в процессе вводных ориентировочных занятий в течение первого года обучения, проведение деловых игр, экскурсий и т. д. [14, с. 24].

В США широкое распространение получил междисциплинарный метод формирования малых исследовательских групп, при котором аспиранты и студенты в своих группах получают возможность обмениваться мнениями и общими усилиями, используя критику и советы руководителя и своих сокурсников, находить и формулировать новые, оригинальные пути решения проблемы. Например, учебный процесс в американских университетах, особенно на старших курсах, в высокой степени индивидуализирован, так как группы здесь формируются на один семестр для изучения конкретных дисциплин: студентам предоставляется право выбора области знания в соответствии с интересами и потребностями, возможность менять свою специализацию, продлевая срок обучения в университете; междисциплинарной специализации (в программу обучения включаются дисциплины других факультетов, вузов): отсутствие временных рамок позволяет студенту продвигаться в изучении учебного материала со скоростью, соответствующей его индивидуальным способностям. Почти все студенты старших курсов учатся по индивидуальным учебным планам [2; 6; 7; 15].

Практически каждое второе семинарское занятие предполагает сдачи студентами эссе (paper) с ответом на вопрос, предложенный преподавателем. Зачастую еженедельно каждый студент должен заполнять бланги (дневники) курсов на сайте факультета, где нужно изложить свое видение темы, пройденной на семинаре (о чем шла речь, с чем согласны, что вызывает сомнения, какие ракурсы темы кажутся наиболее продуктивными, какие идеи пришли в голову и т. д.). Практикуются и доклады, презентации – обычно каж-

дый студент имеет возможность подготовить их не менее двух раз за семестр.

Особую роль за рубежом ученые отводят консультациям. Консультирование рассматривается как явление, дополняющее учебный процесс, как вид помощи, как один из рычагов процесса получения знаний студентами и овладения умениями самообразования. Консультации представляют собой стимул для научного сотрудничества между преподавателем и студентом. Здесь многократно обсуждаются исследовательские приемы в обучении, обработка исследовательских задач и проблем, возможности индивидуального включения студентов в процесс научного труда. При помощи преподавателя-тьютора они составляют свою программу и сдают ее разделы, пользуясь при подготовке специализированным учебным инструментарием (учебные фильмы, лекции, компьютеры, специальные руководства для подготовки и сдачи экзаменов и т. д.). Лишь после сдачи очередного раздела программы курса по какому-либо предмету студенту разрешается перейти к подготовке последующего раздела программы. Роль преподавателя как основного источника информации заменяется, таким образом, консультативной ролью тьютора [6].

В целом можно отметить, что в зарубежной вузовской практике наиболее распространены семинары-дискуссии, способствующие максимальной интеграции самообразования в образовательный процесс. На семинарах студентов обучают различным приемам учебной и научно-исследовательской деятельности, основам ораторского искусства. Аргументируя выбор данной организационной формы, американские авторы отмечают, что дискуссия [1; 6] помогает студентам лучше понять проблему, поскольку информация каждого участника дополняется сообщениями других; способствует рассмотрению различных сторон обсуждаемой проблемы; дает возможность участникам высказаться критически, принимать или отвергать возникающие предположения; корректирует поступающие предложения для выработки группового мнения или решения. Принцип «круглого стола» позволяет всем студентам видеть друг друга, создает между ними отношения равенства, а нахождение среди них педагога обуславливает менее формальную обстановку. Всё вышеуказанные формы развивают способность к прогнозированию результатов и последствий действий, направленных на решение конкретных профессиональных задач и достижение профессиональных целей, способствуют организации группы по реализации конкретного профессионального проекта, быстрой адаптации в профессиональном коллективе, навыками делового и профессионального общения в конкретных производственных ситуациях.

Исследования системы высшего образования в США показывают, что она основана на организации самообразования студентов. Так, например, под влиянием идей гуманистической психологии в системе высшего образования США возникли группы «открытого обучения», «открытые университеты», где студенты могут свободно определить свои научно-исследовательские интересы и в диалоге с преподавателями выражать различные тонкости зрения, критически анализировать научные позиции. В американских

вузах нет типовых, централизованно тиражируемых учебных планов. Каждый университет разрабатывает свои учебные планы специальностей, обязательной частью которых являются базисные курсы, ядро профессиональной подготовки, с указанием уровня освоения компетенций, знаний, умений и навыков (вводном, промежуточном или продвинутом); в то время как значительная часть специальных, гуманитарных и общеобразовательных курсов изучаются по выбору [10; 13].

В вузах США широко используется гибкое сочетание асинхронного (индивидуального) и синхронного (совместного) обучения. Многие вузы США и Западной Европе активно используют интегрированное обучение (blended learning). Интегрированное обучение включает в себя сочетание различных методик и схем управления процессом обучения: обучение в аудитории, дистанционное обучение, синхронное дистанционное обучение [8; 10; 11]. Часть занятий проходит в аудитории под руководством преподавателя, часть – самостоятельно.

Распространенной формой самообразования в вузах США, Канады, Германии, Франции и др. является электронное обучение (e-learning). Электронное обучение предполагает различные способы получения знаний с применением информационных технологий: дистанционного обучения, мобильного обучения с использованием мобильных устройств, виртуального обучения [10; 11]. Электронное обучение позволяет индивидуализировать учебный процесс, развивать навыки самостоятельного приобретения и применения знаний, ориентации в потоке информации. Наиболее развитым центром электронного обучения в США является Массачусетский технологический университет (МТИ). Всего в мире электронно обучаются более 100 млн человек [11].

Больше внимания во многих зарубежных вузах стало уделяться усилению связей высшей школы с производством. В образовательном процессе Германии хорошо зарекомендовали себя и получили широкое применение «дуальная система» и метод проектирования [9; 10].

Одновременное обучение студентов в стенах вуза (два – три дня в неделю) и на предприятии. Данная система нашла широкое применение в Германии и США. В 2012 г. для обучения по дуальной системе немецкими вузами было предложено 64000 студентам 1384 учебные программы [9]. В Гарвардской школе бизнеса (ГШБ) система получила название «полевое» изучение (Field Studies) в ведущих бизнес-компаниях США и некоммерческих организациях. Студенты пишут собственные бизнес-планы для создания или развития новых предприятий [6; 12]. Студенты имеют право выбрать проект, который позволит им интонировать инструментальные средства и методы, полученные в учебной аудитории, развить навыки руководства проектом, получить реальный опыт деловой коммуникации, усовершенствовать умение сбора и анализа информации, а также получить непосредственное знание отраслей промышленности, компании и некоммерческих организаций. Результаты проекта должны быть оформлены письменно вместе с практическими рекомендациями. Исследовательская работа

над проектом сопровождается обучением на проблемно-ориентировочных курсах. А под проблемным обучением понимается сочетание самостоятельной работы студентов с занятиями в малых исследовательских группах, которые обеспечивают быстрое приобщение к исследовательской деятельности и научному творчеству.

В заключении следует отметить, что творчество как основополагающий компонент организации самообразования оказывает огромное влияние не только на конкретный научный прогресс, но и на все общество в целом, развивая его инновационную способность.

Опыт образовательной практики стран Зарубежья по изучаемой нами проблеме показал, что в зарубежной высшей школе сложилась специфическая концепция организации самообразования студентов, интегрированная в образовательный процесс. В процессе самообразования каждый студент должен овладеть эффективным стилем исследовательской работы, развить в себе способность и готовность к самостоятельному усвоению и усовершенствованию научных знаний и их творческому применению в будущей профессиональной деятельности.

Исследовательская деятельность и постоянное самосовершенствование в процессе самообразования становится личной потребностью каждого студента и способствует: формированию навыков и умений прогнозирования результатов и последовательных действий, направленных на решение конкретных профессиональных задач и на достижение профессиональных целей; организации группы по реализации конкретного профессионального проекта; быстрой адаптации в профессиональном коллективе; развитию навыков делового и профессионального общения в конкретных производственных ситуациях.

Итак, анализ особенностей организации самообразования студентов за рубежом показывает, что процесс развития самообразования является основой для формирования профессиональной мобильности. Различные методы, формы, технологии организации самообразования за рубежом могут быть использованы для проектирования процесса формирования профессиональной мобильности будущих специалистов неязыковых профилей.

Литература

1. Быкова М. Мифы и реальность американского образования // Отечественные записки. 2002. № 1. С. 131 – 144.
2. Дмитриев Г. Д. Анатомия американского университета. М., 2010. 224 с.
3. Джуринский А. Н. Развитие образования в современном мире. М.: Владос, 1999. 200 с.
4. Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования в ФРГ // Педагогика. 1993. № 4.
5. Краснова Г. А. Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы: монография. М.: Изд-во РУДН, 2002. 252 с.
6. Мизюрова Э. Ю. Узловые моменты повышения эффективности учебного процесса в высшей школе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 109 – 116.
7. Оконь В. Введение в общую дидактику. М.: Высшая школа, 1990. 382 с.
8. Ребрин О. И., Шолина И., Сысков А. Смешанное обучение // Высшее образование в России. 2005. № 8. С. 68 – 72.
9. Соломински Е. Особенности системы высшего образования Германии глазами российского профессора (интервью с Э. Патриком) // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 131 – 141.
10. Спирина Т. А. Зарубежный и отечественный опыт индивидуализации обучения в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3. С. 110 – 113.
11. Стариченко Б. Е. Синхронная и асинхронная организация учебного процесса в вузе на основе информационно-технологической модели обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 3. С. 23 – 31.
12. Сухиненко Д. Н. Подготовка менеджеров в высшей школе США: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград: ВГПУ, 1999. 183 с.
13. Ткачева Е. Ю., Коренькова О. В. Высшее образование в России и США: сравнительный анализ // IV Волжские чтения: человек в пространстве языка, коммуникации, культуры: сб. науч. ст. / Волжский гуманитарный ин-т (филиал) ФГБОУ ВПО "Волгогр. гос. ун-т". Волгоград, 2012. С. 150 – 153.
14. Удотова А. О. Высшее образование в России и за рубежом: сравнительный анализ: пособие для работников сферы образования. Челябинск: УралГУФК, 2007. 68 с.
15. Martens D. Schlüsselqualifikation. Thesen zur Schulung für eine moderne Gesellschaft. Verlag W. Kohlhammer. Stuttgart, Berlin. Köln. Mainz, 1974. 69 p.
16. Schelten A. Einführung in die Berufspädagogik. Stuttgart, Steiner. 1991. 154 p.

Информация об авторе:

Баликаева Марина Бембаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, 8909-187-44-25, marinabalikaeva@list.ru.

Marina B. Balikaeva – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering.

Статья поступила в редколлегию 12.11.2014 г.

УДК 378.016:338.48(571.17)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О. А. Брель, М. И. Губанова, Н. В. Кавкаева

THE ANALYSIS OF THE CONDITION OF TRAINING TOURISM INDUSTRY STAFF IN KEMEROVO REGION

O. A. Brel, M. I. Gubanova, N. V. Kavkayeva

Статья посвящена проблеме подготовки кадров для современной индустрии туризма на примере Кемеровской области. В работе приведены результаты опроса студентов вузов, обучающихся на туристских специальностях и направлениях, и руководителей предприятий туристской индустрии Кемеровской области, которые отражают различные аспекты, касающиеся проблемы кадрового обеспечения отрасли. Основные из них – это требования работодателей к потенциальным работникам при трудоустройстве, кадровые проблемы, влияющие на качество услуг в туризме, профессиональные качества, необходимые для успешного трудоустройства в сфере туризма, оценка уровня туристского образования в регионе и т. д.

Авторы подчеркивают необходимость повышенного внимания к вопросам профессиональной подготовки и переподготовки кадров в сфере туризма для обеспечения высокого уровня предлагаемых услуг.

The paper is devoted to the problem of training staff for the modern industry of tourism in Kemerovo region. Results of the poll with higher education students majoring in Tourism, and heads Kemerovo region tourist enterprises reflect various aspects concerning the problem of staffing. The main of them are: employers' requirements to potential workers, the personnel problems influencing quality of services in tourism, the professional qualities necessary for successful employment to the sphere of tourism, an assessment of tourist education level in the region, etc.

The authors emphasize necessity of special attention to the issues of vocational training and tourism industry staff retraining for ensuring high level of the offered services.

Ключевые слова: индустрия туризма, квалифицированные кадры, кадровый состав, туристское образование.

Keywords: tourism industry, qualified personnel, personnel structure, tourist education.

Индустрия туризма на сегодняшний день остается одной из наиболее динамично развивающихся сфер не только мировой, но и национальной экономики, одновременно являясь перспективным и весьма привлекательным направлением профессиональной деятельности. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2015 года» указано, что цель развития туристской отрасли – «формирование современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах, повышение занятости и уровня доходов населения» [3].

Вполне очевидно, что успех российского туризма и перспективы его развития зависят от того, будут ли работать в отрасли конкурентоспособные, профессионально мобильные, высококвалифицированные специалисты, подготовленные на уровне мировых стандартов. Основная задача вузов состоит в обеспечении нового качества образования, способного предоставлять туристскому рынку грамотных, востребованных выпускников [1]. А конкурентоспособность и экономическая эффективность туристского предприятия напрямую зависят от качества обслуживания, которое определяется уровнем профессиональной компетентности, профессионализма и квалификации персонала. На наш взгляд, решение данной проблемы заключается в развитии системы туристского образования в России.

Ситуация с кадрами в туризме как в Кемеровской области, так и в целом в России на данный момент чаще всего обозначается как переходный период. По нашему мнению, этот период характеризуется тем,

что молодые специалисты еще не приобрели достаточного опыта для того, чтобы взять в свои руки рычаги управления, а опытные работники не могут профессионально охватить расширяющийся спрос и увеличивающийся турпоток. Ретроспективно это объяснялось в большей степени несовершенством профессионального туристского образования, которое ранее было менее доступно, а в узких сферах просто отсутствовало. И только национальная система туристского образования, в которой уже многое сделано, может помочь приблизить наше общество к решению проблемы подготовки высокопрофессиональных кадров для туристской индустрии.

В 2013 – 2014 гг. на предприятиях туристской индустрии и в вузах Кемеровской области, занимающихся подготовкой специалистов в сфере туризма, было проведено специальное исследование. Цель предпринятого нами исследования: анализ состояния подготовки кадров для туристской индустрии Кемеровской области. Были опрошены 250 студентов, обучающихся на туристских специальностях и направлениях в вузах, и 80 руководителей разного уровня предприятий туристской индустрии.

В среднем стаж работы респондентов – руководителей предприятий туристской индустрии – около 10 лет, что говорит о достаточно большом опыте их работы в сфере туризма. В ходе опроса предполагалось оценить уровень профессионализма менеджеров, работающих в сфере туризма, который принято определять целым рядом критериев. Среди основных нами избраны:

– наличие глубоких профессиональных знаний и умений в сфере туризма и смежных областях;

- коммуникабельность, знание иностранных языков;
- умение работать на персональном компьютере, включающее знание офисного пакета, графических программ, прикладных систем бронирования туров и делопроизводства турфирмы;
- сформированные навыки поиска информации в сети Интернет.

По результатам опроса выявлено, что основные требования, предъявляемые руководителями к потен-

циальным работникам при трудоустройстве – наличие опыта работы в любой сфере (55 %), а также личностные и профессионально важные качества (23 %). Лишь 9 % руководителей отметили важность уровня квалификации работника и 1 % – знание иностранных языков, что, на наш взгляд, вероятно, является одной из причин неэффективности работы сотрудников (рис. 1).

Рис. 1. Общие требования к работникам при приеме на работу

При этом руководители не скрывали тот факт, что менее 50 % работников не имеют необходимого образования для работы в туристской сфере, а уровень владения иностранными языками явно ниже допустимых пределов. Так, по оценкам респондентов, участвующих в нашем опросе, подавляющее большинство работников (68 %) в основном ограничивается лишь чтением и переводом со словарем только на одном

иностранном языке; владеет одним иностранным языком, разговорным, лишь каждый шестой сотрудник, свободно читает и переводит на нескольких иностранных языках всего 10 %, не владеют иностранными языками 5 % из числа всех сотрудников туристических фирм и агентств, экскурсионных бюро, а также предприятий, предоставляющих услуги по размещению (рис. 2).

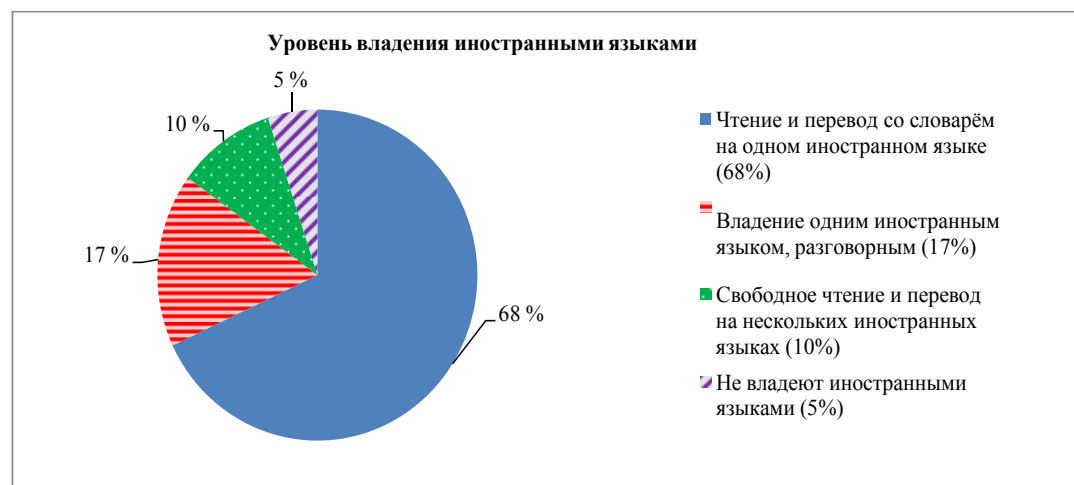

Рис. 2. Требования к уровню владения иностранными языками

Рассматривая нехватку кадров в отдельных сегментах туристской индустрии, следует отметить, что проблема наиболее остро стоит на предприятиях, предоставляющих услуги по размещению (гостиницы,

мотели, пансионаты и т. д.) – 60 %, на втором месте по нехватке кадров – органы управления туризмом – 18 %, на третьем месте – экскурсионные бюро (12 %) (рис. 3).

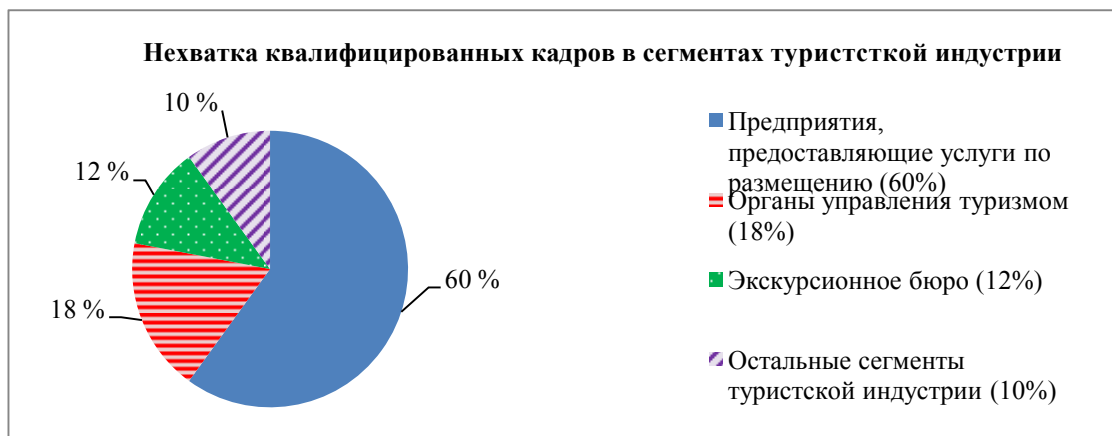

Рис. 3. Оценка нехватки кадров в сегментах туристской индустрии

По мнению абсолютного большинства опрошенных нами руководителей, уровень туристического образования в Кемеровской области низкий (более

70 % респондентов) и ни один из респондентов не отметил уровень образования как высокий (рис. 4).

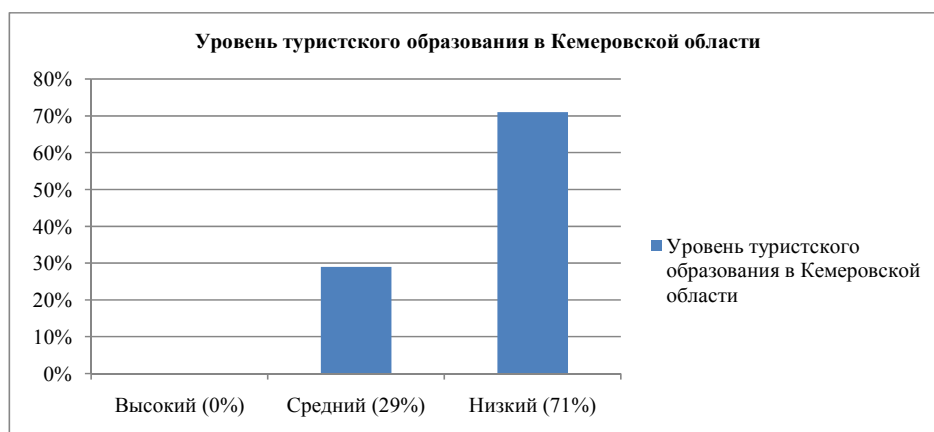

Рис. 4. Оценка уровня туристического образования в Кемеровской области

Как показал анализ результатов опроса, основной причиной нехватки квалифицированных кадров в сфере туризма, по мнению работодателей, является низкий уровень подготовки выпускников, а также отсутствие достойной заработной платы. Более 70 % руководителей отметили именно эти показатели. В результате руководителями предприятий туристической индустрии зачастую, и это подтверждается практикой, выбор делается не в пользу молодого специалиста, а в пользу того, кто обладает коммуникативными способностями и легко обучается методом погружения в работу.

Существенные проблемы, снижающие эффективность работы в сфере туризма, более половины руководителей (56 % респондентов) видит в том, что работники имеют низкую квалификацию, а также указывают на отсутствие у сотрудников компетенций,

необходимых для выполнения профессиональных функций в туристической сфере (34 %) (рис. 5).

При этом нельзя не заметить явное противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, работодатели считают невыгодным для себя принимать на работу вчерашних выпускников, из-за недостаточности у них опыта, практических знаний и умений, а с другой стороны, часто неохотно принимают у себя в фирмах студентов для прохождения производственной практики. Только 50 % опрошенных руководителей из туристической индустрии готовы взять к себе на практику студентов вузов. Возникает вопрос, откуда в такой ситуации у студентов и выпускников может взяться опыт работы в туризме.

Мы считаем, что обвинять только вузы в низком уровне подготовки выпускников со стороны работо-

дателей не совсем корректно, потому что именно взаимодействие «вуз-работодатель» дает самую эффективную подготовку будущих специалистов для индустрии туризма. Несомненно, что теоретические знания, подкрепленные практическими умениями, полученными в ходе производственной практики и закрепленные в процессе профессиональной деятельности, делают из выпускника профессионала.

В ходе опроса студентов было выявлено, что после окончания вузов примерно 40 % респондентов

точно уверены, что пойдут работать в сферу туризма, 35 % опрошенных не собираются работать по специальности, и 25 % еще не определились с дальнейшим трудоустройством. Таким образом, практически каждый второй студент, обучающийся по данным специальностям, не уверен в правильности собственного профессионального выбора и ответственности за его принятие. Главной причиной нежелания работать или сомнений в трудоустройстве по специальности вновь называется отсутствие достойной заработной платы.

Рис. 5. Кадровые проблемы, определяющие качество индустрии туризма

Как показывает практика, современный специалист сферы туризма должен свободно владеть иностранным языком, так как требования к уровню обслуживания со стороны туристов растет, и нужно быть конкурентным в сфере межкультурной коммуникации. Наши исследования показали, что уровень владения иностранными языками среди студентов явно недостаточный. Так, даже по самооценке 64 %

респондентов умеют читать и переводить со словарем на одном иностранном языке; 18 % – свободно читают и переводят без словаря, владеют навыками разговорного иностранного языка на среднем уровне; лишь 15 % владеют одним иностранным языком в совершенстве, а 3 % не владеют иностранными языками (рис. 6).

Рис. 6. Владение иностранными языками

Еще одно обстоятельство, по нашему мнению, заслуживает особого внимания. Большинство студентов отмечает, что в их профессиональном обучении недостаточно практических знаний, и в связи с этим отсутствует система формирования профессиональ-

ных навыков и первичного опыта работы. Скорее всего, в этом заключается еще одна причина того, что молодые специалисты не могут получить доступ к рабочим местам по специальности.

В ходе исследования установлено, что во время обучения более 70 % опрошенных студентов имеют трудовую занятость, но не по специальности, и всего 5 % не имеют трудовой занятости.

Основными проблемами при их трудоустройстве были названы:

- нежелание работодателей брать молодых специалистов на работу из-за отсутствия опыта работы;
- дезинформация, обман со стороны работодателей (работодатели не оформляют своим работникам трудовых книжек или каких-либо других документов, не платят достойную заработную плату);

– несоответствие между уровнем сформированности тех профессионально важных качеств, которые ожидаемы от выпускников вузов, и наличием, степенью развитости имеющихся личностных свойств.

Большинство студентов (67 %) отметили: чтобы получить хорошую работу, нужно обладать высоким уровнем знаний и квалификацией; 15 % считают, что в трудоустройстве им помогут инициативность и предприимчивость; 11 % указали на соответствие ожидаемых требований к профессионалу и имеющихся у него личностных характеристик; 5 % обозначили значимость правильно составленного резюме (рис. 7).

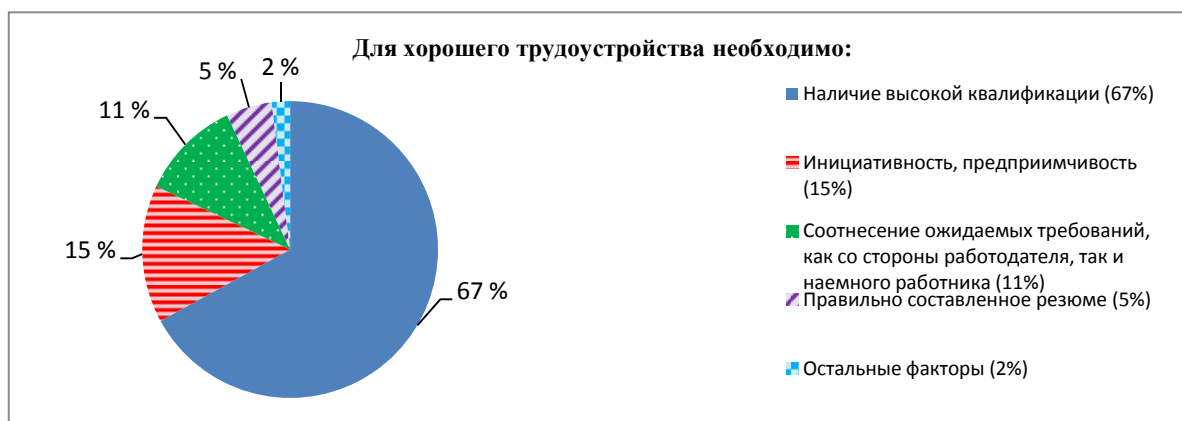

Рис. 7. Мнение студентов о профессиональных качествах, необходимых для трудоустройства

Об основных причинах отсутствия доступа к рабочим местам по специальности студенты, участвующие в опросе, высказали следующие мнения: 57 % – отсутствие профессионального опыта работы; 32 % – отсутствие вакантной должности; 10 % – недостаточный уровень подготовки по специальности, и лишь

1 % думают, что руководство не спешит принимать выпускников на хорошие рабочие места, так как эти места занимают работники, имеющие тесные контакты с руководством (родственники, знакомые, друзья) (рис. 8).

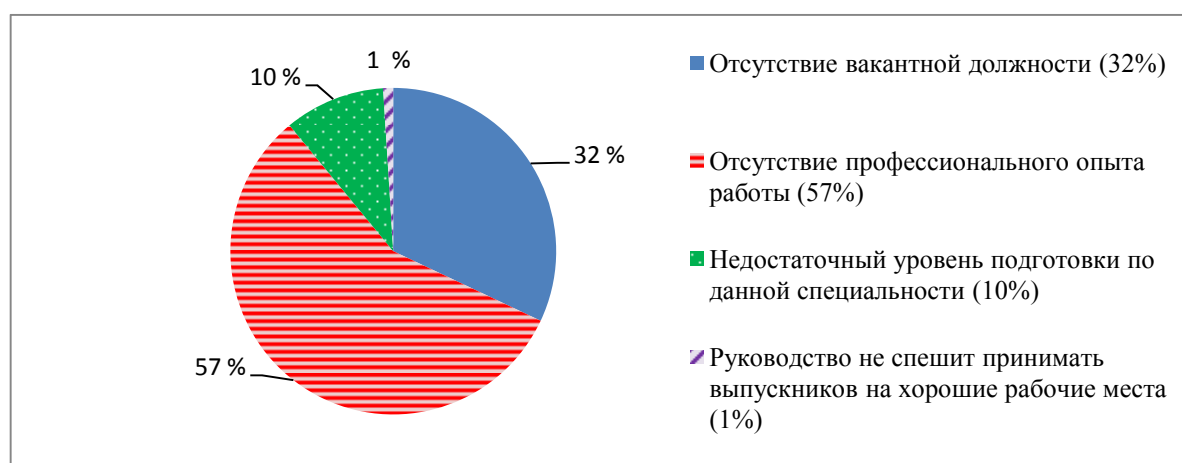

Рис. 8. Мнение студентов о причинах, снижающих вероятность трудоустройства по специальностям после окончания вуза

Проведённый опрос позволил сформулировать несколько обоснованных выводов о состоянии кадрового состава туристской индустрии и основных про-

блемах в их подготовке. Прежде всего, отметим недостаточный уровень сформированности практических навыков у студентов. По этой причине работода-

тели не спешат трудоустраивать молодых специалистов и предоставлять им достойную заработную плату. В то же время у работников туристических сфер наблюдается низкий уровень образования, особенно нехватка кадров отражается на сегменте размещения. Если сравнить ответы руководителей и обучающихся, то в целом можно выявить общую тенденцию: как студенты, так и руководители считают, что уровень образования не соответствует темпам и требованиям туристской индустрии.

Таким образом, мнения респондентов-руководителей предприятий туристической индустрии и респондентов-студентов в общем и целом совпадают, несмотря на то, что они оценивают одни и те же составляющие подготовки всё же с несколько разных позиций.

Также следует отметить, что большое значение как руководители, так и студенты отводят профессиональным характеристикам работников. Подводя общие итоги, следует еще раз подчеркнуть необходимость повышенного внимания к вопросам профессиональной подготовки и переподготовки кадров как низового, так руководящего звена для сферы туризма.

На сегодняшний день образование в высших учебных заведениях строится в соответствии с принятыми и утвержденными государственными образовательными стандартами. Их основное назначение состоит в том, чтобы четко определить контуры федерального образовательного пространства, которое должно быть единым для всей страны.

В Государственной программе развития образования на 2013 – 2020 гг. особо подчеркивается, что «одной из центральных проблем является превращение учебно-методических объединений в реально действующие и работающие на развитие профессионального образования общественно-государственные и общественные профессиональные объединения и

сообщества с участием работодателей. Вузы будут принимать активное участие в разработке профессиональных стандартов и образовательных программ, учитывающих требования рынка труда» [2].

Это уже в настоящее время дает возможность вузам самостоятельно, в соответствии со своими возможностями и потребностями своего региона, предприятий, туристского рынка, самих студентов вполне самостоятельно строить образовательный процесс и делать его практико-ориентированным.

Важно учитывать и функционально грамотно в организационно-методическом аспекте обеспечить все пять аспектов обучения, которые вводят процесс образования в историко-общественный контекст:

- *личностный аспект обучения*: обучение становится мотивированным при осознании его как индивидуально-значимого;

- *деятельностный аспект обучения*: обучение возникает из опыта продуктивной деятельности обучающегося, направлено на практику и возвращается в практику;

- *общественный аспект обучения*: осмысление роли деятельности для развития социального окружения конкретной личности или коллектива в целом;

- *культурный аспект обучения*: связь с традициями и ценностями, которые реализуются в различных культурных областях, что позволяет включать конкретные ситуации культурного развития в более глобальные связи;

- *профессиональный аспект обучения*: приобретенные знания и навыки, освоенные общекультурные и профессиональные компетенции представляются как инструментальный для достижения конкретной цели, построения профессиональной карьеры и успешной жизненной самореализации.

Литература

1. Брель О. А., Губанова М. И. Современное состояние и перспективы развития туристского образования в Кемеровской области // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 4(8). С. 52 – 57.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы // Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2013. 700 с.
3. Овчаров А. О. Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы. М.: Инфра-М, 2009. 280 с.

Информация об авторах:

Брель Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой геологии и географии КемГУ, +7-913-300-28-12, brel_o_a@mail.ru.

Olga A. Brel – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Geology and Geography Kemerovo State University.

Губанова Маргарита Ивановна – доктор педагогических наук, профессор межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, 8-384-2-58-29-55, m.gubanova32@mail.ru.

Margarita I. Gubanova – Doctor of Pedagogy, Professor at the Inter-University Department of General and High School Pedagogy, Kemerovo State University.

Кавкаева Наталья Викторовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления КемГУ, 8-384-2-58-31-97, nkavkaeva@yandex.ru.

Natalia V. Kavkaeva – Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Public Administration, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2015 г.

УДК 378.02:[378.016:502/504]

ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ ЧЕЛОВЕКА ПОСТИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ СИНЕРГЕТИКИ

Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров

APPROACHES TO HUMAN UPBRINGING IN POSTINFORMATIONAL CIVILIZATION IN TEACHING SYNERGETICS CONCEPTIONS

T. Yu. Drobchik, B. P. Nevzorov

В статье рассматриваются подходы к воспитанию ряда черт личности современного студента в процессе освоения дисциплин, в рамках которых преподаются концепции развития нелинейных систем. Полученные результаты важны для выведения процесса личностного становления на новый общекультурный уровень понимания его целей и задач.

The paper considers the approaches to instilling some personality characteristics in contemporary students in teaching disciplines involving the study of the conceptions of nonlinear systems development. The given results are important for the bringing the personal development process to a new cultural level of understanding its aims and goals.

Ключевые слова: философия образования, современное естествознание, постинформационное общество.

Keywords: philosophy of education, modern natural science, postinformational society.

Мир в начале века вступил в эпоху экономического и политического кризиса, и многие социологи связывают его с влиянием кризиса образования, который, в свою очередь, обусловлен сменой культурологических парадигм. О современных культурологических парадигмах пишут разное – и о переходе от индустриальной цивилизации к информационной, а некоторые заглядывают и дальше – заговорили о появлении постинформационной цивилизации.

В работе [7] представлено довольно емкое описание причин стремления человечества к созданию постинформационной цивилизации:

«Одно из самых важных свойств информации, в отличие, например, от знания, – ее принципиальная фрагментарность и избыточность. Информация как встраивание в готовую структуру не несет в себе эффектов того длительного и, порой, мучительного процесса, который сопровождает формирование системы знаний, убеждения, веры. В пределе информация стремится быть безучастной к судьбе и переживаниям ее носителей. Стерильность (информации) же требует усилий не только по поддержанию изоляции от контекста, в котором информация получена, но и для разрыва ее с личным опытом и выстраданной истиной».

К тому же отмечается, что характерной чертой информационной эпохи является захват власти средствами информации масс. «Постоянно говоря и показывая «с места события», средства массовой информации девальвируют сам факт события и личный план участия в нем; человека заставляют дистанцироваться тем, что ему сообщают об уже произошедшем или происходящем в отдаленном месте. Событие конструируется СМИ, лишаясь глубины экзистенциальной вовлеченности человека, отчуждаясь от него» [7].

Авторы подчеркивают и неоднократно возвращаются к очень важному, на наш взгляд, выводу: сообщение для человека информационного общества окончательно утрачивает первоначальный смысл, отсылающий к глубине сопереживания, оно подменяется безучастной информацией, а, значит, и сам человек

формируется как пользователь – как среда для информационных потоков, чья жизнь поделена на механически разбираемые фрагменты, в случайном наборе которых трудно восстановить логические или эмоциональные связи.

Постинформационное общество представляется как эпоха, когда «недостижимое в рамках информационного общества искусство воскрешения контекста, реанимирования полноты событийности, не отвлекаясь от личного опыта, возможно».

Мы в наших работах не раз обращались к терминальным структурам, базовыми для описания сторон и смыслов человека избирали триады: – дух – душа – тело – и – рация – эмоция – интуиция [1 – 4].

Изжившая себя информационная цивилизация окончит свое историческое присутствие прежде всего потому, что все интенсивнее отказывается от вовлечения в формирование личности тех частей триад, которые в человеке незаменимы – «дух» и «душа» или «рация» и «эмоция» соответственно.

Мы возможно, реже бы в своих работах поднимали вопрос воспитания человека любопытного, сопереживающего, сочувствующего, если бы не стали отчетливо осознавать потребность наших студентов в том, другом и третьем.

С чем связано появление этой потребности – тема отдельного исследования. Возможно, инфляционирование информационных единиц, способных существовать в человеке как среде информационных потоков, подчиняется всеобщему закону ограниченности территорией, другими, для человека очень сложно выделяемыми факторами.

Например, в экологии всем известен принцип: существует максимум численности популяции, выше которого количество особей расти не может. И причины этого явления многочисленны – от территории и ее состояния, биотических связей до наличия механизмов феромонной саморегуляции.

Почувствовав приход человека постинформационного, стремящегося интуитивно, а студенты наши,

мы полагаем именно интуиты, к личностному, устойчивому становлению, мы решили помочь им обрести эту устойчивость, не только описывая на лекциях различные модели общества в исторические эпохи, но и примеряя смыслы человека разных культурных эпох к ожиданиям наших студентов.

Мы пытаемся побудить к развитию вышеупомянутых черт нового человека, показывая, как они эффективно реализуются в естественно-математических моделях, описывающих различные процессы.

В наших работах мы уже останавливались на приемах, связанных с побуждением к проявлению любопытства и познавательной самостоятельности [1; 3], со столкновением противоположных точек зрения в науке [2; 4].

Сейчас в нашей педагогической деятельности формулируются новые проблемы, связанные с принадлежностью нынешних студентов к людям заката информационной цивилизации.

1. *Невозможность осуществить осознанный выбор.*

2. *Невозможность объяснить, почему именно тот или иной выбор человек сделал.*

Первой педагогической задачей для нас явилась важность демонстрации единой для описания развития любой системы модели – модели динамического (детерминированного) хаоса. Ни у кого из ученых из различных областей наук не вызывает сомнения, что все системы, без исключения, развиваются в рамках данной модели нелинейно (рис. 1).

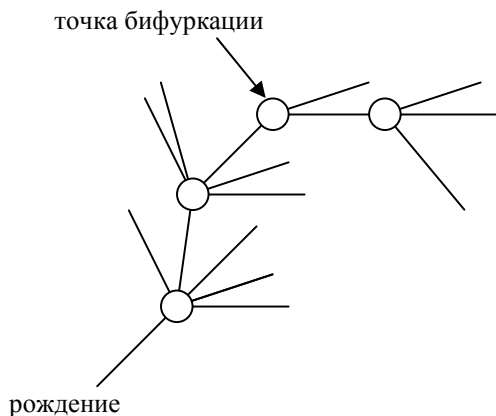

Рис. 1. *Схема развития нелинейной системы*

Выбор в точке бифуркации [6] любая система совершает так:

- сама,
- под действием, управляющим влиянием внешних и внутренних факторов,
- вариантов выбора всегда несколько,
- на последующие решения о выборе всегда влияют предыдущие, но определяют его,
- никакая внешняя наблюдающая за развитием система не скажет достоверно, как после точки бифуркации реализуется выбор.

Изложив эти нехитрые, очевидные вещи, нам кажется исключительно важным неоднократно проде-

монстрировать реализацию этой модели в жизни любого из наших студентов, вывести каждого на понимание действительного существования каждого из этих заключений на жизненных этапах.

Далее мы начинаем «моделировать» условную жизнь с целью переключения столь присущего выбором студентов (пользователей информацией) «интуиции» на «рацию» и «эмоцию».

Например, мы подтверждаем страх осознаваемого выбора. Выбор всегда вызывает «страх» системы перед точкой бифуркации, утверждает синергетика, флуктуации растут всегда [6]. Именно эти отклонения иногда переводят систему в качественно новое состояние, а иногда возвращают к прежнему. В человеке этот страх связан еще и с осознанием ответственности за последствия принятого решения. Материнская плата компьютера ломается после возрастания флуктуаций без рефлексии – ах, зачем я приняла (не приняла) этот перепад напряжения. Человек, если он развивается, способен сожалеть о принятом решении.

Куда как проще, говорим мы многим из нашей аудитории, думать, что «плывешь по течению», что выборы можно поручить (приписать) кому-нибудь другому. Педагогу, на наш взгляд, очень важно объяснить, что этот другой – та самая, оторванная от авторства, значит, от переживаний и сомнений автора, безучастная информация, существующая часто в виде анонимных мемов и фейков информация. Человеку, выбирающему, нужно лишь оценить – «верю» – принимаю информацию как инструкцию, или нет.

И на этом этапе мы говорим о достоверности, о критерии науки – проверке информации, способной быть оператором и инструкцией. Лозунг постинформационного человека будет – «а ты докажи!». Его реализация означает вовлечение всех сторон личности человека – и рациональных процедур, и эмоциональных оценок.

Позитивистский период (видимо, наступающий вместе с постинформационной эпохой), по мнению О. Конта [5], потребует диктата именно «рацию».

В свете изложения сути модели детерминированного хаоса мы говорим также о невозможности исправить свои выборы, четко отличая оценки «выбора» и «ошибки». Одно дело сделать осознанный выбор, который быстро реализовался ухудшением жизнедеятельности человека на данном этапе. Мы подчеркиваем – в осознании выбора возникает опыт, информация, ставшая инструкцией и оператором (больше так не делай в таких обстоятельствах и вот такую последовательность действий никогда не повторяй). А опыт бессмысленно характеризовать оценочно – плохой, хороший.

Совсем другое дело сделать бездумный, интуитивный выбор. Реализацию последствий этого выбора можно просто не осознать.

Часто выбор перекладывается на чужие плечи, весь опыт перекладывающего – лишь сожаление: можно лишь сослаться, «плывя по течению» потоков информации, что «я поверил (а) не тому мему». Но это будет уловкой, ведь выбор совершает сам человек.

Важность неоднократного упоминания необходимости обдумывания решения в сфере оценки послед-

ствий выбора мы считаем своей педагогической задачей.

Много лет, преподавая такую дисциплину, как «Концепции современного естествознания», мы научились выявлять такие черты современных молодых людей, как безразличие к своей судьбе, гордыня, самость, зависть, страхи, алчность, раздражительность, ненависть, властолюбие.

Считаем, что корни развития этих черт у человека в информационной цивилизации (метафизический период развития цивилизации по О. Конту) растут из такого акцептированного современной цивилизацией свойства информации, как *сведения*, обладающего теми чертами безучастности и стерильности, о которых говорилось в начале статьи.

В преподавании естественнонаучных дисциплин мы переводим и подачу материала, и его осмысление вместе со студентами в режим информации как *инструкции* (задействуем «рацию») и информации как *оператора* (задействуем «эмоцию»).

Литература

1. Дробчик Т. Ю., Невзоров Б. П. Задачи преподавателя естествознания в развитии черты «познавательная самостоятельность» у студента // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 73 – 81.
2. Дробчик Т. Ю., Невзоров Б. П. Определение термина «кентавровое знание» в синергетическом подходе к организации образовательного процесса // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 8. С. 357 – 364.
3. Дробчик Т. Ю., Невзоров Б. П. Определение термина «познавательная самостоятельность» в синергетическом подходе к организации образовательного процесса // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 137 – 144.
4. Дробчик Т. Ю., Невзоров Б. П. Формирование любовно-творческой личности через преподавание дисциплины «Концепции современного естествознания» // Вестник КемГУ. 2010. № 4(44). С. 100 – 104.
5. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении; пер. с фр.; изд. 2-е. М.: Либроком, 2011. 80 с. (Из наследия мировой философской мысли: история философии).
6. Лебедев С. А. Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. 320 с. (Серия: Gaudeamus).
7. Постинформационное общество: новая искренность. Режим доступа: <http://www.marsiada.ru/359/519/-4124/5001/> (дата обращения: 19.01.2015).

Информация об авторах:

Дробчик Татьяна Юрьевна – кандидат химических наук, доцент кафедры генетики КемГУ, belayad@ngs.ru.

Tatyana Yu. Drobchik – Candidate of Chemistry, Assistant Professor at the Department of Genetics, Kemerovo State University.

Невзоров Борис Павлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры генетики КемГУ, nevzorov@kemsu.ru.

Boris P. Nevzorov – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Genetics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА К РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА
В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Н. Э. Касаткина, С. Л. Лесникова, Е. Л. Руднева, О. С. Тимошенкова****PREPARATION OF UNIVERSITY STUDENTS TO REALIZATION OF CREATIVE APPROACH IN
FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY****N. E. Kasatkina, S. L. Lesnikova, E. L. Rudneva, O. S. Timoshenkova**

В статье рассматривается проблема подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности, она обусловлена тем, что именно в процессе обучения в вузе осуществляется самоопределение молодого человека в жизни и в профессии, формируются его жизненная и мировоззренческая позиции, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения.

The problem of university students' preparation realization of creative approach in future professional activity is conditioned by the fact that it is in the course of getting higher educating that the self-determination of young people takes place, regaining life and profession, their vital position and worldview are formed, individual methods and techniques of activity, behavior and communication customs are learnt.

Ключевые слова: творческий подход, подготовка студентов, профессиональная деятельность, творческая личность, творческая деятельность, подход к учению.

Keywords: creative approach, preparation of students, professional activity, creative personality, creative activity, approach to studies.

На современном этапе социально-экономического развития России достаточно актуальной остаётся проблема формирования личности, способной творчески подходить к решению задач в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим, недостаточно осуществлять профессиональную подготовку, формируя при этом комплексы компетенций и не обращая внимания на подготовку студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности. Следует отметить, что реализация студентом творческого подхода в будущей профессиональной деятельности выполняет функцию основы выбора средств, способов, приёмов, которые и образуют целостную профессиональную деятельность [4].

Проблема подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности является ключевой в теории и практике современного высшего образования. Это объясняется тем, что именно на этапе обучения в вузе осуществляется жизненное и профессиональное самоопределение молодого человека, формируются его профессионально важные качества, происходит освоение индивидуализированных способов и приёмов поведения, деятельности, общения.

Рассмотрение литературы по проблематике творчества позволило нам взять в качестве рабочего понятие, принятое у П. И. Дышлевого и Л. В. Яценко, в соответствии с которым *творчество* – это социально обусловленная целенаправленная созидательная деятельность, ориентированная на получение принципиально новых социально значимых и целесообразно оформленных, эстетически совершенных результатов [1].

Психолого-педагогическая литература, посвященная проблеме творческой личности, позволила нам под *творческой личностью* понимать человека, стремящегося передавать накопленные знания, впечатления не только в виде репродукции, но и с элементами собственной интерпретации. Как известно, деятельность есть процесс, в результате которого человек

создает конкретный продукт. К *творческой деятельности* мы относим только те виды деятельности, которые не копируют уже имеющийся образец, а в процессе выполнения которых человек создает новое для себя или для других людей.

Подход человека к деятельности представляет целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания.

Подход к учению – это установившаяся позиция обучающегося, определяющая направленность и интенсивность его восприятия, мышления и действий в сфере обучения. Под *творческим подходом к учению* мы понимаем систему, совокупность отдельных компонентов, процесса обучения, взаимодействие которых позволяет обнаружить новые качества этого процесса [2].

В подготовке студентов вуза к будущей профессиональной деятельности ведущее место мы отводим реализации творческого подхода, которое характеризуется: во-первых, совокупностью знаний, умений и навыков, которыми должны обладать обучающиеся; во-вторых, творческим подходом личности к самому процессу овладения будущей профессиональной деятельности, ее результатом и условиями осуществления; в-третьих, складывающимися в процессе учебной деятельности связями с другими субъектами процесса обучения.

Творческий подход осуществляется целенаправленно и предметно, дифференцированно, то есть обучающимся необходимо создать условия для развития социальных и профессиональных качеств студентов.

Исходя из этого, *подготовку студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности мы рассматриваем как процесс осуществления профессионально-ориентированного*

содержания образования студентов с помощью педагогических технологий, направленных на формирование у них профессиональных компетенций, позволяющих им с высокой продуктивностью реализовывать учебную деятельность в изменяющихся условиях воспитательно-образовательного процесса вуза и находить оптимальные, разнообразные, нестандартные пути решения задач в будущей профессиональной деятельности [4].

Подготовка студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности зависит от множества предпосылок, среди которых на первое место мы поставили врожденное творческое начало. Если человеку от природы дана «творческая жилка», ее подкрепить, развить легче, чем в случаях, когда люди обделены творческими способностями. Кроме этого, обучению в университете предшествовало семейное воспитание, учеба в школе. Поэтому в вуз студент приходит с определенным запасом, базой творчества, которые необходимо учитывать [3].

В процессе изучения мы определили, что основными особенностями подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности являются: способность видеть проблему; выдвигать идеи, отличающиеся от общепринятых взглядов; переключаться с одной идеи на другую до тех пор, пока не будет найдено оптимальное решение; находить новый способ решения проблемы.

В процессе обучения в вузе формируется и развивается творческое мышление студента. В психологии и педагогике доказано, что личность обладает творческим мышлением, если она способна выполнять следующие группы логических операций: комбинировать системы и их элементы, определять причинно-следственные связи, выполнять исследовательские операции. А потому в нашем исследовании мы остановились на трёх особенностях творческого мышления: беглости, гибкости и оригинальности. Хотя концептуально они не являются равнозначными, тем не менее эмпирически связаны между собой достаточно тесно.

Изучение особенностей, влияющих на подготовку студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности, поставило нас перед необходимостью исследования *позитивного отношения к обучению*, так как подготовка студентов вуза к реализации творческого подхода студентов в будущей профессиональной деятельности во многом зависит и от их способности учиться, воспринимать и усваивать новую информацию. Способности к учебе, образованию рассматривались нами как отдельные особенности реализации творческого подхода.

Можно быть талантливым, творческой личностью, обладать способностями к учебе, но относиться к ней халатно, недисциплинированно, пассивно, несерьезно. Поэтому *наличие позитивного отношения к обучению* мы также рассматривали как особенность подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности. Прежде всего, мы изучали и анализировали потребность в достижении успеха, потребность в одобрении, проявление силы воли.

Потребность в достижении успеха в ходе эксперимента обусловлена тем, что данная потребность отражает стремление студентов к улучшению результатов собственной деятельности, а также способствует укреплению положительного отношения к выбранной будущей профессиональной деятельности. Нами доказано, что люди, обладающие высоким уровнем сформированности положительного отношения к будущей профессиональной деятельности, уверены в успешном исходе, готовы принять на себя ответственность, решительны в неопределенных ситуациях, проявляют настойчивость в стремлении к цели, не теряются в ситуации соревнования, показывают большое упорство при столкновении с препятствием.

Потребность в достижении успеха значима в проявлении влияния на успех подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности. Говоря о ней на начальном этапе педагогического эксперимента, мы установили средний уровень у 8 % студентов факультета истории и международных отношений, а низкий уровень у 56 % студентов химического факультета.

Следующая особенность подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности, которая подвергалась изучению, – *использование творческого подхода преподавателем в учебном процессе*. Естественно, от преподавателей, их умений, способностей, квалификации, усердия во многом зависит результативность подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в учебном процессе.

Работа преподавателей высшей школы должна быть направлена на формирование творческой личности. Это предполагает формирование у студентов творческого отношения к обучению, а в дальнейшем и к работе. В связи с этим образовательно-воспитательный процесс в вузе, как показало наше исследование, становится все более сложным и многосторонним и требует глубокого понимания связей и отношений между субъектами, принимающими в нем участие. Студенты ждут от вузовских преподавателей сотрудничества, создания условия для совместной работы.

Система обучения и воспитания в том виде, в котором она существует, должна быть такой, при которой преподаватель учит студентов способам эффективного использования знаний в будущей практической профессиональной деятельности, учит находить нестандартные, оригинальные решения тех проблем, задач, которые встают на профессиональном пути будущего специалиста. Это предполагает использование студентами всех резервных возможностей личности, а также создание в вузе благоприятных социально-экономических и психолого-педагогических условий для полноценной учебной деятельности студентов и обретения будущими специалистами твердой уверенности в том, что их знания, научный и творческий подход будут востребованы обществом.

Преподаватель сам развивает в себе творчество как основу любой профессии, исходя из того, что он свободен в творчестве. Под свободой мы подразумеваем не только право на собственные мысли и способ их выражения, но и осознание преподавателем необходимости активного саморазвития, владения зна-

ниями в области теории, истории и практики творческого подхода в профессиональной деятельности. Подготовка студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности осуществляется в процессе активной образовательной деятельности студентов и педагогов.

В программе исследования, кроме изучения подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности в воспитательно-образовательном процессе университета, мы исследовали и мотивы учебной деятельности студентов.

Результаты исследования показали, что многие студенты на начальном этапе эксперимента осознанно относились к тому, чтобы стать высококвалифицированными специалистами (студенты исторического факультета – 54 %, биологического – 41 %, химического – 66 %). Мотиву «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» отдавали предпочтение лишь 27 % студентов исторического факультета, 34 % студентов биологического и 26 % – химического факультета.

В пятерке значимых оказались и такие мотивы учебной деятельности, как «приобрести глубокие и прочные знания» (исторический факультет – 29 %, биологический – 27 %, химический – 16 %). Также отметили, что в числе приоритетных выступают мотивы: «успешно продолжать обучение на последующих курсах» (исторический факультет – 23 %, биологический – 15 %, химический – 18 %), «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» (исторический факультет – 32 %, биологический – 11 %, химический – 16 %) и «достичь уважения преподавателей» (исторический факультет – 18 %, биологический – 24 %, химический – 14 %); но, к сожалению, 42 % студентов исторического, 17 % биологического и 24 % химического факультетов руководствовались только желанием получить диплом о высшем образовании.

Реже студентами выбирались такие мотивы, как «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «не отставать от сокурсников», «выполнять педагогические требования». Также редко выбирались мотивы «избегать наказания за плохую учебу», «быть примером для сокурсников» [2].

Анализируя результаты, мы пришли к выводу, что значительная часть студентов на начальном этапе обучения связывают уровень образования с будущей квалификацией специалиста, подчеркивают важность глубоких и прочных знаний.

Изучение особенностей, влияющих на подготовку студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности мы изучали в процессе лекционных, практических и лабораторных занятий, инструктивно-методического практикума (для студентов всех курсов), выполнении студентами НИР в период педагогической практики и т. д.

Для подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности была необходима такая организация деятельности студентов и преподавателей, которая способствовала бы ликвидации противоречий между требованиями будущей профессии, требованиями работодателя и сформированностью профессионально важ-

ных качеств будущих специалистов. С этой целью мы разработали содержательное наполнение педагогической модели подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности.

При разработке содержательного наполнения педагогической модели подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности нами учитывались особенности студенческого возраста, специфика изучаемых в вузе дисциплин, особенности подготовки студентов вуза в будущей профессиональной деятельности.

Педагогическая модель по подготовке студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности включает в себя следующие компоненты: цели (психологические, дидактические, воспитательные); формы организации учебного процесса, организацию научно-исследовательской деятельности, организацию внеаудиторной деятельности; функции (образовательную, воспитательную, развивающую); методы (диагностики, формирования качеств личности, организации деятельности, контроля и самоконтроля).

Мы выделили критерии подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности. К ним мы отнесли:

- *мотивационно-потребностный критерий* (наличие важных мотивов учебной деятельности; высокий уровень потребности в достижении высоких учебных результатов; высокий уровень потребности студентов в одобрении, в общении, мотивации к успеху);

- *эмоционально-волевой критерий* (наличие самооценки силы воли; наличие личностной и ситуативной тревожности, стремление студентов к творческой деятельности);

- *личностно-деятельностный критерий* (высокий уровень креативности мышления, высокий уровень общения, наличие творческой направленности личности, наличие интереса к теоретическим научным знаниям, проявление творческой самостоятельности и готовность к участию в научных проектах).

Мы стремились к тому, чтобы педагогические технологии соответствовали уровню подготовленности студентов к использованию вариативных технологий и способов их внедрения в учебный процесс вуза. Именно поэтому возникала необходимость введения специальных механизмов управления учебной деятельностью и применения соответствующих технологических процедур, оказывающих своевременное и эффективное влияние на создание учебных ситуаций; необходимость целевого программирования уровня трудности предъявляемых студентам учебных задач; устранение барьеров и формирование познавательных потребностей и произвольных учебных действий субъектов образовательного процесса.

На основе проведенного нами анализа используемых в вузе педагогических технологий мы выделили следующие основные положения, вокруг которых эти технологии были объединены: планирование результатов обучения, дифференциация обучения, психологизация образовательного процесса, компьютеризация. Использование педагогических технологий в вузе показало, что ни одна технология в процессе ее проекти-

рования и внедрения в практику не может претендовать на универсальную. Особенностью используемых нами в период эксперимента педагогических технологий является то, что единственно возможным путем их реализации выступили творческое переосмысление и адаптация к дисциплинам вуза.

В процессе эксперимента мы стремились так организовать учебный процесс, чтобы вся аудиторная и самостоятельная работа способствовала решению главных задач, стоящих перед системой обучения в вузе – подготовке студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности, обучению и воспитанию профессионала, адаптированного к условиям современной жизни и профессиональной деятельности.

Исследование поставило нас перед необходимостью выделить индивидуальные особенности будущего профессионала: личностную и ситуативную тревожность; проявление силы воли; потребность в достижении успеха; потребность в общении; потребность в одобрении; мотивы учебной деятельности; креативность общения; мотивация к успеху и креативность мышления. Эти индивидуальные особенности будущего профессионала обеспечивают результативность выполнения профессиональной деятельности, продуктивность, творческий подход в будущей профессиональной деятельности и позволяют адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям труда.

При осуществлении эксперимента мы разделили студентов на группы с разным уровнем подготовки к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности, и на основании полученных результатов нами были уточнены характеристики трех групп студентов с высоким, средним и низким уровнем подготовки.

Студенты с *высоким уровнем подготовки к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности* выполняют задания творческого характера, используя элементы исследовательской деятельности; владеют совершенными методами процесса познания; находят оригинальные способы применения усвоенных знаний при выполнении профессиональных функций. Они обладают устойчивой мотивацией, умением выделять главное в задании, видеть проблему, стремлением собственными силами завершить познавательную деятельность, основываясь на имеющихся собственных знаниях и опыте, способность выполнять задания творческого типа.

Студенты со *средним уровнем подготовки к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности* осуществляют сложный перенос усвоенных образцов познавательных форм в новые условия, выбирают и практически воспроизводят нужные способы, приемы и умения при решении профессиональных задач, логически размышляют; анализируют и обобщают полученные данные. Их характеризует наличие устойчивой направленности учебных мотивов, умение различать главное и второстепенное в задании, устойчивое стремление к завершению учебно-познавательной деятельности (изредка использование помощи извне), способность выполнять задание частично-поискового типа.

Студенты с *низким уровнем подготовки к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности* осмысливают и усваивают образцы основных форм познавательной деятельности, но не умеют самостоятельно переносить их в измененные условия, комментировать данные, полученные в результате выполненных ими действий, слабо владеют методами профессиональной деятельности. Эти студенты имеют слабую направленность учебных мотивов, их характеризует неумение выделять главное в содержании задачи, недостаточное стремление к самостоятельному завершению учебно-познавательной деятельности (опора на помощь преподавателя), способность выполнять задания только воспроизводящего и реконструктивно-вариантного типа.

Таким образом, в подготовке студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности нами были выявлены существенные изменения соотношения групп студентов по степени подготовки к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности [4].

На рисунке представлена динамика подготовленности студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности. Данные диаграммы показывают, что в ходе эксперимента увеличилось число студентов, творческий подход которых был сформирован в значительной степени (с 5 % до 25 %). Увеличилось число студентов, творческий подход которых в основном сформирован (с 52 % до 63 %). Снизилось число студентов, творческий подход которых только начинал формироваться (с 43 % до 12 %).

Таким образом, процесс подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности происходит наиболее результативнее, если учитываются индивидуальные особенности личности, применяются активные методы обучения, обеспечиваются разные формы воспитательно-образовательной деятельности и т. д.

Данные, полученные нами в результате проведения формирующего эксперимента, наглядно свидетельствовали о действенности разработанной программы подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода в процессе воспитательно-образовательной деятельности вуза, подтвердили наше предположение о том, что организованная деятельность студентов отличается высокой степенью самостоятельности, проявлением научной активности, стремлением к формулированию и разрешению возникающих проблем, получением результатов деятельности, отличающихся новизной и приводящих к самоизменению, саморазвитию личности студента. Регулярно осуществляя учебную и исследовательскую деятельность, студенты реализовывали и развивали свои творческие возможности, совершенствовали их, что обеспечивало им высокую степень самореализации в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, результаты работы показали, что обучение в вузе обладает большими возможностями по подготовке студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности.

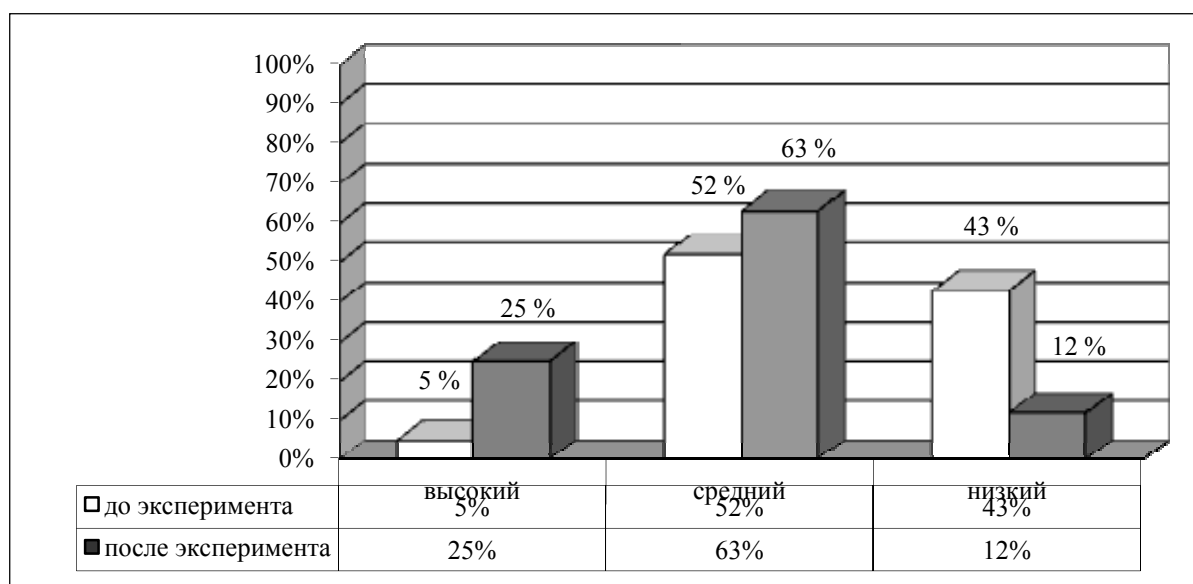

Рис. Уровни подготовки студентов вуза к реализации творческого подхода к будущей профессиональной деятельности (в %)

Литература

1. Дышлевый П. С., Яценко Л. В. Творческая деятельность как предмет философского исследования // Диалектика творческой деятельности. Воронеж, 1989. С. 12 – 16.
2. Касаткина Н. Э., Лесникова С. Л., Руднева Е. Л., Тимошенкова О. С. Особенности формирования творческого подхода студентов к будущей профессиональной деятельности в высшем учебном заведении // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. Вып. 16. С. 171 – 179.
3. Лесникова С. Л. Формирование творческого подхода к профессиональной деятельности у будущих специалистов как условие профессионального самоопределения // Вестник КемГУ. 2005. № 1. С. 63 – 66.
4. Тимошенкова О. С. Подготовка студентов вуза к реализации творческого подхода в будущей профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2013. 24 с.

Информация об авторах:

Касаткина Наталья Эмильевна – доктор педагогических наук, профессор межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики, Заслуженный работник высшей школы РФ, 8 (3842) 58-29-55. kasatkina@kemsu.ru.

Natalia E. Kasatkina – Doctor of Pedagogy, Professor at the Inter-University Department of General and University Pedagogy, Kemerovo State University; Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation.

Лесникова Светлана Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, 8 (3842) 58-29-55, lesnikova_cl@mail.ru.

Svetlana L. Lesnikova – Candidate of Pedagogy, Assistant Professor at the Inter-University Department of General and University Pedagogy, Kemerovo State University.

Руднева Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, директор ГОУ «КРИПКиПРО», зав. межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики КемГУ, 8 (3842) 58-29-55, elena_rudneva@rambler.ru.

Elena L. Rudnev – Doctor of Pedagogy, Head of the Inter-University Department of General and University Pedagogy, Kemerovo State University.

Тимошенкова Олеся Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, 8 (3842) 58-29-55, timoshenkova_ole@mail.ru.

Olesya S. Timoshenkova – Candidate of Pedagogy, Inter-University Department of General and University Pedagogy, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2015 г.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

М. С. Логачёв

FORMALIZATION OF THE PROCESS OF EDUCATIONAL SYLLABUS CREATION

M. S. Logachev

В статье рассматривается проблема использования информационных технологий в современном российском образовании. Выделяются направления работы в образовательных организациях, в которых используются информационные технологии. В частности, поднимается проблема отсутствия информационных систем, поддерживающих деятельность преподавателя в разработке документов учебно-методического комплекса, на примере создания рабочих программ для среднего профессионального образования. Для данной предметной области реализуется структурный анализ с помощью построения диаграммы процессов взаимодействия источников и потребителей информации, а также диаграмм переходов состояний.

The paper focuses on the problem of using information technologies in contemporary Russian education. Areas of work in educational organizations, where information technologies are used, are defined. In particular, this investigation shows the problem of absence of information systems for teachers' work on content development of teaching and methodological materials by the example of vocational education. For this, structural analysis was used based on creation of a diagram, which shows processes of coordination of sources and consumers of information, and diagrams of state transitions.

Ключевые слова: диаграмма состояний, образовательный процесс, потоки данных, процесс, рабочая программа, структурный анализ.

Keywords: structural analysis, educational process, process, data flows, work program, state diagram.

Процесс информатизации образования обеспечивается оптимальным использованием современных информационных технологий, ориентированных на реализацию педагогических целей обучения или воспитания. Этот процесс инициирует совершенствование механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных банков данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, а также коммуникативных сетей [2]. При этом осуществляется совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм обучения и воспитания, которое соответствует задачам развития личности обучаемого в современном обществе. Благодаря такому подходу создаются методические системы обучения, ориентированные на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную или экспериментально-исследовательскую деятельность. Также процесс информатизации обеспечивает создание и использование компьютерных тестирующих и диагностирующих систем контроля и оценки уровня знаний обучающихся [1].

Стоит отметить, что информационные системы должны являться не только средством совершенствования образовательного процесса, но и повышать эффективность педагогической деятельности посредством распределения нагрузки преподавателя при подготовке к учебному занятию или формированию учебно-методического комплекса (УМК) преподаваемых дисциплин.

Чтобы разработать информационную систему для формирования УМК, необходимо иметь целостное и ясное представление о модели, отражающей все ас-

пекты функционирования этой предметной области. При этом модель должна имитировать структуру или функционирование исследуемой предметной области, отвечая основному требованию – быть адекватной этой области [3].

Для моделирования предметной области необходимо провести структурный анализ, чтобы выделить ключевые элементы, связи между ними, процессы взаимодействия, материальные и информационные потоки.

Основным и определяющим содержание всего УМК является рабочая программа (РП) дисциплины. Структура РП строго регламентирована, а ее содержание в настоящий момент самостоятельно определяет преподаватель, чаще всего опираясь на собственный опыт и опыт коллег. Проводя структурный анализ процесса составления РП, можно выделить следующие подпроцессы:

1. Составить паспорт РП.
2. Сформулировать результаты освоения РП.
3. Определить содержание РП.
4. Определить условия реализации РП.
5. Определить качество оценки результатов изучения РП.

На рис. 1 представлена диаграмма потоков данных, возникающих между этими подпроцессами.

Представленная модель процесса составления РП является универсальной для любой учебной дисциплины в образовательной организации СПО. Каждый из подпроцессов имеет определенный алгоритм, который может быть формализован. Для этого необходимо сформулировать критерии отбора информации, сформировать базу знаний, правила отбора данных и базу данных.

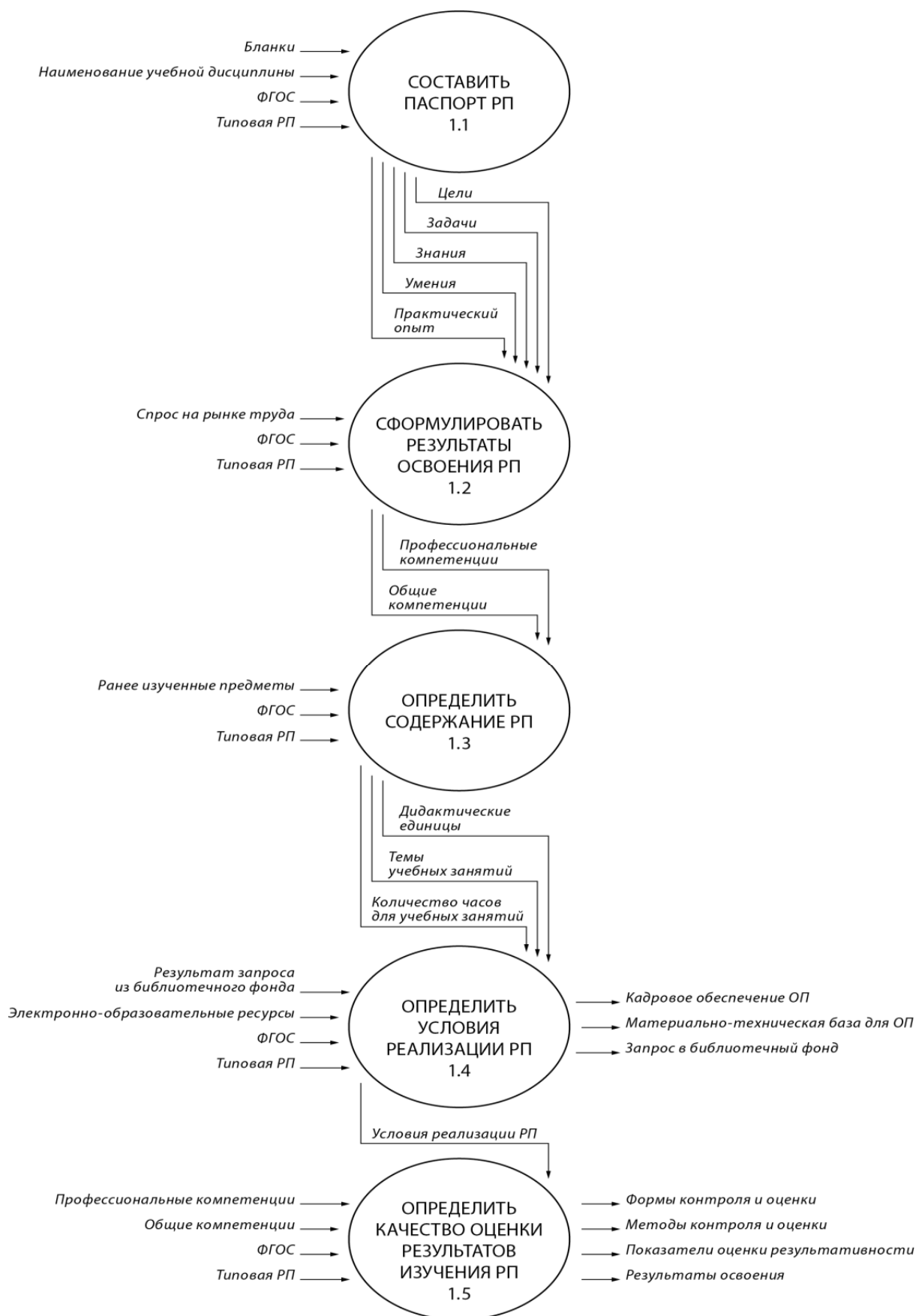

Рис. 1. Диаграмма потоков данных для процесса «Составить РП»

Для создания правил, по которым осуществляется отбор данных для формирования каждого раздела РП, необходимо понимать, какие потоки данных участвуют в осуществлении каждого из подпроцессов. Согласно рис. 1 в системе имеются три типа потоков:

1. Управляющие внутри системы потоки определяют ход выполнения подпроцесса путем передачи информации о результатах выполнения подпроцесса. (Например, поток «Профессиональные компетенции» содержит в себе компоненты, влияющие на отбор ди-

дактических единиц в рамках подпроцесса «Определить содержание РП»).

2. Управляющие системой из вне потоки позволяют корректировать работу каждого подпроцесса или процесса в целом. (Например, поток «ФГОС» определяет работу каждого из подпроцессов, формирующих содержание всей РП).

3. Внешние потоки, передающие информацию для других систем. (Например, поток «Формы контроля и оценки» хранит в себе сведения о том, как оценивать результаты освоения учебного курса).

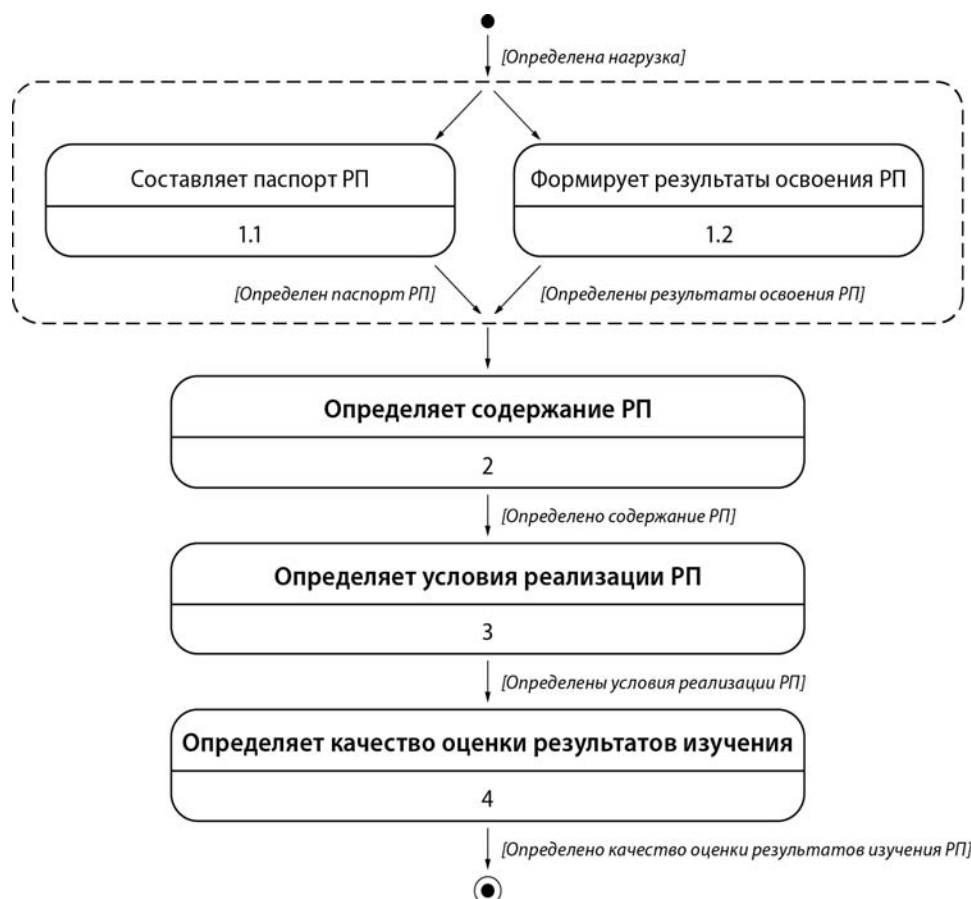

Рис. 2. Состояния системы при осуществлении процесса «Составить РП»

Информационная система для поддержки деятельности преподавателя в рамках составления РП учебной дисциплины может быть представлена в виде совокупности программных модулей, автоматизирующих каждый из подпроцессов. Так как подобная система будет являться сложным механизмом, то при ее моделировании необходимо найти наиболее естественный способ визуализации, специфицирования, конструирования и документирования поведения определенных типов объектов, уделяя особое внимание переходам из состояния в состояние, а не от деятельности к деятельности. Поведение системы создания РП лучше всего описывается путем моделирования ее устойчивых состояний. Для этого используется диаграмма переходов состояний. С помощью нее показаны все аспекты поведения каждого из подпроцессов. Диаграмма переходов состояний для процесса создания РП представлена на рис. 2.

Эта диаграмма описывает алгоритм действий, осуществляемых в процессе составления преподавателем РП. Каждое из состояний наступает только после завершения предыдущего при определенных условиях. Переход из состояния в состояние обозначен стрелкой, а условия перехода указаны в прямоугольных скобках над соответствующим переходом. Условие перехода – это либо некоторое событие, либо сообщение, активизирующее следующее состояние и побуждающее выполнять предписанные действия. При выявлении такого перехода система представляется событийно управляемой, поэтому при программной реализации процесса важно знать, как должен реагировать тот или иной объект на определенные события. Причем эти события могут возникать как в самой системе, так и в ее внешнем окружении. Состояния процесса «Составление РП» являются сложными, поэтому могут быть декомпозированы на более простые. На рис. 2 сложные состояния обозначены

цифрами. Каждое состояние содержит имя и список действий, которые поддерживают соответствующее состояние. Этот список является фиксированным и содержит следующие значения: 1) *entry* – действие, выполняемое в момент входа в данное состояние; 2) *exit* – действие, выполняемое в момент выхода из данного состояния; 3) *do* – действие, происходящее в течение всего времени, пока объект находится в данном состоянии.

При создании РП состояния «Составляет паспорт РП» и «Формирует результаты освоения РП» происходят параллельно, так как действия процессов, поддерживающих систему в этих состояниях, не влияют на конечный результат и используют одинаковые неизменные ресурсы (ФГОС, типовую РП и бланки для оформления РП). Действия, происходящие во время пребывания системы в данных состояниях, представлены на рис. 3.

Согласно рис. 3 каждое из состояний является сложным, то есть включает в себя вложенные подсостояния (на рисунке они разделены пунктирными линиями). Каждое из этих подсостояний начинается независимо от других подсостояний, требует определенных ресурсов и выполняет действия, указанные под названием подсостояния. Подсостояния являются самостоятельными программными модулями, и завершение выполнения каждого модуля является выходом из состояния. Например, система находится в состоянии «Формулирует результаты освоения РП» до тех пор, пока не будут определены общие компетенции (ОК) и профессиональные компетенции (ПК). Для формирования компетенций должен использоваться программный механизм, который во время своего выполнения использует сведения ФГОС и типовой РП. В результате осуществления действий подсостояний формируются результаты освоения РП.

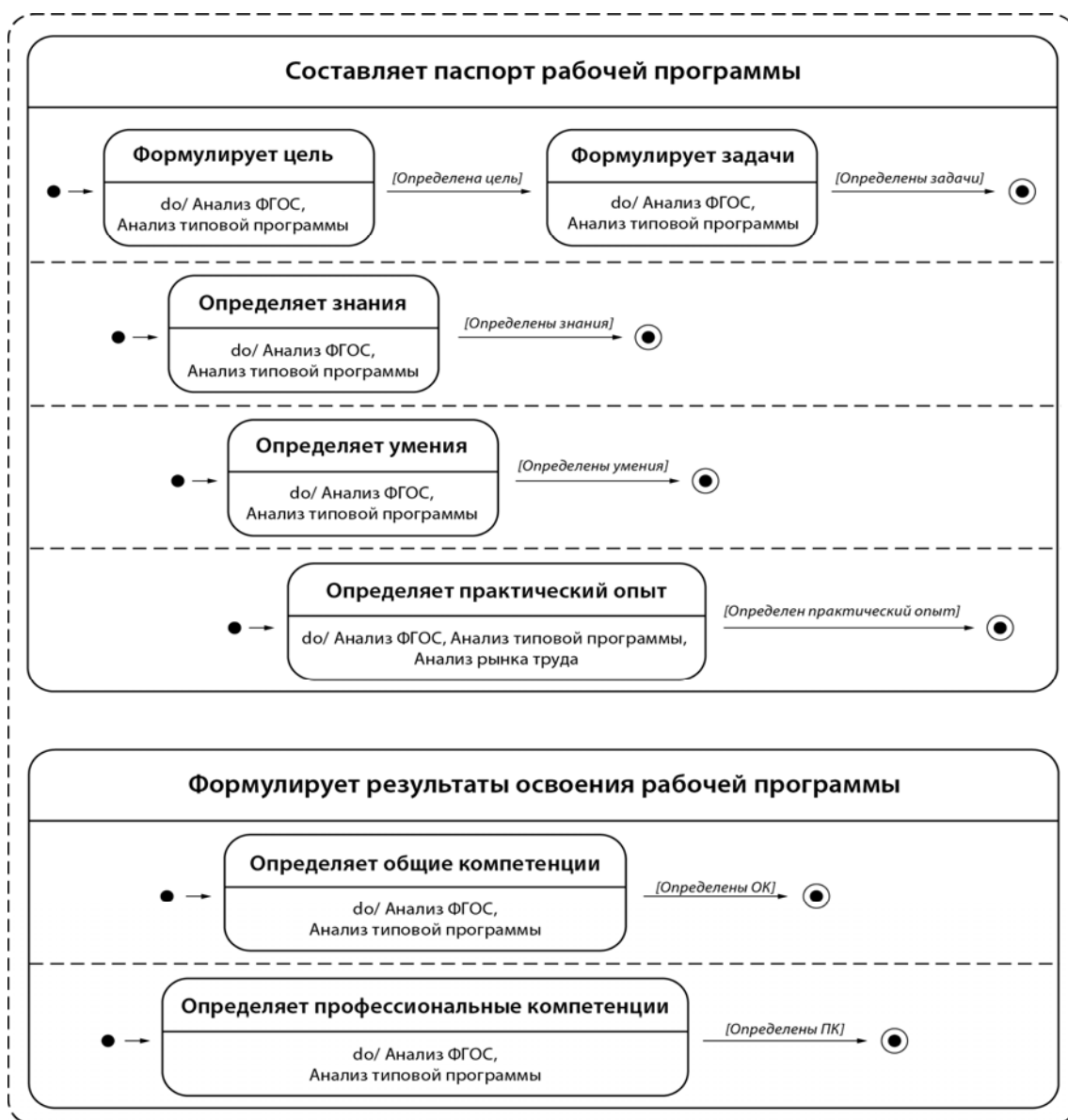

Рис. 3. Декомпозиция параллельно существующих состояний системы «Составляет паспорт РП» и «Формулирует результаты освоения РП»

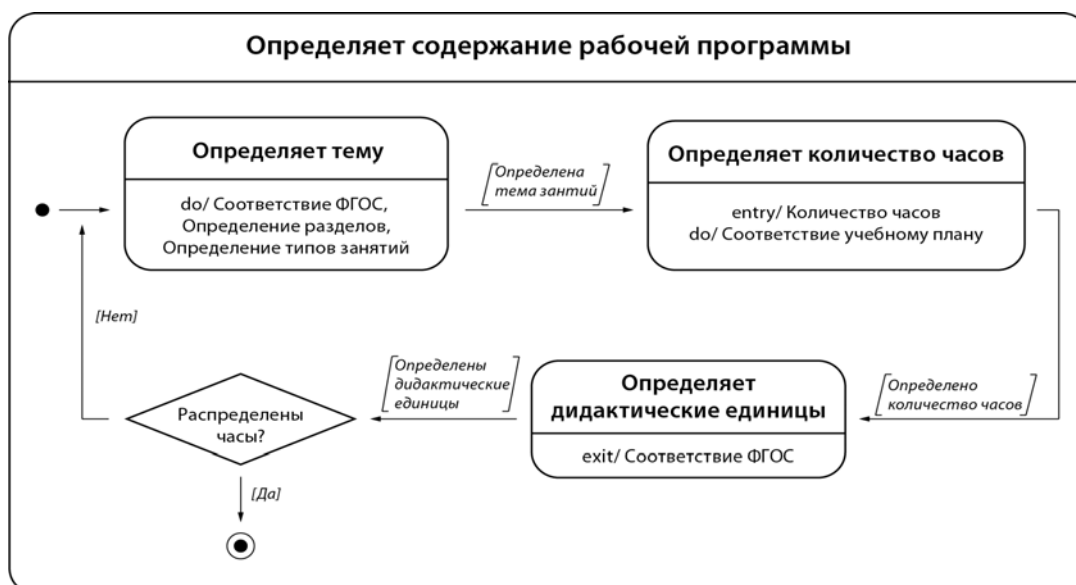

Рис. 4. Декомпозиция состояния «Определяет содержание РП»

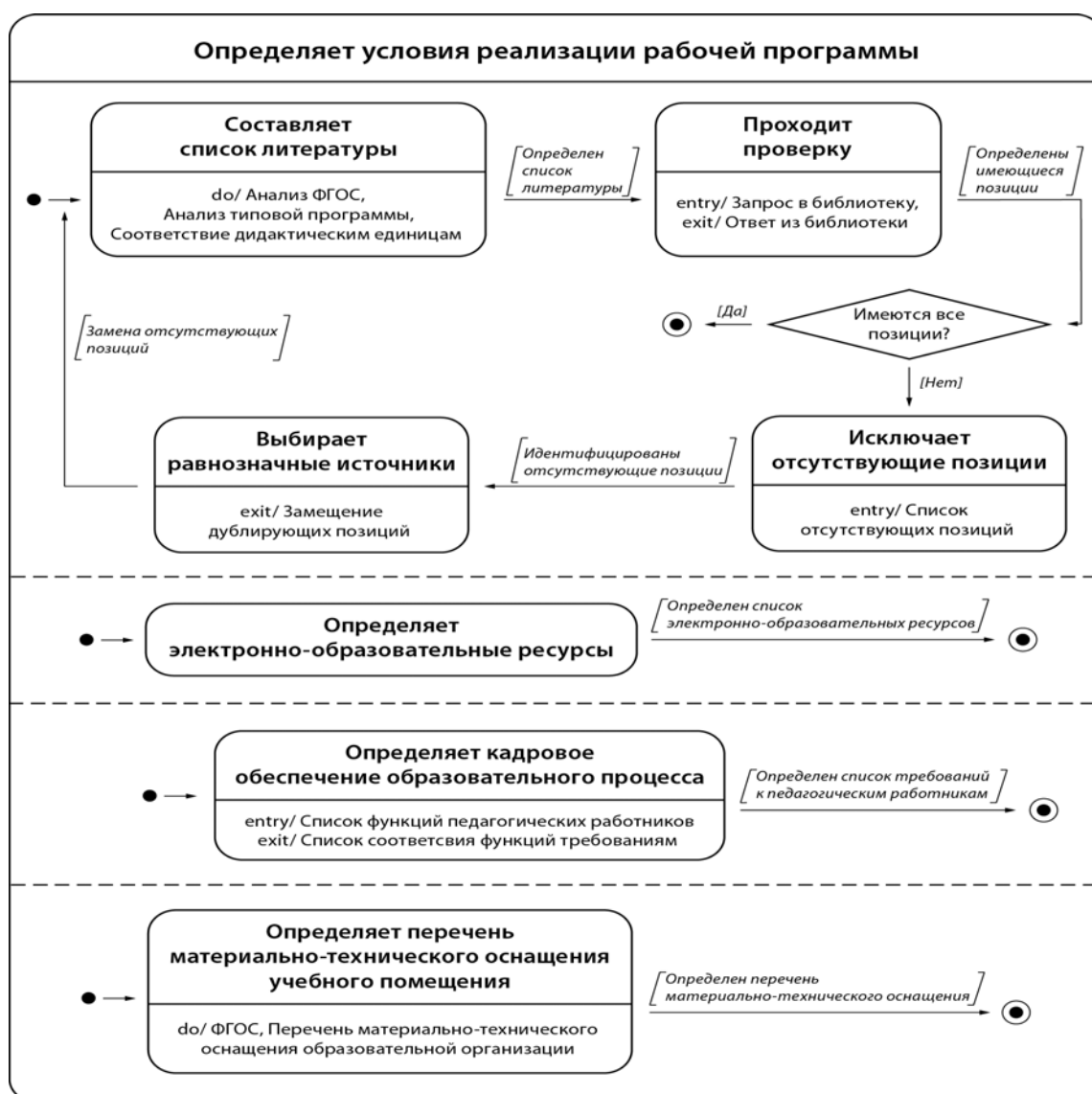

Рис. 5. Декомпозиция состояния «Определяет условия реализации РП»

Переход в состояние «Определяет содержание РП» может произойти только после того, как определены все компоненты паспорта РП и компетенции РП. Это связано с тем, что работа программного модуля этого состояния полностью основана на сведениях, полученных на предыдущем этапе. На рис. 4 представлена декомпозиция этого состояния.

В состоянии «Определяет содержание РП» возникает узел выбора, который обозначен ромбом на рис. 4. Он определен двумя сторожевыми условиями: окончание действия модуля или повторение ранее произведенных действий. Это связано с тем, что содержание РП будет определяться до тех пор, пока не будут распределены дидактические единицы учебных тем по часам, что предусмотрено учебным планом. Условие осуществляет проверку на наличие нуля в количестве оставшихся часов, и если его нет, то из имеющейся величины вычитается количество распределенных часов, и программа выполняется заново.

Состояние «Определяет условия реализации РП» является сложным и состоит из четырех параллельных подсостояний. Первое подсостояние определяет библиографический список литературы, необходимой для изучения дисциплины. Он составляется на основании дидактических единиц, которые были определены в предыдущем состоянии. Для реализации программного модуля необходимо иметь базу данных учебных изданий. Причем эта база данных может быть не единственной и разделяться на литературу, рекомендованную Министерством образования, дополнительную литературу и т. д. В этом случае после составления списка программным модулем необходимо определить, имеются ли в библиотечном фонде образовательной организации эти позиции. Это может быть осуществлено двумя способами.

1. Автоматическая проверка дополнительным программным приложением соответствия позиций из списка имеющейся электронной базе библиотечного фонда.

2. Ручная проверка специалистом и исключение отсутствующих позиций.

Выбор способа определяется техническими возможностями и наличием соответствующих сотрудников. При положительном результате выполнения сторожевого условия подсостояние заканчивается, в противном случае отсутствующие позиции заменяются теми литературными источниками, которые имеются в библиотечном фонде.

По завершении состояния необходимо сформировать требования к оценке результатов изучения программы обучающимися, то есть сформировать список инструкций, которых должен придерживаться преподаватель, используя РП. Для этого необходим соот-

ветствующий программный модуль, который реализует состояние системы, представленное на рис. 6.

Состояние «Определяет качество оценки результатов изучения» является сложным и состоит из четырех параллельно существующих подсостояний. Такое состояние является завершающим и должно давать оценку результатов выполнения действий в предыдущих состояниях. Так, при обнаружении несоответствия в двух подсостояниях с помощью сторожевого условия предусмотрено возвращение к действиям, осуществляемым в состоянии «Определяет содержание РП». На рис. 6 возвращение обозначено цифрой «2» для условия перехода «Нет». Подобное состояние может быть реализовано не только с помощью программного модуля. Например, определение соответствия ОК и ПК дидактическим единицам может осуществлять преподаватель. Методы и формы контроля могут быть выбраны программой автоматически из имеющейся базы данных в соответствии с профилем РП.

В результате проведенного структурного анализа разработчики получают функциональные спецификации программного обеспечения для создания информационной системы. Таким образом, построена общая модель предметной области, что позволяет конкретизировать основные функции будущей системы и обеспечить эффективное взаимодействие программного обеспечения с объектами реального мира.

С помощью построенных моделей процесса создается ясное представление о том, как организована работа по разработке основных документов, регламентирующих образовательную деятельность в организации среднего профессионального образования. Понимание хода существующих процессов и потоков данных дает возможность судить об их эффективности. Ведь успешная разработка прикладных систем, обеспечивающих поддержку профессиональной деятельности, возможна только тогда, когда сами процессы детально ясны.

В результате проведенного структурного анализа можно сделать вывод о том, что построение информационной системы для автоматизации процесса формирования документации учебно-методического комплекса является возможным. Поскольку критерии оформления заранее определены нормативными документами Министерства образования и другими отраслевыми органами, информационная система может содержать правила их учета и соответствующую базу данных. Использование информационной системы позволит не только оптимизировать процесс работы образовательного учреждения, но и унифицировать документацию с учетом специфики учебных дисциплин.

Рис. 6. Декомпозиция состояния «Определяет качество оценки результатов изучения»

Литература

1. Демченков А. А., Лапшина Е. А., Савинова В. М. Реинжиниринг бизнес-процессов // Управление знаниями: сайт. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/upravlenieznaniami/upravlenie-znanij-i-reinzing-biznesa/reinzing> (дата обращения: 16.11.2014).
2. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования: монография. М.: ИИО РАО, 2010. 140 с.
3. Соловьев С. В., Цой Р. И., Гринкруг Л. С. Технология разработки прикладного программного обеспечения. М.: Академия Естествознания, 2011.

Информация об авторе:

Логачёв Максим Сергеевич – аспирант МГУП им. Ивана Федорова (специальность 05.02.13), преподаватель информационных технологий I квалификационной категории ГБПОУ КСТ, г. Москва, logachevmaxim@gmail.com.

Maxim S. Logachev – post-graduate student at Moscow State University of Printing Arts named after Ivan Fedorov, Information Technology teacher at Modern Technology College, Moscow.

(Научный руководитель: Самарин Юрий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации технологических процессов Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова, samarinmgup@mail.ru).

Yuriy N. Samarín – Doctor of Technical Science, Full Professor, Head of the Department of Technological Processes Automatation, Moscow State University of Printing Arts).

Статья поступила в редколлегию 19.01.2015 г.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТБОРА ДЛЯ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКОЙ
ДЕТЕЙ 4 – 6 ЛЕТ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ***Н. В. Минникаева***TOPICAL ISSUES OF SELECTING 4 – 6 YEAR-OLD CHILDREN TO PRACTICE GYMNASTICS
AT THE STAGE OF INITIAL TRAINING***N. V. Minnikaeva*

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с современным содержанием спортивного отбора юных спортсменов. Представлена программа отбора для занятий спортивной гимнастикой детей 4 – 6 лет на этапе начальной подготовки, обоснованы подходы к выбору соответствующих методик. Выявлены особенности мотивации детей и их родителей к занятиям спортивной гимнастикой. Также автором даны рекомендации по оптимальному возрасту для начала систематических занятий, по направленности тренировок с детьми 4 – 6-летнего возраста.

The paper discusses current issues related to modern sports selection of young athletes. The author presents the programme for selecting 4 – 6 year-old children to practice gymnastics at the stage of initial training, and substantiates the approaches to selecting appropriate techniques. Peculiarities of children's and their parents' motivation to practice gymnastics are revealed. The author gives recommendations about the optimal age to begin systematic training, and suggests directions for training 4 – 6-year-old children.

Ключевые слова: дети 4 – 6 лет, спортивный отбор, спортивная гимнастика.

Keywords: 4 – 6-year-old children, sports selection, gymnastics.

В последнее время значительно возрос интерес населения нашей страны к занятиям различными видами спорта. С одной стороны, это связано с ухудшающейся обстановкой по возрастающей численности часто болеющих детей, ростом инвалидизации. Так, в настоящее время в России насчитывается около 13 млн человек, имеющих инвалидность, из них находящихся в трудоспособном возрасте 2,5 млн, около 1 млн – дети в возрасте до 18 лет. Причинами могут быть различные факторы: ухудшение экологической обстановки, сокращение двигательной активности вследствие гиподинамии, употребление запрещенных веществ и др. Эти обстоятельства в основном и спровоцировали волну спортизации нашего населения. Благодаря грамотной политике государства в этом отношении повсеместно открываются спортивные клубы, детские спортивные площадки, бассейны и другие спортивные объекты. Правительством поставлена задача – обеспечить доступность занятий физической культурой и спортом всех категорий населения.

Так, среди регионов Сибирского федерального округа Кемеровская область занимает 3-е место по количеству стадионов, плоскостных спортсооружений, спортзалов, бассейнов. Можно отметить, что в настоящее время в Кемеровской области систему физической культуры и спорта представляет 2935 организаций.

На территории Кемеровской области действует 162 учреждения дополнительного образования детей спортивной направленности, в которых занимается 93305 человек. Из них: спортивных школ – 111 (75739 чел.), детско-юношеских клубов физической подготовки – 6 (5336 чел.), физкультурно-спортивных клубов – 247 (34956 чел.). Общий охват занимающихся несовершеннолетних детей в данных учреждениях составляет более 100000 человек.

В области функционируют 5020 спортивных сооружений, обеспечивающих условия для привлечения к занятиям физической культурой и спортом детей и молодежи. Из них: стадионы с трибунами – 43, плоскостные спортивные сооружения – 2900, спортивные залы – 1336, дворцы спорта – 8, манежи легкоатлетические – 4, манежи футбольные – 1, плавательные бассейны – 58, лыжные базы – 112, сооружения для стрелковых видов спорта – 104, другие спортивные сооружения – 452.

На сегодняшний день в области зарегистрировано 48 федераций по видам спорта, таким как: бокс, карате, художественная и спортивная гимнастика, велоспорт, пауэрлифтинг, дзюдо, теннис, легкая атлетика, греко-римская борьба и др.

Многочисленные спортивные школы предлагают разнообразие видов спорта, в т. ч. имеющих олимпийские перспективы и нет. Родители, приводящие детей в спортивные организации на данном этапе развития физической культуры, имеют различные устремления в отношении спортивного будущего их детей. Также в последнее время растет число родителей, имеющих желание отдать ребенка в спортивную школу как можно раньше, начиная уже с 4-х лет. Однако видов спорта, где есть ранняя специализация, немного – спортивная и художественная гимнастика, фигурное катание на коньках. Так, в спортивной гимнастике по положению начинают принимать: мальчиков с 7 – 8 лет и девочек с 6 – 7 лет. Так, например, в спортивной школе СДЮСШОР № 1 г. Кемерово набор детей с 4 – 5 лет на программу общей физической подготовки с элементами спортивной гимнастики в этом учебном году составил 260 детей. Становится актуальным вопрос о возрасте для начала систематической тренировки, может ли он быть таким, так сказать, «юным»? Практика показывает, что рано начинаются занятия в основном в сложнотехнических видах спорта. Так,

наивысших результатов достигали во взрослом возрасте (например, в теннисе Ш. Граф и А. Санчез-Висарио в возрасте 4-х лет, а Я. Каприати – 3-х лет). Начали также регистрировать рекорды в марафонском беге для мальчиков в возрасте 4 и 6 лет и для девочек 6 – 10 лет. Более того, 10-летняя Н. Бойтано заняла 4-е место среди женщин на этой дистанции во время первенства США [1].

Однако не менее интересный материал получен при анализе возраста и стажа ведущих спортсменок Польши, занимающихся художественной гимнастикой. Для достижения 1-го разряда по этому виду спорта требовалось 3 года тренировок, а оптимальный возраст начала систематических занятий приходился на 11 – 12-й годы жизни. Девочкам, начинающим заниматься гимнастикой в 8 лет, требовалось 5,4 года, а в 11 и 12 лет – только 3 года. Понижающаяся зависимость между возрастом и количеством лет, необходимых для получения 1-го спортивного разряда, кажется, подсказывает: тренировочные занятия конкретным видом спорта надо начинать не как можно раньше (такая тенденция еще действует), а в наиболее оптимальном возрасте [1].

Нами было проведено социологическое исследование в виде опроса родителей, которые привели своих детей на занятия спортивной гимнастикой с целью определения их мотивов. Опрошено было 45 родителей, из них 32 мамы и 13 пап, средний возраст опрошенных составил 31 год, возраст их детей – от 4 до 6 лет.

В итоге выяснилось, что большая часть родителей (78 %) привели детей для улучшения здоровья и общей физической подготовки, 2 % – для повышения дисциплинированности детей, и, что примечательно, остальные 20 % родителей привели детей для высоких спортивных результатов в надежде на спортивную карьеру детей. Нами отмечено в личных беседах с ними, что последнее время наблюдается тенденция увеличения числа родителей, которые видят своих детей на высоких спортивных пьедесталах. Такие родители инициируют проведение открытых занятий, чтобы увидеть, как тренируются дети, спрашивают тренера о достижениях ребенка как на отдельной тренировке, так и на протяжении некоторого периода. Разумеется, с такими запросами родителей и растет ответственность тренеров за спортивное будущее детей. Безусловно, здесь на первый план выходят вопросы, связанные с отбором детей и рекомендацией их не только для занятий спортивной гимнастикой. Ведь, возможно, дети, не имеющие предрасположенности к спортивной гимнастике, могут быть успешными в других видах спорта, о чем конечно должны знать родители.

Таким образом, группы общей физической подготовки с элементами спортивной гимнастики, объединяющие детей 4 – 6 лет, с одной стороны, созданы для того, чтобы тренерам отбирать в группу начальной подготовки уже из физически подготовленных детей, а с другой стороны – существуют для оздоровления детей, создания у них прочной базы двигательных навыков, позволяющих быть успешными в любом другом виде спорта.

Хочется отметить важные, по нашему мнению, задачи на данном этапе подготовки детей:

- 1) укрепление всех функций и систем организма, закаливание;
- 2) формирование правильной осанки, свода стопы;
- 3) развитие основных физических способностей;
- 4) обучение технике некоторых элементов спортивной гимнастики;
- 5) обучение элементам хореографии, воспитание чувства такта, темпа, ритма;
- 6) воспитание морально-волевых качеств, дисциплинированности, целеустремленности и др.

Однако, высочайшие требования, предъявляемые сегодня к гимнастам высокого класса, уже сегодня необходимо реализовывать, начиная с первой ступени многолетней подготовки спортсмена. Так, необходимо формировать стиль, характерный для акробатики (оттянутые носки, выпрямленные колени, натянутые кисти, правильная осанка и т. д.), музыкальность, чувство ритма, двигательную культуру, умение выполнять упражнения красиво и выразительно. В качестве средств выступают хореография, всевозможные музыкальные и ритмические игры и эстафеты, общеразвивающие упражнения специального назначения. Кроме того, уже на этом этапе следует использовать доступные средства для совершенствования функций вестибулярного аппарата, формирования навыков синхронного взаимодействия с партнерами (упражнения на батуте, трамплине, общеразвивающие упражнения в парах, тройках и др.).

Так как данный возраст является дошкольным, то и требования при обучении должны быть максимально приближены к этому периоду взросления. Например, методы показа и рассказа (показ должен сопровождаться рассказом с акцентом внимания на действиях, обеспечивающих выполнение упражнения), так как дети склонны к подражанию. Объяснение должно быть простым и понятным – сводиться к названию конкретных действий и указанию о том, как их выполнять. Следует использовать различные понятные детям образные сравнения. Упражнения должны быть непродолжительными и чередоваться с короткими паузами для отдыха.

Важно помнить, что ведущая деятельность на данном этапе – игровая, поэтому большинство упражнений должно проводиться в виде игр или игровых заданий. Годовой объем работы на этапе отбора и начальной подготовки составляет 208 часов для групп 1 года обучения и 312 часов для групп начальной подготовки свыше 1 года обучения. Тренировочные занятия, как правило, должны проводиться 2 – 3 раза в неделю, продолжительность каждого из них не должна превышать двух академических часов.

Вместе с тем не менее важным является желание детей заниматься спортом, в частности спортивной гимнастикой, считаем, что в перспективе развития спортивной карьеры важное значение имеет интерес со стороны ребенка.

Нами была проведена беседа с 32 детьми в возрасте 4 – 6 лет с целью выявления у них интереса к занятиям спортивной гимнастикой. В силу их возраста нами было задано всего 6 вопросов. На вопрос «Кто привел тебя заниматься гимнастикой» 80 % де-

тей ответили – мама и 20 % – папа. Интересно, что если раньше, еще год – два назад, тренерам по спортивной гимнастике приходилось ходить в детские сады и приглашать детей на свои занятия, то теперь родители уже в августе – сентябре обеспечивают набор. На вопрос «Нравится тебе занятия спортивной гимнастикой?» все 32 ребенка ответили положительно, однако на вопрос «Если бы была возможность остаться дома, ты бы пошел на тренировку?» 27 детей ответили да, а 5 детей ответили, что остались бы дома. Вопрос «Хватает ли у тебя сил на занятия спортивной гимнастикой?» ответы распределились следующим образом: «Да» – 56 % детей, «Нет» – 15 % детей и «Не всегда» – 29 %. Такие данные могут говорить о том, что дети приходят на тренировки в вечернее время после детского сада и, возможно, утомлены как физически, так и психически. На вопрос «Хочется тебе в дальнейшем заниматься гимнастикой» 65 % детей ответили положительно, остальные 35 % ответили «не знаю», и ни один ребенок не ответил отрицательно, что косвенно отражает тот факт, что занятия детям нравятся. И на последний вопрос «С какой целью ты ходишь на занятия?» 72 % детей ответили «Стать сильнее и научиться новому», и всего 28 % ответили «Поиграть». Этот ответ был нами ожидаем, потому как дошкольный возраст все-таки отличается тем, что ведущей деятельностью является игровая, и безусловно, тренер должен это учитывать и проводить свои занятия с учетом этой специфики.

В общем и целом отметим, что уровень интереса к занятиям высок, не только на основании полученных нами ответов, но и исходя из того, что в течение 4-х месяцев численный состав детей в группах не изменился, никто из детей не ушел. В личном разговоре тренеры отметили, что никого насильно против воли родители не приводят, а если ребенок плачет перед тренировкой, родителей просят прийти в другой раз, чтобы не формировать отрицательную мотивацию. Дети приходят на занятия бодрые, воодушевленные, с хорошим настроением. Ведь практика подготовки спортсменов свидетельствует о том, что вершин в спорте могут достичь не только те спортсмены, которые обладают комплексом врожденных и приобретенных способностей, а также и те, которые имеют большое желание и стремление к занятиям.

Между тем становится актуальным вопрос о методиках отбора детей к занятиям спортом, какие подходы сегодня наиболее приемлемы, имеют большую информативность, доступность в исполнении. И в частности, на данном этапе становления российской спортивной гимнастики, как осуществляется спортивный отбор, какие методики используют, эти моменты многолетней подготовки будут освещены далее в статье.

Итак, известно, что системе многолетней подготовки гимнастов спортивный отбор (СО) носит комплексный характер. Выделяются три основных вида СО.

1. Первый *начальный отбор*, который связан с определением склонности к занятиям гимнастикой и зачислением в группы начальной подготовки.

2. Второй имеет своей целью *отбор наиболее перспективных спортсменов* для проведения с ними уг-

лубленной специализированной подготовки. Оба названных вида СО носят однократный характер.

3. Третий, осуществляемый систематически на протяжении всего периода занятий спортом, *отбор гимнастов в команду* для участия в соревнованиях (как по результатам предварительного контроля, так и по итогам самих соревнований).

Можно отметить, что учение о спортивном отборе базируется на данных о наследуемости показателей физического развития и особенностей телосложения, координационных способностей, мышечной силы, гибкости, быстроты и прыгучести и основных свойств нервной системы. И все же спортивная ориентация и отбор – не однозначные понятия. Так, предметом спортивной ориентации является изучение задатков и способностей человека, в соответствии с которыми ему рекомендуют занятие тем или иным видом спорта или специализацию в виде спорта.

В то же время спортивный отбор – это поиск людей, которые могут заниматься конкретным видом спорта вообще, а затем выделение из них наиболее одаренных, талантливых, способных достичь наивысшего мастерства. При спортивном отборе больше исходят из интересов вида спорта, а при ориентации – из интересов личности. Также следует различать два понятия: «спортивная пригодность» и «спортивная перспективность».

Спортивная пригодность – это уровень способностей человека, позволяющий ему с пользой для здоровья и общего развития в процессе занятий и соревнований выполнять разрядные нормативы в избранном виде спорта.

Спортивная перспективность – высокая степень соответствия способностей человека и требований, предъявляемых избранным видом спорта, что проявляется во время занятий и соревнований.

Спортивный отбор – это в основном комплекс педагогических и организационных мероприятий, формы и содержание которых вытекают из целей и задач, в связи с которыми он проводится [3].

Таким образом, спортивный отбор – длительный, многоступенчатый процесс, который может быть эффективным лишь в том случае, если на всех этапах многолетней подготовки спортсмена обеспечена комплексная методика оценки его личности.

Замечено, что различные авторы предлагают различные комплексы методик для обеспечения спортивного отбора. Основные методы исследования принадлежат к следующим группам:

- педагогические;
- медико-биологические;
- психологические;
- социологические и др.

Одни методы имеют значение на этапе отбора в группы начальной подготовки, другие наоборот актуальны на этапе отбора к соревнованиям. Относительно спортивной гимнастики и собственно отбора в группы начальной подготовки рассматривается необходимость исследования анатомо-морфологических признаков. С этой целью изучаются генетически обусловленные особенности строения тела и определяется предрасположенность спортсмена к тому или иному виду спорта.

Так, М. А. Годик проводит следующую оценку: гимнасты – мастера спорта – представляют собой людей со средними или несколько ниже среднего показателями длины тела и веса. У них хорошо развит плечевой пояс (плечи слегка покаты), узкий таз и при относительно небольшом туловище длинные мускулистые руки и прямые сухие ноги. Живот чаще впалый, а спина оттого, что естественные изгибы позвоночника не имеют ярко выраженных углов, кажется почти прямой [2].

Также ведущими компонентами отбора определяются общая и специальная физическая подготовленность. Считаем целесообразным проведение обеих методик на этапе отбора в группы начальной подготовки.

Нами были проведены исследования морфологических показателей и физической подготовленности детей 4 – 6 лет, численность – 45 детей, из них: 20 мальчиков и 25 девочек.

В таблице, представленной ниже, показаны результаты измерения морфофункциональных показателей.

Таблица 1

Результаты тестирования морфофункционального состояния мальчиков 4, 5 и 6 лет

Тесты	Возраст, лет	Средний результат
Рост, см	4	100,3 ± 2,8
	5	110 ± 3,7
	6	116,4 ± 3,2
Вес, кг	4	16,1 ± 3,2
	5	18,2 ± 4,1
	6	21,3 ± 2,8

Таблица 2

Результаты тестирования морфофункционального состояния девочек 4, 5 и 6 лет

Тесты	Возраст, лет	Средний результат
Рост, см	4	98,8 ± 2,5
	5	109 ± 6,3
	6	116,1 ± 2,2
Вес, кг	4	15,1 ± 3,7
	5	17,5 ± 3,1
	6	22,3 ± 2,8

Оценка физического развития и особенностей телосложения

На первом этапе при отсутствии в зале ростомера о длине тела можно судить по эталонам, нанесенным на стенку. Для мальчиков 4-х лет предпочтительна длина тела в пределах 99 – 107 см, вес – 15 – 18 кг, для мальчиков 5-ти лет – длина тела в пределах 105 – 110 см, вес – 17 – 20 кг, для мальчиков 6-ти лет – длина тела в пределах 110 – 117 см, вес – 19 – 23 кг.

Судя по полученным нами результатам, мальчики представленной выборки подходят по показателям для занятий спортивной гимнастикой. Вместе с тем два мальчика в возрасте 6-ти лет показали результат веса более 25-ти кг. Безусловно, в течение года дети могут еще изменить морфологические показатели в ту

или иную сторону, необходимо ориентироваться, что к моменту зачисления в группы начальной подготовки для мальчиков 7 лет определена длина тела 116 – 128 см, а вес 17 – 28 кг.

Относительно результатов девочек можно сказать следующее: их результаты также входят в определенные рамки. Для девочек 4-х лет предпочтительна длина тела в пределах 96 – 106 см, вес – 14 – 17 кг, 5-ти лет – длина тела в пределах 104 – 114 см, вес – 16 – 20 кг, для 6-ти лет – длина тела в пределах 109 – 115 см, вес – 18 – 21 кг. Если по поводу роста данные результаты укладываются в нормативы, то с весом есть определенные трудности. Так же как и у мальчиков имеется несколько завышенный вес девочек 6-ти лет, так, 4 девочки показали вес свыше 25-ти кг, что является критичным, например, с точки зрения травматизма, так как некоторые элементы спортивной гимнастики сложнее выполнять с таким весом. Это могут быть акробатические элементы (кувырки вперед-назад, стойки на плечах и т. д.). В связи с этим, по-нашему мнению, необходимо проводить работу с родителями и детьми по поводу снижения веса, нормализации питания, определения диеты. Для девочек 7-ми лет при определении в группу начальной подготовки рост и вес должны быть соответственно 115 – 126 см и 15 – 26 кг.

Также при наружном осмотре обращается внимание на длину рук (она считается нормальной, если при вытянутых вдоль тела руках средний палец заходит за линию середины бедра) и форму. Излишнее разгибание в локтевых суставах часто является причиной травм.

Отклонения в осанке (сколиозы) особенно заметны со стороны спины, когда руки находятся в положении перед грудью или обхватывают плечи, лопатки при этом разведены, голова опущена на грудь. В упоре присев с низко опущенной головой хорошо обозначается линия позвоночника. Осмотр ребенка в основной стойке сбоку дает возможность судить о естественных изгибах позвоночника. Часто отвислый живот и сильно выступающий таз свидетельствуют о чрезмерном поясничном изгибе. Помимо основных параметров физического развития при углубленном антропометрическом обследовании оцениваются (как хорошее, удовлетворительное или плохое): мускулатура, жиротложение, длина (ног, рук, туловища, шеи), форма (спины, рук, ног), ширина (плеч, таза и т. д.).

Далее нами были проведены контрольные испытания этих же детей по программе тестирования общей физической подготовки и специальной физической подготовки (Приказ "Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта спортивная гимнастика" № 691 от 30.08.2013). Исследуемые нами дети на момент тестирования занимались гимнастикой от 4 месяцев до 1 года, 6 месяцев. Всего 32 ребенка, 13 мальчиков и 19 девочек. Соотношение возраст мальчиков – количество испытуемых: 4 года – 4; 5 лет – 4; 6 лет – 5 детей. Такое же соотношение девочек: 4 года – 4; 5 лет – 8; 6 лет – 7 детей. Дети на начало учебного года имеют справки о состоянии здоровья и допуск врача СДЮШОР к проведению тестирования в виде соревнований.

Хотелось бы отметить, что нами были учтены следующие правила при проведении указанных тестирований.

1. Участники заранее должны знать о программе предстоящих испытаний, сроках и месте проведения.

2. Любое испытание физического состояния (при отборе особенно) следует проводить в форме соревнований. Соревнование способствует проявлению максимальных возможностей юных гимнастов и, что очень важно, позволяет подметить при этом особенности поведения.

3. Испытания по СФП помимо информационной и контрольной задач имеют большое воспитательное значение.

В практике спортивной гимнастики широко используется 10-ти балльная система. Для того чтобы провести оценку полученных результатов тестирования физической подготовленности детей, была создана специальная таблица с ранжированием баллов по оценке (таблица 3).

Таблица 3

**Оценка результатов тестирования
в соотношении с полученными баллами**

<i>Оценка</i>	<i>Баллы</i>
Отлично	10,0 – 9,5
Очень хорошо	9,4 – 9,0
Хорошо	8,9 – 7,0
Удовлетворительно	6,9 – 5,5
Плохо	5,4 – 4,0
Очень плохо	3,9 и ниже

Изучение общей и специальной физической подготовленности должно представлять собой комплекс тестов для изучения необходимых для спортивной гимнастики (на данном этапе отбора) показателей, таких как: развитие скоростно-силовых качеств, силы, подвижности в суставах и выносливости. В таблицах 4 и 5 представлены полученные нами результаты.

Полученные нами данные выявили факт того, что все мальчики имеют достаточно высокий уровень подготовки. Отчетливо прослеживается, что к 6-ти годам все показатели общей и специальной подготовки мальчиков находятся на высоких позициях. Как видно из таблицы, эти результаты от 8,9 до 9,4 баллов из 10 возможных. Полагаем, что такой результат обусловлен спортивно-тренировочной работой, тщательной подготовкой юных спортсменов. Однако не исключаем и двигательную одаренность детей, и тот факт, что к шести годам формирование психофизиологических систем находится на более высоком уровне.

Таблица 4

**Результаты тестирования общей и специальной
физической подготовки мальчиков 4, 5 и 6 лет**

<i>Тесты</i>	<i>Возраст</i>	<i>Средний результат, в баллах</i>
Прыжок в длину с места	4	7,5
	5	7,6
	6	8,9
Подтягивание в висе	4	4,9
	5	3,8
	6	9,4
Поднимание прямых ног в висе	4	8
	5	7,6
	6	9,3
Наклон вперед, сидя	4	7,9
	5	7,2
	6	9,3
Угол в упоре на брусьях	4	7,9
	5	7,1
	6	9,3

Таблица 5

**Результаты тестирования общей и специальной
физической подготовки девочек 4, 5 и 6 лет**

<i>Тесты</i>	<i>Возраст</i>	<i>Средний результат, в баллах</i>
Прыжок в длину с места	4	7,6
	5	5,5
	6	8
Подтягивание в висе	4	-
	5	-
	6	4,3
Поднимание прямых ног в висе	4	8
	5	8,8
	6	6,4
Наклон вперед, сидя	4	8
	5	8,6
	6	9,2
Угол в упоре на стоянках	4	7
	5	8,2
	6	9,5
Шпагат	4	8,6
	5	6,2
	6	9,4
Мост	4	8,5
	5	7,8
	6	9,8

Как видно из таблиц, девочки также справились в большинстве случаев с предложенными тестами на оценку отлично, очень хорошо и хорошо. Наибольшие результаты нами отмечены в тестах, отражающих развитие гибкости. Это объясняется, во-первых, тем, что данный возраст является сенситивным для развития этого качества, а во-вторых, конечно, целенаправленной работой тренера в этом направлении.

Так же как и у девочек у мальчиков прослеживается тенденция к увеличению результатов по всем тестам к 6-ти годам. Именно к этому возрасту и начи-

нается первый в их жизни спортивный отбор в группы начальной подготовки. Группы комплектуются из детей, имеющих нижеприведенные компоненты:

1. Интерес со стороны ребенка, его желание заниматься;
2. Физическое развитие и особенности телосложения;
3. Общая и специальная физическая подготовленность.

Однако необходимо помнить о детях, не прошедших данный отбор по различным причинам. В настоящее время, когда дети проводят значительное количество времени за компьютерами, мало двигаются, особенно важно сохранить их психическое и физическое здоровье, привить основы здорового образа жизни. Есть два пути из сложившейся ситуации. Первый – оставлять таких детей в группах здоровья, и второй, на наш взгляд, более перспективный – это переориентирование детей на другие виды спорта.

Выводы

1. В стране в последнее время четко отслеживается тенденция к спортизации детского населения, в 2014 году набор на спортивную гимнастику в группы ОФП с элементами гимнастики составил рекордную цифру, в сравнении с прошлыми годами. Так, это может быть связано с успехом как проведения, так и выступления на Олимпиаде в Сочи наших спортсменов, по некоторым данным по всей стране увеличился набор детей для занятий различными видами спорта.

2. Исходя из наших исследований, очевидно, что занятия спортивной гимнастикой необходимо начинать с 6-летнего возраста. Мы не можем уверенно сказать, что выявленные нами результаты прироста показателей к данному возрасту относятся к заслугам

работы тренера с детьми. Есть мнение о том, что дети, точки зрения психофизиологии, имеют более высокую готовность к занятиям спортивной гимнастикой начиная с 6 – 7 лет. Также может быть и факт двигательной одаренности ребенка.

3. Систематические тренировки в спортивной гимнастике по программе общефизической подготовки имеет смысл начинать с 4 – 5-летнего возраста. Однако, занятия должны быть нацелены на формирование интереса к данному виду спорта, развитие гибкости и координационных способностей и проводиться обязательно в игровой форме.

4. Программа спортивного отбора в группы начальной подготовки строится исходя из требований Приказа "Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта: спортивная гимнастика" № 691 от 30.08.2013. Вместе с тем необходимо учитывать желание и интерес к занятиям ребенка. В результате отбора только на основе данных ОФП и СФП могут быть отсеяны дети, которые могли бы достичь высоких результатов в данном виде спорта и на основе морально-волевых качеств.

5. Учитывая возросший в последнее время интерес населения к занятиям спортом, начиная с раннего возраста необходимо основывать отбор не только на выявлении одаренных детей в спортивной гимнастике, но и отборе кандидатов для рекомендации их к другим видам спорта.

6. Привить основы здорового образа жизни, заложить крепкий фундамент физической подготовленности поможет только спорт как одна из немногих сфер деятельности, которая дает также возможность воплотить в жизнь как чаяния и надежды родителей, так и начинания юных спортсменов.

Литература

1. Годик М. А. Спортивная метрология: учебник для институтов физической культуры. М.: ФиС, 1988. 192 с.
2. Губа В. П. Теория и практика спортивного отбора и ранней ориентации в виды спорта. М.: Советский спорт, 2008. 303 с.
3. Староста В. Современная система отбора юных спортсменов для занятий спортом // Физическая культура. 2003. № 2. Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2003N2/p51-55.htm>

Информация об авторе:

Минникаева Наталья Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры КемГУ, 8-913-305-65-13, minnikaeva@yandex.ru.

Natalia V. Minnikaeva – Candidate of Pedagogy, Assistant Professor at the Department of Theoretical Bases of Physical Culture, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 20.01.2015 г.

ВОСПИТАНИЕ СВОБОДНОЙ ЛИЧНОСТИ: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Л. Х. Урусова

EDUCATION OF THE FREE PERSONALITY: A DIFFERENTIATED APPROACH

L. H. Urusova

В статье анализируются воспитательные задачи внутренней свободы личности как главной предпосылки развития духовности. В первую очередь, речь идет о гуманистическом подходе в воспитании, проявляющемся в соблюдении принципа природосообразности.

The paper analyzes the educational problems of internal freedom of the individual as the key to development of spirituality. First of all, it is a humanistic approach to education, which is manifested in the principle of naturalness.

Ключевые слова: свободная личность, воспитание, гендер, женское воспитание, природосообразность.

Keywords: free personality, education, gender, women's education, naturalness.

Понимание гендерных проблем, овладение основными положениями гендерной концепции является актуальной задачей в сфере воспитания молодежи. Составляющей частью целей гендерного подхода в воспитании, направленных на социализацию детей, является формирование гендерной идентичности как ценности и неотъемлемого свойства личности [3 – 5].

Воспитание с древнейших времен основывается на гармонизации пространства обитания и внутреннего мира подрастающего человека. В философии древних китайцев представление о природе как органическом социальном теле предопределило установку на поддержание жизни рода в физическом и духовном плане. Воспитание понималось как пополнение – духовное и физическое – родового тела. Платон выделил как составляющие образования: умопостигаемый мир вещей, государство и индивида, способного мыслить и распознавать «вечные истины». Гуманистическая направленность современных образовательных концепций, по существу, развивает идею древних мудрецов – исходить из естественной природы воспитанника и, воспитывая, пополнять ее тем, что не нарушает естественного развития. Все воспитательные теории ориентированы на развитие природных задатков воспитуемого и формирование модели гармоничной личности. Однако ни в одной из концепций воспитания не учитываются особенности женской психики, женской философии. Более того, общественные нормы, стандартные требования к воспитанной личности во многих случаях противоречат так называемой «таинственной женской душе». «Первозданная Природа и Первозданная Женщина – два вида, которым угрожает полное исчезновение», – пишет доктор философии и психоаналитик Кларисса Пинкола Эстес и выделяет при этом качества, свойственные Первозданной Женщине: внутренний наблюдатель (имеется в виду проницательность, умение видеть и чувствовать внутренний мир); мудрец; мечтатель; провидец; художник; виртуоз интуиции; созидатель; творец; изобретатель; слушатель.

Все это составляет инстинктивную природу женщины. Но, подобно дикой природе, инстинктивная природа женщины на протяжении всей истории человечества «страдала от неразумного обращения».

Между тем сохранение первозданности женской психики имеет важнейшее значение для формирования личности женщины. В частности, в современной педагогике семейное воспитание преследует три основные цели: самостоятельность, совесть, счастье. Для воспитания самостоятельности необходимо создать ребенку такой внутренний мир, чтобы он стремился к свободе и умел управлять собой в состоянии свободы (то есть быть в свободном полете, а не в свободном падении). Для воспитания совестливости необходимо в семье и особенно к детям соблюдать принципы справедливости. К достижению ребенком счастья можно создать только предпосылки: умение ставить высокие цели, умение планировать их достижение и способность достигать собственными усилиями. Все три цели семейного воспитания направлены на формирование у ребенка внутренней свободы как предпосылки духовности.

Необходимым условием внутренней свободы является ответственность – осознание своей способности влиять на события собственной жизни и сознательное управление этим влиянием. Ответственность воспитывается при постепенном переходе от внешней регуляции поведения ребенка к регуляции изнутри, т. е. к саморегуляции. Это в свою очередь приводит к адекватной оценке внешних ситуаций, соотносению с ними своих внутренних ресурсов, готовности влиять на события жизни при помощи обретаемого опыта.

Все перечисленное – признаки формирующейся внутренней свободы. Совокупность свободы и ответственности представляют собой единый механизм саморегулируемой, произвольной, осмысленной активности, присущей зрелой личности [1].

Достижение внутренней свободы личностью женского пола имеет свои особенности. Одна из них заключается в преодолении врожденных и приобретенных комплексов неполноценности, определяемых Клариссой Эстес как «внутренний хищник». При переносе рекомендаций Эстес по преодолению в себе хищника в современную теорию воспитания выделились следующие задачи.

Задача первая. Юная девушка как можно раньше должна взять на себя ответственность за свою жизнь и свое развитие. Гиперопека со стороны родителей не только детерминирует первые комплексы, связанные

с нерешительностью девочки перед трудностями, недоверием к себе при принятии решений, но и притупляет естественную женскую интуицию. Между тем, развивая интуицию, девушка более способна оградить себя от опасностей, чем озираясь на мнение родителей. Предлагая девочке чаще прислушиваться к внутреннему голосу, родители помогают ей стать «бдительной к себе и для себя» [6].

Задача вторая. Девочкам в силу своей импульсивности всегда сложнее осознавать теневые стороны своей души. Поэтому очень важно научить их анализировать и сопоставлять в себе Я-реальное и Я-идеальное: то, какая она есть, и то, какой учат быть. При этом негативные стороны, такие как эгоизм, неприязнь к окружающим, зависть, должны восприниматься не как недопустимые явления, а как материал, который надо привести в порядок, исправить, улучшить. Я-реальное, как известно, находится в подсознании и влияет на поведение человека даже в случае его сознательного неприятия. У эмоциональных девушек негативное содержание Я-реального порождает склонность к самооправданию. В свою очередь самооправдание вступает в противоречие с бессознательным чувством вины или неполноценности. Начинается внутриличностный конфликт, который с годами нарастает. Предотвратить его можно единственным путем – научить девушку признаваться себе в своих внутренних недостатках.

Задача третья. Девочка не должна бояться выглядеть странной. Подгоняя ее поведение под некий стандарт, родители лишают дочь возможности развивать свою индивидуальность. Есть поведение, соответствующее морали, и есть поведение аморальное. Критериями приличного поведения должны быть только нормы морали, все остальные негативные толкования поведения – странное, необычное, подозрительное и т. п. – верный способ лишить девушку своеобразие, индивидуальности. Надо не запрещать быть странной, а научить красивому проявлению этой «странности». Только так можно раскрыть неповторимость будущей женщины. И только так можно научить ее пониманию других людей.

Задача четвертая. Научившись самоанализу, девочка подходит к необходимости разделять в своем внутреннем содержании существенное и несущественное: то, что подлежит развитию, осознанию, реализации, и то, от чего необходимо избавляться. Именно отсутствие этого пункта в воспитании девочек приводит в дальнейшем к концентрации ее внимания на мелочах, преувеличению незначимых сторон жизни. В свою очередь, своевременное избавление юной души от всего, что ее засоряет, позволит раскрыть творческое начало, которое присутствует в каждой женщине.

Задача пятая. Известно, что женщины более эмоциональны, чем мужчины. В случаях, когда поведением и суждениями женщины управляют эмоциональные состояния, принято говорить о женской логике, не поддающейся анализу. Анализ под силу только самой женщине. Но для этого ее с детства необходимо научить задавать себе вопросы: Что я собой представляю? Каково мое предназначение на Земле? Женские идеи управляются не средствами логического анализа и синтеза, а средствами духовных сил. Поэтому поиск сво-

его высшего предназначения позволит выстроить будущей женщине собственную систему ценностей и суждений.

Задача шестая. Научить девочку извлекать знания и опыт из духовного наследия прошлого. Духовный опыт предков содержится в бессознательном женской психики. И задача воспитателей – пробудить содержание бессознательного, чтобы в будущем женщина могла проявлять мудрость, потенциально заложенную в каждой женщине. Один путь в этом направлении – приучить девочку к видам деятельности, которые изначально считаются женскими: кулинарии, шитью, вышиванию и т. д. Занятие древними видами деятельности и совершенствование в них стимулирует бессознательную память и помогает перевести ее содержание на уровень сознания. Второй путь – изучение произведений народного творчества – мифов, сказок, притч. Это научит будущую женщину обобщать и привносить в свою жизнь эмпирические знания. Использование духовного наследия предков призвано также способствовать развитию креативности, потенциал которой в каждой женщин довольно высок.

Задача седьмая. Научить девочку объективной оценке поступков, событий, отношений. В жизни истинное и ложное, доброе и злое тесно переплетаются, часто перетекая из одного в другое. Здесь необходимо знание об относительности природы вещей и явлений. Именно тонкости женской души часто не хватает для правильного выбора: дать силу тому, что должно жить, не мешать тому, что должно умереть, поскольку все умирающее открывает дорогу новой жизни, рождается в новом качестве. Поэтому девочка должна не бояться отказываться от старых привязанностей, поскольку, отказываясь от них, она открывает в себе доступ новым знаниям, новым впечатлениям, новым событиям, новым делам.

Задача восьмая. В каждой женщине содержится магическая сила. Одни это в себе открывают, другие или проживают жизнь в невежестве, или неверно используют стихийно обнаруженную силу. Как и всякая сила, способность воздействовать на других должна содействовать общему развитию девушки и использоваться во благо. Магическая женская сила должна трансформироваться в искусство убеждения, внушения и развиваться в стремлении влиять на обстоятельства посредством знаний, добытых собственными усилиями в ходе постижения жизни. Недоразвитость у женщины этой силы приводит к тому, что в кризисных ситуациях поступками руководят эмоции, а не разум. Женщина с развитой силой духа в событиях ищет причину и предсказывает себе и другим правильный выход.

Задача девятая. С годами девушка должна научиться использовать свой опыт для поиска в себе разрушительных тенденций, чтобы вовремя избавляться от них. Это поможет опознавать пагубные стороны и во внешней жизни, реагировать на них силой ума.

Итак, если систематизировать эти девять задач, которые должны решаться при воспитании девочек, то получится концепция, соответствующая современным достижениям психолого-педагогических наук.

В первую очередь, речь идет о гуманистическом подходе в воспитании, проявляющемся в соблюдении принципа природосообразности. Признается, что в

женщине духовное начало более предрасположено к развитию, чем у мужчин. С другой стороны, неиспользованная духовная сила трансформируется в нерациональное поведение. Автор призывает использовать то, что дано природой – интуицию, эмоциональное восприятие, силу духа, – и развить их до предела, когда духовность перерастает в мудрость.

В современной науке духовность рассматривается как психическое состояние, характеризующееся отвлечением субъекта от внешнего мира, своей телесности и сосредоточением на переживании и осмыслении духовных ценностей. Здесь дух – психическое состояние, формирующее резерв выносливости, стимул к совершенствованию. Духовность рассматривается также как принцип саморазвития и самореализации личности, обращение к высшим ценностным инстанциям конституирования личности. Для данной позиции духовность – осознание человеком возможностей выбора и готовность сделать этот выбор [2].

В. Слободчиков предлагает три вида детерминации духовности или, как он называет, «субъективного духа»: причинно-следственную, целевую и ценностную. В такой интерпретации духовности становится возможным описать изменения человеческой реальности в рамках: а) ценностных оснований (ради чего?); б) целевых ориентиров (что должно стать результатом?); в) временных интервалов.

Представив развитие духовности как процесс, можно рассматривать ее как последовательность ступеней, стадий, периодов. При представлении развития духовности как деятельности (имеется в виду внутренняя деятельность) основополагающими становятся способы и средства достижения духовности. Наконец, третье представление развития духовности связано с кардинальным структурным преобразованием личности человека. Здесь имеет место саморазвитие, развитие человеком своей самости.

Рассмотренные задачи воспитания девочек как раз включают эти аспекты духовности. Познание внешнего должно соотноситься с внутренними ресурсами, а для

этого необходимо самопознание. Постигание внутреннего позволяет глубже познавать внешнее, сложность и многообразие которого приводит к необходимости саморазвития. И то, и другое возможно только в процессе активной деятельности. Деятельность во имя познания и самопознания порождает установку на объективную оценку внешнего и самооценку, на активность и принятие разумного решения. Все это – составляющие внутренней свободы. Из чего следует: К. Эстес призывает пробуждать и развивать в девочках внутреннюю свободу. Внутренняя свобода является главной предпосылкой развития духовности в научном понимании.

Свободному развитию личности, становлению индивидуальности юношей и девушек мешают исторически сложившиеся гендерные стереотипы относительно норм мужественности и женственности в обществе, побуждающие их формировать такую модель поведения, при которой отношения между полами характеризуются напряженностью и несимметричностью. Эти нормативные идеалы по-прежнему воспроизводятся как в обществе в целом, и зачастую становятся препятствием на пути развития индивидуальности и личностного потенциала, вступая в противоречие с реальными изменениями в общественной жизни. Следовательно, возникает необходимость разработки концепций, курсов, программ, направленных на гендерную социализацию, которые основывались бы на изучении потенциала партнерских взаимоотношений между юношами и девушками, на воспитании человеческого в женщине и мужчине, вариативности в овладении поло-ролевым репертуаром. Содержание воспитания в русле предлагаемой концепции включает развитие способностей адекватного осознания социальных норм и ожиданий общества, реализацию гибкого поло-ролевого репертуара, отвечающего индивидуальным потребностям, самосовершенствование женской и мужской индивидуальности, овладение культурой взаимоотношения полов.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М., 1993.
2. Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа // Человек. 1994. № 5. С. 21 – 38.
3. Урсова Л. Х. Женское воспитание в адыгской этнопедагогике. Традиции и современность: монография. Нальчик: Тетраграф, 2012. 160 с.
4. Урсова Л. Х. К вопросу о современных проблемах гендерного воспитания // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар: Премьер, 2013. № 1(32). С. 110 – 113.
5. Урсова Л. Х. Гендерный подход в воспитании: этнопедагогический аспект // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 29 марта 2013: в 10 ч. Ч. 7. М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Бизнес – Наука – Общество, 2013. С. 135 – 137.
6. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. М., 2001.

Информация об авторе:

Урсова Лаура Хабаловна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, lauraurusova@gmail.com.

Laura H. Urusova – Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer at North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редколлегию 24.11.2014 г.

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕЛИНКВЕНТОВ

Н. А. Чванов

MORAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF UNDERAGE DELINQUENTS

N. A. Chvanov

В статье рассматриваются нравственно-психологические характеристики несовершеннолетних делинквентов, различия в особенностях делинквентности среди несовершеннолетних по гендерному признаку. Рассматриваются наиболее распространенные характерологические черты несовершеннолетних делинквентов: эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других и чужой боли, излишняя агрессивность.

The paper examines the moral and psychological characteristics of minor delinquents and their special features. Differences in the special features of underages delinquents depending on their gender are identified. The most common characterological features of minor delinquents are examined: unbalanced emotional state, vanity, obstinacy, insensitivity to the sufferings and pain of others, superfluous aggressiveness.

Ключевые слова: несовершеннолетний, делинквент, нравственно-психологическая характеристика, социально-психологические признаки, девиантное поведение, психическое развитие, психологическая деформация.

Keywords: minor, delinquent, moral and psychological characteristic, sociopsychological signs, signs, deviant behaviour, mental development, psychological deformation.

Педагогической, криминологической и пенитенциарной практике известны многочисленные факты жестокого обращения с детьми в семьях и воспитательных учреждениях различного типа, куда они попадают зачастую не по собственной воле (лишение родительских прав, отказ от ребенка, гибель родителей). Доминирующая атмосфера в такой среде – побои, издевательства, выполнение «грязной» работы, принуждение и пр. Подобная практика рано или поздно вызывает у подростка озлобление, нежелание учиться, повиноваться различным несправедливым (на его взгляд) требованиям; жить, где тебя не понимают. Как итог – такие подростки начинают искать справедливость и взаимопонимание там, где их понимают и принимают – в неформальных структурах девиантной среды, где и культивируется будущая делинквентность со всеми нравственно-психологическими и психическими особенностями и аномалиями.

Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего делинквента дополняются *нравственно-психологической характеристикой*. Наука пытается выделять наиболее существенные, типичные психологические черты личности преступника, но все они обладают определенной долей условности. Основное, что, по мнению ученых, характеризует несовершеннолетнего преступника, – это социальная деформация и дезадаптация его личности. Чаще всего она развивается постепенно, захватывая глубокие нравственные и иные важные социальные основы личности. Данный процесс ускоряется, если подросток попадает в так называемую криминальную молодежную субкультуру, или криминальный мир взрослых [2, с. 113].

Особенности нравственно-психологической характеристики позволяют определить типовые направления коррекции личности, содержание мер профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Несовершеннолетние, совершившие делинквентные поступки, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, отсутствием интереса к учебе или работе, недобросовестным отношением к ним. Для значительной части учащихся-правонарушителей харак-

терны прогулы. По выборочным данным, хорошо успевали около 10 % из них, примерно четверть были неуспевающими. Однако исследования показывают, что причина обычно не в ограниченных возможностях усвоения учебного материала, а в отсутствии заинтересованности в получении образования или профессиональной подготовки. Для подростков правонарушающего поведения они не являются значимыми субъективно: отсутствуют, как правило, и планы на будущее, обуславливающие стремление получить образование и специальность их законопослушными сверстниками.

Субъективно более значимой сферой для несовершеннолетних делинквентов является досуговая, соответственно связанная с ней деятельность оказывает более существенное формирующее воздействие на личность, чем в нормотипе. При этом содержательная характеристика свободного времени отличает подростков, совершивших впоследствии преступления, от других сверстников: предпочтение отдается праздности. Характерной является неразвитость интересов, реализуемых в сфере досуга. Чтению, например, уделяют часть свободного времени около 2/3 законопослушных и менее 10 % правонарушителей; техническому творчеству, музыке, спорту – соответственно около 70 % и 15 – 20 %. Типична и неустойчивость интересов: даже занятие спортом, наиболее популярная из социально одобряемых форм досуговой деятельности среди несовершеннолетних правонарушителей, имеет для них лишь кратковременную привлекательность. Экономические проблемы последних лет сократили объем посещения несовершеннолетними кино, дискотек, спортивных секций. Выборочные данные показывают, что бесцельное времяпрепровождение в кругу сверстников, часто связанное с потреблением спиртных напитков, не только сохраняет приоритет, но поглощает почти все свободное время. «Тусуемся» – так определили наиболее популярный вид досуга опрошенные несовершеннолетние рассматриваемой группы [2, с. 150]. Предшествующий совершению преступления опыт девиантного поведения обычно связан с бессодержательностью досуга, праздностью. Исследования указывают на их

высокую распространенность (до 70 – 80 % совершивших впоследствии преступления). Таким образом, механизм развития социально-негативной ориентации личности формируется у несовершеннолетних обычно не от внутренней потребности к определенным формам деятельности, а в обратном порядке: фактическое времяпрепровождение закрепляется в привычку, что формирует соответствующие потребности.

Исследования отмечают у несовершеннолетних лиц с девиантным поведением развитость таких негативных свойств, как грубость, озлобленность, агрессивность, лживость, безответственность, отсутствие сострадания к другим. Характерным является не проявление одного из них, а наличие комплекса, свидетельствующее о нравственной деформации личности в целом. Стремление к достижению успехов в учебной и производственной деятельности, общественной работе у правонарушителей замещено, как правило, досуговыми потребностями и интересами. Система оценок и предпочтений у таких людей все больше ориентируется на эту сферу. Именно здесь фиксируются и гипертрофированные потребности, и интересы, связанные с погоней за модной одеждой, информацией, значимой для данной микросреды, и т. д.

Особенности делинквентного поведения несовершеннолетних лиц женского пола пока не нашли достаточного отражения в организации профилактики. Между тем личностные характеристики девушек с девиантным поведением имеют существенную специфику. Как уже говорилось, по сравнению с юношами-делинквентами, они, как правило, более скрытны, замкнуты, серьезно травмированы предшествующими жизненными обстоятельствами, при этом чаще изобретательно лживы, эгоистичны.

В отличие от личности с позитивными, одобряемыми обществом интересами и потребностями, развитие их у правонарушителей часто идет как бы в обратном направлении. Фактическое, в основном бесцельное, времяпрепровождение формирует соответствующий негативный интерес. Он закрепляется в привычках, которые, в свою очередь, ведут к формированию социально-негативных потребностей. Соответственно искаженному развитию потребностей на поведенческом уровне вырабатываются привычки к общественно опасным, противоправным способам их удовлетворения.

В среде несовершеннолетних лиц с девиантным поведением признается допустимым нарушение уголовно-правового или любого другого правового запрета, если очень нужно, в том числе если этого требуют интересы группы. Необходимостью соблюдения требований закона соотносится главным образом со степенью вероятности наказания за допущенные нарушения.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних делинквентов. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления [4, с. 269].

Основной причиной более интенсивного возникновения и развития психогенно обусловленных аномалий у несовершеннолетних делинквентов являются неблаго-

получные условия их семейного воспитания, выражающиеся в том числе и в наличии различных нервно-психических заболеваний у родителей, в их алкоголизме и пьянстве, противоправном и аморальном образе жизни, жестокости в семьях. В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития и состояния, имеющих более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних лиц с девиантным поведением, переходящим в делинквентное по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы: различные нарушения психофизического развития, происшедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах; заболевание алкоголизмом; явление физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т. д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида; пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта [4, с. 302].

В абсолютном большинстве **несовершеннолетний делинквент** – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Случайно совершают преступления из них единицы. Для остальных характерны: постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т. д.); пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм; бродяжничество, систематические побеги из дома; ранние половые связи, половая распущенность; виновное создание конфликтных ситуаций, постоянные ссоры в семье, терроризирование родителей и других членов семьи; привычка к присвоению всего, что плохо лежит, что можно безнаказанно отнять у слабого [4, с. 304].

Отклонения от нормы в психическом развитии отмечаются среди несовершеннолетних лиц с девиантным поведением в несколько раз чаще, чем в возрастной группе в целом. Среди подростков девиантного поведения преобладают лица с психопатическими чертами личности, задержкой в умственном развитии, страдающие неврозами, а не с тяжелыми и стойкими заболеваниями нервной системы. Значительная часть заболеваний связана с неблагоприятными условиями жизни и воспитания либо существенно усугублена ими. Согласно данным медицинских и криминологических исследований, в целом психические аномалии не предопределяют расположенность к девиантному поведению конкретных видов, они скорее являются основой для социально-психологической деформации личности. Хотя на индивидуальном уровне конфликтность, импульсивность поведения, связанные с заболеванием, могут иметь и решающее значение в совершении преступления.

Значительная часть несовершеннолетних делинквентов страдает аномалиями психики (порядка 25 %). Среди несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, эта доля многократно выше. Наиболее распространенными формами психических аномалий являются психопатия, невропатические черты и патохарактерологические реакции (повышенная обидчивость, раздражительность, тревожность), пониженный уровень интеллектуального развития. Боль-

шинство психических аномалий подростков данной категории вызваны ненормальными условиями воспитания или родовыми травмами. В силу специфики условий формирования личности и собственной социальной практики дефекты правового сознания у совершивших преступления несовершеннолетних более распространены и глубоки, чем у законопослушных сверстников. Большинство подростков, совершивших преступления, полагают допустимым нарушение норм уголовного закона, оправдывая его объективными обстоятельствами, распространенностью девиантного поведения в обществе, а также низкой вероятностью наказания.

Исходя из вышеизложенного, автор статьи согласен с положениями Ю. М. Антонына и В. Е. Эминова, что по характеру мотивации совершения преступлений несовершеннолетние делинквенты выделяются в следующие типы: совершающие преступление из озорства, от скуки; совершившие преступление под влиянием сверстников, чтобы завоевать или упрочить авторитет; совершившие преступление под влиянием взрослых наставников; совершившие преступление в силу нужды; совершившие преступление при защите от посягательства взрослых [2, с. 329].

На мотивацию делинквентного поведения несовершеннолетних существенный отпечаток накладывают особенности подростковой психики: повышенная внушаемость по отношению к авторитетам и юношеский негативизм по отношению к лицам, пытающимся осуществить педагогическое воздействие. Среди несовершеннолетних, так же как и среди взрослых, встречаются достаточно опасные типы делинквенто-преступников: озлобленные, стремящиеся выместить на сверстниках или на гражданах, оказывающихся в беспомощном состоянии (в основном на пьяных), обиды, полученные в семье, школе, на улице.

Полное представление о личности требует выявления и ее положительных сторон. Максимальное использование положительного личностного потенциала необходимо и для достижения целей исправления. *К нравственно-положительным качествам*, отмечаемым исследованиями, у несовершеннолетних правонарушителей относятся дружелюбие, отзывчивость, заботливость, проявляемые в отношениях с товарищами и некоторыми членами семьи. Родители, педагоги, криминологи, общественные организации и специализированные субъекты профилактики ищут оптимальные пути нейтрализации наиболее негативных проявлений делинквентности несовершеннолетних. Пытаются найти такие подходы к личности с девиантными проявлениями, которые позволили бы сформировать у них *готовность к исправлению своего поведения на правопослушное*.

Автор акцентирует внимание на том, что эта готовность должна быть осознанной и добровольной, а не по принуждению.

Человечество за свою многовековую историю имело возможность убедиться в *бесперспективности принуждения, угроз, побоев и издевательств* как метода педагогического воздействия. Прекрасной моделью, демонстрирующей неэффективность наказания в качестве средства принуждения, является тюрьма.

Ж. Ж. Руссо говорил, что в воспитании очень важно заменить *принуждение*. Психологическая сущность принуждения состоит в том, что человек переживает выполнение чужой воли и осознает, что по своему желанию он этого делать не стал бы. В случае принуди-

тельной активности (закрытые воспитательные заведения) человек совершает действия, к которым у него в данный момент нет желания, его потребности оказываются неактуализированными. Принудительная активность приучает человека выполнять то, что не имеет ничего общего с актуальным желанием, и в этом отношении закладывается фундамент воли. То есть принудительная активность предшествует методу приучения, который включает в себя три основных этапа: а) действия по принуждению; б) действия с разной степенью волевого усилия; в) действия по привычке.

Но подлинная воля проявляется лишь после того, как человек прикажет себе сам. До этого его действия можно считать импульсивными [3, с. 53 – 55].

В лице делинквента мы имеем дело с индивидуальностью, обладающей особой организацией, центральную область которой занимает внутренний мир, включающей «я» человека, его мировоззрение, ценностные ориентации, социальные установки и т. п. Его замкнутый контур реализует все свойства человека и выступает психологическим барьером, определяющим избирательное отношение субъекта к различным воздействиям. При этом замкнутая внутренняя система «встроена» в открытую систему постоянного взаимодействия человека с окружающим миром.

Поведение делинквента, решившего порвать с противоправным прошлым, должно основываться на собственном выборе. Осознанность выбора как изъятие собственной свободы требует принятия ответственности. *Ответственность – это форма саморегуляции поведения и деятельности субъекта, сознательное соблюдение моральных принципов и правовых норм*. Принятие ответственности требует развитого чувства собственного достоинства, в основе которого находятся *три психологических образования*: ощущение способности действовать в соответствии с принятыми в общности нормами; уверенность в собственных возможностях успешного взаимодействия со значимыми окружающими людьми; убежденность в значимости личного вклада для референтной группы.

Эти образования заставляют субъекта взаимодействовать с другими людьми. Они же определяют психологическую сущность и социальную целесообразность принятия собственного решения приоритета правопослушного поведения.

Главными направлениями этого решения являются открытия перспективы в жизни делинквента, снятие осознания обреченности и безысходности, вселение веры в возможность создать себе нормальную жизнь вне преступного мира.

Кроме того, как учил Аристотель, человек есть то, что он сам в себе воспитывает, вырабатывает благодаря своим регулярным поступкам.

Из всех живых существ только человек наделен активностью, имеющей социальную направленность. Но ее нужно развивать. Активность человека должна быть социально-управляемой [7].

Анализ научно-методической литературы, педагогической, пенитенциарной практически и практики работы комиссии по делам несовершеннолетних позволил выделить *четыре основных группы делинквентов* по уровню их готовности к исправлению.

1. *Пассивный*, характеризующийся слабой осознанностью необходимости исправления, отсутствием перспективных целей, шаблонностью способов и приемов деятельности, неадекватной самооценкой.

2. *Ситуативный*, когда осужденный осознает значимость исправления, но не принимает мер к его осуществлению, испытывает постоянную потребность в одобрении, совете.

3. *Активно-деятельностный*, отличающийся осознанием личной значимости исправления, принятием мер к его осуществлению, желанием преодолеть инерцию мышления, адекватной самооценкой.

4. *Творческий*, характеризующийся убежденностью в необходимости исправления как жизненно важном феномене, высоким уровнем целеполагания и планирования собственной деятельности, наличием стратегии достижения успеха в самосовершенствовании, высоком уровне притязаний.

Структурными компонентами исправления делинквентного поведения являются: самооценка; потребность в самосовершенствовании; развитие мотивации; определение цели; составление программы, плана, правил; принятие решения; применение методов самовоздействия; мобилизация эмоционально-волевой активности; итоговый контроль; формирование новой адекватной самооценки. К числу механизмов исправления следует отнести: информацию о себе (самопознание); информацию о мире (познание необходимости); рефлекссию; целеполагание, планирование этапов исправления.

Изложенное показывает, что методологическую матрицу коррекции поведения делинквентов образует единство знаний, убеждений и действий всех субъектов профилактики, в том числе сам объект профилактики – делинквент. При этом действия выступают в качестве результирующего момента в целостном коррекционном процессе. В то же время ядром личности является «я-концепция», включающая в себя замысел жизни (жизненную стратегию), ценностные ориентации, идеалы, выбор способов осуществления жизнедеятельности, определение жизненных позиций, самоориентацию, саморегуляцию, самосовершенствование.

Литература

1. Абызов К. Р., Заречнев Д. О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127 – 129.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Норма, 2010. 367 с.
3. Баунов В. Не отрицать и не умалчивать // Преступление и наказание. 1998. № 8.
4. Васильев В. Л. Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. 608 с.
5. Дети в трудной жизненной ситуации. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2010. 49 с.
6. Конституция Российской Федерации. Государственные символы России. Новосибирск: Сиб. унив. издательство, 2013. 48 с. (Кодексы и законы России)
7. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности / под ред. Р. Х. Тугушева. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. 130 с.
8. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.06.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Информация об авторе:

Чванов Никита Анатольевич – аспирант КРИПКиПРО, юрисконсульт Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования, 8-913-409-18-68.

Nikita A. Chvanov – post-graduate student at Kuzbass Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators, Counsel at Kuzbass Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Educators.

Следует иметь в виду, что позитивная мотивация готовности делинквента исправиться – ключ к достижению поставленной цели.

Исследуя истоки делинквентности, мы постоянно помним, что Государство по отношению к своим гражданам выполняет четыре основные функции: воспитательную, исправительную (коррекционную), принудительную и карательную. Но время показало, что расчет на устрашающую, сдерживающую силу государственного наказания в борьбе с преступностью оказался недостаточно эффективным и оправданным. Хорошо «социализированный» человек не совершает преступлений вовсе не из-за страха перед грозящим наказанием, а в результате успешной социализации.

Выводы

Здоровое во всех отношениях молодое поколение России – это не только наиболее сложная возрастная категория, но и наиболее ответственная, так как является потенциальным субъектом реализации перспектив общественного развития. Новое поколение объективно располагает возможностями для достижения новых параметров в материальном пространстве и в духовной сфере жизни общества. Насколько хорошо будут использованы эти возможности, насколько точно совпадет их деятельность с логикой социального развития и насколько своевременно эта деятельность будет сориентирована на глубокие динамические изменения в социальном организме общества – в решающей мере зависит от четкого ощущения молодыми людьми связи между собственной деятельностью и общенародными задачами, глубины сознания своей роли как субъекта социального действия. Это определяется мерой ответственности, которая является результатом взаимодействия факторов социальной среды, целенаправленных воздействий и усилий самой личности. Поэтому так важно для общества принять все меры к тому, чтобы уберечь своих молодых граждан от противоправной деятельности, а однажды ставших на этот путь – от повторного неверного шага.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7

РЕЛИГИОЗНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. УЛЬЯНОВСКА В НАЧАЛЕ XXI В.

А. К. Идиатуллов

RELIGIOSITY OF ULYANOVSK CITY RUSSIANS IN THE EARLY 21ST CENTURY

А. К. Idiatullov

В данной работе проанализирована религиозность русского населения города Ульяновска, выявлены общие установки по отношению к православной религии. В основу исследования легли данные анкетирования, интервью, публикации религиозно-научного плана. Автор считает, что большинство русского населения Ульяновска относится к верующим и православным, значительная доля респондентов верит в существование человеческой души. Кроме того, предполагается, что основным каналом получения религиозной информации, а также приобщения к религии для респондентов является семья. В целом автор приходит к выводу, что среди респондентов существует несколько групп по отношению к православию и религии: 1. «Номинальные» или «этнические» православные, идентифицирующие себя с православием, но не исполняющие всех христианских обрядов. 2. Вторая группа – «реальные», или практикующие православные, для которых религия и религиозность ассоциируется с прямыми источниками православной религии. 3. Третья – «переходная группа» по отношению к православию, которая исполняет большую часть православных норм, но при этом демонстрирует меньший интерес к более глубокому познанию православного христианства. 4. Четвёртая – «внеконфессиональная» группа. 5. Пятая – «неправославная группа».

The paper analyses the religiosity of Ulyanovsk city Russians, the general trends in the attitude to the Orthodox religion are revealed. The basis of research was formed by questioning, interview, publications on the subject of religion. The author considers that the majority of the Russian population of Ulyanovsk are believers and Orthodox Christians, the considerable share of respondents believes in the existence of human soul. Besides, it is supposed that the main channel for getting religious information, as well as initiation to religion for the respondents is the family. In general the author identifies several groups of respondents who have different attitude to Orthodoxy and religion: 1. "Nominal" or "ethnic" Orthodox Christians who identify themselves with Orthodoxy, but do not observe all Christian rites. 2. The second group is the "real", or practicing Orthodox Christians for whom religion and religiousness are associated with direct sources of the Orthodox religion. 3. The third group has "transitional" attitude to Orthodoxy: the people follow most Orthodox norms, but show smaller interest in deeper knowledge of orthodox Christianity. 4. The fourth is the "extra confessional" group. 5. The fifth is the "non-orthodox group".

Ключевые слова: православные, русские, религиозность, верующие, обряды.

Keywords: orthodox, Russian, religiosity, believers, ceremonies.

Русские – самый многочисленный народ г. Ульяновска, традиционной религией которого является православие. Численность русских на 2002 г. составила 504999 человек (76,8 % от населения города) [3, с. 52 – 54]. Под религиозностью русского населения, как, впрочем, и любого другого, мы понимаем систему взглядов, убеждений и мнений, лежащих в основе мировоззрения, основанных на вере в существование Бога или богов, т. е. той или иной разновидности сверхъестественного, а также соответствующего поведения и специфических действий (культ).

Исследование религиозности русского населения в регионе осложняется тем обстоятельством, что ренессанс православия, проявляющийся сегодня в церковном строительстве, увеличении числа приходов, не всегда имеет непосредственное выражение в обрядовой практике и религиозном опыте православных Ульяновска. Более того, материалы интервью обнаруживают очевидную неровность, сложность и противоречивость данного процесса в регионе: *«Помоему сейчас православие – часть триады уваровской. Никакого ренессанса не наблюдаю... Ренессанс не в количестве храмов, а в душах. Я особого интереса среди молодёжи не наблюдаю. Я не вижу молодых в храмах. Надо различать церковь небесную и церковь*

как институт. РПЦ, тот официоз, делает всё, чтобы отвлечь молодёжь от православия. Наоборот я знаю много высказываний резко отрицательных в адрес РПЦ.... Истинная вера проявляется в глубинных личных отношениях с самим собой, а не со своей жизнью» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Действительно, религиозное мировоззрение русского населения Ульяновска, да и всей страны в целом, находится в стадии становления. Как справедливо отмечает Ю. Ю. Синелина, «люди, декларирующие «православие», действительно являются православными, но находятся на разных стадиях воцерковления» [5, с. 78]. В нашей статье мы вслед за К. С. Фроловой и А. С. Орловой выделили три критерия воцерковлённости (религиозности) русского населения г. Ульяновска: 1) самоидентификация респондентов (верующий – колеблющийся – неверующий); 2) религиозное поведение (посещение храмов, чтение религиозной литературы, исполнение основных обрядов и др.); 3) определенный круг мировоззренческих представлений, характерных для данного вероисповедания или группы вероисповеданий (вера в Бога, вера в душу, парарелигиозные представления и др.) [6, с. 107].

Таким образом, наше исследование направлено на анализ религиозности русского населения г. Ульяновска, а также общих установок по отношению к православной религии по данным анкетирования и глубинного интервью. В 2014 г. в г. Ульяновске нами было проанкетировано 213 человек русской национальности (7 респондентов в возрасте от 61 года и старше, 36 респондентов в возрасте от 41 года до 60 лет, 27 респондентов в возрасте от 26 до 40 лет, 68 респондентов в возрасте от 19 до 25 лет, 75 респондентов в возрасте от 13 до 18 лет). Отбор респондентов проводился методом «снежного кома». По отношению к религии респонденты распределились таким образом: 1) неверующие – 11 человек (5,2 %); 2) 1 из опрошенных предложил свой вариант: «*Верующий в меру*»; 3) 1 респондент (48 лет, мужчина) описал свою религиозность в виде следующей сентенции: «*Маргинал. Всё приемлю, но ни на чём не зацикливаюсь*»; 4) 5 респондентов (2,3 %) не дали ответа; 5) 24 человека (11,3 %) отнесли себя к колеблющимся в религиозном отношении; 6) 171 (80,3 %) – отнесли себя к верующим.

Обращает на себя внимание низкая доля неверующих среди респондентов, и это несмотря на тот факт, что г. Ульяновск и Ульяновская область были центрами антирелигиозной пропаганды в советское время [2]. Низкая доля неверующих в Бога (8 %) в Ульяновской области зафиксирована и в исследовании «Атлас религий и национальностей» [1].

На вопрос «К какой религии Вы себя относите?» 189 респондентов (88,7 %) ответили, что к православию, то есть на 8,4 % больше, чем тех, кто считает себя верующими. Иными словами доля лиц, являющихся носителями православной идентичности больше, чем православно верующих. 11 (5,2 %) респондентов не отнесли себя ни к одной религии, 1 (0,5 %) определил себя как протестанта, 2 (0,9 %) назвали в качестве своей религии «родноверие» (направление неоязычества). Надо сказать, что результаты общероссийских исследований по Ульяновской области также показывают высокую долю православных (больше, чем в целом по России), принадлежащих к РПЦ в данном регионе. Например, по итогам проекта «Атлас религий и национальностей», проводившегося не только среди русского населения, православных в области насчитывается 61 % (по РФ только 41 %) [1]. Думается, что чрезмерное воздействие идеологического пресса советского времени, когда любые проявления религиозности сурово пресекались на всех уровнях организации общества (семья, школа, государственный аппарат), в некоторой степени могло спровоцировать уже в постсоветский период обратный эффект. Политическая дискредитация мифологемы «Ульяновск – родина В. И. Ленина», вызванная крахом коммунистической системы, стимулировала более активный поиск замещающих духовных и религиозных течений, исторически оппозиционных коммунизму, с его ярко окрашенной неприязнью к православию.

Респонденты в целом положительно оценивают роль религии в своей жизни и жизни своего народа. Из интервью: «*Я считаю себя верующим. Я твердо знаю одну вещь, что смерти нет. Я метафизик по своему ощущению. Православие по рождению. Догматические вещи я знаю, символ веры я знаю. Посе-*

щение храма связано с настроением, с сиюминутными импульсами. Через несколько дней годовщина моей матери, я обязательно пойду.... Когда был помоложе, обращался к настоятелю по общефилософским, проклятым вопросам, как их Достоевский называл» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Анализ развёрнутых ответов о значении религии показал, что причины, определившие её весомую роль, тем не менее несколько разнятся. Часто религия выступает в глазах респондентов с компенсаторной точки зрения, так как помогает преодолеть сложные жизненные ситуации, обрести мир и покой в душе. Вторая группа ответов связана с пониманием религии как этноинтеграционного фактора. Третья группа ответов определила религию как нравственную и духовную основу общества и человека. Четвёртая группа ответов рассматривает религию (в данном случае православную) как специфическое культурное образование, отличное от иных религиозных систем; в этом значении она напоминает критерий этноидентификации. Наконец, зафиксирован также вариант, при котором православие понимается как образ жизни.

Основным каналом получения религиозной информации, а также приобщения к религии, для респондентов является семья. 163 респондента (76,5 %) ответили, что основам религии их научили родители, 1 (0,5 %) назвал свою бабушку, 8 опрошенных (3,8 %) получили соответствующие знания от знакомых, 7 (3,3 %) – в учебных заведениях, 1 (0,5 %) ответил, что никто его не учил религии. Среди русских Ульяновска также заметна тенденция самостоятельного познания религиозных основ: 32 респондента (15 %) занимаются познаниями основ религии самостоятельно. 14 респондентов (6,6 %) посещают сайты религиозной направленности. Разница между количеством респондентов, назвавших себя православными, и теми, которые получают религиозную информацию из семьи (родители и бабушка), показывает, что частью опрошенных православное мировоззрение воспринимается из окружающей среды и не всегда связано только лишь с семейным воспитанием. Тем более что в советское время многие семьи были нерелигиозными. Это предположение находит своё подтверждение в глубинных интервью: «*Мои родители инженеры, работали на закрытом производстве. Это были абсолютно советские люди и никакой такой религиозности я в них не замечал, потому что это были советские времена и на всё, что было связано с верой, была какая-то оголтелая советская пропаганда...*» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Интересно, что ещё меньше респондентов ответили, что верят в Бога (159 респондентов или 74,6 %). 26 (12,2 %) – не верят, 2 (0,9 %) сказали что верят без фанатизма или колеблются в своей вере. Всё это признаки фрагментарности, диффузности массового сознания населения Ульяновска вообще и русского в частности. Осознание себя частью русской православной культуры и даже воспитание в православной традиции вовсе не всегда означает понимание хотя бы важнейших принципов веры. Христианство в его православном варианте воспринимается скорее как дань традиции русского этноса, чем реальный образ жизни, предполагающий соблюдение определённых предписаний, правил и обрядов. Ответы на вопрос «Празд-

нуете ли Вы такие праздники, как Рождество и Пасха?» только подтверждают наше предположение. 129 опрошенных (60,6 %) ответили, что празднуют, так как эти праздники священные, 70 (32,9 %) – празднуют, так как это принято в семье и в народе, 8 (3,8 %) относятся к этим праздникам безразлично и не празднуют их совсем.

Примечательны также ответы на вопрос, который очевидно характеризует религиозную компетентность русского населения: «Кто такой, по вашему мнению, Иисус?». 160 опрошенных нами русских (75,1 %) считают Иисуса Богом или Сыном Божьим, следуя таким образом за православной традицией. Однако некоторая часть респондентов (15 %) склонилась к тому, что Иисус – пророк. Известно, что восприятие Иисуса в качестве пророка – это одна из ключевых мифологем мусульманства, носителями которого в изучаемом регионе являются в основном татары. Взаимодействие с ними как на уровне личных контактов, так и на уровне межрелигиозных браков и семей – одна из причин воздействия исламских идей на русское население края. Показателен в этой связи один из комментариев, зафиксированных нами в анкете русской женщины по поводу празднования ею Курбан-Байрама и Ураза-Байрама: «*Семья мужа празднует, приходится и мне*». Однако сложность и синкретичность в восприятии русскими Иисуса на этом не ограничивается. Например, 8 (3,8 %) респондентов считают его обычной исторической личностью (без всякой религиозной нагрузки), 1 респондент (0,5 %) высказался в том смысле, что Иисуса просто нет. 2 респондента вообще рассматривают Иисуса в контексте высказывания К. Маркса об опиуме народа. Из анкет: «*Иисус – удачный инструмент управления толпой при помощи веры*»; «*Иисус – то, во что хотят люди верить*».

Значительная доля респондентов верит в существование человеческой души – 83,1 %. Это больше, чем тех, кто отнёс себя к верующим, но меньше, чем православных респондентов. Таким образом, категория неверующих оказывается неоднородной по своему составу, в ней помимо откровенных атеистов, а также близких к ним по мировоззренческой позиции респондентов, присутствует незначительное число людей, которые демонстрируют определённое стремление если не к религиозной, то к парарелигиозной установке. С другой стороны, не все православные, и об этом уже было сказано выше, имеют ясные представления об основах православной веры, для которой представление о душе и её вечной жизни имеет первостепенное значение. Инкультурация православия среди части русского населения происходит не сознательно и детерминирована не религиозным поиском, или не столько им, сколько иными факторами, которые по отношению к религии выступают в более широком контексте (этническая идентификация, духовный поиск, воздействие поликультурной среды). Анализ ответов о соблюдении обрядности и конкретных действий религиозного характера, хотя и показал установку русского населения к воспроизведению православного культа, тем не менее обозначил существенную дифференциацию респондентов по отношению к религии. Например, 56 (26,3 %) опрошенных не посещают православных храмов, 24 (11,3 %) посещают их редко или иногда, 92 респондента (43,2 %) ходят в церковь только на большие православные праздники, 24 (11,3%) посещают её

раз в месяц, 7 (3,3%) – раз в неделю, 5 (2,3 %) – каждый день. Иными словами регулярно посещают храмы 60,1 % респондентов. Иногда не соблюдение отдельных обрядов объясняется респондентами со ссылкой на православные же представления: «*...были моменты, когда я и посты держал. Сейчас не соблюдаю постов. В церкви в последнее время я бываю крайне редко. Посты не соблюдаю, потому что говорят, нельзя брать на себя подвиг выше своих сил, это грех, гордыня*» (муж., русский, верующий, 55 лет, г. Ульяновск).

Таблица 1

**Объекты, места и памятники,
почитаемые респондентами как священные**

<i>Названия объектов</i>	<i>Количество упоминаний</i>
Церкви, храмы, соборы	76
Памятники погибшим в Великой Отечественной войне	15
Кладбища	10
Памятники истории и культуры	6
Монастыри	4

Не молятся ещё больше респондентов – 81 (38 %). Молятся редко – 79 (37,1 %), раз в месяц – 10 (4,7 %), раз в неделю – 7 (3,3 %), ежедневно – 30 (14,1 %) респондентов. То есть регулярно молятся только 21,1 % опрошенных. Читают священные книги, и в первую очередь Библию, а также иную религиозную литературу, только 60 (28,2 %) респондентов.

Интересные результаты получены при ответе респондентами на вопрос «Почитаются ли Вашим народом какие-либо места, объекты, памятники как священные?» 54 респондента (25,4 %) не только не назвали ни одного священного места, но и посчитали, что таких мест нет. 10 человек (4,7 %) не ответили ничего. Из тех, кто назвал священное место, 92 респондента (61 % от назвавших) посещают данные священные места. Значительный перевес объектов православного культа (см. таблицу 1) при ответе на данный вопрос – это с одной стороны усиление позиций православия в регионе, с другой – отсутствие архитектурного символа новейшего времени.

Действительно, актуальность советской архитектуры очевидна, она стала во многом рупором тех побед, которые были достигнуты в XX в. и в первую очередь в Великой Отечественной войне. Современность же ознаменовалась восстановлением, ренессансом православия и шире духовных основ российского общества на фоне краха старой, советской идеологии. На данном этапе только храмы, церкви и монастыри смогли восполнить образовавшуюся пустоту культурных символов. Сходные результаты получены при ответе респондентами на вопрос «Какие праздники Вы считаете народными?», 41 (19,2 %) опрошенных не смогли вспомнить ни одного народного праздника. Как видно из таблицы 2, значительная часть опрошенных упоминали в качестве народных праздников религиозные, что можно объяснить ростом роли православия как этноидентификационного фактора.

Таблица 2

Народные праздники, по мнению опрошенных

<i>Название праздника</i>	<i>Количество упоминаний</i>
Пасха	97
Рождество	81
Новый год	46
Масленица	40
День Победы	23
Крещение	20
Троица	14
Иван Купала	13
8 марта	9
1 мая	7
23 февраля	7
Яблочный и Медовый Спас	5

На фоне относительно слабого соблюдения православных обрядов обращает на себя внимание интерес опрошенных к неоязыческим и оккультным представлениям, что отмечалось в предыдущих исследованиях религиозности русского населения края [4]. Например, верят в магию 98 (46 %) респондентов, обращались к знахарям, колдунам, магам и экстрасенсам 52 (24,4 %) опрошенных. При этом на вопрос «Как Вы относитесь к магам, экстрасенсам и колдунам?» мы получили следующие ответы: 65 (30,5 %) опрошенных относятся к ним с уважением и считают, что многие из магов обладают сверхъестественными способностями, 20 (9,4 %) респондентов считают, что благодаря магам сохраняются народные традиции, обычаи и обряды. Отрицательные и нейтральные оценки магов распределились следующим образом: 66 (31 %) респондентов называют магов, экстрасенсов и колдунов шарлатанами, 27 (12,7 %) относятся к ним резко отрицательно, ибо магия – дело грешное, 16 (7,5 %) – равнодушны к магам и колдунам, 7 (3,3 %) ответили, что лишь часть колдунов облада-

ют магическим даром, а большинство всё-таки шарлатаны, 4 (1,9 %) высказали некоторый страх, опасение и настороженность перед служителями колдовского культа. 110 (51,6 %) респондентов признались, что сами занимались гадательными практиками. Самыми распространёнными формами гадания среди респондентов являются: гадание на картах – 30 (14,1 %), гадание по снам – 21 (9,9 %), святочные гадания – 21 (9,9 %), гадание по книге – 19 (9 %), гадание по руке – 16 (7,5 %). Реже назывались гадание на блюде, по воску, на кофейной гуще и с помощью заклинаний. Таким образом, в мировоззрении части опрошенных наблюдаются парарелигиозные мотивы.

Итак, исследование показало наличие среди респондентов следующих групп по отношению к православию и религии вообще.

Первая группа – «номинальные» или «этнические» православные, идентифицирующие себя с православием, но не исполняющие всех христианских обрядов, не знающие основ православной веры (28,6 %).

Вторая группа – «реальные», или практикующие православные, для которых религия и религиозность ассоциируется с прямыми источниками православной религии и в первую очередь с Библией, а также с соответствующими обрядами (посещение церкви, молитва) (до 21,1 %).

Третья – «переходная группа» по отношению к православию, которая исполняет большую часть православных норм, но при этом демонстрируют меньший интерес к более глубокому познанию православного христианства (до 39 %).

Четвёртая – «внеконфессиональная» группа, у представителей которых отсутствуют ярко выраженные религиозные предпочтения, мировоззрение их скорее атеистическое (5,2 %).

Пятая – «неправославная группа», которая состоит из русских, осознанно перешедших в другую религию, или придерживающихся откровенно не православных взглядов (1,4 %).

Литература

1. Атлас религий и национальностей РФ // АРЕНА: проект. 2012. Режим доступа: www.sreda.org/arena (дата обращения: 14.02.2015).
2. Идиатуллов А. К. Синкретичная религиозность татар-мусульман Ульяновской области // Религиоведение. 2012. № 3. С. 40 – 49.
3. Национальный состав населения Ульяновской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2002. Ульяновск, 2004. 100 с.
4. Русин Д. В. Религиозный синкретизм у русских Ульяновского Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск: УлГУ, 2004. 26 с.
5. Синелина Ю. Ю. Этапы изменения религиозности населения в России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 4.
6. Фролова К. С., Орлова А. В. Религиозность в студенческой среде (на примере КемГУ) // Вестник КемГУ. 2014. № 4(60). Т. 2. С. 106 – 110.

Информация об авторе:

Идиатуллов Азат Корбангалиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры географии Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, AzKoIdiat@yandex.ru.

Asat K. Idiatullov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Geography, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Г. Е. Логинова, А. С. Морозов

SPECIFICITY OF MIDDLE CLASS FORMATION IN MODERN RUSSIA

G. E. Loginova, A. S. Morozov

В статье рассматривается специфика формирования среднего класса в современном мире и российском обществе. Раскрывается новая виртуально-реальная природа генезиса среднего класса. Подчеркивается, что в контексте глобальной информатизации все более значимой тенденцией развития социальной стратификации является генезис и рост когнитариата в общей структуре среднего класса.

The paper deals with specifics of middle class formation in the modern world and Russian society. The authors reveal the new virtual-real nature of middle class genesis. It is emphasized that in the context of global information, an increasingly important trend in the development of social stratification is the genesis and growth of cognitariat in the overall structure of the middle class.

Ключевые слова: социальная стратификация, виртуальная реальность, когнитариат, новый средний класс, критерии стратификации.

Keywords: social stratification, virtual reality, cognitariat, new middle class, stratification criteria.

Генезис среднего класса является одной из основных задач развития современной России. Появится и состоится средний класс – возникнет современная процветающая Россия. В исследовательском плане возникновение среднего класса – сложный и многоаспектный процесс. Он включает в себя исторические особенности российского социума, социально-классовую специфику советского наследия, своеобразие экономического развития в современной России. Средний класс это класс, возникающий в «экономике знания», продукт информатизации и глобализации мировой экономики. В определенном смысле средний класс сегодня (в конце XX – начале XXI века) превращается в системообразующее ядро современного социума – «новый средний класс», «когнитариат». Его роль и значимость в развитии экономики и общества возрастает.

Задача данной статьи – выявить специфику генезиса когнитариата и таким образом обосновать растущую роль когнитариата в социальной структуре современного российского общества.

Формирование самого понятия среднего класса прошло следующие ступени и формы исторического развития: философскую, экономическую и социологическую. В философии его начали разрабатывать Гераклит, Платон, Аристотель и другие. В экономических учениях – А. Смит, В. Зомбарт, К. Маркс и др. В социальных науках – О. Конт, М. Вебер, П. Сорокин и т. д.

Особую роль в развитии теории классов сыграли учения К. Маркса и М. Вебера. С точки зрения К. Маркса, средний класс имеет двойственную природу. С одной стороны, он принадлежит к классу собственников, с другой – он существует за счет собственного труда. Представители среднего класса – мелкие торговцы, свободные крестьяне, ремесленники и т. п. По мнению К. Маркса, с развитием капитализма средний класс расширится, однако, его двойственная социально-экономическая природа, промежуточное положение между пролетариатом и капиталистами сохраняется. Отсюда в марксистско-ленинской традиции – скептическое, а иногда негативное отношение к

революционному (контрреволюционному) потенциалу средних классов.

В отличие от К. Маркса, М. Вебер подчеркивал внеэкономическую – социально-психологическую природу капитализма. Соответственно критерии отнесения к средним слоям более разнообразны – не только наличие (отсутствие) собственности, но и уровень образованности, место в бюрократической иерархии управления и т. д. Именно Маркс и Вебер сформировали классическое понимание среднего класса, обосновали его сложную синтетическую природу и функции в социально-экономическом развитии общества. Позднее основательный синтез этого понимания был осуществлен П. Сорокиным в теории социальной стратификации.

В этом контексте особенно актуальна проблема становления среднего класса в современном российском обществе.

Традиционно средний класс является основой развитого общества.

Во-первых, он понимается как основной производительный и креативный источник экономического развития.

Во-вторых, по своему объему и качеству он является базисным элементом социальной структуры демократического общества. В западной модели средний класс достигает 40 – 70 % от общей численности населения.

В-третьих, он выступает основным потребителем рынка товаров и услуг и поэтому способствует его качественному развитию. Наконец, именно средние слои населения являются основными носителями демократических ценностей и способствуют социальной стабилизации общества.

Сформировался ли средний класс в современном российском обществе? Если да, то какова его доля в общей социальной структуре? Какова специфика его генезиса вообще и в современной России в частности? Эти вопросы широко дискутируются в нашей научной литературе.

Одни авторы считают, что в силу исторических особенностей – патриархальности, олигархического

характера современного капитализма в России и т. д. – средний класс не сформировался – можно говорить лишь о его зачатках [4, с. 148]. Другие, наоборот, признают его существование, но затрудняются в определении его количественных параметров [6, с. 237].

Широко обсуждается и вопрос о критериях отнесения к среднему классу. В частности, в западной модели одним из основных критериев является достаточно высокий уровень доходов – от тысячи долларов на человека и выше. Однако значительная часть «потенциального» (проходящего по всем другим показателям) среднего класса в России этому показателю не соответствует. На наш взгляд, в основе всех противоречий между противоположными точками зрения лежат трудности методологического характера. Они заключаются в том, что в должной мере не учитывается специфика природы «нового» среднего класса вообще и особенности его формирования в современной России в частности. Недостаточно современное понимание социально-экономической природы «нового» среднего класса приводит к шаблонному устаревшему применению его критериев и, соответственно, к уменьшению количественных показателей средних слоев в российском обществе.

Обоснуем новую социально-экономическую природу социальной стратификации развернуто. Во второй половине двадцатого века социум существенно трансформируется, на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество, сфера материального производства стремительно сокращается, растет сфера услуг и, соответственно, промежуточный средний класс. В восьмидесятых годах массовое развитие образования, науки и техники в корне изменяет экономическую и социальную структуру, появляются компьютеры, мобильная связь, интернет и другие феномены новых цифровых технологий.

«Чисто физический труд постепенно исчезает. С малым количеством занятых физическим трудом в экономике «пролетариат» сейчас находится в меньшинстве и больше заменяется «когнитариатом». По мере становления суперсимволической экономики пролетарий становится когнитаристом» [7, с. 3].

Все это, по существу, открывает новую историческую эпоху в развитии человечества – эпоху удвоения форм бытия человека и общества. Если раньше человек существовал и действовал только в реальной материальной жизни, то теперь он вынужден жить и действовать также (параллельно и взаимосвязано с реальной) и в виртуальной реальности. В этом смысле человеческая деятельность по своему содержанию превращается в «гибридную» – в ней неразрывно сочетаются традиционная реальная и новая виртуальная (сетевая, цифровая, информационная) деятельность. При этом виртуальная деятельность оказывает все большее влияние на реальную жизнедеятельность человека и превращается во «вторую» основную форму бытия людей. Феномен виртуализации жизни современного общества еще не осознан достаточно глубоко. Косвенно и частично он отражается в таких понятиях современной социальной философии, как открытое, цифровое, сетевое общество, сетевое поколение, нетократия.

На самом деле процесс виртуализации превращает многие представления в современном социально-философском познании. Во-первых, он существенно изменяет содержание экономической и социальной деятельности людей. Во-вторых, качественно трансформирует социальную стратификацию в современном обществе. В частности он серьезно влияет на интерпретацию понятия среднего класса. Во второй половине двадцатого века в новой экономике – экономике знания – и «новой виртуально-реальной» жизнедеятельности и социальной стратификации формируется «новый средний класс».

В результате глобализации, информатизации и массового развития науки возникает целый спектр социальных групп, в своей совокупности образующих «новый» средний класс. В широком смысле – это представители умственного труда во всех сферах человеческой деятельности. На деле – это внутренне противоречивая иерархическая система множества социальных сил. Сюда входят самые разнообразные социальные группы: учителя и врачи, менеджеры и чиновники, ученые и художники, офицеры и инженеры. На наш взгляд, их типология может быть основана на определенном отношении и выражаться в той роли, которую они играют в создании, трансляции и практическом использовании интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность возникает в процессе социальной деятельности людей и, прежде всего, реализуется в создании, овладении и инновационном использовании новой научной и художественной информации. В этом контексте в системе средних слоев можно видеть два крайних полюса: компьютериат – группы простых пользователей (лузеров), потребителей цифровых программ и технологий и когнитариат – креативные группы людей – создателей экономики знания, производящих инновационную информацию и технологии. И хотя границы между этими слоями относительны, и те и другие могут реализовывать себя творчески, именно когнитариат является системообразующим ядром современного среднего класса.

Таким образом, замена капитала как классической формы собственности характерной для индустриального общества, на интеллектуальную собственность кардинально изменяет современный капитализм, его основным собственником и ведущим производительным классом действительно становится когнитариат.

Показательно, например, то, что крупнейшими компаниями мира являются не Shell или Газпром, а Apple, Google и другие.

В контексте вышеизложенного вернемся к проблемам генезиса среднего класса. Формируется ли существует он в современной России? Да, существует и растет.

Во-первых, об этом свидетельствует быстрый рост и качественные изменения нашей экономики. В 2013 году она стала пятой в мире. За 20 лет она фундаментально эволюционировала. Появились частная собственность и рынок, произошла коммерциализация практически всех сфер жизнедеятельности общества. Особенно массовое развитие получили торговля, финансовая деятельность, автомобильная промышленность и инфосфера: связь, цифровые технологии,

интернет. Во всех этих областях работают образованные люди – они и составили новый средний класс, революционно изменили социальную мобильность и стратификацию в нынешней России.

Одним из основных аргументов против наличия зрелого среднего класса в нашем обществе является критерий дохода. Действительно уровень месячного дохода на человека, относимого к средним слоям, в западных странах иногда достигает двух и более тысяч долларов. На наш взгляд, неисторичное и формальное применение этого показателя к населению России некорректно. Во-первых, не учитываются особенности систем налогообложения. Например, налоги в Норвегии и других подобных странах достигают 75 %, а у нас они в разы меньше. Во-вторых, не учитывается различная стоимость товаров и услуг в разных странах. Предполагается, что высокий уровень дохода автоматически гарантирует высокое качество жизни, но это не всегда соответствует действительности. Как отмечают В. М. Золотухин и М. В. Козырева, «категории «качество» свойственен определенный заданный стандарт, предназначенный для оценки уровня свойств социальных благ» [3, с. 183]. Но стандарт качества жизни всегда конкретен и относителен. Не случайно, например, по индексу счастья на 1 место

в мире второй год подряд выходят граждане Вьетнама и Чили. Кроме этого, по всем другим международным критериям отнесения к среднему классу – уровню образования, владению квартирой и автомобилем, квалификацией – значительная часть населения России несомненно относится к среднему классу.

По данным Института социологии РАН «...к началу 2014 г. средний класс вырос до 42 % (с 29 % в 2003 г.) и достиг 60 млн человек. Основной вклад в отмеченный рост внесли работающие в госсекторе и проживающие в городах работники средней квалификации, в т. ч. люди в возрасте до 40 лет – 60 % численности» [8].

Таким образом, если интегрировать крайности в понимании критериев и статистики среднего класса в России, и, имея в виду переходный характер нашей экономики, смягчить критерий дохода, то средний класс в России составит не менее 15 % от численности населения. Несмотря на известные экономические трудности 2014 года, средний класс в России существует и развивается. Учитывая объективно обусловленный мировой экономикой рост когнитариата, можно утверждать, что именно этот социальный слой даст импульс дальнейшему развитию среднего класса в современной России.

Литература

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 312 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1991. 431 с.
3. Золотухин В. М., Козырева М. В. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестник КемГУ. 2014. № 1(57). Т. 1. С. 183 – 187.
4. Молочников Н. Р., Крюченко Н. Н. Средний класс в России: критерии отнесения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11. Ч. 3. С. 147 – 149.
5. Симонян Р. Х. Средний класс в современной России: миф или реальность? // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 37 – 49.
6. Ступин С. В. Есть ли средний класс в России? // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С. 236 – 246.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2003. 669 с.
8. NEWSru.com. Экономика. 26 мая 2014 г. Режим доступа: www.NEWSru.com

Информация об авторах:

Логина Галина Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политических отношений и права Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Loginovage@mail.ru.

Galina E. Loginova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Sociology, Political Relations and Law, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev.

Морозов Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Morozovas@mail.ru.

Alexander S. Morozov – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of the Humanities, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

УДК 316.48 + 323.11

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕГИОНЕ: РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ
И РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**
(по материалам экспертного опроса EAWARN в Кемеровской области)

Е. А. Маженина, В. В. Поддубиков

**NATIONAL CULTURAL ASSOCIATIONS IN THE REGION: THEIR ROLE IN PREVENTION
AND MANAGEMENT OF INTERETHNIC CONFLICTS**
(based on expert survey EAWARN in Kemerovo region)

E. A. Mazhenina, V. V. Poddubikov

В статье обобщаются результаты одного из исследований сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), проведенного на территории Кемеровской области. Авторы выявляют отношение руководителей и активистов национально-культурных объединений к сложившейся в регионе ситуации в сфере межнациональных отношений, их оценки возможностей институтов гражданского общества в профилактике и регулировании межнациональных конфликтов.

The paper summarizes the results of a research withing the network for Ethnic Monitoring and Early Warning (EAWARN), conducted in Kemerovo region. The authors reveal the attitude of leaders and activists of national-cultural associations to the situation in the region in the sphere of international relations and their evaluation of the capacity of civil society institutions in the prevention and management of inter-ethnic conflicts.

Ключевые слова: национально-культурные объединения, межнациональный конфликт, этнологический мониторинг.

Keywords: national cultural associations, inter-ethnic conflict, ethnological monitoring.

В условиях многонационального государства всегда присутствует риск обострения межэтнических отношений и возникновения на этой почве конфликтных ситуаций, сложных не только для практики урегулирования, но и рационального понимания с опорой на верифицированные научные данные. Межэтнический конфликт — исключительно сложный, многогранный феномен, диапазон возможных форм практической реализации которого простирается от небольших по масштабу столкновений на почве так называемого бытового национализма до крупных этнополитических манифестаций с применением насилия. Широк и перечень общественных практик, способных сформировать опасную конфликтогенную среду. В этом качестве, к примеру, иногда выступают этномиграционный экспансионизм, формирование этнически гомогенных секторов экономики и конкуренция в отдельных сегментах рынка труда, лингвонационализм, этнотерриториальные, кросс-культурные и др. взаимодействия на межэтническом уровне. Столь сложная природа межэтнического конфликта предопределяет необходимость его внимательного изучения, а также мониторинга угроз межэтнических конфликтов на постоянной основе.

С этой целью в России с 1990-х гг. действует система мониторинга и раннего предупреждения межэтнических конфликтов (EAWARN), развернутая на базе Института этнологии и антропологии РАН. В настоящее время система охватывает значительную часть субъектов РФ, в которых систематически производится наблюдение за основными параметрами межнациональных и межрелигиозных отношений, включая особенности социально-экономического развития регионов, этнические миграции, демографическую динамику населения и прочее.

В контексте мониторинга межнациональных отношений на региональном уровне представляется актуальным изучение позиций национальных общест-

венных объединений. Эти объединения являются важной институцией в пространстве межнационального дискурса и обладают большим потенциалом воздействия на этническую ситуацию.

В 2013 г. в рамках одного из исследований сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), посвященного экспертизе рисков межнациональных конфликтов, а также оценке возможностей для посредничества гражданских структур в деле их предупреждения и урегулирования, был проведен экспертный опрос представителей национальных общественных объединений народов Кемеровской области. Опрос проведен по методике, применяемой сетью не только в субъектах Российской Федерации, но и в странах ближнего зарубежья для осуществления экспресс-исследований, направленных на диагностику возможных в будущем обострений межнациональных отношений и важнейших факторов конфликтогенеза [2]. В российской практике прикладной этнологии EAWARN, действующая на базе Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва), представляет собой один из важнейших инструментов научного сопровождения государственной (этно)национальной политики. Сеть действует уже более двух десятилетий и к настоящему времени накопила ценный исследовательский и экспертно-консультационный опыт в сфере ранней диагностики и предупреждения межэтнических конфликтов.

С другой стороны, в Кемеровской области существует собственный опыт проведения прикладных этнологических исследований, охватывающих вопросы современного состояния и развития межнациональных отношений. С начала 2000-х гг. в регионе действует оригинальная модель этнологического мониторинга с участием региональных органов власти и уполномоченных представителей национальной общественности, проводятся этнологические экспертизы [1; 3 – 5]

по факту возникающих конфликтных (проблемных) ситуаций.

В 2013 г. впервые Кемеровская область была включена в программу исследования, организованного EAWARN для оценки степени вовлеченности гражданских структур в дело урегулирования и предотвращения межнациональных конфликтов. В этом смысле материалы, представленные в настоящей работе, интересны в двух основных аспектах. С одной стороны, они фиксируют характерное для представителей национальных общественных объединений региона восприятие роли своих организаций в деле профилактики, своевременного выявления и предотвращения конфликтов на национальной и религиозной почве, а также наличие имеющегося не использованного потенциала. С другой стороны, перед нами – результаты первой попытки применения стандартной методики экспресс-исследования EAWARN по изучению характера этносоциальной и этнополитической ситуации в регионе.

Исследование было проведено в городах Кемеровской области в 2 этапа: на первом этапе был проведен анкетный опрос, было опрошено 26 представителей от разных общественных организаций (всего на 01.04.2013 зарегистрировано 43 объединения). В выборку попали общественные организации, представляющие отдельные национальные группы, принимающие участие в этнокультурных мероприятиях и в сфере межнациональных отношений, в т. ч. организации русских, татар, немцев, евреев, коренных малочисленных народов (шорцев), таджиков, узбеков, азербайджанцев, армян и др. В числе опрошенных экспертов – в основном руководители и активисты общественных организаций, находящихся в городах Кемерово, Новокузнецк, Междуреченск, Прокопьевск, Киселевск, Березовский, Осинники. Анкета состояла из 6 формализованных вопросов с предложением дать описательную аргументацию мнений.

На втором этапе были отобраны 10 экспертов из числа опрошенных на 1 этапе, которые утвердительно ответили на вопрос «Могла бы Ваша организация принимать активное участие в успокоении противоборствующих сторон, если бы происходили межнациональные разногласия?». Опрос проводился в форме стандартизированного интервью для оценки возможностей общественных организаций в деле улучшения межнациональных отношений.

По результатам опроса прослеживается, что межнациональные отношения в регионе, с одной стороны, тесно связаны с социально-экономическими, политическими процессами, а с другой стороны, являются относительно автономными и обладают значительной самостоятельностью. Об этом, в частности, свидетельствует распределение ответов экспертов на вопрос «*Нужна ли в вашем городе специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений?*». Подавляющее большинство участников опроса (21 из 26 человек) ответили на данный вопрос положительно, 4 чел. заявили, что такая политика не нужна, в т. ч. 2 эксперта из г. Прокопьевска. Представитель одной из организаций написала: «У прокопчан не было, нет и, искренне верим, не будет разногласий или конфликтов на национальной почве.

Наши многонациональный Прокопьевск по праву считается территорией мира и гражданского спокойствия». Один из экспертов затруднился дать ответ.

Судя по преобладающим оценкам экспертов, особая политика государства, направленная на регуляцию межнациональных отношений, необходима в Кемеровской области, несмотря на относительно спокойную межнациональную ситуацию в регионе. О готовности национальных общественных организаций включиться в сотрудничество с институтами власти, направленное на урегулирование проблем межнациональных отношений, можно судить по ответам экспертов на вопрос «*Кому принадлежит основная роль в регулировании межнациональных отношений в вашем городе – властям или общественным организациям?*». Большинство экспертов указали, что в решении этих вопросов необходимо сотрудничество органов власти и общественных организаций: вариант ответа «и тем, и другим» отметили 18 человек. Но при выборе этого варианта ответа эксперты по-разному расставляют приоритеты. Так, например, один из экспертов отмечает: «*Если власть помогать не будет в регулировании межнациональных отношений, общественные организации ничего не смогут сделать. Общественные организации должны взаимодействовать с властью в этих вопросах*». Другой же эксперт склонен считать, что «*...большая часть ответственности за характер межнациональных отношений лежит на обществе, стало быть, его представителям – общественным организациям – принадлежит важная роль в деле урегулирования межнациональных отношений*».

Семь участников опроса уверены, что вопросы регулирования межнациональных отношений должны решаться только властью. При этом по словам одного из экспертов «*...у власти должен находиться грамотный человек, компетентный...*». Другой эксперт пишет: «*Общественные организации не могут регулировать межнациональные отношения, т. к. у них нет ресурсов. Они могут только посоветовать, но к ним не особо прислушиваются*».

Никто из опрошенных лиц не выбрал вариант ответа «только общественным организациям». Вариант ответа «ни тем, ни другим» отметил только один человек.

Большинство опрошенных руководителей и активистов национальных объединений рассматривают межнациональные отношения в регионе как специфический объект регулирования и считают необходимым объединить усилия власти и общественных организаций для решения проблем в этой области.

Данные опроса позволяют в целом говорить об удовлетворенности условиями, создаваемыми властью для развития партнёрских отношений с институтами гражданского общества и направленными на совместное решение проблем в сфере межнациональных отношений. На вопрос «*Считаете ли Вы, что городские власти эффективно взаимодействуют с общественными структурами в деле регулирования межнациональных отношений?*» 19 респондентов из 26 ответили, что «в целом, да». Три эксперта отрицательно оценили усилия местной власти в поиске эффективных форм взаимодействия с общественно-

стью. Варианты ответа «взаимодействия нет вообще» и «затрудняюсь ответить» выбрали по 2 человека.

Отвечая на вопрос *«Проводятся ли в вашем городе мероприятия для заблаговременного предотвращения межнациональных конфликтов?»*, большинство участников опроса оценили положительно это направление работы органов власти, хотя и с различной степенью одобрения: 13 респондентов выбрали вариант ответа «да, регулярно» и 7 человек – вариант «да, редко». В итоге 20 активистов общественных организаций в целом положительно оценивают превентивные антиконфликтные мероприятия, проводимые усилиями местных органов власти. Это можно объяснить вовлеченностью многих общественных организаций в совместные с властью инициативы по профилактике межэтнических конфликтов (в т. ч. через практику презентации национальных культур народов Кузбасса на создаваемых властью площадках). Эти мероприятия способствуют формированию положительного имиджа власти, представители которой равнодушны к вопросам межнациональных отношений и поддерживают мирные бесконфликтные формы взаимодействия. Вероятно, не последнюю роль в планировании и проведении мероприятий, направленных на предотвращение межнациональных конфликтов, играет и действующий в регионе координационный совет по вопросам национальной политики, образованный при департаменте культуры и национальной политики. Под патронажем региональной власти регулярно проводятся фестивали национальных культур народов Кемеровской области и др. мероприятия, демонстрирующие внимание к состоянию межнациональных отношений в Кузбассе.

Эксперты подчеркивают: *«...если мы хотим, чтобы страна была сильной, не нужно делать акцент на национальные различия, но нужно сохранять и показывать различные культуры»*.

Упреком власти служат мнения трех респондентов о том, что власть не принимает превентивных мер по предупреждению возможных межнациональных конфликтов.

Ответы экспертов на вопросы анкеты, моделирующие ситуацию возникших в регионе межнациональных разногласий, подчеркивают готовность общественных организаций принять активное участие в их урегулировании. Большинство участников опроса полагают, что общественные организации способны улучшить межнациональные отношения даже в условиях сформировавшихся противоречий и разногласий. Значительная часть экспертов (19 чел.) положительно ответили на вопрос *«Если бы в вашем городе возникли межнациональные разногласия, то могли бы общественные организации улучшить ситуацию?»*. Отрицательный ответ дали 4 чел., и 3 чел. выбрали «другое», сформулировав собственный вариант ответа. В ответах одни эксперты отметили еще раз необходимость взаимодействия власти и общественных организаций *«...только при поддержке власти и при ее действительном желании улучшить ситуацию»*, другие, *«...в отличие от администрации, общественные организации более грамотно подходят к проблеме»*, тем самым подчеркивая преимущества общественных организаций в решении данных проблем.

Следующий вопрос был конкретизирован: *«Могла бы ваша организация принимать активное участие в успокоении противоборствующих сторон, если происходят межнациональные разногласия?»*. Как и на предыдущий вопрос, положительный ответ дали 19 чел. Отрицательный ответ выбрали 5 чел., объясняя это тем, что *«...у организации другие задачи, межнациональные конфликты должны регулировать властные структуры»*. Эти респонденты указали на отсутствие у них необходимых полномочий и механизмов реального влияния на ситуацию в области межэтнических отношений, на недостаточную численность активных членов общественных организаций для эффективного урегулирования межнациональных противоречий. Другой вариант ответа выбрали 2 эксперта.

Качественный анализ приведенных респондентами комментариев показывает, что в основном они старались подчеркнуть два важных момента:

1) существенный потенциал общественных организаций в деле урегулирования межнациональных противоречий. Это подтверждается такими высказываниями экспертов: *«Организация имеет опыт в успокоении противоборствующих конфликтов. Всегда готова поддержать общественный порядок»*; *«Мы прилагаем всеобщие усилия для регулирования межнациональных конфликтов»*; *«Считаю, что у нас в городе нет межнациональной социальной напряженности, но при случае общественные организации могли бы принять участие в урегулировании»*; *«Наша организация могла бы урегулировать межнациональные разногласия, поскольку наша организация пользуется большим авторитетом в городе»*; *«Организация примет активное участие в урегулировании межнациональных конфликтов при условии, если в конфликте будут затронуты интересы организации или нации»*;

2) представители общественных объединений признают, что власть настроена на взаимодействие с общественными организациями и ее реальное желание улучшить ситуацию как необходимое условие эффективного урегулирования проблемных и конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений.

Проведенные опросы позволяют сделать вывод о готовности национальных общественных организаций Кемеровской области к конструктивному взаимодействию с властью и наличии таких возможностей. Активисты общественных организаций имеют в этой области определенный практический опыт. Реальное взаимодействие данных организаций со структурами власти можно выявить с помощью социологического анализа документов, наблюдения за совместными мероприятиями, поведением представителей власти в ситуациях, представляющих напряженность в межнациональных отношениях.

Высказывались и критические замечания в адрес власти: 1) несоответствие личных качеств и уровня компетентности отдельных представителей власти; 2) существует определенная «избирательность» власти в конструировании диалога с национальными общественными организациями: с некоторыми из них более тесное взаимодействие, чем с другими. Например, *«...областной департамент культуры и национальной политики больше внимания уделяет работе с*

неславянскими национальностями, а на славянские организации не обращают внимания»; 3) органы власти не всегда прислушиваются к мнению общественности, выражаемому активистами некоторых организаций; 4) слишком затянулась реализация обещанного властью проекта по созданию «Кузбасского дома национальностей»; 5) СМИ в большой степени способствуют формированию негативного имиджа этнических мигрантов, предубеждения и фобии, препятствуя тем самым укреплению толерантных форм межнациональных отношений.

Экспертами также были высказаны предложения и пожелания по улучшению межнациональных отношений в регионе: оказывать финансовую поддержку национально-культурным организациям; СМИ осуществлять информационную поддержку общественных организаций; власти и общественные объединения должны тесно взаимодействовать не только с государственными структурами, такими как правоохранительные органы, миграционная служба и др., но и с коммерческими структурами, привлекающими труд мигрантов.

В целом результаты первого этапа опроса показывают активную позицию действующих в Кемеровской области национальных общественных организаций, их склонность высоко оценивать степень значимости проблем в сфере межнациональных отношений в регионе и готовность к конструктивному взаимодействию с органами государственной власти в деле преду-

преждения и урегулирования межнациональных противоречий и конфликтов.

На втором этапе опроса 10 руководителям национальных объединений было предложено оценить ресурсы, опыт и возможности сотрудничества их организаций с властями в деле профилактики, предупреждения и прекращения межнационального противостояния в регионе.

Под ресурсами организации подразумевалось количество активных участников общественной организации, возможности привлечения финансовых средств для реализации проектов. Опыт организации – это участие общественной организации в предыдущих аналогичных видах деятельности. Власти в регионе – представительные, исполнительные и любого уровня – субъекта федерации (областные), муниципалитета (органы местного самоуправления). Сотрудничество с властями – взаимное информирование и совместная координация деятельности властей и общественной организации.

Профилактикой межнациональных конфликтов в настоящем исследовании считалась деятельность общественных объединений, направленная на недопущение возникновения и разрушительного влияния конфликтов на межнациональные отношения и стабильность на локальном и региональном уровнях.

В рамках исследования эксперты дали оценку основным видам деятельности общественных организаций в деле профилактики межнациональной напряженности (таблица 1).

Таблица 1

**Оценка видов деятельности национально-культурных объединений
по профилактике межнациональной напряженности в регионе**

<i>№ п/п</i>	<i>Виды деятельности</i>	<i>Ресурсы органи- зации</i>	<i>Опыт органи- зации</i>	<i>Сотрудничество организации с властями</i>	<i>Средняя оценка</i>
1.	Культурная деятельность, направленная на поддержание гражданского мира и согласия	4,1	4,4	4,2	4,2
2.	Просвещение против националистической нетерпимости, розни и насилия	3,5	3,5	3,5	3,5
3.	Противодействие радикальным воззрениям и идеологии	2,8	2,6	3,2	2,9
4.	Социальная и иная помощь людям вашей национальности, вашим землякам	3,9	4,2	4,2	4,1
5.	Социальная и иная помощь людям вне зависимости от их национальности	3,2	3,9	3,7	3,6
6.	Влияние на лидеров (этнических, религиозных, мигрантов и др.) с целью поддержания в регионе общественного спокойствия	3,1	3,0	4,0	3,4
7.	Поощрение таких лидеров к открытому диалогу и поиску компромиссов	2,8	3,3	3,9	3,3
8.	Обучение методикам преодоления общественных разногласий	2,6	3,4	3,7	3,2
9.	Участие в деятельности советов, комиссий при органах власти	3,1	3,4	3,9	3,5
10.	Взаимодействие с научными учреждениями	2,7	2,7	3,0	2,8
	Средняя оценка	3,2	3,4	3,7	3,5

Примечание: Оценка производилась экспертами по шкале от 1 до 5 (в школьных баллах).

Самые высокие оценки были даны культурной деятельности, т. к. это основная деятельность многих национально-общественных объединений в регионе. Заметна роль общественных объединений в оказании помощи людям не только своей национальности, но и независимо от их национальности. Как отмечает один из экспертов, *«не различаем людей, все общество едино, все должны помогать друг другу вне зависимости от национальности»*. Другой эксперт, комментируя высокие оценки деятельности в данном направлении, пишет, что организация *«регулярно участвует в областных акциях «помоги собираться в школу», в сборе средств для больных детей, сотрудничает с детскими домами и др.»*.

Наиболее низкие оценки были даны противодействию радикальным воззрениям и идеологии, т. к., по

словам одного из экспертов, *«...в Кузбассе с этим практически не сталкиваешься»*. Также, судя по оценкам, слабо налажено взаимодействие организаций с научными учреждениями.

Тесно связана с профилактикой конфликтов и проблема их предупреждения. Предупреждение межнациональных конфликтов – это деятельность объединений, направленная на устранение причин конкретного назревающего конфликта на межнациональной почве, воздействие на участников, мотивы их поведения, информирование компетентных служб еще до того, как это противостояние возникло. Оценка экспертами разнообразной предупредительной деятельности общественных объединений представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Оценка видов деятельности национально-культурных объединений
по предупреждению межнациональных конфликтов в регионе**

№ п/п	Виды деятельности	Ресурсы органи- зации	Опыт органи- зации	Сотрудничество организации с властями	Средняя оценка
1.	Использование собственных источников информации о назревающих национальных разногласиях	3,0	3,3	3,2	3,2
2.	Взаимодействие с авторитетными лицами, общественными деятелями, способными ослабить назревающий межнациональный конфликт	3,4	3,8	3,7	3,6
3.	Контакты с органами государственной власти, местного самоуправления в связи с возможным конфликтом	3,6	3,9	3,6	3,7
4.	Участие в уличных дежурствах / присутствие в общественных местах (предупреждение поведения в общественных местах, порождающего межэтническую напряженность)	3,0	1,9	3,2	2,7
5.	Предупреждение провокаций, нейтрализация провокаторов	2,8	2,7	3,0	2,8
6.	Участие в антивандальных мероприятиях (в т. ч. недопущение в общественных местах надписей и знаков, унижающих национальные и религиозные чувства)	2,9	2,1	2,9	2,6
7.	Участие в антипогромных мероприятиях; предупреждение акций самосуда и нападений на людей	2,6	0,6	2,2	1,8
8.	Информирование компетентных служб и населения о фактах подстрекательских призывов к агрессивным массовым акциям (включая призывы через интернет и смс)	3,5	1,7	2,7	2,6
9.	Информирование компетентных служб о противозаконной продаже или раздаче алкоголя в местах скопления людей	3,1	1,1	2,9	2,4
10.	Информирование компетентных служб о появлении и передвижении агрессивно настроенных групп	3,7	2,1	3,3	3,0
	Средняя оценка	3,2	2,3	3,1	2,9

Примечание: Оценка производилась экспертами по шкале от 1 до 5.

Наиболее высоко эксперты оценили взаимодействие общественных организаций с органами государственной власти, местного самоуправления, авторитетными лицами, общественными деятелями в связи с возможным конфликтом.

В целом результаты, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что потенциал общественных организаций в деле предупреждения национальных конфликтов имеется, но практический опыт не столь

разнообразен. Это отмечают и некоторые эксперты: многие ответы оценены на "0" баллов, «... что связано с тем, что организация не сталкивалась с данными видами деятельности, и поэтому трудно ее оценить».

Отдельный блок вопросов в анкете был посвящен оценке возможностей национальных общественных объединений в содействии прекращению межнациональных конфликтов (таблица 3).

Таблица 3

**Оценка видов деятельности национально-культурных объединений
по прекращению межнациональных конфликтов в регионе**

<i>№ п/п</i>	<i>Виды деятельности</i>	<i>Ресурсы организации</i>	<i>Опыт организации</i>	<i>Сотрудничество организации с властями</i>	<i>Средняя оценка</i>
1.	Взаимодействие вашей организации с представителями сторон, намеревающихся вступить в конфликт или уже вступивших в конфликт	3,6	2,8	3,7	3,4
2.	Ваше содействие переговорам конфликтующих сторон	4,2	2,6	3,0	3,3
3.	Недопущение расширения конфликта и вовлечения молодежи	3,1	2,3	2,9	2,8
4.	Содействие диалогу конфликтующих с представителями власти	3,1	2,5	3,0	2,9
5.	Ваше взаимодействие с другими общественными организациями для смягчения конфликта и поиска компромисса	3,8	3,7	3,6	3,7
6.	Ваше участие в общественных слушаниях и сходах для преодоления конфликта	3,9	3,1	3,6	3,5
7.	Ваше участие в согласительных группах и комиссиях для преодоления конфликта	3,8	2,6	3,6	3,3
8.	Ваше посредничество и миротворчество через газеты, радио, телевидение, интернет	3,2	2,8	3,0	3,0
9.	Ваше участие в общественной и иной экспертизе с целью устранения причин конфликта	3,6	2,6	3,5	3,2
10.	Ваша разработка рекомендаций по устранению конфликта и умение довести рекомендации до властей и общества	3,4	3,0	3,6	3,3
	Средняя оценка	3,6	2,8	3,4	3,2

Возможности общественных организаций повлиять на прекращение межнационального конфликта зависят от многих обстоятельств: от причины конфликта, от его масштаба, от того, какого рода субъекты вовлечены в конфликтные отношения и др. Тем не менее эксперты высоко оценили миротворческий потенциал своих организаций.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что общественные организации Кемеровской области проявляют свою готовность к активным действиям по предупреждению и регулированию межнациональных противоречий и имеют определенный опыт работы в этом направлении. Однако компетентность представителей организаций, равно как и их возможности решать сложные социально-политические задачи, имеют конкретные пределы. Без поддержки государственной, муниципальной власти возможности организаций будут существенно ниже, чем

в ситуации взаимовыгодного сотрудничества. В регионе имеется позитивный опыт общественно-государственного партнёрства в поиске эффективных механизмов регулирования межнациональных разногласий.

Вместе с тем можно предположить, что возможности общественных объединений используются не в полном объеме. Власти необходимо активнее привлекать общественные организации не только к культурным мероприятиям, но и к практике совместного преодоления межнациональных разногласий и решения актуальных проблем. Для обеспечения стабильности межнациональных отношений в регионе необходимо взаимодействие на постоянной основе власти и общественных организаций.

В целом можно констатировать, что апробированная методика исследования позволяет выявить субъективные оценки потенциала общественных ор-

ганизаций и его востребованность на практике в деле профилактики и регулировании межнациональных конфликтов. Для более полной картины необходимо кроме опросных методов использовать и другие, позволяющие собрать и проанализировать объективную информацию.

Настоящая работа основана на данных экспертного опроса представителей национальных общественных объединений Кемеровской области, проведенного сетью мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) в 2013 г.

Литература

1. Бойко В. И., Нечипоренко О. В., Поддубиков В. В., Белозёрова М. В., Садовой А. Н., Колбаско А. В., Зазулина М. Р., Манаков Ю. А., Куприянов А. Н., Самсонов В. В., Чемчиева А. П. Этнологическая экспертиза. Вып. 2. Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области. Новосибирск: Изд-во ИФиП СО РАН, 2008.
2. Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов / ред. В. Ю. Зорин, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2013. 215 с.
3. Поддубиков В. В. Этнологическая экспертиза: анализ факторов земельных конфликтов в местах традиционного природопользования // Социогуманитарный вестник. 2012. № 2(9). С. 68 – 75.
4. Садовой А. Н., Нечипоренко О. В., Поддубиков В. В., Бойко В. И., Шмаков В. С., Зазулина М. Р., Белозерова М. В., Шиллер В. В., Счастливцев Е. Л., Борина Л. С., Усков И. Ю. Этнологическая экспертиза. Вып. 1. Оценка воздействия ООО “МетАл”, ОАО “Магнитогорский металлургический комбинат” и УК “Южный Кузбасс” на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО “г. Мыски” Кемеровской области. Кемерово: Изд-во ИУУ СО РАН, 2005.
5. Садовой А. Н., Поддубиков В. В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1. С. 22 – 26.

Информация об авторах:

Маженина Екатерина Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук КемГУ, majenina_ea@rambler.ru.

Ekaterina A. Mazhenina – Candidate of Sociology, Assistant Professor at the Department of Sociology, Kemerovo State University.

Поддубиков Владимир Валерьевич – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией этносоциальной и этноэкологической геоинформатики КемГУ, член экспертно-консультативного Совета по делам коренных малочисленных народов при полномочном представителе Президента РФ по Сибирскому ФО, poddub@gmail.com.

Vladimir V. Poddubikov – Candidate of History, Head of the Laboratory for Ethno-Social and Ethno-Ecological Geoinformatics, Kemerovo State University, Member of Advisory Council for Indigenous Peoples under the Plenipotentiary of the RF President in the Siberian Federal District.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

ФИЗИКА

УДК 533.98

УЧЕТ ВРЕМЕННОГО ФАКТОРА ПРИ ОПИСАНИИ СВОЙСТВ ФРАКТАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Л. Д. Бычков, Б. П. Невзоров, Ю. А. Фадеев

ACCOUNTABILITY OF THE TEMPORAL FACTOR IN DESCRIBING FRACTAL OBJECTS FEATURES

L. D. Bychkov, B. P. Nevzorov, Yu. A. Fadeev

В статье на основе анализа многочисленных экспериментальных фактов устанавливается особенность мультифракталов. Приводятся примеры применения фрактальной геометрии при изучении свойств искусственных и природных объектов с учетом их самоподобия. Рассматриваются условия нахождения фрактальной размерности в зависимости от временного масштаба.

The paper bases on numerous experimental factors to establish the peculiarity of multifractals. The authors provide some example of using fractal geometry in researching the features of artificial and natural objects with consideration of their self-similarity. The paper reveals the conditions of fractal dimension determination depending on the temporal scale.

Ключевые слова: фрактал, фрактальная размерность, самоподобие, электрический пробой.

Keywords: fractal, fractal dimension, self-similarity, voltage failure.

Многочисленные исследования разнообразных физических процессов указывают на то, что изучаемые системы и объекты в большинстве случаев сложны и нерегулярны. В силу этих обстоятельств традиционное использование классической геометрии становится весьма ограничено. Последние десятилетия прошлого века ознаменовались рождением термина «фрактал» и возникновением фрактальной геометрии. Её применение при описании различных явлений и процессов связано с именем французского математика Бенуа Мандельброта. Благодаря его идеям, изложенным в книге «The Fractal Geometry of Nature», стало возможным описать представления различных детерминированных динамических систем [4]. В настоящее время фрактальное мировоззрение получило дальнейшее развитие в самых различных областях науки от экономики до физики плазмы [1; 6].

Как известно, одной из важнейших характеристик изучаемого фрактала является его размерность D , и потому первоочередной задачей в теории фракталов является определение величины D [7]. В данной работе рассматривается вопрос определения фрактальных размерностей объектов с учетом временного фактора. Существуют необратимые процессы, происходящие при росте фрактальных природных объектов. Их возникновение и развитие, как правило, ограничено во времени и пространстве. Возникая и развиваясь, фракталы достигают определенного размера, после которого рост прекращается и наступает деградация. В качестве таких объектов можно рассматривать дендримеры [7].

Проведенные многочисленные наблюдения показывают, что фрактальные образования в природе непрерывно изменяются как в пространстве, так и во времени. Учет временного отрезка, в течение которого рассматривается формирование и рост фрактала, необходим для определения момента, когда происходит изменение фрактальной размерности изу-

чаемого объекта. В качестве иллюстрации к изложенному можно привести пример фрактальной модели волатильности котировок цены Евро/Доллар с учетом временного масштаба на валютном рынке (рис. 1).

Как видно из представленных результатов, имея разный масштаб времени (A – 15 мин масштаб, B – недельный масштаб цен) котировки не повторяют друг друга, но их можно считать подобными [1].

Мгновенная регистрация фрактала в наиболее простых случаях позволяет сопоставлять его с геометрической моделью. Отличительной особенностью линейных геометрических фракталов является их самоподобность, которая непосредственно связана с размерностью. Для мультифрактала такая связь нарушается.

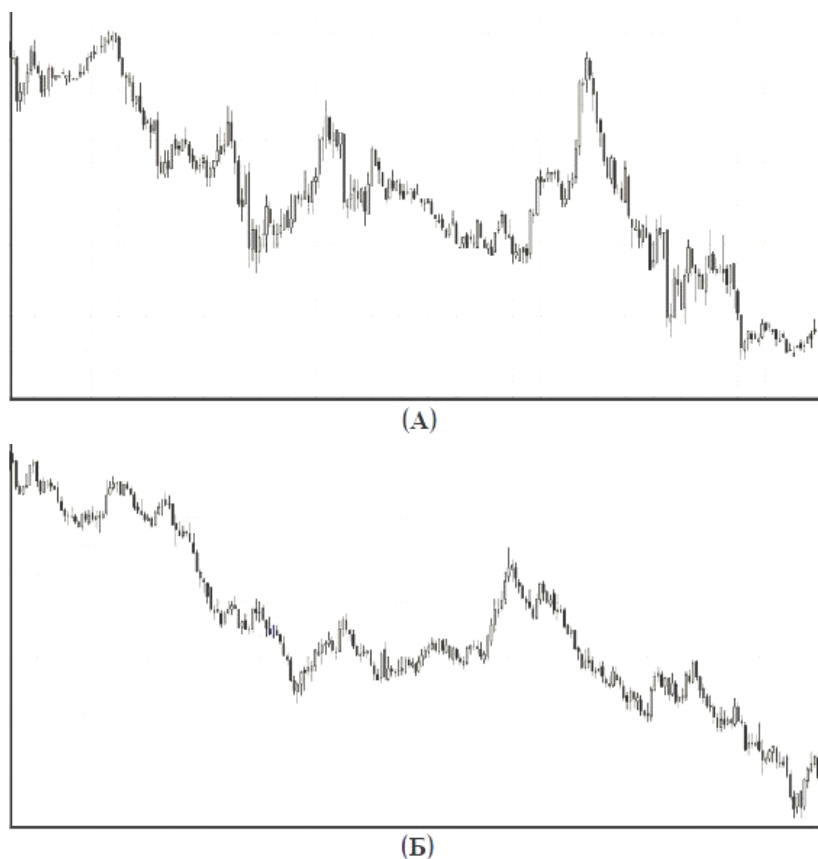

Рис. 1. Волатильность котировок цены на валютном рынке

Рассмотрим конфигурацию фрактала, полученного при регистрации каналов электрического разряда, прошедшего через фотопленку. На основании полученных экспериментальных данных можно прийти к выводу о том, что геометрическое самоподобие в этом случае нарушается. Электрический пробой возникает, когда на небольшой участок образца, расположенный на некотором удалении от электродов, подается высокое напряжение, приводящее к электрическому пробую. В этом случае регистрируются мгновенные плазменные структуры в фотоэмульсии. Зарегистрированный электрический разряд представлен на рис. 2.

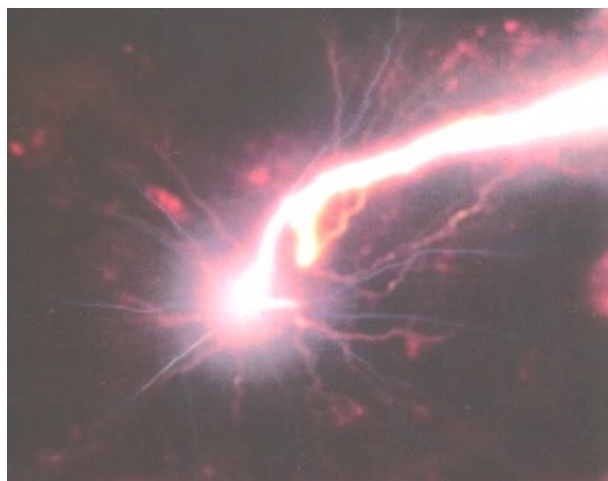

Рис. 2. Фотография стримерного канала и скользящих разрядов по поверхности диэлектрика

Ток в стримерном канале может возрасти настолько, что происходит термическая ионизация. Возникающий ионизирующий канал в случае превышения нормальной составляющей напряженности электрического поля над тангенсальной приводит к возникновению скользящего разряда, который регистрируется на фотопленке в виде тонких светящихся кривых. На рис. 3 представлен фрактал скользящего заряда.

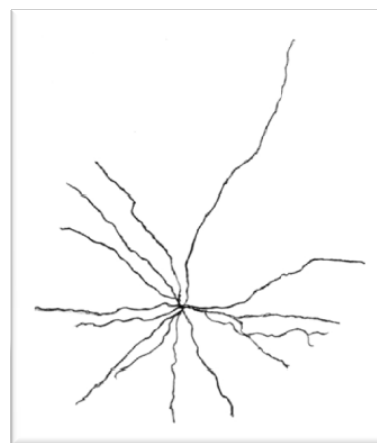

Рис. 3. Изображение фрактала скользящего заряда

Размерность такого фрактала определялась экспериментальным методом. Суть метода состояла в том, что строилась дилотарифмическая зависимость логарифма радиуса окружности с центром в точке рождения фрактала от логарифма суммы длин кривых, входящих во фрактал. Пространственный масштаб выби-

рался заранее. Угловой коэффициент наклона прямой определял фрактальную размерность (рис. 4).

В нашем случае $D = 1,92 \pm 0,03$, что практически совпадает со значением фрактальной размерности стримеров, полученных в работе [5] ($D = 2,16 \pm 0,05$).

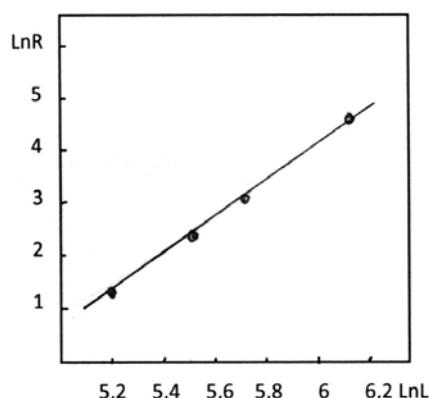

Рис. 4. Дилогарифмическая зависимость

Рассмотрим затухание электрического разряда на поверхности диэлектрика. В тривиальном случае затухание электромагнитной волны будет протекать по экспоненциальному закону $e^{-\delta t}$, где δ – коэффициент затухания, t – время. Кривая, отражающая скользящий разряд, определяется произведением числа шагов $N(\chi)$ на заранее выбранный масштаб χ . Линейная зависимость между $\ln N$ и $\ln 1/\chi$ соблюдается как для кривых, так и для фрактала, представленного на рис. 3. Эта зависимость определяется выражением $N = C\chi^{-D}$, где постоянный множитель включает коэффициент δt . Отсюда следует, что длина кривой будет зависеть как от коэффициента затухания δ , так и от времени распространения скользящего разряда t .

В литературе неоднократно указывалась на то, что конфигурация электрического пробоя может быть рассмотрена как фрактальный разветвленный объект [5]. Существуют разнообразные методы определения фрактальных размерностей при анализе структур, обладающих свойством самоподобия. В частности, в работе [3] рассматривались самоассоциаты молекул с водородными связями в виде надмолекулярных образований с фрактальными свойствами. Фрагмент такого фрактала, созданного молекулами 2-оксиметил-олфенола, представлен на рис. 5 [3].

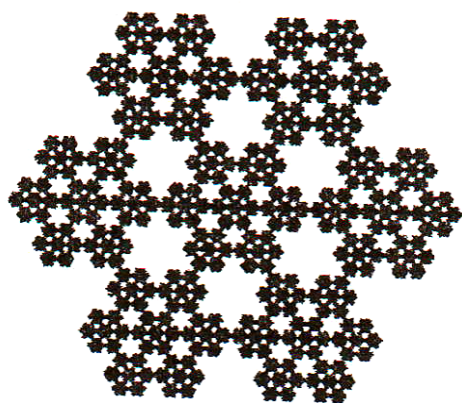

Рис. 5. Фрагмент фрактала самоассоциатов

Как показали расчеты, выполненные в [3], фрактальная размерность D молекулярного ассоциата составляла 1,77.

Статистические фракталы могут быть сопоставлены с различными геометрическими моделями. Существуют разнообразные наглядные методы по определению фрактальных размерностей различных геометрических моделей. Поскольку реальные физические объекты динамичны в своем развитии, то они не могут характеризоваться только одним значением фрактальной размерности D . В этом случае возникают пространственно-временные фракталы, у которых коэффициенты подобия в масштабах пространства и времени могут различаться.

В частности, возникновение и затухание электрического разряда во времени можно представить в виде фрактального объекта с непрерывно меняющейся величиной D . В этом случае весь процесс возникновения и затухания пробоя отображается суперпозицией монофракталов. В результате такая совокупность чередующихся монофракталов создает спектр, который представляет собой мультифрактал.

Авторы работы [2], проводя анализ результатов регистрации электрических пробоев в диэлектриках, приходят к выводу о том, что фрактальная размерность стримеров зависит от вида распределения вероятности, который определяется физическими свойствами диэлектрика, и потому фрактальная размерность является числовой характеристикой данного исследуемого процесса.

Результаты работы [3] показали, что образование водородной связи между молекулами приводит к возникновению кластеров, обладающих фрактальными свойствами. Поскольку молекулярный кластер представляет собой динамический фрактальный объект, то его фрактальная размерность будет заключена в некотором диапазоне. Можно предположить, что в перспективе будет решена задача по разработке методов создания кластеров с заданными фрактальными свойствами с определенным спектром значений фрактальной размерности. Иллюстрацией к изложенному являются результаты работы [7], в которой приводятся структуры синтезированных дендритоподобных молекул. Возникновение дендритных молекулярных структур с фрактальными свойствами, по утверждению автора [7], позволяет сделать вывод о том, что в области материаловедения стало возможным создавать фрактальные супермолекулы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мультифрактальные объекты можно сравнивать по фрактальной размерности с учетом времени их существования. В этом случае фрактальная размерность будет определяться по совокупности дилогарифмических зависимостей, у которых угловой коэффициент будет понижаться по мере деградации фрактала во времени.

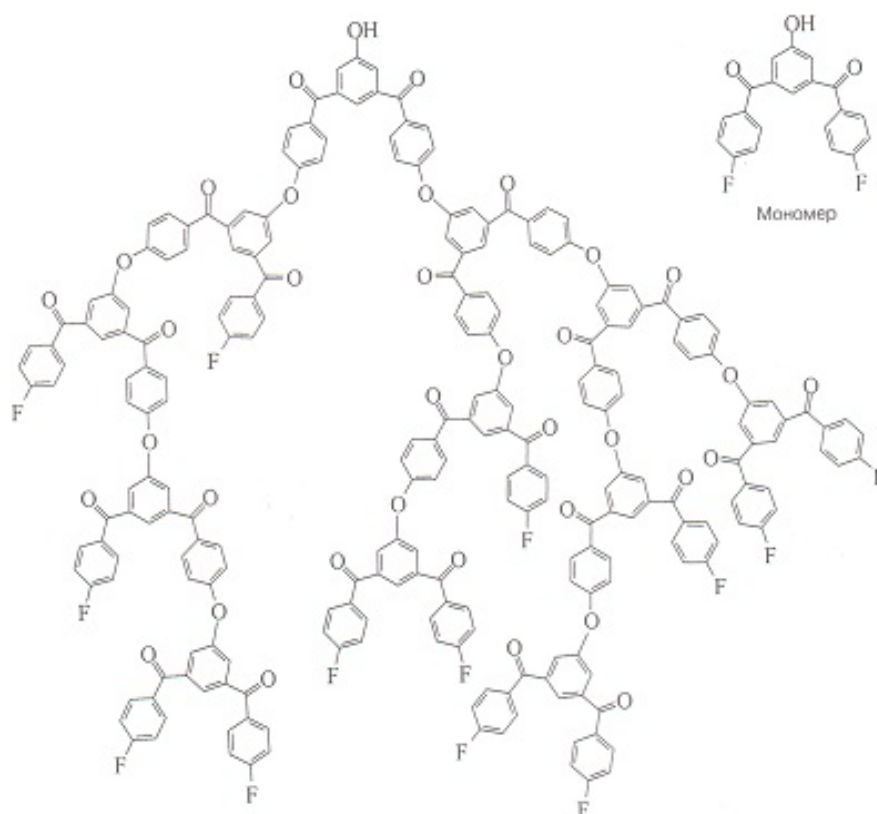

Рис. 6. Дендритная форма полиарильных эфиров [7]

Литература

1. Алмазов А. Фрактальная теория. Как поменять взгляд на рынки. 2009. 209 с. Режим доступа: <http://natali-forex.com/almazov10.html>
2. Висман Г., Пьетронеро Л. Свойства лапласовских фракталов при пробое диэлектриков в двух и трех измерениях // Фракталы в физике: труды IX Международного симпозиума по фракталам в физике. М.: Мир, 1988. С. 210 – 220.
3. Даурцева Н. А., Невзоров Б. П., Салтанова Е. В., Фадеев Ю. А. Проявление кооперативного эффекта в молекулярных двумерных кристаллах с водородными связями // Вестник КемГУ. 2011. № 1. С. 151 – 155.
4. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Изд-во Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
5. Попов Н. А. Исследование пространственной структуры ветвящихся стримерных каналов коронного разряда // Физика плазмы. 2002. Т. 28. № 7. С. 664 – 672.
6. Смирнов Б. М. Наблюдательные свойства шаровой молнии // УФН. 1992. Т. 162. № 8. С. 43 – 81.
7. Третьяков Ю. Д. Дендриты, фракталы и материалы // Соровский образовательный журнал. 1998. № 11. С. 96 – 102.

Информация об авторах:

Бычков Лев Дмитриевич – соискатель НИУ ВШЭ (г. Москва), Департамент компьютерной инженерии, buchkov.lev@mail.ru.

Lev D. Buchkov – post-graduate student at the Department of Computer Engineering, National Research Higher School of Economics (Moscow).

Невзоров Борис Павлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры генетики КемГУ, nevzorov@kemsu.ru.

Boris P. Nevzorov – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Genetics, Kemerovo State University.

Фадеев Юрий Александрович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики КузГТУ, 8(384-2)39-63-18, uaf49@yandex.ru.

Yury A. Fadeev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Mathematics, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'276.6:34

НАУЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ И НЕОФИЦИАЛЬНОМ ТОЛКОВАНИЯХ ПРАВА

Е. В. Городишенина

SCIENTIFIC LEGAL TERMINOLOGY IN FORMAL AND INFORMAL INTERPRETATIONS OF LAW

E. V. Gorodishenina

В статье исследуются закономерности научного толкования юридических терминов. Для осуществления данной цели было проведено сопоставление научных определений двух юридических терминов: «презумпция невиновности» и «аутентичное толкование права», с одной стороны, в научных работах, отражающих поисковое, гносеологическое содержание, соотносимое с неофициальным толкованием права, и с другой стороны, в словарях, отражающих нормативное содержание, соотносимое с официальным толкованием права.

В статье показано, что термины в статьях и монографиях функционируют по законам научной коммуникации, в том числе и вследствие воздействия неизбежного для нее научного плюрализма. Научная интерпретация явлений, обозначенных терминами «презумпция невиновности» и «аутентичное толкование права», в словарях исходит из оснований, дающих толчок центростремительным тенденциям, а в монографиях – центробежным. В поле научной интерпретации явлений выделяется устойчивая часть, имеющая тенденцию становиться нормативной.

The paper deals with the regularities of scientific interpretation of legal terms. To realize this purpose, we compared the scientific definitions of the two legal terms: “presumption of innocence” and “authentic interpretation of the law”. On the one hand, scientific studies, reflect the searching, epistemological content associated with the informal interpretation of law, and, on the other hand, dictionaries reflect the normative content associated with the formal interpretation of law.

The paper shows that the terms in research papers and monographs operate according to the laws of scientific communication, among which due to the impact of the inevitable scientific pluralism. Scientific interpretation of the phenomena designated by such terms as “presumption of innocence” and “authentic interpretation of the law” in the dictionary comes from the foundations, giving impetus to centripetal tendencies, and in the monographs – to centrifugal ones. In the field of scientific interpretation of the phenomena there is an outstanding resistant part having a tendency to become normative.

Ключевые слова: научная терминология, юридическая терминология, доктринальное (научное) толкование права, официальное толкование права, неофициальное толкование права.

Keywords: scientific terminology, legal terminology, doctrinal (scientific) interpretation of law, formal interpretation of law, informal interpretation of law.

В юридической литературе, в теории государства и права проблеме толкования уделяется много внимания, в частности, разработаны основные виды толкования-разъяснения правовых норм по его статусу (официальное и неофициальное) и по способу (юридическое и филологическое (лингвистическое, грамматическое)).

Все разновидности неофициального толкования (профессиональное, доктринальное и обыденное) объединяются тем, что в отличие от официального толкования, восходящего к одному источнику и «ориентирующему субъектов правореализации на однозначное понимание толкуемой нормы и правильное ее применение» [11, с. 169], даются не уполномоченными на то субъектами, а акты неофициального толкования «не принадлежат к числу юридических фактов и не влекут юридических последствий» [12].

Законодательный орган в рамках данной официальной модели правовой коммуникации – источник единообразия. Его толкование предполагает предписательный модус толкования: «правильно это, а не иное толкование». Неофициальный же субъект толко-

вания понимает текст закона так, как он его понимает. Из этого вытекает неизбежность множественности интерпретаций и, соответственно, конфликт интерпретаций.

В юридической литературе основное внимание сосредоточено на официальном толковании права по причине того, что ему придается исключительная важность и обязательность. Для того чтобы добиться единообразия в толковании норм права, существует «юридическая техника – система средств, правил и приемов подготовки и упорядочения правовых актов, применяемая в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности» [11, с. 148]. Официальному толкованию и юридической технике посвящено немало исследований юристов-теоретиков и практиков. Например, «Система права и ее строение: методологические подходы и решения» Д. М. Азми [1], «Виды и акты официального толкования права» Н. Н. Вопленко [3], «Юридическая техника: учебник» Ю. К. Краснова и др. [9], «Теория государства и права» Н. И. Матузова, А. В. Малько [11], «О некоторых проблемах обязательности официального толкования

права» В. В. Попова [13], «Теория государства и права» под ред. Алексеева [15]. (Взаимоотношение и взаимодействие названных видов терминов – особая проблема, не затрагиваемая в настоящей статье).

Неофициальное толкование же изучено в меньшей степени. В учебных пособиях и монографиях показаны общие теоретические представления о данном виде толкования: дается его определение, указываются особенности неофициального толкования и его разновидности (например, в учебниках по теории государства и права под редакцией С. С. Алексеева [15]; Н. И. Матузова, А. В. Малько [11]).

Л. В. Соцуро в учебном пособии «Неофициальное толкование норм российского права» [14] более подробно рассматривает данный вид толкования. Он выделяет место и роль неофициального толкования в системе средств и способов познавательной и разъяснительной деятельности, также рассматривает структуру неофициального толкования, его принципы, виды, подробнее останавливаясь на каждом из них.

Однако практические исследования, посвященные данному виду толкования и его разновидностям, отсутствуют. Выявление и описание законов функционирования юридических терминов в сфере неофициального толкования только начинается. Этому посвящены работы М. Е. Воробьевой («Функционирование юридических терминов в обывательном сознании носителей русского языка») [4]; Л. А. Маршавы («Некоторые проблемы неофициального систематического толкования норм Конституции Российской Федерации») [10].

Неофициальное толкование – сложный объект, познание закономерностей которого предполагает проведение системных исследований. Целью нашей статьи – показать связь неофициального толкования с особенностями научного познания.

Для этого выделим особенности наименее изученной разновидности неофициального толкования – доктринального (научного) толкования, дающегося учеными, представителями науки, ценность которого заключается в аргументированности, доказательности, обоснованности.

Нами будет рассмотрено научное толкование ряда юридических терминов. Говоря о научных юридических терминах, мы учитывали то обстоятельство, что они могут рассматриваться в разных парадигмах. Термины в парадигме закона будут подчиняться официальному толкованию (характеризоваться нормативностью, стремлением к однозначности; призваны регулировать социальную норму). Термины же в парадигме научного познания будут характеризоваться субъективностью интерпретаций, синонимией, многозначностью и будут обусловлены объектом познания.

Исследование особенностей научного толкования терминологии в статье построено на материале сравнения толкования терминов, представленного в словарях, и интерпретации терминов, представленной в статьях и монографиях. Дефиниции из словарей будут отождествляться с нормативным толкованием юридических терминов, поскольку они так же, как и термины закона, функционируют в контексте однозначности. Термины же в статьях и монографиях функционируют по законам научной коммуникации, в том

числе и вследствие воздействия неизбежного для нее научного плюрализма.

Была выдвинута гипотеза о том, что научная интерпретация явлений, обозначенных терминами «презумпция невиновности» и «аутентичное толкование права», в словарях исходит из оснований, дающих толчок центростремительным тенденциям, а в монографиях – центробежным. Таким образом, в поле научной интерпретации явлений будет выделяться устойчивая часть, которая станет нормативной, и вариативная, обусловленная субъективностью интерпретации и научным плюрализмом. Эти две части будут коррелировать между собой.

Для обоснования данного предположения было осуществлено сопоставление научного толкования двух юридических терминов – «презумпция невиновности» и «аутентичное толкование права» – в названных источниках – научных работах и словарях.

На основе полученных данных были построены таблицы.

Из представленных таблиц видно, что при толковании юридических терминов в словарях наблюдаются центростремительные тенденции: выделение ядерных признаков, «сжатие» значения, поскольку происходит ориентация на текст закона, который стремится ограничить вариативность интерпретаций. В монографиях же наблюдается центробежные тенденции, так как наука ориентируется на научный поиск и субъективную интерпретацию явлений действительности.

Вариативность в толковании научных юридических терминов может быть обусловлена тем, что:

а) В монографиях при трактовке терминов исследователи по-разному расставляют акценты. Например, С. С. Кузакбирдиева, Ю. С. Романову, А. О. Устюгову интересуют соотношения правотворчества и аутентичного толкования права [7].

С. В. Бошно в работе «Толкование норм права: приемы и виды» рассматривает аутентичное толкование права как один из видов официального толкования права наряду с легальным и казуальным, делая акцент на признаках аутентичного толкования права и двойственности его структуры [2].

б) Одни и те же термины по-разному встроены в контекст научного исследования: для одних ученых принцип «презумпции невиновности» является объектом исследования (работа П. С. Ефимичева «Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве» [5], в которой он рассматривает особенности этого понятия в российском уголовном судопроизводстве). Но есть ученые, которые называют данный принцип «фикцией», поскольку «ни один здравомыслящий человек не будет исходить из предположения, что задержанное лицо невиновно» [6, с. 85].

Научные толкования термина «презумпция невиновности» в словарях и монографиях

Сло- вари	Толкование в словарях		Статьи	Трактовка в монографиях	
	ЮЭС (1987 год)	БЮС (2003 год)		Ефимичев П. С. «Презумпция невиновности в российском уголовном Судопроизводстве» [5]	Коллисон И. П. «Неправосудные суды» [8]
Термин			Термин		
Презумпция невиновности	– определение: в праве положение, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. П. Н. – один из важных демократических принципов уголовного процесса, – цель П. Н.: способствует охране прав личности, исключает необоснованное обвинение и осуждение.	– определение: в уголовном праве положение, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке; П. Н. – один из важных демократических принципов; – цель П. Н.: способствует охране прав личности, исключает необоснованное обвинение и осуждение; – способы снятия П. Н.: путем доказывания установленными процессуальными законами средствами и лишь при наличии достаточных судебных доказательств, относимых к делу и допускаемых законодательством, причем бремя (обязанность) доказывания возлагается на органы обвинения.	Презумпция невиновности	– суть презумпции невиновности: «не в том, что обвиняемый считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора, а в том, что наше законодательство гарантирует признание лица виновным в совершении преступления от имени государства со всеми отрицательными последствиями, лишь когда оно действительно виновно»; – составляющие П. Н. как уголовно-процессуального принципа: «доказанность вины в совершении преступления и фиксация вины в приговоре суда»; – действие П. Н.: «П. Н. действует как в момент постановления приговора, так и при кассационном рассмотрении конкретного уголовного дела. Она действует и при пересмотре приговора в порядке надзора и при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам»; – этический аспект П. Н.: составляет главное, определяющее положение в ее содержании. Все же другие аспекты подкрепляют и усиливают значение этической стороны; – возможность опровержения П. Н.: «Презумпция невиновности как объективное правовое положение не может быть опровержимой. Опровержимыми могут быть сведения о фактах: они могут быть истинными или ложными. Факты же могут быть или не быть. Они не могут быть ложными, как сведения о них».	– взгляд на теорию П. Н.: это «явная фикция. Ни один здравомыслящий человек не будет исходить из предположения, что задержанное лицо невиновно... Это одна из многих абсурдных теорий».

К понятию «аутентичное толкование права» в современной науке также относятся неоднозначно. М. Н. Карасев в работе «Некоторые аспекты толкования норм права» пишет о том, что «официальное толкование нормативных правовых актов не должно осуществляться в рамках законодательной инициативы, которой наделен достаточно большой круг субъектов, так как это может привести к весьма пагубному процессу. В результате будут толковаться нормы, порой и не требующие толкования, а само толкование может привести к еще большей неясности и двусмысленности» [6, с. 20]. Таким образом, разные точки зрения обусловлены разным подходом к дефинициям, расстановкой акцентов, что приводит не только к различию толкований в диктумном аспекте, но и в модусном (оценочном), который в наибольшей мере характеризует плюрализм.

Проанализировав полученные результаты, можно сказать, что ученые ставят термины в определенную

научную парадигму. Значение остается одним (презумпция невиновности по-прежнему будет определяться положением в праве, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке), но меняется значимость трактуемого понятия, появляется его оценка.

Таким образом, видно, что плюрализм и вариативность толкования терминов неизбежны. Поэтому доктринальное толкование причислено к неофициальному.

Проведенное исследование может сыграть роль для понимания природы взаимодействия официального и неофициального (доктринального) толкований, а в практическом плане – для достижения гармонии этих сфер. Некоторым образом этот тезис обращен к законодателю, которому важно знать, как отзовется его слово, и важно учитывать неизбежность центробежных тенденций. Таким образом могут быть сгармонизированы законодательная и научная деятельности.

Научные толкования термина «аутентичные толкования права» в словарях и монографиях

Сло- вари	Трактовка в словарях		Статьи	Трактовка в монографиях		
	БСЭ (1969 – 1978)	БЮС (2003 г.)		Кузакбирди- ев С. С., Романо- ва Ю. С., Устю- гова А. О. «К во- просу о соотно- шении правот- ворчества и официального аутентичного толкования норм права» [7]	Бошно С. В. «Толкование норм права: приемы и ви- ды» [2]	Карасев М. Н. «Не- которые аспекты толкования норм права» [6]
Тер- мин			Термин			
Аутен- тич- ное тол- кова- ние права.	– определе- ние: разновид- ность офици- ального Т. з., исходящее от компетентно- го органа, издавшего данную нор- му, и являю- щееся обяза- тельным.	– опреде- ление: разновид- ность тол- кования норматив- ного, пред- ставляет собой разъясне- ние норм права, да- ваемое государст- венным органом, издавшим их; – особен- ности: прямое разъясне- ние смысла правовых норм и обязатель- ный харак- тер для тех, кто их применяет.	Аутентич- ное толко- вание пра- ва.	– сопоставление А. Т. П. и право- творчества; вы- явление сходств и различий.	– признаки А. Т. П.: обще- обязательность, авторитет; не оговаривается, т. к. логически вытекает из права того или иного органа на правотворчест- во. – Двойствен- ность природы А. Т. П.: с од- ной стороны, оно является результатом правотворчест- ва и норматив- ным правовым актом. С другой стороны, акт А. Т. является вспомогатель- ным, интерпре- тационным актом, офици- ально разъяс- няющим нормы основного до- кумента.	отношение к А. Т. П.: «официаль- ное толкование нор- мативных правовых актов не должно осу- ществляться в рамках законодательной инициативы, которой наделен достаточно большой круг субъек- тов, так как это может привести к весьма пагубному процессу. В результате будут толковаться нормы, порой и не требую- щие толкования, а само толкование мо- жет привести к еще большей неясности и двусмысленности. Велика вероятность того, что на один за- кон будет приходиться несколько тол- кующих его законов, что приведет к значи- тельному снижению качества законов и ухудшит и без того существующие про- блемы правопримен- ния».

Литература

1. Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М.: Юстицинформ, 2010. С. 275 – 279.
2. Бошно С. В. Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 18 – 26.
3. Вопленко Н. Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2. С. 29 – 54.
4. Воробьева М. Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании носителей русского языка // Вестник КемГУ. 2011. № 3(47). С. 174 – 180.
5. Ефимичев П. С. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2012. № 1. С. 88 – 100.
6. Карасев М. Н. Некоторые аспекты толкования норм права // Журнал российского права. 2000. № 11.
7. Кузакбирдиев С. С., Романова Ю. С., Устюгова А. О. К вопросу о соотношении правотворчества и официального аутентичного толкования норм права // Академический вестник. 2011. № 3(17). С. 60 – 65.
8. Коллисон И. Неправосудные суды / пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1961.

9. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
10. Маршава Л. А. Некоторые проблемы неофициального систематического толкования норм Конституции Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. С. 25 – 27.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
12. Осипов А. В. Виды толкования права по субъектам // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
13. Попов В. В. О некоторых проблемах обязательности официального толкования права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 18 – 23.
14. Соцуру Л. В. Неофициальное толкование норм российского права: учебное пособие. М.: Профобразование, 2000. 112 с.
15. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2005. 496 с.

Информация об авторе:

Городишенина Елена Валерьевна – студентка факультета филологии и журналистики КемГУ, gorodisheninaev@mail.ru.

Elena V. Gorodishenina – student at the Faculty of Philology and Journalism, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Голев Николай Данилович** – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка КемГУ, 8-906-928-55-71, ngolevd@mail.ru).

Nikolay D. Golev – Doctor of Philology, Professor at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 05.11.2014 г.

УДК 81.111

**МАНИПУЛЯЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ДИСКУРСЕ**

И. А. Дьяченко

**MANIPULATIVE TECHNOLOGY OF USING POLITICALLY
CORRECT WORDS IN DISCOURSE**

I. A. Dyachenko

В статье разрабатывается положение о том, что использование политически корректных слов и словосочетаний в дискурсе имеет технологическую природу. Основная цель – описать технологические закономерности манипуляционного использования политически корректной лексики в политическом дискурсе. Рассматриваются такие понятия как «коммуникативная технология», «технологичность дискурса», уточняется содержание понятия «манипуляционная технология». На примере анализируемого фрагмента политического дискурса Дж. Буша мл. автор демонстрирует ряд последовательных действий, которые осуществляет политик с целью манипуляции сознанием.

В качестве методологической основы анализа послужили теоретические воззрения А. М. Каплуненко на природу манипуляции. Основные методы исследования: интерпретативный метод, метод дефиниционного анализа, метод прагмалингвистического анализа, методы логико-риторического и семантического анализов.

Материалы и результаты могут найти применение, как в области научных разработок, так и в области образовательной деятельности: в курсах по теории коммуникации, интерпретации текста, дискурсивного анализа, межкультурной коммуникации, в практике преподавания английского языка.

The paper claims the idea that the use of politically correct words and phrases in discourse has a technological nature. The purpose of the paper is to describe technological regularities of manipulative use of politically correct words in discourse. The definitions of communicative technology, technologization of discourse are considered; the content of the notion «manipulative technology» in linguistics is specified. The detailed analysis of political discourse of G. W. Bush Jr. reveals a series of successive communicative actions taken by the politician to manipulate human consciousness.

The methodological principles of the analysis are A. M. Kaplunenko's theoretical views on the technological nature of manipulation. The following linguistic methods are used: interpretative method, the method of definition analysis, the method of pragmalinguistic analysis, the methods of logical-rhetoric and semantic analyses.

The results and materials of the study can be used in the sphere of scientific research and education: in developing and teaching the courses in intercultural communication, the theory of communication, text interpretation and discourse analysis.

Ключевые слова: политически корректная лексика, манипуляционная технология, дискурс различий, дискурс согласования, дефиниция, номинация, множественная интерпретанта.

Keywords: politically correct vocabulary, manipulative technology, discourse of differences, discourse of agreement, definition, nomination, multiple interpretant.

Политическая корректность является объектом различных областей научного знания – философии, социологии, культурологии и лингвистики. В рамках лингвистических работ исследуются собственно языковые аспекты этого феномена. При этом нередко выдвигается идея о возможности использования политически корректных слов и словосочетаний в качестве языковых средств манипуляции сознанием [3; 8].

В настоящей статье мы намерены продемонстрировать технологические закономерности манипуляционного использования политически корректной лексики на примере фрагмента политического дискурса.

Начнем с уточнения того, что представляет собой технология манипуляции в лингвистике. Так, например, Г. Г. Почепцов подчеркивает, что коммуникативная технология представляет собой не случайный, а системный процесс, направленный на безусловное воздействие на аудиторию. По мнению автора, целью коммуникативных технологий является управление коммуникативными процессами, стимулирование и активизация необходимого поведения со стороны адресата. Путем внесения изменений в процесс коммуникации, задавая нужную форму и содержание коммуникации, коммуникатор добивается нужных ему изменений в поведении адресата, переводит его на новый/иной тип поведения (например, на цели, выгодные не ему, а коммуникатору) [6, с. 38 – 41]. Использование технологий дает большую вероятность в достижении требуемого результата. При этом отмечается, что коммуникатор, осуществляя свою коммуникативную технологию, идет по заранее проверенному и спланированному пути [6, с. 40]. Таким образом, технология позволяет реализовать основную задачу, стоящую перед манипулятором, – оказать максимально эффективное воздействие на манипулируемого. Технологией пользуется субъект дискурса, создающий целенаправленное, спланированное сообщение, используя инструменты речевой манипуляции – определенные языковые средства [4, с. 109].

Некоторые лингвисты рассматривают технологичность как общее свойство дискурса. В частности, С. Н. Плотникова указывает на технологичность политического дискурса. Технологичность, по мнению С. Н. Плотниковой, предполагает кодификацию дискурса, состоящую в отборе необходимых типов дискурса на научных основаниях, в том числе и лингвистических, осознанное закрепление в памяти принципов порождения технологически необходимого дискурса и автоматическое пользование им в зависимости от обстоятельств [5, с. 97].

В свете вышеизложенных фактов и относительно манипуляций в лингвистике технологию манипуля-

ции можно определить следующим образом: технология манипуляции – совокупность или цепочка использования адресантом определенных лингвистических средств для целенаправленного управления восприятием действительности адресата. Как любая технология, используемая в других сферах общественной практики, технология манипуляции воспроизводима. Это значит, что соответствующая конечная цепочка операций повторяется до тех пор, пока не достигается планируемая цель.

Для определения процедуры описания манипуляционной технологии мы обратились к концепции А. М. Каплуненко. А. М. Каплуненко предлагает описывать лингвистическую технологию манипуляции в контексте универсальной схемы эволюции человеческого познания. Согласно данной концепции эволюция познания проходит три этапа. На первом этапе концепту соответствует дискурс различий. Концепт обладает общим, универсальным содержанием и весьма неопределенным объемом [2, с. 5]. Интерпретация концепта всегда ограничена индивидуальным сознанием и исходит из субъективного опыта интерпретатора, поэтому дискурс различий представляет собой многочисленные индивидуальные интерпретации и зачастую противоположные точки зрения одного и того же явления действительности.

Дискурс различий порождает необходимость дискурса согласования. Дискурс согласования представляет собой подлинный диалог, характерный для межличностного общения. В процессе дискурса согласования происходит уточнение содержания концепта и ограничение его объема. Результатом дискурса согласования является понятие, которое имеет точное содержание и более ограниченный объем, чем концепт [2, с. 6].

На третьем этапе познания согласованное понятие (имеющее определенный объем и четкое содержание) закрепляется в термине. Термин обладает плотным содержанием и весьма ограниченным объемом, иначе говоря, преимущественной однозначностью. «В этом виде он уже не опознается в дискурсе различий и фактически утрачивает связь с концептом» [2, с. 7]. Термин соответствует дискурсу экспертного сообщества, принадлежит определенной закрытой субкультуре, «носители которой вырабатывают правила поведения термина как знака, то есть во всей полноте его прагматики, семантики и синтактики» [2, с. 7].

Когда участники общения стремятся достичь взаимопонимания, экспертное дискурсивное сообщество старается найти путь к преодолению различий [2, с. 7]. Однако если целью дискурса экспертного сообщества является не диалог, а технологическая власть,

то взаимодействие безоговорочно приносится в жертву одностороннему воздействию.

В качестве примера рассмотрим следующий отрывок выступления президента США Джорджа Буша-младшего, посвященного будущему иммиграционной политики США:

America has always been a compassionate nation that values the newcomer and takes great pride in our immigrant heritage; yet we're also a nation built on the rule of law, and those who enter the country illegally violate the law. The American people should not have to choose between a welcoming society and a lawful society. We can have both at the same time. And to keep the promise of America, we will enforce the laws of our country [13].

Дискурс различий задается множественной интерпретантой политически корректного знака *newcomer* (*someone who has only recently arrived somewhere or only recently started a particular activity* [10]; *a person who has recently arrived; new arrival* [15]), который используется вместо неприемлемого с точки зрения политкорректности *foreigner* (*a person not native to or naturalized in the country or jurisdiction under consideration; alien* [15]).

Политически корректный знак *newcomer* в отличие от традиционного *foreigner* предрасположен к множественной интерпретанте и допускает несколько направлений интерпретации: «иностранец, являющийся гражданином другой страны», «иммигрант, приехавший на постоянное место жительства», «новичок, вступивший в какое-либо сообщество, объединенное общностью целей и интересов, организованное до него, например, клуб, партия, предприятие и так далее». При этом в дискурсе различий возможны и одна, и другая крайние варианты интерпретанты, поскольку у разных интерпретаторов, представителей дискурса различий, в силу разного опыта, интерпретации одного и того же явления часто расходятся.

Для того чтобы согласовать интерпретации, необходим дискурс согласования, необходимо прийти к общему понятию путем сокращения объема интерпретанты. Однако далее, благодаря использованию представителем дискурса экспертного сообщества семантических противопоставлений, происходит не сокращение, а, напротив, увеличение пространства интерпретанты.

Во-первых, в данном контексте интерпретанта *the newcomer* семантически противопоставлена интерпретанте, которую вводит знак *immigrant heritage*. В самом деле, согласно словарной дефиниции *the newcomer* отсылает к понятию неопытного, неискушенного, стоящего перед неизвестностью объекта. Номинация *heritage*, напротив, утверждает наличие традиций, опыта, богатства, доставшегося от предыдущих поколений (*1. things such as works of art, cultural achievements and folklore that have been passed on from earlier generations: our literary heritage; 2) (dated or fml.) property that has been or may be inhe-*

ritated by an heir [12]; *the traditional beliefs, values, customs, etc. of a family, country, or society* [10]).

Параллельно с семантическим противопоставлением *newcomer* и *heritage* используется дескрипция *those who enter the country illegally*. Согласно Р. М. Хэару и А. Н. Баранову, дескриптивные оценки обладают наименьшей семантической определенностью и способны давать косвенную характеристику объекта [1; 7]. Наличие такой дескрипции усиливает пространство интерпретанты, которую вводят *newcomer* и *heritage*, поскольку появляется третий вариант интерпретанты, а именно интерпретанта «нелегальные иммигранты».

Наконец, обращает на себя внимание еще одно семантическое противопоставление – *to keep the promise of America* и *enforce the laws of our country*, в рамках которого также наличествует множественная интерпретанта.

Как известно, *promise of America* – это личная свобода – *individual freedom* (*freedom – the right to do what you want without being controlled or restricted by the government, police etc.* [10]). Дефиниция *enforce* имеет следующее содержание:

1) *to make people to obey a rule or law, especially by punishing those who do not obey it;*

2) *to make something such as a feeling or a particular type of behavior happen, especially by threats or force* [10].

Итак, интерпретанта *enforce the laws of our country*, осуществлять верховенство закона силой власти, семантически противоположна интерпретанте личная свобода. Благодаря этому противопоставлению, интерпретанта *newcomer* приобретает дополнительные варианты. С одной стороны, объект, именуемый *newcomer*, имеет полную свободу переезда в США. Это его личная свобода. С другой стороны, такая свобода нарушает закон страны.

В следующем фрагменте дискурса происходит последующее расширение диапазона интерпретанты:

As a former governor, I know that enforcing the law and the border is especially important to the communities along the border. Illegal immigration puts pressure on our schools and hospitals – I understand that. I understand it strains the resources needed for law enforcement and emergency services. And the vicious human stragglers – smugglers and gangs that bring illegal immigrants across the border also bring crime to our neighborhoods and danger to the highways. Illegal immigration is a serious challenge. And our responsibility is clear: We are going to protect the border [13].

Для определения характера действий нелегальных иммигрантов по отношению к школам и больницам США политический субъект выбирает номинацию *put pressure on* (*to try to force (someone to do something) by arguments, threats, etc.: the unions have been putting pressure on the government to reduce its limits on wage increases* [11]). Очевидно, что номинация *put pressure on* семантически противоположна интерпретанте, ко-

торую вводят знаки *illegal immigration/ illegal immigrants*.

Как явствует из анализа словарной дефиниции значение данной номинации близко к терминологическому политическому. Неслучайно, в английском языке существует такая номинация, как *pressure group*, также обладающая явно политически ориентированным значением:

– *a group or organization that tries to influence the opinions of ordinary people and persuade the government to do something* [10];

– *any group that exerts pressure on legislators any public opinion to advance or protect its interests* [9];

– *(in politics, business, etc.) organized group who try to influence policy, esp. by intensive propaganda and campaigning; lobby* [12].

Номинация *put pressure on*, используемая для именования действий нелегальных иммигрантов, вводит в контекст восприятия интерпретанту «влиятельная, инициативная группа, способная оказывать определенное воздействие на политику». Такая интерпретанта резко противоположна интерпретанте знака *illegal immigrants*, поскольку нелегальные иммигранты не могут обладать какой-либо политической силой уже потому, что они вне закона (*illegal – not legal; contrary or existing statutes, regulations, etc.; unauthorized* [15]). Однако номинация *put pressure on*, использованная по отношению к *illegal immigrants*, навязывает именно такой вариант.

Таким образом, использование номинации *put pressure on* помогает придать проблеме (нелегальная иммиграция) более серьезный характер, перенести ее из социальной плоскости в политическую плоскость: нелегальные иммигранты доставляют неприятности не только на бытовом уровне в школах и больницах, но угрожают политике и экономике США, поскольку представляют серьезную политическую организацию, преследующую свои собственные цели.

Далее, снова вводится семантическое противопоставление. Интерпретанта знака *pressure group* противопоставляется интерпретанте, которую вводят знаки *human strugglers, smugglers – someone who takes something illegally from one country to another: a drug smuggler* [10], *gang – a group of criminals who work together* [10], *crime – an act or the commission of an act that is forbidden by law* [14]. Эти номинации отсылают к понятию преступления, правонарушения и вводят в контекст восприятия интерпретанту «преступник, представляющий опасность для общества».

Рассмотрим следующий фрагмент дискурса, в котором снова происходит расширение границ интерпретанты:

To prevent them from trying to cross again, we've launched an interesting program, an innovative approach called interior repatriation. Under this program, many Mexicans caught at the border illegally are flown back to Mexico and then bused to their home towns in the interior part of the country. By returning these illegal immigrants

to their home towns far from the border, we make it more difficult for them to attempt to cross again. Interior repatriation is showing promise in breaking the cycle of illegal immigration [13].

Для именования программы по депортации нелегалов на родину политический субъект использует словосочетание *interior repatriation*, интерпретанта которого семантически противопоставлена интерпретанте знаков *illegal immigrants/illegal immigration*.

Дефиниционный анализ свидетельствует о том, что изначально номинация *repatriation* употреблялась по отношению к военнопленным, которых возвращали на родину: *repatriation* является производным от глагола *repatriate* со следующим значением:

– *to bring or send back (a person, esp. a prisoner of war, a refugee, etc.) to his country or the land of his citizenship* [15];

– *to return to the country of one's birth or citizenship: repatriate war refugees* [9].

В анализируемом примере *repatriation* употребляется по отношению к нелегальным эмигрантам, которые, как правило, не желают возвращаться в свою страну. Депортация нелегальных иммигрантов происходит принудительно, в отличие от возвращения на родину военнопленных, которые, как правило, хотят вернуться домой.

Называя программу депортации нелегальных иммигрантов «*interior repatriation*», политический субъект ставит в один семантический ряд нелегальных иммигрантов и военнопленных, вследствие чего интерпретанта знака *illegal immigrants* приобретает равноправный статус с интерпретантой «военнопленные». В контексте такой интерпретации действия правительства США по отношению к нелегальным иммигрантам следует интерпретировать как не насильственные: депортация нелегальных иммигрантов на родину происходит в соответствии с желанием самих нелегальных иммигрантов. Более того, употребляя номинацию *interior repatriation* по отношению к нелегальным эмигрантам, политический субъект снимает с себя ответственность за насильственные действия над ними. Действия правительства США по отношению к нелегальным иммигрантам характеризуются как гуманные.

Итак, используя семантические противопоставления, способствующие расширению пространства интерпретанты, манипулятор, по сути, снова и снова возвращается в дискурс различий, так и не достигая дискурса согласования. Происходит симуляция дискурса согласования, которая превращает его в дискурс манипуляционный. В результате манипулируемый оказывается полностью лишенным выбора единственного варианта интерпретанты, поскольку из всего множества различных вариантов не выделяется какой-либо доминирующей интерпретанты.

Однако в действительности создается лишь видимость сохранения различий, поскольку манипулятор все же проводит свою собственную линию, а именно

линию активной борьбы с нелегальной иммиграцией. В этом и заключается весь смысл манипуляции: в результате использования манипулятором номинаций, чреватых множественной интерпретацией, каждый из носителей дискурса различий не чувствует посяга-

тельств на его убеждения. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия для осуществления манипуляции, поскольку позволяет манипулятору, не обостряя социальных противоречий, успешно провести свою установку.

Литература

1. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. М., 1989. № 3. С. 74 – 90.
2. Каплуненко А. М. О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках. Аргументация vs. манипуляция // Вестник ИГЛУ. (Серия: Коммуникативистика и коммуникациология). Иркутск, 2007. № 5.
3. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: на примере конфликта в Ираке 2003 – 2004 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2005. 152 с.
4. Никитина К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на мат. газет США): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 197 с.
5. Плотникова С. Н. Стратегичность и технологичность дискурса // Лингвистика дискурса-2: Вестник ИГЛУ. (Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация). Иркутск, 2006.
6. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М., 2003. 651 с.
7. Хэар Р. М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 183 – 195.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. М., 2007. 256 с.
9. The American Heritage Dictionary of The English Language / Ed. by W. Morris. Boston, 1978. 1150 p.
10. Longman Advanced American Dictionary / Ed. By A. Gadsby. Harlow, 2000. 1746 p.
11. Longman Dictionary of Phrasal Verbs / Ed. by R. Courtney. Harlow, 1986. 734 p.
12. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. P. Cowie. Oxford, 1992. 1081p.
13. President Bush Delivers Remarks on Border Security and Immigration Reform. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2005/11/28/AR2005112801223.html> (дата обращения: 20.10.2014).
14. Webster's Dictionary. Запорожье, 1993. 336 с.
15. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language / Ed. by J. Stein. New York, 1989. 1854 p.

Информация об авторе:

Дьяченко Ирина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, dialex09@mail.ru.

Irina A. Dyachenko – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages and Teaching Methodology, Katanov Khakass State University.

Статья поступила в редколлегию 30.10.2014 г.

**ФЕНОМЕН АМБИВАЛЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА И ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ
НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

(по данным лингвистического эксперимента для «Неймингового словаря русского языка»)

А. В. Замилова, Т. Ю. Кузнецова

**THE PHENOMENON OF AMBIVALENCE OF THE LANGUAGE SIGN
AND ORDINARY CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SPEAKERS: PRELIMINARY IDEAS
(on the linguistic experiment data for the “Russian Naming dictionary”)**

A. V. Zamilova, T. Yu. Kuznetsova

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Нейминговый словарь русского языка (слова-бионимы как фирменные наименования)» № 14-34-01250.

В предлагаемой статье поднимается вопрос о феномене амбивалентности языкового знака и обыденного сознания носителя русского языка. Рассматриваются особенности функционирования фирменного наименования организаций в обыденном языковом сознании; а также представления говорящих об эффективности фирменных наименований для того или иного предприятия.

The paper introduces the problem of the phenomenon of ambivalence between language sign and ordinary consciousness of Russian speakers. The peculiarities of organizations brand names functioning in ordinary language consciousness, as well as Russian speakers' ideas about brand names effectiveness are considered.

Ключевые слова: обыденное языковое сознание, эксперимент, нейминговый словарь, лингвомаркетинговый потенциал слова.

Keywords: ordinary language consciousness, experiment, naming dictionary, linguomarketing potential of the word.

Представленная работа основывается на данных лингвистического эксперимента и является частью лексикографического проекта «Нейминговый словарь русского языка (слова-бионимы как фирменные наименования)» (см. подробнее в статьях Я. А. Дударевой [2; 3]).

В исследовании мы исходим из положения о том, что при толковании и восприятии языкового знака в обыденном сознании носителей русского языка задействуются разные механизмы, что позволяет говорить об амбивалентности как самого языкового знака, так и обыденного сознания носителей русского языка.

Материалом для исследования послужили данные, полученные в ходе лингвистического эксперимента.

Эксперимент проводился в два этапа.

Цель первого этапа эксперимента – выявить и описать особенности функционирования фирменного наименования организаций в обыденном языковом сознании носителей русского языка, обусловленные лингвомаркетинговой концепцией языка. Под ней в свою очередь понимается модель языка «как участника товарно-денежных отношений, выступающего как в статусе самого **товара**, так и в статусе инструмента осуществления таких отношений» [1, с. 75]. В соответствии с этим слово (шире – язык в целом) рассматривается не только как способ номинации действительности, но и как система товарных знаков, существующая в сфере маркетингового функционирования языка. Как результат такого подхода к языку становится возможным говорить о категоризации и одновременно организации видения мира социумом, о

ментальности и мировоззрениях членов этого социума.

В ходе **первого этапа** эксперимента было проведено анкетирование 200 человек. Респондентам предложили записать рядом с каждым словом-стимулом ответ на вопрос «Какие организации и учреждения могут быть названы следующими словами? Например: алмаз – ювелирный магазин; кинотеатр; салон красоты». Каждый участник эксперимента, получивший анкету со словами-стимулами, в течение 10 – 15 минут должен был заполнить ее. Реакция могла быть выражена в виде слова или в виде словосочетания. Всего в ходе первого этапа эксперимента было получено более 200 ответов-реакций.

На наш взгляд, полученные в ходе эксперимента количественные показатели реакций позволяют выявить ядро и периферию неймингового гнезда. «С одной стороны, количественные показатели реакций позволяют прогнозировать коммерческую эффективность фирменных наименований. Реакции, составляющие ядро неймингового гнезда, представляют собой типовые ожидания носителей русского языка встретить то или иное слово в качестве фирменного наименования организаций, занимающихся определенными видами деятельности» [2, с. 5].

Лингвомаркетинговый потенциал слова раскрывается в аспекте функционирования фирменного наименования в обыденном языковом сознании как популярного, частотного в ответах испытуемых. Отметим ряд особенностей описываемого функционирования.

1. Соотнесение языкового знака и фирменного наименования в акте обыденной номинации связано с денотативной отнесенностью.

При обыденном акте номинации с заданием «Какие организации и учреждения могут быть названы следующими словами?» отмечается в большинстве случаев извлечение смысла путем соотнесения слов с денотатом, что в свою очередь может быть обусловлено характером задания.

Кот – зоомагазин 34; кафе 10; ветеринарная клиника 5; магазин одежды для новорожденных 2; кинотеатр 2; банк; бар и т. д. (105+34+14). **Кролик** – зоомагазин 28; детский сад 15; рынок 3; меховой магазин 3; магазин детской одежды 2; стоматология 2; веломагазин; детская комната; звероферма; инкубатор; канцтовары и т. д. (107+40+12). **Крыжовник** – кафе 28; магазин товаров для садоводства 24; ночной клуб 5; банк; бассейн; ботанический сад; кинотеатр и т. д. (105+32+16). Ср. **Кот** – самец кошки [5, с. 266]. **Кролик** – сходное с зайцем животное; грызун, а также мех его [5, с. 272].

Обыденная номинация редуцируется в большинстве своих примеров до денотативной области. В то время как лексикографическая номинация включает в себя перечисление понятийных признаков.

2. Вариативность денотата в акте обыденной номинации.

Лебедь – свадебный салон 31; ЗАГС 16; кафе 4; ресторан 3; магазин свадебных товаров 2; салон красоты 2; автомойка; аттракционы; аэропорт; балетная студия; брачное агентство; детская танцевальная студия; дом-интернат; кинотеатр и т. д. (103+37+10).

Вариативность денотата обусловлена как типом задания, так и природной сущностью лексической единицы, а именно: асимметрией формы и значения. Одному означающему (=имени) соответствует несколько означаемых (=денотатов). Такая денотативная неопределенность семантики слова связана с размытостью его границ в обыденном языковом сознании, со способностью реципиента к ассоциированию с большим количеством предметов, явлений; а также с представлениями говорящих об эффективности фирменных наименований для того или иного предприятия.

3. Прогнозирование говорящими коммерческой эффективности фирменных наименований организаций, занимающихся той или иной деятельностью.

О тенденции прогнозирования можно судить по частотным показателям реакций. Так, тридцать четыре респондента из ста назвали бы фирменным наименованием «Кот» зоомагазин. Сорок испытуемых торговый бренд «Лаванда» присвоили бы салону красоты. Ср. **Лаванда**: салон красоты 40; цветочный магазин 30; магазин духов 9; магазин одежды 4; магазин бытовой химии 3; парикмахерская 3; магазин косметики и парфюмерии 2; анонимный клуб для поклонников «P-Streg-Mun-a»; аптека; бижутерия; духи; клуб любителей Софии Ротару; магазин аромасел; ма-

газин ароматических масел; магазин благовоний; магазин бытовой химии; магазин женской одежды; магазин парфюмерии; магазин промышленных товаров; магазин пряностей; магазин сумок; магазин чая; магазин эфирных масел; магазин; мебельный магазин; мыльная кондитерская; организации по изготовлению моющих средств; отдел моющих средств; парфюмерия; парфюмерный магазин; пейнтбол; продовольственный магазин; продуктовый магазин; система аптек; студия танцев; торговый комплекс; фотостудия; частная клиника; ювелирный магазин 1; (137+39+7).

На основе проведенного эксперимента созданы словарные статьи, отражающие «нейминговый потенциал русского слова, который определяется не предписательно на основе интуиции лингвиста-лексикографа, а выявляется описательно в ходе эксперимента с рядовыми носителями русского языка» [2, с. 282].

Цель второго этапа эксперимента – выявить реальное восприятие носителями русского языка словбионимов как потенциальных наименований различных организаций, фирм и т. д., или эргонимов.

На **втором этапе** исследования было отобрано 4 слова: БАЦИЛЛА, БЕЛЛАДОННА, БЛОХА и КОЗЕЛ, получившие в ходе первого этапа эксперимента определенный нейминговый потенциал. Так, *бациллой* большинство носителей русского языка предложили назвать аптеку (40 реакций), *белладонной* – салон красоты (23 реакции), *блохой* – парикмахерскую (7 реакций), *козлом* – спортивный зал (11 реакций).

Испытуемые отвечали на следующие вопросы анкеты:

- 1) «Пошли бы Вы в аптеку, которая называется «БАЦИЛЛА»? Почему?»;
- 2) «Пошли бы Вы в салон красоты, который называется «БЕЛЛАДОННА»? Почему?»;
- 3) «Пошли бы Вы в парикмахерскую, которая называется «БЛОХА»? Почему?»;
- 4) «Пошли бы в спортивный зал, который называется «КОЗЕЛ»? Почему?»

Всего было опрошено 80 респондентов разных социальных групп и возрастов.

На первый вопрос анкеты: «Пошли бы Вы в аптеку, которая называется «БАЦИЛЛА»? Почему?» всего положительно ответило 37,5 % респондентов, отрицательно – 62,5 %.

Среди положительных ответов:

1. «Да, лекарства везде одинаковые»; «да, медикаменты везде одинаковые, независимо от названия»; «да, потому что название не зависит от содержания»; «если есть препараты, которые мне необходимы, то название не имеет значения»; «да, если нуждаюсь», «да, если очень нужно» и т. д. – 11 %;
2. «Да, неординарное название»; «да, интересное название»; «да, интересна причина названия»; «да, вполне подходящее название для аптеки» и т. д. – 10 %;
3. «Из интереса или любопытства» – 9 %;

4. «Да, если она находится ближе всего», «если аптека находится рядом с моим домом, то название не важно» – 5 %;

5. «Да» – 2,5 %;

Среди отрицательных ответов:

1. «Нет, потому что название больно утрашающее»; «нет, потому что подозрительное название»; «нет, потому что не нравится название»; «нет, потому что название аптеки не внушает доверие»; «нет, потому что странное название, отталкивающее»; «нет, меня не устраивает название»; «нет, потому что название вызывает отрицательные эмоции»; «нет, потому что название пугает» и др. – 44 %;

2. «Нет, так как *бацилла* – это бактерия»; «нет, *бацилла* – микроб»; «нет, возникают неприятные ассоциации с болезнью»; «нет, потому что ассоциируется с заболеваниями»; «нет, потому что аптека с названием *микробов* не вылечит!» – 17,5 %;

3. «Нет» – 1 %.

Итак, в ходе первого этапа исследования было выявлено, что 40 реципиентов назвали бы словом *бацилла* аптеку. Это объясняется возникающим в сознании реципиента ассоциативным рядом «*бацилла* – болезнь – лекарство – аптека». Таким образом, слово *бацилла* приобретает потенциальную возможность наименования организаций, связанных с продажей лекарственных препаратов. Однако, в ходе второго этапа исследования, выяснилось, что большая часть опрошенных (62,5 %) отказалась бы пойти в аптеку с таким названием. Это вызвано отрицательной коннотацией слова *бацилла*. Во-первых, по мнению опрошенных, аптека с названием «*Бацилла*» не вызывает доверия у покупателей. Во-вторых, само слово *бацилла* ассоциируется у опрошенных с болезнями, что в свою очередь порождает сомнение в компетентности персонала аптеки, качестве товара и обслуживания. Таким образом, несмотря на потенциальную возможность наименования аптек словом *бацилла*, это не принесет владельцу такой аптеки выгоды, так как ее услугами не будут пользоваться.

На вопрос «Пошли бы Вы в парикмахерскую, которая называется «БЛОХА»? Почему?» 13 % респондентов ответили положительно, 87 % – отрицательно.

Среди положительных ответов:

1. «Если хорошо стригут»; «если недорого»; «да, если качественно» – 6 %;

2. «Да, для эксперимента один раз»; «да, это не виши. Блохи у животных. Но только ради эксперимента»; «да, из любопытства»; «да, из прикола» – 5 %;

3. «Да»; «да, если нет иной»; «да, если нужно» – 2 %.

Среди отрицательных ответов:

1. «Нет, меня пугают такие наименования заведений»; «нет, сомнительное название»; «нет, странное название»; «нет, мало ли, вдруг не просто так назвали»; «нет, название наталкивает меня на воз-

можные неприятные последствия»; «нет, название не внушает мне доверия» – 61 %;

2. «Нет, потому что неприятно»; «нет, мерзко, вдруг антисанитария»; «нет, я могу там заразиться»; «нет, ассоциируется с грязью, паразитами»; «нет, так как блоха – вредное насекомое» – 19 %;

3. «Возникли бы сомнения по поводу профессионализма сотрудников» – 3 %

4. «Нет, не пойду, так как есть личный парикмахер»; «стригусь дома» – 2 %;

5. «Было бы стыдно идти в парикмахерскую с таким названием» – 2 %.

В ходе исследования удалось установить, что наибольшим количеством одинаковых реакций на слово *блоха* является слово *парикмахерская*. Семь человек из ста (к данному слову именно это количество одинаковых реакций оказалось наибольшим) назвали бы этим словом парикмахерскую, так как в процессе наименования организаций в их сознании слово *блоха* ассоциируется именно с парикмахерскими услугами. Однако, как и в случае со словом *бацилла*, желающих посетить заведение с таким названием оказалось немного. Большая часть опрошенных отказалась бы воспользоваться услугами парикмахерской с таким названием. В сознании реципиента слово *блоха* вызывает отрицательные ассоциации, такие как *антисанитария*, *грязь*, *нечистоплотность* и др. Из этого следует, что слово *блоха*, обладая потенциалом, связанным с наименованием парикмахерских, в то же время будет являться неудачным примером наименования.

На вопрос «Пошли бы Вы в спортивный зал, который называется «КОЗЕЛ»? Почему?» положительно ответили 32 % респондентов:

1. «Главное, чтобы зал был хороший»; «если там адекватные цены»; «если там качественное обслуживание»; «если хороший спортивный инвентарь» – 15 %;

2. «Ассоциируется со спортивным инвентарем»; «символичное название, как инвентарь» – 10 %;

3. «Вполне подходящее название для спортивного зала» – 7 %.

Отрицательный ответ дали 68 % респондентов:

1. «Название не нравится»; «плохое название»; «некрасивое название»; «сомнительное название»; «злое название»; «оскорбительное название» и т. д. – 40 %;

2. «Нет» – 20 %;

3. «Не люблю спорт» – 3 %;

4. «Меня засмеют» – 2 %;

5. «Не хочу чувствовать себя козлом» – 2 %;

6. «Название не имеет ничего общего со спортивной тематикой» – 1 %.

Стимульным словом-бионимом *козел* в ходе первого этапа эксперимента одиннадцать респондентов из ста назвали бы *спортзал*. Полагаем, что слово *козел* у данных опрошенных ассоциируется с одноименным гимнастическим снарядом. Однако в ходе второго этапа эксперимента выяснилось, что в заведение с

таким название пошло бы 32 % респондентов. Большая часть опрошенных, а именно 68 %, не стала бы пользоваться услугами спортивного зала под названием «Козел», аргументируя это тем, что само название вызывает недоверие, неприязнь. Исходя из этого, можно сделать вывод, что слово *козел*, обладая нейминговым потенциалом в сознании носителей русского языка, при функционировании в качестве эргонима будет являться неудачным с точки зрения маркетинга.

На вопрос «Пошли бы Вы в салон красоты, который называется «БЕЛЛАДОННА»? Почему?» положительно ответили 64 % респондентов:

1. «Нравится название»; «звучит красиво»; «милое название»; «стильное название»; «звучит возвышенно»; «благозвучное название»; «название заинтересовало»; «название вызывает доверие» – 28 %;
2. «Ассоциируется с прекрасной женщиной»; «ассоциируется с прекрасным цветком»; «прекрасное женское имя»; «ассоциируется с благородной дамой» – 15 %;
3. «Из любопытства»; «Почему бы и нет?» – 10 %;
4. «Кажется, что в таком салоне работают первоклассные специалисты» – 6 %;
5. «Да» – 5 %.

Литература

1. Голев Н. Д., Яковлева О. Е. Язык как собственность (к основаниям лингвомаркетологической концепции языка) // Юрислингвистика 10: лингвоконфликтология и юриспруденция. Кемерово – Барнаул, 2010.
2. Дударева Я. А. «Нейминговый словарь русского языка»: теоретические и практические опыты разработки // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3.
3. Дударева Я. А. Нейминговый словарь русского языка (слова-бионимы как фирменные наименования): концепция и технический проект // Филология и человек. 2014. № 1. С. 121 – 125.
4. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2-х т. Т. 1. Кемерово, 2012.
5. Словарь русского языка С. И. Ожегова. 1982.

Информация об авторах:

Замилова Анастасия Валерьевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка КемГУ, 8-950-273-59-74, zamilova_anastasia@mail.ru.

Anastasia V. Zamilova – Candidate of Philology, Assistant Lecturer at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University.

Кузнецова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка КемГУ, 8-905-912-52-33, tatianakuznetsova86@mail.ru.

Tatjana U. Kuznetsova – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University.

Отрицательный ответ дали 36 % респондента:

1. «Не нравится название»; «странное название»; «название настораживает» и т. д. – 18 %;
2. «Ядовитое растение»; «дурман-трава»; «плохое растение» – 12 %;
3. «Нет» – 6 %.

Таким образом, слово *белладонна*, которое, по мнению опрошенных, в ходе первого этапа эксперимента может выступить в качестве названия *салона красоты*, оказалось удачным с точки зрения нейминга. Это подтверждается тем, что в заведение с таким названием согласилась бы пойти большая часть опрошенных (64 %).

Таким образом, результаты проведенного эксперимента показали, что нейминговый потенциал слова, функционирующий в обыденном языковом сознании, вариативен, амбивалентен. Очень часто лингвомеркетинговый потенциал слова может не совпадать с его восприятием рядовыми носителями языка. Это проявляется на разных уровнях перцепции: в области денотативной сферы; в наличии или отсутствии дифференциальных признаков денотата при сопоставлении с лексикографическим представлением о слове и т. д.

Статья поступила в редколлегию 24.11.2014 г.

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ КОНЦЕПТОВ ЛУНА И MOND

Т. В. Захарова

FIGURATIVE SIGNS OF INANIMATE NATURE IN THE CONCEPTS ЛУНА AND MOND

T. V. Zakharova

Концепты *луна* и *Mond* как космические концепты относятся к базовым концептам, составляющим фундамент национальной концептуальной системы. Данная статья посвящена изучению части структуры концептов *луна* и *Mond*, которая включает в себя образные признаки неживой природы. Признаки неживой природы подразделяются на признаки стихий, признаки вещества и пищи, предметные признаки. На примере художественных произведений автор анализирует концептуальные метафоры, объективирующие образные признаки каждой группы признаков неживой природы в русской и немецкой языковых картинах мира. Автор сравнивает и анализирует концептуальные метафоры, возникающие при актуализации исследуемых концептов, выявляет наиболее частотные и продуктивные когнитивные модели для сравниваемых концептуальных систем. Большинство концептуальных метафор, актуализирующих образные признаки неживой природы исследуемых концептов, характерны как для русской, так и для немецкой концептуальной системы. Однако автор отмечает культурно-специфические признаки, характерные только для русской или только для немецкой языковой картины мира.

The concepts *луна* and *Mond* are space concepts and belong to the base of conceptual system. The paper is devoted to studying the structure of the concepts *луна* and *Mond* which includes figurative signs of inanimate nature. Signs of inanimate nature are subdivided into signs of elements, signs of substance and food, subject signs. With the example of fictional works the author analyzes the conceptual metaphors, which express figurative signs of inanimate nature in the Russian and German linguistic worldview. The author compares and analyzes the conceptual metaphors of the studied concepts, reveals the most frequent and productive cognitive models for both conceptual systems. The majority of the conceptual metaphors objectifying figurative signs of inanimate nature of the studied concepts are characteristic both of the Russian, and of the German conceptual system. However, the author notes cultural and specific signs, characteristic only of the Russian or only of the German linguistic worldview.

Ключевые слова: концепт, концептуальная система, концептуальная метафора, когнитивная модель, образные признаки, луна.

Keywords: concept, conceptual system, conceptual metaphor, cognitive model, figurative signs, *луна* (the Moon).

Одним из этапов исследования структуры концепта является выявление образных признаков. Образные признаки формируются посредством переосмысления соответствующего предмета или явления (т. е. когнитивной или концептуальной метафорой). «Образные признаки – это признаки, находящиеся в основе образования концептуальных метафор. Концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой. Выявленные концептуальные метафоры позволяют определить когнитивную модель, на основе которой произошел тот или иной перенос признака» [5, с. 118].

Развитие теории концептуальной метафоры и последовательное описание метафорических моделей – одно из наиболее перспективных направлений современной когнитивной лингвистики. Данной проблемой занимались и продолжают заниматься такие лингвисты, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов и др.

В представлении современной когнитологии, метафора – это одна из основных ментальных операций, это способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира. «Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [1, с. 126].

При анализе концептуальной метафоры принимаются во внимание не только собственно метафоры, но и сравнительные обороты, разнообразные перифразы, метонимия и иные образные средства, учитываются не только собственно слова, но и фразеологизмы, составные наименования; в равной степени рассматриваются слова, относящиеся к различным частям речи, лексико-грамматическим разрядам и семантическим объединениям.

Образные признаки концептов *луна* и *Mond* реализуются признаками живой и неживой природы. В данной статье будут рассмотрены признаки неживой природы концептов *луна* и *Mond*, к которым относятся признаки стихий, признаки вещества, пищи, предметные признаки.

Стихия – в древнегреческой философии – неразложимые элементы: огонь, вода, воздух и земля, лежащие в основе всех явлений природы [6]. У концептов *луна* и *Mond* были отмечены признаки всех четырех стихий.

В космологических мифах древних шумеров, как и в других религиозных традициях, живой космос вышел из Мирового океана – космического материнского начала. Стихия воды символизирует собой материнское начало мира, рождающее из себя все сущее. Свет луны, подобно воде, *струится (и опять струился лунный свет...* Сологуб; *...während das Mondlicht in silbernen Tropfen über die Dächer rie-*

selte... Frohnmeyer), *течет (Луна потекла с весла. Пильняк; Aus der Blüte des erwachten Mondes fließt das Licht wie Duft zu Boden fließt. Mattle), льется (Свет свой ясно-серебристый В окно мне льет луна... Вересаев; Würzige Luft strömte in den Raum und mit ihr flutete das Mondlicht herein. Weyden). Лучи луны уподобляются струям воды (...потоки лунных струй, рассекая надземные просторы, ниспадали на сонный мир тайги, колыхались и звенели. Шишков), водопаду (Так лунный водопад в бархате черных теней струит и искрит стрежи свои. Грин). Яркий свет луны льется, как поток (Schiffe türmten sich schwarz, unter Rinnsalen von Mondlicht. Н. Mann). Луне приписывают свойства воды, что выражается прилагательными жидкий (*Жидкая луна текла сквозь занавески и вдруг пропала, скрытая ночными облаками. Дмитриев), мокрый (Луна, яркая и точно мокрая, мелькала по голым верхушкам... Бунин), влажный (...wie feuchter Mondesstrahl ging darin eine schwermütige Sehnsucht auf... Hoffmann).**

В структурах концептов луна и Mond обнаружены признаки, обозначающие физические состояния воды: в русском языке – ‘лед’ (Голубая зимняя дорога, отвалы снега по бокам, *ледяная луна* в стылом зимнем небе... Бакланов); в русской и немецкой концептуальных системах – ‘способность таять’ (...он смотрел воловьими глазами в небо, где тихо блестели редкие звезды и *таяла луна. Горький; При дороге; ...schwarze Dächer klebten am Gewölke, hinter dem umrißlos der gelbe Mond zerfloß. Wassermann), ‘мутность’ (...был уже вечер и в небе стояла бледная, *мутноватая луна. Катаев; Der Halbmond warf seinen trüben, traurigen Schein über die Stadt. Frank).**

Вода, особенно та, которая выходит из-под земли чистыми родниками и еще не осквернена употреблением человека, у германцев считалась святою стихией, дающею плодородие и здоровье, первым даром богов. Вода была любимой природной стихией и у славян. Все славяне – и западные, и восточные, и южные – почитали воду во всех видах – в реках и озерах, в дожде и в колодце.

По представлениям древних астрологов и философов, стихия огня – мировой источник активности и движения, пассивный, неподвижный материальный мир пробуждается к жизни действием небесного огня – первичным деятельным началом мироздания.

Признаки ‘огня’ в собранном языковом материале выражаются различными глаголами и их производными: *гореть (Яркая, обнаженная луна горит над утесом дальнего берега. Иванов; ...und der aufgehende Halbmond wie ein blutendes, geteiltes Riesenherz flammend über den feuchten Azur schwamm. Wassermann), зажигать (Уже зажеглась луна опалом. Бальмонт), пылать (В лунном пылании растворились улетевающие ведьмы. Булгаков; Wie traurig steigt die unvollkommne Scheibe Des rothen Mondes mit später Gluth heran! Goethe), жарить (...ночью жарит луна, днем поухает голубое небо... Светов); лексемами огонь, огненный (И сверкает их броня Зыбью лунного огня... Балтрушайтис; ...plötzlich der ganze Saal im düstern Feuer des Vollmonds stand... Hoffmann), пламя, пламенный (Волны кружевом обшиты Сладко пламенной луны.*

Иванов), существительными *пожар (Месяц пламенным пожаром исступленно запыхал. Гофман), искра (Лунные искры в нем гасли, мерцали... Блок; ...Funken, die der Mond durch die Stämme des Waldes warf... Meyrink), факел (Луна, как факел, осветила Безмолвный сад; Льдов). Признаки ‘огня’ могут быть выражены признаками ‘потухания’ (Потухнет свет луны, умолкнут соловьи... Мережковский; ...in welchem ich anfänglich, außer dem erlöschenden Mond einer stillen Ampel... Bonsels).*

Огонь, в особенности тот, который добывается трением дерева о дерево, и у германцев, и у славян считался святым, имеющим силу очищать и силу исцелять болезни. Огонь почитался как одна из грозных сил природы, несущая одновременно добро и зло.

Воздух в своем движении, ветер, тоже считался одушевленным существом, и разные народы поклонялись ему. Ветер был в мифах древних германцев крылатым вестником богов; этих вестников боги рассылали повсюду. Признаки ‘воздуха’ в собранном материале реализуются через признаки ‘дыхания’ (И на небе розоватом *Дышит ранняя луна. Брюсов; Und Weinen war im Gezweig, und alle Blumen Riefen nach dir, o Mondenhauch! Bethge; Fühlst du den Atem des Mondes... Dauthendey), ‘воздуха’ (Лунный воздух поблескивал иголочками инея. Вересаев), ‘тумана’ (Die Wiesen glänzten silbern, Mondnebel erfüllten die Luft. Wassermann), ‘дыма’ (Под желтой *дымной луной... Бальмонт; Was da zwischen den Häusern zog und ruhte, war wie blaugrünes, zartes Gespinst, Mondrauch. Wassermann).**

Земная твердь – четвертая стихия мира, символ материальности и завершенного действия. Чудесная способность земли каждый год покрываться растительностью, рождать хлеб и другие плоды, кормить людей и животных превращала ее в символ плодородия и материнства. В глазах язычника она была всеобщей матерью. Признаки ‘земли’ являются наименее частотными у исследуемых концептов (Когда показалось солнце на *тверди лунной... Чулков; Под властью лунного ландшафта я зарываюсь в книги о Луне... Чижевский; Die ganze Landschaft glich einer Mondlandschaft. Wassermann).*

На основе анализа количества примеров можно сделать вывод, что наиболее частотными признаками в русской и немецкой концептуальных системах выступают признаки ‘воды’ (48,9 % и 48,7 % соответственно) и ‘огня’ (24,9 % и 28,2 %). Вода – это единственная стихия, которая подчиняется влиянию Луны. Уже давно люди заметили влияние луны на приливы и отливы. Луна – источник света, как и огонь. Таким образом, признаки стихий концептов луна и Mond являются актуальными и мотивированными.

По мнению М. М. Маковского, луна соотносится со значением ‘металл’: н.-ирландский *gealach* – ‘луна’, но русский *железо*; н.-ирландский *ge* – ‘луна’, но др.-английский *ar*, совр. англ. *ore* – ‘руда’; английский *moon* – ‘луна’, но ирландский *toen* – ‘руда’ [2, с. 210]. Признаки вещества исследуемых концептов достаточно разнообразны. Среди них наиболее частотными являются признаки ‘меди’ (Над степью возшла *большая медная луна... Толстой).* Когнитивная модель

‘луна→металл’ объективируется разными признаками: ‘ртути’ (*Мне все сказалося, в играх лунной ртути...* Брюсов), ‘стали’ (*...и стальная луна посылает поцелуи холодных лучей.* Эллис (Кобылинский)), ‘чугуна’ (*А скажите мне, отчего луна не из чугуна?* Писемский), ‘латуни’ (*...und mitten aus der sternleeren Nacht hing der Mond wie eine blankgescheuerte Messingampel herab.* Sack; *И на светлом небе без дела висела большая луна из латуни.* Бубеннов), ‘магния’ (*Bisweilen stand in wolkenreiner Höhe der Mond wie eine Magnesiumlampe.* Wassermann), ‘жести’ (*...пока совсем не стемнело, и над нами, в прутьях левадных верб, не повис тонкий, точно из жести, лунный серп.* Тuroверов), ‘бронзы’ (*Из-за купола храма Христа показалося бронзовое ухо луны.* Мариенгоф), ‘железа’ (*...als Bella schon den ... Kopf ... in den Schein des vollen Mondes streckte, der glühend wie ein halbgelöschtes Eisen aus dem Duft und den Fluten der Schelde eben hervorkam* Arnim). У луны – металлический блеск (*Und aus dem Kosmos sprüht der metallische Glanz des Mondes.* Stasiuk).

Распространены также признаки ‘стекла’ (*Вскоре поднимется стеклянная луна.* Анненков). Признаки стекла могут быть выражены описательно, через такие признаки, как ‘прозрачность’ (*Вовсю сияла прозрачная луна.* Домбровский; *Der Mond kam abends aus der Ebene durchsichtig und schön.* Edschmid), ‘кристалл, хрусталь’ (*Матовый кристалл Луны оранжевой медлительно всплывал...* Иванов; *Месяц нитями хрустальными* Ночь застывшую обвил. Тиняков), ‘эмаль’ (*За роцей чуть горит луны эмаль.* Бальмонт).

Признаки вещества исследуемых концептов выражаются через различные свойства вещества: ‘хрупкость’ (*...со стенами, бойницами, чугунными жерлами тяжелых пушек и белой и хрупкой луной,* Газданов; *...in einer Pfütze zersplittert der Mond.* Stein), ‘мягкость’ (*И чтобы сердцу не надо было уже ничего, кроме тишины, мягкой луны и этого запаха лилий.* Джин; *Der Mond war mild.* Edschmid), ‘твердость’ (*Кусок луны слабо мерцал над водой.* Дружников; *...und sie schliften und polierten die Mondsichel mit sanfter Gewalt, doch vergebens.* Szendrödi).

И в русской, и в немецкой концептуальной системе луна сравнивается с мылом и имеет его свойства (– *луна не поддавалась, мылом выскальзывала из рук, неслась сквозь рваные оккervильские тучи...* Толстая; *...на шпалах, на рельсах, на деревьях мылилась луна...* Пильняк; *Der Mond und alle Sterne sind doch bloß blasser Himmelsschaum.* Dehmel).

В русской концептуальной системе имеются такие вещественные признаки, как ‘сургуч’ (*А месяц – красным сургучом Оттиснутый кружок...* Некрасов), ‘фарфор’ (*...фарфоровые луны Прозрачные дрожат над пустотою.* Садовской). Луна похожа на ‘уголь’ (*Из-за горизонта неспешно выползала красная, как горячий уголь, луна.* Дяченко), имеет свойства ‘магнита’ (*Луна, как магнит, притягивала серый алюминий.* Алешковский) и фосфора (*...где прозрачная ночь серебрилась снежинками, над теплым морем с фосфоресцирующей лунной дорогой и мириадами звезд...* Левин). Луна – это камень (*Луна – вполнеба – камень...* Гроссман).

В художественной литературе в обоих языках встречаются признаки ‘ваты’ (*Бледная, как ваты клочок, висит над Невою луна...* Пришвин; *...das Reh, die schwarze Sau am Pflock, der wattige Mond, das grasende Pferd in der Nacht.* Frisch), ‘мрамо’ (*На черном небе проглядывали звезды, а немного погода показался и мраморный серпик луны.* Громов; *Für eine kurze Zeit ...sah der Mond wie ein Stück poliertes durchsichtiges Marmor aus!* Stein) и ‘шелка’ (*ты отошел в волшебные поля, где шелковой луны так тонки нити...* Эллис; *In weißen, seidig weißen Mondesstreifen War liebestoller Mücken dichter Tanz...* Hoffmannsthal). Все лунные богини – прядильщицы и ткачихи судьбы. Луна олицетворяет циклы жизни и смерти, прядет паутину времени.

Среди признаков вещества в русской концептуальной системе наиболее продуктивной является когнитивная модель ‘луна→металл’, – ‘медь’ (22,3 %) и ‘луна→стекло’, – ‘прозрачность’ (14,7 %). В немецкой концептуальной системе наиболее продуктивной выступает модель ‘луна→мягкое вещество’ (36,2 %), а также ‘луна→металл’, – ‘медь’ (14 %).

У исследуемых концептов отмечены концептуальные признаки ‘пищи’. Луну можно съесть, проглотить (*Солнце И луну проглотит он...* Майков), лунным светом можно питаться (*Хотя мы и воздушные создания, но питаться одним лунным светом и запахом фиалок не можем.* Чарская; *Der mond-scheingefütterten Nachtigallbraut.* Heine). У луны есть и признаки ‘вкуса’: ‘горький’ (*Луна — земная, наша, горькая...* Замятин), ‘соленый’ (*Любовников, как два ломтика черного хлеба, густо посолила луна.* Мариенгоф), ‘сладкий’ (*Там солнце пышно, там луна Восходит сладости полна;* Баратынский; *Süßer Mond, mit deinen Strahlen Scheuchest du das nächtge Grauen...* Heine). Сладость луны может быть выражена описательно: через признаки ‘меда’ (*Где в лугах, полных чар непробудных, Лунный мед пьют из роз мотыльки...* Иванов) и ‘леденца’ (*Так всякую ночь лизал небесный леденец, лизал, и остался от луны – тоненький серпик.* Бахревский).

Луна бывает ‘жирная’ и ‘сальная’ (*В стороне от дороги, ... висела большая жирная луна.* Болмат; *Лера встретила под сальною начальственной луной...* Солоух; *...in dem ständig der Mond voll und fett aufging...* Grass).

‘Молоко’ – достаточно распространенный признак концептов луна и Mond (*Месяц молочный спустился так низко, Словно рукой его можно достать.* Кузмин; *Голубое молоко луны заливало панораму.* Кассиль; *...эти залитые лунным молоком улицы чужого города будили в нем странное чувство.* Кин; *Milchiger Mond des Osterwerdens.* Maier). Это связано с тем, что многие народы называли месяц рогатым и отождествляли его с коровой. Южные славяне рассказывали о ведьмах, которые могут сбрасывать месяц на землю. Ведьма обращается к месяцу: «Я теленок, ты корова». Тогда месяц спускается с неба и превращается в корову. Ведьма доит его, как корову, или прикасается к нему, становится невидимой и идет отбирать молоко у чужих коров [3]. У исследуемых концептов были выявлены признаки ‘сыра’ (*Луна катится в*

зимних облаках, *Как щит варяжский или сыр голландской*. Лермонтов; *Ein unförmiges gelbes Stück Schweizerkäse von einem Mond hing bei dieser Begegnung damals zwischen den Wolken*. Дürrenmatt), 'творога' (...забор вместе с луной, *расползшейся рано отброшенным творогом*, скользил теперь слева... Вишневецкая), 'масла' (...*startte in den Vollmond, dessen Strahlen sich wie glitzerndes Öl auf dem kupfernen Gesicht der Turmuhr spiegelten*... Meyrink).

Исконным и основным продуктом питания для славян был хлеб. В русской художественной литературе встречается множество сравнений луны с различными хлебобулочными изделиями: 'сайка' (Он сказал мне: «*Месяц в небе Словно сайка на столе*». Некрасов), 'каравай' (Все так же виснет у дорожки *Луны пиеничный каравай*. Клычков), 'колобок' (Из туч *вывалилась луна колобком*, ясная, полная. Азольский), 'рожок' (На ясном небе горели частые звезды и *рожок новой луны*; Осипович), 'пирог' (...*Месяц, круглый, как именинный пирог!* Клычков), 'ватрушка' (Как за нашим за двором висит *ватрушка с творогом*. (Луна) Яхнин), 'хлеб' (Там *лунного хлеба* Златятся снопы. Есенин; ...а на другом краю неба висела окутанная туманом *горбушка луны*. Скворцов).

В сравниваемых концептуальных системах встречаются признаки 'блина': (*Золотым блином висела в небе луна*. Белов; *Луна скользит блином в сметане*, Все время скатываясь вбок. Пастернак; ...*wie unser Mond als eine Art Riesenpfannkuchen*. Gräter).

В мифологии разных народов Солнце и Луна часто ассоциируются с небесными яйцами. В русской концептуальной системе луна – это 'яйцо' (*И луна поднималась, словно яйцо пасхальное*. Екимов. Проснется день...), 'желток' (*Луна похожа на желток крутого яйца*. Мариенгоф), 'глазунья' (Как поздно заполночь ища *глазунью луны* за шторою зажженной спичкой. Бродский). Свет луны сравнивается с белком (*Свет полного месяца стягивал снежную поляну осязательной вязкостью яичного белка или клеевых белил*. Пастернак).

Свет луны может опьянить (*Когда все поле лунным светом пьяно*. Брюсов. Хмель иступленья; *Vom Mondschein trunken, Arm in Arm, So ziehn wir durch des Haines Hallen*... Salus).

Для русской концептуальной системы наиболее продуктивной является когнитивная модель 'луна → молоко' (17,2 %), а для немецкой – 'луна → вкус', – 'сладкий' (24,2 %). Были выявлены также специфические для русской языковой картины мира признаки: 'хлеб' (12,1 %), 'яйцо' (10,1 %).

У сравниваемых концептов были отмечены также признаки артефактов. Артефактом считается любое творение, созданное человеком; это может быть какое-либо сооружение, орудие труда, произведение искусства или другой объект.

Луну создают (*Doch in der Nacht der Mond? für wen ist der gemacht?* Dehmelt; *Все уже было создано: и небо с солнцем, луной и звездами, и земная твердь с равнинами и горными хребтами*... Алексеев); это делает Бог (*Бог сотворил на тверди солнце, луну и звезды и вложил в них части эфирного света*. Косто-

маров) или ремесленники (*Der Mond kam abends aus der Ebene durchsichtig und schön wie aus dem weichen Munde eines Glasbläfers gebildet*... Edschmidt; *Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге; и прескверно делается. Делает её хромой бочар*, и видно, что дурак, никакого понятия не имеет о луне. Гоголь). Она может быть нарисованной (*Над замком зарисовался тонкий серп луны, загорелись звезды*. Короленко), вычерченной на небе (*Впереди сияла полная луна, идеально круглая, будто вычерченная циркулем*. Березин), вышитой (*В раме окна серпик луны, точно вышитый на голубоватом бархате*. Горький), сотканной (*Соткана моя Луна из зеленых веток хмеля, из упругих ниток льна да из русских прядей Леля*. Васильева). Над луной, как над предметом, совершаются какие-либо действия (...*und der dritte stieg den Baum hinauf, bohrte ein Loch in den Mond, zog ein Seil hindurch und ließ ihn herab*. J. und W. Grimm; *Они прикатали луну, стряхнули с неё пыль и стали натирать чёрным воском петли небесных дверей – чтобы не скрипели*. Гладов). Признак артефакта может быть выражен описательно, когда луну называют настоящей (*Он вспомнил, что дело в саду, перед озером, где задняя декорация – только род рамы с натуральным пейзажем и светом настоящей луны*. Боборыкин) или искусственной, ненатуральной (*Меж лун искусственных – луна, Вися на небе, в перспективе*... Брюсов; *Damals war hier alles mit Tannen hergerichtet und eine Art künstliches Mondlicht geschaffen*. Sudermann), игрушечной (*Небесный свод, как потолок, стал низким; Украшенный игрушечной луной*... Бальмонт).

Прежде всего, луна – это одно из небесных светил, поэтому часто сравнивается с искусственными источниками света: 'светильником' (*Стало темно – вновь набежавшие облака погасили лунный светильник*. Валеева), 'фонарем' (...*der Himmel war sternklar, und der Mond schien wie eine große, bleiche Laterne*. Hohlbein; ...куда уходила нитка фонарей и последним *фонарем была луна*. Токарева), 'маяком' (*Как на море маяк, в синем небе сияет луна*... Будищев), 'прожектором' (...*so daß die bleiche Scheibe des Mondes sichtbar geworden war und ihr silbernes Licht wie der Strahl eines absonderlichen Scheinwerfers auf ein frisch aufgeworfenes Grab fiel*. Hohlbein), 'лампой' (*An dem Himmelsdome brennet Still des Mondes ewge Lampe*; Brentano), 'лампадой' (*Луна серебряной лампадой Виднеет в небе голубом*; Полежаев), люстрой (*Луна в небе светила так ярко, ...и все было очень хорошо видно, как будто яркая люстра светила под потолком комнаты*. Постников). Ее свет также называют ненатуральным (...*сияющая радостным и каким-то ненатуральным сиянием луна*. Проскурин), электрическим (*Месяца свет электрический В море дрожит, извивается*; Брюсов). Луну, как светильник, можно включить или выключить (*Вот-вот выключат и луну, они на это мастера*. Николаев).

В русском языке луна сравнивается с домом и его частями (*Луна вам будет светлый дом*... Гумилев; *Огромное лунное окно стояло перед мной*. Грин; *Тогда луна свои чертоги отворила*. Херасков).

Человек описывает окружающий мир сквозь призму тех предметов, которые ему знакомы, которыми он пользуется. Среди признаков артефактов много признаков, связанных с домашней утварью и предметами обихода: круглая форма луны сравнивается с ‘тарелкой’ (*Der Vollmond schwebte glanzlos wie ein fahler Messingteller hinter Dunstschleiern*. Meyrink; *И светло от луны, которая золотой тарелкой прямо над селом повисла*. Стаднюк), ‘чашей’ (*Segnend hat des Mondes Schale Guten Tau zu ihm gegossen*. Brentano), ‘блюдом’ (*Луна лежала на струях как огромное серебряное блюдо*. Иванов), кубком (*Луна, как пенящийся кубок Среди летящих облаков*. Иванов), ‘кувшином’ (*Взбрезжи, полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез! Словно хочет кого придушить Руками крестов погост!* Есенин), ‘тазом’ (*...и луна, похожая на медный таз, висела так низко, что хотелось подпрыгнуть и кинуть в нее камнем*. Мусатов), ‘лоханью’ (*Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны*. Есенин), ‘амфорой’ (*...эта сама амфора луны уже угадывалась над их головами в по-дневному умытом готландском небе*. Васильева), ‘кадильницей’ (*Когда Луна, гасильница Туманных бледных звезд, Небесная кадильница, Раскинет светлый мост*. Бальмонт). Луна может напоминать ‘мяч’ (*...золотым мячом катится луна*. Горький) или ‘воздушный шар’ (*Луна поднялась, как детский воздушный шар*. Ильф, Петров). Форма месяца – это рожок (*С неба свесился охотничий рожок, У окна я, что на угольях, горю*. Кузмин). Луну называют ‘зеркалом’ (*...луна, как зеркало, мелькает в нем...* Бунин; *Ein leichter Wind flog draußen durch die Bäume und brach den starren Spiegel des Mondlichtes zwischen dem Geäste in hundert schwanke Splitter*. Zweig). Луна висит в небе, как ‘дверной замок’ (*Луна висит чужая, тяжёлая, как замок на двери...* Замятин), как ‘рукоять’ (*Месяц, – злая рукоять...* Белый).

Лучи луны похожи на ‘гребень’ (*Чешет тучи лунный гребень*. Есенин), на ‘метлу’ (*Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь О том, что лунная метла Стихов не расплескала лужи*. Есенин). Луна по форме напоминает циферблат часов (*Нет, не луна, а светлый циферблат Сияет мне – и в чем я виноват...* Мандельштам), или же небо – это циферблат, по которому движется луна-стрелка (*А ночь уходила все глубже, и луна, как стрелка часов, двигалась, восходя и нисходя по небесному циферблату*, Берберова) или луна-маятник (*Как маятник, ходит луна*. Ахматова).

Луна принимает форму предметов одежды: ‘шапки’ (*О месяц, месяц! Рыжая шапка моего деда, Закинутая озорным внуком на сук облака, Спади на землю!* Есенин), ‘рубашки’ (*Белая, вылинявшая, как рубашка, луна висела высоко над краем леса...* Дежнев). Лучи луны – это нити (*К ним из дали неизвестной Опустился эльф чудесный, Как на нити золотистой, на прямом луче Луны*. Бальмонт), из которых сотканы различные образы (*Как будто из лунных лучей сотканы, Над зеркалом дремлющих вод...* Лохвицкая; *sie seien aus Sonnenstrahlen oder Mondschein gewebt...* Moritz Arndt), они сплетаются в кружево (*В лунном кружеве украдкой Ловит призраки долина*. Есенин),

образуют ткань (*А, сквозь дымку серебро-лунной ткани, Мгла любви дрожала и манила...* Иванов), которая покрывает окружающее пространство (*Луна залила неживым светом подоконник. Голубоватым покрывалом лег луч ее на кровать, отдавая полутьме остальную часть комнаты*. Островский).

Один из мотивирующих признаков концепта луна – ‘отблеск’. В этимологическом словаре Н. М. Шанского указано, что «Луна буквально – «блескучая, светящая» [7]. Этот признак находит свое отражение и в признаках артефактов. Блеск луны описывается через признаки различных предметов, которые обычно блестят – ‘украшения’ (*Всё тихо; ночь. Луной украшен Лазурный юга небосклон*. Пушкин), ‘корона’ (*Высоко плывёт луна, как дорогая корона, и, как дорогие камни из этой короны, по всему-то небу рассыпались звёзды...* Клычков), ‘венец’ (*Тогда кругом луны венец* Сквозь завес снежного тумана Сиял на мутных небесах; Жуковский), ‘диадема’ (*Und durch der Locken rabenschwarze Nacht Erglaenz, ein Mond, das helle Diadem...* Grillparzer), ‘кольцо’ (*А морозный месяц, Круглый, как кольцо, Тишиной завесясь, Мне глядел в лицо. Рождественский*), ‘перстень’ (*Месяц двоерогий с неба голубого Засветил отломком перстня золотого...* Мей), ‘бляшка’ (*...скользя по причудливой длинной параболе, и утыкалась прямо в лунную бляшку*. Алешковский).

В признаках артефактов мы можем наблюдать отражение мотивирующего признака ‘отзвук’. Луна – это ‘колокол’ (*...будем бродить по традиционной Поповой горе, позвенькивающей серебряным колокольчиком ущербной луны*. Мариенгоф; *und der Mond wie eine glühende Glocke aus den geheimnisvollen Tiefen der Erde emporstieg*. Wassermann), ‘скрипка’ (*В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна*. Есенин), ‘барабан’ (*...und ich hielt mich, ... abermals an die Mondscheibe, stellte mir den Mond – ... – als Trommel vor und lächelte*. Grass).

Часто луна сравнивается с различными видами оружия, особенно заостренной формы: ‘ятаган’ (*Отточенным ятаганом повис над нами обоюдо-острый серп луны*. Плавинская), ‘меч’ (*Яркий лунный свет голубым мечом прорубался сквозь дверную щель и косо падал на чумазое лицо дрыхнувшего наблюдателя*. Рубан), ‘сабля’ (*Der Mond als zunehmende Sichel schnitt hell glänzend wie ein fein geschmiedeter Krummsäbel durch die Schmutzlappen am Himmel*. Grossmann), ‘нож’ (*Восходит серп, как острый нож*. Белый), ‘кинжал’ (*И месяц, как кинжал турецкий, Коварствует в окно дворца*. Цветаева). Месяц – острый (*Чуть виден месяц острый, А светит на сирень...* Городецкий), у него есть лезвие (*Засыпаю. В душный мрак Месяц бросил лезвие*. Ахматова). Луна – это лук с лучами-стрелами (*Крыша его была щелиста, и лунный свет просачивался к нам на сеновал тонкими игольчатыми стрелами*. Воробьев). Полная луна называется ‘щитом’ (*Над Парижем стояла полная и светлая, как щит, луна*. Арцыбашев). Луна – это ‘поплавок’ в небе (*За мутью, проплывающей быстро по небу, то взмахивала, то застывала небольшая луна – плавно, как стеклянный поплавок от*

рыбачьих сетей в волнах. Коваль), ‘крючок’ (*А крючок – белый острый месяцок*. Городецкий).

Основной продуктивной когнитивной моделью в русской и немецкой концептуальных системах является модель ‘луна→серп’ (*В небе острым серпом засияла луна...* Федоров; *Beim Heimwärtsgang stand die Mondsichel über den Dächern des Städtchens*. Wassermann). Серп повторяет форму полумесяца, он считается лунным знаком. Признак ‘серпа’ выступает одним из мотивирующих признаков концепта *Mond*.

В русском языке были также отмечены окказиональные когнитивные модели ‘луна→мешок’ (*Пусть носится над страной, Что казак не ветла на прогоне И в луны мешок травяной Он башку незадаром спонит...* Есенин), ‘луна→книга’ (*Знаешь ли ты, что осенью медвежонок Смотрит на луну, Как на выющий в ветре лист? По луне его учит мать Мудрости своей звериной, Чтобы смог он, дурашливый, знать И призванье свое и имя...* Есенин), ‘луна→печать’ (*...сплошным золотом лежала на окнах лунная печать*. Липатов), ‘луна→танцплощадка’ (*Луна и есть главная танцплощадка*. Пелевин), ‘луна→брелок’ (*Месяц (всегда этот месяц!) повис Рожками вниз, Как таинственный мага брелок...* Кузмин).

В мифологии разных народов небо представляется океаном, по которому плавают звезды, солнце, луна (*Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу*. Козлов). Луна по небу плывет, как ‘лодка’ (*Когда кормой разбитой лодки Ныряет в облаке луна*, Иванов; *Er sah nachts am Himmel die Sterne geordnet, und den Sichelmond wie ein Boot im Blauen schwimmend*. Hesse), ‘челн’ (*Бледнея, восстает луна, Как легкий челн, носимый влагой, Плывет по воздуху она*. Му-

равьев; *Langsam schwimmt der Mondeskahn, Und im Schlafe kräht der Hahn*. Liliencron), ‘ладья’ (*Твердь сечет луны серпчатой Крутокормая ладья*. Иванов). У луны есть парус (*Über uns rennt das rote Segel des Mondes*. Edschmid; *Я не буду ставить лунных парусов на нашем клипере...* Ефремов).

Двигаясь по небу, луна принимает форму ‘колеса’ (*За рекой над лугами светилась багровая луна, большая, точно колесо*. Горький; *Am Abend einen Spaziergang mit den Pfauen machen, die Insel umschreiten, das Rad des Mondes erwidern, sanft, unaufdringlich*. Schoof), ‘обода’ (*Ночь черная, ободок молодой луны давно свалился*. Шмелев; *Aus veilchenblauer Wolkenwand Hob hinten, fern am Horizont, Sich sacht des Mondes roter Rand*. Falke), она катится, как ‘какета’ (*Над просекой, как зеленая карета, катится луна*. Иванов), или висит, как ‘танк’ (*И луна все та же висит, как танк*. Аксенов), качается, как ‘качели’ (*Mir gehört die silberne Schaukel hoch oben im Himmelssaal; wenn die goldenen Seile schwingen, blitzt es unten im Tal*. Dehmel).

Многие концептуальные метафоры, которые выражают признаки неживой природы концептов *луна* и *Mond*, универсальны и характерны для обеих концептуальных систем. Однако были отмечены культурно-специфические признаки, которые связаны с определенными представлениями о мире, образом жизни, обычаями, традициями славян и германцев. Стоит также отметить, что в русской концептуальной системе образные признаки представлены более разнообразно.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987.
2. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
3. Мифы древних славян. Режим доступа: <http://www.legendami.ru/bod/russia/russia49.htm> (дата обращения: 25.01.2015).
4. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2008. 500 с. Вып. 9. (Серия: Концептуальные исследования).
5. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 25.01.2015).
7. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

Информация об авторе:

Захарова Татьяна Вадимовна, – старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания романо-германских языков Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, +79133148402, tanjazah@mail.ru.

Tatiana V. Zakharova – Senior Lecturer at the Department of Theory and Methodology of Teaching Romano-Germanic Languages, Novokuznetsk institute (branch) of Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2015 г.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «FAILURE» В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ БЛОГОВ

Е. К. Ковалева

VERBALIZATION OF THE MAIN AND PERIPHERAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT FAILURE IN VIRTUAL CORPORATE IT-BLOGS DISCOURSE

E. K. Kovaleva

Автор пытается выявить особенности репрезентации концептов в виртуальном дискурсе корпоративных информационно-технических блогов сотрудников корпорации Microsoft, проследить, как структуры знания (концепты) репрезентируются в виртуальном дискурсе, как прототип и периферийные признаки концепта получают выражение в языке.

Дискурс концентрируется вокруг некоего опорного концепта, выступает матрицей, определяющей характер языковой экспликации знаний об объектах, связях и отношениях, существующих в реальной действительности. Значимые концепты получают многостороннее обозначение в языке и выражены большим количеством синонимов. С помощью синонимов разные стороны концепта получают языковое воплощение, поскольку каждый синоним вербализует лишь часть информации важную для коммуникантов в данном контексте. Рассмотрение основных и периферийных признаков концепта через термин-прототип и термины-синонимы позволяет выявить влияние сознания на отбор наиболее важных характеристик в процессе концептуализации явлений определенной сферы деятельности и проследить, как признаки находят отражение с помощью синонимов.

The author attempts at revealing some peculiarities of concepts representation in virtual Information Technology blogs discourse written by Microsoft IT specialists, observing concept representation in particular discourse; the way prototype and conceptual characteristics are realized in.

Discourse is concentrated around a certain significant concept, determining the choice of synonyms. Prototype and conceptual characteristics observation provides better understanding of cognitive mechanisms, shows the way knowledge interpretation and representation takes place, highlights some peculiarities of its language explication and contributes to the further development of nomination theory.

Ключевые слова: виртуальный дискурс, прототип, концепт, семантические синонимы.

Keywords: virtual discourse, prototype, concept, semantic synonyms.

Подавляющее большинство сведений о мире человек приобретает в ходе деятельности, опосредованной языком [4, с. 43]. С. Л. Мишланова уточняет, что «...вербально опосредованной специальной деятельностью человека, в которой осуществляется развитие языкового знака, является дискурс...» [5, с. 8]. Дискурс становится формой для выражения человеком его представлений об окружающем мире.

При рассмотрении дискурса особое значение имеет лексический аспект, поскольку именно лексические единицы вербализуют знания о мире. Таким образом, слово становится базовой единицей исследования и выступает в качестве «...доступа к единой информационной базе человека – его памяти, к множеству увязываемых со словом выводных знаний, переживаний, оценок и т. д.» [3, с. 102].

Дискурс не только оказывает влияние на формирование мышления человека и его миропонимания, но и пронизывает все сферы человеческой деятельности. Дискурс как когнитивный феномен является «хранилищем знания», поскольку, с одной стороны, представлен рядом текстов со всеми лингвистическими и экстралингвистическими составляющими, а, с другой стороны, демонстрирует, как эта система функционирует, как именно происходит реализация замысла автора и чем обусловлен выбор лексических единиц в той или иной ситуации [7].

Новое информационное состояние цивилизации обусловило появление электронного дискурса. Ин-

форматизация стала одним из важнейших факторов развития современного общества. При этом отличительной чертой формирующегося информационного общества стали новые формы коммуникации и их протекание через интернет-пространство.

Блог является разновидностью конкретного монологического виртуального дискурса. С. Херринг определяет блоги как «...часто обновляемые веб-страницы, в которых датированные записи располагаются в обратном хронологическом порядке» [9]. Интернет-блоги могут быть как личными, созданными частными лицами, так и корпоративными. Корпоративные блоги важны для создания публичного имиджа компании в глазах широкой общественности.

Дискурс концентрируется вокруг некоего опорного концепта и выступает своеобразной матрицей, определяющей характер языковой экспликации знаний об объектах, связях и отношениях, существующих в реальной действительности [11].

Н. Н. Болдырев трактует концепты как «...мыслительные конструкты, единицы теоретического знания, репрезентующие весь накопленный человеческим опытом в конкретной области» [1].

Значимость концепта подчеркивается степенью его выраженности в языковой системе: ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке.

Языковые значения способны передать лишь часть концепта, и этот факт подтверждает существованием многочисленных синонимов, определений и описаний одного и того же концепта. Один и тот же концепт может быть описан при помощи различных терминов – синонимов. Синонимы, выступая средством языковой объективации концепта, показывают, какие когнитивные признаки становятся коммуникативно релевантными. Эти признаки, зафиксированные в дифференцированной синонимической номинации, раскрывают те стороны, признаки, факты действительности, которые особенно важны для сознания, осмыслены им, и, кроме этого – сделаны предметом обсуждения, коммуникации.

Рассмотрим, как основные и периферийные признаки концепта «Failure» получают языковое воплощение с помощью терминов семантических-синонимов. Семантические синонимы привлекают внимание к разным характеристикам реферируемого объекта, указывают различие в степени проявления признака, действия, а также другие смысловые оттенки.

В зависимости от причин возникновения, степени сложности и последствий неисправности на первый план выходят те или иные признаки концепта. Во время исследования возможности вербализации концепта «Failure» выявлено 15 лексем в текстах дискурса информационно-технических блогов сотрудников корпорации Microsoft.

Лексема «problem» включает в себя основные признаки характерные для концепта и имеет наиболее общее значение: «anything that is difficult to deal with, solve, or overcome», «a source of difficulty», «a factor causing trouble in achieving a positive result or tending to produce a negative result» [8] – нечто представляющее трудность, препятствие для достижения положительного результата. Автор использует термин «problem» в предложении «Microsoft can help you diagnose and solve the problems that you find on your computer: www.consumersecuritysupport.microsoft.com.» [10] как слово с наиболее общим значением, способное описать все множество объектов внутри данного класса, поскольку в рассматриваемой ситуации не возникает необходимости подробно рассматривать различные типы неисправностей.

Указание на дифференциацию и градацию по степени сложности возникшей неисправности осуществляется при помощи семантических синонимов «challenge», «complexity», «difficulty», «issue».

Значение семантического синонима «issue» отражает все признаки прототипа и вместе с тем акцентирует внимание на важности вопроса, который следует решить: «an important topic or problem», «an important subject requiring a decision», «problems or difficulties, especially with a service or facility» [8]. В предложении «Over the years, we've put a lot of work into helping secure the computing ecosystem and limiting the number of issues in our products.» [10] автор блога подчеркивает важность уменьшения количества неисправностей в выпущенном корпорацией программном обеспечении.

Лексическая единица «difficulty» освещает признак концепта «неисправность» следующим образом: «a task, problem, etc, that is hard to deal with» [8]. В предложении «My difficulties started when I attempted

to move a newly-provisioned Query Component to a web front end server.» семантический синоним «difficulty» [10] подчеркивает сложность возникшей проблемы.

Значение лексической единицы «challenge» подразумевает, что устранение неисправности требует значительных усилий: «a difficulty, or a state of being confusing or complicated», «a difficult task or problem: something that is hard to do», «the situation of being faced with; something that needs great mental or physical effort in order to be done successfully and therefore tests a person's ability» [8]. В предложении «In general, large numbers of disclosed vulnerabilities create significant challenges for IT security administrators who have deployed the affected products.» [10] значение синонима «challenge» усиливается с помощью определения «significant».

Лексическое значение термина «complexity» также акцентирует внимание на сложностях, связанных с устранением неисправности, при этом на первый план выходит трудности, связанные с установлением вызвавшей неисправность причины, и поиском способов её устранения: «the features of something that make it difficult to understand or find an answer to» [8]. Из контекста предложения «Rather it is the compiler that aims to provide a solution to many of the complexities that arise from C++ objects, virtual methods, inheritance etc.» [10] видно, что неисправности могут быть вызваны целым рядом причин, например, неправильным функционированием объектов C++, виртуальных методов и другими факторами, связанными с языком программирования. Выработать правильный алгоритм действия по устранению неисправности становится затруднительным, поскольку для возникновения неисправности существует большое количество причин.

Описание причин возникновения неисправности происходит при помощи семантических синонимов «bug», «conflict», «confusion», «error», «fault», «incident», «mistake», «trouble», которые также вербализуют концепт «неисправность».

Значение лексической единицы «trouble» подразумевает проблему, возникшую из-за неправильной работы устройства: «difficulty or problems, the malfunction of something such as a machine» [8]. В предложении «Get help. If you have trouble restoring your computer so it works properly.» [10] очевидно, что неисправность возникла в процессе восстановления данных на компьютере, то есть при сбое в работе программы.

Значение лексической единицы «confusion» подразумевает неисправность, причины возникновения которой не вполне ясны для автора: «a situation in which people are uncertain about what to do or are unable to understand something clearly; a state or situation in which many things are happening in a way that is not controlled» [8]. В предложении «Adding to this confusion, I found this strange ULS event, in which the provisioning process tries to remove WSS_WPG access to %WINDIR%\Tasks and grant R/W access to the Search service account.» [10] прилагательное «strange» относящееся к дальнейшему описанию ситуации подчеркивает значение термина «confusion».

Значение лексической единицы «error» отражает важный признак: «a failure in a computer process» [8].

В предложении «The CVE-2012-0507 vulnerability is a logic error that allows attackers to run code with the privileges of the current user, which means that an attacker can use it to perform reliable exploitation on other platforms that support the JRE, including Apple Mac OS X, Linux, VMWare, and others.» [10] речь идет о логической ошибке – неисправности в работе программы, которая позволяет злоумышленникам запустить вредоносный код.

Значение лексической единицы «bug» близко к значению термина «error»: «an error or fault, as in a machine or system, esp. in a computer or computer program» [8]. В предложении «In addition to numerous reliability improvements, we have introduced following changes since the first beta version was released: fixed about 10 functional bugs reported by ModSecurity IIS users.» [10] речь также идет об устранении неисправностей, сбоев в работе программ.

Значение термина «conflict» в отличие от семантических синонимов «error» и «bug» описывает неисправности, вызванные несовместимостью программного обеспечения или оборудования: «discord or antagonism, incompatibility» [8]. В предложении «A single instance of IPAM detects and prevents IP address space conflicts, duplicates, and overlaps across multiple instances of SCVMM deployed in a large datacenter or across datacenters.» [10] термин «conflict» относится к неисправности, вызванной конфликтом при распределении IP адресов.

Значение слова «incident» описывает признак «something that happens as a result of or in connection with something more important; minor event or episode, etc.; an apparently minor conflict, disturbance, etc., that may have serious results» [8], то есть говорить о неполадке, возникшей в результате другой более серьезной неисправности. В предложении «Certificate pinning and certificate cross-validation became two very popular topic in recent years because of the major incidents and fault happened in the PKI space; in fact the current PKI and Certification Authorities model has demonstrated some limits and shown critical issues when scaled to a globalized and fully interconnected world where it's not entirely safe to assume that every CA in the world is immune from breach, errors or poor practices as clearly showed by the table below which summarizes the most significant PKI issues seen so far.» [10] очевидно, что неисправности, возникшие при использовании инфраструктуры открытых ключей (PKI) являются следствием проблем, возникших в центре сертификации (CA).

Значение термина «fault» в этом же предложении содержит информацию о признаке «an imperfection; failing or defect; flaw, a mistake or error; a defect in a circuit, component, or line, such as a short circuit», т. е. возникшая неисправность вызвана проблемами с оборудованием [8].

Лексическое значение слова «mistake» содержит в себе компонент «a wrong action attributable to bad judgment or ignorance or inattention» [8] – неполадка, вызванная неправильными действиями в результате недостаточных знаний или невнимательности. В предложении «In this blog post, we'd like to provide more background on the mistake, explain the effect of this

error on product functionality, and detail our response to the situation.» [10] автор объясняет причины возникновения неисправности, перед тем как перейти к рассмотрению её последствий и путей решения данной проблемы.

Описание последствий, вызванных неисправностью, происходит при помощи семантических синонимов «flaw» и «crash».

Лексическое значение термина «flaw» подразумевает неисправность, которая делает выполнение работы менее эффективной или неэффективной: «a mistake or fault in something that makes it useless or less effective» [8]. В предложении «This error will cause the digital signature to expire and become invalid prematurely – not a security flaw, but an issue that will impair users' overall security profile.» [10] автор говорит о том, что возникновение неисправности ведет к преждевременному прекращению действия цифровой подписи.

Значение синонима «crash» отражает важный признак «suddenly stops working» [8] и указывает на неисправность, ведущую к внезапному прекращению работы. В предложении «Customers using Windows Server 2008 R2, and customers using Windows Server 2008 with Terminal Services have reported experiencing crashes with Office applications after installing KB977724.» [10] говорится о внезапном прекращении работы приложений Office после установки обновления.

Виртуальный дискурс корпоративных информационно-технических блогов является формой для выражения человеком его представлений об определенной области знания. Он концентрируется вокруг опорных концептов, таких как «неисправность», дополняет образ концепта информацией как лингвистического, так и экстралингвистического характера, тем самым происходит расширение объема информации относительно исследуемого концепта. Наиболее значимые концепты выражены большим количеством терминов-синонимов, например, концепт «Failure» вербализуется при помощи 15 семантических синонимов: bug, challenge, complexity, conflict, confusion, crash, difficulty, error, fault, flaw, incident, issue, mistake, problem, trouble. Посредством терминов семантических синонимов в сознании человека создается система информации о мире или концептуальная система. Использование синонимии позволяет более полно представить описываемый концепт. Так при изучении концепт «Failure» приходит информация о видах неисправности, о последствиях неисправности программного обеспечения и оборудования

Изучение общих и периферийных признаков позволяет получить ключевую информацию о концепте, понять основы мышления и процессов познания в изучаемой области знания. Всю совокупность терминов и информации о концепте «Failure» можно представить в схеме.

В современном мире огромное внимание уделяется процессам получения, переработки, передачи и хранения информации и, как следствие, растет интерес к проблеме номинативного варьирования в дискурсе, к вопросам возникновения и развития синонимии. Виртуальный дискурс информационно-технических блогов служит, прежде всего, для передачи ког-

нитивной информации, а различные языковые средства позволяют выразить эту информацию в разной форме. Изучение специфики функционирования семантических синонимов, вербализующих основные и периферийные признаки концепта, в информационно-техническом дискурсе позволяет выявить скрытые механизмы интерпретации и репрезентации знаний,

вносит определённый вклад в дальнейшее развитие теории номинации, а изучение основных и периферийных признаков концепта «Failure» позволяет получить максимальную информацию о значении и функционировании каждого конкретного синонима, о явлениях действительности данной отрасли знания.

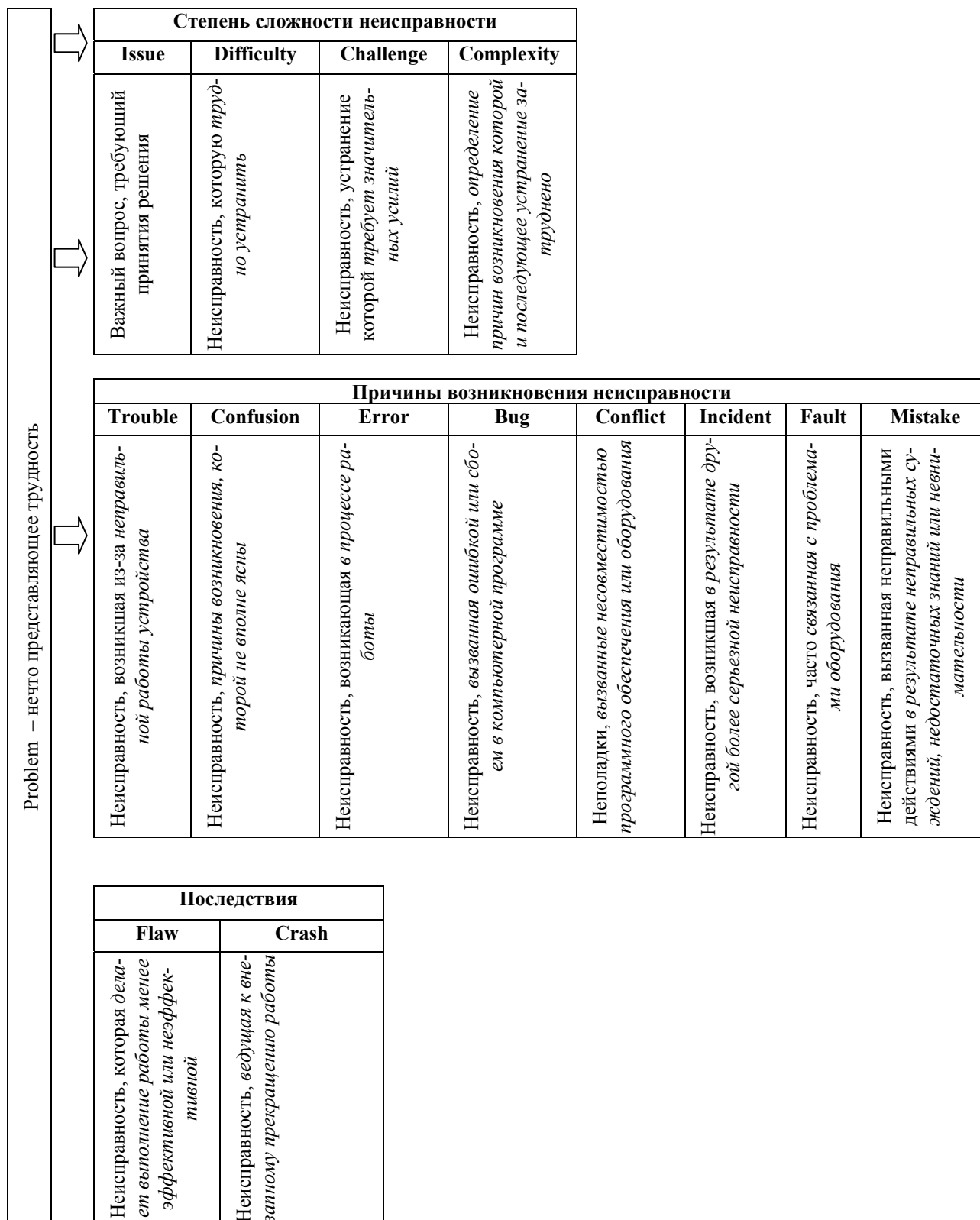

Схема. Вербализация общих и периферийных признаков концепта «Failure» в виртуальном дискурсе корпоративных информационно-технических блогов сотрудников корпорации Microsoft

Литература

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
2. Бондарко А. В. Проблемы теории значения в сфере грамматики // Теоретические и методологические вопросы изучения русского языка. Львов: Институт лингвистических исследований РАН. С. 7 – 8.
3. Залевская А. А. Текст и его понимание. Тверь: Изд-во ТГУ. 2001. 177 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Росс. Академия наук. Ин-та языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.
6. Прибылова О. В. Динамика вербализации концепта "терроризм" в институциональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/dinamika-verbalizatsii-kontsepta-terrorizm-v-institutsionalnom-diskurse#ixzz30jzRT48F>
7. Beaugrand R. De. New Foundations for a Science of Text and Discourse: Cognition, Communication and Society. Ablex Publishing Corporation Norwood, New Jersey, 1997. 670 p.
8. Cambridge Dictionaries Online: электрон. словарь. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.07.2014).
9. Herring S. C. (2004). Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior. In S. A. Barab, R. Kling, & J. Gray (Eds.), *Designing for virtual communities in the service of learning* (P. 338 – 376). Cambridge. New York: Cambridge University Press.
10. TechNet Blogs. Режим доступа: <http://blogs.technet.com> (дата обращения: 1.07.2014).

Информация об авторе:

Ковалева Елена Константиновна – соискатель кафедры теории и практики перевода факультета романо-германской филологии КемГУ, +79069290239, kovaleva.ek@mail.ru.

Elena K. Kovaleva – post-graduate student at the Department of Theory and Practice of Translation and Interpretation, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 08.10.2014 г.

УДК 811.11

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ КОНЦЕПТА ОСТРОВНОСТЬ (на материале английской художественной литературы)

А. В. Луговской

ARCHETYPICAL COMPONENT IN THE CONCEPT OF ISLANDNESS (a case study of English fiction)

A. V. Lugovskoy

Данная статья посвящена проблеме представления архетипического компонента в содержании концепта ОСТРОВНОСТЬ. Через анализ словарных дефиниций лексем «insularity» и «island» были выделены семы «вода», «земля», «окруженность», которые рассматриваются в терминах архетипа, вербализующегося в языке, мифах, художественном творчестве. Методом концептуально-семантического анализа исследуются примеры из английской художественной литературы.

The paper deals with the problem of representation of the archetypal component in the concept of ISLANDNESS. A definitional analysis of the lexemes “insularity” and “island” made it possible to pick out such semes as “water”, “land”, “surroundedness” which are viewed in terms of archetypes verbalized in language, myths, and works of art. Examples from English fiction are studied through a conceptual-semantic analysis.

Ключевые слова: архетип, архетипический образ, концепт, остров, вода, земля, окруженность.

Keywords: archetype, archetypal image, concept, island, water, land, “surroundedness”.

Постановка вопроса о концепте неизбежно ведет к размышлениям о наличии определенных нематериальных единиц, в которых заключено некоторое содержание, могущее вербализовываться в конкретных материальных формах. На протяжении всей истории науки этот вопрос решался по-разному: в виде платоновского учения об идеях, спора философов средне-

вековья об универсалиях, кантовского понимания априорных категорий и других теоретических систем.

В XX веке в рамках когнитивного направления в науке получило развитие учение о концептах. На данный момент не существует единого понимания, что такое концепт; представляется убедительной такая его трактовка, в которой концепт предстает как абстрактная единица, имеющая вербальное воплощение и

включающая в себя коллективное культурное содержание. В этом смысле понимание концепта осуществляется в рамках лингвокультурного подхода, при котором концепт определяется как «единица коллективного знания (отправляющая к высшим духовным сущностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [2, с. 43]. Мы принимаем такую трактовку с той лишь оговоркой, что помимо этнокультурной специфики в концепте следует искать и универсально-культурную специфику, которая бы определяла содержание и ценность концепта не только в рамках отдельно взятой культуры, но и общечеловеческой культуры в целом.

Поставленную проблему можно решить исходя из того, что принимать в качестве содержания концепта. В самом общем смысле содержание понимается как «определенным образом упорядоченная совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явления» [15, с. 883]. Поэтому содержание концепта можно рассматривать как совокупность входящих в него элементов, или компонентов.

Ю. С. Степанов, исследуя содержание таких концептов, как «23 февраля» и «8 марта» в их значимости для русской культуры, указывал на наличие в них в том числе таких компонентов, как «мужское» и «женское» начала, которые восходят к древнему культурному пласту [12, с. 44].

Сходными являются и размышления А. Вежбицкой, подчеркивающей наличие в человеческом мышлении ряда семантических примитивов, которые универсальны для всего человечества в целом, но в своей конфигурации являются специфичными для конкретной культуры и языка [1, с. 297].

Следовательно, правомерно вести речь о том, что в содержании концепта представлены некоторые универсальные признаки, или структуры, имеющие не этнокультурную, но общечеловеческую природу, а также долгую историю своего существования. В истории науки эти структуры получили название *архетипов* и были подробно освещены в трудах Карла Юнга, выдающегося швейцарского ученого и исследователя человеческой психики.

К. Юнг рассматривал архетипы в контексте изучения вопроса о коллективном бессознательном как универсальном объективно-психологическом неличностном содержании, в котором исторически откладывается человеческий опыт. В этом смысле архетипы – это «изначальные образы», или «наиболее древние формы представления человечества» [16, с. 106]. Они являются неким «первичным рисунком», который преобразуется в более конкретные и частные формы, выраженные в мифологии, фольклоре, литературе, творчестве в целом. Сюда можно отнести мифы, литературные мотивы, а также обряды и ритуалы. Несмотря на этнокультурную специфику тех и других, в них заключено универсальное архетипическое содержание, поэтому архетип – это и «своего рода готовность снова и снова репродуцировать те же самые или сходные мифические представления» [16, с. 110].

В современном литературоведении архетип трактуется как «обозначение наиболее общих и фундаментальных изначальных мотивов и образов, имею-

щих общечеловеческий характер и лежащих в основе любых художественных структур» [6, с. 60].

Таким образом, под архетипическим компонентом в содержании концепта мы будем рассматривать наиболее древние универсальные образы, которые могут получать конкретное вербальное воплощение в языке, мифах и художественном творчестве.

Объектом нашего исследования является концепт **ОСТРОВНОСТЬ**. В английском языке этот концепт вербализуется в словах *insularity* и *islandness*, из которых первое представлено в толковых англоязычных словарях и имеет две основные трактовки:

1. The state or condition of being an island, or of being surrounded by water;

2. The condition of living on an island, and of being thus cut off or isolated from other people, their ideas, customs, etc.; hence, narrowness of mind or feeling, contractedness of view [23, с. 1055].

Первое определение имеет прямое значение: островность – это само свойство острова как части суши, окруженной со всех сторон водой. Второе значение включает в свою семантику факт проживания на острове и, как результат, оторванность, отграниченность от внешнего мира, людей, идей и пр. Следствием этого является и определенная ограниченность мышления (*narrowness of mind*) и узость кругозора (*contractedness of view*).

Что касается слова *islandness*, то оно не имеет собственной словарной дефиниции; его семантика обуславливается производящим словом *island* «остров». В русскоязычных словарях остров трактуется как:

1) часть (участок) суши, со всех сторон окруженный водой;

2) участок, выделяющийся чем-то среди остальной (окружающей) местности;

3) то, что стоит особняком среди остального;

4) небольшой отдельно стоящий лес [9, с. 324], [11, с. 657], [13, с. 580].

Английские словари предлагают следующие определения слова *island*:

1) a piece (tract) of land (usually of moderate extent; smaller than a continent) (which is) (completely; entirely) surrounded by water;

2) anything (isolated) like (compared to) an island;

3) a piece (patch) of (wood-)land differentiated from (surrounded by) the surrounding area (prairie; flat open country).

Помимо этого, можно встретить такие значения как “a cultivated or settled spot, especially a big farm in the woods or other unsettled area”; “any of various isolated structures of the body”; “a ship’s superstructure, bridge” [19, с. 675], [22, с. 802], [24, с. 746].

В немецком языке слово *Insel* «остров» тоже прежде всего рассматривается как часть суши, окруженная водой: “Stück Land, das von Wasser umgeben ist” [21, с. 539].

В приведенных определениях лексема «остров» имеет как прямое, так и переносное значение. В прямое значение включены такие семы, как «вода», «суша», «окруженность». В косвенных значениях сохраняется сема «окруженность», «отграниченность», а вместо воды и суши могут выступать другие объекты

с сохранением основных семантических признаков: наличие чего-либо, в определенной степени изолированного за счет окружающего его иного. Таким образом, универсально-архетипическое в концепте ОСТРОВНОСТЬ следует искать, во-первых, через изучение выделяемых в его семантике стихий, воды и суши, и во-вторых, через рассмотрение проблемы окруженности, отграниченности как важной архетипической категории.

Что касается воды, то, будучи первоэлементом Вселенной, она исторически воспринималась как нечто сакральное. Ей отведена существенная, а порой и ведущая роль в космогонических мифах, то есть мифах о творении мира и происхождении Вселенной.

Так, согласно одной из наиболее древних мифологических систем, шумеро-аккадской, первоначально земля и небо были слиты в нечто единое, представляющее собой подобие горы. Эта гора находилась в пространстве, заполненном водами дочери океана Намму, отделившей землю от неба [10, с. 7].

В другой мифологической системе, древнеегипетской, изначально не существовало ничего, кроме водной глади, называемой Нун, которую окутывала темнота. Из глубин Нуна появился первый бог Вселенной, Атум, и начал творить остальной мир [10, с. 48].

Ярким примером также является древнеиндийская мифология, согласно которой первыми из хаоса родились воды. При помощи тепла в водах появилось космическое яйцо, внутри которого покоился Брахма, древнейший из богов. Яйцо плавало по водам, не имевшим ни дна, ни поверхности, ни ширины, пока в итоге не раскололось надвое, образовав тем самым землю и небо [10, с. 92].

Специфика воды как архетипа состоит в том, что в ней заключена важнейшая дихотомия «жизнь – смерть». М. М. Маковский подчеркивает, что в языческом представлении вода, с одной стороны, выступает как спасительное начало, могущее даровать жизнь, молодость и исцеление, но с другой стороны, является источником зла и смерти. Это следует и из самой семантики слова «вода», представленной в различных языках.

В индоевропейском праязыке вода представлена как **leidh-*, а сходное с этим словом **ledh-* означает «новый, молодой». В латинском языке вода – *aqua*, в то время как в греческом *ἄγιος* означает «святой». Древнеиндийское слово *nara* «вода» и древнеанглийское *eagor* «водный поток» связаны с древнеанглийскими глаголами со значением «спасать», *nerian* и *ealgian* соответственно.

В противоположность этому, близким к латинскому слову *aqua* оказывается хеттское *ak* «умирать». Восточно-тохарское слово *tarp* «пруд» соотносится с немецким глаголом *sterben* «умирать», а слово *lliant* «поток, море» в кирмском соотносится с латинским *letum* «смерть» [7, с. 76].

Мирча Элиаде, знаменитый румынский историк религий и мифологии, уделяет немало место в своих работах изучению роли акватической символики в мифологических и религиозных системах. В частности, акватическая символика проявляет себя в христианстве, прежде всего, в мотивах крещения и потопы.

По утверждению М. Элиаде, «погружение в воду символизирует возврат к первоначальной бесформенности, растворение в неразличимом Хаосе досуществования. Появление на поверхности есть повторение космогонического акта, в результате которого сущее обретает форму; погружение равнозначно растворению форм. Вот почему символика вод включает в себя как смерть, так и возрождение» [14, с. 228]. Следовательно, акт крещения является сакральным актом, результатом которого является символическая смерть и возрождение человека в новом статусе.

В художественной литературе архетипический образ крещения представлен мотивом кораблекрушения, когда герой или герои оказываются на острове. Яркими примерами являются такие произведения английской литературы, как «Буря» У. Шекспира, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Приключения Гулливера» Д. Свифта. Так, например, Герой Дефо размышляет после кораблекрушения:

I was now landed, and safe on shore, and began to look up and thank God that my life was saved <...> I believe, it is impossible to express, to the life, what the ecstasies and transports of the soul are, when it is so saved, as I may say, out of the very grave <...> [17, 39].

Спасение из пучины вод для Робинзона Крузо равнозначно спасению души, вызволенной из загробного мира. Герой будто бы заново рождается, за что и благодарен богу.

В этом смысле идея крещения очень тесно связана с идеей потопы, являющегося, по справедливому замечанию того же М. Элиаде, прообразом крещения [14, с. 231]. Действительно, по своей сути потоп тоже представляет собою сакральный акт, через который происходит смывание грехов с поверхности планеты, смерть человека (в буквальном смысле), и последующее возрождение в лице Ноя и его семьи. Потоп в некотором смысле – это акт крещения универсального характера. Человечество будто возвращается в некоторую изначальноную точку своего бытия после странствия по водам мирового океана и нахождения суши в виде вершины горы Арарат. Миф о потопе превращает в остров целую гору, знаменующую спасение и начало новой жизни. Этот архетипический сюжет запечатлен в человеческом сознании, периодически порождающем его варианты в мифах, героических эпосах и литературах. «Островность» нашего сознания – это поиск утраченной когда-то земли и обретение ее снова.

Нахождение земли и воссоединение с нею – вопрос, требующий отдельного рассмотрения. В нем сокрыты архетипические образы, представленные в древнем мифопоэтическом сознании. В частности, сюда относится понимание земли как символа плодородия, как прародительницы всего живого. Земля символизирует собою образ женщины, матери, свидетельства чему можно найти и в языке, и в мифах.

В «Словаре мифов». М. М. Маковского проводятся параллели между индоевропейскими языками, в которых обнаруживаются этимологические связи между словами «земля» и «женщина», «мать». Например, лидийское слово *qel* «земля» имеет сходство с тохарским *kuli* «женщина», а немецкое *Mutter* «мать»

связано с древним верхненемецким *mot* «земля, почва» и английским *mud* «грязь, ил» [7, с. 34].

Матери-земле отводится значительная роль в мифологии. Яркий пример в древнегреческой мифологической системе – это Земля-Гея, рожденная из Хаоса, а впоследствии сама давшая потомство в виде великанов. Другим примером является Мать Сыра Земля из славянской мифологии, дающая жизнь существам и растениям, и потому особенно почитавшаяся древними славянами.

У Герберта Уэллса в романе «Мистер Блеттсурси на острове Рэмполь» главный герой, отправляясь в морское путешествие, размышляет о своей родной земле, Британии, сравнивая ее с матерью:

Britannia our land rules and is ruled by the waves, and the wounded soul of the Briton in trouble returns to them as a child to its mother. The sea winds search our island from end to end, and it is the peculiar blessedness of England never to be a hundred miles from the redeeming waters [25, с. 51].

Через параллельное сравнение, в котором душа британца сопоставляется с ребенком, а Британия – с матерью, Г. Уэллс очень точно подчеркивает взаимоотношения между этим островным государством и его жителями. Британия, подобно заботящейся матери, всегда готова принять свое дитя. Родная земля свята и благословенна, а окружающие ее воды, опять же, обладают очистительной, искупительной силой.

Помимо этого, земля, являясь одним из первоэлементов мира наряду с водою, воздухом и огнем, в мифопоэтической традиции играет существенную роль в устройстве мира.

Земля обычно относится к среднему или нижнему миру и ассоциируется с переходом в подземное царство, в ад, что связано с грехопадением человека. В литературе это иногда проявляется через мотив появления на острове. К примеру, в романе У. Голдинга дети оказываются на острове в результате крушения самолета. Здесь остров – это аллегория на само человечество, которое падает в бездну собственных грехов. Жажда власти и крови приводит к тому, что дети безжалостно расправляются с себе подобными и окружающей их природой, скатившись до варварского, первобытного состояния, а нависшая над островом смерть парит в воздухе:

The breaking of the conch and the deaths of Piggy and Simon lay over the island like a vapour. These painted savages would go further and further [4, с. 272].

В другом английском романе, «Остров доктора Моро» Г. Уэллса, герой оказывается на острове, на котором профессор-изгой творит свои жуткие эксперименты. Остров Моро подобен аду. Это следует и из самого описания острова, имеющего вулканическое происхождение и следы вулканической активности в виде фумарол (выходов горячего газа), горячего источника и землетрясений:

It was volcanic in origin, <...>; some fumaroles to the northward, and a hot spring, were the only vestiges of the forces that had long since originated it. Now and then a faint quiver of earthquake would be sensible <...> [26].

Сами герои подчеркивают inferнальность (демоничность) и «адовость» острова:

"I wish I'd never set eyes on your infernal island. What the devil – want beasts for on an island like that? <...>" [26].

Еще одним из значений земли как архетипа является понимание ее как символа времени. Для первобытного сознания время зачастую представлялось в виде пространства, имеющего отрезки. Это пространство ассоциировалось с земным временем, конечным и прерывистым, в отличие от времени божественного, бесконечного и непрерывного. Земля как часть мифологического пространства сливалась с единым пространством-временем в единой замкнутой Вселенной, в которой происходил круговорот вещей и душ и совершался бесконечный цикл вращения самой жизни [7, с. 89].

Время идет по-особому и на острове. Обратимся за примером к роману Д. Фаулза «Волхв»:

I knew that on the island one was driven back into the past. There was so much space, so much silence, so few meetings that one too easily saw out of the present, and then the past seemed ten times closer than it was [18, с. 76].

Герой будто бы выпадает из реальности настоящего; прошлое становится для него ближе, а он сам растворяется в пространстве и тишине острова, становясь частицей единого мифологического пространства-времени, в котором человеческие законы становятся бессильными.

Приведенные выше примеры подчеркивают тот факт, что значение земли и воды для сознания человечества исторически носит глубинный сакральный характер. Оба элемента являются сущностными экзистенциальными категориями, ведь в их содержании раскрываются важнейшие человеческие экзистенциалы, связанные с сутью самого существования человека: жизнь, смерть, любовь, страх. Сакральность проявляется в наделении воды и земли особыми свойствами, будь это отдельно взятая капля воды и горстка земли, либо целая территория, как то Земля Обетованная в ветхозаветном придании. Дихотомическое единство воды и земли приобретает еще большую значимость в их воплощении в виде острова. «Остров, «являющийся» среди волн, – по меткому замечанию Элиаде, – это наглядный образ всего мироздания» [14, с. 229].

В человеческом сознании остров как «образ мироздания» часто приобретал утопические черты и превращался в образ идеального места, страны, подобия рая на земле. В мифологии это прежде всего Острова блаженных, конкретными воплощениями которых являются остров Дильмун у шумеров, Элизиум у древних греков, Авалон у бриттов, Бразил у Ирландцев, Остров вечной юности у японцев и даже остров Буян у славян. Эти острова обладают особой сакральностью, их населяют бессмертные души героев и богов, на них произрастают чудесные растения, а время имеет особые свойства. Утопические черты имеет и Атлантида в том варианте, который представил ее миру Платон, наделив ее чертами своего идеального государства. Платоновская Атлантида – «это амальгама (сплав) географических, экономических и политических знаний, объединенная учением об идеальном государстве, развиваемом Платоном на протяжении всей жизни» [8, с. 436].

Обращаясь непосредственно к английской литературе, в качестве примеров мы можем упомянуть такие

«островные» утопические романы, как «Утопия» Томаса Мора, «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона и «Остров» Олдоса Хаксли. Английская литература ищет свой «идеальный» остров с эпохи Возрождения. Даже в современных произведениях персонажи пытаются сбежать на остров, ища свой собственный рай, как то делают герои романа А. Гарланда «Пляж»:

“Think about a lagoon, hidden from the sea and passing boats by a high, curving wall of rock. Then imagine white sands and coral gardens never damaged by dynamite fishing or trawling nets <...>

“It’s paradise,” Sammy murmured. “It’s Eden” [20, с. 58].

Рисуемый в воображении героев остров – это рай, в котором нет места цивилизации и человеку, но все отдано во власть природы, естественности, гармонии и покоя.

Рассматривая окруженность, ограниченность острова в контексте проблемы архетипа, мы обращаем внимание на то, что в этом понятии заложено нечто большее, чем простое очерчивание прибрежной линии. Границы острова априори заданы в самом определении. Быть окруженным чем-либо – это быть в определенной изолированности от остальной действительности, и, следовательно, иметь действительность свою, особенную. Это понимали и древние, когда приписывали островам мистические свойства. Физические границы острова неизбежно влекут за собой и определенное ментальное разделение, в котором граница проходит между «своим» и «чужим». И если «свое» более знакомо, безопасно и комфортно, то «чужое» подразумевает неизвестное, опасное, а потому вызывающее страх. В переходе этих границ заключается важный магически-религиозный аспект, который подразумевает соблюдение определенных правил и условий. Обряд перехода, согласно Арнольду ван Геннепу, представляет собою важный символический и сакральный акт, так как через него возможно попадание в другую реальность, неподвластную человеческому разуму и силам. Обряд перехода сопровождается различными ритуальными актами и обращениями к божествам [3, с. 19 – 20].

Перемещение на остров – это обряд перехода из одной действительности в другую, в которой действуют иные законы пространства и времени. Это замечает и главный герой уэллсовского романа, Мистер Блетсурси:

Had some sudden twist of time and space carried me and my wreck into a different age or on to a different planet? Or was the winding water channel some such river as Styx, and these the rowers who bring in souls from their final shipwreck to the coasts of another world?

Can one who has never died know what death is? [25, с. 102].

В представленном отрывке автором очень точно и глубоко отражена суть перехода как инициации, при которой пространство и время уносят человека в другой мир. Используя аллюзию на реку Стикс, Уэллс подчеркивает, что этот переход имеет сакральный характер и связан со смертью.

Понятие границы выходит за пределы физического освоения мира человеком, но имеет иную, символическую, природу. Граница, по утверждению Т. В. Ку-

ликовой, «является символом перехода, символом пока еще не раскрытых смыслов и не реализованных возможностей. Граница, соединяя разное, формирует особый «мир на границе» с парадоксальным существованием противоположного рядом друг с другом» [5, с. 386]. Проблема границы состоит в наличии «онтологически значимых пограничных состояний, благодаря которым становится возможным выход человека к более глубинным смыслам бытия» [5, с. 387]. Поэтому ограниченность острова ставит не только проблему отношения между человеком и окружающим его миром (физическим или мистическим), но и проблему отношения его к самому себе, через которую раскрываются важные стороны его бытия, экзистенции.

Экзистенциальные мотивы обнаруживаются в романе «Волхв». Один из героев, полемизируя с известной цитатой английского поэта Джона Донна – *No man is an island*, – утверждает следующее:

“Every one of us is an island. If it were not so we should go mad at once. Between these islands are ships, airplanes, telephones, television – what you will. But they remain islands. Islands that can sink or disappear forever” [18, с. 146].

Расширяя метафору «человек – это остров», автор перечисляет современные средства связи (ships, airplanes и т. д.) между этими островами, подчеркивая их временной, преходящий характер. Ни одно из них не свяжет острова навсегда. Они обречены на исчезновение, т. е., по сути, смерть. Употребление слова *island* по отношению к человеку являет собою пример яркой концептуальной метафоры, воплотившей в себе суть экзистенциализма XX века. Остров становится символом одиночества человеческого существования, а «островность» – экзистенциальным концептом в авторской картине мира Д. Фаулза.

Обобщая сказанное выше, мы можем утверждать, что архетипический компонент в содержании концепта ОСТРОВНОСТЬ является важной составляющей. Анализ словарных дефиниций лексем *insularity* и *island* позволил выделить в их составе такие семы, как «земля», «вода», «окруженность». Рассматривая их в терминах архетипа, мы можем проследить их долгую историю, нашедшую свое выражение в языке, мифах и художественном творчестве. В языке это представлено в сходстве форм и значений отдельно взятых слов индоевропейских языков. В мифах это выражается на функциональном уровне (вода и земля как символ мироздания, как дихотомия «жизнь-смерть», граница как символ перехода и т. д.). В художественном творчестве, в частности, в литературе на так называемую «островную» тематику, это проявляется через мотивы «кораблекрушение», «попадание на остров», «идеальное место» и др., вербализующиеся в английской художественной литературе. При этом следует подчеркнуть, что *островность* в человеческом сознании – это концепт, универсальный характер которого не ограничивается отдельно взятыми культурами или, тем более, произведениями, но присущ человечеству в целом, что подчеркивает необходимость и актуальность дальнейшего исследования этого концепта.

Литература

1. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
2. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
3. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
4. Голдинг У. Повелитель мух. Пирамида. Чрезвычайный посол // Сборник; пер с англ. М.: Прогресс, 1982. 496 с.
5. Куликова Т. В. Феномен границы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 381 – 387.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
7. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. 416 с.
8. Мифы и легенды народов мира. Древняя Греция / под ред. А. И. Немировского. М.: Литература, Мир книги, 2004. 496 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, 2008. 640 с.
10. Пернатъев Ю. С. 200 мифов народов мира / под ред. С. С.Скляр. Харьков: Фактор-Друк, 2014. 415 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. РАН, Ин-т лингвистических исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2; 1999. 736 с.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
13. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.
14. Элиаде М. Образы и символы. Эссе о магико-религиозной символике // Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
15. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, 2009. 1248 с.
16. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / пер. с нем. М.: Канон, 1994. 320 с.
17. Defo D. The Life and Adventures of Robinson Crusoe. Moscow, 1935. 420 p.
18. Fowles J. The Magus. London: Vintage Books, 2004. 656 p.
19. Funk and Wagnalls Standard Dictionary. International Edition, 1963. 746 p.
20. Garland A. The Beach. London: Penguin Books, 2011. 442 p.
21. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin und München, 2003. 1254 s.
22. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second edition: International Student Edition. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2005. 1750 p.
23. The Oxford English Dictionary. Second Edition. Volume VII. Oxford.: Clarendon Press, 1989. 1143 p.
24. The Oxford English Reference Dictionary. Second edition. N. Y.: Oxford University Press, 1996. 1782 p.
25. Wells H. G. Mr. Blettsworthy on Rampole Island. London: MCM XXXIII. – 206 p.
26. Wells H. G. The Island of Dr. Moreau. Режим доступа: <http://ebooks.adelaide.edu.au/w/wells/hg/w45is/-index.html> (дата обращения: 06.12.2014).

Информация об авторе:

Луговской Александр Витальевич – аспирант Дальневосточного государственного гуманитарного университета, г. Хабаровск, 89242087167, lugovskoy_2004@mail.ru.

Alexander V. Lugovskoy – post-graduate student at Far-Eastern State University of Humanities (Khabarovsk).

(Научный руководитель: Карпукхина Тамара Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и МК Дальневосточного государственного гуманитарного университета (ДВГГУ), г. Хабаровск, tkarpukhina1@rambler.ru.

Tamara P. Karpukhina – Doctor of Philology, Professor at the Department of English Philology and Intercultural Communication, Far-Eastern State University of Humanities (Khabarovsk)).

Статья поступила в редколлегию 26.01.2015 г.

**РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
(на материале романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение»)**

М. А. Рябцева

**SPEECH SITUATIONS AS MEANS OF CONCEPT ACTUALIZATION
(based on the text of J. Austen's "Pride and Prejudice")**

М. А. Ryabtseva

Данная публикация представляет собой фрагмент анализа понятийных признаков концептов, принадлежащих концептосфере COUNTRY HOUSE, на материале текстов английских романов одноимённого жанра – ‘country house novel’, в рамках исследования, посвящённого проблеме описания составляющих и динамики развития названной концептосферы в британской лингвокультуре. На основе метода микротематического анализа речевых взаимодействий героев, развёртывающихся в ключевых точках нарративной схемы романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение», в речевых ситуациях «родственная и дружеская беседа», «визит», «бал / приём», «экскурсионное посещение» делаются выводы об объёме и характере актуализации понятийных компонентов концептов HOME / ДОМ, FAMILY / СЕМЬЯ, GENTLEMANLINESS / ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО, HERITAGE / НАСЛЕДИЕ, а также о ключевой роли дихотомии индивидуальное/социальное в описываемой концептосфере. Результаты данной работы могут быть применены при разработке учебных курсов по английскому языку, культурологии и истории зарубежной литературы.

The given paper is a fragment of analysis of conceptual features of the COUNTRY HOUSE conceptosphere, using texts of English ‘country house novels’, in the context of research devoted to the problem of describing components and development of the named conceptosphere in the British linguaculture. Using the method of micro-subject analysis of speech interactions between the characters in the key points of the narrative scheme of J. Austen’s “Pride and Prejudice”, in speech situations of the following types: “familiar and friendly talks”, “visits”, “balls and parties”, “excursions”, the author passes to the conclusion about the range and specifics of actualization of conceptual features of HOME / ДОМ, FAMILY / СЕМЬЯ, GENTLEMANLINESS / ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО, HERITAGE / НАСЛЕДИЕ concepts, and also about the fundamental role of individual/social dichotomy in the described conceptosphere. The results of the research may be used while elaborating educational courses on the English language, cultural studies and history of foreign literature.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, речевая ситуация, микротема, актуализация концепта, усадебный роман.

Keywords: concept, conceptosphere, speech situation, micro-subject, actualization, country house novel.

Введение

Проводимое нами исследование посвящено проблеме описания составляющих и динамики развития концептосферы усадьбы – COUNTRY HOUSE – в британской лингвокультуре.

Объектом анализа в данной публикации является объективация концептов изучаемой концептосферы в художественном пространстве романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение».

В качестве предмета анализа выступают понятийные признаки концептов, принадлежащих концептосфере COUNTRY HOUSE, объективируемые в контексте различных речевых ситуаций, развёртывающихся в ключевых точках нарративной схемы романа.

Основным инструментом представленного в данной публикации фрагмента анализа является метод микротематического анализа художественного текста с целью выявления реализации в нём признаков определённого концепта [1].

**К определению ключевых понятий исследования
концептосферы английской усадьбы**

Под концептом мы понимаем, вслед за В. И. Карасиком, многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны [2, с. 71].

Концептосфера трактуется нами как упорядоченная совокупность концептов, отражённая в композиционно-семантической структуре произведений определённого художественно-литературного жанра, а именно ‘country house novel’.

Репрезентант концепта есть объективирующая концепт лексическая единица, включая номинации разновидностей денотата концепта и наименования различных отдельных признаков концепта, обнаруживающихся в разных ситуациях его обсуждения.

Речевая ситуация (РС) определяется нами, вслед за А. К. Михальской, как ситуативный контекст речевого взаимодействия [3, с. 191].

Анализ эмпирического материала

Основной репрезентант анализируемой концептосферы, совпадающий с её именем – ЛЕ ‘country house’ – сохраняет свою терминологическую значимость в обозначении культурного феномена и литературного жанра, однако в самих текстах этого жанра практически не встречается. Концептосфера в целом актуализируется в текстах многочисленными ЛЕ – именами собственными: *Netherfield, Longbourn, Pemberley, Lucas Lodge, Rosings Park, Hunsford*. Каждое из собственных наименований может быть рассмотрено в качестве определённого тематического центра, с учётом

той позиции, какую занимает конкретная усадьба в образно-композиционной структуре художественного текста. С другой стороны, поскольку каждая усадьба является частным воплощением культурного феномена, подлежит выделению набор общих элементов и связей между элементами, получающих в каждом случае определённую оценочную окраску.

Актуализация концептов-составляющих носит, как правило, косвенный характер. Говоря о концептуализации художественного текста, Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин подразумевают выделение компонентов из совокупности языковых единиц (как лексических, так и грамматических), раскрывающих определённую микротему как наименьшую составляющую темы текста [1].

В романном нарративе Дж. Остен прямой авторский комментарий почти отсутствует, количественно преобладает диалог (в поздних романах также несобственно-прямая речь), что соответствует эстетической задаче автора: «передоверенные» тому или иному персонажу оценки являются и психологической характеристикой участников диалога, и авторским манифестом в определении критериев положительной оценки. Анализ микротем речевого взаимодействия героев в типичных речевых ситуациях, аффилированных с пространством усадьбы, будет производиться с целью выделения семантических признаков ключевых репрезентантов того или иного концепта.

Наиболее чёткой событийной линией, предоставляющей возможность проследить актуализацию концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в ключевых точках нарративной схемы, обладает роман «Pride and Prejudice». Основные сюжетные вехи, связанные с появлением в тексте того или иного поместья, составляют следующий список:

1. Приезд новых жильцов в Незерфилд-парк.
2. Бал в Меритоне.
3. Пребывание Джейн и Элизабет Беннет в Незерфилде.

4. Приезд Коллинза в Лонгборн.
5. Бал в Незерфилде.
6. Визит в Хансфорд.
7. Визит в Розингс-парк.
8. Предложение (отвергнутое) Дарси в Хансфорде.
9. Визит в Пемберли.
10. Возвращение в Незерфилд Бингли и Дарси, предложение Бингли.
11. Визит леди Кэтрин.
12. Визит и повторное предложение Дарси.

Каждое из этих сюжетно значимых событий создаёт предпосылки и/или условия для речевого взаимодействия персонажей, характер которого определяется такими факторами, как место и время общения, социальный статус и социальные роли участников общения, их мотивы и цели, а также принятые в данном обществе правила и нормы социально-речевого поведения.

Распространённый тип РС представляет собой родственная и дружеская беседа. Она характеризуется межличностным общением в неофициальной (домашней) обстановке между хорошо знакомыми людьми, что подразумевает меньшую зависимость от этикетных норм и свободу в оценках. В романе «Pride and Prejudice» беседы такого рода происходят между членами семейства Беннет (главы 1, 2, 4, 40, 54); между Беннетами и Лукасами (главы 5, 6); между Элизабет Беннет и её тётушкой Гардинер (главы 25, 27). Расширенный по сравнению с официальным и полуофициальным общением круг тем, однако, ограничивается замкнутостью усадебного пространства и немногочисленностью знакомств. В качестве примера рассмотрим микротемный состав разговора мистера и миссис Беннет в гостиной их поместья Лонгборн (глава 1) (таблица 1).

Другим примером может служить диалог между представительницами семейств Беннет и Лукас после бала в Меритоне (глава 5). Рассмотрим его микротемный состав (таблица 2).

Таблица 1

Последовательность микротем в диалоге мистера и миссис Беннет в гостиной их поместья Лонгборн

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Появление новых соседей	<i>Why, my dear, you must know, Mrs. Long says that Netherfield is taken by a young man of large fortune from the north of England...</i>
2. Уточнение их социального и семейного статуса	<i>"What is his name?" "Bingley." "Is he married or single?" "Oh! Single, my dear, to be sure! A single man of large fortune; four or five thousand a year..."</i>
3. Матримониальные планы	<i>You must know that I am thinking of his marrying one of them...</i>
4. Исполнение требований этикета	<i>But, my dear, you must indeed go and see Mr. Bingley when he comes into the neighbourhood</i>
5. Высказывание оценочных суждений	<i>"Lizzy is not a bit better than the others; and I am sure she is not half so handsome as Jane, nor half so good-humoured as Lydia. But you are always giving her the preference." "They have none of them much to recommend them... they are all silly and ignorant like other girls; but Lizzy has something more of quickness than her sisters."</i>

**Последовательность микротем в полилоге представительниц семейств Беннет и Лукас
в поместье Лонгборн после бала в Меритоне**

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Обсуждение социальных взаимодействий	<i>You began the evening well, Charlotte. You were Mr. Bingley's first choice I may safely promise you never to dance with him</i>
2. Пересказ чужих мнений	<i>Mr. Robinson's asking him how he liked our Meryton assemblies, and whether he did not think there were a great many pretty women in the room, and which he thought the prettiest?</i>
3. Высказывание оценочных суждений	<i>he is such a disagreeable man, that it would be quite a misfortune to be liked by him. One cannot wonder that so very fine a young man, with family, fortune, everything in his favour, should think highly of himself.</i>
4. Соблюдение требований этикета	<i>If he had been so very agreeable, he would have talked to Mrs. Long</i>
5. Обозначение принципиальной позиции	<i>Pride is a very common failing, I believe</i>

Кроме того, более или менее частотной микротемой РС данного типа можно считать вопросы хозяйства и благоустройства. Таковую иллюстрируют рассказы Коллинза о Розингс-парке и упоминание «улучшений» в собственном поместье (глава 16): *“In describing to her **all the grandeur of Lady Catherine and her mansion, with occasional digressions in praise of his own humble abode, and the improvements it was receiving...**”*; негативную оценку получает, однако, слишком назойливое вмешательство в домашние дела (глава 29): *“[Lady Catherine] **inquired into Charlotte's domestic concerns familiarly and minutely**”*.

Таким образом, РС данного типа актуализируют понятийные компоненты концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в следующем объёме (таблица 3).

Таблица 3

**Актуализация понятийных компонентов
концептов-составляющих концептосферы
COUNTRY HOUSE
в РС типа «родственная и дружеская беседа»**

<i>Концепт</i>	<i>Концептуальные признаки</i>
HOME	ownership / владение
	social life / общество
	household / хозяйство
	improvement / благоустройство
FAMILY	courtship / ухаживания
	matrimony / брак
	members / состав семьи
GENTLEMANLINESS	character / черты характера
	civility / вежливость
	fortune / благосостояние
	state / положение
PRIVACY	gossip / сплетни

Более или менее кратковременные визиты представляют собой средство установления и поддержания социальных связей, когда следование определённому порядку есть залог дальнейшего благоприятного

развития отношений. В романе “Pride and Prejudice”, помимо только упоминаемых посещений, имеют место более или менее развёрнутые описания визитов семейства Беннет в Незерфилд (главы 8 – 9), посещение Элизабет своей подруги Шарлотты после её замужества (глава 28), визит Дарси к Элизабет в Хансфорде (глава 32), визит Элизабет в Пемберли (глава 45), визит Бингли и Дарси в Лонгборн (глава 53). Рассмотрим микротемный состав полилога во время визита миссис Беннет с дочерьми в Незерфилд (глава 9) (таблица 4).

Другим примером может служить визит Элизабет к Коллинзам (глава 28), переданный автором в основном через косвенную речь. Микротемный состав данной речевой ситуации представляется следующим (таблица 5).

Следует отметить, что оба вышеприведённых примера несут негативную оценочность. Миссис Беннет, по авторской характеристике, была невежественной и несообразительной женщиной с неустойчивым настроением; её поведение в гостях у мистера Бингли демонстрирует самые нежелательные в подобной ситуации манеры и качества: навязчивость, прямолинейность, недостаток сдержанности и такта. Поднимаемые ею темы составляют обычный круг вопросов светской беседы, осуждается же бесцеремонная форма её реплик: прилюдное напоминание дочери о манерах, поверхностная критика присутствующих и упоминание в нелцеприятном ключе отсутствующих людей, а также дел сугубо личного свойства. Сходным образом, поведение мистера Коллинза как хозяина, принимающего гостей, отличается нарочитой учтивостью, самодовольством, требованием выразить восхищение. Показать гостям дом и сад, представить их знакомым есть совершенный обычай гостеприимства, однако Коллинз портит удовольствие от прогулки перечислением незначительных мелочей и превозносит свою покровительницу леди Кэтрин настолько, что это становится униительно для других.

РС данного типа актуализируют понятийные компоненты концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в следующем объёме (таблица 6).

Последовательность микротем в полилоге во время визита миссис Беннет с дочерьми в поместье Незерфилд

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Состояние здоровья Джейн	<i>She is a great deal too ill to be moved... We must trespass a little longer on your kindness</i>
2. Комплимент поместью	<i>You have a sweet room here, Mr. Bingley, and a charming prospect over the gravel walk. I do not know a place in the country that is equal to Netherfield</i>
3. Соблюдение приличий	<i>Lizzy, remember where you are, and do not run on in the wild manner that you are suffered to do at home</i>
4. Сравнение жизни в городе и в деревне	<i>In a country neighbourhood you move in a very confined and unvarying society. I cannot see that London has any great advantage over the country, for my part, except the shops and public places</i>
5. Социальные взаимодействия	<i>I know we dine with four-and-twenty families</i>
6. Высказывание оценочных суждений	<i>What an agreeable man Sir William is, Mr. Bingley, is not he? So much the man of fashion! So genteel and easy!</i>
7. Вопросы устройства хозяйства	<i>I always keep servants that can do their own work; my daughters are brought up very differently</i>
8. Любовь и брак	<i>There was a man at my brother Gardiner's in town so much in love with her that my sister-in-law was sure he would make her an offer before we came away</i>

Таблица 5

Последовательность микротем в полилоге во время визита Элизабет Беннет в поместье Коллинзов Хансфорд

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Этикетные приветствия	<i>Mrs. Collins welcomed her friend with the liveliest pleasure his formal civility was just what it had been</i>
2. Демонстрация усадьбы в ожидании комплимента	<i>They were then, with no other delay than his pointing out the neatness of the entrance, taken into the house he addressed himself particularly to her, as if wishing to make her feel what she had lost in refusing him</i>
3. Социальные связи	<i>you will have the honour of seeing Lady Catherine de Bourgh on the ensuing Sunday at church</i>
4. Сведения о родственниках и знакомых	<i>to give an account of their journey, and of all that had happened in London The evening was spent chiefly in talking over Hertfordshire news</i>

Таблица 6

Актуализация понятийных компонентов концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в PC типа «визит»

<i>Концепт</i>	<i>Концептуальные признаки</i>
HOME / ДОМ	household / устройство
	beauty / красота
	social life / общество
	countryside / деревня
FAMILY / СЕМЬЯ	members / члены семьи
	matrimony / брак
GENTLEMANLINESS / ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО	civility / вежливость
HYPOCRISY	compliments / комплименты

Балы и приёмы как форма социальной практики являлись важным средством создания сословной корпоративности, т. е. объединения людей одного круга в рамках устойчивого комплекса действий и отношений. Важной составляющей социальных взаимодействий на мероприятиях такого рода являлась самопрезентация в контексте гендерной принадлежности, т. е. демонстрация женственных: красоты, изыска, вкуса – и мужественных: галантности, остроумия, статуса – качеств. Читатели романа “Pride and Prejudice” становятся свидетелями следующих мероприятий этого рода: бал в Меритоне (глава 3), приём у Лукасов (глава 6), бал в Незерфилде (глава 18). Рассмотрим микротемный состав полилога между мистером Лукасом, мистером Дарси и мисс Беннет на приёме в Лукас-Лодж (глава 6) (таблица 7).

Последовательность микротем в полилоге во время приёма в Лукас Лодж

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Комплимент вечеру	<i>What a charming amusement for young people this is, Mr. Darcy!</i>
2. Социальное положение собеседников	<i>Do you often dance at St. James's? I am fond of superior society</i>
3. Город и деревня	<i>You have a house in town, I conclude? I had once had some thought of fixing in town myself</i>
4. Приглашение на танец	<i>My dear Miss Eliza, why are you not dancing? Mr. Darcy, you must allow me to present this young lady to you as a very desirable partner</i>

Диалог между Дарси и Элизабет во время танца в Незерфилд-парке (глава 18) также представляет собой характерный пример (таблица 8).

Таблица 8

Последовательность микротем в диалоге Дарси и Элизабет во время танца в Незерфилде

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Замечания о вечере	<i>I talked about the dance, and you ought to make some sort of remark on the size of the room, or the number of couples. Perhaps by and by I may observe that private balls are much pleasanter than public ones.</i>
2. Оценочные суждения	<i>We are each of an unsocial, taciturn disposition, unwilling to speak... I hear such different accounts of you as puzzle me exceedingly.</i>
3. Общие знакомые	<i>When you met us there the other day, we had just been forming a new acquaintance.</i>
4. 'Small talk'	<i>I do not think we were speaking at all... We have tried two or three subjects already without success</i>

Кроме того, на том же балу в Незерфилде автором романа передано в косвенной речи, вновь как отрицательный пример, поведение миссис Беннет и мистера Коллинза. Миссис Беннет за столом слишком громко и оживлённо говорит с леди Лукас о брачных перспективах Джейн, надеясь выдать свою дочь замуж за хозяина этого самого дома. Несмотря на то, что одной из главных целей балов являлось создание благоприятных условий для знакомства молодых пар, столь недвусмысленное выражение матримониальных намерений не соответствует требованиям этикета. Мистер Коллинз, не будучи должным образом представлен мистеру Дарси, заговаривает с ним сам под предлогом знакомства с его тёткой, что также нарушает принятый образ поведения и не реализует адекватным образом функцию установления социальных связей, хотя бал представляет собой удобное для этого место.

РС данного типа актуализируют понятийные компоненты концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в следующем объёме (таблица 9).

Древняя английская традиция непрерывного и бесконечного «улучшения» и обустройства своих жилищ связана с не менее старинным обычаем экскурсионного посещения частных домов. Открывая двери своих усадеб для посетителей, владельцы позволяли гостям не только оценить удобство и красоту их жилья, но и составить, разумеется, представление о характере обитателей дома. В романе "Pride and Prejudice" среди фигурирующих в сюжете семи поместий Розингс-парк (поместье леди Кэтрин де Бёрг) и Пемберли (поместье Дарси) наиболее великолепны и служат объектом экскурсионного посещения. Розингс и Пемберли со- и противопоставляются на не-

скольких уровнях текста вплоть до идейной оппозиции «гордости» как чистого отталкивающего снобизма, основанного только на богатстве и знатности рода, и как естественного права образованного и благородного душой человека.

Таблица 9

Актуализация понятийных компонентов концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE в РС типа «бал / приём»

<i>Концепт</i>	<i>Концептуальные признаки</i>
HOME / ДОМ	beauty / красота social life / общество
FAMILY / СЕМЬЯ	courtship / ухаживания appearance / облик
GENTLEMANLINESS / ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО	character / черты характера civility / вежливость, манеры state / положение

Посещение Розингс-парка имеет место в главе 29 и передано частично косвенной речью и частично – через диалоги. Микротемный состав представляется следующим (таблица 10).

Посещение Пемберли (глава 43) включает разговор с домоправительницей и с хозяином, мистером Дарси. Микротемный состав обеих бесед таков (таблица 11).

Последовательность полилога во время посещения поместья Розингс-парк

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
1. Этикетные приветствия	<i>Her ladyship, with great condescension, arose to receive them; ... the office of introduction ...was performed in a proper manner</i>
2. Compliments дому, саду и обеду	<i>they were all sent to one of the windows to admire the view... Lady Catherine kindly informing them that it was much better worth looking at in the summer. Lady Catherine seemed gratified by their excessive admiration</i>
3. Вопросы домашнего хозяйства	<i>She inquired into Charlotte's domestic concerns familiarly and minutely</i>
4. Семейное положение гостей	<i>she addressed a variety of questions to Maria and Elizabeth, but especially to the latter, of whose connections she knew the least</i>
5. Наследство	<i>Your father's estate is entailed on Mr. Collins, I think</i>
6. Воспитание, семейные обычаи	<i>Why did not you all learn? Has your governess left you? The younger ones out before the elder ones are married!</i>
7. 'Small talk'	<i>Scarcely a syllable was uttered that did not relate to the game Lady Catherine determine what weather they were to have on the morrow</i>

Таблица 11

Последовательность микротем в полилогах во время посещения поместья Пемберли

<i>Микротема</i>	<i>Речевое воплощение</i>
<i>Разговор с миссис Рейнольдс (домоправительницей)</i>	
1. Вопрос о присутствии хозяина	<i>She longed to inquire of the housekeeper whether her master was really absent</i>
2. Социальные связи (знакомства)	<i>Does that young lady know Mr. Darcy?</i>
3. Оценочные суждения	<i>I am sure I know none so handsome the handsomest young lady that ever was seen; and so accomplished!</i>
4. Брак	<i>If your master would marry, you might see more of him</i>
5. Семья	<i>His father was an excellent man... and his son will be just like him Whatever can give his sister any pleasure is sure to be done in a moment</i>
<i>Разговор с мистером Дарси</i>	
1. Этикетные вопросы о семье	<i>his civil inquiries after her family</i>
2. Compliments	<i>she began, as they met, to admire the beauty of the place</i>
3. Представление	<i>he asked her if she would do him the honour of introducing him to her friends</i>
4. Общие интересы	<i>The conversation soon turned upon fishing; and she heard Mr. Darcy invite him, with the greatest civility, to fish there as often as he chose</i>
5. Знакомые	<i>among them are some who will claim an acquaintance with you There is also one other person in the party... who more particularly wishes to be known to you</i>

Розингс-парк роскошен и величествен, но безжизнен; его обитатели, хотя родовиты и богаты, но не обладают достойными душевными качествами. Благородство происхождения выражается исключительно во внешних атрибутах. Разговор ведётся в высокомерном и оскорбительном тоне, и притом о самых незначительных предметах. Семейные ценности принимают форму постоянного напоминания себе и окружающим о социальном положении и титуле, в то время как наследственная линия предстаёт ослабленной: мисс де Бёрг совсем не похожа на мать, забита, болезненна и некрасива, однако ей внушается чувство превосходства, данное высоким происхождением – это лишь форма, не наполняемая содержанием, подобно тому как сам Розингс не наполняется звуками живой беседы.

Поместье Пемберли, как и Розингс-парк, выступает в качестве эстетического ориентира (“*I would really advise you ... to take Pemberley for a kind of model*”), но

подчёркивается отличие Пемберли от просто «красивого дома», каких множество (“*If it were merely a fine house richly furnished, I should not care about it myself*”). Особым достоинством признаётся тесная связь поместья с живущими в нём людьми и окружающей природой. Тема естественности в противоположности искусственности была и остаётся центральной для английской эстетики. Город как оплот культуры и цивилизации противопоставлялся чистоте и первозданности сельской местности. Усадьба занимала промежуточное положение, претендуя на то, чтобы быть пространством культуры, но в естественном, природном ландшафте. Художественные средства в изображении поместья подчинены созданию развёрнутой символической проекции характера его владельца.

В рамках РС обозначенного типа понятийные компоненты концептов-составляющих концептосферы COUNTRY HOUSE актуализируются в следующем объёме (таблица 12).

Таблица 12

**Актуализация понятийных компонентов
концептов-составляющих концептосферы
COUNTRY HOUSE
в РС типа «экскурсионное посещение»**

<i>Концепт</i>	<i>Концептуальные признаки</i>
HOME / ДОМ	beauty / красота
	fortune / богатство
	state / положение
	ownership / владение
	social life / общество
FAMILY / СЕМЬЯ	members / члены семьи
	birth / родovitость
	matrimony / брак
	appearance / облик
GENTLEMANLINESS / ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО	character / черты характера
	civility / вежливость, манеры
HERITAGE	entailment / порядок наследования

Заключение

Анализ речевых ситуаций нескольких типов, репрезентируемых в текстах жанра ‘country house novel’, позволяет сделать вывод о том, что наиболее высокой плотностью актуализации обладают следующие концепты-составляющие концептосферы COUNTRY HOUSE.

Концепт HOUSE/HOME (ДОМ) объединяет **индивидуальный и социальный** аспекты. В индивидуальном аспекте дом является замкнутым, безопасным пространством обитания, отличающимся специфическими, подходящими именно его владельцу чертами. Индивидуальный аспект соотносится с понятийными компонентами *ownership/владение, household/хозяйство и improvement/благоустройство*.

Социальный аспект связан с функционированием дома в качестве пространства встреч, визитов – дружеских и официальных. В ходе РС обоих типов такие компоненты, как *household/устройство и improvement/благоустройство*, социализируются, т. е. стано-

вятся предметом стороннего наблюдения и оценки и средством формирования общественного мнения. Дом в аспекте социальных отношений отражает *state/положение* владельца в общественной иерархии, поэтому его вид и обстановка соответствуют не только личным вкусам, но и принятым представлениям, где имеют значение компоненты эстетический (*beauty/красота*) и материальный (*fortune/состояние*).

Дуализм индивидуального и социального переносится с центрального концепта на прочие составляющие концептосферы. Место, занимаемое в структуре семьи, и сопряжённые с этим обязанности и привилегии влияют как на индивидуальное самоопределение, так и на взаимоотношения с социумом, что отражается в актуализации таких понятийных компонентов концепта FAMILY (СЕМЬЯ), как *members/состав семьи* и её *appearance/облик*. Идея семьи как целого подкрепляется обозначением её по имени поместья (*Netherfield party, ladies of Longbourn*). Само пространство дома выступает в организующей роли, одновременно как «рама» и как более или менее стереотипный «сценарий».

В концепте GENTLEMANLINESS дуализм аспектов проявляется в том, что это качество личности включает в себя как индивидуальные черты характера (*character/черты характера*), так и унаследованные посредством воспитания (*civility/вежливость*). Усадьба является подходящим местом для демонстрации поведения, соответствующего кодексу «джентльменства», поскольку именно здесь равные по статусу люди встречаются в традиционных обстоятельствах, и требуется уравновесить в своём поведении искренние побуждения и принятую модель поведения.

Концептосфера COUNTRY HOUSE обладает набором сюжетообразующих функций, определяя хромотоп, выполняя роль субъекта повествования и представляя нравственные категории, заявленные на уровне заголовка. При этом фактическая актуализация её концептов-составляющих происходит в череде речевых ситуаций определённых типов, аффилированных с пространством усадьбы как реального культурного феномена.

Литература

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта; Наука, 2004. 496 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 390 с.
3. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков. М.: Флинта; Наука, 1998. 312 с.
4. Рябцева М. А. Положение концептосферы ‘COUNTRY HOUSE’ в английской национальной концептосфере // Вестник КузГПА 2(27), июнь 2013, Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке. Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/187/>
5. Austen J. Pride and Prejudice. Sterling, 2012. 352 p.

Информация об авторе:

Рябцева Мария Александровна – аспирант Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, masha-athelas@ya.ru.

Maria A. Ryabtseva – post-graduate student at Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

(Научный руководитель: **Колмогорова Анастасия Владимировна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Siberian Federal University, Krasnoyarsk).

Статья поступила в редколлегию 23.01.2015 г.

ПРОБЛЕМА ИНКОРПОРИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ СО СТОРОНЫ ИХ ФРАЗООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Д. А. Самарин

THE PROBLEM OF INCORPORATING LANGUAGES FROM THE PERSPECTIVE OF PHRASE BUILDING PROCESSES

D. A. Samarin

В статье исследуются воззрения зарубежных и российских лингвистов по вопросам инкорпорирования и инкорпорированных языков. Цель данного исследования заключается в анализе и сравнении типологических установок в зарубежной и отечественной лингвистике. Классификация языков с типологической стороны имеет более чем двухсотлетнюю историю, но, тем не менее, именно инкорпорированные языки вызывают множество вопросов у исследователей. Аналитический обзор фундаментальных исследований, посвящённых проблеме инкорпорирования, охватывает период с момента выделения данного типа языков. Особый акцент сделан на вкладе российских учёных в изучение процессов инкорпорации. Исследование вопросов языковой типологии, а именно, инкорпорирования, является актуальным для изучения и сравнения процессов развития языков, их взаимодействия и смешения. Теоретическая значимость статьи состоит в выявлении методов изучения инкорпорированных языков и их соотношения с другими типами. Результаты проведённого исследования могут найти применение при подготовке курсов лекций и проведении семинарских занятий по общему языкознанию, истории языкознания, истории языка и теории межкультурной коммуникации.

The paper studies foreign and Russian linguists' views on problems of incorporation and incorporating languages. The aim of this research consists in analysis and comparison of typological directions in foreign and Russian linguistics. The classification of languages from a typological side has got a history of over 200 years, but, nevertheless, it is incorporating languages that numerous researchers' questions. The review of fundamental studies devoted to the problem of incorporation, involves the period since the moment of separation of this type of languages. A special emphasis is given to the contribution of Russian scientists into the research of processes of incorporation. The investigation of problems of typology of languages and namely of incorporation is especially actual for research and comparison of processes of languages development, interaction and confusion. The theoretical significance of the paper consists in the revelation of the methods of studying incorporating languages and their correlation with other types. The results of the conducted research can be used in preparing courses of lectures and conducting seminars in general linguistics, history of linguistics, history of language and theory of cross-cultural communication.

Ключевые слова: Инкорпорация. Морфологическое целое. Глагол. Частичное инкорпорирование. Полное инкорпорирование. Полисинтезм. Синтаксическая группа. Сложное слово.

Keywords: incorporation, morphological unit, verb, partial incorporation, full incorporation, polysynthesis, syntactic group, compound word.

Инкорпорированные языки занимают своё особое место в типологической классификации языков мира. Характерный для инкорпорированных, или внедряющих (нем. *einverleibend*), или полисинтетических языков процесс инкорпорации встречается, прежде всего, в американских языках (сотни индейских языков Северной и Центральной Америки). Этот процесс обнаруживается и в ряде языков Старого Света, например, в колларийском языке сантали Центральной Индии. В незначительной степени феномен инкорпорации близок индоевропейским языкам. К инкорпорированным языкам относятся корякский и чукотский языки (крайний северо-восток России), а также обширная группа эскимосско-алеутских языков (их носители – жители Гренландии, севера Канады, Аляски, северо-востока Евразии).

Инкорпорация (позднелат. *incorporatio* – «включение в свой состав», от лат. *in* в и *corpus* единое целое) представляет собой объединение в одно морфологическое целое двух и более семантем – подвижных компонентов с обособленными лексическими значениями. Число и порядок данных компонентов всегда

определяются содержанием высказывания в соответствии с синтаксическими отношениями.

Инкорпорированный тип языков введён в лингвистическую науку выдающимся немецким учёным В. фон Гумбольдтом (1767 – 1835). Этим четвёртым – инкорпорированным – типом В. фон Гумбольдт дополнил три типа языков, выделенных А. Шлегелем (1767 – 1845). В. фон Гумбольдт пришёл к нему при сравнении особенностей китайского языка, санскрита и мексиканского языка. Последний он считал ярким примером языка инкорпорированного типа, ведь предложение на нём может заключаться в одном слове (глаголе, вбирающем в себя остальные элементы предложения). Этот факт учёный демонстрировал следующим образом: «Если поэтому не имеется определённого объекта, то язык соединяет с глаголом особое, употребляемое в двойной форме для лиц и предметов, неопределённое местоимение, $ni^1-tla^2-qua^3$, я¹ ем³ что-то²; $ni^1-te^2-tla^3-maca^4$ я¹ даю⁴ нечто² кому-то³» [9, s. 166]. Как видно, все местоимения нанизаны на глагол.

Чем же отличается рассмотрение предложения как одного слова? Очевидно, что в инкорпорирующих языках ударение принадлежит не отдельным словам, а словосочетаниям (при частичном инкорпорировании) и целым предложениям (при полном инкорпорировании).

Необходимо учитывать тот факт, что слова в инкорпорирующих языках отличаются особым порядком морфем. Поэтому имена существительные не просто присоединяются к глаголу, а внедряются в глагольную словоформу, вследствие этого показатели времени глагола стоят перед именем существительным, а показатели вида или лица – после него.

В инкорпорирующих языках различаются самостоятельные и внедряемые формы слов. В зависимости от уровня инкорпорации одни языки внедряют лишь падеж подлежащего, другие – падеж прямого и косвенного дополнения, а третьи – обстоятельства образа действия и т. п. Этот момент хорошо демонстрируют формы языка сантали: *dal-t-e-a-e* (он будет бить своего), *dal-t-ae-t-iñ-a-e* (он будет бить моего своего). В основном происходит внедрение лишь глагольных, местоименных и предложных вспомогательных элементов. Внедрение, распространяющееся и на имена существительные, называется полисинтетизмом. Инкорпорированные сочетания в некоторых языках американских индейцев едва воспринимаются индоевропейским языковым сознанием из-за их длины. Например, в языке оджилва насчитывается 200000 образований от одного глагольного корня, а общее число всех возможных сочетаний с одним таким корнем в составе превышает 17000000.

После открытия В. фон Гумбольдта стадияльная типологическая концепция в течение ряда десятилетий господствовала в европейской науке. Но из-за тактической недоказуемости многих её положений она утратила своё влияние уже во второй половине XIX в. и ушла из языкознания (неудачная попытка её возрождения была предпринята Н. Я. Марром). Несмотря на это обстоятельство, сами понятия агглютинативных, флективных, изолирующих (аморфных) и инкорпорирующих языков, равно как и связанные с ними термины, сохранились в арсенале лингвистической науки.

Широкое освещение проблема инкорпорирования нашла в американской лингвистике. Значительный вклад в исследование инкорпорирующих языков был внесён Э. Сепиром (1884 – 1939), известным лингвистом и этнографом, и А. Крёбером (1876 – 1960), крупным американским антропологом. Оба учёных в своих работах вступали в оживлённую полемику друг с другом. Э. Сепир включил в инкорпорирование как обычное словосложение, встречающееся в индоевропейских языках, так и инкорпорирование, передающее отношения слов в предложении. По этому поводу он написал статью «*The problem of noun incorporation in American languages*». Инкорпорацией учёный считал процесс объединения именной основы с глагольной, независимо от логического содержания синтаксической функции имени [11, р. 257]. А. Крёбер под инкорпорацией понимал «объединение в одном слове

именного объекта и глагола, выступающего сказуемым предложения» [10, р. 578].

В России к проблеме инкорпорирующих языков обращался известный представитель Казанской лингвистической школы В. А. Богородицкий (1857 – 1941). Исследования русского учёного в данной сфере синхронны изысканиям его американских коллег. Вопросы типологии рассматривались В. А. Богородицким в его «Лекциях по языковедению». Все языки мира он подводил под четыре основных типа:

- 1) корневой;
- 2) агглютинирующий;
- 3) воплощающий;
- 4) флексийный.

Таким образом, инкорпорирующие языки В. А. Богородицкий называл «воплощающими». В своей 16-ой лекции «Семейства и типы языков и их характеристика» исследователь объяснял их место в общей системе языков: «*Воплощающие* языки занимают как бы среднее положение между корневыми и агглютинирующими и называются так потому, что они целое предложение как бы воплощают в одном слове, а именно: принимая глагол за средоточие предложения, они вносят в него другие слова, но не в обычном их виде, а в виде корней (в отдельном же употреблении эти слова сохраняют свой формальный элемент)»; поэтому такой строй называют также полисинтетизмом („многообъединённостью“)» [2, с. 117 – 118]. Несмотря на различия терминологического характера, нельзя не признать, что приведённая формулировка В. А. Богородицкого выглядит достаточно современной.

Проблему инкорпорирующих языков подробно исследовал другой крупный российский и советский языковед, И. И. Мещанинов (1883 – 1967). Инкорпорирование он определял как построение, образованное при слиянии ряда основ знаменательных слов. В своей статье «Агглютинация и инкорпорирование» исследователь подчёркивал, что при инкорпорировании синтаксическая группа представляет собой цельную синтаксическую единицу, а зависимые члены включаются в инкорпорированный комплекс в не оформленном виде. На примере чукотского слова *қора* «олень» он указывал на две возможности: «При инкорпорировании так же, как и при сочетании слов, эта основа слова может выступать как в полной форме, так и в усеченной: *ты-қора-пэляр-кын!ты-қаа-пэляркын* «олений оставляю»» [4, с. 25]. Таким образом, процесс инкорпорирования русский лингвист подразделял на два типа: полное и частичное. С этим определением согласуется другое, данное в книге «Члены предложения и части речи». В ней под инкорпорированием понимается «цельное синтаксическое построение в одном слитном виде, что внешне напоминает слово, с одним законченным смысловым содержанием, что соответствует предложению» [5, с. 30].

При частичном инкорпорировании происходит слияние не всего предложения в целом (полное инкорпорирование), а только его наиболее тесно семантически связанных частей. Если полное инкорпори-

вание показывает всё построение предложения всецело в одном слившемся синтаксическом комплексе, то частичное – разделяет целостный состав предложения. Содержание обеих этих частей не охватывает всего высказывания, а ограничивается передачей одного из представлений, которые образуют высказывание.

П. Я. Скорик усматривал специфику инкорпорации в образовании морфологической конструкции с двумя и более основами (корневыми или производными), причём в других условиях эти основы оформляются в виде самостоятельных слов. В статье «Грамматические категории и структурный тип языка (на материале инкорпорированных языков)» учёный отмечал, что такие конструкции, по форме похожие на словосочетания, отличаются от последних морфологической цельнооформленностью. Соответственно, исследователь утверждал: «Объединённые таким образом основы, хотя и являются лексикосемантическими эквивалентами соответствующих слов, в отличие от последних не имеют самостоятельного грамматического оформления, заключены в одну морфологическую конструкцию и находятся в ней в отношении не тождественных, а лишь соответствующих синтаксическим отношениям отдельно оформленных слов» [8, с. 129]. Таким образом, П. Я. Скорик придерживался при этом теории полного инкорпорирования при образовании цельного синтаксического комплекса.

Как в своей книге «Почему языки такие разные» отмечал В. А. Плунгян, черты инкорпорированных языков резко отличаются от русского и других европейских языков. Хотя для русского языка также характерно словосложение (*паровоз, быстроходный*), русские сложные слова относятся к разряду имён существительных и прилагательных, но не глаголов. Действительно, сложно представить себе русские слова наподобие *паровозить, быстроходить, рукомоить* (причём в русском языке есть слово *рукомойник*) и *глазомерить* (несмотря на наличие слова *глазомер*). В инкорпорированных языках сложные слова – это именно глаголы, поскольку они обычно обозначают ситуацию. Данный факт исследователь демонстрировал на примере предложения *Старин ловил неводом рыбу*: «Так вот, в инкорпорированных языках глагол (он же название ситуации) как бы вбирает в себя, «внедряет» всех участников ситуации – и предложение превращается в одно слово-глагол, что-то вроде *старико-неводо-рыбо-ловилося*» [7, с. 165]. К этому же глаголу могут приклеиваться и различные имена прилагательные и местоимения.

Г. П. Мельников рассматривал инкорпорированные языки с позиции актуального членения предложения. В своём курсе лекций «Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадильной» он отмечал: «В инкорпорированных языках высоко развита техника формирования таких высказываний, которые представляют собой *рематические* сообщения и, следовательно, внутри такого сообщения вообще нет актуальной границы между коммуникативной темой и ремой» [3, с. 67]. Вследствие

этого Г. П. Мельников относил инкорпорированные языки, высказывания на которых В. фон Гумбольдт назвал словопредложениями, к системе типологической классификации к языкам с актуальным нечленением.

Итак, для языков инкорпорированного типа характерно объединение целого предложения в одно большое сложное слово. При этом грамматические показатели оформляют не отдельные слова, но всё словопредложение в целом. В книге «Основы науки о языке» А. Ю. Мусорин использовал случай, рассмотренный В. А. Плунгяном. Он также подчёркивал несвойственность и искусственность замены предложения «Я ловлю рыбу» одним словом – «рыболовствую». Кроме этого, в русском языке в виде сложного слова можно представить только простое нераспространённое предложение с личным местоимением в функции подлежащего. Исходя из этого, автор пособия делал вывод: «Невозможно «свернуть» в одно слово предложение «Мальчик ловит рыбу» или «Я ловлю хорошую рыбу»» [6, с. 21]. В этом заключается отличие русского языка от инкорпорированных языков, в которых любое предложение может быть представлено лишь в виде одного сложного слова. Несомненно, что в инкорпорированных языках в определённой мере стирается грань между словообразованием и синтаксисом.

М. А. Анохина считала неверным суждение о том, что инкорпорирование присуще только полисинтетическим языкам. Проблему инкорпорирования она рассматривала на материале английского языка, который, как аналитический язык, по её мнению, совмещает в себе и некоторые черты, характерные для инкорпорированных языков. В качестве основной такой черты она определяла способность глагола включать в свою семантическую структуру компоненты, сопоставляемые по своему значению с дополнением и обстоятельством. В статье «Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка)» М. А. Анохина констатировала: «Эти черты присутствуют в английском языке не в полной форме, как в полисинтетических языках (чукотскокамчатских, эскимосскоалеутских, абхазскоадыгейских языках и языках американских индейцев), в которых инкорпорация сопровождается морфонологическими изменениями основ» [1, с. 75]. По её мнению, данный способ выражения грамматических связей продуктивен в английском языке и представляет собой его важную типологическую особенность. В качестве примеров инкорпорации в современном английском языке она рассматривала глагольные единицы *to babysit, to chain smoke, to first name, to housekeep, to moonwalk* и им подобные.

Несмотря на вышеприведённые суждения, определение инкорпорации до сих пор является достаточно спорным. Одни лингвисты считают инкорпорацию способом словообразования типа словосложения, другие – одним из способов выражения синтаксических отношений, третьи рассматривают её как уникальное морфолого-синтаксическое явление, находящееся на грани морфологии и синтаксиса. Существует

мнение, что инкорпорация в языках обусловлена агглютинацией и поэтому они должны быть объединены с агглютинативными языками. Очевидно, что нужно

признать инкорпорацию специфической чертой структуры инкорпорирующих языков, определяющей специфику их грамматического строя.

Литература

1. Анохина М. А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка) // Ползуновский вестник. 2006. № 3. Режим доступа: http://elibrary.ru/elib/books/Files/pv2006_03_1/pdf/329anoh.pdf (дата обращения: 7.06.2014).
2. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1911. IV, 3-246, [1] с., 2 л. ил.: ил., табл.
3. Мельников Г. П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной: курс лекций. М.: Изд-во РУДН, 2000. 78 с.
4. Мещанинов И. И. Агглютинация и инкорпорирование // Вопросы языкознания, 1962. № 5.
5. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ие, 1978. 387 с.
6. Мусорин А. Ю. Основы науки о языке: учебное пособие. Изд. 2 с исп. и доп. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. 196 с.
7. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. М.: Русские словари, 1996. 303 с.
8. Скорик П. Я. Грамматические категории и структурный тип языка (на материале инкорпорирующих языков) // Типология грамматических категорий. «Мещаниновские чтения»: тезисы докладов. М., 1975.
9. Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin: Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. XI. 511 s.
10. Kroeber A. L. Incorporation as a Linguistic Process // American Anthropologist. 1911. V. 13. № 4.
11. Sapir E. The Problem of noun incorporation in American languages // American Anthropologist. 1911. V. 13. № 2.

Информация об авторе:

Самарин Дмитрий Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры права социального обеспечения и журналистики филиала Байкальского государственного университета экономики и права в г. Якутске, 8-984-100-34-71, dsamarin2011@yandex.ru.

Dmitry A. Samarin – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Social Security Law and Journalism, Yakutsk branch of Baikal State University of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 16.06.2014 г.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.122; 167.7

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ
КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ НОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*Е. О. Гаврилов*

RELIGIOUS TRADITION AS A FORM OF SOCIAL INNOVATION IN THE MODERN WORLD

E. O. Gavrilov

Религиозный традиционализм как одно из влиятельных явлений духовной жизни общества выражает обще-социальную тенденцию, направленную на сохранение преемственности, целостности социокультурных форм в меняющихся исторических условиях. Стремлению религиозной традиции приспособиться к современным реалиям угрожает опасность утраты собственной аутентичности. Средством борьбы с этой угрозой оказываются сценарии достижения синтетического единства с родственными религиозными объединениями, либо культурной изоляции в форме агрессивной ортодоксии. Названные варианты адаптации к происходящим социальным трансформациям предполагают не столько сохранение или восстановление преемственности, сколько ее конструирование, и потому могут рассматриваться в качестве формы социальной новации.

Religious tradition as an influential phenomenon of the society's spiritual life expresses the global social tendency towards the preservation of continuity, integrity of sociocultural forms in the changing historical conditions. The aspiration of religious tradition to adapt to modern realities is threatened by danger of loss of own authenticity. Scenarios of achieving synthetic unity with related religious associations, or cultural isolation in the form of aggressive orthodoxy are the means of fighting against this threat. The called options of adaptation to the happening social transformations imply not only the preservation or restoration of continuity, but rather its designing and therefore can be considered as a form of a social innovation.

Ключевые слова: религиозность, традиционализм, социальные практики, общество потребления, идентичность.

Keywords: religiousness, tradition, social practitioners, consumer society, identity.

Поверхностному взгляду динамика современной религиозной жизни нередко представляется в виде полемики, которую ведут между собой представители традиционных религий и новых религиозных движений. При этом религиозное творчество, соответственно, объявляется привилегией новообразований, а традиции приписывается роль консервативного начала. На самом деле выразителями традиционалистских интенций показывают себя не только старожилы на поприще религиозной активности, но и его новички. В свою очередь процессы обновления продуцируются не только представителями новых религиозных движений, но и активистами крупных, вполне состоятельных в масштабах истории образований. К сожалению, специалисты зачастую склонны игнорировать роль религиозного традиционализма во всем спектре религиозного творчества, либо акцентировать внимание только на отдельных религиозных объединениях. То есть, проблема состоит в отсутствии комплексного видения социальной роли религиозного традиционализма. Поэтому задачей настоящего исследования является определение и характеристика направлений динамики современного религиозного традиционализма, обуславливающих его социальную значимость.

Прежде всего, отметим, что современный традиционалистский дискурс не представляет собой цельного образования, а распадается как минимум на две линии. Во-первых, это тенденции, которые развертываются в рамках мировых и традиционных национальных религий, являющихся аутентичными кон-

кретной культурной среде и имеющих уходящую вглубь веков непрерывную историю. Во-вторых, это процессы, находящие выражение в возникновении псевдотрадиционалистских учений, презентующих себя как возвращение к истокам существующих традиционных религий или, по крайней мере, как продолжение заложенных в них идей: обновления или исполнения эсхатологических пророчеств [13, с. 395 – 396].

Отдельно отметим существование в рамках традиционалистских проектов такого феномена как архаизм, реконструирующего наиболее древние религиозные практики. Он может примыкать как к собственно традиционалистским течениям, так и проявлять себя в качестве разновидности псевдотрадиционализма. Примерами первого варианта являются процессы активного возрождения шаманизма в ряде сибирских и дальневосточных регионов как исконной религии коренных народов, что находит выражение в том, что открываются центры изучения шаманских традиций, берутся под охрану сакральные места реликтового язычества [6]. В Японии наблюдается подъем синтоизма, на Кубе сантерии, в африканских странах и странах Карибского бассейна вуду и т. п. Второй вариант религиозного архаизма представляет собой продукт произвольного конструирования, свободного религиозного творчества. Его авторы объявляют направленность своих усилий как возвращение к истокам. Речь идет о неязыческих практиках, не имеющих исторических корней, но зато обретающих попу-

лярность в качестве возможных программ экологического образа жизни, новой племенной или национальной идеологии, технологии манипуляции природными силами. Используя элементы прежних культов, воскрешая старые мифы и создавая новые, представители этих религиозных новаций формируют из старого материала нечто неизвестное ранее. Так, практика закалывания, созданная Порфирием Ивановым, трансформировалась в религиозное учение о способах извлечения сил природы на пути обретения бессмертия. Образ самого П. Иванова претерпел изменения, трансформировался в «Победителя природы», «Бога Земли», «Учителя народа» [2, с. 103]. Учения подобные этому показывают, как сохранившиеся со времен язычества, например, в отечественной ментальности рудименты архаических представлений, становятся питательной средой развития религиозного утопизма в воссоздании древних религиозных представлений и практик.

В целом, обе линии традиционалистской религиозности лишь по-разному выражают общую тенденцию социорелигиогенеза: генерирование исторически обусловленных практик в меняющихся условиях. В этом процессе различные продукты – лишь конкретные организационно оформленные проявления поиска стандартов традиционного религиозного уклада и стремления связать с ними повседневную жизнь. Именно это позволяет рассматривать религиозный традиционализм как форму социальной новации в современном мире, оказывающей серьезное влияние на все сферы жизни общества.

География религиозного традиционализма обширна. Архаизм, различные формы неоязычества находят каналы распространения повсюду. Широкий ареал распространения традиционализма и в форме мировых и национальных культуруобразующих религий. По мнению П. Бергера, в современном мире «существуют два мощных религиозных всплеска – возрождающийся ислам и динамичный протестантизм евангелического толка» (особенно пятидесятничество). Он продолжает далее: «религиозный динамизм не ограничивается исламом и пятидесятничеством. ...Римско-католическая церковь переживает трудности в Европе, но прекрасно себя чувствует на Глобальном Юге. Возрождается Православная церковь в России. Ортодоксальный иудаизм стремительно развивается в Америке и Израиле. Индуизм и буддизм переживают возрождение, а последний достиг некоторых успехов на ниве прозелитизма в Америке и Европе» [4, с. 9 – 10].

Главная цель репродуцирования традиционалистских практик состоит в сохранении или в воссоздании исторической преемственности. Для ее достижения субъектам приходится решать две, в некотором смысле взаимоисключающие задачи: для того чтобы идти в ногу со временем, привлекать новых последователей они должны систематически осуществлять внутреннюю модернизацию, но как проводники активности, направленной на сохранение или восстановление связи времен – играть роль консервативного начала. Возможности в реализации этих векторов деятельности у представителей крупных религиозных образований и новых религиозных движений различны. Не-

скованные ортодоксальной догматикой последние оказываются гораздо более восприимчивыми и пластичными, чем традиционные конфессии. Они чутко улавливают социальные трансформации, отвечая на них корректировкой вероучений, терминологии, методик воздействия на массы. И все это для того, чтобы показать обоснованность собственных претензий на статус правопреемника традиции и получить необходимые преференции, которые этому статусу сопутствуют.

В рамках традиционных конфессий также происходят модернизационные изменения, проявляющиеся, например, в переосмыслении отношения человека к объекту веры, приоритетов поведения, в корректировке правил внутреннего религиозного распорядка и т. д. Чего, например, стоит введение англиканской церковью с 1994 года практики рукоположения женщин [5]. Но для традиционных религий такой путь опасен. Он чреват внутренним кризисом, как следствия неразрешимого противоречия между стремлением к обновлению в соответствии с вызовами времени и базисной установкой на сохранение своего значения в качестве гаранта религиозной преемственности в ее непрерывном следовании. Именно поэтому в церковных и околоцерковных рядах можно встретить осуждение наиболее радикальных проявлений, как фундаментализма, так и модернизма [7]. Критика этих крайностей исходит из осознания угрозы для макро-религиозных образований в лице возможной диффузии, дробления крупных объединений на более мелкие, в возникновении, выражаясь словами А. Кураева, протосектантских сообществ внутри крупных конфессий [15].

Динамика объединений, апеллирующих к традиции, внутренне неоднородна: она демонстрирует примеры формирования системы глобальных взаимосвязей и, напротив, центробежные тенденции, которые, как уже было сказано, проявляются в процессах фрагментации, рассеивания, децентрализации. Первая тенденция находит свое выражение в усилении связей между близкими религиозными общинами, конфессиями в рамках единой веры. Ярким проявлением этого процесса стало экуменическое движение, сторонники которого стремятся найти основу для объединения религиозных традиций. В христианском мире этот процесс зародился еще в XVII веке [16, с. 1449]. Сегодня перед лицом глобальных вызовов идеи преодоления религиозной раздробленности приобретают особую актуальность. Как отмечает М. В. Рихтер, «Проблема христианского единства, это проблема христианской полноты – полноты истины, но при этом каждая историческая христианская конфессия осознает себя носителем этой полноты» [17]. Кроме того, экуменизм не следует рассматривать только как религиозное явление. В аспекте динамики социальности он представляет собой тенденцию к формированию связей между явлениями различных культур и географических областей, ситуацию межкультурного диалога, нарастание процессов унификации во всех сферах социальной жизни.

Центростремительные тенденции современной религиозности находят выражение и в других, еще более радикальных проектах создания синтетических

религиозных доктрин. Показателен в этом отношении пример бахаизма, как варианта формирования единой религии в результате слияния мировых и некоторых национальных религий при сохранении идеи монотеизма и трансцендентности Бога. Но такие шаги, направленные на достижение синтетического единства достаточно разнородных элементов, находят своих критиков. Так, А. Кураев говорит, что за стремлением к экуменизму нередко скрывается «жажда религии вообще». В рамках такого подхода происходит «утрата Имени. “Нечто”, “Энергия”, “Сила”, “Космос”, “Природа”, “ноосфера” – все это не имена, а термины, и человек, употребляющий их, имеет в виду не Личность, а нечто просто пребывающее где-то рядом с ним, вокруг него, отчасти внутри». Называя подобные убеждения современным оккультизмом, автор заявляет: «современный оккультизм переносит потребительски-эксплуататорское отношение к природе в духовный мир и намерен с помощью новой магии добывать “полезные ископаемые” из глубин “ноосферы”» [14].

В противовес экспериментам, направленных на создание синтетических религиозных продуктов, громко заявляет о себе позиция, выражающая стремление к самобытности, к очищению исходных религиозных ценностей от поздних наслоений. В этой тенденции, реализуемой определенными силами традиционных конфессий, просматривается нежелание покорно адаптироваться к изменяющимся реалиям. Представители этих сил, напротив, испытывают потребность активно влиять на них и трансформировать в соответствии с собственными замыслами. Названная линия представляет собой попытку возрождения традиционных конфессий в их исходной форме. Социолог Ж. Кепель в работе «Всевышний берет реванш» пишет: «Новый религиозный подъем принимает современную форму не для того, чтобы адаптироваться к светским ценностям, но чтобы перестроить общество на священной основе – даже ценой изменения общества, если в этом есть необходимость». Автор отмечает, что практически во всех уголках планеты возникают группы решительно, а подчас радикально настроенных активистов, стремящихся наполнить обновленным содержанием традиционные учения, упорочить их авторитет в обществе [Цит. по: 14. с 38]. Это стремление выражается, в частности, в проявлениях радикальной ортодоксии и религиозного фундаментализма, в усилении миссионерской и подвижнической деятельности, в стремлении активно участвовать в разрешении наиболее серьезных проблем современного общества.

Роль традиционалистского дискурса в современном мире многогранна, но в самом общем виде может быть рассмотрена в ракурсе преодоления экзистенциального вакуума, социокультурной идентификации, политических амбиций, социального служения и решения повседневных задач. Рассмотрим данные центры восприятия более подробно. В любых своих вариантах религиозный традиционализм демонстрирует общую направленность на реконструкцию смысла, на создание мира, жизнь в котором осуществляется с учетом, а точнее на основе религиозных ценностей. В условиях глобализации, смешения культур, усиления

социальной мобильности, плюрализации всех сфер социальной жизни создание систем социальных и духовных ориентаций становится вопросом выживания в современном мире. Кроме того, традиционалистский дискурс можно рассматривать и как реакцию на наукоцентризм и утилитаризм современной эпохи. Традиционалистские направления религиозного творчества при всей их самобытности объединяет намерение защитить от девальвации сакральные ценности путем обоснования их онтологической обусловленности. Антропологическая экзистенция трактуется в ее генетической связи с сакральным. Это дает человеку возможность почувствовать себя не набором случайных молекул, а существом причастным к основам мироздания и потому бессмертным. Сам по себе антисциентистский пафос традиционалистских религиозных проектов направлен не столько против научного знания или достижений технического прогресса, хотя такие случаи имеют место. В первую очередь, он выражает протест против общества потребления, установку на противостояние секулярным вызовам, направленным на «научное» разоблачение религиозных идей. В этом аспекте наука рассматривается как очередная и при некоторых обстоятельствах опасная идеология, как некий ящик Пандоры. В свою очередь постиндустриальное общество получает оценку как духовно незрелое или духовно мертвое образование, жизнь в котором лишена смысла.

Восстановление смысла в рамках религиозного традиционализма зачастую сопряжено с поиском социальными общностями своей культурной идентичности. Эта потребность нарастает в связи с усилением процессов глобализации и фрагментизации общественной жизни, и проявляет себя как стремление сохранить аутентичный облик в стремительно меняющемся социальном мире, лишенного устойчивых конструкций, демонстрирующего несоответствие между социокультурными явлениями и социокультурным контекстом. Роль религиозной традиции особенно ярко проявляется в формировании или восстановлении национальной идентичности.

Религиозный традиционализм громко заявляет о себе и на ниве политической активности. Происходит не просто возрождение религий, усиление их влияния сопровождается активным включением в мировые процессы. Как отмечает А. В. Журавский, «в современной мировой политике роль конфессий не просто возрастает, а становится важным фактором стабильности или нестабильности. Конфликты «ислам – секуляризм» в Европе, «исламский фундаментализм – протестантский фундаментализм» в Америке, «ислам – индуизм» в Индии и Пакистане, «ислам – православие» на Балканах, «ислам – ислам» на Кавказе, в Ираке, Афганистане и т. д. определяют политические процессы громадных регионов» [9]. Нередко речь даже может идти о построении жизни общества на религиозных началах, о формировании такого социального порядка, в котором религиозная традиция превращается в серьезный политический фактор. Так в Иране в XX веке был реализован проект построения теократического государства. Опыт встраивания религиозных институтов в политическую сферу приобрели и другие страны, ранее проводившие активную

секуляристскую политику (Турция, Египет, Индия, Израиль и др.).

Эти включения религиозного фактора в политическую жизнь становятся часто результатом не только смены государственного курса в результате революции, но и следствием электоральной активности. Поиски национально-культурной идентичности посредством религиозности характерны для многих стран. В России это, например, нашло выражение в виде идеи воссоздания допетровской «Святой Руси», предложенной А. В. Карташовым еще в начале XX века [11], в США – в плане построения «гражданской религии» [8, с. 60 – 63], в странах Передней Азии – в панисламистских ценностях воплощения модели «идеального мусульманского города» («шариатского государства» или «Арабского халифата») [12, с. 97], в Израиле – в проекте «галахического государства» [4, с. 13], в Индии – в концепции построения «индусского монационального государства», в идеологии хиндутвы [1, с. 8; 4, с. 13] и др. В некоторых случаях такого рода активность на практике приобретает агрессивный характер, перерастает в навязывание отдельным людям или обществу в целом «правильного» образа жизни, находит выражение в рецидивах средневекового аскетизма, эскапистских демаршах, призывах к очищению веры, террористической деятельности и пр.

Религиозный традиционализм раскрывает себя и в сфере социального служения, что можно интерпретировать и как процесс обмирщения религий, и как процесс их интеграции в современное общество. Шаг за шагом они пытаются восстановить свое социальное значение не только в качестве компонента общественного сознания, но в качестве стиля жизни, позволяющего сформировать и сохранить идентичность в стремительно меняющемся мире – мире научно-технического прогресса, мире потребления. И варианты религиозной активности здесь весьма разнообразны: начиная от практик противостояния некоторым современным тенденциям, до попыток включить их в арсенал своих средств социальной деятельности. В последнем случае речь идет, например, о попытках конкурировать на рынке религиозных услуг, скажем, участвуя в проведении религиозного туризма и т. п.

Традиционалистская религиозность оказывается востребованной и в сфере повседневных проблем. От нее ждут помощи в решении практических вопросов, таких как карьерные перспективы, организация семейного быта, социальная адаптация и т. д. Свои услуги по их решению особенно активно продвигают представители новой традиционалистской религиозности. Речь идет о магических практиках, обретающих себя в качестве профессии, разновидности бизнеса и представляющих собой произвольную комбинацию древних символов, перенесенных в современные условия жизни индустриально развитых мегаполисов. Примечательно, что сама претензия современного ведовства на традиционность оборачивается борьбой между доминантными и периферийными практиками за социальное признание, и, как следствие, пересмотром исторически сложившихся социальных позиций субъектов религиозной активности.

Выполнение религиозной традицией своей социальной роли по обеспечению исторической преемст-

венности осложняется рядом обстоятельств, среди которых наиболее заметны факторы объективного порядка – тип современного общества, и субъективного – личность современного человека, как субъекта религиозной активности. Плюрализм общества, в котором сегодня живет человек, естественно предполагает соперничество различных проектов социального бытия. Поэтому следует констатировать, что перед нами не просто возрождение религиозных традиций, но скорее ситуация усиления их конкуренции. В некоторых регионах они выстраивают своего рода иерархии или ассоциации, что предполагает особые формы диалога друг с другом с одной стороны и с государством, с другой.

Поэтому и человек сегодня сталкивается не с традицией как таковой, а с традициями в рамках одной веры или даже нескольких. Ему, воспринявшему всю неоднозначность, внутреннюю рассогласованность современного бытия, приходится выстраивать свою деятельность в соответствии с ориентирами самых разных религиозных доктрин. Придерживаясь одного вероисповедания, он одновременно может использовать атрибуты другой религии (не сложно представить такой образ жизни современного человека, при котором он иногда посещает места поклонения, характерные для его религиозной принадлежности, но в то же время носит амулеты и организует пространство комнаты по правилам Фэн-шуй, о которых услышал в популярной телепередаче, стучит по дереву «от сглаза», медитирует, читает гороскопы и т. п.). Принимая некоторые требования «своей» религии, он может вполне отказываться от других. Например, гражданин какой-либо европейской страны, признавая права католической церкви на осуществление политической деятельности, вполне может отказываться по экономическим соображениям платить религиозные сборы (налоги) [10].

Кроме того, нередко в массовом сознании и, как следствие, в поведении людей происходит противопоставление религиозной и частной жизни, и тогда возможность свободы выбора и права самостоятельно определять пути следования любым религиозным идеям оказывается куда важнее догматических предписаний или сложившегося уклада религиозной жизни. В этих условиях подлинной задачей субъекта религиозной активности становится не просто выстраивание образа жизни в соответствии с традицией, но, выражаясь словами З. Баумана, выбор идентичности из множества вариантов при осознании, что границы любой идентичности крайне зыбки и ненадежны [3, с. 185 – 186]. Возникают две встречных мотивации, которыми руководствуется современный приверженец традиции. Первая состоит в потребности сохранить широту выбора и «свободу маневра» как «метацинность», а вторая – в желании обрести «цельность» и «преемственность», которые амплитуду выбора сильно ограничивают [3, с. 186 – 187]. В этих условиях идентичность всякий раз оказывается результатом непрерывного конструирования, что делает ее претензии на историческую обоснованность не достаточно легитимными.

Итак, религиозный традиционализм в формировании социального порядка, как и всегда, направлен на

конструирование и сохранение культурно-исторической преемственности и идентичности. В стремлении приспособиться к изменившимся условиям религиозная традиция встречается с угрозой утраты собственной аутентичности. Средством борьбы с этой опасностью оказываются сценарии достижения синтетического единства с родственными религиозными вариациями, либо культурной изоляции в форме агрессивной ортодоксии. Оба сценария динамики традиционализма являются предельным выражением общесоци-

альной тенденции, направленной на сохранение преемственности, целостности социокультурных форм в меняющихся исторических условиях. Отчасти адаптируясь к этим изменениям, отчасти осваивая современное социальное пространство, традиционализм выполняет важную социальную функцию обеспечения стабильности социального бытия и той системы координат, с которой индивид привык соотносить свое существование.

Литература

1. Абрамов Д. Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 187 с.
2. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ: в 2 ч. Ч. 1. М., 1999. 224 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
4. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и зарубежом. 2012. № 2(30). С. 8 – 20.
5. Бурега В. В. Проблема «женского священства» в современном протестантизме // Портал Богослов.Ru. 23 января 2012 г. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/2364041.html> (дата обращения: 19.01.2014).
6. В Иркутской области будут изучать шаманизм // Религия и общество // NEWSru.com. Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/28jan2011/shamanism.html> (дата обращения: 19.01.2014).
7. Данненберг А. Н. Тупики «постсекулярного». Новейшие философско-теологические концепции как выражение кризиса западного христианства // Портал Богослов.Ru. 15 августа 2013 г. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3430693.html> (19.01.2014)
8. Егоров В. А. «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы // АСТА ERUDITORUM. Научные доклады и сообщения. 2012. Вып. 11. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. С. 60 – 63.
9. Журавский А. Религиозная традиция в условиях кризиса секуляризма // Континент. 2004. № 120. Режим доступа: magazines.russ.ru/continent/2004/120/zh17.html (дата обращения: 19.01.2014).
10. Карташов А. В. Воссоздание Святой Руси. М.: Столица, 1991. 251 с.
11. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. 288 с.
12. Красиков В. И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. 496 с.
13. Кураев А. Вызов экуменизма. М.: Грифон, 2008. Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/kur11/-H03-T.htm> (дата обращения: 19.01.2014).
14. Малашенко А. В. Мусульманская цивилизация: движение и инерция // Восток. 1994. № 4. С. 36 – 46.
15. На хлебе и воде. Церковь и Общественная палата разбираются в истории с воспитанниками Боголюбского монастыря // Российская газета 02.10.2009. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/10/02/monastyr-site.html> (дата обращения: 19.01.2014).
16. Овсиенко Ф. Г. Экуменизм // Энциклопедия религий. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2008. 1449 с.
17. Рихтер М. В. Теология экуменизма: мистические узы христианского единства // Религия и СМИ. Богослов Г. И. 20.09.2010. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_79343.html (дата обращения: 19.01.2014).
18. Загуляев А. Церковный налог или добровольное пожертвование? // Нескучный сад. 12.10.2012. Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/cerkovnyj-nalog-ili-dobrovolnoe-pozhertvovanie> (дата обращения: 19.01.2014).

Информация об авторе:

Гаврилов Евгений Олегович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (г. Новокузнецк), 8-908-959-46-82, Gavrilich@yandex.ru.

Evgeniy O. Gavrilov – Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia.

Статья поступила в редколлегию 23.01.2015 г.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

В. М. Золотухин, В. П. Щенников

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE ACTIVITY WITHIN SOCIO-CULTURAL PROCESS

V. M. Zolotukhin, V. P. Shchennikov

В статье рассматривается взаимосвязь социальной деятельности с социокультурными процессами. Отмечается, что в качестве объекта анализа толерантных отношений выступает деятельность человека, выраженная в конкретных формах ее осуществления в различных областях на основе проявления социальной нормативности в обществе. Акцентируется внимание на востребованности принципа добровольного признания субъектами друг друга в качестве участников общественных отношений.

The paper discusses the interconnection between social work and socio-cultural processes. It is noted that as the object for analysing tolerant relations is the human activity, expressed in concrete forms of its implementation in different areas on the basis of expressing social normativity in the society. The paper focuses on the relevance of the principle of the subjects' voluntary acceptance of each other as members of social relations.

Ключевые слова: взаимодействие, социальная деятельность, дискурс, консенсус, сознание, нормативность.

Keywords: interaction, social activity, discourse, consensus, consciousness, normativity.

Социокультурный процесс как объединение людей различных культур может быть представлен в различных ритуалах, которые выступают в качестве "параметров порядка", направляющих и регулирующих поведение людей. Тем самым ритуал как институт культуры не оставляет места "слепой" генетической изменчивости. Следствием этого является положение об ответственности человека (имеющее антропологическое обоснование), основанное на данных об инстинктивной сфере животных и людей, устанавливающее порядок и закономерность действия животных механизмов, нейтрализующих взаимную агрессию путем образования социокультурных иерархических порядков. Одним из таких механизмов может быть "вытеснительная реакция" по отношению к тем членам общества, поведение которых явно отклоняется от нормы (стандартов).

Как подчеркивают Н. А. Толстых и В. А. Трусов, "Выявление формирования и выражение различных интересов, с одной стороны, их согласование, «усреднение», компромиссность – с другой, позволяют закрепить в праве некую меру «общезначимых интересов»" [5, с. 11]. Взаимосвязь моральной и правовой нормативности зависит от меры нашей гражданской активности ("ненасилие сильных"). Добровольное расширение ценностного пространства человека базируется, во всяком случае, должно, на гражданской активности человека как субъекта общественных отношений. Можно человека "поливать" и смотреть, как он к "солнышку поворачивается", таким образом, мы создаем культуру. А можно и так: отрубить все лишнее и сказать, что это подлинный человек. И то искусственно, и это искусственно, только одно проще делается, чем другое.

Концепция конвенционального или искусственно-го характера норм подразумевает наличие определенного элемента произвольности, т. е. возможности существования различных нормативных систем, выбор между которыми затруднителен (на этот факт, справедливо обратил внимание Протагор). Искусствен-

ность не влечет за собой полный произвол. Так, математические исчисления, симфонии или пьесы мы можем сравнивать между собой как искусственные объекты, ибо человек создал множество миров – миры языка, музыки, поэзии, науки. Важнейшим из них является мир моральных требований – свободы, равенства, милосердия. Превалирование так называемого "искусства варваров", а вместе с ним соответствующих норм поведения ведет к подрыву прогресса культуры вообще, в частности – к распаду общества и анархии. Вследствие этого, фашизм отказался от единства человеческого рода, о котором помышляли, уже начиная со Стои, благодаря чему прогресс был понят как взаимозависимый и универсальный исторический феномен.

Параллельно с концепцией "искусственности" норм существует "искусственность" сознания, выраженная в своей нормативности. Нормативность сознания лежит в основе каждой научной, нравственной и эстетической жизни. Всякое согласие относительно чего-либо, что люди должны признавать как властвующую над ними норму, предполагает это нормативное сознание. В этом случае, лишение социальной свободы заключается не только в уничтожении непосредственной свободы действия: рядом с физическим насилием при лишении социальной свободы выступает также психическое насилие, которое, может быть, отражается на человеке еще мучительнее. Актуализируется различие этического (нравственного) понятия свободы выбора от психологического понятия свободы выбора. Оба эти понятия лежат в совершенно различных плоскостях, хотя при известных условиях они могут относиться к одному и тому же предмету.

Социокультурный процесс имеет две стороны. С одной – степень заинтересованности общества в целом, его классов, социальных групп, территориальных общностей и их ментальности. С другой стороны – политические и социальные установки властных структур, помогающие культуре самоидентифицировать себя. Например, имея определенные врожден-

ные структуры мышления все люди, всех народов и культур, сами определяют основы своей логической структуры языка и логику мышления. От того, как ориентировано и структурировано общественное мнение зависит степень освоения каждым человеком окружающей его культуры. Имеется в виду, не только выполнение общеобязательных стандартов и символики, но и тех, как стоящих в оппозиции к официальной идеологии, так и обнажающих естественные инстинкты человека, во всей их агрессивности, носящей деструктивный характер для человека и культурной среды его обитания.

Для успешного развития коммуникативной практики необходимо воспитание и взращивание конфликтных компетентностей человека, чтобы человек осознавал (мог осознавать) конфликт как явленное в нем объективное противоречие. На противоречие, явленное в конфликте, можно ответить агрессией, попытаться победить его в буквальном, силовом смысле слова. Инструмент – расширение социокультурного диалога на основе переговоров как снятие этого противоречия через умение договариваться. Чем больше способов разрешать конфликт знает человек, тем более он способен к толерантности, к продуктивному взаимодействию. В "активном" сопротивлении человека повседневности, "падающей публичности" (М. Хайдеггер), проявляется специфика диалога с "Другим", признание равенства.

Широкие границы вариативности социокультурной практики характеризуются отсутствием механизмов, способных удерживать человека в культуре за исключением самоопределенности самого человека. Существующий в современности плюрализм нормообразующих институтов должен быть направлен на установление пределов их полномочий. Если традиционалистском обществе личность определена через семейно-корпоративные и производственно-корпоративные связи (личность только потому, что является частью корпорации, частью сословия, класса, касты, то в современных реалиях, характеризующихся наличием техногенной культуры – самоценна, самостоятельна, самореализуема, автономна, она может выбирать себе социальные связи: может менять профессию, входить в разные корпорации и причем одновременно, поэтому ее можно определить как суверенную личность.

Субъект должен быть восприимчив к пониманию представления о мире, который требует от него развития способностей к ответственному и конструктивному общественному поведению. Одним из условий проявления активности (открытости), с антропологической точки зрения, является совершенствование умения принимать нравственно зрелые решения, касаются ли они личных отношений, общественного поведения или участия в политических акциях.

Взаимодействие, а также взаимовлияние субъекта на социальную среду должны быть направлены на развитие в человеке способностей, необходимых для взаимодействия в условиях многообразия, конструктивного и ответственного поведения в условиях конфликта. Как отмечает Леви-Стросс "Перспективам соблазнительным для человека, - перспективам вечного лета или вечной зимы (одно бесстыдное, до из-

вращений, а другое – чистое, до бесплодия) – человек должен решиться предпочесть равновесие и периодичность, свойственные сезонному ритму. В природном порядке этот ритм соответствует той же функции, что в социальном плане выполняет обмен словами, при условии, что это происходит с искренним стремлением к коммуникации [2, с. 375 – 376].

Наличием "бунтарского порыва" человек переступает "свое молчание", при котором "молча терпел, живя скорее своими повседневными заботами, чем осознанием своих прав". Он требует, "чтобы с ним обращались как с равным" и "то, что было раньше упорным сопротивлением человека, становится всем человеком, который отождествляет себя с сопротивлением и сводится к нему". Акт "сопротивления" позволил А. Камю внести в свой нравственно-философский кодекс "братство с другими в беде и защите от нее" и наметить переход к праву, т.е. "переход от формулы "нужно было бы, чтобы это существовало" к формуле "я хочу, чтобы было так".

К этому необходимо добавить понимание "сопротивления" М. Шелера: "мир есть прежде всего "сопротивление" и который одновременно является условием всего чувственного восприятия случайного так-здесь-и-теперь" [6, с. 65]. Так как акт "сопротивления" может быть осуществлен только человеком, посредством подавления и вытеснения собственных влечений и аскетическим отношением к собственной жизни, то человек является "вечным протестантом против всякой действительности" на основе своей духовной деятельности. Такая деятельность обусловлена необходимостью "прорвать пределы своего "здесь-и-теперь-так-бытия" и окружающего мира", в том числе и наличную действительность собственно "Я". На этот же аспект обращает внимание и З. Фрейд в книге "По ту сторону принципа удовольствия", где усматривает в человеке "вытеснителя влечений". Более того, "сопротивление" базируется на переживании, которое предшествует всякому сознанию, всем представлениям и восприятиям.

Свобода выбора всегда ограничена, но (в то же время) как замечает А. Камю, – "расширение возможностей не дает свободы, однако отсутствие возможностей есть рабство", поэтому она "есть только в том мире, где четко определены как возможное, так и невозможное". В этом смысле закономерной является ситуация, когда человек стремится к большему порядку и предписаниям, тем острее у него желание расширить сферу личной свободы. Объяснение этому следующее: расширение пространства личной свободы требует и большей терпимости к другим – к другому мнению, вкусу, образу жизни и плюрализму. Для того чтобы это реализовать, государству и обществу необходима внутренняя динамика развития с определенным механизмом "саморегуляции". В противном случае, на первом плане реализации будут доминировать механизмы отторжения "иного", всего нового и неизвестного.

Преобразование диалога в открытую коммуникацию требует от человека самоопределенности, в которой, как подчеркивает Ж. Семлен, актуализирована автономность человеческой личности как пути от насилия к ненасилию. Совершенно верно подчеркивает-

ся, что "ненасилие выполняет двуединую задачу: подавляет насилие и способствует боевитости у субъекта путем его освобождения от психических механизмов, превращающих боевитость в разрушительную силу. ...Эта сила основывается как на уважении противника, так и на самоутверждении самого субъекта как личности. Ненасильственная боевитость (активность) настойчива, действенна, способна уничтожать стереотипы, порожденные страхом и ненавистью" [3, с. 82].

Например, толерантность (терпимость), опирающаяся на стремление к взаимопониманию, не может превратиться в релятивистскую терпимость (безразличие) к наличию зла в мире, ибо понимание другого открывает в нем источник зла и греха, которым необходимо сопротивляться. Стремление понять другого не дает диалогу превратиться в навязывание другому своих воззрений, ибо оно включает необходимость понять, как он понимает тебя. Понять другого – значит понять пределы эффективности ненасильственного сопротивления его действиям и условиям применения такого насилия, которое он в состоянии осознать как вынужденное и не преследующее целей подавление.

Говоря об условности морали (ее относительно-сти, приспособленности к ситуации) следует отметить, что мыслящий человек должен при осознании этого идти на бунт (А. Камю). Если осознание этого есть, то можно избежать ситуацию, при которой государство или другие властные структуры могут использовать условную мораль как инструмент манипуляции людьми. Актуальность этого основана на высказывании Ф. М. Достоевского: "Если Бога нет, все позволено". В этом случае нет абсолютных ориентиров в морали, что разрушает абсолютный характер моральных запретов и господствует моральный аморализм, хотя это и может прикрываться различными теориями "освобождения человека".

Человек должен иметь возможность самостоятельно избрать систему ценностей в качестве ориентира своего развития в социуме. Осознание жизни в нравственном смысле превращает ее в подлинное Бытие, т. е. Бытие духовное, так как "вне духовного содержания любое дело – это полдела" (М. Мамардашвили). Поэтому желательно, чтобы каждый человек имел возможность гармонизировать свою личность и свое сознание, имел представление о подлинной духовности и ее значении для себя самого и для всего социума. Активное отношение человека к своему существованию и сосуществованию с другими, позволяют ему найти наиболее существенные механизмы распространения гуманистических отношений в обществе и, в соответствии с этим – механизмы эффективной адаптации человека к социальной среде. Существенным моментом при этом является вопрос социокультурной среды, в которой субъект либо осуществляет ту или иную деятельность, либо сосуществует с "Другими" как потребитель продуктов деятельности "Других". При этом, "мера ответственности человека должна опираться не только на репрессивность правовых законов, но и на добровольное уважение прав человека. Там, где человек активно отстаивает свои права и признает права "Других", а

также относится к ним с пониманием, толерантность имеет глубокие корни. Возможно совпадение ожидания ответа государства с самостоятельным действием" [4, с. 21].

Стремясь выйти из своего обособления и узкого круга себялюбия, человек жаждет любви, но трудности подлинного осуществления личной любви ведут к замене ее суррогатом – любовью к кошечкам, собачкам. Любовь к человеку иногда заменяется любовью к человечеству. Как раз это и служит одной из причин проявления агрессивных реакций на окружающий мир. Основаниями для сохранения и контроля факторов регулирования агрессии выступают материальные и духовные (внутренние и внешние) источники поощрения и наказания человека. Социальная обусловленность этих источников и их направленность определяют степень социальной напряженности в обществе в зависимости от того, какова агрессия: инструментальная или враждебная.

Угнетение порождает в сознании человека конфликт между сопротивлением и повиновением. Интенсивность этого конфликта зависит от силы давления на индивида. Перед лицом угнетения индивид выбирает один из трех путей: полностью принимает сторону угнетателей, проявляя готовность к сотрудничеству; приспосабливается к системе и чувствует себя в псевдобезопасности; поднимает голову и избирает путь сопротивления угнетателю. Последним, человек полностью изменяет свой образ жизни и спасает человеческое достоинство. Он отдает себе отчет, что этот путь тернист и может привести к гибели, но это наиболее вероятный путь спасения своей жизни и многих других жизней. Данный путь предполагает веру в ценности, отвечающие гуманистическому, политическому или религиозному идеалу, защищающему свободу и справедливость. Идея свободы, которую надо защищать, справедливости, которую надо завоевывать, становится первой психологической и нравственной опорой против страха смерти. Убежденность помогает преодолеть опасности и превозмочь страдания. Для проявления самоопределенности человеку необходим внутренний стержень в экстремальных ситуациях, чтобы не потерять человеческий облик, не унижаться перед угнетателем, не деградировать морально и, в конце концов, не погибнуть физически.

Через ответственность и автономность (благоприобретенные качества) человек осознает себя. В этот момент он становится ответственным за свою судьбу, а его поведение делается независимым. Эти качества превращают человека в личность, готовую к сопротивлению. Человек должен проделать большую духовную работу по осознанию своего достоинства, способности к действию. Между действием и осознанием себя как личности существует диалектическая связь: осознание себя уже есть действие, в то время как действие возвышает человека как личность. Исходя из этого, Ж. Семлен приходит к следующему положению: "ненасилие не должно быть нацелено только на уничтожение психологических механизмов пассивности и подчинения. Оно должно укорениться в существующем мире, где насилие царствует во времени и пространстве, где люди скорее покорны, чем

независимы, скорее беспечны, чем ответственные" [3, с. 82].

В случае невыполнения человеком в реальном правовом пространстве своих обязанностей, теряет всякий смысл требование признания и реализации прав человека. С этой точки зрения уровень соотношения прав и обязанностей полностью зависит от человека как субъекта правоотношений, его самоопределенности в рамках социально-политической инфраструктуры государства. В условиях глубоких мега- и микроуровневых общественных изменений, по мнению Р. Ф. Степаненко, "юридическую маргинальность следует расценивать как неизбежное явление, побочный продукт всевозможных модернизаций, обуславливающих как "пограничность" правового состояния (положения) значительного числа российских граждан, так и отчужденность ценностно-нормативного пространства от смысла права, в том числе субъектами, его конструирующими" [4, с. 101].

Несомненным здесь является наличие реальных условий для наиболее широкого спектра проявления возможностей реализации прав и свобод в государстве. При этом, ограничивая свободу общим интересом в общественном порядке и безопасности, государство действует в соответствии с принципом равной свободы, относительно которого можно достичь и достигается согласие. На самом деле человек может полагать, что другие должны разделять те же верования и принципы, что и он сам, а понимание обязательств и моральных принципов показывает: мы не можем

ожидать, что другие согласятся с меньшей свободой. Еще меньше мы можем надеяться на то, что они признают нас адекватными интерпретаторами их обязанностей или моральных обязательств. На первый план выходит самосознание субъекта, которое "каким-то образом должно быть связано с содержанием" [7, с. 198], в данном случае – с содержанием национального характера.

Каждый признает, что разрушение условий для реального равенства представляет опасность для свободы всех людей. Это суждение становится верным, поскольку поддержание общественного порядка понимается как необходимое условие достижения каждым своих целей, каковыми бы они ни были (если они лежат в определенных границах), а также реализация собственной интерпретации своих моральных обязательств. В качестве примера может выступать ситуация ограничения свободы совести какими-то рамками, хотя бы нечеткими со стороны государства, обусловленная пределом, выведенным из принципа общего интереса, интереса репрезентативного равного гражданина. Ограничение это связано с так называемым парадоксом свободы (К. Поппер), который показывает: свобода в смысле какого бы то ни было ограничивающего ее контроля должна привести к значительному ее ограничению, чтобы не дать возможность задире поработить кротких. Через это проявляется диалектика противостояния и сотрудничества "слабого" и "сильного" в толерантных отношениях.

Литература

1. Золотухин В. М. Социокультурная идентичность и право на толерантность // Вестник КемГУКИ. 2014. № 26. С. 18 – 24.
2. Леви-Строс К. Предметная область антропологии / Путь масок. М.: Республика, 2000. 399 с.
3. Семлен Ж. Выход из насилия / Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. 495 с.
4. Степаненко Р. Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности // Государство и право. 2014. № 6.
5. Толстых Н. А., Трусов В. А. Понятие содержание права // Государство и право. 2014. № 6.
6. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. 546 с.
7. Щенников В. П., Белоглазова О. Н. Проблема самосознания в истории философии // Вестник КемГУ. 2011. Вып. 1(45). С. 195 – 199.

Информация об авторах:

Золотухин Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии, политических отношений права Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, 8-905-067-16-63.

Vladimir M. Zolotuhin – Doctor of Philosophy, Full Professor, Head of the Department of Sociology, Political Relations and Law, Kuzbass State Technical University named T. F. Gorbachev.

Щенников Владимир Петрович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии КемГУ, 8(384-2) 58-32-31, logos@kemsu.ru.

Vladimir P. Shchennikov – Doctor of Philosophy, Full Professor, Head at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 19.01.2015 г.

ИСКУССТВО КАК ВЫРАЖЕНИЕ «ДУШИ КУЛЬТУРЫ»

Е. Ф. Казаков, Л. П. Тупикина

ART AS THE EXPRESSION OF THE « SOUL OF CULTURE »

E. F. Kazakov, L. P. Tipikina

В статье рассматривается своеобразие искусства как образного выражения «души культуры». Образы искусства можно назвать "телом" души культуры, они способны выражать как первозданные, так и отчуждённые её состояния. Искусство выражает (именно выражает, а не изображает) внешнюю и внутреннюю стороны души культуры (вплоть до глубинных сущностных процессов), представляя её в полноте, целостности. Образы искусства есть сотворённая, творящая, творимая реальность. Осуществляемое в образах искусства "удвоение" действительности играет важную роль в процессе самообнаружения, самоидентификации души культуры. Искусство позволяет душе культуры не только проявить, оформить, услышать и увидеть себя, но и выразить себя, оценить и изжить. То есть оно предстаёт не только способом выражения души культуры, но и формой её эволюции. Само создание произведения искусства есть переживание и изживание (через объективирование) определённого душевного опыта культуры.

The paper discusses the originality of art as the creative expression of "soul of culture". Images of art can be called the "body" of the soul of culture, they are able to express both its primordial and alienated states. Art expresses (it expresses, and does not represent) the external and internal parts of the soul of culture (up to the depth of the essential processes), presenting it in its fullness and integrity. Images of art are the created and creating reality. The "doubling" of reality implemented in the images of art plays an important role in the process of self-revealing, self-identification of the soul of the culture. Art allows the soul of the culture not only to show, issue, hear and see itself, but also to express, to evaluate and to get rid of itself. That is, it is not only a way of expressing the soul of the culture, but also a stage of its evolution. The very creation of works of art is the experience and eradication (through objective value) of the specific emotional experience of culture.

Ключевые слова: душа, духовность, культура, душа культуры, искусство, образ искусства, выражение, генезис, история, первозданное, отчуждённое.

Keywords: soul, spirituality, culture, soul of culture, art, artistic image, expression, genesis, history, pristine, alienated.

Важной формой культуры является искусство. Оно предстает одним из выражений "физиогномики культуры", создавая "картину души", выступая "символическим выражением внутреннего бытия" культуры [17, с. 396, 401]. В отличие от других форм культуры, искусство "более непосредственным и близким образом" связано с душевной жизнью. Душа культуры, "душа эпохи" может говорить из произведений великого композитора и художника [17, с. 83].

Произведения искусства выступают "сосудом, который создаёт себе душа" и в который она "вливается" [7, с. 453, 454]. В произведении искусства "всё случайное, одностороннее, просто субъективное в жизни и судьбе возвышается до строгой объективности"; вместе с тем оно есть и самое человеческое из всех образований, "самое безусловное господство души над всей данностью бытия"; в полном смысле слова произведение искусства предстаёт "формой души" [9, с. 42]. В произведениях искусства приливы и отливы жизни души обретают определённую, свидетельствуя об её постоянном обновлении, неизменном расщеплении и воссоединении. Будучи результатом либо коллективного (напр., в зодчестве), либо индивидуального (в музыке, поэзии, живописи) творчества, выдающиеся произведения предстают выражением "работы общего духа" [4, с. 70 – 71]. Искусство выражает (именно выражает, а не изображает) внешнюю и внутреннюю стороны души культуры (вплоть до глубинных сущностных процессов), представляя её в полноте, целостности.

Искусство – это "душа, переданная чертами лица, движениями и действиями человека, тонами неба, линиями горизонта" [11, с. 322]. Душа человека, тайна соединения в ней высших и низших планов жизни, "может быть лишь художественно выявлена, но не логически вскрыта" [14, с. 556]. Продуцируя образы, человек создаёт вокруг себя "вторую" антропоморфную реальность; делая мир своим, лишая его "неподатливой чуждости и в предметной форме наслаждаясь лишь реальностью самого себя" [3, с. 37]. Переживания человека – посредством произведений искусства – выносятся "вовне", внешний мир – посредством искусства – привносится в человека. Образы искусства есть сотворённая, творящая, творимая реальность. Осуществляемое в образах искусства "удвоение" действительности играет важную роль в процессе самообнаружения, самоидентификации души культуры.

Особенность искусства заключается в том, что оно обнажает "безвидную душу" (Платон); свидетельствуя её бытие, самораскрытие, самопрозрение. Искусство позволяет сделать жизнь души предметом непосредственного восприятия. Это возможно потому, что "произведение искусства также имеет душу" [17, с. 298]. Искусство даёт "живое" представление о жизни души культуры, представая основанием для реконструкции "реальной истории души" [9, с. 64]). Искусство – это находящийся в развитии автопортрет души культуры (то погружающийся в её глубины, то поднимающийся на самую поверхность; то верно вы-

ражающий протекающие в ней процессы, то уносящийся в иллюзии, отчужденности).

Душа культуры познаёт себя не такой, "какая она есть сама по себе, а познаёт себя такой, какая она себе является" [9, с. 58]. Образы искусства – бес (сверх)телесны, то есть по природе своей тождественны бытию души; выражая тем самым некоторую степень инобытийности души. Образы искусства можно назвать "телом" души культуры. Образы искусства способны выражать жизнь самых различных душевных состояний: так, духовное бытие выражается в произведениях религиозного искусства; душевно-телесное – в одухотворённых нерелигиозных образах; организмическое – в натурализме; рассудочное – в классицизме, академизме, концептуальном искусстве; грезящее – в барокко-рококо; вещное – в парадном искусстве.

"Душа даёт вещам имена", – говорил Пифагор [1, с. 346]. Образы, направления искусства предстают как "имена" самим душевным состояниям. Душа культуры "именует" себя в процессе объективирования переживаний и в процессе их последующего "понимания". Так, наиболее значительные произведения религиозного искусства являются "непосредственным воплощением идеальных прообразов бытия"; несут "прояснённый образ" духовной сущности жизни, "очищенный от всяких неясностей и путаницы" [8, с. 594]. В данном случае, произведение искусства – больше, чем просто произведение искусства, "больше-чем-искусство" [6, с. 66 – 67].

Духовное вообще не выражается только внешними объективациями, а только если "за ними" пульсирует внутренняя жизнь, в самых высоких своих проявлениях (в чувствах благоговения, милости, сострадания, веры, любви и т. п.). Чем в большей степени произведение искусства выражает духовное бытие, тем более оно несёт в себе всеобщее, целостное, сущностное, субъектное; тем более это – "вечнопробегающее произведение". Чем дальше от духовного образ искусства, тем более он является принадлежностью продуцировавшего его пространственно-временного континуума; тем он единичнее, поверхностнее, сиюминутнее. Если "вечнопробегающие" образы несут в себе центростремительные интегративные силы; то образы отчуждённого плана души культуры несут в себе центробежные силы.

Образы искусства могут оставаться, преимущественно, в своём континууме; могут переходить с одной стадии эволюции души культуры к другой, выступая носителем как прежних, так и изменённых её состояний, то есть представая "текучей" формой. Образы искусства могут быть эфемерными, бессодержательными, витающими как бы автономно, между перво-данным и отчуждённым планами души культуры. Во всех этих случаях содержание образов отличается "внесубъектностью, обездушенной объективностью" [7, с. 473]. Эти образы являются носителями противоречия между сущностной интенцией души культуры к полноте бытия и его объективировавшейся частичностью. Важнейшим способом разрешения данного противоречия является продуцирование образов, как можно более в непосредственном, "чистом" виде выражающих перводанное бытие.

Первозданное в душе действует по принципу "быть" [14, с. 547 – 548], организмическое – по прин-

ципу "хочу", выражая себя, например, в таких состояниях, как желание и страх [14, с. 541, 546]. Плотское проявляется в состояниях себялюбия, агрессивности, гордыни. Рассудочное, действуя по принципу "разделяй и властвуй", продуцирует логизированные, бесчувственно-бездушные образы; расчленяющие мир на геометрические композиции, трансформирующие его в абстрактные пустоты. Но если даже образы искусства являются адекватным выражением состояний отчуждённого плана души ("прилекая к ней органично, как кожа" [10, с. 503]); они предстают "застывшей", мёртвой" формой, относительно жизни души культуры в целом, её "первозданной энергии" в частности.

Искусство выступает одним из проявлений "воли к власти" [12, с. 634]. Данное стремление разворачивается в различных направлениях: экспансия власти может идти "вширь" (напр., создание новых миров, подвластных человеку, превосходящих по красоте перводанную реальность); "вывысь" (напр., желание строить всё более и более высокие конструкции); "вглубь" (трансформация тела человека в авангардизме). Таким образом, параллельно развёртывается попытка властвования над перво-данным (через его деформацию) и попытка создания из перво-данных творений своего мира, собственной и абсолютно подвластной человеку "высшей красоты" (напр., "индустриальное" искусство, супрематизм).

Искусство способно визуальным образом выразить "структуру духовного мира", далеко выходя "за пределы только художественных форм" [10, с. 503]. Образы искусства показывают нам жизнь души культуры в её полноте, противоречивости, многовекторности устремлений, не разрушающих изначальную целостность. Важнейшим, наиболее частым в искусстве является образ человека; именно в нём выражается преимущественно и духовное, и телесное, и плотское бытие души культуры. Для полного самовыражения человеку нужно проявить все состояния душевного пространства культуры.

На характер искусства оказало влияние своеобразие религиозного мировосприятия. Отсюда, такое внимание к "телесной стороне" "священной истории". К числу наиболее часто встречающихся образов относятся "Мадонна с младенцем" и голгофские страдания Христа. Достоверность горнего бытия нередко доказывается осязаемостью выражающего его дольнего бытия. Акцент на человеческое в Божественном находит выражение и в том, что художников часто больше занимают собственные переживания по поводу страданий Христа; и эта "охватывающая художника страсть" и оказывается "главным образом в изображении Христа" [13, с. 364].

Образ человека в искусстве (так же, как и сам человек) имеет внешнюю, "телесную" (воспринимаемую визуальным) и внутреннюю, "душевную" (воспринимаемую через "понимание", "вчувствование") стороны. Если бытие души культуры разворачивается от акта к форме, от внутреннего к внешнему, телесному, то процесс постижения образа человека в искусстве движется во встречном направлении: от внешнего, телесного, визуального – к внутреннему, душевному, невидимому физическим (телесным) зрением (а видимым лишь зрением души, которое и позволяет раскрыть процесс "переживания", приближающий "глаза" и чувства одной души к чувствам другой). Данный

процесс возможен лишь в том случае, если визуальность не исчерпывает весь образ человека (а это, нередко, происходит), если за внешним обликом обретается внутреннее содержание (если исследователь способен проникнуть в него, соответствующим образом "настроив" свою душевную жизнь, через сопереживание, уподобление своей души душе, объективированной в произведении искусства). Постигание образа искусства происходит посредством способов познания, развёртываемых в "философии жизни".

Искусство во многих своих проявлениях иррационально (что, по мнению "философов жизни", и позволяет ему выражать жизнь, не умерщвляя её; как то происходит при понятийно-рассудочном мышлении), что обуславливает и необходимость применения нерациональных методов его постижения (как раз и развёртываемых в "философии жизни"). В то же время ряд направлений, видов искусства несёт выраженное с очевидностью рациональное начало (классицизм-академизм; кубизм, "концептуальное искусство"; храмовое зодчество как попытка "рационально выразить иррациональное" (К. Муратова). Отсюда возможность взаимопроникновения искусства и науки; использование для анализа произведений искусства и интеллектуальных способов познания. Образы искусства имеют часто бес (сверх)телесное содержание, постижимое лишь внутренним зрением, зрением души, душевным переживанием.

Искусство позволяет душе культуры не только проявить, оформить, услышать и увидеть себя, но и выразить себя, оценить и изжить. То есть оно предстаёт не только способом выражения души культуры, но и формой её эволюции. Само создание произведения искусства есть переживание и изживание (через объективирование) определённого душевного опыта. Постигание образа искусства есть также не просто его визуальная фиксация, а переживание ("душевное воспроизведение", "деятельность души" [9, с. 62]; предстающие продолжением исходного переживания, его до-изживанием. Тем самым происходит "снятие" объективированного, "застывшего" опыта "текучей живостью" души. Таким образом, душевная жизнь культуры не просто истолковывается из самой себя, но и преодолевает, преодолагает себя в стремлении к более совершенному состоянию. Продуцирование образов искусства – один из путей эволюции души культуры, её стремления к адекватному выражению сущности в своём существовании; один из путей возвращения души культуры к самой себе. Данную миссию искусство может выполнять лишь в том случае, если оно является не только способом выражения и постижения души, но и предстаёт частью самой души культуры, то есть имеет онтологический статус бытия (об искусстве как "реальном, объективном" [15, с. 623]). Искусство есть и форма и "текучая живость" души культуры, есть важная часть её непрерывного жизнетворения.

Искусство – один из важнейших способов самовыражения генезиса души культуры [4, с. 99]. Оно – не *изображает*, не отображает, а именно *выражает*, то есть не является взглядом извне на жизнь души культуры, а предстаёт образным оформлением протекающих в ней процессов. В отличие от рассудочного познания, разделяющего, "убивающего", останавли-

вающего предметы, искусство выражает состояния душевной жизни в процессе их становления, "включая отдельное в живое, внутренне прочувствованное целое" [17, с. 167]. Природа искусства адекватна процессуальности истории, взаимосвязанности её состояний, образующей целостность. Искусство позволяет сформировать представление о развитии души культуры как становлении единого целого. Посредством искусства душа культуры проявляет свою частичность, имея возможность не только констатировать, но и оценить, преодолеть её, построив до целостности. Искусство, является "непосредственным выражением души культуры" [17, с. 143].

Искусство есть не только способ самовыражения, объективации души культуры; оно предстаёт одной из важнейших частей исторического процесса, его внутренней стороны, выступая "реальным, объективным". Особенность искусства как части исторического процесса заключается в проявленности в образе. Искусство есть история на сущностном уровне своего осуществления. Оно есть образная объективация переживаний души культуры. Искусство есть генезис души культуры на уровне его образной саморефлексии (поэтому, можно говорить об "образности истории" [17, с. 40]). Душа культуры стремится ко всё более непосредственному самовыражению, всё более глубинных сущностных планов своего бытия. В этом стремлении истории к "обнажению духовной стороны, духовного ядра" [5, с. 220 – 221] видная роль не может не принадлежать искусству (как раз и способному на адекватное выражение сущности души культуры в образе). Искусство предстаёт одной из важнейших составляющих процесса самоосуществления души культуры, преодоления ею своей частичности, незавершенности. Искусство есть процесс объективации внутреннего состояния, вынесения его вовне, освобождения от него; взгляд на него со стороны как на своё внешнее, внешнее своё, внешнее не своё (отчуждённое). Искусство есть история того, что "выведено" из душевной жизни, осталось в прошлом, "умерло". Но в то же время продуцированные искусством формы душевной жизни не потеряли связи с её непрерывностью, настоящим, так как процесс объективации, изживания ряда душевных состояний культуры, начавшись в прошлом, продолжается до сих пор (делая данные объективации "прошлым настоящим"). Образы искусства (в том числе и продуцированные в прошлом) есть объективация не только "умерших" душевных переживаний ("внешнее внешнего"), но и проявление продолжающихся "живых" переживаний ("внешнее внутреннего").

В силу того, что искусство есть достаточно автономная часть истории, оно может выражать глубокий уровень существования человека на стадии "цивилизации". И наоборот, на стадии "культуры" искусство может быть достаточно поверхностным; по "принципу маятника" то приближаясь к сущности, то отдаляясь от неё. Искусство есть выражение определённых конкретно-исторических душевных состояний ("человека исторического"), а также проявляющихся в них вневременных трансцендентных процессов (т. е. "человека вечного"). Искусство – это часть истории, так как его творения созданы в прошлом, во многом именно это прошлое и выражая. Однако искусство

способно совершать прорывы в будущее и Вечное. Эти особенности искусства, казалось бы, выводят его за рамки исторического процесса; что было бы так, если бы сама история не совершала (через искусство в том числе) эти прорывы, опережая и превосходя самоё себя. Искусство же есть единство прошлого, настоящего и будущего ("художники через современность объединяют мир прошедший с миром будущим" [16, с. 253]). В этом смысле искусство "шире" истории. Если история продолжается, значит, она не преодолела ещё свою частичность.

История искусства – выражение находящейся в развитии способности человека к образной саморефлексии, свидетельство того, насколько глубоко и точно он постиг и объективировал жизнь души культуры. (Вероятно, подоплёку тех или иных исторических событий можно объяснить в том числе и тем, насколько правильно человек идентифицировал себя (ответив на вопросы, ставшие названием одной из картин П. Гогена: "Кто мы? Откуда? Куда идём?"). Пока продолжается исторический путь человека, продолжается эволюция души культуры, а значит, и непрерывно развивается выражающий её образный ряд. История искусства – это история написания, уточнения, исправления и создания заново автопортрета души культуры. Любая стадия развития искусства даёт

"полный" портрет души культуры лишь для своего времени, но не полный – для всего предначертанного ей пути. Постигание находящегося в развитии автопортрета души культуры является правомерным и достаточным условием для выявления присущих человеку "образа мира" и "образа Бога"; для определения их "прояснённости", полноты, глубины и соотносимости друг с другом, меняющейся с течением времени.

А. Бергсон называет художественное постижение (в отличие от теоретического познания) единственно адекватным потоку жизни [2, с. 158, 159]. Это объясняется тем, что для искусства характерно более адекватное сущности жизни – "выражение" и "понимание" её содержания. Изначальное "пра-переживание", отмечает О. Шпенглер, выразимо лишь на языке художественных интуиций. В. Дильтей называет модель произведения искусства "выражением" в самом точном смысле этого слова. И, наконец, гораздо позже М. Хайдеггер скажет, что искусство обладает более "бытийственной" сферой, чем философия, а потому последняя должна смоделировать себя по его образцу. Не случайно, "философы жизни" часто используют в своих рассуждениях пластические образы (особенно, Ф. Ницше и О. Шпенглер), апеллируя к эстетической способности читателя.

Литература

1. Антология мировой философии: в 4-х т. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 846 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1914. 260 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х т. Т. 1.. М.: Искусство, 1988. 312 с.
4. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетея, 1996. 160 с.
5. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1992.
6. Зиммель Г. Созерцание жизни // Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Юрист, 1996.
7. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Соч. в 2-х т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
8. Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд // Соч. в 2-х т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
9. Зиммель Г. Микеланджело // Соч. в 2-х т. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
10. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Соч. в 2-х т. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996.
11. Мастера искусства об искусстве. Т. 5. Кн. 1. М.: Искусство, 1969. 306 с.
12. Ницше Ф. Воля к власти. М.: Транспорт, 1995. 302 с.
13. Успенский Л. На путях к единству // Философия русского религиозного искусства. М.: Прогресс-Культура, 1993.
14. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. 655 с.
15. Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966.
16. Шлегель Ф. Развитие философии в двенадцати книгах // Эстетика. Философия. Критика. Т. 2. М.: Наука, 1983. 396 с.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука Сибирская издательская фирма, 1993. 592 с.

Информация об авторах:

Казаков Евгений Фёдорович – доктор культурологии, профессор кафедры философии КемГУ, kemcitykazakov@mail.ru.

Evgeniy F. Kazakov – Doctor of Culturology, Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Типикина Лариса Петровна – аспирант кафедры философии КемГУ, преподаватель Кемеровского музыкального колледжа, 8-950-275-48-79, carbinar@mail.ru.

Larisa P. Tipikina – post-graduate student at the Department of Philosophy, Kemerovo State University; teacher at Kemerovo Music College.

(Научный руководитель – **Е. Ф. Казаков**).

Статья поступила в редколлегию 27.01.2015 г.

ЯЗЫК (МЫШЛЕНИЕ) И ЖИЗНЬ: ДОЛЖНОЕ И СУЩЕЕ
(раздумья над книгой Ш. Балли «Язык и жизнь»)
Н. И. Лобанова

LANGUAGE (THINKING) AND THE LIFE: DUE AND REAL
(reflections on Sh. Bally's book "Language and life")
N. I. Lobanova

В статье обсуждаются контексты понимания проблемы соотношения языка и жизни с точки зрения Женевской лингвистической школы (на примере Шарля Балли) и с точки зрения философии. В ходе сопоставления этих двух позиций выявлено, что работа, проделанная философами и лингвистами, не только не противоречит, но и дополняет и проясняет друг друга, позволяя по-новому взглянуть на проблему соотношения мышления и жизни, оставленную нам в наследство античной философией.

The paper discusses the context of understanding the problem of correlation of language and life in terms of Geneva Linguistic School (for example, Charles Bally) and from the point of view of philosophy. The comparison of these two positions revealed that the work done by philosophers and linguists, not only does not contradict, but complements and clarifies each other, allowing to take a fresh look at the problem of the relation of thought and life, left as a legacy of ancient philosophy.

Ключевые слова: язык, жизнь, мышление, Шарль Балли, речевая практика, речевые установки.

Keywords: language, life, thinking, Charles Bally, speech practice, speech aims.

Проблема взаимоотношения языка и жизни издавна интересовала филологов и философов. Особый вклад в постановку и решение этого вопроса внесла Женевская лингвистическая школа, в частности, работы Ш. Балли. Попыткой соотнести (сопоставить) между собой решение проблемы взаимосвязи языка и жизни с точки зрения лингвистики и с точки зрения философии – и является данная статья.

В центре исследований Ш. Балли – речь говорящего (во всех ее повседневных проявлениях), потому что только в живой речи язык являет себя как он есть в настоящий момент, и в этом смысле более пригоден для изучения реального процесса мышления, поскольку в своей литературной форме язык (и, соответственно, мысль) появляется уже в отредактированном, отретушированном виде, в каком она никогда не существует в реальный момент говорения.

Исследования Ш. Балли позволяют обнаружить разницу между смыслами, порождаемыми языком философии, и смыслами, бытующими в повседневной речи. Так, он пишет: «В жизни все наши поступки направлены к действию; мы не живем для того, чтобы думать, мы думаем для того, чтобы жить. Человек не занят поисками истины, он ищет только одного – счастья» [2, с. 29].

Выводы Ш. Балли (его оценка того реального положения, которое мысль – процесс мышления – занимает в нашей обычной жизни) возвращает нас к проблеме, поставленной в свое время М. Шелером: «Может ли мысль иметь цели, отличные от целей существования и выживания?» (иначе говоря: имеет ли по отношению к нашей жизни разум – мышление, способность думать – самостоятельный смысл и значимость) [6]. Словно предвосхищая этот вопрос М. Шелера, Иммануил Кант писал: «Если бы подлинной целью природы в отношении существа, обладающего разумом и волей, было бы его сохранение, его благополучие, то для этого она очень плохо организовала свое мероприятие, избрав исполнителем своего намерения разум творения. Ибо все действия, которые надлежит осуществить во исполнение этого намерения, и все правила поведения намного более

точно были бы предуказаны ему инстинктом и этой цели можно было бы достичь куда более верным способом, нежели тот, каким это может произойти в случае применения разума» [6, с. 49].

Видовое (биологическое) определение человека – homo sapiens. Это, пожалуй, единственный случай в биологии, когда вид определяется не через материальный признак, а через то, что не может быть установлено ни с помощью органов чувств, ни с помощью лабораторного опыта, а именно: разума. Сapiентность как главный отличительный признак человеческого вида от всех других живых организмов указывает на особую, самостоятельную ценность разума как такового в образовании человека (собственно человеческого) в «человеке». Однако в повседневной жизни эта самоценность разума, мысли стирается, отходит на второй план, остается невостребованной. Ш. Балли отмечает: «Работа интеллекта является средством, а не самоцелью, как полагали многие. Эта операция вовсе не производится из любви к пониманию; анализ и понимание – всего лишь средство для достижения цели» [2, с. 36]. Язык же, на котором думает и говорит философ (язык, посредством которого строится философская речь) – принципиально иной, нежели тот, который мы используем в своем повседневном общении. И разница здесь не в наличии терминов. Разница между языком философии и обыденной речью – это разница речевых установок. Речевая установка обыденного языка, как пишет Балли, порождена «нашей жизненной логикой, ориентированной на становление, на цель, на действие» [2, с. 31], по отношению к которому мысль является всего лишь средством, не имеющим самостоятельной ценности. Философ строит свою речь иначе, чем обычный человек: он строит свою речь осознанно, то есть он знает, что он делает, когда он говорит, он знает, что он хочет сказать и что может сказать само слово. Мысль в языке философа является и средством, и целью, и смыслом, одухотворяющим цель. Результатом мыслительного (речевого) философского акта должно быть не действие – а достижение другой мысли (идеи). Язык у философа порождает (и побуждает его, соответственно) не (к) действие(ю), а (к) мысль(и) (мышлению).

Отсюда – особое внимание к акту понимания, которое занимает центральное место в философском диалоге и, по сути дела, является тем, ради чего весь этот философский диалог и затевался.

В повседневной жизни, напротив, акт понимания является лишь средством успешного достижения поставленных целей, поэтому вполне логично (с точки зрения обыденного сознания), что «язык предстает перед вами в качестве оружия, которое использует каждый собеседник с целью воздействия на другого, чтобы навязать свой ход мыслей. Язык беседы управляется инстинктивной, практической риторикой» [2, с. 34], поэтому «слово предстает с точки зрения говорящего как средство воздействия и средство выражения, а с точки зрения слушающего – как источник впечатлений и реакций» [2, с. 77]. Но для животного звуковой сигнал тоже «средство воздействия», с одной стороны, и «источник впечатлений и реакций» с другой. Чем тогда человеческое слово отличается от сигнальной системы животных? Исследования Ш. Балли позволяют сделать неутешительный вывод, что разница между использованием звукового сигнала животными и нашей практикой использования слова в повседневной речи – очень невелика. Бессознательные речевые установки в поведении животного и повседневном общении человека – пугающе схожи. Думаю, не будет преувеличением сказать, что человеческое слово (человеческий язык) становится самым собой (а, значит, сохраняет) принципиальное отличие от сигнальной системы животных только в речи философа или поэта, которая сформирована иной установкой, чем, привычная нам, повседневная речь.

«Всякая мысль, зависящая от жизни («А именно в такой, подчиненной, форме существует для нас мысль; иное, самостоятельное бытие мысли нам незнакомо» – *Н. Л.*), эмоциональна. Стоя перед картиной Рембрандта, я могу дать волю своему восхищению и воскликнуть: «Как это прекрасно!», или же я, поразмыслив, могу обратить охватившее меня чувство в оценочное высказывание: «Это шедевр», но обе формы порождены одинаковым ощущением» [2, с. 32]. Последняя фраза Балли особенно примечательна (в силу своей точности), поскольку раскрывает, что оба суждения (обе формы мысли) «порождены ощущением». Причина мысли (суждения) – эмоция, впечатление, ощущение. Эмоция породила (пробудила) мысль. Но эмоции, ощущения и т. п. – спонтанны, случайны, неконтролируемы, так как являются следствием бессознательных процессов. Мысль же, напротив, по природе своей – осознанна. Как бессознательное может породить осознанное?

В философии принято различать мышление по обыкновению, мышление по мнению и мышление в собственном, подлинном смысле этого слова. Приведенные выше цитаты Ш. Балли являются превосходной иллюстрацией того, что философы бы назвали «мышлением по мнению»; исследования Ш. Балли повседневной речи раскрывают как мысль воспринимается обыденным сознанием: «для простого человека языковые процессы служат лишь для того, чтобы сделать явными его впечатления, желания, намерения» [2, с. 44], а потому мысль носит прикладной характер, используется как подсобное средство для достижения тех целей, которые ставит перед ней жизнь. Отсюда до превращения мысли (мышления) в техно-

логию – один шаг, так как изначальная установка (мысль как обслуживающий персонал) одна и та же, только то, что обыденной жизнью делается стихийно, в технологии становится сознательной установкой. Мысль как самостоятельная ценность обыденной жизнью не востребована. Да и может ли быть иначе, если отцом мысли (в повседневной речи), ее сутью и движущим принципом (или хотя бы поводом к ее возникновению) становятся эмоции, ощущения, желания и прочие порождения бессознательных импульсов, как заметил Ш. Балли: «Речь показывает нам, как в процессе восприятия сенсорные возбуждения передаются через впечатления и через ценностные суждения» [2, с. 29].

Если моя мысль (например, о Рембрандте) порождена эмоцией, впечатлением то возникает вопрос: насколько моя мысль истинна? И насколько она – моя? (так как: чем порождена эмоция? – Не мной же самим, если меня («я») считать проявлением сознания – потому что эмоция не контролируется мной, она только фиксируется в момент своего возникновения, ее бессознательное порождение остается мной незамеченным, и насколько моя мысль – свободна (от породившей ее эмоции, ощущения и т. п. – и на что, в свою очередь, реагирует эмоция, ощущения и т. п. – обнаруживается целая цепь реакций и зависимостей).

Противопоставление мышления по мнению, с одной стороны, и мышления в подлинном смысле этого слова, с другой – это, как поясняет П. Рикёр, «различение между безусловленным мышлением и мышлением с помощью объектов, идущих от одной обусловленности к другой» [5, с. 149]. Чем обусловлена моя мысль? – Языком, с одной стороны, и восприятием, с другой, так как «идет разговор на естественном языке, то есть на языке, где не требуется думать, что значит слово, это должно быть сразу само собой понятно». Это создает иллюзию, что я что хочу, то и говорю, что хочу, то и думаю [4]. А чем определяется, что думаю именно то, а не иное? И выражаю свою мысль именно этими словами, а не другими? Почему мне в голову пришло это, а не то? Иначе говоря: каким образом, почему я думаю (и говорю) именно то, что думаю и говорю?..

Может показаться, что от проблем лингвистических (проблем языка) мы ушли в сторону обсуждения проблем сугубо философских, в частности, проблемы того, что является источником нашей мысли. Однако это не так. Еще Ш. Балли отметил: «Мысль и жизнь – вот что должно быть взято за основу для любого исследования» [2, с. 45], потому что, изучая язык, наше повседневное речевое поведение – «мы устанавливаем связь между способом думать и способом говорить» [2, с. 73].

«Бессознательное функционирование языка» [2, с. 37], которое становится предметом размышлений Ш. Балли, свидетельствует о столь же бессознательно протекающей работе мышления. «Бессознательное мышление» (или как пишет сам Ш. Балли: «мысль, сформулированная бессознательно» [2, с. 38]) – это оксюморон, парадокс, абсурд, который является, тем не менее, для нас нормальным, привычным, естественным состоянием, как показывает это наша повседневная, обыденная жизнь.

Фразу, начертанную на одной из колонн древнегреческого храма бога Аполлона – «познай самого

себя» – Сократ сделал основной темой своей жизни и философствования (впрочем, у него одно от другого – в смысле: жизнь от философии – отделить довольно трудно). В конце XX в. В. В. Библихин перевел это требование в вопрос: «Что я говорю (думаю и делаю), когда я (так много всего!) говорю, думаю и делаю?» [3, с. 48]. Философская проблема бессознательности процесса мышления, обсуждавшаяся на протяжении нескольких тысячелетий от Сократа до Библихина, неожиданным образом дала о себе знать в работах выдающегося лингвиста Ш. Балли. В функционировании живой человеческой речи обнаружился парадокс: оказалось, что в процессе создания мысли (слова) сознание практически не участвует, оно только фиксирует результат (сам факт) наличия конкретной мысли, что отражено в выражении: «Мне пришла в голову мысль» (вместо: «Я подумал») – здесь объект заменяет субъект, то есть не субъект производит мысль, а мысль возникает в субъекте, который объективирован (ср.: подлежащим, то есть субъектом, производящим действие в предложении «я подумал» является местоимение «я», а в предложении «мне пришла в голову мысль» подлежащим будет «мысль», которая (согласно значению частей речи) самостоятельно осуществила действие, то есть «пришла» ко мне, который в данном случае является всего-навсего дополнением. Работа мысли заменяется ее констатацией.

«Язык философии» (выражение В. В. Библихина) отличается от обыденного языка не обилием терминологии или иным (более возвышенным и абстрактным, чем в обычном разговорном языке) предметом обсуждения. Язык философии отличается тем, что те процессы говорения и мышления, которые в повседневной речи, в обыденном словоупотреблении совершаются спонтанно – в философии становятся актом сознания (то есть философ стремится сделать их актом осознания и понимания). Обычно мы не в состоянии ответить на вопрос: почему мы думаем так, как думаем и говорим так, как говорим? Что определяет нашу мысль и наш выбор тех или иных языковых средств, необходимых для ее создания и выражения? Мы не знаем, что заставляет нас так говорить и так думать. Философ должен уметь дать себе в этом отчет. (Не в этом ли смысл поисков загадочного философского метода? – В стремлении сделать мысль

(процесс мышления) прозрачной для самой себя, в стремлении увидеть не только итог (результат) мысли, но и ее начало (то, что дает ей начало, что служит ее истоком).

Философия с древности (Демокрит, Гераклит, Парменид) осознала разницу между мышлением по привычке (обыденным мышлением) и мышлением, соответствующим истине (и – своему названию и назначению, то есть самому себе). Об этом размышляли Платон и Гегель, Декарт и Кант. Однако, мысль (мышление, сознание) не существует само по себе. Они живут (становятся явными для нас) только в языковом воплощении.

До тех пор, пока предметом лингвистики было не то, как люди говорят на самом деле, а то, как они должны говорить – проблема языка и мышления в их соотносительности с жизнью была неполной. Создавалось впечатление, что то, о чем на протяжении столетий размышляли философы – как преодолеть разницу между мышлением по мнению и мышлением по истине – было проблемой, порожденной в значительной степени искусственно, не имеющей под собой, кроме философских абстракций, никаких реальных оснований (вспомним, например, спор Диогена и Платона о том, есть ли лошадность).

Однако, постановка в центр исследований Женевской лингвистической школой, и, в частности, Ш. Балли, повседневной речи, особое внимание к тому, как люди говорят на самом деле (по своему обыкновению) подтвердили (актуализировали, вывели из забвения) проблему, поставленную философией почти три тысячи лет тому назад.

XX век стал веком развенчания человеческих мифов о самом себе. От того, что человек должен думать, делать и говорить – философы, социологи и лингвисты обратились к исследованию того, что он в действительности думает, делает и говорит [1, с. 12]. Это означает, что древнее философское требование «познай самого себя» не только не потеряло своей актуальности, но приобрело новую остроту и значимость (проблематичность).

В разоблачении иллюзий, в установлении правды относительно того, как я думаю и говорю (как реально протекает процесс моего мышления и речи) – особая, неопределимая заслуга Шарля Балли.

Литература

1. Асп Эрки. Введение в социологию. СПб.: Алтейя, 2000. 248 с.
2. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
3. Библихин В. В. Внутренняя форма слова. СПб.: Наука, 2008. 420 с.
4. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии; под ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Аграф, 1999. Режим доступа: http://www.koob.ru/mamardashvili/lekcii_po_antichnoy_filosofii
5. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ // П. Рикёр. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М.: Искусство, 1996. 270с.
6. Шелер М. Формы знания и образования // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

Информация об авторе:

Лобанова Нина Исааковна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, nanakrasnoyarsk@yandex.ru.

Nina I. Lobanova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Philosophy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Astafiev.

Статья поступила в редколлегию 26.01.2015 г.

ЭКОНОМИКА

УДК 332.1.

КУЗБАССКАЯ КОНУРБАЦИЯ КАК ПРИМЕР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ
ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ*Л. Л. Зобова, В. А. Шабашев*KUZBASS CONURBATION AS AN EXAMPLE OF THE SPATIAL STRUCTURE
OF THE METROPOLITAN AREA*L. L. Zobova, V. A. Shabashev*

В статье рассматривается правомерность соотношения понятий «агломерация городов», «городская агломерация» и «пространственная структура городской агломерации». Показано, что поскольку процесс агломерации городов растянут во времени, необходимо учитывать определенный уровень городской агломерированности в конкретный момент. Анализируется особенность потенциальной Кузбасской агломерации (конурбации).

The paper deals with the validity of rationing the concepts of “urban agglomeration”, “agglomeration” and the spatial structure of urban agglomeration. It is shown that the agglomeration process is extended in time, it is necessary to consider urban agglomeration in the particular moment. The characteristics of potential Kuzbass agglomeration (conurbation) are analyzed.

Ключевые слова: агломерация, пространственная структура городской агломерации, процесс агломерации городов, конурбация.

Keyword: agglomeration, spatial structure of urban agglomeration, process of the agglomeration of cities, conurbation.

В России, самой большой по территории страны в мире остро стоит вопрос – что первично: человек подчиняется пространству или пространство – человеку. В стране при постоянном росте транспортных тарифов существуют значительные трудности эффективного взаимодействия экономических районов.

Несколько лет назад Министерство регионального развития создало проект по формированию агломерации на базе 14 крупных городов, в которых будут жить и работать несколько миллионов человек.

Цель проекта – привлечение в создаваемые мегаполисы денежных и людских ресурсов. Авторы проекта полагали, что эти города (Воронеж, Нижний Новгород, Казань, Ростов-на-Дону, Самара, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Томск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток) станут центром притяжения трудовых мигрантов, крупных промышленных компаний и соответственно больших денег.

Наряду с государственным проектом существуют стихийно образующиеся агломерационные связи населенных пунктов. Но в настоящее время нет примеров полноценного использования потенциального агломерационного эффекта от межмуниципального сотрудничества. Объясняется это рядом причин. Прежде всего, в стране отсутствует апробированная система управления социально-экономическим развитием городских агломераций. Нет соответствующей законодательной, нормативной базы. До сих пор нет единого подхода к выделению критериев, с помощью которых можно доказать и описать наличие агломерации.

Для Кемеровской области проблема агломерации городов имеет особое значение. Связано это с тем, что в области существует агломерация полицентрического типа (конурбация), где в качестве ядер фиксируются две территориальные зоны на севере с центром в г. Кемерово и на юге с центром в г. Новокузнецке, бо-

лее или менее одинаковых по размеру и значимости при отсутствии явного доминирования одного из них.

Распространение городских агломераций в мире и в РФ дает основание обратиться к теоретическим аспектам процесса. Подчеркнем, что агломерационный эффект анализируется различными областями экономической науки, что вносит трудности в понимание происходящих процессов. До недавнего времени не существовало теоретических объяснений процесса агломерации с позиций ни экономической теории, ни региональной экономики. Объяснить этот феномен можно тем, что в экономических исследованиях фактор пространства был, во-первых, несущественен. Для географов невозможен был учет экономии на масштабе, потому что решения по размещению принимались без учета рыночных сил. Агломерационный центр уже просто есть по умолчанию, а почему он возник, географы не спрашивали. Между тем, понять причины мировой тенденции к агломерации городов невозможно без понимания экономических мотивов, предполок и причин этого явления. Знание причин и сути явления позволит найти пути управления процессом. Процессы агломерации городов в мире происходят не одно десятилетие. Описание этого феномена активно началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в работах Броделя и Андерссона. Колоссальный вклад в объяснение и обоснование процессов пространственной агломерации вообще и городской агломерации в частности внесли пионерские работы П. Кругмана, достигая кульминации в работах М. Фуджиты и его соавторов [6].

Подчеркнем, что термин «городская агломерация» сужает область исследования. В научной литературе можно встретить понятие «региональная агломерация» как синоним городской агломерации. Поэтому необходимо рассмотреть иерархию используемой терминологии.

гии. Следует различать *процесс* агломерации городов и городскую агломерацию как зафиксированное существующее *состояние*. Полагаем, что для более точного и глубокого описания необходимо использовать понятие «пространственная структура городской агломерации». Термин «пространственная структура городской агломерации» в настоящее время употребляется в узком значении и связан, в основном, с проблемами градостроительства и городского управления. С точки зрения пространственной теории «пространственная структура городской агломерации» включает собственно городскую агломерацию (ядро), и так называемую «агломерационную тень», состоящую из пояса малых городов. Городская агломерация является элементом городской пространственной структуры. Агломерация города как процесс – это проявление центростремительного процесса концентрации населенных пунктов вокруг крупного города, который на основе эндогенных или экзогенных факторов превратился в ядро (центр) пространственной структуры.

Мировой опыт показывает, что создание работоспособной агломерации занимает не меньше 7 – 8 лет. Поскольку процесс агломерации городов растянут во времени, необходимо учитывать определенный уровень городской агломерированности в конкретный момент. Результатом процесса агломерации городов является достижение определенного *уровня агломерированности*. Таким образом, следует различать процесс агломерации, где бы он не происходил, и достигнутый уровень агломерированности. Анализ процессов агломерации закономерно ставит вопрос о пределах агломерации и о его возможных последствиях.

Предлагаемое уточнение понятий позволяет выявить предпосылки и причины процесса возникновения и развития городских агломераций, что, в свою очередь, дает возможность ответить на вопрос о стихийности процесса или о возможности его управляемости.

В мире насчитывается примерно 470 городских миллионных агломераций.

Среди них выделяются полицентричные агломерации – так называемые конурбации (*Конурбация* – (от лат. *con* – «вместе» и *urbs* – «город») – городская агломерация полицентрического типа, имеет в качестве ядер несколько более или менее одинаковых по размеру и значимости городов при отсутствии явно доминирующего – авторы).

В РФ в настоящее время насчитывается примерно 20 агломераций, имеющих численность населения более 1 миллиона, в которых живет более 20 % российского населения, при общем числе российских городов более 1100.

Городской агломерацией считается группа поселений при условии, что наибольший из образующих её городов-ядер имеет население более 100 тыс. чел., при этом, должно быть еще как минимум два города (поселка городского типа) в пределах 1,5-часовой транспортной доступности от него. Таким образом, количественная характеристика агломерации – численность населения и территория, а качественная – коэффициент развития. Поэтому принято выделять агломерации от сильной до слабого уровня развитости (связанности).

При этом, следует обратить внимание, что понятие «агломерация» в России чисто экономическое, и законодательно никак не прописано.

Для российской экономики создание конурбаций особенно актуально, поскольку фактически единственным центром притяжения выступает Москва, тогда как для равномерного развития всех регионов необходима полицентричная система экономики.

В 2013 г. появился проект конурбации «Челябинск – Екатеринбург». Данная конурбация должна стать третьей по масштабу конурбацией в России, после Московской и Санкт-Петербургской. Это единственное в России место, где два города-миллионника находятся так близко друг к другу. Преимуществами объединения уральских городов-миллионников является развитие территорий вдоль транспортной артерии между городами, существование научного, инновационного, технологического потенциала областей, рост рынка труда и перспективы развития бизнес-сотрудничества с Тюменской областью и Пермским краем. Это позволит уравновесить экономические и политические роли регионов и даст новые возможности для привлечения инвестиций, развития промышленности и социальной сферы обеих областей [5].

В 2008 г. подписано Соглашение об организации и осуществлении межмуниципального инвестиционного проекта «Комплексное развитие Красноярской агломерации на период до 2020 года».

Очень высокие шансы функционирования у Ростовской агломерации, возникшей естественным образом: там интенсивно развиваются трудовые связи, маятниковая миграция. Планируется также создание Томской агломерации, хотя объективно пример Томска не самый удачный.

Обратим внимание на особенности процесса городской пространственной структуры Кемеровской области. В Кемеровской области высокая доля городского населения. При этом область по площади занимает 34-е место в РФ, но на этой территории размещены 20 городов. Доля городского населения составляет более 85 %. Это самая урбанизированная область за Уралом.

В настоящее время в Кемеровской области сложилась объективная возможность (наличие эндогенных и экзогенных факторов) функционирования городских агломераций. В Кемеровской области существующая система агломерационного расселения характеризуется уникальной концентрацией населенных пунктов, высокой интенсивностью пригородного сообщения, массовой маятниковой миграцией, плотным расселением по транспортным коридорам.

На территории Кемеровской области исторически сформировались два центра притяжения – Кемерово и Новокузнецк. В настоящее время каждый из этих городов образует свою агломерацию – Кемеровская агломерация с числом жителей более 730 тыс. человек и Новокузнецкая с численностью более 1,3 млн человек, 13-е место в России. Особенность Новокузнецкой агломерации в том, что она превосходит агломерацию областного центра Кемерово, как по численности населения, так и по промышленному потенциалу.

В Кузбасскую агломерацию входят 15 из 20 городов области и 20 из 44 поселков городского типа. Размещение двух крупных промышленных центров на территории области было задумано и создано сознательно, как двух взаимодополняющих промышленных ареалов. Эта ситуация дает основание описать агломерацию в области как конурбацию [4]. Предложено вве-

сти новое понятие «Кузбасская агломерация» с присвоением ей официального статуса. При этом наличие двух центров притяжения не приходит в противоречие с позиционированием Кемеровской области как единого социально-экономического пространства.

Целью функционирования Кузбасской агломерации является комплексное развитие территории, направленное на улучшение качества жизни населения и повышение её конкурентоспособности.

Для адекватного описания агломерации как объекта управления необходимо вычленить этот объект на основе поэтапной соответствующей методики. На первом этапе исследования выявляются предпосылки, критерии и алгоритм формирования Кузбасской конурбации.

Предполагается построить описание Кузбасской агломерации на основе индекса агломерации, основанного на стандартном определении «городского» или агломерированного района. При расчете этого индекса используется набор пороговых величин: минимальная численность населенного пункта – 50 тыс. человек, плотность населения – 150 человек на 1 кв. км., время в пути до ближайшего крупного города – 60 минут [2].

Использование индекса агломерации дает возможность определения не только центра значимого населенного пункта, но и определение черты значимого населенного пункта, определяется на основании максимального времени в пути до центра населенного пункта.

Далее необходимо выявить потребности населения городов-ядер и городов-спутников, которые могут быть в большей мере удовлетворены в границах агломерации.

Функционирование Кузбасской агломерации принесет положительный эффект не только самой Кемеровской области, но также позволит улучшить управление территорией. Функционирование Кузбасской агломерации создаст условия для привлечения частных инвестиций за счет разнообразия бизнес-условий, появится возможность создания инфраструктурных объектов, решения экологических проблем и проблем с безработицей.

Одна из пока нерешенных проблем Кемеровской области – отток населения. Миграционная убыль населения фиксируют с 2011 г. Кузбасская агломерация позволит улучшить качество городской среды, сделает её территорию привлекательной для мигрантов.

Следующая особенность Кузбасской агломерации – воздействие на нее как внешних, так и внутренних конкурентных сил. Во-первых, её срединное положение между Новосибирской агломерацией и Томском. Таким образом, для пограничных населенных пунктов Кемеровской области центром притяжения на основе критерия транспортной доступности (максимальное время до центра любой агломерации – 1,5 часа) являются центры соседних областей – агломераций. Усиливается конкуренция соседних областей за привлечение интеллектуальных сил. Процент абитуриентов, уехавших из Кемеровской области для обучения в вузах других регионов, каждый год растет. По данным за 2013 год, из городов области уехало примерно 45 процентов всех абитуриентов [1].

Вторая особенность создаваемой конурбации – сохранение за городом Кемерово двойственной функции –

как административного центра области и как ядра Кемеровской агломерации.

Такая ситуация создает условия для явной и потенциальной конкуренции между Кемерово и Новокузнецком.

Мировой опыт знает примеры, когда два региона являются примерно симметричными и равными, но небольшие начальные преимущества накапливаются, превращая один регион в промышленное ядро, а другие – в де-промышленные периферии. Объектами конкуренции Кемерово и Новокузнецка являются не только материальные ресурсы, но и ресурсы рабочей силы.

Для сглаживания реальных и потенциальных рисков необходимы действия государственных органов по созданию благоприятной среды формирования Кузбасской конурбации. Необходимо выявить особенность Кемерово как ядра (места притяжения) для северного ареала области и особенность Новокузнецка как ядра южного ареала области. Необходимо учесть фактора дисперсии.

В состав Кузбасской агломерации должны войти муниципальные образования, представленные городскими округами, городскими и сельскими поселениями. Принципиальным является то, что создание Кузбасской агломерации не влечет за собой изменение административного деления территорий муниципальных образований, входящих в ее состав.

Предполагается, что в составе Кузбасской агломерации будет находиться примерно 83 % всего населения области. Это не означает, что 17 % населения области не почувствуют выгоды от агломерации. В данном случае должен сработать эффект «агломерационной тени». Однако сохраняется неравномерность развития отдельных территорий, особенно эта ситуация характерна для малых городов.

Одна из пока нерешенных проблем Кузбасской агломерации – отсутствие на территории всей области высокоскоростных транспортных коридоров между городами, что сказывается на межмуниципальном перемещении населения. В настоящее время территория Кемеровской области по критерию транспортной доступности весьма различна. Так, на долю активно открытых районов приходится 22,4 % территории, доля открытых районов – 16,5 %, полузакрытых – 38,9 % и закрытых – 19,4 % [3]. Создание скоростных магистралей создаст возможность, при которой человек живет в одном городе, а работает в другом.

Существенной проблемой создания Кузбасской агломерации является отсутствие в настоящее время четкого плана по ее созданию.

Кроме того, мировой опыт показывает, что попытки создания агломераций административным путем нерезультативны. Прежде всего, агломерация это форма договорных отношений между самостоятельными муниципалитетами. Таким образом, агломерация – это способ организации системы связей, система договора о предметах общего интереса. Между тем, муниципалитеты пока не видят перспектив развития и не понимают механизмы взаимодействия.

Для того, чтобы избежать возможных рисков, необходимо смоделировать последствия функционирования Кузбасской конурбации для:

- а) экономики области;
- б) повышения жизненного уровня населения;
- в) возможности развития инновационной сферы;
- г) определения потенциального эффекта.

Литература

1. Антонова Е. Абитуриенты уезжают из Кузбасса // Газета Кемерова. 12.04.2011. Режим доступа: <http://gazeta.a42.ru/lenta/show/abiturientyi-uezzhayut-iz-kuzbassa.html> (дата обращения: 22.10.2014).
2. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Издано для Всемирного банка. М.: Весь мир, 2009. С. 54 – 55.
3. Зобова Л. Л. Генезис и трансформация закона рыночных ареалов. Кемерово: КемГУ, 2001. С. 162.
4. Общий толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://tolslovar.ru/k8465.html> (дата обращения: 20.10.2014).
5. Пермяков А. Екатеринбург – Челябинск: возможна ли конурбация? // УралБизнесКонсалтинг. 12.11.2012. Режим доступа: <http://urbc.ru/1068004734-ekaterinburg-chelyabinsk-vozmozhna-li-konurbaciya.html> (дата обращения: 14.02.2015).
6. Fujita M. Evolution of Spatial Economics // The Japanese Review Vol. 61. № 1. March 2010. P. 1 – 32.

Информация об авторах:

Зобова Людмила Львовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права КемГУ, 8(3842) 58-17-35.

Ludmila L. Zobova – Doctor of Economics, Professor at the Department of Economics, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Шабашев Владимир Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права КемГУ, bash_kemsu@mail.ru.

Vladimir A. Shabashev – Doctor of Economics, Head of the Department of Economics, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

УДК 330.3

КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

О. С. Карпова

CATEGORIES OF SMALL BUSINESS SUBJECTS IN RUSSIA AS A RESULT OF THE INSTITUTIONAL DEVELOPMENT

O. S. Karpova

В статье дана оценка действующим сегодня критериям отнесения физических и юридических лиц к категории «субъект малого предпринимательства». Решена следующая задача: изучены и проанализированы изменения формальных норм и правил, устанавливающих категорию субъект малого предпринимательства на различных этапах развития. Для решения поставленной задачи автором выделены историко-логические этапы развития категорий субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации.

The paper provides the assessment of current standards of referring individuals and legal entities to the category of the small business. The changes of formal norms and regulations are analyzed, the latter regulating categorization of the small business subjects at various stages of development. The author points out historical and logical phases of the subject categories of small business in the Russian Federation.

Ключевые слова: институциональное развитие, субъект малого предпринимательства, развитие категорий, статус субъект малого предпринимательства, этапы развития.

Keywords: institutional development, subject of small business, development of categories, phases of development.

Российский малый бизнес – именно тот сектор экономики, который в буквальном смысле порожден реформами. Дата его рождения – 18 июля 1991 года, когда Постановлением Правительства Российской Федерации № 446 были введены критерии отнесения предприятий к категории малых, определены общие условия и правила их функционирования.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в соответствии с российским законодательством нельзя зарегистрировать малый экономический субъект как какую-либо организационно-правовую

форму, поскольку малое предпринимательство, по нашему мнению, – это статус. Для получения данного статуса экономическим субъектам, относящихся к малым, необходимо постоянно соответствовать тем критериям, которые содержались и содержатся в нормативных актах, связанных с генезисом малого предпринимательства в Российской Федерации, в противном случае они автоматически лишались и лишаются статуса субъекта малого предпринимательства.

Для того чтобы изучить и дать оценку действующим категориям субъектов малого предприниматель-

ства, воспользуемся следующими историка – логическими этапами, выделенными нами (рис.).

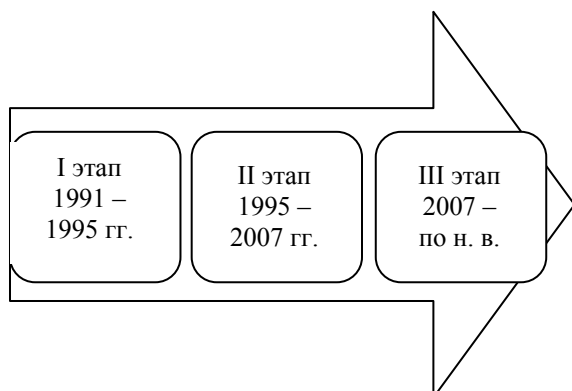

Рис. Историко-логические этапы институционального развития категорий субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации

Как показали исследования, на начале становления малого бизнеса в Российской Федерации основным критерием для отнесения предприятий к субъекту малого предпринимательства являлась численность работающих.

Первый этап можно охарактеризовать, как период становления института малого предпринимательства. Он характерен тем, что с принятием 24 декабря 1990 года Закона «О собственности в РСФСР» была восстановлен институт частной собственности в России, которая включала в себя собственность как физических, так и юридических лиц. С этого периода государство утратило свой статус основного собственника средств производства, а Россия вступила на путь коренных институциональных изменений, перехода к рыночной экономике и развития малого предпринимательства.

Следует отметить, что институционализм как важное направление развития экономической науки базируется на расширении классической и неоклассической экономических теорий понятиями неполноты информации, экономики ожиданий и коллективных действий и институтов. Применительно к экономике институционализм – это обширный массив разнородных концепций, общей чертой которых является исследование экономических явлений и процессов в тесной связи с социальными, правовыми, политическими, моральными, духовными и другими явлениями и процессами [1].

Зарождение в нашей стране института малого предпринимательства связано также с принятием 6 июля 1989 года протокола № 14 Совета Министров СССР, где впервые содержалось понятие «малое предприятие» и закреплялся статус малых предприятий, к которым относились юридические лица с безцеховой структурой и числом работающих до 100 человек.

В процессе исследования выяснили, что одним из первых документов, определивших политику государства в развитии малого предпринимательства на данном этапе, явилось Постановление Совета Министров СССР от 18.07.1991 № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР». В соответствии с этим Постановлением, к малым относились предприятия всех организационно-правовых

форм, установленных Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», где за основу был взят критерий размера численности персонала организации. К категории малых предприятий могли быть отнесены предприятия любой формы собственности, признанной к тому времени законной, если среднесписочная численность занятых не превышала 15 человек – в розничной торговле, до 200 человек – в промышленности и строительстве.

Заметим, что под субъектами малого предпринимательства понимались только юридические лица. Причем государство определяло условия экономической поддержки. Малым предприятиям предоставлялись льготы по налогу на прибыль в пределах сумм налога, зачисляемых в местные бюджеты, если предприниматели решали актуальные проблемы насыщения местных рынков. Кроме того, Правительство РФ сочло возможным установить для малых предприятий уже в первый год эксплуатации право списывать дополнительно, как амортизационные отчисления до 50 процентов первоначальной стоимости основных фондов со сроком службы свыше трех лет, так и производить ускоренную амортизацию активной части производственных фондов.

Следует отметить, что в скором времени Постановлением Правительства РФ от 11.05.93 № 446 «О первоочередных мерах по развитию и поддержке малого предпринимательства» действующие критерии отнесения предприятий к малым были уточнены.

На втором этапе развития институциональных преобразований понятие «малое предприятие» существенно изменилось. Это связано с выходом в июне 1995 года Федерального Закона от 14.06.95 № 88 – ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», в котором по-новому были очерчены границы малого предпринимательства.

С момента принятия данного Закона под субъектами малого предпринимательства понимались коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышала 25 процентов, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимися субъектами малого предпринимательства, не превышала 25 процентов, и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышала следующих предельных уровней (малые предприятия):

- в промышленности, строительстве и на транспорте – 100 человек;
- в научно-технической сфере – 60 человек;
- в оптовой торговле – 50 человек;
- в розничной торговле и бытовом обслуживании населения – 30 человек;
- в других отраслях и при осуществлении других видов деятельности – 50 человек.

Кроме того, под субъектами малого предпринимательства, в соответствии с Законом 1995 года понимались также:

- физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица;

- юридические лица;
- фермерские хозяйства.

Таким образом, на втором этапе институционального развития область малого предпринимательства была сужена за счет исключения наиболее крупных предприятий сферы материального производства. С другой стороны, перечень субъектов малого бизнеса был дополнен фермерскими хозяйствами и физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Введен дополнительный критерий – доля участия в уставном капитале.

Третий этап, институционального развития, по нашему мнению, – это период стабилизации и экономического роста сектора малого и среднего предпринимательства, который продолжается и сегодня. Генезис данного этапа связан, прежде всего, с введением в действие Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209–ФЗ.

Согласно действующему законодательству к субъектам малого предпринимательства относятся внесенные в Единый государственный реестр юридические лица потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, то есть официально прошедшие государственную регистрацию юридические лица, индивидуальные предприниматели и фермерские хозяйства.

Наблюдения показали, что в нормативном акте для получения статуса субъекта малого предпринимательства, обозначены три критерия: независимость, предельные значения средней численности работников и финансовый.

Первый критерий отнесения предприятия к субъекту малого предпринимательства – это ограничения при формировании имущества (применяется только к юридическим лицам). Данное условие именуется «критерием независимости», под которым понимается:

- доля участия в уставном капитале юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего

предпринимательства (за некоторым исключением), не должна превышать 25 %;

- суммарная доля участия иных субъектов (государство, иностранные юридические лица, общественные, религиозные и благотворительные объединения) в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25 %.

Следующая категория субъектов малого предпринимательства – предельное значение средней численности работников. В соответствии с Законом № 209-ФЗ определено, что средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого предпринимательства:

- а) от 101 до 250 человек включительно для средних предприятий;
- б) до 100 человек включительно для малых предприятий;
- в) среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до 15 человек.

Последний критерий выделения субъектов малого предпринимательства (который отсутствовал на предыдущих этапах) – это «финансовые показатели».

Для всех рассматриваемых выше субъектов выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 09 февраля 2013 г. № 101 установлен максимальный размер выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость для микро-, малых и средних предприятий. Причем, предельные значения выручки для целей отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства устанавливаются Правительством РФ один раз в пять лет с учетом данных сплошных статистических наблюдений за деятельностью этих предприятий. Действующие критерии отнесения бизнеса к субъектам малого и среднего предпринимательства предложены в таблице.

Таблица

Критерии отнесения бизнеса к субъектам малого и среднего предпринимательства

<i>Вид предприятия</i>	<i>Средняя численность работников</i>	<i>Предельный размер годовой выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС</i>
Микропредприятия	до 15 чел.	60 млн рублей
Малые предприятия	от 16 до 100 чел.	400 млн рублей
Средние предприятия	от 101 до 250 чел.	1000 млн рублей

Заметим, что выручка от реализации товаров (работ, услуг) за календарный год определяется в соответствии с правилами налогового законодательства. Так, согласно статье 249 Налогового кодекса РФ доходом от реализации признается выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, а также выручка от реализации

имущественных прав. В свою очередь, выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права. В зависимости от выбранного налогоплательщиком метода поступления, связанные с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, признают-

ся в соответствии с кассовым методом или методом начисления.

Другим важным моментом, на наш взгляд, является то, что категория субъекта малого предпринимательства устанавливается в соответствии с наибольшим по значению условием и может изменяться только в случае, если предельные значения выше или ниже предельных значений в течение двух календарных лет, следующих один за другим.

Кроме того, вновь созданные организации или вновь зарегистрированные индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства в течение того года, в котором они зарегистрированы, также могут быть отнесены к субъектам малого и среднего предпринимательства. Для этого необходимо, чтобы за период, прошедший со дня их государственной регистрации, количественные предельные значения выручки (балансовой стоимости активов) и средней численности работников не превышали установленные законодательством.

Необходимо подчеркнуть, что средняя численность работников микропредприятия и малого предприятия за календарный год определяется с учетом всех работников, в том числе работающих по гражданско-правовым договорам или по совместительству с учетом реально отработанного времени, работников представительств, филиалов и других обособленных подразделений.

При расчете средней списочной численности работников следует использовать правила расчета средней численности, которые определены в Порядке заполнения формы № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», утвержденной приказом Росстата от 24.09.2014 г. № 580.

Балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете [2]. Так, согласно пункту 49 «Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» от 28.07.1998 года № 34н остаточная стоимость основных средств – это фактические затраты их приобретения, сооружения и изготовления за вычетом суммы начисленной амортизации. В соответствии с пунктом 57 нормативного документа остаточная стоимость нематериальных активов определяется как разница между фактическими затратами на приобрете-

ние, изготовление и затратами по их доведению до состояния, в котором они пригодны к использованию в запланированных целях за минусом начисленной амортизации.

Следует отметить, что данный критерий отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства ранее отсутствовал в Федеральном законе от 14.06.1995 г. № 88-ФЗ.

Как показало исследование, за эти три этапа, период с 1991 по 2014 гг. неоднократно менялись категории субъектов малого предпринимательства, как их количество, так и названия. На втором этапе появляется критерий, который носит название «доля в уставном капитале». Спустя некоторое время уже в 2007 г., этот же критерий меняет свое название на «ограничения при формировании имущества (для юридических лиц)» и данное условие именуется как «критерий независимости». На третьем этапе появляется такой критерий выделения субъектов малого предпринимательства как «финансовые показатели». Необходимо отметить, что критерий «Финансовые показатели» для определения статуса субъекта малого предпринимательства ранее отсутствовал в законодательстве.

Кроме того, ученые А. О. Блинов, И. Н. Шапкин и другие считают, что вышеперечисленные критерии (они их называют количественными характеристиками) отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого предпринимательства следует дополнить качественными критериями. Например, единство функций собственности и управления; ограниченность ресурсов источников финансирования; гибкость номенклатуры, мобильность; организационно-функциональная гибкость и т. д. По нашему мнению, эти качественные критерии определения статуса субъекта малого предпринимательства сложны для практического применения в связи с трудностью получения информации для определения таких характеристик.

Необходимо отметить, что страны ЕС (и не только) при отнесении предприятий к сегменту малого предпринимательства основываются в основном на количественных критериях (численность, доход и т. д.)

Таким образом, существующие сегодня критерии и относящаяся к ним информация имеют усовершенствованные названия, более полно раскрывают сущность субъекта малого предпринимательства и позволяют избежать ситуации недобросовестности использования статуса «субъект малого предпринимательства».

Литература

1. Керимов В. Э. Институциональные аспекты формирования и развития управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. М., 2011. № 32. С. 2 – 9.
2. О бухгалтерском учете. Федеральный закон № 402-ФЗ [принят Гос. Думой 06.12.2011 г.; по состоянию на 28.12.2013 г.]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Информация об авторе:

Карпова Ольга Сергеевна – аспирант кафедры бухгалтерского учета РЭУ им. Г. В. Плеханова, oskarp@yandex.ru.

Olga S Karpova – post-graduate student at the Department of Accounting, Plekhanov Russian University of Economics

(Научный руководитель: **Керимов Вагиф Эльдарович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, vkerimov@mail.ru.)

Vagif E. Kerimov – Doctor of Economics, Professor at the Department of Accounting, Plekhanov Russian University of Economics).

Статья поступила в редколлегию 21.01.2015 г.

ОЦЕНКА МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ОСНОВЕ СЛОЖНОЙ ВЕРОЯТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ*Ю. В. Логинова***MARKETING STRATEGIES ASSESMENT ON THE BASIS OF COMPLEX PROBABILISTIC MODEL OF CONSUMER BEHAVIOR***Yu. V. Loginova*

Цель исследования состоит в оценке возможных изменений на рынке при реализации различных маркетинговых стратегий, основанных на изменении качественных оценок свойств товаров. В данной статье рассмотрены маркетинговые стратегии, которые применяются в зависимости от концентрации маркетинговых усилий, учитывающих психологические оценки свойств товаров потребителями. Успешная реализация маркетинговой стратегии фирмы позволяет влиять на выбор потребителя и соответственно изменить ситуацию на рынке в свою сторону. Маркетинговые стратегии представляют собой последовательность маркетинговых мероприятий, реализуемых в определенный период времени. При выборе маркетинговой стратегии важное значение приобретает возможность оценки ситуации на рынке в текущий момент времени, и также прогнозирование. В данной статье рассматриваются маркетинговые стратегии, при реализации которых подвергаются изменениям качественные оценки свойств товаров. Методология исследования представлена проведением серии динамических экспериментов. Динамические эксперименты предусматривают изменение качественных оценок свойств товаров под воздействием применяемых маркетинговых мероприятий в рамках маркетинговой стратегии. В каждой серии экспериментов рассматривается реализация определенной маркетинговой стратегии для оценки ситуации на рынке в зависимости от ее применения. Рассматриваемая маркетинговая стратегия в рамках отдельного эксперимента противопоставляется другой стратегии. В зависимости от применяемой маркетинговой стратегии на рынке на основе сложной вероятностной модели можно определить изменения на рынке и возможные доли. В результате динамических экспериментов выявлена наиболее эффективная маркетинговая стратегия для обоих игроков рынка. Это стратегия максимальной интенсификации маркетинговых усилий. При реализации данной маркетинговой стратегии по улучшению качественных показателей свойств товаров важное значение приобретает качество применяемого маркетингового мероприятия. Область применения полученных результатов исследования в теоретическом и практическом маркетинге.

The research objective consists in an assessment of possible changes in the market at realization of various marketing strategies based on change of quality standards of goods properties. The paper considers the marketing strategies which are applied depending on concentration of marketing efforts considering psychological estimates of goods properties by consumers. Successful realization of the company's marketing strategy allows to influence the consumer's choice and respectively to change the situation in the market in the more beneficial way. Marketing strategies represent sequences of marketing actions realized during a certain period of time. When choosing a marketing strategy, it is important to assess the situation in the market at the moment of time, and also to forecast. This paper considers the marketing strategies whose realization causes change in standards of goods properties. The methodology of research is presented by carrying out a series of dynamic experiments. Dynamic experiments imply change of quality standards of goods properties as a result of applied marketing actions within a marketing strategy. In each series of experiments realization of a certain marketing strategy for assessment of the situation in the market depending on its application is considered. The marketing strategy considered within an experiment is opposed to other strategies. Depending on applied marketing strategy on the basis of complex probability model it is possible to define changes in the market and possible shares. As a result of dynamic experiments the most effective marketing strategy for both players of the market is revealed. It is the strategy of maximum intensification of marketing efforts. When implementing this marketing strategy for the improvement of quality indicators of goods properties, the quality of the applied marketing action is important. The results of the research can be used in theoretical and practical marketing.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия; динамические эксперименты; математическая модель; изменения на рынке, свойства товара, доля рынка.

Keywords: marketing strategy; dynamic experiments; mathematical model; changes on the market, properties of goods, market share.

Введение

Конкурирующие организации при исследовании конкурентной среды своими маркетинговыми усилиями воздействуют на отдельные компоненты модели для достижения изменений ситуации на рынке в их сторону. В практической деятельности маркетинга все маркетинговые мероприятия происходят в определен-

ных временных рамках, то есть они имеют динамическую структуру.

Цель исследования состоит в оценке возможных изменений на рынке при реализации различных маркетинговых стратегий, основанных на изменении качественных оценок свойств товаров.

Научная новизна заключается в проведении динамических экспериментов на основе сложной веро-

ятностной модели С. Пателя и А. Шлижпера для оценки потенциального результата от применяемой маркетинговой стратегии фирмы и воздействия маркетинговых мероприятий на качественные оценки свойств товаров потребителями.

Маркетинговая стратегия, как основа развития фирмы

В маркетинге существует определенное количество маркетинговых стратегий, реализуемых фирмами в своей практической деятельности. Маркетинговая стратегия определяется руководством фирмы, и нацелена на достижение поставленных перед ней задач [3]. В данной статье рассмотрены маркетинговые стратегии, которые применяются в зависимости от концентрации маркетинговых усилий, учитывающих психологические оценки свойств товаров потребителями. Успешная реализация маркетинговой стратегии фирмы позволяет влиять на выбор потребителя и соответственно изменить ситуацию на рынке в свою сторону. Маркетинговые стратегии представляют собой последовательность маркетинговых мероприятий, реализуемых в определенный период времени. При выборе маркетинговой стратегии важное значение приобретает возможность оценки ситуации на рынке в текущий момент времени, и также прогнозирование. В данной статье рассматриваются маркетинговые стратегии, при реализации которых подвергаются изменениям качественные оценки свойств товаров, а именно: поддерживающая маркетинговая стратегия [2]; улучшенная маркетинговая стратегия [4]; маркетинговая стратегия новатора; маркетинговая стратегия последователя [1]; маркетинговая стратегия, ориентированная на потребительские предпочтения; маркетинговая стратегия не ориентированная на потребительские предпочтения [6]; маркетинговая стратегия максимальной интенсификации маркетинговых усилий; маркетинговая стратегия минимальной интенсификации маркетинговых усилий [5].

Для оценки влияния различных маркетинговых стратегий на выбор потребителя воспользуемся сложной вероятностной моделью С. Пателя и А. Шлижпера. Математическая модель позволяет учитывать поведение потребителей на рынке, где выбор происходит между двумя товарами в зависимости от качественных оценок свойств данных товаров. Вероятность приобретения товара потребителем зависит от его предыдущей покупки, при этом учитываются психологические особенности потребителей. На основе данной модели проведен ряд динамических экспериментов, результаты которых позволяют оценить изменения на рынке в зависимости от применяемых маркетинговых стратегий, учитывающих психологические качественные оценки свойств товаров потребителями [8].

Динамические эксперименты предусматривают изменение качественных оценок свойств товаров под воздействием применяемых маркетинговых мероприятий в рамках маркетинговой стратегии. В каждой серии экспериментов рассматривается реализация определенной маркетинговой стратегии для оценки ситуации на рынке в зависимости от ее применения. Рассматриваемая маркетинговая стратегия в рамках

отдельного эксперимента противопоставляется другой стратегии, где для товара лидера реализуется одна маркетинговая стратегия, а для товара не лидера – другая. Для сравнения полученных результатов оценивается обратная ситуация, когда применяемая маркетинговая стратегия для товара меняется на противоположную стратегию. В каждой серии динамических экспериментов рассматриваются различные маркетинговые стратегии.

Изменения в качественные оценки свойств товаров вносятся постепенно в зависимости от условий рассматриваемой маркетинговой стратегии. Каждая маркетинговая стратегия отличается набором применяемых маркетинговых мероприятий и способом их реализации. В экспериментах оценивается первоначальное положение товара на рынке и конечное, то есть в конце рассматриваемого периода. В каждой серии экспериментов исследования рыночной ситуации проводятся заданный период времени, определенного в исходных данных. Предполагается, что существуют некоторые промежутки времени, в которые реализуются маркетинговые мероприятия по изменению качественных оценок свойств товаров. В первый отрезок времени реализуются исходные маркетинговые стратегии, а начиная со второго – оцениваемые маркетинговые стратегии.

Порядок проведения экспериментов предполагает определение общих исходных данных для всех серий экспериментов. Исходные данные определены для моделирования ситуации на рынке в зависимости от применяемой маркетинговой стратегии. В рамках экспериментов предполагается, что на рынке существует два товара, с набором из пяти потребительских свойств. Свойства оцениваются потребителями по их качественному содержанию по десятибалльной шкале от 1 до 10 (1-минимальное значение, 10 – максимальное значение качества свойства). Для моделирования реальной ситуации на рынке оценки свойств рассматриваемых товаров определены с различными значениями. Свойства товаров также оцениваются потребителями в зависимости от их степени важности для конкретного вида товара (вес свойств), и распределяется в совокупной сумме всех свойств равной единице. Первоначальная доля одного товара составляет 60 %, данный товар определен как лидер в рамках всех серий экспериментов, а доля другого товара соответственно составляет 40 %, и определен как не лидер. Рассматриваемый период проведения серий экспериментов – 100 дней. Между реализацией маркетинговых мероприятий рассматриваются равные промежутки времени, то есть период изменений качественных оценок свойств товаров, и данный показатель составляет 25 дней.

При проведении данных динамических экспериментов были определены следующие ограничения:

- 1) при реализации каждой маркетинговой стратегии возможно только положительное воздействие на качественные оценки свойств товаров;
- 2) в рамках маркетинговой стратегии воздействие направлено только на качественные оценки своего товара;

3) маркетинговые стратегии рассматриваются только основанные на качественных изменениях оценок свойств товаров;

4) эксперименты направлены только на воздействие одного показателя из исходных данных (оценки свойств обоих товаров).

Оценка ситуации на рынке производится с помощью следующей формулы, где определяются доли товаров на рынке в момент времени ($m+1$):

$$X_{1(m+1)} = X_1 + pp_1 - pX_1 \quad (1)$$

$$X_{2(m+1)} = X_2 + pp_2 - pX_2 \quad (2)$$

Вероятность приобретения товара потребителем зависит от его предыдущей покупки и в математическом выражении выглядит следующим образом:

$$P_{12(m+1)} = \alpha_{11}^* P_{12m} + \alpha_{21}^* P_{21m} \quad (3)$$

$$P_{21(m+1)} = \alpha_{12}^* P_{12m} + \alpha_{22}^* P_{21m} \quad (4)$$

Сложная модель поведения потребителей при выборе одного из двух товаров задана через вероятности переходов: α_{12}^* и α_{21}^* . Эти вероятности рассчитываются с учетом психологических эффектов поведения потребителей:

$$\alpha_{12}^* = \chi_0 \alpha_{12}^0 + \chi_1 \frac{\sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k2} - Q_{k1})}{n_q} + \chi_2 \frac{U(Q_2)}{U(Q_1) + U(Q_2)} + \chi_3 \left(1 + \frac{d_1 - d_2}{d_1 + d_2} \right) / 2 \quad (5)$$

$$\alpha_{21}^* = \chi_0 \alpha_{21}^0 + \chi_1 \frac{\sum_{k=1}^{n_q} H(Q_{k1} - Q_{k2})}{n_q} + \chi_2 \frac{U(Q_1)}{U(Q_1) + U(Q_2)} + \chi_3 \left(1 + \frac{d_2 - d_1}{d_1 + d_2} \right) / 2 \quad (6)$$

где H – функция Хэвисайда;

$U(Q)$ – функции полезности; d – расстояние между товарами [8].

Таблица 1

Исходные данные для оценки ситуации на рынке в зависимости от применяемых маркетинговых стратегий

№	Наименование	Значение
1	Доля рынка	$X_1 = 0,4; X_2 = 0,6$;
2	Оценка свойств первого товара	$Q_{1(1)} = 3; Q_{1(2)} = 5; Q_{1(3)} = 1; Q_{1(4)} = 5; Q_{1(5)} = 6$
3	Оценка свойств второго товара	$Q_{2(1)} = 4; Q_{2(2)} = 4; Q_{2(3)} = 2; Q_{2(4)} = 6; Q_{2(5)} = 8$
4	Вес свойств	$\beta_1 = 0,4; \beta_2 = 0,3; \beta_3 = 0,2; \beta_4 = 0,05; \beta_5 = 0,05$
5	Вес влияния эффектов	$\chi_0 = 0,1; \chi_1 = 0,3; \chi_2 = 0,3; \chi_3 = 0,3$
6	Вероятности перехода не учитываемых эффектов	$\alpha_{12}^0 = 0,4; \alpha_{21}^0 = 0,7$
7	Доля обновления товара	$p = 0,05$
8	Количество товаров	$n_p = 2$
9	Количество свойств	$n_q = 5$
10	Период изменений	$T_l = 25$
11	Период эксперимента	$T = 100$

Исходные данные для серии динамических экспериментов по оценке ситуации на рынке в зависимости от реализации маркетинговых стратегий, основанных на качественных оценках свойств товаров представлены в таблице 1.

В статье в качестве примера рассматриваются следующие свойства товаров: качество, цена, отзывы, дизайн и ремонтпригодность. Свойства определены в соответствии с потребительскими предпочтениями розничных потребителей [7].

Для оценивания потенциального эффекта от проведения серий маркетинговых мероприятий (определяемых соответствующими планами маркетинговых мероприятий в рамках маркетинговых стратегий)

проведена серия динамических экспериментов на сложной вероятностной модели товарного рынка. В серии данных экспериментов предполагается, что реализация маркетингового мероприятия приводит к изменению качества товара или доносит необходимую информацию до потребителей, соответственно тем самым производя изменения в качественной оценке свойств товаров. Таким образом, серия маркетинговых мероприятий представляет собой серию изменений качественных показателей товара, учитываемых в сложной вероятностной модели С. Пателя и А. Шлижпера.

Результаты экспериментов по оценке влияния на рынок от применения поддерживающей маркетинговой стратегии

Реализация поддерживающей маркетинговой стратегии предполагает применение маркетинговых мероприятий, направленных на поддержание существующих качественных оценок свойств товаров потребителями. На рисунке 1 представлены результаты эксперимента от применения поддерживающей маркетинговой стратегии обоими игроками рынка. Соответственно, в рамках данной стратегии в течение исследуемого периода качественные оценки свойств товаров не изменяются.

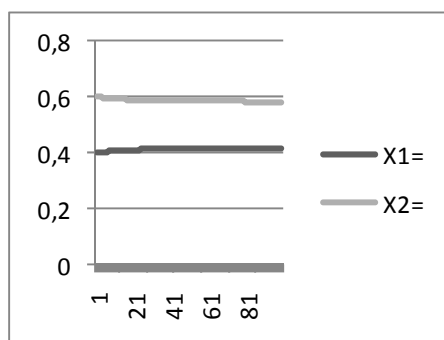
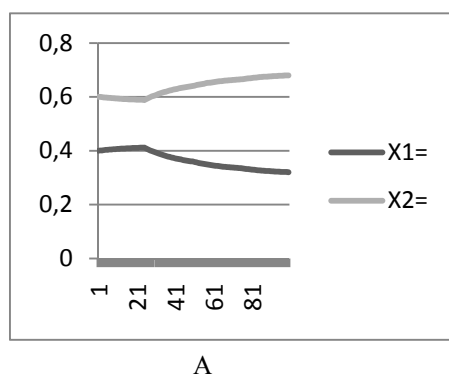
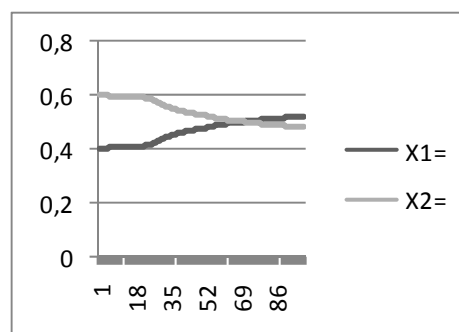

Рис. 1. Результаты эксперимента по оценке поддерживающей маркетинговой стратегии

А

Б

Рис. 2. Результаты серии экспериментов по оценке улучшенной маркетинговой стратегии одного из игроков рынка

А). В данной серии эксперимента лидер рынка реализует улучшенную маркетинговую стратегию, а не лидер – поддерживающую маркетинговую стратегию. Маркетинговая стратегия лидера рынка в данном случае ориентирована на увеличение доли рынка и удержание лидирующих позиций относительно конкурента. Стратегия развития не лидера заключается в отсутствии внесений изменений, а в поддержании существующих показателей. По результатам эксперимента видно, что доля лидера рынка благодаря применяемой маркетинговой стратегии увеличилась еще больше, а не лидера – уменьшилась.

Б). Не лидер в своей маркетинговой стратегии ориентируется на улучшение двух самых весомых качеств для потребителей (в данном случае это цена и качество товара). А лидер оставляет свою маркетинговую стратегию без изменений, то есть реализует поддерживающую маркетинговую стратегию. В результате данного эксперимента доли рынка товаров за исследуемый период значительно изменились. Не лидер благодаря своим маркетинговым усилиям занял лидирующие позиции на рынке, а лидер их потерял.

За рассматриваемый период результаты эксперимента показывают незначительное изменение положения товаров на рынке в связи с тем, что реализация маркетинговой стратегии не происходит в изолированной среде, и рынок также подвергается воздействию дополнительных факторов. Соответственно, при реализации обоими игроками рынка поддерживающей маркетинговой стратегии кардинальных изменений на рынке не произошло.

Результаты экспериментов по оценке ситуации на рынке от применения улучшенной маркетинговой стратегии

Результаты данной серии экспериментов представлены изменениями на рынке от применения улучшенной маркетинговой стратегии и поддерживающей. Улучшенная маркетинговая стратегия предусматривает улучшение качественных оценок свойств товара каждый период, начиная со второго. Поддерживающая маркетинговая стратегия применяется при поддержании существующих качественных оценок свойств товара на протяжении всего исследуемого периода.

Эксперименты под А и Б рассматривают ситуацию, когда один из игроков рынка приносит изменения в свою маркетинговую стратегию, а другой игрок оставляет ее без изменений.

Можно сделать вывод, что поддерживая существующие качественные оценки свойств товара, то есть, применяя поддерживающую маркетинговую стратегию, при реализации конкурентом улучшенной маркетинговой стратегии происходят существенные изменения на рынке. Очевидно, в связи с этим доля рынка уменьшается и происходит ухудшение положения данного товара на рынке.

Результаты экспериментов по оценке ситуации на рынке от применения маркетинговых стратегий новатора и последователя

Результаты серии эксперимента по оценки ситуации на рынке от применения маркетинговой стратегии новатора и последователя представлены на рисунке 3. Маркетинговая стратегия новатора предусматривает проведение маркетинговых мероприятий раньше по срокам всех остальных игроков рынка. Маркетинговая стратегия последователя заключается в повторении аналогичных действий конкурента, но на период позже.

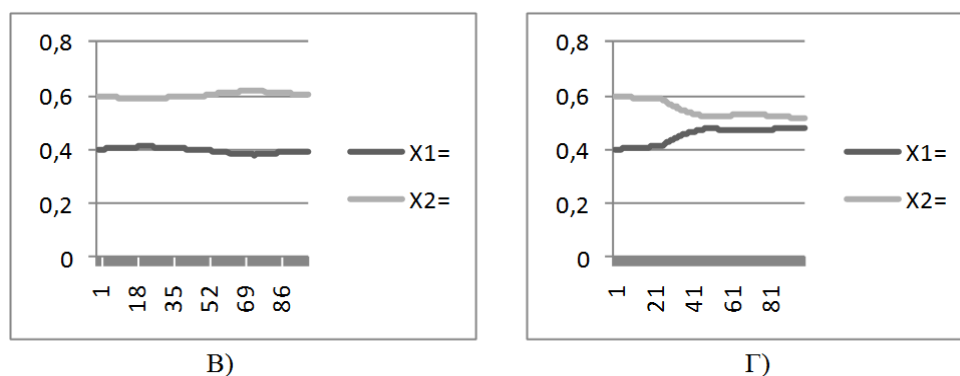

Рис. 3. Результаты серии экспериментов по оценке маркетинговых стратегий последователя и новатора

В). В маркетинговой стратегии лидера предусмотрены маркетинговые мероприятия, направленные на постепенное улучшение каждого весомого свойства товара. В данном случае лидер выступает новатором на рынке, что позволяет ему сохранить свои лидерские позиции. Не лидер в своей маркетинговой стратегии ориентируется на подражание стратегии лидера улучшая тоже самое свойство до того же значения, но на период позже. Данная стратегия не лидера позволяет удерживать свои позиции на рынке с минимальными потерями, ориентируясь на эффективность применения маркетинговых мероприятий конкурента.

Г). В данном случае стратегия последователя реализуется лидером рынка. Не лидер постепенно улучшает каждое весомое свойство товара, лидер улучшает тоже свойство до того же значения, но на период позже. В результате в конце исследуемого периода не лидеру благодаря выбранной стратегии удастся изменить ситуацию на рынке в положительную сторону, приближаясь к равным долям на рынке с лидером. Лидер же выбирая стратегию последователя, уступает свои лидирующие позиции конкуренту.

Маркетинговая стратегия последователя позволяет проводить маркетинговые мероприятия, учиты-

вающие положительный и отрицательный опыт новатора, тем самым сокращая расходы на малоэффективные маркетинговые мероприятия. Маркетинговая стратегия новатора позволяет занимать лидирующие позиции на рынке и «снимать сливки» с продаж. Таким образом, можно сделать вывод, что применение маркетинговой стратегии новатора лидером рынка, позволяет сохранить свои лидирующие позиции. Применение стратегии новатора не лидером рынка, изменяет ситуацию на рынке, доли обоих товаров стремятся к равным значениям.

Результаты экспериментов по оценке ситуации на рынке от применения маркетинговой стратегии, ориентированной на потребительские предпочтения

Маркетинговая стратегия, ориентированная на потребительские предпочтения предполагает улучшение тех свойств, которые имеют наибольший вес у потребителей при выборе товара. Соответственно, маркетинговая стратегия, не ориентированная на потребительские предпочтения предполагает улучшение качественных оценок у тех свойств, которые имеют не максимальный вес у потребителей.

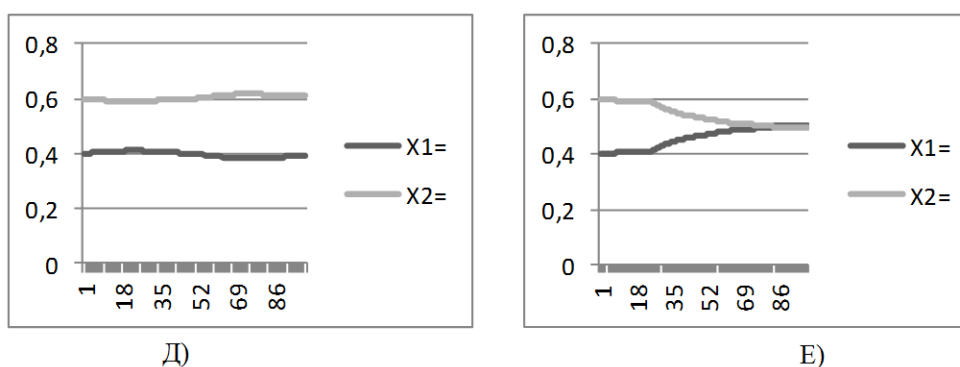

Рис. 4. Результаты серии экспериментов по оценке маркетинговой стратегии, ориентированной на потребительские предпочтения

Д). Применяемая маркетинговая стратегия лидера, с учетом потребительских предпочтений позволяет лидеру улучшать качественные оценки свойства постепенно, у которого вес больше, а не лидер улучшает качественные оценки свойства, у которого вес меньше. В связи с этим, лидеру рынка реализация маркетинговой стратегии, ориентированной на потребительские предпочтения позволяет сохранить лидерство.

Е). В данном эксперименте маркетинговую стратегию, ориентированную на потребительские предпочтения, применяет не лидер. А стратегия лидера не учитывается предпочтения потребителей. Не лидер применяет маркетинговые мероприятия по улучшению свойств товара, у которых вес наибольший, а маркетинговая стратегия лидера предусматривает улучшение других потребительских качеств товара, вес которых меньше. В результате применения стра-

тегии, ориентированной на потребителей, не лидер изменяет ситуацию на рынке, и в конце периода проведения эксперимента оба товара занимают равные доли на рынке.

Соответственно, при применении не лидером маркетинговой стратегии, ориентированной на потребительские предпочтения происходят значительные изменения на рынке. Не лидер в результате применения данной стратегии занимает долю чуть больше половины рынка, чем лидер. А при реализации данной стратегии лидером, позволяет ему сохранить первоначальные лидирующие позиции.

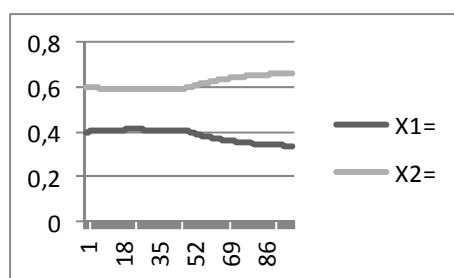
Результаты экспериментов по оценке ситуации на рынке от применения маркетинговой стратегии интенсификации маркетинговых усилий

Маркетинговая стратегия интенсификации маркетинговых усилий означает, что конкуренты применяют одинаковые маркетинговые мероприятия, но интенсивность применения данных маркетинговых мероприятий у одного из игроков рынка максимальная, а у другого – минимальная. Результаты экспери-

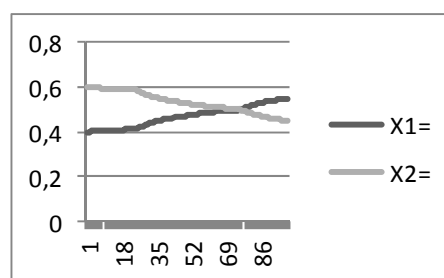
ментов от применения данных маркетинговых стратегий представлены на рисунке 5.

Ж). В данном эксперименте лидер применяет стратегию максимальной интенсификации маркетинговых усилий, в связи с чем лидер с помощью маркетинговых мероприятий улучшает весомые качества свойств товара, обладающих максимальным значением веса свойства на большую величину, чем другой участник рынка. Одно свойство товаров улучшается в течение одного периода. Не лидер на те же свойства товара прилагает меньшие маркетинговые усилия. В результате реализации данной маркетинговой стратегии доля рынка лидера увеличилась за исследуемый период.

З). Стратегию максимальной интенсификации маркетинговых усилий реализует не лидер, то есть прилагает максимальные маркетинговые усилия на улучшение качественных характеристик свойств товара по сравнению с лидером. Применение данной стратегии не лидеру позволяет значительно увеличить свою долю рынка за исследуемый период.

Ж)

З)

Рис. 5. Результаты серии экспериментов по оценке маркетинговой стратегии интенсификации маркетинговых усилий

Соответственно, в зависимости от максимальной интенсивности применяемых маркетинговых усилий в маркетинговой стратегии доли рынка кардинально изменяются.

Таким образом, проведя серии динамических экспериментов по оценке влияния ситуации на рынке в зависимости от реализуемой маркетинговой стратегии можно сделать следующие выводы: для не лидера наиболее эффективна маркетинговая стратегия интенсификации маркетинговых усилий; для лидера наиболее эффективна улучшенная маркетинговая стратегия, но при условии реализации другим игроком рынка поддерживающей стратегии; в условиях высоко конкурентного рынка для лидера также наиболее эффективна маркетинговая стратегия максимальной интенсификации маркетинговых усилий. Эффективность в данной статье определяется как максимальные изменения на рынке от реализации маркетинговой стратегии.

Заключение

В статье приведены результаты серии динамических экспериментов по оценке возможных изменений на рынке при реализации различных маркетинговых стратегий, основанных на изменении качественных оценок свойств товаров на основе сложной вероятностной модели. Динамические эксперименты позволяют более адекватно оценить воздействие маркетинговых мероприятий на изменения рынка. В зависимости от применяемой маркетинговой стратегии на рынке на основе сложной вероятностной модели можно определить изменения на рынке и возможные доли. В результате динамических экспериментов выявлена наиболее эффективная маркетинговая стратегия для обоих игроков рынка. Это стратегия максимальной интенсификации маркетинговых усилий. При реализации данной маркетинговой стратегии по улучшению качественных показателей свойств товаров важное значение приобретает качество применяемого маркетингового мероприятия.

Литература

1. Герасов В. К вопросу о видах современных маркетинговых стратегиях зарубежных компаний стратегий // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 113 – 115.
2. Гладких И. В. Ценовая стратегия компании: ориентация на потребителя: монография. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2013. 472 с.
3. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд. СПб.: Питер, 2012. 816 с.

4. Маслова Т. Д., Трушников И. О. Стратегическое планирование маркетинга: учебное пособие / под ред. Г. Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 96 с.
5. Панкрухин А. П. Маркетинг: учебник для студентов, обучающихся по специальности 061500 «Маркетинг»; Гильдия маркетологов. 3-е изд. М.: Омега-Л, 2005. 656 с.
6. Современные направления маркетинга: теория, методология и практика применения: коллективная монография / под общей редакцией С. В. Карповой; отв. редактор И. А. Фирсова. М.: Палеотип, 2011. 544 с.
7. Сысоева С. В. Книга директора магазина. СПб.: Питер, 2005. 384 с.
8. Patel S., Schlijper A. Models of consumer behavior. Smith Institute (Unilever), UK. 2004. Режим доступа: <http://www.smithinst.ac.uk/Projects/ESGI49/ESGI49-UnileverConsumers/Report/Consumers.pdf>

Информация об авторе:

Логина Юлиа Валентиновна – аспирант кафедры предпринимательства и маркетинга Государственного университета – учебно-научно-производственного комплекса (Госуниверситет УНПК), Орел, jul.cool@mail.ru.

Julia V. Loginova – post-graduate at the Department of Business and Marketing, State University Science Education Production Complex, Orel.

(Научный руководитель: Торгачёв Дмитрий Николаевич – кандидат экон. наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента Государственного университета – учебно-научно-производственного комплекса (Госуниверситет УНПК).

Dmitry N. Torgachev – Candidate of Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management, State University Science Education Production Complex, Orel).

Статья поступила в редколлегию 18.09.2014 г.

УДК 331

ВЛИЯНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА УРОВЕНЬ ТЕКУЧЕСТИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ

Е. Д. Михайленко

THE INFLUENCE OF COAL ENTERPRISES STAFF QUALIFICATION ON THE LEVEL OF EMPLOYEE TURNOVER AND INDUSTRIAL INJURIES

E. D. Mikhaylenko

В статье рассматривается проблема высокой текучести персонала угледобывающего предприятия. Основное внимание в работе автор акцентирует на расчете экономических потерь, вызванных высоким уровнем текучести среди неквалифицированных рабочих. Обосновывается идея о том, что решая проблему повышения уровня квалификации работников, возможно одновременно повлиять на снижение уровня текучести персонала, а также уменьшить количество производственных травм и аварий.

Целью данной статьи является проведение качественного и количественного анализа уволившихся из компании работников. И соответственно дается вывод о том, что чем ниже уровень квалификации работника, тем больше его стремление к перемене работы.

The paper deals with the problem of high staff turnover on coal enterprises. The author focuses on the calculation of economic losses caused by high turnover of unskilled employees, stating that professional development of employees can influence turnover reduction and reduce the number of injuries and accidents.

The paper aims at conducting qualitative and quantitative analysis of the company's fired workers. Accordingly, the author concludes that the lower the level of employees' qualification is, the bigger is their desire to change the job.

Ключевые слова: Текучесть персонала, уровень квалификации, компетенции, опасный производственный объект, производственный травматизм.

Keywords: employee turnover, qualification level, competence, hazardous production facility, industrial injuries.

Высокая текучесть персонала – одна из самых серьезных актуальных проблем в сфере экономики и труда. Однако, несмотря на запросы практики, в науке еще не сложилась целостная концепция управления этим процессом. Существует достаточно много определений понятия «текучесть персонала», однако суть всех определений одна: это – добровольный официальный уход наемного работника из одной организации в другую на основании самостоятельно принятого им решения, а также по независящим от воли сторон

обязательствам. Наиболее корректной, на наш взгляд, является следующая формула расчета текучести персонала:

$$T = \frac{K_{ув}}{Ч_{ср.сн.}} \times 100,$$

где Т – текучесть персонала; $K_{ув}$ – количество уволившихся из компании за определенный период;

$Ч_{ср.сп.}$ – среднесписочная численность за тот же период [1, с. 32].

Проблема текучести персонала является одной из серьезных проблем, стоящих перед российскими компаниями в целом и угледобывающими предприятиями, в частности. Почему показатель текучести персонала так важен?

Во-первых, по этому показателю, как правило, судят о деятельности службы персонала: каким образом построена система мотивации, адаптации новичков, как работает система подготовки кадрового резерва, профессионального развития. Другими словами, текучесть демонстрирует результат работы с персоналом.

Во-вторых, текучесть персонала дорого стоит и поэтому оказывает существенное влияние на такой обобщающий показатель деятельности любой компании, как прибыль.

В-третьих, текучесть отрицательно сказывается на работе предприятия, препятствует формированию коллектива, а это, в свою очередь, влечет за собой снижение производственных показателей и эффективности работы.

На примере крупной угледобывающей компании (ОАО «ОУК «Южкузбассуголь»») мы попытались рассчитать экономические потери, вызванные увольнением одних сотрудников и прием на их места других. Только потери, вызванные перерывами в работе, в год составляют 896805 тысяч тонн.

Ниже представлен расчет данных потерь:

$$N_{пр.} = B \times T \times Ч_T = 9,1 \times 18 \times 15 = 2475 \text{ т. угля,}$$

где B – среднедневная выработка, приходящаяся на одного работника, T – средняя продолжительность перерыва, вызванного текучестью, $Ч_T$ – число работников, выбывших по причине текучести.

Среднесуточная добыча угля 3500 работниками составляет 32 тыс. тонн. Следовательно, среднедневная выработка, приходящаяся на одного работника, составляет 9.1 тонну. Средняя продолжительность перерыва, связанного с текучестью, складывается из продолжительности предварительного обучения, которое проходят все работники, трудоустраивающиеся на подземные работы (7 дней), времени, необходимого для прохождения медицинской комиссии (7 дней) и времени, необходимого для оформления трудовых отношений (3 – 4 дня).

Численность персонала угледобывающей компании, включающей 7 шахт, 2 обогатительные фабрики, а также 7 вспомогательных предприятий (ремонтно-механических, автотранспортных и других), составляет почти 13000 человек. Число работников, выбывающих ежедневно по причине текучести, составляет в среднем 15 человек.

Таким образом, ежедневные потери, вызванные текучестью персонала, составляют почти две с поло-

виной тысячи тонн угля. Кроме того, существенными являются потери, вызванные снижением производительности труда у рабочих перед увольнением, недостаточным уровнем производительности труда вновь принятых работников, а также затраты на подбор, отбор и обучение вновь принятого персонала.

Необходимо отметить, что помимо экономического ущерба, высокий уровень текучести влечет также и другие негативные последствия: часть работы уволившегося сотрудника распространяется между другими сотрудниками, что увеличивает их нагрузку; увольнение одного сотрудника может вызвать негативное психологическое влияние на других сотрудников, снижая их мотивацию и лояльность к организации. К тому же, если увольняется значимый, авторитетный работник, лидер (даже неформальный), то это может повлечь уход и других значимых сотрудников.

Известно, что каждая компания определяет свой идеальный уровень сменяемости сотрудников. Тем не менее, считается, что в российской производственной сфере оптимальный уровень текучести составляет 10 %. Отличается процент нормы и для разных уровней персонала: для управленческого звена текучесть не должна превышать 5 %, для линейного – 10 – 20 %, для неквалифицированного персонала – до 70 % [3, с. 96].

Таким образом, очевидно, что чем ниже уровень квалификации работника, тем больше его стремление к перемене работы. Это значит, что:

- неквалифицированные рабочие не держатся за свои рабочие места, работа на данном предприятии не представляет для них значимости, они с легкостью принимают решение о смене работы;

- ядро квалифицированных рабочих (наставников, бригадиров, звеньевых) охватывает лишь небольшую часть рабочих, но именно на них возлагается ответственность за передачу молодым и неопытным работникам знаний, формирование умений и навыков грамотной и безопасной работы [4, с. 56 – 59].

Проведя анализ уровня образования работников угледобывающего предприятия, можно отметить, что большую долю (85 %) составляют работники со средним, средним профессиональным и начальным профессиональным образованием (рис. 1). Кроме того, почти 80 % работников, имеющих высшее образование, начинают свою трудовую деятельность на угольном предприятии с позиции рабочего (рис. 1). Специалистами дирекции по персоналу был проведен тщательный анализ и прогноз выбытия рабочих и специалистов на 10 лет (с 2010 по 2020 гг.). Результаты данной работы представлены ниже (рис. 2).

Кроме того, был проведен анализ текучести молодежи в возрасте до 30 лет. Так, в 2012 году доля молодежи в возрасте до 30 лет составляла 26,6 % (1210 человек). При этом достаточно высоким был уровень текучести молодежи в течение первого года работы – 29,3 % (рис. 3).

Рис. 1. Соотношение работников по уровню образования

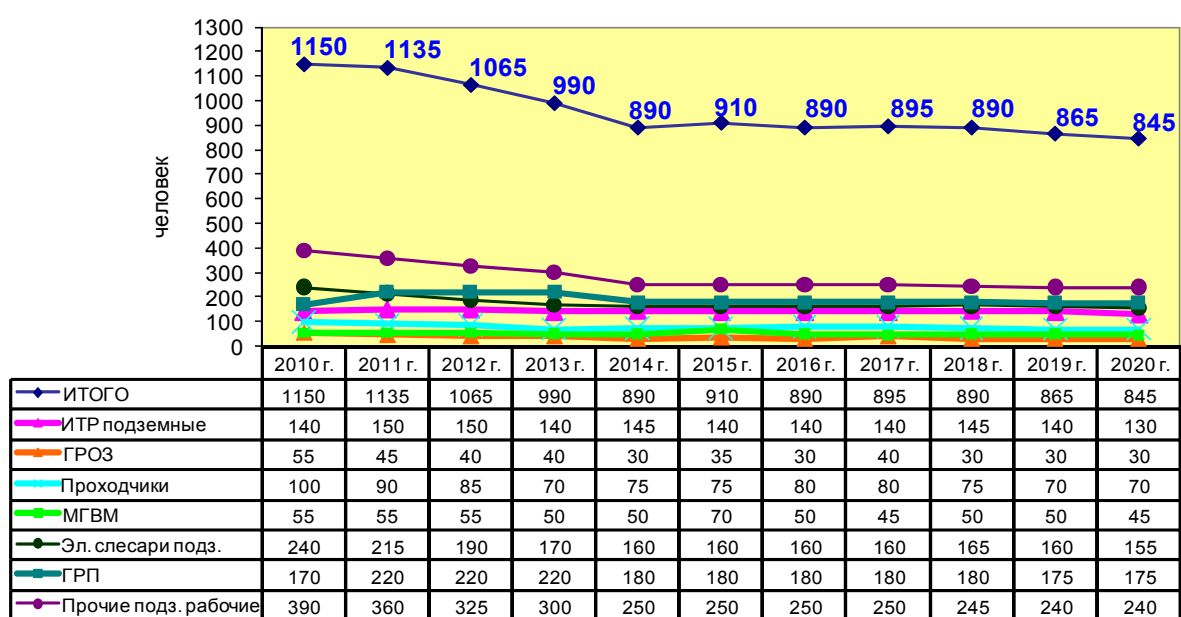

Рис. 2. Анализ и прогноз выбытия персонала (2010 – 2020 гг.)

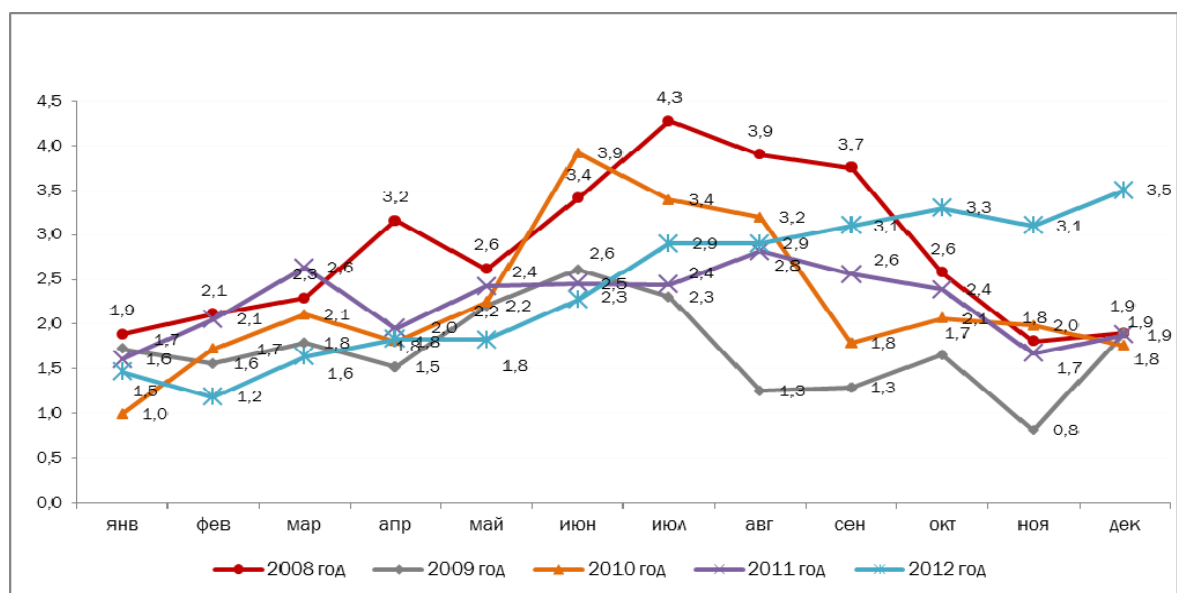

Рис. 3. Динамика текучести молодежи в возрасте до 30 лет

Очевидно, что за последние 5 лет показатели текучести молодежи являются довольно высокими.

Как было отмечено выше, молодые неквалифицированные рабочие – это основная группа риска, представители которой наиболее склонны менять место работы. Здесь важно отметить, что даже работники с высшим образованием, впервые приходящие на угледобывающее предприятие, начинают свою профессиональную деятельность, как правило, с неквалифицированных работ, с профессий низкого разряда. Это, в свою очередь, означает, что их заработная плата существенно отличается от заработной платы рабочих высокой квалификации. При этом необходимо отметить, что с учетом опасных (подземных) условий труда, ко всем работникам угледобывающего предприятия предъявляются одинаково высокие требования в отношении соблюдения техники безопасности, ответ-

ственного отношения к работе, знания вопросов промышленной безопасности.

Анализ травм, произошедших в 2012 году, свидетельствует о том, что наиболее подверженными травмам являются молодые работники в возрасте до 30 лет. Почти 32 % травмированных – работники в возрасте до 30 лет. Ниже представлено распределение количества травмированных в 2012 году работников в зависимости от возраста (таблица 1).

Статистическое подтверждение находит также тот факт, что чаще травмируются работники, имеющие низкий разряд по профессии, получившие начальное профессиональное образование, либо прошедшие краткосрочные профессиональные курсы. Распределение 92 травмированных в 2012 году работников по уровню образования представлено в таблице 2.

Таблица 1

Распределение количества травмированных работников в зависимости от возраста

<i>Возраст</i>	<i>до 30 лет</i>	<i>31 – 40 лет</i>	<i>41 – 50 лет</i>	<i>Старше 50 лет</i>
Количество, чел.	29	15	24	25

Таблица 2

Распределение количества травмированных в зависимости от образования

<i>Образование</i>	<i>Среднее</i>	<i>Начальное-профессиональное</i>	<i>Среднее-профессиональное</i>	<i>Высшее</i>
Количество, чел.	23	57	7	5

Как видно из таблицы, 85 % травмированных работников имеют начальное профессиональное образование, либо прошли краткосрочные (2 – 3 месяца) курсы. Важно также отметить, что из 27 травмированных работников в возрасте до 30 лет преобладающее большинство (61 %) имели самый низкий профессиональный разряд.

Таким образом, решая проблему повышения уровня квалификации работников угледобывающего предприятия, мы одновременно влияем на снижение уровня текучести персонала, а также, что является очень важным для опасного производственного объекта, уменьшение количества травм и аварий.

Традиционно причины текучести персонала условно делятся на объективные (внешние) причины и субъективные (внутренние). Говоря об объективных причинах, необходимо отметить изменение отношения к труду во всем мире, которое характеризуется возрастанием независимости наемного работника, снижением лояльности к организации, уменьшением идеологической составляющей работы. При этом ос-

новной акцент делается на достижение собственных целей [2, с. 21]. Безусловно, огромную роль играет отраслевая принадлежность предприятия, процессы, происходящие в самой отрасли, ситуация на рынке труда.

Субъективных причин существенно больше. Они индивидуальны, варьируются в различных профессиональных и возрастных группах, регионах. В отношении высококвалифицированных рабочих основных профессий угледобывающего предприятия необходимо отметить, что уровень их текучести значительно меньше по сравнению с уровнем текучести рабочих вспомогательных профессий с низким уровнем квалификации.

Специалистами HR-службы был проведен анализ «движения» персонала в 2012 году: переводов, связанных с реструктуризацией шахт, оптимизация численности, привлечение молодых работников и др. Полученные результаты представлены в виде диаграммы (рис. 4).

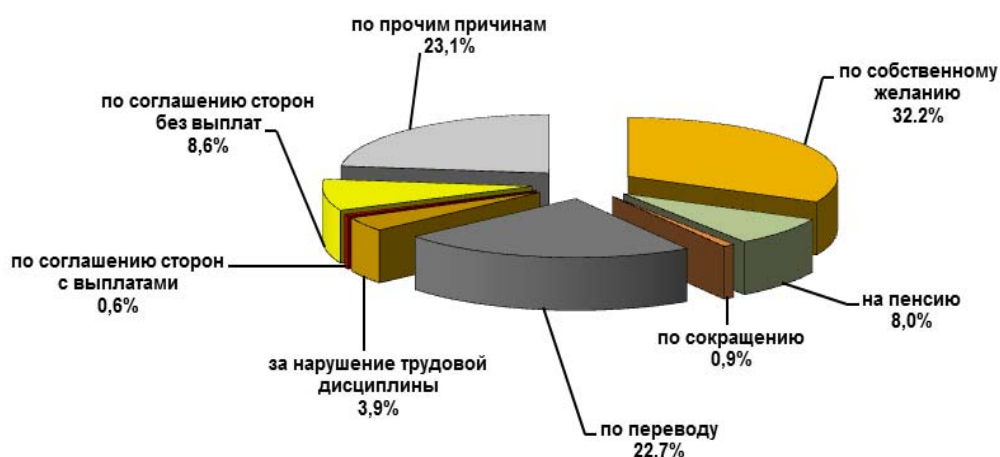

Рис. 4. Причины изменения численности персонала

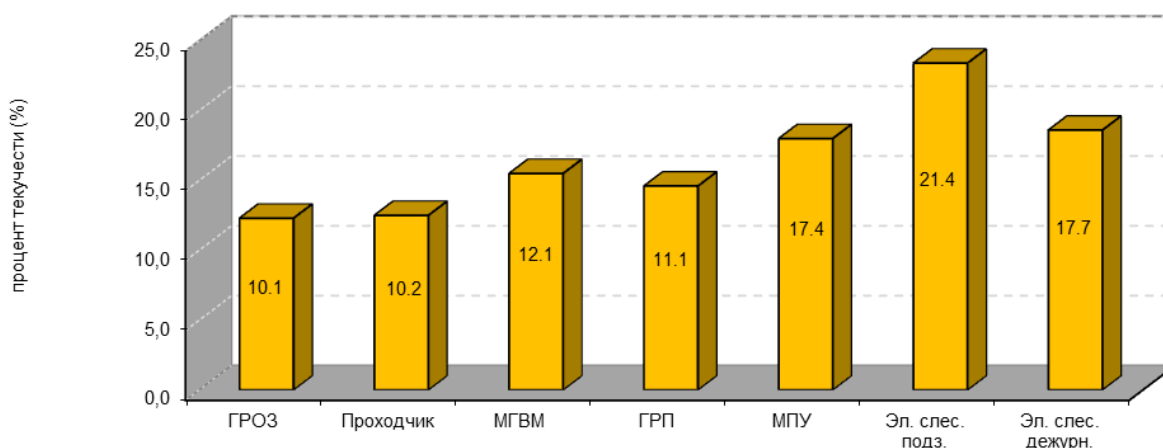

Рис. 5. Профессиональный состав уволившихся в 2012 году рабочих

Из рис. 4 видно, что наибольшее количество причин увольнений представляют увольнения по собственному желанию. Качественный анализ работников, уволившихся в 2012 году по собственному желанию, подтверждает гипотезу о том, что чаще увольняются неквалифицированные работники, проработавшие на предприятии менее одного года. Качественный состав рабочих, уволившихся в 2012 году по собственному желанию, представлен ниже (рис. 5).

Анализ профессионального состава рабочих, уволившихся в 2012 году, вновь подтверждает обратно пропорциональную зависимость между уровнем квалификации и уровнем текучести. Качественный состав уволенных по собственному желанию рабочих:

- 39,1 % – электрослесари подземные и электрослесари (слесари) дежурные разряда;
- 28,5 % – горнорабочие подземные и машинисты подземных установок (МПУ);
- 20,3 % – горнорабочие очистного забоя (ГРОЗ) и проходчики;

– 12,1 % – машинисты горных выемочных машин (МГВМ).

Важно отметить, что среди уволенных рабочих доля тех, кто имел самый низкий квалификационный разряд (второй или третий), составляет 80 – 85 %.

Анализ причин увольнений свидетельствует о том, что решение о смене места работы работник принимает, в первую очередь, из-за низкого уровня заработной платы. Далее идут неудовлетворенность сложными и опасными (подземными) условиями труда, высокие требования к соблюдению техники безопасности, удаленностью предприятий от места работ т. д.

Действительно, размер выплат вознаграждения за стаж возрастает в зависимости от стажа. Кроме того, что чем ниже разряд по профессии, тем меньше размер вознаграждения (табл. 3).

Размер вознаграждения за стаж 1 работника

<i>Подземные работы, макс. К = 2,0</i>			<i>Поверхность, макс. К = 1,5</i>		
<i>разряд</i>	<i>мах сумма в месяц, руб.</i>	<i>мах сумма в год, руб.</i>	<i>разряд</i>	<i>мах сумма в месяц, руб.</i>	<i>мах сумма в год, руб.</i>
6	Не более 2949	Не более 35382	6	Не более 1413	Не более 16957
5	2949	35382	5	1217	14609
4	2585	31022	4	1067	12807
3	2290	27516	3	946	11354
2	2084	25012	2	852	10227
1	1908	22891	1	783	9398
РСС	Не более 2949	Не более 35832	РСС	Не более 1413	Не более 16957

Таким образом, очевидна зависимость: чем ниже уровень квалификации (разряд), тем ниже уровень заработной платы и выше уровень текучести персонала.

Также важно учесть тот факт, что несоблюдение требований охраны труда и промышленной безопасности, высокий уровень аварийности и травматизма существенно «бьют по карману» работника, допускающего нарушения.

Все это свидетельствует о важности разработки мероприятий и принятия мер по повышению уровня квалификации, разрядов по профессии, профессиональных компетенций, что в свою очередь будет способствовать снижению уровня текучести персонала

угледобывающего предприятия в целом и рабочих с низким уровнем квалификации, в частности.

В течение 2010 – 2012 гг. на угледобывающих предприятиях компании проводились социально-психологические исследования с целью выявления причин текучести, а также факторов, влияющих на аварийность и травматизм. Результаты данного исследования, а также тщательный анализ источников проблемы высокого уровня текучести, качественного состава увольняющихся работников, анкет увольняющихся работников и их руководителей позволил разработать и начать внедрение комплекса мероприятий, направленных на снижение показателей текучести. Основные данные по результатам этой работы представлены в таблице 4.

Таблица 4

Анализ источников проблемы высокого уровня текучести

Проблема	Высокий уровень текучести неквалифицированного персонала угледобывающего предприятия.
Источники проблемы	1. Низкий уровень заработной платы неквалифицированного персонала.
	2. Сложность (иногда неопределенность) труда неквалифицированного рабочего.
	3. Отсутствие перспективы профессионального роста.
	4. Неуважительное отношение к работникам низкой квалификации со стороны коллег и руководителей.
	5. Отсутствие информации о возможностях повышения квалификации, разряда.
Мероприятия по решению проблемы	1. Техничко-экономические: – улучшение условий труда; – совершенствование системы материального и нематериального стимулирования и нормирования труда; – реализация социальных программ (жилищных, санаторно-курортного лечения и др.).
	2. Организационные: – совершенствование процедур подбора и адаптации; – совершенствование системы наставничества, профессионального развития и продвижения (переподготовка, повышение разрядов).
	3. Воспитательные: – профориентационное и психологическое консультирование; – привлечение к участию в корпоративных мероприятиях (посвящениях в горняки, тренингах, спортивных соревнованиях, конкурсах профессионального мастерства и др.).

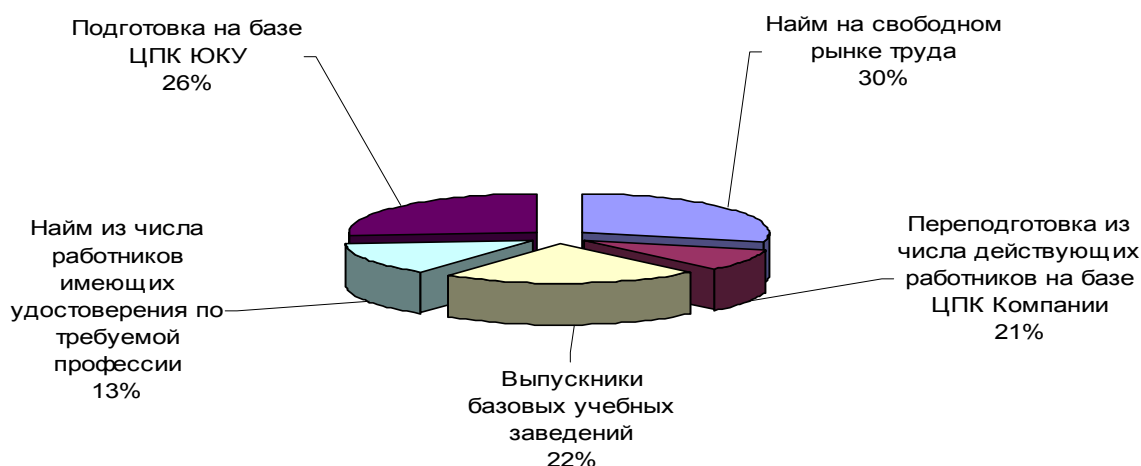

Рис. 6. Основные источники удовлетворения потребности в персонале

Учитывая тот факт, что наиболее склонны к смене места работы рабочие с низким уровнем квалификации, особое внимание представляют мероприятия по повышению уровня профессиональных компетенций работников.

При этом одним из основополагающих моментов является учет источников удовлетворения потребности угледобывающих предприятий компании в персонале, основными из которых являются следующие (рис. 6).

Как видим, основным источником удовлетворения потребности компании в рабочих кадрах является свободный рынок труда. «Извне» на угледобывающие предприятия компании приходят до трети рабочих. Необходимо выстроить такую систему работы с кадрами, которая обеспечивала бы возможности профессионального обучения и повышения квалификации рабочих на каждом этапе, начиная с этапа подбора и отбора рабочих на существующие вакансии.

Рассмотрим более подробно, каким образом возможно решение проблемы профессионального и квалификационного роста рабочего угледобывающего предприятия на каждом этапе по управлению персоналом и снижения за счет этого уровня текучести.

Подбор кадров. Как уже было сказано выше, основными источниками подбора являются: внешний рынок труда, внутренний рынок (из числа работников предприятия, имеющих удостоверения по требуемой профессии), выпускники базовых учебных заведений (БУЗов), обучающиеся по целевым программам. Для решения вышеуказанной проблемы на данном этапе наиболее эффективными, на наш взгляд, является реализация следующих мероприятий:

- ярмарки вакансий, на которых представители компании (желательно представители тех профессий, на которые проводится набор) подробно знакомят кандидатов на трудоустройство с требованиями, которые предъявляет каждая профессия к человеку, с условиями труда, возможностями профессионального и карьерного роста (как следствие, роста заработной платы);

- профориентационная работа с базовыми учебными заведениями: организация практик, встреч со студентами и учащимися, факультативные занятия

на базе центра подготовки кадров (ЦПК), семинары и тренинги для мастеров производственного обучения и преподавателей, молодежные научно-практические конференции, другие совместные обучающие мероприятия.

Отбор персонала. Данная процедура является очень важной с точки зрения прогнозирования успешного закрепления кандидата на угледобывающем предприятии (и, следовательно, уровня текучести). Она представляет собой оценку психофизиологических, личностных качеств кандидата, его способностей к обучению, мотивации, уровня профессиональных компетенций. С целью планирования мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной квалификации и, следовательно, снижению текучести, возможно предоставление результатов оценки не только самому кандидату, но и его потенциальному руководителю.

Адаптация персонала. На данном этапе сложно переоценить роль наставника, за которым закрепляется молодой работник. Задача наставника – не только помочь молодому работнику освоить профессиональные навыки и умения, но и мотивировать своего подопечного на повышение квалификации и профессиональный рост. Кроме того, в компании проводятся и другие адаптационные мероприятия: адаптационные тренинги для специалистов, тренинги «Введение в должность», адаптационные часы для рабочих, посвящения в горняки, Школа молодого специалиста. Программы этих мероприятий периодически корректируются, но суть вопросов, направленных на «удержание» молодых работников, остается прежней: Кузбасс – угольный край, шахтером быть почетно, чем выше уровень квалификации, тем выше заработная плата.

Обучение персонала. Каждый работник, трудоустроившийся на опасный производственный объект (шахту), в обязательном порядке проходит предварительное обучение продолжительностью 6 – 10 дней (в зависимости от профессии) с последующей проверкой знаний (как правило, в форме тестирования). Распространенной формой обучения являются инструктажи (предварительный, вводный, целевой, периодический). Кроме того, ежегодно рабочие про-

ходят обучение и проверку знаний требований охраны труда по профессии. Все это формы обязательного (регламентированного требованиями надзорных органов) обучения.

Что касается, дополнительного обучения, то в компании используются такие его формы, как тренинги отпускников (обучение по выходу из отпусков), корпоративное повышение квалификации, переподготовка по профессиям на базе своего центра подготовки кадров, оплата обучения работников в вузах и техникумах. Кроме того, проводятся различные мероприятия, способствующие повышению мотивации работников к получению новых знаний: конкурсы

профессионального мастерства, идей по улучшению, научно-практические конференции, школы передового опыта, технические форумы и др.

Несмотря на остроту проблемы высокой текучести персонала во многих организациях, системная работа по сохранению, удержанию персонала пока являются редкостью. Компания «Южкузбассуголь» выбрала основной способ снижения уровня текучести персонала и потерь, связанных с ней, – разработку и реализацию мероприятий, направленных на постоянное повышение квалификации, совершенствование своего профессионального мастерства.

Литература

1. Авчиренко Л. К. Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2010. 482 с.
2. Лысков А. Ф. Текучесть персонала: причины, последствия, способы оптимизации // Кадры предприятия. 2004. № 3. 21 с.
3. Романов В. Плюсы и минусы текучести кадров // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2011. № 11. С. 94 – 107.
4. Соболева И. Недоиспользование трудового потенциала страны: путь в направлении обратном общемировому // Человек и труд. 2003. № 6. С. 56 – 59.

Информация об авторе:

Михайленко Екатерина Дмитриевна – аспирантка кафедры экономики труда и трудовых ресурсов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, ассистент отделения представительства у клиента в компании Kelly Services CIS (Келли Сервисес Си-Ай-Эс), 8-965-057-87-80, Katya_ku4@mail.ru.

Ekaterina D. Mikhaylenko – post-graduate student at Saint-Petersburg State University of Economics; On-Site Assistant at Kelly Services CIS.

(Научный руководитель: Алиев Исмаил Магеррамович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и трудовых ресурсов Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), заместитель заведующего кафедрой по учебной работе, Aliev.06@mail.ru.

Ismail M. Aliev – Doctor of Economics, Full Professor, Professor at the Department of Labour and Human Resources Economics, Saint-Petersburg State University of Economics).

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

**СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
КАК ПОДСИСТЕМЫ ГОСТИНИЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА***О. С. Мысова***SPECIFICITY OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT
AS A SUBSYSTEM OF HOSPITALITY MANAGEMENT***O. S. Mysova*

Цель исследования состоит в изучении особенностей системы управления персоналом в индустрии гостеприимства. Решение поставленной цели осуществлялось в рамках системно-функционального и сравнительно-описательного подходов. В ходе исследования использовались индуктивный и дедуктивный методы, методы анализа и синтеза. В статье представлена схема системы управления персоналом, проанализированы виды кадровой политики в гостиничном предприятии. Уделено внимание выявлению целей управления персоналом в гостинице. Выявлены и проанализированы направления работы кадровой службы в гостинице.

The research objective consists in studying the features of personnel management system in hospitality industry which was done within systemic-functional and comparative and descriptive approaches. During research inductive and deductive methods, methods of the analysis and synthesis were used. The scheme of a personnel management system is presented in the paper, types of staff policies in hotel enterprises are analysed. Attention is paid to identification of the purposes of human resource management in hotels. The spheres of activity of hotels HR departments are revealed and analysed.

Ключевые слова: персонал, управление персоналом, гостиничное предприятие, управление персоналом в гостинице.

Keywords: staff, personnel, human resource management, hotel enterprise, human resource management in hotel industry.

Гостиничный бизнес – это активно развивающаяся отрасль, не теряющая своей инвестиционной привлекательности даже в периоды экономического спада. Международный гостиничный бизнес как важнейшее направление индустрии гостеприимства характеризуется высокой интенсивностью конкуренции. Гостиничный бизнес – это сфера деятельности, характеризующаяся высокотехнологичным менеджментом и требующая постоянного развития и поиска инновационных форм работы в соответствии с динамично меняющимися тенденциями рынка. Гостеприимство уже давно превратилось в индустрию, в которой заняты многие миллионы профессионалов.

Индустрия гостеприимства является собирательным понятием для многочисленных форм предпринимательства, которые функционируют на рынке услуг и связаны с приемом и обслуживанием гостей. Основные направления этой сферы: размещение, общественное питание, перевозка (транспортные услуги), отдых (рекреация). Это сфера предпринимательства, состоящая из таких видов обслуживания, которые опираются на принципы гостеприимства, характеризующиеся дружелюбием по отношению к гостям.

Однако, в России, обладающей колоссальными туристскими ресурсами, индустрия гостеприимства еще не достигла уровня развития, адекватного своим потенциальным возможностям. Туристские объекты остаются невостребованными вследствие неразвитости индустрии гостеприимства, несовершенства механизмов государственного регулирования на различных уровнях власти, отсутствия мотивации для частных инвестиций и эффективных методов экономического анализа туристского комплекса регионов.

Вопросы управления индустрией гостеприимства, адаптации зарубежного опыта развития данной сферы

активно обсуждаются современными российскими исследователями.

Именно в этой сфере бизнеса персонал является важнейшим ресурсом предприятия, поскольку 90 % услуги, предоставляемой гостиницей, составляет качественная работа её сотрудников. Особую значимость здесь приобретает подбор персонала – одна из важнейших функций управленческого цикла, выполняемых руководящим составом организации. Подбором кадров занимаются руководители гостиницы, сопровождая их расстановкой в соответствии с деловыми качествами. От качества подбора и расстановки кадров, как в производственной системе, так и в системе управления, во многом зависит успешность работы предприятия.

Таким образом, обозначенное направление кадровой работы имеет важное значение как для системы управления персоналом, так и для гостиницы в целом.

Система управления персоналом – это совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом элементов, составляющих единое целое и выполняющих функции управления персоналом. Она реализуется в нормативных документах: уставе предприятия, ее философии, бизнес-плане, правилах внутреннего трудового распорядка, коллективном договоре, положении об оплате труда, положении о кадровой службе и других документах [2].

Схематично система управления персоналом представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Система управления персоналом организации

Система управления персоналом – это система, в которой реализуются функции управления персоналом; включает подсистему общего и линейного руководства и ряд функциональных подсистем, специализирующихся на выполнении однородных функций.

Кадровая служба – совокупность специализированных подразделений в структуре предприятия, функциональными обязанностями которой являются разработка и реализация кадровой политики в соответствии с общей корпоративной стратегией предприятия.

Кадровая политика – совокупность принципов, методов, форм работы с персоналом. Кадровая политика является частью общей политики организации в соответствии с выбранной стратегией и целями развития.

Кадровая политика определяется двумя группами факторов: внешними по отношению к предприятию (законодательство, рынок труда, взаимоотношения с органами власти и т. п.) и внутренними (миссия и цели организации, система менеджмента, состав, структура и динамика персонала, корпоративная культура и т. п.).

Выделяют несколько видов кадровой политики:

- *открытая* (активное взаимодействие с внешней средой, прозрачность для потенциальных сотрудников) и *закрытая* (решение большинства возникающих вопросов за счет внутренних ресурсов предприятия);
- *пассивная* (деятельность сводится в большей степени к функциям кадрового документооборота), *реактивная* (какие-либо меры разрабатываются только как реакция на какие-либо, как правило, кризисные события), *превентивная* (какие-либо меры периодически разрабатываются, но без комплексного подхода) и *активная* (формируется и реализуется кадровая политика как составная часть общей стратегии развития предприятия) [3, с. 6 – 7].

Главная цель кадровой политики (конечный желаемый результат) – обеспечить соответствие количественных и качественных характеристик персонала целям организации.

Выделяют несколько целей организации:

- экономическая – рост прибыли;
- научно-техническая – внедрение достижений НТП, рост производительности;

- производственно-количественная – эффективное производство и реализация;

- социальная – удовлетворение социальных потребностей.

Задачи управления персоналом – это определенные виды работы, которые должны быть выполнены для достижения главной цели. Выделяют три основные задачи в управлении персоналом:

- обеспечить организацию высококачественными кадрами;
- обеспечить непрерывное обучение, повышение квалификации персонала, эффективное использование трудового потенциала;
- согласовать производственные и социальные задачи.

Эффективность системы управления персоналом определяется согласованностью экономических и социальных целей [4, с. 17].

Система управления персоналом организации включает общее и линейное руководство, а также определенный состав функциональных подсистем.

В зависимости от размеров организации состав структурных подразделений, выполняющих указанные функции, может заметно различаться: в небольших организациях одно подразделение может выполнять функций нескольких подсистем, а в крупных – функции каждой подсистемы, как правило, выполняет отдельное подразделение.

Можно выделить следующие направления работы кадровых служб в организациях: прогнозирование, перспективное и текущее планирование потребности в кадрах; систематический анализ состава кадров по профессиональному, общеобразовательному, возрастному и другим признакам; организация рациональной системы учета кадров и их ротации (перемещения) внутри организации; осуществление процедуры подбора и расстановки кадров; анализ состава и структуры кадров, невыходов на работу, аварий, текучести, жалоб и претензий; организация оценки (аттестации и пр.) кадров; разработка мероприятий по повышению квалификации кадров и их развитию; формирование кадрового резерва и работа с ним; контроль и координация кадровой работы по всей организации; систематический анализ структуры аппарата управления, выработка рекомендаций по улучшению организационных структур; работа по социальному

обеспечению персонала (страхование и пенсия); организация процесса адаптации новых работников; оценка условий труда; участие в разработке системы стимулирования работников; содействие улучшению психологического климата в коллективах; осуществление кадрового документооборота; управление трудовыми отношениями [3, с. 7].

Сущность любой деятельности может быть охарактеризована конкретным перечнем составляющих ее функций. Для обеспечения эффективной работы службы управления персоналом необходимо четкое понимание и реализация стратегических и тактических целей организации, развитие организационной культуры, наилучшее использование потенциала каждого работника [6, с. 104]

Система управления кадрами представляет собой комплекс целей, задач и основных направлений деятельности, направленных на обеспечение постоянного повышения конкурентоспособности организации в рыночных условиях, роста производительности труда и качества работы, обеспечение высокой социальной эффективности функционирования коллектива. Она состоит из нескольких подсистем, выполняющих соответствующие функции [1, с. 98].

В службе управления персоналом в гостинице могут быть: директор (начальник отдела кадров), менеджер (специалист) по подбору персонала, менеджер (специалист) по обучению персонала (тренинг-менеджер), менеджер (специалист) по развитию персонала, менеджер (специалист) по социальному обеспечению (рис. 2).

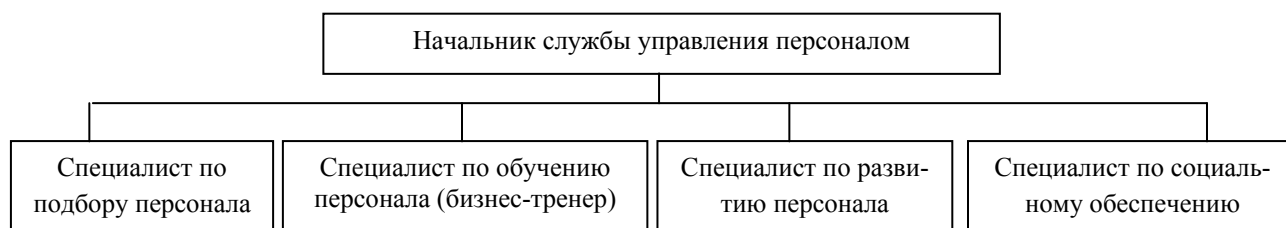

Рис. 2. Организационная структура службы управления персоналом

Функциональные обязанности сотрудников службы управления персоналом (отдела кадров) [5, с. 29].

Директор (начальник) службы управления персоналом – разработка кадровой политики гостиницы; определение основных принципов подбора и отбора персонала, используемых методик; руководство процессом разработки адаптационных программ, программ стимулирования персонала, горизонтальной и вертикальной ротацией (перемещением) кадров внутри организации, проведением аттестаций; анализ причины текучести кадров и разработка мер по ее сокращению.

Менеджер (специалист) по подбору персонала – обеспечение организации кадрами рабочих, служащих и специалистов требуемых профессий, специальностей и квалификации в соответствии с целями гостиницы; подбор и отбор работников совместно с руководителями заинтересованных подразделений и внесение соответствующих предложений об их назначении на указанные должности, оформление приказов о приеме на работу и другой необходимой документации, информирование работников организации об имеющихся вакансиях; использование средств массовой информации для найма работников, установление прямых связей с учебными заведениями и службами занятости.

Менеджер (специалист) по обучению персонала (тренинг-менеджер) – составление планов подготовки, переподготовки кадров, повышения квалификации, графиков направления руководящих работников и служащих в учебные заведения для повышения квалификации, оценка результатов итоговых экзаменов, квалификационных проб, конкурсов профессионального мастерства, подготовка материалов для представления работников к поощрениям или для привлечения работников к материальной и дисциплинарной ответственности, проведение тренингов.

Менеджер (специалист) по развитию персонала совместно с руководителями структурных подразделений осуществляет расстановку кадров на основе оценки их квалификации, личных и деловых качеств, подготавливает предложения по горизонтальной или вертикальной ротации кадров (перемещение внутри организации), занимается планированием карьеры сотрудников, работая в тесном сотрудничестве с менеджером по обучению персонала.

Менеджер (специалист) по социальному обеспечению решает вопросы социальной помощи сотрудникам, приобретения путевок за счет гостиницы или с частичной оплатой за счет средств гостиницы, вопросы взаимодействия с медицинскими учреждениями и страховыми компаниями (подготовка и контроль реализации договоров страхования жизни и здоровья сотрудников, медицинского обслуживания).

Представленная на рисунке 2 схема организационной структуры управления является типовой. В гостиницах с численностью персонала около 100 человек экономически целесообразно иметь в штате одного сотрудника.

В процессе создания или последующего совершенствования организационной структуры управления разрабатываются «Положение о службе персонала» и должностные инструкции сотрудников.

В кадровом менеджменте выделяют несколько групп показателей работы: показатели затрат на персонал в целом по гостинице (финансовые показатели); показатели результативности работы с персоналом в гостинице; показатели по отдельным направлениям деятельности службы персонала.

Примеры показателей по этим группам приводит Н. А. Зайцева (таблицы 1, 2).

Нормативы численности специалистов по комплектованию кадров для гостиниц [3, с. 13]

Количество койко-мест	Среднесписочная численность работающих			
	до 200	201 – 800	801 – 1500	1501 и более
	Нормативная численность, чел			
До 100	1	2 – 2,5		
101 – 300	2	3		
301 – 800	2 – 3	4		
801 – 1500		4 – 5	5 – 6	
1501 – 3000		5 – 6	6 – 7	8 – 9
3001 и более		7 – 7,5	8,5	9 – 10

Таблица 2

Показатели работы с персоналом гостиницы [3, с. 22]

Группы показателей	Названия показателей
Показатели деятельности гостиницы в целом	рейтинг привлекательности компании как работодателя на рынке труда.
Показатели структуры персонала	– средний возраст сотрудников; – образовательный уровень; – средний стаж работы в отрасли; – средний стаж работы в данной гостинице
Показатели затрат на персонал в целом по гостинице (финансовые показатели)	– доля затрат на персонал в объеме реализации услуг (в себестоимости); – доля фонда оплаты труда в объеме реализации услуг (в себестоимости); – отношение фонда оплаты труда к затратам на персонал.
Показатели результативности работы персонала гостиницы	– производительность труда одного сотрудника (объем реализации на одного сотрудника); – прибыль на одного сотрудника.
Показатели деятельности службы персонала, в том числе по отдельным направлениям деятельности службы персонала:	– выполнение бюджета службы персонала
Подбор персонала	– доля вакансий, закрытых внешними кандидатами; – доля вакансий, закрытых за счет внутренних переводов; – среднее время закрытия вакансии; – средняя стоимость закрытия вакансии; – выполнение плана по найму; – доля кандидатов, рекомендованных сотрудниками гостиницы в общем количестве новых сотрудников.
Адаптация персонала	– доля сотрудников, прошедших испытательный срок; – доля сотрудников, не прошедших испытательный срок; – доля новых сотрудников, уволившихся (уволенных) в течение первого года работы в гостинице; – доля сотрудников, прошедших вторичную адаптацию, уволившихся (уволенных) в течение первого года работы в новой должности.
Развитие и обучение персонала	– доля сотрудников, прошедших обучение; – доля затрат на обучение в общем объеме затрат на персонал; – доля затрат на обучение в общем объеме реализации услуг (себестоимости); – количество часов обучения в расчет на одного сотрудника; – затраты на обучение одного сотрудника; – средняя стоимость одного часа обучения сотрудников.
Кадровый резерв и продвижение персонала	– доля сотрудников, сделавших вертикальную карьеру в гостинице; – доля сотрудников имевших перемещение (ротацию) в рамках гостиницы; – доля сотрудников, зачисленных в кадровый резерв.

Оплата труда и стимулирование	– среднегодовая заработная плата одного сотрудника; – среднегодовой доход одного сотрудника; – доля затрат на социальный (компенсационный) пакет в общем объеме затрат на персонал; – доля затрат на социальный (компенсационный) пакет в общем объеме реализации услуг (себестоимости); – соотношение среднегодовой заработной платы (дохода) одного сотрудника к уровню в среднем по отрасли (региону), городу удовлетворенных системой оплаты (стимулирования) труда
-------------------------------	--

Перечисленные показатели могут быть уменьшены или более детализированы. Именно они позволяют кадровый менеджмент представить эффективным.

В связи с тем, что в настоящее время одной из самых острых проблем гостиничного бизнеса является отсутствие опытных, квалифицированных кадров – перед руководителем гостиничного предприятия стоит задача подбора кадров, соответствующих определенным требованиям и удовлетворяющих потребности гостей.

Для осуществления этой задачи на предприятии разрабатывается кадровая политика. Независимо от вида кадровой политики, будь-то пассивная, реактивная, превентивная, активная или открытая и закрытая,

целью ее является обеспечение своевременного обновления и сохранения количественного и качественного состава кадров и его развития в соответствии с потребностями организации, требованиями гостей, действующего законодательства, а также состоянием рынка труда.

Таким образом, кадровая политика гостиничного предприятия предусматривает формирование стратегии управления персоналом, под которой понимаются планы, направления действий, последовательность принимаемых решений и методы, позволяющие дать оценку, провести анализ и разработать эффективную систему воздействия на персонал.

Литература

1. Володина Н. Адаптация персонала. Российский опыт построения комплексной системы. М.: Эксмо, 2009.
2. Егоршин А. П. Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Зайцева Н. А. Управление персоналом в гостиницах: учебное пособие. М.: ФОРУМ: ИНФА-М, 2013.
4. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2011.
5. Нагимова З. А. Управление персоналом на предприятиях гостиничного бизнеса. СПб: Питер, 2009.
6. Халиулина В. В., Груздев А. С. Управление занятостью на предприятии и проблемы мотивации персонала // Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 1(37). С. 103 – 106

Информация об авторе:

Мысова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Россия, 8-928-151-10-00, eliseewa.olga@mail.ru.

Olga S. Mysova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Institute of Service Industry and Business, Shakhty branch of Don State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Д. Л. Скипин

NEW APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

D. L. Skipin

Современные условия требуют оперативной реакции на быстроменяющуюся конъюнктуру рынка, умения разрабатывать, внедрять новые методы управления и технологии. В сложившейся ситуации необходимо выявлять оптимальные подходы к определению и оценке возможностей инновационного потенциала предприятия, так как он является основным условием успешного развития организации. Цель статьи – разработка системы индикаторов, позволяющих дать оценку инновационного потенциала организации. Автор рекомендует на основе индексного, коэффициентного, сравнительного методов, комплексного и системного анализа определять инновационный потенциал организации и рассматривать его в разрезе технологического, маркетингового, организационного и инвестиционного. В статье предложено проводить анализ технологического потенциала организации с учетом инновационных возможностей основных фондов, нематериальных активов и материальных ресурсов, внедрения новых технологий и обеспечения экологической безопасности функционирования предприятия. При оценке маркетингового потенциала рекомендуется проводить анализ потребительского спроса и конкурентоспособности продукции. Установлены индикаторы, характеризующие организационный потенциал предприятия – это оптимальная и динамичная организационная структура, включающая информационные, научно-исследовательские и внедренческие подразделения, восприимчивость коллектива к инновациям и внедрению новейших технологий. В числе индикаторов инвестиционного потенциала следует учитывать источники финансирования работы предприятия, его финансовую устойчивость, деловую активность и платежеспособность. Выделенные индикаторы дают возможность не только установить инновационный потенциал организации, но и целенаправленно, своевременно регулировать её деятельность на основе внедрения наиболее перспективных нововведений.

Modern conditions require prompt response to rapidly changing market conditions, the ability to develop and introduce new management techniques and technologies. In this situation, it is necessary to develop the best approach to identifying and assessing opportunities for the development of innovative potential of the company, as it is a basic condition for the successful development of the organization. The purpose of the paper is to develop the indicators to assess the innovative potential of the organization. The author suggests determining the innovative capacity of the organization based on the index, coefficient, comparative methods, the complex and system analysis, considering it in the context of technological, marketing, organizational and investment potential. The paper proposed to analyze the technological potential of the organization with the innovative capabilities of fixed assets, intangible assets and resources, introduction of new technologies and environmental safety operation of the enterprise. In assessing the marketing potential it is recommended to analyze consumer demand and competitiveness. Established indicators characterizing the institutional potential of the enterprise are the optimal and dynamic organizational structure, including information, research and promotional units, collective susceptibility to innovation and introduction of new technologies. Among the indicators of investment potential, sources of funding for the company, its financial stability, business activity and solvency should be taken into account. The defined indicators provide an opportunity not only to establish the innovation potential of the organization, but also to timely regulate its activities through the introduction of the most promising innovations.

Ключевые слова: инновация, предприятие, индикатор, технологический, маркетинговый и организационный потенциалы.

Keywords: innovation, enterprise, indicator, technological, marketing and organizational potentials.

Инновационная активность организаций – ключевой фактор успешного развития экономики. Высокий уровень экономической активности является основным индикатором, обеспечивающим сохранность и возможность повышения инновационного потенциала [7, с. 74]. Если инновационная активность хозяйствующего субъекта ниже его инновационного потенциала, то это свидетельствует о неиспользованных резервах организации. Анализ инновационного потенциала предполагает исследование возможностей организации для достижения определенных целей и решения конкретных задач путем реализации инновационных проектов, внедрения передового опыта и новых технологий, применения передовых методов управления и организации хозяйственной деятельно-

сти, использования современных достижений науки и техники.

В настоящее время растет интерес исследователей к изучению роли инноваций в деятельности хозяйствующих субъектов. Экономисты изучают вопросы технологического и информационного обеспечения инновационной деятельности [1; 9], проблемы эффективности нововведений [4; 5], анализируют аспекты стратегического развития предприятий в инновационной среде [10; 11], выявляют наиболее результативные методики оценки инновационных возможностей организаций. Представляется, что для объективной и всесторонней оценки инновационного потенциала целесообразно применение следующих групп индикаторов: технологического, маркетингового, организационного, так как развитие предприятия предполагает

гармоничное взаимодействие и взаимодополнение ключевых компонентов инновационного потенциала [6].

Технологический потенциал предприятия – это совокупность материальных и производственных ресурсов, новых технических средств, технологий, воз-

можностей их освоения и использования для повышения эффективности производства и изготовления новой, конкурентоспособной и качественной продукции. Анализ технологического инновационного потенциала рационально проводить на основе следующих индикаторов (таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы технологического инновационного потенциала предприятия

	<i>Составляющие</i>	<i>Индикаторы</i>
Технологический потенциал предприятия	Основные производственные фонды (ОПФ):	пригодность для использования в инновационной деятельности ОПФ;
		загруженность ОПФ;
		возможность приобретения новых ОПФ.
	Нематериальные активы (НМА):	использование в инновационной деятельности НМА;
		возможность приобретения НМА;
		возможность создания НМА.
	Материальные ресурсы:	необходимость новых видов материальных ресурсов;
		возможность приобретения новых видов материальных ресурсов.
	Новые технологии:	пригодность для использования в инновационной деятельности;
		возможность приобретения;
		возможность создания.
	Соблюдение норм экологической безопасности:	в процессе производства;
		при использовании потребителем инновационных продуктов;
		в ходе разработки перспективных технологий предприятия.

Основные фонды отражают технологический потенциал предприятия и характеризуются следующими показателями: основные средства предприятия в натуральном и стоимостном выражении; удельный вес основных средств, пригодных к использованию в инновационной деятельности, в общей стоимости основных средств; коэффициент износа основных средств, пригодных к использованию в инновационной деятельности; наличие инновационной техники в натуральном и стоимостном выражении; удельный вес инновационной техники в общей стоимости основных средств; коэффициент годности инновационной техники; коэффициент износа инновационной техники.

Инновационный потенциал предприятия зависит от степени загруженности основных производственных фондов [8, с. 96]. Определить загруженность ОПФ возможно путем установления:

- планового, нормативного и фактического времени работы основных средств, участвующих в инновационной деятельности;
- планового, нормативного и фактического времени работы инновационной техники;
- плановой, паспортной и фактической загрузки производственных мощностей основных фондов, участвующих в инновационной деятельности;
- плановой, паспортной и фактической загрузки производственных мощностей инновационной техники;
- отношения фактического времени работы основных средств, участвующих в инновационной деятельности, к нормативному (плановому или возможному);

– отношения фактического времени работы инновационной техники к нормативному (плановому или возможному);

– отношения фактической загрузки производственных мощностей основных средств, участвующих в инновационной деятельности, к паспортной или плановой загрузке;

– отношения фактической загрузки производственных мощностей инновационной техники к паспортной или плановой загрузке.

Для развития инновационного потенциала необходимы и нематериальные активы, которые не имеют физической, осязаемой формы, но стимулируют развитие предприятия. К ним относятся управленческие, интеллектуальные, организационно-технические ресурсы, репутация предприятия, его юридические права, привилегии, рыночные преимущества, нереализованные преимущества сбыта и продвижения продукта, патенты и торговые марки, фирменные знаки, продукты интеллектуальной собственности и права пользования. Индикаторами в этом отношении являются: уровень использования нематериальных активов в инновационной деятельности; наличие нематериальных активов пригодных к использованию в инновационной деятельности; удельный вес нематериальных активов, использованных в инновационной деятельности, в общей стоимости нематериальных активов; коэффициент годности нематериальных активов; наличие инновационных нематериальных активов.

Благоприятная реализация инновационного потенциала связана с созданием и использованием новых НМА. Возможности создания и успешного использования НМА можно оценить на основе следующих показателей: расходы на создание НМА, имеющие положительный результат; удельный вес расхо-

дов на НМА, давших положительный результат, в общей величине расходов и в общей величине расходов на НМА; общее количество внедренных НМА; удельный вес количества внедренных НМА в общем количестве разработок; количество внедренных собственных разработок НМА; удельный вес количества внедренных собственных разработок НМА в общем количестве внедренных разработок.

Применение новых материальных ресурсов и их эффективное использование является резервом роста инновационного потенциала. Поэтому изучение внедрения в сферу освоения предприятия новых видов материальных ресурсов является одной из первоочередных задач его инновационного развития. В этом отношении интерес представляют следующие индикаторы: количество, объем производства и продажи продукции, при выпуске которой используются новые виды сырья и материалов; удельный вес продукции, при выпуске которой используются новые виды сырья и материалов в общем объеме выпуска.

Важным индикатором является и возможность приобретения новых видов материальных ресурсов предприятием. При этом следует учитывать: стоимость новых видов сырья и материалов; доступность и наличие предложений новых видов сырья и материалов на рынке.

Инновационный потенциал невозможно оценить без учета использования предприятием новых технологий. Индикаторами в этом отношении являются: средний возраст технологических процессов на предприятии; удельный вес прогрессивных технологий в общем количестве технологий.

Высокий инновационный потенциал повышает наличие собственных источников и возможность привлечения внешних источников с целью реализации

инновационных проектов и приобретения новых технологий.

Целесообразность и действенность создания новых технологий целесообразно оценивать на основе следующих показателей: расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) с положительным результатом; удельного веса расходов на НИОКР, давших положительный результат, в общей величине расходов; удельного веса расходов на НИОКР, давших положительный результат, в общей величине расходов на НИОКР; общего количества внедренных технологий; удельного веса количества внедренных технологий в общем количестве разработок; количества внедренных собственных разработок; удельного веса количества внедренных собственных разработок в общем количестве внедренных разработок.

Важным индикатором инновационного потенциала сегодня является и экологическая безопасность, то есть соответствие деятельности предприятия и произведенной им продукции нормам безопасности жизнедеятельности, так как требования государственных стандартов к их исполнению стали более жесткими.

Маркетинговый потенциал отражает совокупность средств и возможностей использования предприятием всех новых методов и передовых наработок в области маркетинга по продвижению продукции и освоению новых рынков, направленных, прежде всего, на удовлетворение потребностей человека, повышение конкурентоспособности и эффективности хозяйственной деятельности. Индикаторы анализа маркетингового инновационного потенциала позволяют установить перспективы развития предприятия и его возможную конкурентоспособность (таблица 2).

Таблица 2

Индикаторы маркетингового инновационного потенциала предприятия

	<i>Составляющие</i>	<i>Индикаторы</i>
Маркетинговый потенциал	Потребительский потенциал	Прогнозируемый спрос на продукцию
	Конкурентоспособность продукции	Качество
		Средний уровень цен
		Прогнозируемая конкурентоспособность

Потребительский потенциал характеризуется, как объективной востребованностью продукта, так и субъективной способностью предприятия работать на перспективу, формировать и поддерживать потребность в своих продуктах. Основными индикаторами конкурентоспособности продукции являются её качество и средний уровень цен. Для анализа перспектив развития предприятия необходим прогноз, который предполагает расчет единичных, групповых и интегральных показателей конкурентоспособности. Расчет интегрального показателя конкурентоспособности путем сопоставления группового показателя по техническим параметрам с групповым показателем по экономическим параметрам дает возможность оце-

нить конкурентные преимущества предлагаемого продукта.

Анализ организационного потенциала, как базы для нововведений, необходим для решения вопроса о том, как проводить изменения: либо в рамках существующей организационной структуры, действующих принципов и методов организации хозяйственных процессов, либо путем совершенствования организационной составляющей. Следует учесть, что корпоративная культура способна содействовать формированию и достижению инновационных целей. Индикаторами организационного потенциала являются: наличие заинтересованных лидеров, желающих перемен, способных осуществлять руководство политикой инновационной восприимчивости, четко формулиру-

щих цели и задачи в сфере нововведений; оптимальная организационная структура, отражающая инновационную составляющую, включающая подразделения, которые генерируют инновационную активность; технологическая оснащенность управленческой деятельности. Показатели организационного потенциала

во многом зависят: от деятельности структурных подразделений, отвечающих за НИОКР, от использования сотрудниками информационных технологий, от внедрения современных методов управления и профессионализма сотрудников (таблица 3).

Таблица 3

Индикаторы организационного инновационного потенциала предприятия

	<i>Составляющие</i>		<i>Индикаторы</i>
Организационный потенциал	Организационная структура	Управленческий аппарат	– разработка и реализация новой или значительно измененной инновационной стратегии; – внедрение современных методов управления; – внедрение новых или значительно измененных организационных структур; – создание специализированных подразделений по проведению научных исследований и разработок, практической реализации научно-технических достижений.
		НИОКР	– разработка и внедрение рационализаторских предложений, создание новых НМА.
		Отдел информационных технологий	– внедрение современных систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих («Точно в срок» и т. п.); – применение современных систем контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг; – создание корпоративных систем управления знаниями; – сотрудничество и реализация совместных проектов с НИИ и НИЦ; – реализация новых форм стратегических альянсов, партнерств и прочих видов кооперационных связей с потребителями продукции, поставщиками, российскими и зарубежными производителями.
	Организация хозяйственной деятельности		– внедрение современных технологий; – нововведение в использование сменного режима рабочего времени.
	Организация работы коллектива		– реализация мер по развитию персонала; – улучшение условий работы; – привлечение высококвалифицированных специалистов.

Реформирование предприятия, важно проводить с учетом включения в организационную структуру подразделений способных инициировать инновационную активность, налаживать связи с научными центрами, исследовательскими институтами, информационными и образовательными учреждениями, обеспечивать диффузию нововведений и внедрение инноваций в деятельность организаций.

Инновационный потенциал неразрывно связан и с инвестиционными возможностями хозяйствующего

субъекта [2, с. 195]. Для успешной реализации технологических, маркетинговых и организационных инициатив необходима оценка возможностей финансирования нововведений, характеристика источников их обеспечения, как внутренних, так и внешних, а также установление способности мобилизации данных источников для эффективного инновационного развития. Оценить инвестиционные резервы возможно на основе ряда индикаторов (таблица 4).

Таблица 4

Индикаторы инвестиционного потенциала предприятия

	<i>Составляющие</i>	<i>Индикаторы</i>
Инвестиционный потенциал	Источники финансирования	– собственные источники;
		– внешние источники.
	Финансовая устойчивость и платежеспособность	– обеспеченность собственными оборотными средствами;
		– уровень финансовой независимости;
		– уровень платежеспособности и ликвидности; – уровень деловой активности.

Источники финансирования нововведений зависят от объема собственных средств и возможностей их организации. В этом отношении важны следующие показатели: величина собственных источников и их

структура; наличие собственных оборотных средств; величина чистой прибыли; коэффициент роста собственных средств и чистой прибыли, чем качественнее эти показатели, тем больше потенциал данной орга-

низации. Инновационный потенциал увеличивается по мере расширения возможностей и совершенствования путей привлечения внешних источников: он повышается в результате роста величины заемных источников, улучшения качественной структуры привлеченных средств и уменьшения их средней стоимости. Инвестиционный потенциал предприятия зависит от финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, которые характеризуются рядом коэффициентов: обеспеченности собственными средствами, маневренности, обеспеченности запасов, автономии, финансирования, финансовой устойчивости,

платежеспособности, ликвидности, рентабельности и оборачиваемости [3, с. 77].

Результаты анализа индикаторов инновационного потенциала являются основой целенаправленной регуляции деятельности организации. Данные индикаторы позволяют установить роль и место предприятия в рыночной среде, определить перспективы его развития, принять меры по повышению его конкурентоспособности путем корректировки отдельных показателей, целенаправленно воздействуя на конкретные направления его деятельности, добиваясь повышения эффективности работы.

Литература

1. Быстрова А. Н. Концептуальный подход к интеграции управленческого учета инновационной деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 39. С. 109 – 113.
2. Крылов Э. И., Власова В. М., Журавкова И. В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия учебное пособие для студентов, обучающихся по экономическим специальностям. М.: Финансы и статистика, 2006. 608 с.
3. Крылов Э. И., Власова В. М., Егорова М. Г., Журавкова И. В. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 192 с.
4. Лежнева Л. А., Юхтанова Ю. А. Исследование теоретических и методических подходов к анализу экономического потенциала предприятия // Вестник магистратуры. 2014. № 5 – 3. С. 71 – 74.
5. Сахно Ю. С. Многоступенчатая интеграция локальных видов управленческого анализа (на примере инновационного анализа) // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 7. С. 46 – 53.
6. Скипин Д. Л. К вопросу об индикаторах инновационной активности организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 10. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/innovacii-investicii/item/3088-2014-10-20-06-01-38> (дата обращения: 11.11.2014).
7. Скипин Д. Л. О возможностях оценки инноваций на основе показателей деловой активности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20.
8. Урбан О. А., Урбан Н. А. Инновационный потенциал предприятий малого и среднего бизнеса Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1.
9. Файзрахманова Г. Р. Учётно-аналитическая модель инновационной деятельности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 1 (15). С. 77 – 82.
10. Чикишева Н. М. Формирование инновационной стратегии строительного предприятия // Управление инновациями: теория, методология и практика: сборник материалов Международного научного е-симпозиума. Киров, 2014. С. 101 – 106.
11. Чикишева Н. М., Чикишев А. В. Инновационная деятельность предприятий тюменского региона как объект управления // Актуальные проблемы строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 3 т. Тюмень, 2014. С. 197 – 201.

Информация об авторе:

Скипин Дмитрий Леонидович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Тюменского государственного университета, г. Тюмень, DSkipin@mail.ru.

Dmitry L. Skipin – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economic Security, Accounting, Analysis and Auditing, Tyumen State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.3

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Н. Б. Гулиева

CRIMINAL LAW PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION

N. B. Guliyeva

Защита деловой репутации юридических лиц традиционно осуществляется гражданско-правовыми способами. Уголовно-правовая защита интересов организаций от преступных посягательств является одним из направлений и уголовной политики государства. Однако специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за преступления против деловой репутации юридических лиц, в Уголовном кодексе нет, в то время как совершение ряда преступлений против интересов юридических лиц причиняет вред главным образом нематериального характера. Дискредитация деловой репутации юридических лиц как способ устранения или подавления конкурентов приобретает большую распространенность. В этой связи существует объективная потребность в запрете именно данной формы преступного поведения. Цель настоящего исследования: указать на социальную обусловленность уголовно-правовых норм, характеризующих преступления против деловой репутации юридических лиц и, соответственно, на необходимость криминализации таких деяний. В рамках настоящего исследования анализируются работы, посвященные проблемам признания юридических лиц потерпевшими от посягательств на деловую репутацию. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности, в учебном процессе. По результатам исследования автор приходит к выводу о необходимости введения уголовно-правового запрета дискредитировать деловую репутацию юридических лиц.

Business reputation of legal entities has traditionally been protected by civil law. Protecting the interests of organisations from criminal offences against them is one of the areas in the state's criminal policy. However, the Criminal Code does not contain a special norm stipulating criminal liability for offences against the goodwill of legal entities. While such offences cause mostly intangible harm, discrediting the goodwill of legal entities as a way of eliminating or suppressing competition becomes increasingly common. Therefore, there is a clear need for banning this particular form of criminal behaviour. The purpose of this study is to identify some social factors calling for rules of criminal law to stipulate liability for crimes against the goodwill of legal entities. The author analyses a number of cases showing legal entities as victims of attacks on their business reputation. The study can be used in law enforcement, research and teaching. The author concludes that discrediting the reputation of legal entities needs to be criminalised.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо.

Keywords: business reputation, goodwill, legal entity.

В юридической литературе неоднократно указывали на целесообразность распространения процессуального понятия «потерпевший» на юридических лиц. Впервые процессуальный статус потерпевшего по уголовным делам применительно к юридическим лицам получил законодательное закрепление с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Уголовное законодательство защищает интересы юридических лиц. Законодатель довольно часто оперирует термином «организации». Некоторые составы преступлений в качестве преступных последствий предусматривают причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций или существенное нарушение прав и законных интересов организаций. Однако, в большинстве случаев уголовное преследование ведется в связи с посягательством на такие объекты, как интересы законной экономической деятель-

ности, интересы государственной службы, интересы службы в коммерческих организациях. При этом следует отметить, что в результате совершения ряда преступлений (например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, превышение или злоупотребление должностными полномочиями, халатность) юридические лица могут понести вред, главным образом, неимущественного характера (Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба и т. д.) [5]. Очевидно, что законодатель относил к последствиям, описываемым с помощью оценочных признаков, в том числе и вред, причиненный деловой репутации юридического лица. Однако специальной нормы, непосредственно предусматривающей ответственность за причинение нематериального вреда юридическим лицам в уголовном законе нет.

В этой связи поставка вопроса об уголовно-правовой защите деловой репутации юридических лиц представляется, на наш взгляд, актуальной. Несмотря на то, что в юридической литературе этот вопрос неоднократно обсуждался, проблема остается не разрешенной, поскольку уголовный закон до настоящего времени не содержит специальной нормы, характеризующей преступления против деловой репутации юридических лиц. М. Х. Абдрахманов отмечает, что «внимательное изучение теоретического материала, а также детальный анализ законопроектной документации свидетельствует об отсутствии у законодателя весомой базы для внедрения в действующее законодательство конструкции «вред деловой репутации юридического лица». Таковая впервые в уголовно-процессуальной сфере появилась лишь в 2001 г. с принятием УПК РФ (ч. 1 ст. 42). Во многом данное законодательное новшество продиктовано ходом развития российской правовой системы». Автор также отмечает, что практические работники склонны учитывать лишь имущественный вред, который более очевиден, его доказывание представляется менее затруднительным. Кроме того, подавляющему большинству должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, присуще консервативное мышление [1, с. 204 – 211].

Действительно, определенные процессуальные сложности, возникающие в процессе доказывания причинения нематериального вреда юридическим лицам в уголовном процессе, обуславливают незащищенность деловой репутации последних в уголовно-правовом смысле. Подобное положение дел требует нормативных разработок, законодательных нововведений. Процесс криминализации преступлений всегда социально обусловлен. Социальная значимость законодательной регламентации определенного поведения предполагает наличие основания, потребности в установлении правового запрета или дозволения. В. Д. Филимонов отмечает, что непосредственным основанием норм уголовного права является опасность причинения вреда общественным отношениям в результате поведения определенной категории людей [12, с. 47]. Стало быть, непосредственным основанием уголовно-правовой нормы является наличие социальной потребности в охране определенной группы общественных отношений. Закрепление нового вида общественно опасного поведения в уголовном законе обусловлено необходимостью в защите определенных благ. Создавая уголовно-правовой запрет, законодатель должен определить потребность в запрете именно данной формы преступного поведения, познать его реальные свойства и на этой основе дать оценку тех или иных деяний как преступных. Все это относится, на наш взгляд, и к преступлениям против деловой репутации юридических лиц. Социальная потребность в уголовно-правовой охране репутации добросовестных участников делового оборота объективно существует. Довольно часто недобросовестные участники экономических отношений прибегают к незаконным способам конкурентной борьбы, опорочивая деловую репутацию юридических лиц – конкурентов. Часто встречающимся способом причинения вреда деловой репутации юридического лица является рас-

пространение о нем ложных, порочащих сведений [9]. Под распространением таких сведений понимается опубликование их в печати, трансляция по радио и телевидению, распространение в сети «Интернет», изложение в публичном выступлении или сообщение в той или иной форме хотя бы одному лицу. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, неправомерном, неэтичном поведении представителя юридического лица, которые умаляют его деловую репутацию [6]. Распространение заведомо ложных порочащих организацию сведений может быть одним из способов подготовки к ее рейдерскому захвату. Компания-захватчик, отмечает С. Н. Анисимов, организует публикации в прессе, «казачьи» выступления на телевидении, рассылку клеветнических писем в конкурирующие компании с целью дискредитации собственников, руководителей, менеджеров или основных акционеров компании. Обличительные статьи, выступления и письма могут касаться плохого управления предприятием, невыполнения договорных обязательств, нарушения прав работников и акционеров, предполагаемого банкротства, неэффективного использования имущества и т. д. [2, с. 190 – 193; 11, 1, с. 34, 39 – 40.]. Дискредитация деловой репутации юридических лиц возможна и в результате незаконных действий должностных лиц, руководителей коммерческих организаций. Коррупционность чиновников, покровительство всевозможными способами хозяйствующим на рынке субъектам в ущерб другим, в том числе посредством дискредитации репутации добросовестных конкурентов приобретает все большие масштабы. Негативные последствия умаления преступным посягательством деловой репутации юридических лиц могут выражаться в «ухудшении общественного мнения о коммерческой и иной деятельности юридического лица, утрате доверия со стороны населения, потере имиджа добросовестного контрагента и иных потерях неимущественного и имущественного характера» [1, с. 204 – 211]. Применение гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ не исключает возможности прибегнуть к уголовно-правовым способам. Реализации права на восстановление нарушенного права в рамках уголовного преследования не может зависеть от наличия иных способов правовой защиты. Физические лица имеют возможность реализовать свое право на защиту репутации в порядке гражданского и уголовного судопроизводства. Ограничивать в таком праве юридических лиц безосновательно. К тому же основанием для введения уголовно-правового запрета является свойственная деянию высокая степень его общественной опасности, воздействовать на которую другими не уголовно-правовыми средствами не представляется возможным. Иными словами, другие средства защиты не заменяют и не исключают уголовно-правовых средств.

Стало быть, если дискредитация деловой репутации юридического лица обладает характером и степенью общественной опасности.

Указанные обстоятельства обуславливают потребность в криминализации преступлений против деловой репутации юридических лиц.

Ряд ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, связывают дискредитацию деловой репутации юридических лиц исключительно с деловой сферой общения. По мнению В. И. Баловневой, умаление деловой репутации в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях имеет свои особенности. «Деловая репутация юридического лица носит экономический характер. Поэтому причинить вред деловой репутации могут лишь преступления в сфере экономики, при совершении которых страдает деловая и профессиональная репутации юридического лица как участника делового оборота» [3]. Р. А. Сабитов, напротив, отмечает, что, понятие деловой репутации необходимо толковать таким образом, чтобы можно было защитить от причинения «репутационного» вреда не только юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, но и некоммерческие организации (общественные и религиозные организации, фонды, учреждения, ассоциации и союзы). Слово «деловая» означает отношение к работе, общественной, служебной деятельности. Она завоевывается делами организации. С этой точки зрения деловой репутацией могут обладать, например, политические партии, учреждения образования, здравоохранения, культуры, не осуществляющие предпринимательскую деятельность [8; 9]. Е. О. Рыбина также полагает, что деловая репутация граждан и юридических лиц связана не только с их участием в деловом обороте, но и охватывает своим содержанием служебную и иную профессиональную деятельность [7].

Некоторые ученые и вовсе не связывают категорию «репутационного» вреда с экономической или иной профессиональной деятельностью лица. Например, А. Н. Тарбагаев и А. А. Глисков, обосновывая необходимость в уголовно-правовой защите репутации юридических лиц предлагают дополнить диспозиции ст. 129 и 130 УК РФ словами «юридического или физического лица», а в диспозицию ст. 130 УК РФ в число объектов уголовно правовой охраны необходимо включить репутацию. (Исследование проводилось до внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, в соответствии с которыми оскорбление было декриминализировано, а ст. 130 была исключена из Уголовного кодекса РФ. Не смотря на это, высказанные авторами идеи не перестают быть актуальными) [10].

На наш взгляд, нецелесообразно относить преступление против деловой репутации юридических лиц к категории преступлений против личности, как предлагают А. Н. Тарбагаев и А. А. Глисков. Законодатель, охраняя интересы личности в широком смысле слова, ставит перед собой задачу предупредить возможные посяательства на конкретные объекты, неразрывно связанные с человеком, а именно: его жизнь, здоровье, личную свободу, честь, достоинство, репутацию и т. д. Интересы юридических лиц в виду

абстрактной сущности последних, не могут быть приравнены к таким объектам. Поэтому вести речь о защите интересов юридических лиц, в том числе их деловой репутации, в этой главе не целесообразно.

В этой связи уместным, на наш взгляд, является предложение разместить преступление против деловой репутации юридических лиц в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности. Бесспорно, что вред, причиненный репутации юридических лиц, главным образом, обусловлен их участием в деловом обороте, привязанностью к «жестким» условиям конкурентной борьбы. Мотив дискредитации репутации юридических лиц в основном характеризуется желанием устранить конкурентов на профессиональной арене. В то же время не стоит ограничивать уголовно-правовую защиту деловой репутации юридических лиц исключительно экономической сферой деятельности. Умаление репутации юридических лиц прослеживается и в политической, и в социальной, в духовной сферах жизни общества. К тому же расположение нормы права, характеризующей преступления против деловой репутации юридических лиц, в разделе преступлений в сфере экономики, не привязывает причинение «репутационного» вреда исключительно к экономической сфере деятельности организаций.

В литературе уже высказывались предложения ввести уголовную ответственность за дискредитацию деловой репутации юридического лица в разделе преступлений в сфере экономики. Так, Т. Ю. Вавилычева отмечает, что умаление деловой репутации юридического лица относится к чрезвычайно распространенным и причиняющим экономический ущерб деяниям. В этой связи автор предлагает дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 179.1 «Дискредитация деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя» [4, с. 16]. Аналогичное предложение высказано Р. А. Сабитовым и А. Ю. Литвиненко. Ими предложено ввести в главу 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» ст. 178.1 «Клевета в отношении юридического лица» [9].

Возражения вызывает лишь предложенное Т. Ю. Вавилычевой применение нормы о дискредитации деловой репутации к индивидуальным предпринимателям. Умаление деловой репутации физического лица посредством распространения заведомо ложных сведений безотносительно его профессиональной или иной деятельности (кроме специальных субъектов – судей, представителей власти и т. д.) охватывается составом клеветы. Поэтому более приемлемым, на наш взгляд, представляется мнение Р. А. Сабитова и А. Ю. Литвиненко о введении уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений, подрывающих репутацию юридического лица. По конструкции объективной стороны состав данного преступления следует сформулировать, на наш взгляд, материальным. В качестве преступных последствий можно указать на причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций или существенное нарушение прав и законных интересов организаций. Данный признак объективной стороны не позволит злоупотреблять правом и заме-

нять гражданско-правовые или иные способы защиты уголовно-правовыми средствами.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о существовании объективной потребности в уго-

ловно-правовой защите деловой репутации юридических лиц и, соответственно, криминализации преступлений, дискредитирующих деловую репутацию юридических лиц.

Литература

1. Абдрахманов М. Х. Вред имуществу и деловой репутации как основание для признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу // Вестник Омского университета. (Серия: Право). 2008. № 1 (14). Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/60823800.pdf>
2. Анисимов С. Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. СПб., 2007.
3. Баловнева В. И. «Понятие и сущность деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве» // Вопросы российского и международного права. 2011. № 2. С. 23 – 33. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/17131173.pdf>
4. Вавилычева Т. Ю. Современные проблемы защиты чести и достоинства личности уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Рыбина Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. Режим доступа: http://discollection.ru/article/13082009_rybina_evgenija_olegovna_95373/3
8. Сабитов Р. А., Литвиненко А. Ю. Уголовно правовая защита деловой репутации юридического лица // Современное право. 2009. № 12. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/63200967.pdf>
9. Сабитов Р. А., Литвиненко А. Ю. Уголовно-правовая защита деловой репутации юридического лица // Законность, 2010. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9700.html
10. Тарбагаев А. Н., Глисков А. А. Репутация юридического лица как объект преступного посягательства при клевете и оскорблении // Уголовное право. 2011. № 3.
11. Фаенсон М. И., Пиманова А. А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., 2007.
12. Филимонов В. Д. Нормы уголовного права. СПб., 2004.

Информация об авторе:

Гулиева Натаван Байрам кызы – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 8(384-2) 58-37-43, natavan-1212@mail.ru.

Natavan B. Guliyeva – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2015 г.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВИДЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ,
ПЕРЕВОЗКИ, ПЕРЕРАБОТКИ В ЦЕЛЯХ СБЫТА ИЛИ СБЫТА ЗАВЕДОМО НЕЗАКОННО ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ**

Р. С. Зайнутдинов

**CRIMINAL LAW ASPECTS OF THE CRIME OF PURCHASE, STORAGE, TRANSPORTATION,
PROCESSING FOR SALE OR DISTRIBUTION OF KNOWINGLY ILLEGALLY CUT TIMBER**

R. S. Zainutdinov

Настоящая статья посвящена исследованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Цель работы – рассмотреть аспекты уголовно-правовой характеристики преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины и помочь правоприменителю при квалификации рассматриваемого преступления правильно руководствоваться не только уголовно-правовыми нормами, но и нормами, регулирующими оборот древесины.

Методы исследования: анализ, синтез, метод сравнительного правоведения. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности, в учебном процессе.

По результатам исследования автор приходит к следующим выводам: требуется изменение местонахождения ст. 191.1 УК РФ в рамках главы 22 УК РФ, исходя из определения непосредственного объекта посягательства; необходимо законодательное закрепление понятия древесины, являющейся предметом данного преступления; кроме того социально-экономические преобразования в нашем государстве и практика применения ст. 191.1 УК РФ объективно требуют внесения изменений и дополнений в уголовное, гражданское и лесное законодательство РФ, касающихся вопросов оптимизации регулирования правоотношений в сфере оборота древесины, что позволит более эффективно бороться с криминальным оборотом древесины.

The paper is devoted to the study of criminal liability for purchase, storage, transportation, processing for sale or distribution of knowingly illegally cut timber. The paper aims to consider the criminal law characteristics of this offense and help law enforcers in classifying the crime correctly guided not only by criminal law, but also by the rules governing the turnover of timber. Research methods of analysis, synthesis and comparative law were used. The present research-set can be used in law enforcement and scientific activities in the learning process.

As the result of the study, the author comes to the following conclusions: the position of Article 191.1 of the Criminal Code within Chapter 22 of the Criminal Code needs to be changed based on the definition of the object of offence; it is necessary to give a legal definition to the concept of timber, which is the object of this crime; besides socio-economic changes in our country and the practice of Article 191.1 of the Criminal Code objectively requires changes and additions to the criminal, public and forest legislation of the Russian Federation concerning the regulation of legal issues of timber trade optimization, which will more effectively combat criminal trafficking of timber.

Ключевые слова: элементы и признаки состава преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины.

Keywords: elements and features of the offense in the form of purchase, storage, transportation, processing for sale or distribution of knowingly illegally cut timber.

Следуя экономическим преобразованиям, государство обязано четко и своевременно реагировать на негативные явления, тормозящие экономические процессы. Одним из таких явлений является незаконный оборот древесины. Логическим продолжением мероприятий правового характера по противодействию криминального оборота древесины является включение в соответствии Федеральным законом РФ от 21.07.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ статьи 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» [12].

Нельзя сказать, что это своевременная мера, следуя экономическому постулату «спрос порождает предложение» статью, предусматривающую уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо

незаконно заготовленной древесины, необходимо было включить в УК РФ еще лет десять назад.

Рассмотрим элементы и признаки преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ

При формулировании того, что является непосредственным объектом указанного преступления, необходимо начать с родового и видового объекта. Законодатель ст. 191.1 УК РФ включил в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности, входящую в раздел VIII «Преступления в сфере экономики», соответственно родовым объектом рассматриваемого преступления является сфера экономики, а видовым – сфера экономической деятельности. На сегодняшний день нет нормативного определения, что такое сфера экономики и/или сфера экономической деятельности. Если обратиться к существующим экономическим словарям, то в них нет разделения пред-

ложенных понятий, они рассматриваются одномерно. Так, *сфера экономики* есть система отношений, где совокупность средств, объектов, процессов используется для обеспечения жизнедеятельности общества, функций государства, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда [14]. Соответственно без деятельности в сфере экономики не возможно создание материальных благ. Поэтому логично звучит понятие объекта экономических преступлений у Б. В. Волженкина: «это установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг» [4]. Безусловно, приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт законно заготовленной древесины является неотъемлемой частью экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

При обращении к названию и диспозиции ст. 191.1 УК РФ становится ясным, что является непосредственным объектом рассматриваемого преступления. Так непосредственным объектом является установленный порядок в сфере приобретения, хранения, перевозки, переработки или сбыта заготовленной древесины. При этом, установленный порядок оборота древесины включает в себя:

- целый комплекс разного уровня нормативных правовых актов, регулирующих приобретение, хранение, перевозку, переработку или сбыт заготовленной древесины;
- интересы государства, призванного надзирать и контролировать оборот древесины;
- интересы иных субъектов, вступающих в отношения по обороту древесины (индивидуальные предприниматели и юридические лица).

Кроме того, следует сказать и о дополнительном непосредственном объекте:

- равенство субъектов на рынке оборота древесины (незаконно заготовленная древесина может быть ниже стоимости, чем законно заготовленная; может быть представлен более широкий ассортимент древесины, в том числе и наиболее ценных пород или заповешенных к вырубке);
- интересы потребителя древесины (возникает вопрос о его качестве и безопасности потребления).

Завершая вопрос об объекте преступления, хотелось бы отметить, что непонятно, почему законодатель данное преступление расположил между преступлениями, предусмотренными ст. 191 (Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга) УК РФ и 192 (Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней) УК РФ. Эти преступления посягают на установленный порядок в сфере оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. Очевидно, что преступление в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины не может посягать на указанный порядок.

Видится, что данное преступление должно быть отнесено к преступлениям, нарушающим общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, среди которых: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174. 1 УК РФ); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, является древесина. К сожалению, в настоящее время нет четкого и ясного понятия древесины, закрепленного в федеральном законе или ином нормативном правовом акте. Если обратиться к Лесному кодексу РФ, то в ст. 29 идет речь о заготовке древесины, под которой понимается деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений. Следовательно, под древесиной понимаются *лесные насаждения*. В свою очередь, понятие «лесные насаждения» также не раскрывается в нормативных правовых актах.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указано, что под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к ст. 260 УК РФ следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня [3]. Получается, что к лесным насаждениям следует относить *стволы деревьев, стебли кустарников и лиан, отделенные от корня*, но применительно к ст. 260 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений.

Энциклопедия лесного хозяйства «лесные насаждения» определяет как «*совокупность растений, состоящая из древостоя, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, характеризующаяся однородными лесорастительными условиями и определенной внутренней структурой*» [8].

В соответствии с «ГОСТ 23431-79 (СТ СЭВ 6830-89). Древесина. Строение и физико-механические свойства. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 25.01.1979 № 222) [5] под «древесиной» понимают «*совокупность вторичных тканей (проводящих, механических и запасающих), расположенных в стволах, ветвях и корнях древесных растений между корой и сердцевиной*».

В п. 2 Постановления Правительства РФ от 23.07.2009 № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 – 46 Лесного кодекса Российской Федерации» под «древесиной» понимаются «*необработанные круглые лесоматериалы*» [11].

Как видно, в существующих нормативных правовых актах и иных источниках предложен широкий

спектр понятий «древесины», что на практике приведет к проблемам применения ст. 191.1 УК РФ. Следовательно, законодательно необходимо в рамках Лесного кодекса РФ дать четкое определение «древесины», может быть и через понятие «лесные насаждения».

При рассмотрении предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, в силу прямого указания законодателя заготовка древесины должна носить незаконный, иначе противоправный, характер, то есть с нарушением гражданского, административного или уголовного законодательства. Например, ст. 8.28 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконную рубку деревьев, уголовная ответственность установлена в ст. 260 (незаконная рубка лесных насаждений) УК РФ.

В уголовно-правовой литературе есть высказывания о том, что ст. 191.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 175 (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) УК РФ [13]. С данной позицией согласиться нельзя.

Так, в ст. 175 УК РФ в качестве предмета выступает имущество, заведомо добытое преступным путем, в ст. 191.1 УК РФ речь идет о древесине (являющейся также имуществом), заведомо незаконно заготовленной. В первом случае происхождение предмета носит исключительно преступный характер, во втором – незаконный, то есть противоправный, в том числе, может быть и преступный. Поэтому, исходя из характеристики предмета, норма, предусматривающая уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, не может быть специальной по отношению к ст. 175 УК РФ, тем более, что в ст. 175 УК РФ нет таких деяний как хранение, перевозка и переработка.

Следующий, представленный к анализу элемент состава преступления – объективная сторона.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ описана многомерно, законодатель предложил пять альтернативных общественно опасных деяний:

- приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины;
- хранение заведомо незаконно заготовленной древесины;
- перевозка заведомо незаконно заготовленной древесины;
- переработка заведомо незаконно заготовленной древесины;
- сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Следует рассмотреть каждое деяние в отдельности.

Видится, что для толкования вышеописанных деяний следует обратиться к теории уголовного права и правоприменительной практике, нашедшей отражение в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" [1] и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 "О судебной практике

по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" [2], дается определение приобретения, хранения, перевозки и сбыта соответствующих предметов.

Если соотнести указанные положения с предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, можно представить указанные деяния следующим образом:

- под приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины следует понимать её покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного, а также использование в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу и т. п.;
- под хранением незаконно заготовленной древесины следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность, при этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило;
- под перевозкой незаконно заготовленной древесины следует понимать перемещение её из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенное с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства;
- под сбытом незаконно заготовленной древесины следует понимать любые способы ее возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т. д.), а также иные способы реализации.

О таком деянии как переработка незаконно заготовленной древесины следует поговорить отдельно.

В ЛК РФ термин «переработка» только лишь упоминается, но, что под этим понимается, не указано. Так, в ст. 14 ЛК РФ говорится, что для *переработки* древесины и иных лесных ресурсов создается лесоперерабатывающая инфраструктура (объекты переработки заготовленной древесины, биоэнергетические объекты и другое).

Существует ведомственный нормативный правовой акт: Приказ Рослесхоза от 12.12.2011 № 517 "Об утверждении Правил использования лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов" [9], в котором также только говорится о переработке.

На уровне субъектов Российской Федерации существуют региональные законы, регулирующие сферу оборота древесины, приняты они согласно ст. 83 ЛК РФ, регулирующей вопросы передачи осуществления отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Например, в соответствии с Законом Воронежской области от 6 ноября 2013 года № 160-ОЗ "Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Воронежской области" [6] *переработка* древесины – это производство лесоматериалов и иной продукции.

Согласно Закону Приморского края от 19 декабря 2013 года № 332-КЗ "О регулировании отношений в сфере оборота древесины на территории Приморского края" [7] *переработка* древесины – это предпринима-

тельская деятельность, связанная с производством продукции из круглых лесоматериалов.

При рассмотрении предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ мы определились, что пока нет четкого и однозначного понятия «древесины», соответственно, даже если мы сформулируем понятие «переработка», то это ни как не повлияет на благоприятный результат квалификации рассматриваемого преступления.

Тем не менее, видится, что переработка незаконно заготовленной древесины – это деятельность (не важно, является ли она предпринимательской или нет), результатом которой (при существующих современных технологиях) является получение продукции, обладающей потребительскими свойствами. Это может быть продукция, как для отопления, так и продукция глубокой переработкой – целлюлоза.

Общим квалифицирующим моментом вышеописанных деяний является то, что они должны быть совершены в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 191.1 УК РФ деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышает пятьдесят тысяч рублей, в особо крупном размере – сто пятьдесят тысяч рублей. Таксы установлены в Постановлении Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" (вместе с "Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не огнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства") [10].

По конструкции объективной стороны состав преступления «приобретение, хранение, перевозка, пере-

работка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» является формальным, законодатель не включил в качестве обязательного признака общественно опасные последствия. Поэтому окончательным данное преступление будет с момента начала совершения одного из пяти деяний.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ характеризуется виной в форме умысла, умысел, при этом, только прямой. Исходя из предложенных в диспозиции статьи деяний, умысел заранее обдуманный и определенный.

По таким деяниям как хранение, перевозка, переработка в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает цель в виде сбыта. При таком деянии как сбыт, достаточно прямого умысла у виновного лица.

Использование законодателем термина «заведомо» незаконно заготовленной древесины говорит о необходимости установления у виновного лица осознания того, что заготовка древесины носила противоправный характер, не важно, какая этому была дана правовая оценка: гражданско-правовой деликт или уголовно наказуемое деяние.

Субъектом по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ может быть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, а также индивидуальный предприниматель. По ч. 3 ст. 191.1 УК РФ субъект специальный – лицо, использующее при совершении данного преступления свое служебное положение.

Социально-экономические преобразования в нашем государстве и практика применения ст. 191.1 УК РФ объективно потребуют внесения изменений и дополнений в уголовное, гражданское и лесное законодательство РФ, касающихся вопросов оптимизации регулирования правоотношений в сфере оборота древесины, что позволит более эффективно бороться с криминальным оборотом древесины.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
4. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб. 1999. С. 54.
5. ГОСТ 23431-79 (СТ СЭВ 6830-89). Древесина. Строение и физико-механические свойства. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 25.01.1979 N 222) // Консультант-Плюс.
6. Закон Воронежской области от 6 ноября 2013 года № 160-ОЗ "Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Воронежской области" // Российская Газета. 8 ноября 2013 г. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/09/voronezh-zakon160-reg-dok.html>
7. Закон Приморского края от 19 декабря 2013 года № 332-КЗ "О регулировании отношений в сфере оборота древесины на территории Приморского края" // Российская Газета. 20 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/20/primorie-zakon332-reg-dok.html>
8. Лесное насаждение // Энциклопедия лесного хозяйства. Режим доступа: <http://www.woodyman.ru/publ/100-1-0-3623>
9. Приказ Рослесхоза от 12.12.2011 № 517 "Об утверждении Правил использования лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов" // Российская газета. № 95. 28.04.2012.
10. Собрание законодательства РФ. 2007. № 20. Ст. 2437.
11. Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3840.
12. Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4278.
13. Сухаренко А. Н., Жерновой М. В. Декриминализация лесной отрасли России: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 55 – 58.
14. Экономический словарь. Режим доступа: http://abc.informbureau.com/html/yeiiiixaneass_aassoaeuiinou.-html

Информация об авторе:

Зайнутдинов Рашид Саберьянович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 8(384-2) 58-37-43, zainytdinov@mail.ru.

Rashit S. Zainutdinov – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2015 г.

УДК 140.8(470+571)''19''

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

М. В. Кондратьев, В. К. Зникин

**OPERATIONAL INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED
TO THE ILLEGAL SALE OF DRUGS**

M. V. Kondratiev, V. K. Znikin

В настоящей статье авторами через призму научно-практического значения рассматривается понятие и основные структурные элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств.

The paper addresses the concept and the basic structural elements of the operational investigative characteristics of crimes related to the illegal sale of drugs in terms of scientific and practical significance.

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика, незаконный сбыт наркотических средств, личность наркосбытчика, способ наркосбыта, предмет наркосбыта, обстановка наркосбыта.

Keywords: operational investigative characteristics, illegal sale of drugs, personality of drug-dealer, drug dealing mode, subject of drug-dealing, drug-dealing situation.

Переходя к рассмотрению оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств (далее – НС), следует сказать, что оперативно-розыскная характеристика является одним из понятий, составляющих категориальный аппарат молодой науки – теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Данный вид характеристики преступлений появился совсем недавно, поэтому существуют различные точки зрения относительно её определения, сущности и содержательных элементов.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом НС, имеет принципиально важное значение для правильного конструирования уголовно-правовых мер и выработки организационно-тактических приёмов и способов борьбы с наркопреступностью, а также позволяет формировать и целенаправленно использовать гласные и негласные методы ОРД, планировать проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), расширить возможности по документированию противоправной деятельности наркосбытчиков.

Предлагаемые различными авторами структурные элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений, по сути, являются составными частями криминалистической характеристики, а некоторые – частями характеристик преступлений, разрабатываемых уголовным правом и криминологией. Именно поэтому некоторые учёные отрицают необходимость ввода в научный оборот понятия «оперативно-розыскная характеристика», поскольку считают, что в

неё входят элементы, заимствованные из других характеристик.

По этому поводу справедливо отмечено, что и уголовное право, и криминология, и криминалистика, и теория ОРД изучают одни и те же, явления, а именно: преступления и лиц, их совершивших. Однако каждая наука изучает эти явления с позиций собственных интересов, под различными углами зрения в зависимости от направленности каждой из них [14, с. 14].

На наш взгляд, если рассматривать соотношение характеристик преступлений, рассматриваемых разными науками, то очевидно, что различие в подходе к их изучению заключается не в методе исследования, а в целях, которые они перед собой ставят.

Так, например, по мнению В. Д. Гребельского, оперативно-розыскная характеристика представляет собой ряд упорядоченных и взаимосвязанных, почерпнутых из различных источников информационных признаков уголовно-правового, криминалистического, психологического, экономического и иного характера, совокупное содержание которых содействует обоснованному выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий при раскрытии родовых групп преступлений [6, с. 70].

Думается, что оперативно-розыскная характеристика преступлений должна представлять своеобразного рода информационную парадигму, позволяющую помочь оперативному сотруднику на её основе определить источники информации о конкретном виде преступления с целью её последующего использо-

вания в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, а также при установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В понятие источников информации в рассматриваемом ключе, как правило, вкладывается довольно широкое содержание. К ним относятся лица, документы, информационные базы, материальные объекты со следами, которые располагают, обладают, содержат сведения, имеющие прямое или опосредованное отношение к раскрываемому преступлению.

Так, В. Д. Ларичев считает, что оперативно-розыскная характеристика преступлений должна дать наглядное представление о том, какие могут быть проведены ОРМ, для чего и каким образом. При этом элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений должны находиться в определённом соотношении с оперативно-розыскными и другими мероприятиями [14, с. 15].

Полагаем, что представленное им мнение имеет сходство с утверждением Н. П. Яблокова о том, что успех расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть в его криминалистическую характеристику, уяснение которой позволяет в каждом конкретном случае расследования избрать наиболее правильные его направления, средства и методы [12, с. 25].

Не менее интересными в этой части являются суждения В. А. Образцова, который указывает, что в характеристике познавательной деятельности определяющими являются два момента. Первый связан с описанием того, что познаётся (с объектом познания). Второй предполагает ответы на вопросы, как, каким образом, на какой базе это делается, то есть каковы организация, средства, технологии деятельности. Эти два взаимосвязанных момента и положены в основу разработки характеристики практического следоведения в уголовном судопроизводстве [13, с. 29].

В теории ОРД обычно выделяют следующие элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений: предмет преступного посягательства, обстановка совершения преступлений (время, место и иные обстоятельства), способ совершения преступления, механизм следообразования, способ сокрытия преступной деятельности, личность преступника, личность потерпевшего.

Но существуют и отдельные авторские мнения. Например, Б. Б. Шойжилцыренов и А. Е. Ступницкий в качестве основных элементов оперативно-розыскной характеристики предлагают выделять оперативно-значимое поведение объектов, представляющих оперативный интерес, и субъектов, представляющих оперативный интерес [18, с. 23 – 25]. Хотя нам видится, что предлагаемые ими содержательные элементы по своей сути тождественны способу совершения и сокрытия преступления, обстановке совершения преступления и личности преступника.

Вышеупомянутый В. Д. Ларичев в структуру оперативно-розыскной характеристики экономической преступности включает: динамику и структуру, уголовно-правовые признаки конкретного преступления, место и способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, личность преступника,

мотивацию криминального поведения, организованные формы совершения преступления [14, с. 14].

Очевидно, что этот автор приводит элементы криминалистической, уголовно-правовой, но все же в большей степени криминалистической характеристики преступлений. Однако нам кажется, что криминалистические и уголовно-правовые признаки преступного деяния имеют лишь вспомогательное значение для ОРД и не могут в полной мере способствовать успешному выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений непроцессуальными методами.

Обобщая вышеприведённые суждения, можно сделать вывод, что оперативно-розыскная характеристика имеет структуру, аналогичную по своей сути криминалистической характеристике преступлений, но все же ее использование преследует достижение целей и решение задач именно ОРД. Кроме того, с позиции нашего видения, данную дефиницию можно использовать в научном обороте, но только исключительно в области оперативно-розыскного права. В свою очередь, в научных исследованиях и трудах, посвящённых проблемам расследования уголовных дел и уголовного судопроизводства, более уместным будет использование понятия «криминалистическая характеристика». Поэтому, на наш взгляд, нельзя согласиться с суждениями С. Э. Воронина о включении оперативно-розыскной характеристики в структуру криминалистической как одного из элементов последней [4, с. 108].

Исходя из вышеприведённых суждений, нами сформулировано понятие *оперативно-розыскной характеристики незаконного сбыта НС*, под которой мы понимаем совокупность взаимосвязанных между собой сведений о самих НС, личности сбытчика НС, внешней обстановке при сбыте НС и способах сбыта НС, достоверные знания о которых необходимы для оптимизации процесса осуществления ОРД и наиболее правильного разрешения складывающихся оперативно-розыскных ситуаций в борьбе с наркопреступностью.

В оперативно-розыскную характеристику незаконного сбыта НС мы включаем следующие основные элементы: *предмет наркосбыта, личность наркосбытчика, обстановку и способ наркосбыта*.

Предмет наркосбыта является определяющим элементом оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным сбытом НС, поскольку без предмета такие преступления не существуют в принципе. К предметам наркосбыта относятся НС, психотропные вещества (далее – ПВ) или их аналоги, растения, содержащие НС или ПВ, либо их части, содержащие НС или ПВ.

НС или ПВ подразделяются:

– на НС и ПВ, оборот которых в РФ запрещён в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ;

– на НС и ПВ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ;

– на ПВ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некото-

рых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

По происхождению НС и ПВ могут быть разделены на три основных вида:

- растительного происхождения – препараты, получаемые из растений путём механической, химической или иной обработки;
- полусинтетического происхождения – препараты, полученные на основе растительного сырья методами выделения, концентрирования и химической модификации исходного растительного сырья;
- синтетического происхождения – вещества, получаемые путём сложных химических превращений из химических реактивов [10, с. 6 – 7].

Кроме того, существует деление НС *по фармакологическому воздействию на организм человека*, в связи с чем, могут быть выделены следующие группы:

- опиоиды (опиоиды растительного происхождения: кодеин, маковая соломка, морфин, омнопон, опий, экстракт маковой соломки; синтетические опиоиды: героин, метадон, промедол и другие);
- наркотические средства, получаемые из конопли (гашиш, гашишное масло, марихуана);
- стимуляторы, амфетамин и его производные (амфетамин, кокаин, катинон, эфедрон и другие);
- галлюциногены (лизергид, мескалин, фенциклидин и другие);
- успокаивающие средства и транквилизаторы (бензодиазепин, метаквалон, барбитураты);
- другие контролируемые вещества, в том числе НС растительного происхождения (хлороформ, эфир, конопля, эфедра, масличный мак, галлюциногенные грибы и другие).

Между тем такое деление НС считается условным, поскольку отдельные вещества оказывают на организм человека комплексное воздействие [15, с. 58 – 59].

Так, например, некоторые учёные классифицируют НС *по типу реакции организма на их применение* и выделяют:

- депрессанты – оказывающие успокаивающее воздействие на центральную нервную систему человека;
- стимуляторы – стимулирующие и активизирующие деятельность центральной нервной системы человека;
- галлюциногены – нарушающие восприятие, вызывающие изменение настроения, галлюцинации;
- анальгетики – оказывающие обезболивающее воздействие [1, с. 10].

Предмет наркосбыта, имеет изменчивое свойство, поскольку в списки НС и ПВ часто вносятся различные изменения о внесении некоторых новых видов и об исключении некоторых предыдущих. С появлением новых наркотиков, возникает необходимость в поиске и последующем применении оперативно-розыскных и криминалистических средств и методов, направленных на противодействие их распространению.

Внимательное и всестороннее изучение оперативными сотрудниками предмета наркосбыта, как элемента его оперативно-розыскной характеристики, во

многом способствует правильному и объективному выбору ими форм, методов и тактики осуществления ОРД в борьбе с незаконным сбытом НС.

Объектом внимательного изучения многих наук юридического профиля является личность человека, совершившего преступление, как универсальный источник воспроизводства и накопления многообразной информации. Личность преступника изучается уголовным правом, криминологией, криминалистикой, а также теорией ОРД.

Личность субъекта преступления как слеодообразующий объект всегда оставляет следы-признаки преступного поведения, свидетельствующие не только о событии преступления, но и о самом преступнике, то есть о том, кто его совершил и как [5, с. 197].

В связи с этим, с целью успешного решения задач ОРД, крайне необходимым является изучение *личности наркосбытчика*, как элемента оперативно-розыскной характеристики преступлений рассматриваемой категории, которое может проводиться в двух направлениях:

- получение сведений о личности наркосбытчика по оставленным им на месте преступления (происшествия) материально-фиксированным или психофизиологическим следам;
- получение сведений о личности наркосбытчика путём оценки и анализа его личностных особенностей.

Кроме того, с учётом личности сбытчика НС избирается и тактика проведения ОРМ, которая в наибольшей степени способствует успешности борьбы с наркопреступностью.

В сфере НОН невозможно выделить в целом конкретную категорию по возрасту, образованию, полу лиц, вовлечённых в распространение наркотиков. В данную сферу преступной деятельности может быть вовлечено лицо из любой категории – несовершеннолетний или взрослый, не имеющий образования или с несколькими высшими, судимый или несудимый [2, с. 83].

Одним из структурно-содержательных признаков личности наркосбытчика является его *возраст*. Анализ возрастных особенностей человека позволяет оперативному сотруднику получить необходимые сведения о жизненном опыте лица, его способностях к совершению преступлений, о возможности обладания им какими-либо определёнными знаниями, умениями или навыками.

По возрастным особенностям мы разделяем всех наркосбытчиков на несовершеннолетних (14 – 18 лет); лиц молодёжного возраста (18 – 30 лет); лиц среднего возраста (30 – 45 лет); лиц выше среднего возраста (45 – 60 лет) и лиц преклонного возраста (от 60 лет и более).

Личность сбытчика НС, как один из элементов оперативно-розыскной характеристики наркосбыта, может повлиять на другой такой её элемент, как способ сбыта НС. К примеру, если преступник располагает знаниями, умениями и навыками работы с инновационными технологиями и в сети «Интернет», то сбыт наркотиков он может осуществлять бесконтактным способом.

Сведения о *прежних судимостях* наркосбытчика могут свидетельствовать о наличии у него криминального опыта совершения преступлений, связей в уголовно-преступной среде, склонностей к совершению преступлений и оказанию противодействия сотрудникам правоохранительных органов, знаний о приёмах и методах оперативной работы, что необходимо учитывать при подготовке и проведении ОРМ.

Немаловажным признаком личности наркосбытчика является его *образовательный уровень*. Если у человека имеется химическое или медицинское образование, то велика вероятность того, что он обладает определёнными знаниями, умениями и навыками работы с химическими препаратами или реагентами, а также осведомлённостью о формах и свойствах воздействия НС на человеческий организм. Наличие у лица образования юридического профиля говорит о том, что он может располагать определёнными знаниями правовых положений в сфере НОН и различных путях их нарушений.

Об этом также может свидетельствовать прошлая и настоящая *трудовая деятельность* преступника. В данной области человеческой деятельности наркопреступник также приобретает определённые знания, умения, навыки, заводит знакомства с другими людьми, приобретает определённые социально-бытовые и иные возможности и способности, оттачивает профессиональное мастерство осуществления каких-либо действий, что в последующем может им небезуспешно применяться и использоваться при сбыте НС.

Неотъемлемым признаком личности наркосбытчика также является его *материальное положение*, низкий уровень которого может послужить первопричиной начала осуществления преступной деятельности. Лицо, испытывающее затруднение в денежных средствах, при определённо сложившихся жизненных обстоятельствах, вполне возможно, может начать заниматься продажей наркотиков, поскольку совершение преступлений, связанных с НОН, указанным способом, как правило, приносит определённый доход.

Кроме того, число социальных функций человека увеличивает наличие у последнего *семьи, детей, иждивенцев*, что также может служить своеобразным детерминирующим признаком совершения преступлений, а также определить мотив и цель его совершения.

О склонности лица к совершению сбыта наркотиков может также свидетельствовать наличие у него какого-либо *серьёзного заболевания* (наркомания, ВИЧ-инфекция, СПИД и другие), что также является значимым признаком личности сбытчика НС как элемента оперативно-розыскной характеристики преступлений данного вида.

Потребности, интересы, увлечения наркомана, как правило, подчинены единой цели: любыми путями найти НС. Например, если наркоман в течение длительного времени не потреблял наркотики, то его поведение будет характеризоваться крайней резкостью, последний будет готов к совершению любых действий ради получения очередной дозы, в том числе и к совершению сбыта НС.

Наркозависимых преступников отличает высокая толерантность к наркотикам, выработанная долгим

периодом их потребления. Еще Н. Г. Шурухновым справедливо было отмечено, что среди субъектов-наркоманов преобладают лица молодёжного возраста с отрицательными морально психологическими качествами, более низким уровнем образования, паразитическими взглядами и узким кругом потребностей [19, с. 12 – 13]. В свою очередь, Б. Ф. Калачёв высказывал справедливые суждения о том, что боязнь не добыть необходимого для потребления количества наркотиков толкает наркомана на поиск себе подобных и постоянных источников приобретения НС, что характеризуется углублением противопоставления себя обществу [9, с. 144]. С этими аргументациями трудно не согласиться.

В характеристике личности сбытчика НС большое значение имеет и его *социальный статус*, определяющий принадлежность лица к определённой социальной группе. Статус человека позволяет установить возможных соучастников совершения преступлений, очевидцев совершения преступлений, лиц, оказывающих противодействие или помощь оперативно-розыскным органам в борьбе с наркопреступностью. К данным, характеризующим названное свойство, можно отнести: связи человека (деловые, личные, в криминальных структурах и правоохранительных органах), его авторитет среди близких и знакомых, положение в обществе, круг общения, нетрудовая законная деятельность и иное.

Кроме того, значимым элементом личности наркосбытчика для оперативно-розыскной характеристики является их *половой признак*, который должен учитываться при подготовке и проведении ОРМ, поскольку тактика их проведения в отношении мужчин и женщин имеет некоторые отличительные особенности. Например, личный досмотр лица женского пола в ходе ОРМ должен проводиться женщиной в присутствии двух участвующих лиц женского пола.

Кроме того, кажется верным вывод, что у мужчин и женщин, в силу их положения в обществе, семье, их психологических и других различий, могут, помимо навыков, не совпадать и интересы, влечения, склонности, побочные занятия, физические возможности, что может отразиться на выборе способов совершения преступления. Например, оборудование некоторых тайников для сокрытия и хранения НС требует приложения значительных физических усилий, что делает создание их женщинами не всегда возможным.

Ещё одним признаком, характеризующим личность наркосбытчика, безусловно, являются его *субъективные личностные качества*. К таким качествам могут относиться жизненные, нравственные, политические и идеологические убеждения человека; его физические способности; психологические, морально-волевые и деловые качества; уровень жизненного опыта; интересы; тип темперамента и черты характера; общие знания, умения и навыки; привычки; жизненные установки; ценностные ориентации; дефекты правосознания; общественные и антиобщественные взгляды; манера поведения; внешний облик; индивидуальные особенности отдельных психических процессов (внимания, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли и памяти).

Следует отметить, что сведения о структурно-содержательных элементах личности сбытчика НС как одном из элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений данного рода, следует изучать и использовать в оперативной работе комплексным способом. Это обусловлено тем, что наиболее полную информацию об объекте ОРД можно получить путём систематизации, обобщения и анализа совокупности характеризующих его данных. Поэтому освоение их в отдельности без последующего сопоставления может оказаться бесполезным для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия наркопреступлений.

Особенностью личности наркоторговцев является то, что они могут заниматься совершением преступлений как в одном самостоятельном направлении преступной деятельности, так и осуществлять её параллельно с другим направлением, связанной воедино подсистемой.

Комплексное и всестороннее изучение личности сбытчика НС позволяет получить точные и достоверные сведения о характере и схемах совершения наркобыва, а также существенно расширить и дифференцировать силы, средства и методы ОРД в борьбе с НОН.

Одним из важнейших элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным сбытом НС, является обстановка в которой оно было подготовлено, совершено, а также, в которой происходило его сокрытие, т. е. **обстановка наркобыва**.

Правильное понимание оперативными сотрудниками оперативной обстановки, складывающейся при сбыте НС, на практике имеет принципиальное значение. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления рассматриваемого вида ведут к отчётливому пониманию совершившегося, к постижению внутренних связей между действиями, совершаемыми преступной волей и отражением их вовне. Такое понимание даёт возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководящие преступником при совершении наркобыва.

Обстановка наркобыва во многом влияет на способ его совершения и в полной мере отражается на особенностях и структуре его механизма. Сбыт НС может быть совершен определённым способом при наличии какой-либо определённой обстановки, а последняя, в свою очередь, связана и с другими элементами оперативно-розыскной характеристики. Также в обстановке преступления данного вида проявляются важные личностные черты преступника, формирующего эту обстановку и приспособляющегося к ней.

Абсолютно верно отмечает Е. А. Ошлыкова, что в обстановке совершения преступления можно выделить субъективные и объективные факторы, которые постоянно оказывают влияние на преступников и выбор ими способа совершения преступления. К субъективным факторам относятся способности, знания, опыт преступников при подготовке, совершении и сокрытии преступления; к объективным условия, в которых они намеревались совершить преступление [16, с. 217].

Обстановка наркобыва как элемент его оперативно-розыскной характеристики играет существенную роль в повышении эффективности борьбы с наркопреступностью. Правильная оценка внешней обстановки, сложившейся при сбыте НС, с учётом способов сбыта НС способствует разработке наиболее эффективного комплекса ОРМ, что приводит к своевременному выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере НОН.

Весьма справедливыми являются высказывания Т. П. Родичевой о том, что преступления в сфере НОН совершаются преимущественно в обстановке, обеспечивающей конспирацию незаконных действий с НС. Преступники предварительно изучают обстановку, тщательно выбирают места для совершения преступлений [17, с. 24].

Позиция последней поддерживается Б. Г. Дондуковым, полагающим, что при наркобизнесе, наркоторговцы стремятся к достижению наиболее эффективных результатов. Поэтому они ищут такие места сбыта, где самой обстановкой обеспечивается конспирация при совершении незаконных действий с наркотиками и их личная безопасность, где концентрируется большое количество наркопотребителей, наличествует проходимость через эти места как можно большего количества потенциальных приобретателей [7, с. 2 – 3].

Именно поэтому основными содержательными признаками внешней обстановки при сбыте НС, являются время и место его совершения. Установление этих признаков необходимо не только для решения задачи полного раскрытия преступления, но и для объективного расследования уголовного дела.

Анализ оперативно-розыскной и следственной практики, проведённый в ходе исследования, позволил нам выделить *типичные места сбыта НС*. Таковыми являются: квартиры, частные дома, комнаты общежитий, места учёбы и работы преступников, места учёбы и работы приобретателей наркотических средств, остановки общественного транспорта, автомобили сбытчиков и покупателей наркотиков, подъезды домов, дворовые территории частных и многоквартирных домов, гаражные кооперативы, места проведения досуга (кафе, бары, ночные клубы, киноцентры и другие).

Место совершения незаконного сбыта НС, в большинстве случаев взаимосвязано со временем его совершения. Так, например, в позднее вечернее, ночное или раннее утреннее время наркобывчик может осуществлять продажу НС в своей квартире (доме), менее опасаясь быть задержанным сотрудниками правоохранительных органов, а в дневное время он совершает преступления в иных местах, отдалённых от проживания.

Время с момента совершения преступления до фактического момента его выявления сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, имеет важное значение для проведения комплекса ОРМ по его раскрытию. Большой промежуток времени после совершения наркопреступлений создаёт определённые затруднения оперативному сотруднику в их выявлении и раскрытии, поскольку материальные и идеальные следы, которые явились результатом взаимодействия пре-

ступника с материальным миром, могут быть уничтожены, изменены или искажены в силу природных обстоятельств или личностных свойств человека.

Характерными признаками обстановки совершения преступления также могут являться погодные условия, которые влияют на время и место его совершения. Например, если на улице низкая температура или дождливая погода, то наркобытчик будет стараться осуществлять продажу НС в каком-либо помещении, а не на улице. В других случаях преступник может дожидаться момента, когда дождь прекратится. Также в дождливую погоду преступник не станет хранить наркотики на улице.

Данные факторы в полной мере необходимо учитывать при подготовке и проведении ОРМ, в особенности тех, которые направлены на задержание преступника с поличным в момент совершения преступления (проверочная закупка, оперативный эксперимент или наблюдение).

К внешней обстановке при сбыте НС, также может относиться и определённая деятельность посторонних людей. Например, большое скопление людей и автомобилей во дворе дома, в котором проживает сбытчик НС и осуществляет их продажу, может повлиять на изменение последнего места и времени совершения преступления. Данные признаки обстановки преступления могут быть изменены также в случае присутствия каких-либо посторонних лиц в подъезде наркобытчика (сотрудников РЭУ, телефонной фирмы или интернет-компаний).

Обобщая вышеприведённые суждения, мы можем сделать вывод, что для обстановки совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом НС, характерны следующие признаки:

- время и место его подготовки, совершения и сокрытия;
- погодные и иные природные условия;
- обстоятельства, вызванные человеческой деятельностью;
- обстоятельства, сложившиеся независимо от действий людей.

Такой элемент оперативно-розыскной характеристики наркосбыта, как обстановка подготовки, совершения и сокрытия преступлений рассматриваемой категории, играет важную роль в их выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии.

В структуре преступной деятельности различают действия по приготовлению, совершению и сокрытию преступления, которые объединяются в систему, имеющую способ совершения преступления.

Знание *способов сбыта НС*, даёт возможность оперативному работнику определить основные направления выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия наркопреступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Кроме того, помогает строить оптимальные оперативно-розыскные версии в конкретно сложившейся оперативно-розыскной ситуации, проводить наиболее эффективные и оптимальные ОРМ.

Именно в способе совершения преступления чаще всего содержится наибольший объём информации, позволяющей быстрее и правильнее сориентироваться

в сути происшедшего в целом и его отдельных обстоятельствах, а также круге лиц, среди которых следует искать преступника. К тому же, способ совершения преступления, проявляющийся в различных следах, является важным источником сведений о качественной характеристике преступного поведения.

Как отмечает Ю. В. Контемирова, не зная способа и механизма совершения любого преступления, невозможно на высоком профессиональном уровне вести эффективную борьбу с преступностью [11, с. 107].

На основе изучения и обобщения оперативно-розыскной, следственной и судебной практики методика выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также методика расследования преступлений, выделяют типичные способы совершения преступлений определённого вида и их признаки, которые одновременно являются признаками преступления. Эта закономерность проявляет себя постоянно, ибо каждое отдельное действие или комплекс действий на различных этапах совершения преступления оставляет свои присущие данному действию следы.

Незаконным сбытом НС являются любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т. д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций.

При этом не может признаваться способом незаконного сбыта НС введение одним лицом другому лицу инъекций НС, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе, либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо НС вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

В последнее время в оперативно-розыскной практике прослеживается увеличение роста бесконтактных способов сбыта НС путём осуществления так называемых «закладок» (оставления наркотиков в обусловленных местах) и посредством использования общедоступных платёжных терминалов, предназначенных для моментальной оплаты телефонных, коммунальных и других видов услуг. Продажа НС таким способом осуществляется, как правило, организованными преступными формированиями.

Также сбыт наркотиков может осуществляться с использованием посреднических действий, в том числе через человека не сведущего и не догадывающегося о содержимом передаваемого предмета. В этих случаях в действиях посредника отсутствует состав преступления, связанного с НОН, и соответственно он не является соучастником его совершения. Поэтому данный способ широко используется наркодельцами.

Вместе с тем сбыт НС мы разделяем на простой и сложный. Простой сбыт – это розничный сбыт наркотиков, как правило, одной или нескольких условных доз, предназначенных для последующего потребления. Ярким примером сложного сбыта является оптовый сбыт НС, которому предшествует определённая подготовка, заранее оговариваются условия сделки, стоимость наркотиков, осуществляется проверка участников сделки как с одной, так и с другой стороны. Во время сложного сбыта наркотиков со стороны

сбытчика и покупателя могут присутствовать и иные лица, которые обеспечивают силовую поддержку, осуществляют визуальное наблюдение, предупреждают стороны о возможных опасностях и т. д.

Также в практической деятельности часто встречаются способы сбыта НС под дальнейшую реализацию другому лицу. Известны такие способы сбыта наркотиков, как передача их в долг. Реже встречаются сбыты путём дарения, обмена или уплаты долга.

Сбыт НС является наиболее распространённым способом совершения преступлений, связанных с НОН. Вместе с тем самым распространённым сбытом наркотиков является их продажа в розницу, обычно небольшими дозами, рассчитанными на разовое потребление.

По наличию корыстного умысла сбыт НС может быть возмездным или безвозмездным. Если первый вид используется в целях получения дохода, вознаграждения, то безвозмездный – в целях распространения наркотиков. Например, такие способы, как угощение и дарение, относящиеся к безвозмездным, широко применяются сбытчиками для формирования спроса на наркотики и при совершении другого преступления – склонения к потреблению НС [20, с. 126].

Весьма распространённым является сбыт НС в учреждениях уголовно-исполнительной системы путём перекидывания наркотиков через запретные заграждения на территорию учреждения. В этом случае наркотики герметично упаковываются во что-либо и присоединяются к увесистому предмету, который перебрасывается сбытчиком через «запретку». Такие способы в оперативно-розыскной практике получили название «перекиды». Другим не менее известным способом является сбыт НС с сокрытием их в предметах и вещах, передаваемых арестованным или осуж-

дённому (предметах одежды, продуктах питания и других).

Для понимания способа совершения преступления не столь важно, что поведение субъекта при совершении и сокрытии преступления не всегда охватывается единым замыслом правонарушителя и что цель сокрытия может возникнуть не предварительно, а после совершённого деяния в связи с особенностями сложившейся конкретной обстановки преступления. В связи с этим поведение преступника будет не бессистемным. Обстановка совершения преступления, сложившаяся в момент совершения преступления, свяжет все действия и бездействие преступника в единую систему [21, с. 119].

Однако при подготовке и совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом НС, преступники практически всегда заранее обдумывают и предусматривают меры по их сокрытию от посторонних граждан и сотрудников правоохранительных органов. Действия по сокрытию преступления и его следов являются структурной подсистемой способа совершения преступлений в сфере наркобизнеса. Отсюда следует, что сбыт НС невозможен без предварительной подготовки, изучения обстановки, создания ряда условий, способствующих достижению противоправной цели и цели обеспечения безопасности преступника.

Изложенные в настоящей статье сведения об основных элементах оперативно-розыскной характеристики незаконного сбыта НС, дают возможность определить особенности их использования в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений данного вида, а также при выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Литература

1. Баяхчиев В. Г., Курылёв И. И., Калинин А. П. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 48 с.
2. Бойко Ю. Л., Михалёва Д. А. Выявление и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2010. 176 с.
3. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 144 с.
4. Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2000. 144 с.
5. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений: монография. Томск, 1985. 333 с.
6. Гребельский Д. В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: труды Академии МВД СССР, 1984.
7. Дондуков Б. Г. Криминалистическая характеристика мест незаконного сбыта наркотиков // Российский следователь. 2010. № 4.
8. Дондуков Б. Г. Характеристика способов незаконного сбыта наркотических средств, используемых преступниками на территории Республики Бурятия // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы тринадцатой Международной научно-практической конференции. Ч. 3. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 125 – 129.
9. Калачев Б. Ф. О сущности понятия «среда распространения наркотиков» // Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел в свете решений XXVII съезда КПСС: межвузовский сборник научных трудов. М.: МВШМ МВД СССР, 1987. С. 140 – 148.
10. Кобзева И. В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространённые на территории России: справочник специалиста. М.: ЛексЭст, 2007. 80 с.

11. Контемирова Ю. В. Организация и тактика проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и раскрытию фактов незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе борьбы с преступностью // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4 (19).
12. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт, 2011. 280 с.
13. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. 448 с.
14. Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2009. № 1(18).
15. Макеева Н. В., Самолаева Е. Ю., Титовец И. В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М.: Щит-М, 2011. 180 с.
16. Ошлыкова Е. А. Криминалистическая характеристика незаконного сбыта наркотических средств // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы десятой (юбилейной) Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической деятельности доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ Вениамина Константиновича Гавло / под ред. В. К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2011. Вып. 10.
17. Родичева Т. П. Профилактика правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, силами отдела безопасности исправительных колоний: учебно-методическое пособие. Томск: ТГПУ, 2011. 92 с.
18. Шойжилцыренов Б. Б., Ступницкий А. Е. Проблемные вопросы структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений // Российский следователь. 2009. № 14. С. 22 – 25.
19. Шурухнов Н. Г. Расследование незаконного изготовления, хранения, приобретения, перевозки и сбыта наркотических средств: лекция. М.: Академия МВД СССР, 1990. 26 с.

Информация об авторах:

Кондратьев Максим Валерьевич – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики КемГУ, kondratev_83@mail.ru.

Maxim V. Kondratiev – Assistant Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Зникин Валерий Колоссович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики КемГУ, Заслуженный юрист РФ, koloss2@mail.ru.

Valery K. Znikin – Doctor of Law, Full Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Для публикации в журнале «Вестник КемГУ» принимаются статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования и развитию науки в высшей школе, соответствующие тематике журнала, и ранее не опубликованные ни в каких других изданиях. Представленный к публикации материал может иметь разнообразный характер: от постановки проблемных теоретических вопросов, предложений разработки новых направлений в науке до анализа результатов конкретных исследований.

Предоставляя статью для публикации в журнале «Вестник КемГУ», автор тем самым выражает свое согласие на передачу права на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

Статьи принимаются в соответствии с перечнем научных направлений ВАК:

01.00.00	Физико-математические науки	10.00.00	Филологические науки
02.00.00	Химические науки	12.00.00	Юридические науки
03.00.00	Биологические науки	13.00.00	Педагогические науки
05.00.00	Технические науки	19.00.00	Психологические науки
07.00.00	Исторические науки и археология	22.00.00	Социологические науки
08.00.00	Экономические науки	23.00.00	Политология
09.00.00	Философские науки	25.00.00	Науки о земле

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА В РЕДАКЦИЮ

1. Текст статьи представляется в редакцию на русском языке, на электронном носителе, проверенном на отсутствие вирусов, в виде файла с расширением .doc, построенного средствами Microsoft Word 97-2007, и одного печатного экземпляра на стандартных листах формата 210×297 мм. Иногородние авторы могут представлять указанные материалы по электронной почте vestnik@kemsu.ru. Электронная версия должна быть идентична распечатанному тексту, в случае расхождения, за основу берется печатный вариант.

2. Рекомендуемый объем статьи, включая аннотацию и список литературы, 16 – 25 тыс. знаков без пробелов.

3. Авторам материалов естественнонаучного направления необходимо дополнительно предоставить экспертное заключение¹ о возможности опубликования в открытой печати.

4. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят рецензирование, где анализируются актуальность темы, научная новизна и оригинальность решений, доказательная база, строгость и однозначность выводов, оснащенность научным аппаратом, качество иллюстративного материала, и публикуются по решению редакционной коллегии журнала.

5. Редакция имеет право проводить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.

6. Работы общественно-публицистического характера к рассмотрению и публикации не принимаются.

7. Представленные статьи могут быть возвращены автору на доработку или отклонены из-за несоответствия профилю журнала, неприемлемого объема, отрицательного итога экспертизы или несоблюдения правил оформления. Рукописи, не принятые к публикации, авторам не высылаются. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается.

8. Не допускается свыше двух статей одного автора в одном номере журнала.

9. Статьи аспирантов печатаются в журнале бесплатно при наличии справки из отдела аспирантуры и рекомендации научного руководителя.

10. Статьи включаются в выпуск только после положительного решения редколлегии и предоставления копии платежного документа в редакцию журнала.

11. Представление оригинальной статьи к публикации в «Вестнике КемГУ» означает согласие авторов на передачу права автора на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).
2. Название статьи.
3. Инициалы и фамилия автора (авторов).
4. Аннотация/реферат.
5. Ключевые слова.
6. Текст статьи с таблицами, рисунками, формулами.

¹ Форма экспертного заключения в формате .pdf представлена на [сайте издания](#)

7. Список литературы.

8. Публикуемые сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; должность, место работы; служебные телефоны, адрес электронной почты (e-mail).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Текст набирается без форматирования и нумерации страниц, с учетом абзацев и особых указаний в требованиях к оформлению статей.

2. Последовательность элементов оформления – в соответствии со структурой статьи.

3. Заголовок статьи (не более 3 строк) необходимо предоставить на русском и английском языках.

4. Инициалы и фамилия автора (авторов) – через запятую.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией² на русском и английском языках. **Аннотация к статье должна быть:** информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (укладываться в объем от 120 до 250 слов). **Аннотация должна включать следующие аспекты содержания статьи:** предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

6. Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7).

7. При вставке формул использовать только Microsoft Equation 3.0 (встроенный редактор формул Microsoft Office), расположение формул на странице – по центру. Нумеровать рекомендуется лишь формулы, на которые имеются ссылки.

Например:

$$J_q^+ : q = \begin{cases} \operatorname{Re}(z_1 / z_2)i + \operatorname{Im}(z_1 / z_2)j + \\ + \frac{|z_1|^2 - |z_2|^2}{|z_1|^2 + |z_2|^2}k \mid z_2 \neq 0, \\ k \mid z_2 = 0. \end{cases} \quad (12)$$

8. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белой палитре.

9. Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

10. Таблицы нумеруются, если их число более одной.

11. Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Например:

Ссылка на полный текст документа [6].

Ссылка на фрагмент текста документа или статью в периодическом издании [6, с. 24–28].

12. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

13. Сокращения в тексте – по ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование аббревиатур.

14. Примечания и сноски оформляются непосредственно в **тексте** в круглых скобках курсивом.

Например: текст (*Прим. автора: текст примечания*).

15. Внедренные шрифты, используемые в тексте статьи, предоставляются отдельными файлами.

16. На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах **на русском и английском языках**: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

17. На последней странице статьи должны быть подписи всех авторов.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

Адрес: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, оф. 2125
Телефон: (3842) 58-13-01
Факс: (3842) 58-38-85
Электронный адрес: vestnik@kemsu.ru
Адрес в Интернет: <http://vestnik.kemsu.ru>

² Рекомендации по составлению аннотации (реферата) к статье размещены на [сайте издания](#).

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Минимальный период подписки – 3 месяца (1 выпуск).

Подписка проводится через отделения связи по каталогу «Пресса России» – подписной индекс 42150

Стоимость подписки указана в каталоге.

Редакция журнала приглашает авторов к сотрудничеству

Подробная информация на сайте издателя:

<http://vestnik.kemsu.ru>

Редакторы выпуска:

Н. С. Якимова, Л. С. Старикова, В. П. Долгих

Компьютерная верстка – В. А. Шерина

Подписано к печати 16.02.2015 г. Формат А 4.

Дата выхода в свет 20.03.2015 г.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Усл. печ. л. – 32,5. Уч.- изд. л. – 27,24.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, <http://kemsu.ru>.

Отпечатано в ООО "Рекламная Группа "ВСЁ про ВСЁ", 650099, г. Кемерово,
ул. Ноградская, 3